

Архієпископъ Аверкій

ЛИТУРГИКА

Архієпископъ Аверкій

(+ 1976 г.)

ЛИТУРГИКА

Посмертное издание подъ редакціей

Архієпископа Лавра

2000 г.

© 2000 Holy Trinity Monastery
All rights reserved. No part of this book may be reproduced
in any form without permission of the publisher.

Published 2000 in the United States of America
by Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y. 13361-0036

ISBN 0-88465-063-4

ПРЕДИСЛОВІЕ

Предлагаемый курсъ лекцій по **Литургикѣ**, былъ составленъ архимандритомъ Аверкіемъ во время его преподаванія сего предмета въ Свято-Троицкой Семинаріи: въ теченіе 1951/52 и 1952/53 учебныхъ годовъ.

Преосвященный **Архіепископъ АВЕРКІЙ**, (въ міру Александръ Павловичъ Таушевъ), родился 19 окт./1 ноября 1906 года, въ г. Казани. Родители его Павелъ Сергѣевичъ и Марія Владиміровна Таушевы. Отецъ его окончилъ курсъ Военно-Юридической Академіи и работалъ до революціи въ Военно-Судебномъ Вѣдомствѣ. Родъ службы Павла Сергѣевича, былъ причиной того, что семья приходилось быть въ постоянныхъ поѣздкахъ по разнымъ мѣстамъ Россіи. Особенно трудно было во время первой міровой войны и революціи. Тутъ, послѣ многочисленныхъ мытарствъ по Россіи, въ началѣ 1920 г., семья Таушева покинула Россію. Александръ съ родителями пароходомъ прибылъ въ Болгарію, въ г. Варну. Вскорѣ здѣсь открылась русская гимназія, въ которую записалось 250 учениковъ среди которыхъ былъ и Александръ Таушевъ. Александръ учился отлично и въ 1926 г. окончилъ гимназію «съ золотой медалью».

Передъ этимъ студентъ Александръ познакомился съ Архіепископомъ Теофаномъ Полтавскимъ и Переяславскимъ (Быстровымъ) и подъ его вліяніемъ онъ болѣе расположился къ духовной и монашеской жизни. По окончаніи средней школы Александръ, получивъ благословеніе отъ своего духовнаго отца Архіепископа Теофана, поступилъ на Богословскій факультетъ Державнаго Университета въ Софіи, который окончилъ въ 1930 г.

Затѣмъ Александръ узналъ изъ газеты — «Православная Карпатская Русь», что на Карпатской Руси есть возможность

потрудиться на миссіонерскомъ поприщѣ. И по благословенію Архієпископа Теофана онъ отправился на Карпатскую Русь, въ Чехословакію, гдѣ былъ принятъ на службу въ Епархіальное Управление Мукачевско-Пряшевской епархіи. 4/17 мая 1931 г. онъ былъ постриженъ въ монашество въ Свято-Николаевскомъ монастырѣ при селѣ Иза, Хустскаго округа, съ нареченіемъ ему имени Аверкія, въ честь Св. равноап. Аверкія Іерапольскаго. На слѣдующій же день, о. Аверкій былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Іосифомъ, Епископомъ Битольскимъ, въ санъ іеродіакона. 25 марта/7 апрѣля 1932 г., рукоположенъ въ санъ іеромонаха, Преосвящ. Дамаскиномъ, Еп. Мукачевско-Пряшевскимъ. Далѣе о. іеромонахъ Аверкій проходилъ свое пастырское служеніе въ св. Николаевскомъ монастырѣ, въ качествѣ помощника о. архимандрита Матѳея, а затѣмъ вскорѣ сталъ настоятелемъ прихода въ Ужгородѣ. Въ 1937 г. на праздникъ Пасхи онъ былъ возведенъ въ санъ игумена. Въ декабрѣ 1938 г. иг. Аверкій былъ назначенъ настоятелемъ прихода въ Мукачевѣ и Администраторомъ части Мукачевско-Пряшевской епархіи на территоріи Королевства Венгріи.

Въ дальнѣйшемъ о. игум. Аверкій вынужденъ былъ покинуть Карпатскую Русь, послѣ оккупации ея мадярами и прибылъ онъ въ 1940 г. въ Бѣлградъ. Тутъ онъ былъ принятъ Митрополитомъ Анастасіемъ и назначенъ священникомъ при Русской Св.-Троицкой церкви. Во время второй міровой войны онъ былъ въ Бѣлградѣ, а потомъ въ Вѣнѣ и др. мѣстахъ Германіи, гдѣ пережилъ всѣ ужасы войны. Утѣшеніемъ было для о. Аверкія то, что всѣ эти годы онъ находился около Чудотворной Иконы Божіей Матери Курской Коренной, служилъ молебны передъ Нею и исполнялъ требы для приходившихъ молиться къ Ней. 1 окт. 1944 г. въ Мюнхенѣ о. Аверкій былъ возведенъ въ санъ архимандрита.

Архимандритъ Аверкій прибылъ въ Свято-Троицкій монастырь изъ Мюнхена, Германія, по приглашенію Архієпископа Виталія (Максименко), въ началѣ 1951 года. Сразу по

пріѣздѣ онъ былъ назначенъ преподавателемъ Свято-Троицкой Семинаріи. Преподавалъ онъ слѣдующіе предметы: Новый Завѣтъ, Литургику и Гомилетику. Поскольку по этимъ предметамъ не было спеціальныхъ пособій, то онъ готовилъ лекціи и печаталъ ихъ на пишущей машинкѣ, а потомъ размножали ихъ на ротаторѣ, послѣ чего студенты получали печатныя лекціи. Такимъ образомъ возникли пособія по Священному Писанію Новаго Завѣта, Литургикѣ и Гомилетикѣ, составленныя архимандритомъ Аверкіемъ.

Архимандритъ Аверкій 17 февраля 1952 года, по представленію Архієпископа Виталія, былъ утвержденъ Архіерейскимъ Синодомъ Русской Православной Церкви Заграницей въ должности Ректора Свято-Троицкой Семинаріи. Черезъ годъ съ небольшимъ, 10/23 мая 1953 года, состоялась его хиротонія во Епископа Сиракузскаго и Троицкаго.

Поскольку Епископъ Аверкій находился въ составѣ братства Свято-Троицкаго монастыря, то онъ полностью участвовалъ въ монастырской жизни. Кромѣ того, онъ принималъ дѣятельное участіе въ издательской работѣ типографскаго братства преподобнаго Іова Почаевскаго, писалъ статьи для «Православной Руси» и другихъ монастырскихъ изданій, а также участвовалъ и въ миссіонерской работѣ монастыря. Будучи Викаріемъ Восточно-Американской Епархіи, онъ также участвовалъ и въ епархіальной жизни. Кромѣ этого Владыка Аверкій былъ духовнымъ руководителемъ Свято-Владимірской молодежи. Въ связи съ симъ онъ часто выступалъ съ докладами въ разныхъ приходахъ, гдѣ имѣлись кружки Свято-Владимірской молодежи.

Такимъ образомъ, будучи обремененнымъ всѣми сими послушаніями, Архієпископъ Аверкій оставилъ за собой въ Семинаріи преподаваніе Новаго Завѣта — **Четвероевангеліе** на четвертомъ курсѣ и **Апостола** на пятомъ курсѣ, по четыре часа въ недѣлю на каждомъ курсѣ и два часа **Гомилетики**. Всего въ недѣлю было у Владыки Аверкія 10 часовъ занятій. Литургику онъ передалъ іеромонаху Лавру, который

преподавалъ въ Семинаріи съ 1954 года Церковный Уставъ, а съ 1956 г. и Литургику.

Лекціи, составленныя и напечатанныя на ротаторѣ, по Новому Завѣту, Владыка Аверкій постепенно исправлялъ и подготавливалъ ихъ, и, начиная съ 1955 года, онѣ были набраны на линотипѣ, и типографскимъ способомъ печатались въ качествѣ приложенія къ Свято-Троицкому календарю подъ названіемъ: **Руководство къ изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Часть I-я. Четвероевангеліе**, печаталось въ приложеніяхъ за 1955 и 1956 годы. А **Часть II-я, Апостолъ**, печаталась въ приложеніяхъ за 1957, 58 и 59 годы. Кромѣ того, обѣ части вышли и отдѣльными книгами.

Руководство по **Гомилетикѣ** было напечатано отдѣльной книгой въ 1961 году.

Однако лекціи по **Литургицѣ**, составленныя архимандритомъ Аверкіемъ и напечатанныя въ 1951/52 учебномъ году на ротаторѣ, въ ограниченномъ количествѣ, типографскимъ способомъ не издавались. Въ Семинаріи поначалу мы пользовались этимъ конспектомъ, но когда тиражъ разошелся, то мы пользовались другими пособіями для этой цѣли. Теперь представилась возможность этотъ курсъ издать типографскимъ способомъ.

Курсъ **Литургики**, который мы теперь предлагаемъ читателю, значительно переработанъ, особенно первая часть — предварительныя свѣдѣнія. Также и въ самомъ курсѣ сдѣланы многія дополненія и нѣкоторыя измѣненія.

Мы надѣемся, что изданіе учебника Литургики въ первую очередь будетъ полезнымъ пособіемъ для студентовъ семинаріи, а также и для всѣхъ изучающихъ и интересующихся нашимъ богослуженіемъ. Лекціи сіи представляютъ систематическое изложеніе матеріала по предмету Литургики, въ которыхъ дается краткое историческое описаніе возникновенія богослуженія, говорится о символическомъ значеніи нѣкоторыхъ моментовъ богослуженія, а также даются и другія нужныя объясненія и указанія, связанныя съ

богослужбнымъ уставомъ. Кромѣ этого, сіе учебное пособие, въ связи съ тѣмъ, что оно издано типографскимъ способомъ, теперь будетъ болѣе доступно для широкаго круга читателей и любителей церковно-богослужбной литературы.

+ Архіепископъ Лавръ

Свято-Троицкій монастырь,
Попразднство Пятидесятницы,
Память Св. Равноап.
Царей Константина и Елены.
21 мая/ 3 іюня 1999 г.

ВВЕДЕНИЕ

Предметомъ **Литургики** является исторія православнаго христіанскаго богослуженія. Православное богослуженіе есть совокупность молитвословій, пѣснопѣнній и священнодѣйствій, которыя совершаются въ Церкви Божіей на землѣ іерархическими лицами, какъ законными намѣстниками Христа (см. посланіе къ Евреямъ).

Богослуженіе совершается для вѣрующихъ, и въ союзѣ съ ними, по установленному чину. Черезъ богослуженіе вѣрующіе призываются выражать свои чувства вѣры въ Бога, надежды и любви къ Нему, вступаютъ съ Нимъ въ таинственное общеніе и получаютъ благодатныя силы для прохожденія христіанской жизни, ведущей ко спасенію.

Богослуженіе имѣетъ большое значеніе для человѣка. Оно есть выраженіе молитвенной жизни Церкви Христовой. Православное богослуженіе древней Византіи потрясло своей величественной красотой нашихъ предковъ и привело ихъ ко Христу, къ православной вѣрѣ.

Свою вѣру можно показать, начавъ съ истовой и благообразной молитвы. Но невѣдущій о Богѣ и религіи современный западный человѣкъ, а особенно развращенные пропагандой безбожія у насъ на родинѣ люди, если услышатъ слово проповѣдника о вѣрѣ, о Богѣ, о молитвѣ, о богослуженіи, то они не могутъ сразу расположиться и потянуться къ вѣрѣ въ Бога и принять все то, о чемъ имъ говорятъ. У нихъ остается предубѣжденность, они колеблются. Однако бываютъ случаи, что такіе люди, увидѣвъ истовый чинъ богослуженія, благоговѣйную молитву и красоту православнаго обряда, часто проникаются величественнымъ благолѣпіемъ церковнаго богослуженія, и ихъ сердецъ касается «глаголь божественный». Такъ бывало и прежде, такъ бываетъ и теперь. Равнодушный,

---

можетъ быть даже и невѣрующій, заходилъ или входитъ случайно въ храмъ, или входитъ изъ любопытства, и, въ окружающей храмовой обстановкѣ духовнаго міра и вѣры, истового чтенія и пѣнія, искренняя молитва вѣрующихъ захватываетъ такихъ людей и они, неожиданно для себя, дѣлаются участниками общей молитвы и начинаютъ ощущать тягу къ вѣрѣ въ Бога, воспринимаютъ поученія проповѣдника и часто присоединяются къ Святой Церкви.

По словамъ Св. Апостола Павла, все у христіанъ должно совершаться «благообразно и по чину» (1 Кор. 14, 40). Благообразный чинъ православнаго богослуженія складывался вѣками. Составителями его являются Святые Апостолы, Святые пѣснописцы-отцы Церкви. Чинъ богослуженія складывался подвижниками, героями духа, въ пустыняхъ и въ обителяхъ.

Поэтому вѣками накопленное богатство молитвословій, идей, образовъ и мыслей, находящихся и хранимыхъ въ толстыхъ церковныхъ книгахъ, въ кожаныхъ переплетахъ, **должно** черезъ истовое богослуженіе отражаться на душахъ современныхъ богомольцевъ. И кто любитъ молитву церковную, тотъ, вникнувъ въ ея содержаніе, возлюбитъ и ея гармоническій чинъ.

Будемъ помнить, что главное въ богослуженіи, это — живое, личное участіе, какъ молящихся, такъ и совершителей богослуженія: служащихъ, чтецовъ и пѣвцовъ. Только то доходитъ до сердецъ молящихся, что пережито и перечувствовано самими совершителями богослуженія.

ЧАСТЬ I

I. ПОНЯТИЕ О НАУКѢ, ИМЕНУЕМОЙ,

«ЛИТУРГИКОЙ»

Предварительныя свѣдѣнія

«Литургией» именуется богословская наука, имѣющая своимъ предметомъ **ученіе о христіанскомъ богослуженіи**, въ которомъ первое мѣсто занимаетъ Божественная **Литургія**. Слово «Литургіка», какъ производное отъ «Литургія», происходитъ отъ греческихъ словъ: « $\lambda\epsilon\tilde{\iota}\tau\omicron\sigma$ », что значитъ народный, общественный, «общій»; и « $\epsilon\rho\upsilon\omicron\nu$ » — «дѣло». Такимъ образомъ, слово $\lambda\epsilon\iota\tau\omicron\upsilon\rho\gamma\iota\alpha$ у древнихъ эллиновъ означало «общее дѣло», общее служеніе, совершаемое для народа или при участіи народа. Терминъ этотъ употребляется и въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, хотя и не въ одномъ и томъ же смыслѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ словомъ литургія опредѣлялось общественное служеніе въ скиніи въ честь Бога и на пользу народа (см. 2 кн. Паралип. 35, 3). Въ Новомъ Завѣтѣ этотъ терминъ прилагается къ служенію Захаріи въ храмѣ Иерусалимскомъ (Лук. 1, 23); далѣе къ служенію въ Скиніи, въ которой сосуды окроплены кровію Христовой (см. посланіе къ Евреямъ); къ служенію Христа Спасителя, Который есть священнодѣйствующій посредствомъ всякаго Своего служенія ближнему (1 Коринѳ. 9, 1; Евр. 12, 24). Особенно ясно слово литургія прилагается къ Евхаристіи у Климента Римскаго (2-й вѣкъ), въ его 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ служеніе апостоловъ, епископовъ и пресвитеровъ обозначается терминомъ $\pi\rho\sigma\phi\epsilon\rho\nu\ \tau\grave{\alpha}\ \delta\omega\rho\alpha = \lambda\epsilon\iota\tau\omicron\upsilon\rho\gamma\epsilon\iota\nu$ (совершать приношенія

и литургіи). Отсюда этотъ терминъ былъ принятъ для обозначенія евхаристическаго нашего богослуженія — Божественной литургіи. Этимъ названіемъ указывается на «общественный» характеръ христіанскаго богослуженія, какъ «общаго дѣла», въ которомъ всѣ должны принимать участіе. Въ болѣе обширномъ смыслѣ слово *λειτουργία* означаетъ всякую службу, установленную Святою Церковію во славу Трѣпостаснаго Бога.

Поэтому Литургика есть наука о христіанскомъ богослуженіи вообще. Терминъ «литургическій» означаетъ нѣчто относящееся къ богослуженію вообще, а не только къ одной Божественной литургіи.

Итакъ, «Литургика, — какъ указываетъ архимандритъ Гавріиль, — разсматриваетъ христіанскую религію именно въ томъ отношеніи, какъ она должна правильно и на законныхъ основаніяхъ внѣшне выразаться въ обществѣ многихъ людей, связанныхъ между собою въ одно благодатное царство Христова, или въ *Церковь Бога Жива* (2 Кор. 6, 16). А Церковь, или общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа, содержа вѣру христіанскую, должна, во первыхъ обнаруживать въ себѣ внутренній духъ этой вѣры, во вторыхъ, должна назидать, питать благочестивыя души вѣрующихъ: для этого у нея есть священнодѣйствія, и священные обряды... Такимъ образомъ, Литургика должна заниматься разсмотрѣніемъ того, какъ религія христіанъ выражается въ священнодѣйствіяхъ и обрядахъ Церкви, какъ общества вѣрующихъ».

«Но мы знаемъ, что такъ называемыя христіанскія церкви, по различію ихъ вѣроисповѣданій, бываютъ различны; отсюда Литургика должна быть и есть наука о **Богослуженіи Православной Церкви**. Слѣдовательно, говоря о богослуженіи, мы исключительно должны говорить о богослуженіи Православной Церкви. И послѣднее наименованіе будетъ приличествовать нашей наукѣ только тогда, когда она разсматриваетъ (изучаетъ) и изъясняетъ богослужебный чинъ (*ordo*—порядокъ) Православной Церкви, когда даетъ опредѣленное понятіе о каждой священной вещи и о каждомъ священномъ

дѣйствию, входящемъ въ составъ богослуженія; равнымъ образомъ о каждомъ чинопослѣдованіи церковномъ, указывая, въ тоже время, по возможности, и время происхожденія ихъ, и причину или священное намѣреніе введенія ихъ въ кругъ богослуженія, и внутреннее ихъ достоинство, и духовно-таинственное значеніе». («Руководство по Литургикѣ», Архим. Гавріила, Тверь, 1886 г. стр. 3-4).

Къ наукѣ Литургикѣ могутъ быть разные подходы. Поскольку наука Литургика охватываетъ цѣлый рядъ областей церковно-богослужебнаго быта и обихода, она раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ. Въ учебникахъ, въ пособіяхъ по Литургикѣ можно наблюдать: 1/ историко-археологическій подходъ; 2/ ритуалистическій или уставной; и 3/ богословскій.

1. **Историко-археологическій** методъ науки Литургики, имѣетъ дѣло съ твердо установленными какъ формами, такъ и строемъ богослуженія, которые Литургика должна объяснить. Историческій подходъ старается указать откуда извѣстная форма ведетъ свое начало, какъ она измѣнялась и когда она окончательно установилась. Пользуясь историко-археологическимъ методомъ, намъ легче понять внутренній смыслъ богослужебныхъ формъ, которыя подтверждаются авторитетомъ древности. Далѣе, этотъ подходъ освѣщаетъ постепенное развитіе и измѣненіе богослужебныхъ чиновъ и пѣнопѣній, церковной утвари, облаченій, разныхъ стилей храмо-строительства, иконописи и т. д.

Хотя въ нѣкоторыхъ пособіяхъ по Литургикѣ мы встрѣчаемся со взглядомъ, что церковные обряды приравняются къ догматамъ, поскольку та или другая форма богослуженія, или тотъ или другой обрядъ, становились общепотребительными въ результатѣ соборнаго установленія. Но, однако, мы должны имѣть въ виду то, что церковные обряды въ общемъ создавались исторіей и они подчинены законамъ историческаго развитія. Внутренняя жизнь Святой Церкви вызывала тотъ или другой обычай, или обрядъ, который, въ концѣ кон-

цовъ, получилъ церковное признаніе.

Для примѣра приведемъ объясненіе «малаго входа» на литургіи, какъ мы его теперь толкуемъ. Малый водъ означаетъ шествіе Господа Иисуса Христа на проповѣдь, а свѣтильникъ символизируетъ Св. Іоанна Крестителя. Въ дѣйствительности же сначала явился обрядъ, а потомъ его объясненіе. Какъ же возникъ малый входъ? Малый входъ есть явленіе историческое и вызванъ онъ былъ нуждами тогдашней церковной жизни. Въ древности во время малаго входа переносили священные сосуды изъ сосудохранилища, или діаконика, въ церковь, ибо съ этого момента собственно начиналась важнѣйшая часть литургіи. Со временемъ этотъ обычай нужды сдѣлался обрядомъ и затѣмъ получилъ символическое значеніе.

2. Второй подходъ — **уставной**, или **ритуалистической**, ставить своей цѣлью изученіе нашего православнаго богослуженія исключительно въ рамкахъ теперешняго церковнаго устава или Типикона, съ примѣненіемъ тѣхъ правилъ и обрядовъ, которыми мы пользуемся и руководствуемся для благолѣпнаго, уставнаго и молитвеннаго совершенія богослуженія. Часто бываетъ такъ, что этимъ ограничиваются, а въ то же время, по возможности необходимо здѣсь также обратить вниманіе и на исторію развитія самого Устава, Типикона, какъ онъ постепенно складывался, обогащался и наконецъ, какъ онъ сложился и утвердился въ теперешнемъ своемъ видѣ.

3. **Богословскій** подходъ къ наукѣ Литургики состоитъ въ томъ, чтобы Литургику разсматривать не только какъ предметъ историческаго или археологическаго происхожденія и содержанія, и даже не только какъ сводъ правилъ, регулирующихъ совершеніе богослуженій по указанію Типикона, но чтобы воспринимать ученіе о нашемъ богослуженіи и относиться къ нему какъ къ богословской дисциплинѣ. Почему именно нужно такъ воспринимать Литургику? Потому, что

богослужебные тексты, въ особенности «троичны» каноны, живо и образно повѣствуютъ намъ о великой истинѣ «Троичной Единицы» — Трїединнаго Божескаго Существа; а «Богородичны», среди которыхъ особенно выдѣляются «догматики», повѣствуютъ намъ о великомъ таинствѣ воплощенія Сына Божія отъ Безневѣстной и Пречистой Дѣвы Маріи, говорятъ они объ исповѣдуемомъ Церковью догматѣ «приснодѣвства» Пресвятой Богородицы и содержатъ другія богословскія истины.

Нужно отмѣтить, что богослужебные тексты содержатъ въ себѣ богатство богословской мысли, особенно по догматикѣ, а также и по нравственному богословію, и на основаніи этого матеріала можно было бы создать цѣлую дисциплину подъ названіемъ Литургическаго богословія. Къ сожалѣнію богослужебный матеріалъ мало изученъ и мало разработанъ въ этомъ направленіи. Правда, имѣются нѣкоторыя произведенія по этому вопросу, напримѣръ, «Чтенія по Литургическому Богословію» Епископа Веніамина (Миловъ), Брюссель 1977 г. «Въ мірѣ молитвы» — протопресвитера Михаила Помазанскаго. Джорданвилль, Н. І. 1957 г. и др.

Примѣчаніе: Въ 1961 году YMCA Press издала трудъ о. прот. А. Шмемана: «Введеніе въ литургическое богословіе», Парижъ. Книга представляетъ собой «введеніе» къ задуманному авторомъ особому курсу литургическаго богословія. Авторъ смотритъ на данную свою книгу, какъ на начальный этапъ созданія особой отрасли православной богословской науки — «Литургическаго богословія».

На это произведеніе о. А. Шмемана далъ обстоятельный отвѣтъ о. протопресвитеръ Михаилъ Помазанскій, въ своей статьѣ: — «Экуменика на фонѣ православной литургики». 1963 г. Джорданвилль, Н. І.

О. М. Помазанскій пишетъ: « Мы слишкомъ подробно остановились на книгѣ о. А. Шмемана потому, что впереди, въ будущемъ, будетъ дана православному читателю, основанная на представленныхъ въ этой книгѣ взглядахъ, литургическая догматика. Но если основанія такъ сомнительны, можемъ-ли мы быть увѣрены, что будутъ здоровыми сдѣланы на нихъ построенія? ... Если мы говоримъ о богослуженіи какъ члены Православной Церкви, намъ долженъ быть присущъ тотъ принципъ въ пониманіи исторіи нашего богослуженія и его внѣшняго status quo, какимъ живетъ сама Церковь. Этотъ принципъ въ корнѣ расходится съ западными про-

тестантскими воззрѣніями... И, если мы содержимъ православный символъ вѣры, если исповѣдуемъ, что стоимъ на правильной догматической дорогѣ, мы не должны сомнѣваться, что безошибочны и вѣрны какъ направленіе церковной жизни, такъ и тотъ укладъ богослужебный, какіе созданы на основѣ нашего православнаго исповѣданія вѣры»... (см. 18 стр. указанного сочиненія).

Предметъ и задача Литургики

Задачу литургики составляетъ научное объясненіе установленныхъ въ христіанствѣ внѣшнихъ формъ богослуженія. Богослужебныя формы можно разсматривать: 1/ со стороны догматической, символической, и нравственной; 2/ съ точки зрѣнія практической, — насколько извѣстныя формы богослуженія приложимы къ жизни и 3/ съ исторической точки зрѣнія.

Въ западномъ христіанствѣ, въ римо-католической литургикѣ, принятъ практической подходъ къ изученію богослуженія. Это объясняется характеромъ католичества, какъ «религіи формы». Цѣльнаго представленія о богослуженіи и исторіи его католическіе литургисты, до недавняго времени, въ основномъ не давали. Правда, нѣкоторые ученые въ началѣ вѣка начали систематизировать богослужебный матеріалъ на основаніи данныхъ исторіи. Однако, теперь католическая церковь вступила на путь реформъ, послѣ II Ватиканскаго Собора, начиная съ 60-хъ годовъ XX столѣтія. Поэтому у нихъ богослуженіе было реформировано, заведены новые обычаи, престоль перенесенъ на середину храма, молящіеся сидятъ вкругъ, а духовенство стоитъ или сидитъ спиной къ алтарю, лицомъ къ народу. За такимъ богослуженіемъ употребляютъ не только органъ, но допускается употребленіе гитары и другихъ инструментовъ, а также бываютъ и вокальныя выступленія. Такимъ образомъ, римокатоличество пошло по пути протестанства. Римокатолики теперь могутъ въ любое время произвести ломку богослуженія въ зависимости отъ обстоятельствъ. Мы знаемъ о встрѣчахъ римскаго Папы съ разными ино-

вѣрными представителями, онъ участвовалъ въ моленіяхъ даже и не съ христіанами, напр., съ язычниками, іудеями и магометанами.

Теоретическій подходъ больше принятъ въ протестантской литургикѣ. Протестантизмъ присвоилъ себѣ право создавать разныя системы богослуженія, которыя, якобы, находятся въ согласіи съ тѣмъ, что установлено Христомъ и Апостолами, но они отвергаютъ преданіе и отбрасываютъ формы, считая ихъ за балластъ. Поэтому ихъ богослуженія выражаются въ собраніяхъ, въ чтеніи священнаго писанія, въ проповѣди и въ пѣніи кантатъ — духовныхъ стиховъ. А за послѣднее время, поскольку протестантизмъ склоненъ къ объединенію съ разными деноминаціями, то и богослуженіе ихъ пріобрѣтаетъ характеръ экуменическихъ моленій, гдѣ часто участвуютъ въ моленіяхъ не только христіанскія исповѣданія, но и нехристіанскія. Такъ называемыя «экуменическія встрѣчи», устраиваемыя «Міровымъ Совѣтомъ Церквей», приводятъ къ тому, что устраиваются экуменическія моленія, въ которыхъ, къ сожалѣнію, теперь нерѣдко принимаютъ участіе не только протестанты, сектанты и всякія другія нехристіанскія религіи, но и нѣкоторые православные участники этихъ встрѣчъ.

Главная задача православной Литургики состоитъ въ изъясненіи богослуженія православной Церкви, т. е., въ изъясненіи состава и содержанія всѣхъ видовъ богослуженія. Какъ архимандритъ Гавріиль правильно указываетъ: «въ объясненіяхъ богослуженія должна быть ясно указана та мысль, что видимыя дѣйствія, вещи, соединенныя въ порядкѣ съ совершеніемъ того или другого таинства, суть знаки или орудія и проводники въ нашу душу невидимой благодати Духа Святаго; будетъ-ли Литургика объяснять составъ и содержаніе разнаго рода моленій, различныхъ часовъ общественнаго богослуженія, она должна показать, что всѣ эти церковныя службы, не смотря на примѣненіе ихъ къ разнымъ потребностямъ и обстоятельствамъ земной жизни христіанина, имѣютъ одно главное значеніе, одну существенную цѣль, — какъ можно

чаще отрѣшати насъ отъ земной суеты и успокоивати умъ и сердце наше въ Богѣ, какъ можно чаще отторгати духъ нашъ отъ всего земного и мірскаго и устремляти къ горнему и Божественному» (см. «Руководство по Литургикѣ» архим. Гавріила, стр. 14, Тверь, 1886 г.).

Черезъ православное богослуженіе, какъ далѣе указываетъ архим. Гавріиль, мы возводимся въ живое общеніе съ Богомъ, и это въ свою очередь есть приготовленіе вѣрующихъ къ вѣчному общенію съ Нимъ, въ будущей жизни грядущаго вѣка, къ блаженству для котораго человѣкъ предназначенъ. Поэтому въ Литургикѣ необходимо подойти къ объясненію церковныхъ службъ съ разныхъ сторонъ: съ созерцательной, прообразовательной, духовной и таинственной, т. е. въ чувственномъ уразумѣвать сверхъ-чувственное, «отъ вещественнаго восходить къ созерцанію духовнаго, въ таинствахъ церкви земной видѣть начало таинствъ пренебесныхъ, въ молитвенномъ служеніи нашему Господу — начало и прообразъ нашего вѣчнаго служенія на небѣ, въ стояніи предъ Алтаремъ — начало славнаго предстоянія Господу въ жизни грядущаго вѣка, а въ псалмопѣніи земнородныхъ — подобіе немолчнаго пѣснопѣнія горнихъ силъ» (Архим. Гавріиль, стр. 15, Тверь, 1886 г.).

При этомъ Литургика должна представлять толкованіе богослуженія и со стороны догматической, нравственной, и исторической, ибо безъ такого подхода къ изложенію, къ изученію богослуженія, многое въ богослуженіи представится намъ неяснымъ и непонятнымъ и безавторитетнымъ.

Литургика, при объясненіи чинопослѣдованій православной Церкви, обязана указывать на происхожденіе сихъ богослужбныхъ чиновъ. Для православнаго человѣка важно знать, откуда ведутъ свое начало всѣ церковныя чинопослѣдованія, кто ихъ составилъ, въ какомъ видѣ онѣ совершались въ древней Церкви и какъ онѣ дошли до насъ. Если въ чинопослѣдованіяхъ были измѣненія, то какія и почему? Ибо, зная исторію постепеннаго развитія и восполненія церковныхъ службъ,

намъ будетъ легче ихъ истолковать и объяснить тѣмъ, кто этого не знаетъ и, въ тоже время, проявляетъ интересъ къ этому вопросу. Въ настоящее время часто и среди православныхъ, но особенно среди иновѣрныхъ, отношеніе къ нашему православному богослуженію бываетъ недоброжелательное, и часто сектанты подвергаютъ нападкамъ наши чинопослѣдованія, говорятъ, что наши службы теперь совершаются иначе, чѣмъ это было въ древней Церкви. Указывается, на то, что въ византійскій періодъ якобы было введено много лишняго и помпезнаго ритуала, это особенно они относятъ къ дорогимъ украшениямъ церковной утвари, облаченіямъ и разнымъ церемоніямъ. Но чтобы вразумить заблудшихъ или предохранить нашихъ православныхъ чадъ отъ такого соблазна, Литургия должна показать, что всѣ чинопослѣдованія въ своихъ существенныхъ частяхъ ведутъ свое начало изъ самой глубокой христіанской древности. Они остались такими, какими были въ древней Церкви.

Но поскольку Церковь живетъ своей благодатной жизнью, то и богослуженія въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ дополнялись и развивались. Составлялись новые службы новымъ прославленнымъ святымъ, появлялись новые чины и молитвы на всякія потребности и т. д. Храмостроительство тоже благоукрашалось, какъ снаружи храмы были болѣе благолѣпны, такъ и внутри украшались иконописью и кіотами съ изображеніями святыхъ и съ особо почитаемыми или прославленными иконами. Въ свою очередь ревностные христіане дѣлали приношенія своимъ храмамъ и украшали ихъ цѣнными иконами, утварью церковной, облаченіями. И эти украшения не являлись главной цѣлью, а главное это было стремленіе, чтобы совершеніе богослуженій, и особенно Божественной литургии, происходило въ соотвѣтствующей обстановкѣ, отвѣчающей святости этихъ службъ. Поэтому для храма, для богослуженій, для приношеній Богу, усердные христіане старались приносить самое хорошее, самое цѣнное, самое красивое.

Итакъ, всякому православному христіанину необходимо

хотябы кратко знать исторію и происхождение богослуженія, дабы, участвуя въ общественномъ богослуженіи, онъ могъ ясно уразумѣвать таинственный смыслъ его, ибо безъ этого онъ не будетъ знать, какъ и для чего оно совершается, не будетъ понимать значенія его.

Но еще въ большей мѣрѣ необходимо изучать Литургику пастырю Церкви и особенно готовящимся быть пастырями. Потому, что пастыри не только сами должны съ полнымъ разумѣніемъ и благоговѣніемъ совершать церковныя службы, но и въ тоже время они должны и своихъ пасомыхъ учить, должны умѣть все разъяснить и указать интересующимся, гдѣ можно найти болѣе подробное всему этому объясненіе и т. д.

Литургика, какъ богословская наука, и притомъ практическая, имѣетъ тѣсную связь со всѣми другими, родственными ей, богословскими науками. Такъ, она связана съ Догматическимъ богословіемъ, изъ котораго она черпаетъ свое содержаніе. Она также, какъ и Догматика, объясняетъ какъ въ богослуженіи, въ таинствахъ и обрядахъ наглядно раскрываются догматическія истины, или, говоря о формахъ выраженія богопочитанія, Литургика указываетъ способы угожденія Богу въ молитвахъ, постахъ и въ др. случаяхъ, она также указываетъ какъ отвлеченныя нравоучительныя правила необходимо примѣнять въ жизни и этимъ она связана и съ Нравственнымъ богословіемъ. Гомилетикѣ Литургика сообщаетъ матеріаль для церковной проповѣди. Литургика постоянно связана и съ Церковной исторіей, ибо при объясненіи богослуженій обращается къ ней. Поэтому можно ясно наблюдать, что между богослуженіемъ, которымъ занимается Литургика и другими элементами духовно-религіозной и христіанской жизни, т. е., между вѣрою, которою занимается Догматика, и христіанскою дѣятельностію, которою занимается Нравственное богословіе, имѣется тѣсная связь.

Наше православное богослуженіе есть выраженіе нашихъ религіозныхъ переживаній, нашихъ духовныхъ чувствъ, нашей вѣры въ Тріединнаго Бога, нашей набожности. Такое

воспріятіе, такая цѣленаправленность называется въ Литургикѣ латреутической, отъ греческаго слова — λατρεύειν, то есть служеніе, поклоненіе Тріпостасному Богу.

Кромѣ того, въ богослуженіи можно усмотрѣть цѣль sacramентальную, такъ какъ оно пріобщаетъ насъ къ искупительному подвигу нашего Спасителя и является проводникомъ благодати въ міръ и къ отдѣльнымъ вѣрующимъ.

Далѣе богослуженіе имѣетъ и характеръ дидактической, т. е. поучительный. Нашъ богослужебный кругъ содержитъ огромное богатство пѣснопѣній, которыя переплетаются съ чтеніями изъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Заветовъ, съ поученіями изъ святоотеческихъ писаній и аскетическихъ сборниковъ и житійной литературы, откуда можно извлечь великое духовное богатство знаній. Такимъ образомъ, богослуженіе является источникомъ богопознанія и даетъ возможность углублять свои познанія и въ богословіи. Въ данномъ случаѣ Литургика входитъ въ полную связь съ Патристикой. Патристика занимается изученіемъ развитія христіанской богословской мысли у разныхъ церковныхъ писателей и учителей Церкви въ разное время и она не должна быть оторвана отъ литургическаго богословія. Раскрытіе содержанія святоотеческихъ твореній, обогащаетъ наше богословское вѣдѣніе и даетъ намъ матеріаль для исторіи и системы православнаго богословія.

Особенно много можемъ мы почерпнуть изъ пѣснопѣній Октоиха, изъ стихиръ и его Догматиковъ, которые поются на «и нынѣ» на «Господи воззвахъ:», въ которыхъ излагаются мысли о воплощеніи Сына Божія, объ искупленіи человѣка, о Приснодѣвствѣ Пресвятыя Богородицы и др. Степенные антифоны воскресныхъ службъ даютъ намъ тоже богатый матеріаль для ученія о Святомъ Духѣ. Въ Постной Тріоди мы находимъ матеріаль объясняющій намъ зарожденіе грѣха въ человѣкѣ, о борьбѣ съ нимъ, о постѣ, о молитвѣ. Цвѣтная Тріодъ повѣствуютъ о воскресеніи Христовомъ, а другія богослужебныя книги тоже содержатъ богатство богословскаго

матеріала.

Авторы богослужебныхъ пѣснопѣній, это духовные учителя и вдохновенные поэты, которые излагаютъ свое ученіе по разнымъ догматическимъ вопросамъ, подобно тому, какъ и церковные писатели-богословы, излагаютъ свое ученіе въ богословскихъ трактатахъ.

Архимандритъ Кипріанъ (Кернъ) указываетъ, «что богослуженіе, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, то есть пѣсноопѣнія, чтенія изъ Писанія и поучительныхъ отеческихъ книгъ, неисчерпаемое богатство нашей иконописи и символическихъ дѣйствій при таинствахъ, повседневныхъ службахъ и вообще при богослуженіи, равно какъ и народно-бытовая мудрость въ обычаяхъ, связанныхъ съ отдѣльными праздниками и чинопослѣдованіями, — все это есть источникъ нашего богословскаго назиданія и боговѣдѣнія» («Литургика», стр. 5. Парижъ. 1964).

Раздѣленіе науки Литургики

Обыкновенно Литургика дѣлится на **общую** и **частную**.

Общая Литургика рассматриваетъ богослуженіе, какъ институтъ или учрежденіе вообще, излагаетъ теоретическія его основанія, рассказываетъ исторію его происхожденія и развитія, говоритъ о составныхъ частяхъ богослуженія — таинствахъ, молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, чтеніи Св. Писанія, поученіяхъ и о различныхъ символическихъ обрядахъ и сопровождающихъ ихъ дѣйствіяхъ, говоритъ о совершителяхъ богослуженія — священнослужителяхъ и церковнослужителяхъ, о мѣстахъ и времени совершенія богослуженія, о церковной архитектурѣ, объ устройствѣ храма, о священныхъ изображеніяхъ и одеждахъ, о богослужебныхъ сосудахъ и книгахъ.

Частная Литургика занимается изученіемъ отдѣльныхъ богослужебныхъ чинопослѣдованій — повседневныхъ, праздничныхъ, великопостныхъ, таинствъ, о водоосвященіи, объ

освященіи храмовъ, и о погребеніи усопшихъ и ихъ поминовеніи.

Литургика вообще и, въ особенности, Литургика православная, наука по преимуществу археологическая, вотъ, почему раньше въ духовныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, она нерѣдко соединялась и до сихъ поръ иногда соединяется съ каедрой **церковной археологіи**.

Какъ наука, Литургика, въ особенности частная, весьма мало разработана, отчасти по недостатку древнихъ свидѣтельствъ объ отдѣльныхъ богослужебныхъ чинопослѣдованіяхъ, отчасти потому, что предметъ Литургики долгое время считался лишь практически-прикладнымъ.

Главнымъ источникомъ на основаніи котораго можно доказать то, что наше православное богослуженіе имѣетъ свое начало, свое происхожденіе, отъ Господа нашего Иисуса Христа, является **Священное Писаніе Новаго Завѣта**. Господь нашъ Иисусъ Христосъ Своимъ приходомъ на землю положилъ конецъ Ветхому Завѣту. Но не всѣ частности были Имъ и Его Учениками отмѣнены, въ частности, богослуженіе въ ветхозавѣтномъ храмѣ продолжало совершаться, и первые христіане, которые были изъ іудеевъ, продолжали ходить въ храмъ и молиться Богу въ установленные часы. Однако, постепенно христіане начали сами собираться на молитву и особенно для совершенія уже новозавѣтныхъ богослуженій. Такъ въ Св. Евангеліи мы имѣемъ заповѣдь Господню, данную на Тайной Вечери, творить Евхаристію въ Его воспоминаніе. Въ Евангеліи же имѣется заповѣдь о крещеніи. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ повѣствуется о томъ, что апостолы Петръ и Іоаннъ были посланы въ Самарію, и черезъ ихъ руковожденіе самаряне получили Святаго Духа — это таинство миропомазанія. Начало таинства Елеосвященія тоже положено Апостолами (см. посл. ап. Іакова). Итакъ, изъ Священнаго Писанія и Священнаго Преданія видно, что происхожденіе главныхъ элементовъ нашего богослуженія ведетъ свое начало отъ Господа нашего Иисуса Христа или Его Учениковъ.

Правда, упоминанія эти очень краткія, но они могутъ быть пополнены изъ другихъ сохранившихся памятниковъ, которые составляютъ **Священное Преданіе**. Сюда относятся: правила Св. Апостоловъ, постановленія Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и каноническія посланія Святыхъ Отцевъ.

Первоисточники Литургики

Изъяснительными первоисточниками православной Литургики являются слѣдующія святоотеческія творенія:

1. **«Огласительныя и тайноводственныя поученія»** — Св. Кирилла Іерусалимскаго (+ 386 г.). Св. Кирилль объясняетъ священнодѣйствія и символику таинствъ — крещенія, мвропомазанія и евхаристіи.

2. **«О церковной іерархіи»** — сіе сочиненіе, приписываемое Св. Діонисію Ареопагиту, относится къ нач. V-го вѣка, въ немъ повѣствуется о литургіи, о нѣкоторыхъ таинствахъ и о постриженіи въ монашество и др.

3. **«О таинствахъ»** — Св. Амвросія Медіоланскаго (+ 397 г.). Святитель Амвросій имѣетъ довольно важное значеніе въ исторіи богослуженія Святой Церкви, особенно западной.

4. **«О преданіи божественной литургіи»** — Св. Прокла патріарха Константинопольскаго (+ 447 г.).

5. **«Мистагогія»** (Тайноводство) — Св. Максима Исповѣдника (+ 662 г.). Онъ объясняетъ символику храма и литурги, его толкованіе является первымъ собственно византійскимъ толкованіемъ. Въ своихъ объясненіяхъ онъ часто ссылается на трактатъ «О церковной Іерархіи», приписываемый Св. Діонисію Ареопагиту.

6. **«О божественномъ священнодѣйствіи»** — Св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго (+ 644 г.). Святитель предлагаетъ подробное изъясненіе всего, что совершается въ божественныхъ службахъ. Кромѣ того, онъ одинъ изъ первыхъ пѣснописцевъ, чьи трипѣснцы вошли въ составъ Тріоди по-

стной, а также и Трїоди Цвѣтной.

7. «Созерцаніе предметовъ церковныхъ» — Св. Германа, патріарха Константинопольскаго (+ 740 г.).

8. «Толкованіе божественной литургїи», архієпископа Солунскаго **Николая Кавасилы** (+1371).

9. «О храмѣ божіемъ и божественной литургїи» и «О священныхъ послѣдованїяхъ», Симеона архієпископа Солунскаго (+ 1429).

Нужно отмѣтить, что вышеуказанныя произведенія свидѣтельствуютъ о томъ, что богослуженіе православной Церкви на протяженіи своей исторїи имѣетъ свою довольно богатую литературу. Кромѣ упомянутыхъ здѣсь памятниковъ по толкованію и объясненію богослуженія, имѣется и другіе различные сборники и трактаты о богослуженныхъ чино-послѣдованїяхъ. Также имѣются матеріалы и они довольно многочисленные на иностранныхъ языкахъ, которые относятся къ западному, католическому богослуженію, которыхъ мы здѣсь не касаемся.

Русскія изслѣдованія по Литургикѣ

Разработка Литургики въ русскихъ богословскихъ школахъ началась сравнительно поздно. Первое время въ Россіи эта наука считалась пастырски-прикладной, и поэтому главное вниманіе обращали на ритуалистическо-уставную сторону богослуженія. Въ этомъ планѣ въ Россіи написано немало произведеній въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Поскольку въ Литургикѣ имѣется археологическая часть (это по отношенію къ храму, къ иконамъ и др.), то въ Россіи Литургику въ высшихъ духовныхъ учебныхъ заведенїяхъ, нерѣдко, соединяли съ каедрой **церковной археологїи**.

Лучшія системы по изслѣдованію Литургики у насъ въ Россіи:

1. «Новая скрижаль» — архієпископа **Веніамина** (1870 г.).

2. «Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи» — Ивана Дмитревскаго (1897 г.).

3. «Толкованіе на литургію», «на пареміи» — епископа **Виссаріона** Костромскаго.

4. «Руководство по литургикѣ» — или наука о Православномъ богослуженіи, **архимандрита Гавріила**. Тверь, 1886 г.

Учебники Литургики для Духовныхъ Семинарій были у насъ слѣдующихъ авторовъ: **Альхимовича** (1891 г.), **Смоловича** (1869 г.) и самый распространенный въ послѣднее время — **Петра Лебедева** (1893 г.)

Имѣется рядъ монографій: **Ө. Смирнова**: «Богослуженіе Апостольскаго времени» и «Богослуженіе со времени Апостоловъ до IV вѣка»; **Н. Одинцова**: «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка»; **А. Дмитріевскаго**: «Богослуженіе Русской Церкви за первые пять вѣковъ» и «Богослуженіе въ Русской Церкви въ XV вѣкѣ».

Принципальнымъ реформаторомъ Литургики и основоположникомъ ея, какъ науки, явился докторъ Церковной Исторіи и проф. Московской Духовной Академіи **Иванъ Даниловичъ Мансветовъ** (умеръ въ 1885 г.). Онъ указалъ и аргументировалъ необходимость примѣненія историческаго метода.

Изъ другихъ литургистовъ, которые въ области большихъ изслѣдованій по литургикѣ оставили богатый матеріаль, — самые выдающіеся: **Н. Ө. Красносельцевъ**, **А. А. Дмитріевскій**, **А. П. Голубцовъ**, проф. **Лисицинъ**, прот. **Кекелидзе**, проф. **Карабиновъ**, а въ послѣднее время особенно много сдѣлалъ проф. Кіевской Дух. Академіи **М. Н. Скабаллановичъ**. Ему русская литургическая школа обязана такими произведеніями какъ «Толковый Типиконъ» въ трехъ выпускахъ и «Праздники». Первый изъ этихъ трудовъ есть исторія нашего Типикона, гдѣ онъ подробно разбираетъ и объясняетъ каждое богослуженіе и съ точки зрѣнія возникновенія и постепенна-

го историческаго развитія его. Кромѣ того онъ также даетъ полное историко-критическое освѣщеніе всего содержанія Типикона. Но особенно цѣнны его «Праздники», всего вышло 6 выпусковъ. Каждый праздникъ въ отдѣльномъ выпускѣ. Планъ содержанія этихъ очерковъ: библейскій фактъ, легшій въ основаніе даннаго праздника; географическіе, археологическіе подробности; богословское значеніе событія; затѣмъ приводятся святоотечскія слова, посвященныя празднику; указывается постепенное историческое развитіе праздника. Далѣе идетъ весь богослужебный матеріалъ на славянскомъ языкѣ, который данъ и въ переводѣ на русскій языкъ съ соотвѣтствующими примѣчаніями и разъясненіями. Скабаллановичъ даже сравниваетъ православное богослуженіе съ богослуженіями другихъ вѣроисповѣданій, указывая, какъ у нихъ отмѣчаются такіе-же праздники. Къ сожалѣнію, изъ-за войны 14-го года и послѣдовавшей Россійской катастрофы — революціи, его гениальный трудъ не былъ доведенъ до конца, вышло только 6 выпусковъ. Эти выпуски были переизданы нашимъ Свято-Троицкимъ монастыремъ, печатались въ качествѣ приложеній къ Троицкому календарю — начиная съ 1976 и по 1982 гг.

II. О БОГОСЛУЖЕНІИ

Въ силу тѣсной связи между духомъ и тѣломъ, человѣкъ не можетъ не выражать вовнѣ движеній своего духа. Какъ тѣло дѣйствуетъ на душу, сообщая ей посредствомъ органовъ внѣшнихъ чувствъ извѣстныя впечатлѣнія, такъ точно и духъ производитъ въ тѣлѣ извѣстныя движенія. Религіозное чувство человека, какъ и всѣ другія его мысли, чувства и переживанія, не можетъ оставаться безъ внѣшняго обнаруженія. Совокупность всѣхъ внѣшнихъ формъ и дѣйствій, выражающихъ внутреннее религіозное настроеніе души, и образуетъ

собою то, что называется «**богослуженіемъ**», или «**культомъ**». Богослуженіе, или культъ, въ томъ или иномъ видѣ является поэтому неизбѣжной принадлежностью каждой религіи: въ немъ она проявляется и выражается, подобно тому, какъ душа обнаруживаетъ свою жизнь черезъ тѣло. Такимъ образомъ, **богослуженіе это внѣшнее выраженіе религіозной вѣры въ молитвахъ, жертвахъ и обрядахъ.**

Происхожденіе богослуженія

Богослуженіе, какъ внѣшнее выраженіе внутренней устремленности человѣка къ Богу, ведетъ свое начало съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ впервые узналъ о Богѣ. Узналъ же онъ о Богѣ тогда, когда, по сотвореніи человѣка, Богъ явился ему въ раю и далъ ему первыя заповѣди о *невкушеніи отъ древа познанія добра и зла* (Быт. 2, 17), о *соблюденіи покоя въ седьмый день* (Быт. 2, 3) и *благословилъ его брачный союзъ* (Быт. 1, 28).

Это первобытное богослуженіе первыхъ людей въ раю состояло не въ какихъ-либо опредѣленныхъ церковныхъ чино-последованіяхъ, какъ въ настоящее время, **но въ свободномъ изліяніи благоговѣйныхъ чувствъ предъ Богомъ, какъ своимъ Творцомъ и Промыслителемъ.** вмѣстѣ съ тѣмъ, заповѣдь о седьмомъ днѣ и о воздержаніи отъ запрещеннаго древа полагали начало уже и опредѣленнымъ богослужебнымъ установленіямъ. Въ нихъ — начало нашихъ **праздниковъ и постовъ.** Въ благословеніи Богомъ брачнаго союза Адама и Евы не можемъ мы не видѣть установленія **таинства брака.**

Послѣ грѣхопаденія первыхъ людей и изгнанія ихъ изъ рая, первобытное богослуженіе получаетъ свое дальнѣйшее развитіе въ учрежденіи обряда **жертвоприношеній.** Эти жертвоприношенія были двоякаго рода: они совершались при всѣхъ торжественныхъ и радостныхъ случаяхъ, какъ выраженіе благодарности Богу за полученныя отъ Него бла-

годѣянїя, а затѣмъ, когда приходилось просить Бога о помощи или умолять о прощенїи за содѣянные грѣхи.

Жертвоприношеніе должно было постоянно напоминать людямъ объ ихъ виновности предъ Богомъ, о тяготѣющемъ на нихъ первородномъ грѣхѣ, и о томъ, что Богъ можетъ слышать и принимать ихъ молитвы **только во имя той жертвы**, которую впослѣдствїи принесетъ въ искупленіе грѣховъ ихъ обѣтованное Богомъ въ раю **сѣмя жены**, то-есть имѣющей прїити въ мїръ и совершить искупленіе челоувѣчества Спаситель мїра — **Мессїя-Христосъ**. Такимъ образомъ, бѣгослуженіе для избраннаго народа имѣло умиловительную силу, не само по себѣ, а потому, что было прообразомъ той великой жертвы, которую нѣкогда долженъ былъ принести Богочеловѣкъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, распятый на крестѣ за грѣхи всего мїра. Во времена патріарховъ, отъ Адама до Моисея, бѣгослуженіе совершалось въ семействахъ этихъ патріарховъ ихъ главами — **самими патріархами**, въ мѣстахъ и во времена по ихъ усмотрѣнїю. Со времени Моисея, когда избранный народъ Божїй, ветхозавѣтный Израиль, хранившїй истинную вѣру во Единаго Бога, умножился въ своемъ числѣ, бѣгослуженіе стало совершаться отъ лица всего народа особо поставленными на то лицами, которыя назывались **первосвященниками, священниками и левитами**, какъ повѣствуетъ объ этомъ книга ИСХОДЪ и, затѣмъ, книга ЛЕВИТЪ. Чинъ ветхозавѣтнаго бѣгослуженїя у народа Божїя былъ опредѣленъ со всѣми подробностями въ обрядовомъ законѣ, данномъ черезъ Моисея. По повелѣнїю Самого Бога, пророкомъ Моисеемъ для совершенїя бѣгослуженїя были установлены и опредѣленное мѣсто («скинїя завѣта»), и время (праздники и посты), и священныя лица, и самыя формы его. При царѣ Соломонѣ вмѣсто переноснаго храма-скинїи — былъ воздвигнутъ въ Іерусалимѣ постоянный величественный и прекрасный ветхозавѣтный **храмъ**, который и былъ въ Ветхомъ завѣтѣ **единственнымъ мѣстомъ**, гдѣ совершалось бѣгослуженіе истинному Богу.

Ветхозавѣтное богослуженіе, опредѣленное закономъ, предъ пришествіемъ Спасителя, дѣлилось на два вида: на богослуженіе храмовое и богослуженіе синагогальное. Первое отправлялось въ храмъ и состояло оно изъ — чтенія десятословія и нѣкоторыхъ другихъ избранныхъ мѣстъ ветхозавѣтнаго Священнаго Писанія, изъ приношеній и жертвъ и, наконецъ изъ пѣснопѣній. Но, кромѣ храма со времени Ездры, начали устроить синагоги, въ которыхъ чувствовали особую нужду іудеи, лишеныя участія храмоваго богослуженія и не желавшіе оставаться безъ общественнаго религіознаго назиданія. Въ синагоги собирались іудеи по субботамъ для молитвы, пѣнія, чтенія Священнаго Писанія, равно какъ и для перевода и объясненія богослуженія для рожденныхъ въ плѣну и не знавшихъ хорошо священнаго языка.

Съ пришествіемъ въ міръ Мессіи, Христа-Спасителя, принесшаго Себя въ жертву за грѣхи всего міра, обрядовое ветхозавѣтное богослуженіе потеряло всякое значеніе и оно смѣняется новозавѣтнымъ, въ основу котораго легло величайшее Таинство Тѣла и Крови Христовой, установленное на Тайной Вечери Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и носящее названіе **Святой Евхаристіи**, или Таинства **благодаренія** («*Eὐχαριστία*» по-гречески значитъ «благодареніе»). Это — **Безкровная Жертва**, Которая смѣнила собою ветхозавѣтныя кровавыя жертвы тельцовъ и агнцевъ, только прообразовавшихъ собою Единую Великую Жертву Агнца Божія, вземлющаго на Себя грѣхи міра. Самъ Господь Иисусъ Христосъ заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ совершать установленныя Имъ таинства (Луки 22, 19; Матѹ. 28, 19), творить молитву частную и общественную (Матѹ. 6, 5-13; Матѹ. 18, 19-20), проповѣдывать повсюду въ мірѣ Его Божественное Евангельское ученіе (Матѹ. 28, 19-20; Марка 16, 15).

Изъ этого совершенія таинствъ, молитвословій и проповѣди Евангелія и составилось новозавѣтное христіанское богослуженіе. Составъ и характеръ его полнѣе опредѣлили св. Апостолы. Какъ видно изъ кнѣни Дѣяній Апостольскихъ, при

нихъ уже стали являться особенныя мѣста для молитвенныхъ собраній вѣрующихъ, называвшіяся по гречески ἐκκλησία — «церквами», потому что въ нихъ собирались члены Церкви. Такъ Церковь — собраніе вѣрующихъ, объединенныхъ въ единый организмъ Тѣла Христова, дало свое названіе мѣсту, гдѣ происходили эти собранія. Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, начиная съ временъ Моисея, богослуженія совершались опредѣленными, установленными на то лицами: первосвященникомъ, священниками и левитами, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ богослуженіе стало совершаться особыми поставленными черезъ возложеніе рукъ Апостоловъ священнослужителями: **епископами, пресвитерами и діаконами.** Въ кн. Дѣяній и Посланій Апостольскихъ мы находимъ ясныя указанія на то, что всѣ эти основныя **три степени священства** въ новозавѣтной Церкви ведутъ свое начало отъ самихъ Святыхъ Апостоловъ.

Послѣ святыхъ Апостоловъ богослуженіе продолжало развиваться, пополняясь все новыми и новыми молитвословіями и священными пѣснопѣніями, глубоко-назидательными по своему содержанію. Окончательное установленіе опредѣленнаго порядка и единообразія въ христіанскомъ богослуженіи было совершено преемниками апостольскими по данной имъ заповѣди: *«вся же благообразно и по чину вамъ да бывають»* (1 Кор. 14, 40).

Такимъ образомъ, въ настоящее время богослуженіе православной церкви составляютъ всѣ тѣ молитвословія, и священнодѣйствія, которыми православные христіане выражаютъ Богу свои чувства вѣры, надежды и любви, и посредствомъ которыхъ они входятъ съ Нимъ въ таинственное общеніе и получаютъ отъ Него благодатныя силы для святой и богоугодной, достойной истиннаго христіанина, жизни.

Развитіе православнаго богослуженія

Новозавѣтная христіанская религія, по тѣсной исторической связи съ ветхозавѣтной, удержала нѣкоторыя формы и

весьма многое изъ содержанія ветхозавѣтнаго богослуженія. Ветхозавѣтный іерусалимскій храмъ, куда ходилъ на всѣ большіе ветхозавѣтные праздники Самъ Христось Спаситель и свв. Апостолы, первоначально былъ священнымъ мѣстомъ и для первыхъ христіанъ. Ветхозавѣтныя священныя книги были приняты въ составъ христіанскаго общественнаго богослуженія, и первыми священными пѣснопѣніями христіанской Церкви были тѣ же молитвенныя псалмы, которые имѣли столь широкое употребленіе въ ветхозавѣтномъ богослуженіи. Несмотря на все усиливавшееся чисто христіанское пѣснотворчество, эти псалмы не потеряли своего значенія въ христіанскомъ богослуженіи и во всѣ послѣдующія времена, вплоть до настоящаго времени. Часы молитвы и праздничныя дни Ветхаго Завѣта остались священными и для христіанъ въ Новомъ Завѣтѣ. Но только все принятое христіанами отъ Церкви ветхозавѣтной получило новый смыслъ и особое знаменованіе согласно духу новаго христіанскаго ученія въ полномъ, однако, согласіи со словами Христа Спасителя, что Онъ пришелъ *«не нарушить законъ, но исполнить»*, то есть *«восполнить»*, вложить во все новое, болѣе высокое и болѣе глубокое пониманіе (Матѹ. 5, 17-19). Одновременно съ посѣщеніемъ іерусалимскаго храма уже сами Апостолы, и съ ними первые христіане, начали собираться еще особо по домамъ для *«преломленія хлѣба»*, то есть уже для чисто-христіанскаго богослуженія, въ центрѣ котораго стояла Евхаристія. Историческія обстоятельства заставили, однако, первыхъ христіанъ сравнительно рано совершенно и во всемъ отдѣлиться отъ ветхозавѣтнаго храма и синагоги. Храмъ въ 70 г. былъ разрушенъ римлянами, и ветхозавѣтное богослуженіе съ его жертвоприношеніями вообще послѣ этого прекратилось. Синагоги же, бывшія у іудеевъ мѣстами не богослуженія, въ собственномъ смыслѣ слова (богослуженіе могло совершаться только въ одномъ мѣстѣ — въ іерусалимскомъ храмѣ), а лишь мѣстами молитвенныхъ и учительныхъ собраній, скоро стали столь враждебны христіанству, что даже христіане изъ іудеевъ пере-

стали ихъ посѣщать. И это понятно. Христіанство, какъ религія новая, чисто духовная и совершенная, а вмѣстѣ съ тѣмъ и универсальная въ смыслѣ времени и національности, естественно, должна была выработать соотвѣтственно духу своему и новыя богослужебныя формы, не могла ограничиться и одними ветхозавѣтными священными книгами и псалмами.

«Начало и основаніе общественнаго христіанскаго богослуженія, — какъ хорошо и подробно указываетъ архимандритъ Гавріиль, — положено Самимъ Исусомъ Христомъ частію Своимъ примѣромъ, частію Его заповѣдями. Совершая Свое Божественное служеніе на землѣ, Онъ устрояетъ Ново-завѣтную Церковь (Матѣ. 16,18-19; 18, 17-20; 28, 20), избираетъ для нея Апостоловъ, а въ лицѣ ихъ, — преемниковъ ихъ служенія — пастырей и учителей (Іоан. 15,16; 20, 21; Еф. 4, 11-14; 1 Кор. 4, 1). Научая вѣрующихъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, сообразно съ этимъ Самъ прежде всего представляетъ Собой примѣръ устрояемаго богослуженія. Онъ обѣщаетъ быть съ вѣрующими тамъ, гдѣ *«собраны двое или трое во имя Его»* (Матѣ. 18, 20), *«и пребыть съ ними во вся дни до скончанія вѣка»* (Матѣ. 28, 20). Онъ Самъ молится, и иногда цѣлую ночь (Лук. 6, 12; Матѣ. 14, 23), молится при пособіи внѣшнихъ видимыхъ знаковъ, какъ-то: возведенія очей Своихъ къ небу (Іоан. 17, 1), преклоненія колѣнъ (Лук. 22, 41-45), и главы (Матѣ. 26, 39). Онъ возбуждаетъ къ молитвѣ и другихъ, указывая въ ней благодатное средство (Матѣ. 21, 22; Лук. 22, 40; Іоан. 14, 13; 15, 7), дѣлитъ ее на общественную (Матѣ. 18 19-20) и домашнюю (Матѣ. 6, 6), учитъ Своихъ учениковъ самой молитвѣ (Матѣ. 4, 9-10), предостерегаетъ Своихъ послѣдователей отъ злоупотребленій при молитвѣ и богопочтеніи (Іоан. 4, 23-24; 2 Кор. 3, 17; Матѣ. 4, 10). Далѣе Онъ возвѣщаетъ новое Свое ученіе Евангелія черезъ живое слово, черезъ проповѣдь и заповѣдываетъ Своимъ ученикамъ проповѣдывать его *«во всѣхъ языцѣхъ»* (Матѣ. 28, 19; Марк. 16,15), преподаетъ благословеніе (Лук. 24, 51; Марк. 8, 7), возлагаетъ руки (Матѣ. 19, 13-15) и, наконецъ защищаетъ святость и достоин-

ство дома Божія (Матѣ. 21, 13; Марк. 11, 15). А чтобы сообщить людямъ, увѣровавшимъ въ Него, Божественную благодать, Онъ устанавливаетъ таинства, повелѣвая крестить входящихъ въ Его церковь (Матѣ. 28, 19); во имя данной имъ власти поручаетъ имъ право вязать и рѣшить грѣхи людей (Іоан. 20, 22-23); особенно же между таинствами заповѣдуетъ совершать въ Его воспоминаніе таинство Евхаристіи, какъ образъ голгоѣской крестной жертвы (Лук. 22, 19). Апостолы, научившись отъ Божественнаго своего Учителя новозавѣтной службѣ, не смотря на преимущественное занятіе благовѣстіемъ слова Божія (1 Кор. 1, 27), довольно ясно и подробно опредѣлили самый чинъ внѣшняго богослуженія. Такъ, на нѣкоторыя принадлежности внѣшняго богослуженія мы находимъ указанія въ ихъ писаніяхъ (1 Кор. 11, 23; 14, 40); но наибольшая часть его осталась въ практикѣ Церкви. Преемники Апостоловъ — пастыри и учителя церкви, сохранили Апостольскія постановленія въ отношеніи богослуженія и, на основаніи оныхъ, во времена спокойствія послѣ ужасныхъ гоненій, на Вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ опредѣлили письменно весь, почти до подробностей, постоянный и однообразный чинъ богослуженія, сохраняемый церковію и до нынѣ» («Руководство по Литургикѣ», архим. Гавріила, стрр. 41-42, Тверь, 1886).

Согласно постановленію Апостольскаго собора въ Іерусалимѣ (15 гл. кн. Дѣяній), обрядовый Моисеевъ законъ въ Новомъ завѣтѣ отмѣненъ: не можетъ быть кровавыхъ жертвъ, потому что принесена уже Великая Жертва для заглаженія грѣховъ всего міра, нѣтъ колѣна Левіина для священства, потому что въ Новомъ Завѣтѣ всѣ люди, искупленные Кровью Христовою, стали равны между собою: всѣмъ одинаково доступно священство, нѣтъ и одного избраннаго народа Божія, ибо всѣ народы одинаково призваны въ открывшееся страданіями Христовыми Царство Мессіи. Мѣсто для служенія Богу не въ Іерусалимѣ только, а вездѣ. Время служенія Богу всегда и непрестанно. Въ центрѣ христіанскаго богослуженія ста-

новится **Христось-Искупитель** и вся Его земная жизнь, спасительная для чловѣчества. Поэтому и все заимствованное изъ ветхозавѣтнаго богослуженія проникается новымъ духомъ — духомъ чисто христіанскимъ. Таковы всѣ молитвословія, пѣснопѣнія, чтенія и обряды христіанскаго богослуженія. Основная идея ихъ — **спасеніе во Христѣ**. Поэтому центральнымъ пунктомъ христіанскаго богослуженія стала Евхаристія — жертва хваленія и благодаренія за Крестную Жертву Христову.

Слишкомъ мало свѣдѣній сохранилось о томъ, какъ именно совершалось христіанское богослуженіе въ первые три вѣка — въ эпоху лютыхъ гоненій со стороны язычниковъ. Постоянныхъ храмовъ не могло быть. Для совершенія богослуженій христіане собирались въ частныхъ домахъ и въ погребальныхъ пещерахъ подъ землей — катакомбахъ. Извѣстно, что первые христіане совершали въ катакомбахъ молитвенныя бдѣнія въ теченіе всей ночи — съ вечера до утра, — особенно въ кануны воскресныхъ дней и великихъ праздниковъ, а также въ дни памяти мучениковъ, пострадавшихъ за Христа, причемъ эти бдѣнія происходили обычно именно на гробахъ мучениковъ и заканчивались Евхаристіей. Уже въ этотъ древній періодъ существовали опредѣленно богослужебныя чины. Евсевій и Иеронимъ упоминаютъ объ Иустиновой книгѣ «Псалтирь»-«Пѣвецъ», которая содержала церковныя пѣснопѣнія. Ипполитъ, еп. Остіійскій, почившій около 250 г. оставилъ послѣ себя книгу, въ которой излагаетъ апостольское преданіе касательно чина поставленія чтеца, иподіакона, діакона, пресвитера, епископа, и касательно молитвъ или краткаго чина богослуженія и поминовенія умершихъ. О молитвахъ говорится, что ихъ надо совершать утромъ, въ часъ третій, шестый, девятый, вечеромъ и въ пѣтлоглашеніе. Если нельзя быть собранію, пусть каждый у себя дома поетъ, читаетъ и молится. Это, конечно, предполагало существованіе сооувѣтствующихъ богослужебныхъ книгъ.

Церковные Пѣснописцы

Блестящій расцвѣтъ христіанскаго богослуженія начинается въ IV вѣкѣ, послѣ прекращенія гоненій. Является цѣлый рядъ замѣчательныхъ церковныхъ пѣсотворцевъ, составителей глубокихъ, проникновенныхъ молитвословій и цѣлыхъ богослужебныхъ чиновъ, которые принимаютъ теперь уже строго опредѣленную форму и единообразное для всѣхъ мѣстъ содержаніе.

Изъ таковыхъ лицъ, обогатившихъ и украсившихъ наше богослуженіе, необходимо особо отмѣтить слѣдующихъ церковныхъ пѣснописцевъ:

1. **Св. Василій Великій** (+ 379 г.) и **св. Іоаннъ Златоустъ** (+ 407 г.) на Востокѣ, и **св. Амвросій Медіоланскій** (339 - 397 гг.) на западѣ. Они составили каждый для своей Церкви чинъ Божественной литургіи. Св. Василій Великій, кромѣ того, опредѣлилъ и дополнилъ молитвами, имъ составленными, дневныя службы и вечерню въ день Пятидесятницы, а св. Іоаннъ Златоустъ ввелъ во всеобщія бдѣнія литіи. Св. Амвросій ввелъ антифонное пѣніе на Западѣ, по примѣру, какъ оно употреблялось на востокѣ.

2. **Св. Григорій Богословъ** (+ 391 г.) — много писалъ противъ аріанъ, и у него остались не только посланія, но и бесѣды и, особенно онъ много составилъ поэтическихъ произведеній. Въ его поэмахъ имѣется много выраженій, которыя потомъ, такъ или иначе, были использованы церковными пѣснописцами, особенно преп. Іоанномъ Дамаскиномъ много взято изъ его словъ въ Пасхальный канонъ и стихиры.

3. **Преподобный Ефремъ Сиринъ** (323-378 гг.) подвизался въ Сиріи, въ Эдесской области и ему приписывается довольно много гимновъ — на праздникъ Рождества Христова, въ честь Пресвятой Богородицы, въ честь Церкви Христовой и на другіе случаи. Эти гимны еще поются и теперь сиріанами.

4. **Св. Кирилл** Александрійскій (+ 444 г), нѣкоторые приписываютъ ему составленіе пѣсни «*Богородице Дѣво, радуйся*»..., а также имѣ составленъ и введенъ чинъ Царскихъ часовъ въ великій пятокъ.

5. **Императоръ Юстиніанъ** (527-565 гг.), по преданію онъ является авторомъ пѣснопѣнія «*Единородный Сыне и Слове Божій...*», которое поется на Божественной литургіи.

6. **Св. Анатолій**, патріархъ Константинопольскій (+ 458 г.) составилъ воскресныя стихиры. Примѣчаніе: нѣкоторые ученые считаютъ, что стихиры, помѣченныя какъ «анатоліевы», вовсе не являются его, а «восточныя», такъ какъ онѣ были приняты въ восточныхъ типикахъ. Во время патр. Анатолія еще такого рода пѣснотворчества не было. («Литургика» архим. Кипріанъ, стр. 72).

7. **Преп. Романъ** Сладкопѣвецъ (конецъ V-го вѣка) составилъ, какъ нѣкоторые считаютъ, болѣе 1000 кондаковъ и иконовъ. Онъ глубиною и возвышенностію своего языка превосходитъ всѣхъ греческихъ поэтовъ. Церковная византійская поэзія въ немъ нашла свое совершенство. Его кондаки на праздники и святымъ стали уступать мѣсто новымъ пѣснопѣніямъ — канонамъ, которые постепенно вытѣснили кондаки преп. Романа.

8. **Преп. Савва** Освященный (532 г.), основатель славной палестинской лавры, составилъ первый богослужебный Уставъ («Типиконъ»), извѣстный подъ именемъ Іерусалимскаго и широко распространившійся на Востокъ.

9. **Патріархъ Сергій** Константинопольскій, ему приписываютъ составленіе около 626 г., акаѣиста Божіей Матери. Однако, нѣкоторые оспариваютъ его авторство, но это, повидимому, какъ замѣчаетъ архим. Кипріанъ (Кернъ), здѣсь больше дѣйствуетъ нежеланіе считать авторомъ столь православнаго произведенія такого патріарха, который скомпрометировалъ себя защитой моноелитской ереси, чѣмъ какія-либо болѣе серьезные научно-критическія основанія (стр. 76). Другіе считаютъ, что авторомъ акаѣиста является діаконъ Георгій Писи-

да, который жилъ при патр. Сергіи и отличался поэтическимъ даромъ.

10. **Св. Софроній**, патріархъ Іерусалимскій (+ 638 г.) составилъ значительную часть Тріюды, чинъ царскихъ часовъ на Рождество Христово, окончательно образоваль чинъ великаго освященія воды, совершаемаго въ навечеріе Богоявленія, и, вслѣдствіе введенія въ богослуженіе многихъ новыхъ пѣснопѣній, пересмотрѣлъ и перередактировалъ уставъ преп. Саввы Освященнаго.

11. **Св. Андрей**, архіепископъ Критскій (+ 713 г.) составилъ великій Покаянный канонъ, поемый и читаемый на первой и на пятой седмицахъ Великаго Поста. Также имъ написано много другихъ каноновъ, трипѣснцевъ и другихъ пѣснопѣній. Происходилъ онъ изъ обители преп. Саввы Освященнаго.

12. **Преп. Іоаннъ** Дамаскинъ (675 - +749-50 гг.), очень плодовитый и знаменитый пѣснописецъ. Онъ составилъ пасхальный и рождественскій каноны, много другихъ каноновъ и пѣснопѣній Октоиха, надгробныя пѣснопѣнія, утренніе антифоны, мѣсяцесловъ, пересмотрѣлъ уставъ св. Софронія и вновь перередактировалъ его.

13. **Св. Косьма**, епископъ Маіумскій (700-760 гг.), другъ преп. Іоанна Дамаскина и его соученикъ, пріемный братъ. Они подвизались въ обители преп. Саввы. Св. Косма составилъ многіе каноны на дни праздничные и трипѣснцы на четыре дня Страстной седмицы, пѣснь «*Честнѣйшую херувимъ*» и принималъ съ Дамаскиномъ участіе въ составленіи пѣснопѣній Октоиха. Имъ также составлены каноны: на Успеніе Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Богоявленіе, Срѣтеніе, Пятидесятницу, Преображеніе, Воздвиженіе и на Входъ Господень во Іерусалимъ.

14. **Преподобные Ѳеодоръ** (759 - 826 гг.) и его братъ **Іосифъ** (+ 825-30 гг.) архіепископъ Солунскій, Студиты, оба исповѣдника за святыя иконы. Они собрали всѣ существовавшія до нихъ пѣснопѣнія Великаго Поста и, добавивъ составленныя ими трипѣснцы, четверопѣснцы, стихиры и тро-

пари, такимъ образомъ составили цѣлую книгу, получившую названіе Трїоди постной. **Преп. Ѳеодоръ**, кромѣ того, написалъ особый богослужебный Уставъ для своей обители, перешедшій въ русскіе церкви и монастыри и получившій столь же широкую извѣстность и употребленіе какъ Іерусалимскій Уставъ преп. Саввы Освященнаго.

15. **Преп. Ѳеофанъ** Начертанный (+ 843 г.), исповѣдникъ, митрополитъ Никейскій. Былъ названъ «начертаннымъ» потому, что иконоборцы выжгли на его лицѣ богохульные слова за его стойкость по защитѣ иконопочитанія. Ему принадлежитъ свыше 100 канонѡвъ, изъ коихъ наиболѣе извѣстны: Канонъ на отпѣваніе, на Преполовленіе Пятидесятницы, въ честь Св. Духа на второй день Троицы, въ недѣлю Православія, часть канона на Лазареву субботу и многіе другіе каноны и стихиры въ честь разныхъ святыхъ.

16. **Преп. Іосифъ** Пѣснописецъ (810 - 886 гг.) можетъ считаться однимъ изъ самыхъ плодovitыхъ пѣснописцевъ. Имъ составлены каноны на будніе дни седмицы въ Октоихѣ и на другіе дни памяти святыхъ. Всего ему приписывается 175 канонѡвъ, 30 трипѣснцевъ, 6 четверопѣснцевъ, итого — 211 церковныхъ пѣснопѣній. Трудami преподобныхъ Іосифа и Ѳеофана Начертаннаго составлено множество канонѡвъ, дополнившихъ Октоихъ Дамаскина и онъ доведенъ до современнаго состоянія.

17. **Св. Іоаннъ**, епископъ Евхаитскій (+1100 г.) составилъ многіе каноны, въ числѣ коихъ — извѣстный канонъ Іисусу Сладчайшему и Ангелу Хранителю, и дополнилъ Минеи.

Всѣ эти церковныя пѣснопѣнія и молитвословія были написаны первоначально на языкѣ греческомъ, который имѣлъ повсемѣстное и общее употребленіе на тогдашнемъ христіанскомъ Востокѣ въ Византійской имперіи.

Начало переводу всѣхъ этихъ пѣснопѣній и молитвословіи съ греческаго языка на славянскій, каковой переводъ у насъ до сего времени употребляется въ нашихъ русскихъ Церквахъ, положено просвѣтителями славянъ свв. равноапостольными

братіями Кирилломъ и Меѳодіємъ. Послѣ принятія Русью христіанства въ 988 г. и появленія на Руси своихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, имъ начали составляться уже на церковно-славянскомъ языкѣ свои хвалебныя пѣснопѣнія и молитвословія, которыя еще болѣе обогатили богослуженіе, принятое нами отъ грековъ. Составлялись на Руси и цѣлыя богослужебныя чинослѣдованія въ память чисто русскихъ національныхъ празднествъ, чудотворныхъ иконъ, явившихся въ разное время на русской землѣ и т. д.

Значеніе православнаго богослуженія

Это значеніе чрезвычайно велико. Наше православное богослуженіе и учитъ вѣрующихъ, и назидаетъ, и духовно воспитываетъ, давая имъ богатѣйшую духовную пищу, какъ для ума, такъ и для сердца. Годичный кругъ нашего богослуженія излагаетъ намъ въ живыхъ образахъ и поученіяхъ почти всю библейскую исторію, какъ ветхозавѣтную, такъ, особенно, новозавѣтную, а также — исторію Церкви, какъ всеобщую, такъ, въ частности, русскую; здѣсь раскрывается поражающее душу благоговѣніемъ передъ величіемъ Творца догматическое ученіе Церкви и преподаются очищающіе и возвышающіе сердце нравственные уроки подлинно-христіанской жизни въ живыхъ образахъ и примѣрахъ свв. угодниковъ Божіихъ, память которыхъ прославляется святою Церковью почти ежедневно. Какъ самъ по себѣ весь внутренній видъ и устройство нашего православнаго храма, такъ и совершаемое въ немъ богослуженіе живо напоминаютъ молящимся о томъ «горнемъ мірѣ», къ которому предназначены всѣ христіане. Богослуженіе наше представляетъ собою подлинное «УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТІЯ», совершенно уносящее душу изъ этого грѣховнаго міра и переносящее ее въ царство Духа. «Воистину храмъ есть земное небо», говоритъ величайшій пастырь нашего времени святой о. Іоаннъ Кронштадтскій, «ибо гдѣ престолъ Божій, гдѣ

таинства страшныя совершаются, гдѣ ангелы служатъ съ чело-
вѣками, гдѣ непрестанное славословіе Вседержителя, тамъ
истинно **небо и небо небесе**». Кто внимательно слушаетъ бо-
гослуженіе, кто сознательно участвуетъ въ немъ своимъ
умомъ и сердцемъ, тотъ не можетъ не почувствовать всю си-
лу мощнаго призыва Церкви къ святости, которая является,
по слову Самого Господа, идеаломъ христіанской жизни. Че-
резъ свое богослуженіе св. Церковь всѣхъ насъ сілится ото-
рвать отъ всякихъ земныхъ привязанностей и пристрастій и
сдѣлать насъ тѣми «земными ангелами» и «небесными че-
ловѣками», которыхъ воспѣваетъ она въ своихъ тропаряхъ,
кондакахъ, стихирахъ и канонахъ.

Богослуженіе имѣетъ великую возраждающую силу, и въ
этомъ его ничѣмъ не замѣнимое значеніе. Нѣкоторые же ви-
ды богослуженія, называемые «**таинствами**», имѣютъ еще су-
губое, особенное значеніе для челоѣка, ихъ принимающаго,
ибо подаютъ ему особую благодатную силу.

III. О ПРОИСХОЖДЕНІИ ХРИСТІАНСКИХЪ ХРАМОВЪ

Нынѣшній богослужебый уставъ предписываетъ совер-
шать богослуженіе главнымъ образомъ въ храмѣ. Что каса-
ется самага наименованія *храмъ*, *templum*, *ναός*, то оно вошло
въ употребленіе около IV вѣка, ранѣе такъ именовали языч-
ники свои мѣста, гдѣ собирались для молитвы. У насъ,
христіанъ, **храмомъ** называется особое посвященное Богу
зданіе, въ которомъ собираются вѣрующіе для полученія бла-
годати Божіей чрезъ таинство причащенія и другія таинства,
для возношенія молитвъ Богу, имѣющихъ общественный ха-
рактеръ. Такъ какъ въ храмѣ собираются вѣрующіе, составля-
ющіе собою Церковь Христову, то храмъ называется также
«**церковью**», слово, происшедшее отъ греческаго *κυριακόν*

«киріакон», что значитъ: «домъ Господень», domus Dei. Это названіе заимствовано изъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта (Быт. 28, 17, 19, 22). Отъ греческаго слова κυριακόν съ переменною буквѣ к на **ц** и **и** на **е**, образовалось слово **церковь**, которое тоже значитъ домъ или храмъ Господень. (Такъ считаетъ архіеп. Веніаминъ, составитель «Новой Скрижали», см. стр. 10).

Храмы христіанскіе, какъ особыя богослужебныя зданія, стали появляться у христіанъ въ значительномъ числѣ лишь послѣ прекращенія гоненій со стороны язычниковъ, то есть съ вѣка. Но и до этого храмы уже начали строиться, по крайней мѣрѣ, съ III вѣка. Христіане первой іерусалимской общины еще посѣщали ветхозавѣтный храмъ, но для совершенія Евхаристіи они собирались уже отдѣльно отъ іудеевъ — «по домамъ» (Дѣян. 2, 46). Въ эпоху гоненій на христіанство со стороны язычниковъ главнымъ мѣстомъ богослужебныхъ собраний христіанъ были **катакомбы**. Такъ назывались особыя подземелья, вырытыя для погребенія умершихъ. Обычай погребенія мертвыхъ въ катакомбахъ былъ довольно распространенъ въ до-христіанской древности, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Мѣста погребеній, по римскимъ законамъ, признавались неприкосновенными. Римское законодательство допускало также свободное существованіе погребальныхъ обществъ, какого бы вѣроисповѣданія они ни держались: они пользовались правомъ собраний въ мѣстахъ погребеній своихъ сочленовъ и даже могли имѣть тамъ свои алтари для отправленія ихъ культовъ. Отсюда понятно, что первые христіане широко пользовались этими правами, вслѣдствіе чего главными мѣстами богослужебныхъ собраний ихъ, или первыми храмами древности, были катакомбы. Эти катакомбы сохранились до настоящаго времени въ разныхъ мѣстахъ. Наибольшій интересъ представляютъ намъ лучше всего сохранившіяся катакомбы въ окрестностяхъ Рима, такъ наз. «катакомбы Каллиста». Это — цѣлая сѣть переплетающихся между собой подземныхъ корридоровъ съ разбросанными кое-гдѣ

среди нихъ болѣе или менѣе обширными помѣщеніями, какъ бы комнатами, носящими названіе «кубикуль». Въ этомъ лабиринтѣ, безъ помощи опытнаго проводника, весьма легко запутаться, тѣмъ болѣе, что корридоры эти расположены иногда въ нѣсколько этажей, и можно изъ одного этажа незамѣтно перейти въ другой. Вдоль корридоровъ выдолблены ниши, въ которыхъ и замуровывались усопшіе. Кубикулы представляли собой фамильные склепы, а еще большія помѣщенія — «крипты» — представляли собой тѣ именно храмы, въ которыхъ христіане во времена гоненій отправляли свои богослуженія. Въ нихъ устанавливалась обыкновенно гробница мученика: она служила престоломъ, на которомъ совершалась Евхаристія. Отсюда и ведетъ свое начало обычай полагать въ новоосвященномъ храмѣ св. мощи внутри престола и въ антиминсѣ, безъ котораго не можетъ совершаться Божественная литургія. По сторонамъ этого престола или гробницы устроились мѣста для епископа и пресвитеровъ. Самыя большія помѣщенія катакомбъ принято называть «капеллами» или «церквами». Въ нихъ нетрудно уже различить многія составныя части нашего современнаго храма.

Катакомбы украшались фресковой живописью. Эти фрески имѣли, главнымъ образомъ символическій характеръ, какъ, на примѣръ: «Якорь» — символъ христіанской надежды, «Голубь» — символъ Св. Духа, «Фениксъ» — символъ воскресенія, «Павлинь» — символъ безсмертія, «Пѣтухъ» — символъ духовнаго бодрствованія и напоминаніе объ отреченіи Петровомъ, «Агнецъ» — символъ Самого Господа Іисуса Христа, «Крестъ» — въ видѣ монограммъ разнаго вида. Крестъ въ глазахъ язычниковъ служилъ орудіемъ позорной казни, а потому христіане, чтобы избѣжать насмѣшекъ со стороны язычниковъ, скрывали этотъ символъ христіанства, соединяя изображеніе креста съ инициалами имени Христова. Другія фрески носятъ аллегорическій характеръ, изображая въ образахъ притчи Христа Спасителя. Третью категорію составляютъ изображенія библейскихъ событій, какъ, на примѣръ:

Ной въ ковчегѣ; Иона и китъ, его поглотившій; Даніилъ во рвѣ львиномъ; Моисей у горящей купины, изводящій воду изъ камня; поклоненіе волхвовъ; Благовѣщеніе; воскрешеніе Лазаря. Четвертая категорія фресокъ это изображенія литургическаго характера. Главное изъ нихъ — **рыба**, означающая Самого Господа Иисуса Христа. Апостолы были рыболовами: символъ рыбы мы часто находимъ въ Евангеліи. Кромѣ того, греческое названіе рыбы ἰχθῦς «**ихѳис**» содержитъ въ себѣ первыя буквы греческой фразы: Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ «**Иисусъ Христосъ Θεу Юсѣ Сотиръ**», что значитъ: «**Иисусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель**».

Уже въ катакомбахъ I-II вѣка мы находимъ иконографическія изображенія Христа Спасителя и Божіей Матери, правда лишь въ небольшомъ числѣ. Предпочитались изображенія символическія изъ опасенія насмѣшекъ и надругательствъ со стороны язычниковъ.

Еще прежде, чѣмъ христіанство получило права господствующей религіи при императорѣ Константинѣ, христіане начали строить уже открытые надземные храмы. Они часто разрушались, но въ промежутки спокойствія между гоненіями христіане вновь ихъ выстраивали.

Древнѣйшій типъ христіанскаго храма есть «**базилика**». По своему плану христіанская базилика представляетъ собою продолговатый четырехугольникъ, длина котораго равна двумъ широтамъ, взятымъ вмѣстѣ. Внутреннее пространство ея раздѣлено рядами колоннъ, по направленію длины, на три или на пять «**нефовъ**», то есть продольныхъ пространствъ. Соответственно числу нефовъ, на восточной сторонѣ устраивалось нѣсколько «**апсидъ**», или алтарныхъ полукружій. Въ церквахъ небольшого размѣра не дѣлалось дѣленій на нефы и устраивалось только одно алтарное полукружіе. Храмы строились алтаремъ на востокъ, а съ западной стороны, то есть со стороны входа въ храмъ, устраивалось преддверіе, которое называлось «**нарѣиксъ**», или «**притворъ**», а передъ нимъ еще «**портикъ**», или крыльцо. Средній нефъ устраивался обыкно-

венно выше и шире боковыхъ. Между колоннами средняго неффа въ стѣнахъ, надъ кровлею боковыхъ нефовъ, устраивались окна, которыя освѣщали всю внутренность базилики.

Каково происхожденіе христіанской базилики?

Самое названіе показываетъ, что это — «царственное зданіе», отъ греческаго слова «Βασιλεύς», что значитъ: «царь» и «судія». Базилика считалась въ тѣ времена наиболѣе совершеннымъ видомъ архитектурнаго искусства, и въ формѣ базиликъ устраивались всѣ правительственныя зданія, а также дома богачей. Естественно, что и христіане для своихъ храмовъ избрали именно тотъ архитектурный стиль, который въ тѣ времена считался самымъ красивымъ, наиболѣе совершеннымъ. Извѣстно, кромѣ того, что первенствующіе христіане, еще не имѣвшіе храмовъ, собирались для своихъ евхаристическихъ собраній въ домахъ обратившихся ко Христу богатыхъ людей, которые отводили для этихъ собраній самыя лучшія комнаты, называвшіяся οἶκος — «икосами». Эти комнаты имѣли какъ разъ форму продолговатаго четырехугольника, съ колоннами, дѣлившими помѣщеніе въ длину на три части. Базилика напоминала своей формой корабль. Это выражало ту назидательную для вѣрующихъ мысль, что Церковь Христова есть корабль, на которомъ можно безопасно переплыть житейское море и достигнуть тихой пристани.

Со времени перенесенія столицы Римской имперіи изъ Рима въ Константинополь и прекращенія гоненій на христіанство возникаетъ новый архитектурный стиль въ христіанскомъ храмоустройствѣ — **стиль византійскій**. Храмы этого стиля строились въ видѣ (σταυρωεῖδη) **креста** или въ видѣ прямоугольника, близкаго къ **квадрату**. Характерными особенностями византійскаго стиля являются «сводъ» и «куполъ». Въ началѣ IV вѣка куполъ былъ еще низокъ и покрывалъ собою всю вершину зданія, опираясь прямо на стѣны, но потомъ онъ становится выше и устанавливается на особыхъ столбахъ, въ куполѣ устраивались окна. Весь куполъ долженъ былъ напоминать собою широкій сводъ небесный, какъ мѣсто невиди-

маго пребыванія Господа.

Форма храма въ видѣ **круга**, также характерная для византійскаго стиля, произошла, вѣроятно, отъ «**баптистерій**», или крещальныхъ храмовъ — храмовъ, специально предназначенныхъ для крещенія, въ серединѣ которыхъ устраивался, по образцу римскихъ общественныхъ бань, круглый бассейнъ для воды. По другому мнѣнiю, круглые храмы произошли отъ греческихъ памятниковъ, или «**ротондъ**», которыя устраивались надъ мѣстами погребеній особо уважаемыхъ и выдающихся государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Крестообразная форма храма должна была напоминать, что въ основѣ Церкви лежитъ Крестъ Христовъ. Круглый видъ указываетъ на **вѣчность** Церкви, ибо въ кругѣ не видно ни начала ни конца.

Во время гоненія на христіанъ при Декіи въ одномъ Римѣ было разрушено базиличныхъ храмовъ до 40. Характернымъ типомъ базиличнаго храма является храмъ св. Петра въ Римѣ, построенный первоначально заново въ стилѣ возрожденія. Въ Римѣ же были построены еще двѣ знаменитыя базилики — церковь Маріи Великой въ V вѣкѣ, и базилика св. Павла, разрушенная въ 1823 г. пожаромъ и возстановленная въ искаженномъ уже видѣ. Много базиликъ было построено въ IV и V вѣкахъ за предѣлами Рима, особенно въ Виѳлеемѣ надъ пещерой Рождества Христова, въ Иерусалимѣ надъ гробомъ Господнимъ, въ Солуни, въ Сиріи, у насъ въ Херсонесѣ.

Наиболѣе блестящій расцвѣтъ византійскаго стиля мы видимъ въ Константинопольскомъ храмѣ **Св. Софiи**. Много храмовъ этого стиля въ Аѳинахъ, Солуни, на Аѳонѣ, въ Арменіи, въ Сербіи и даже на Западѣ, особенно въ Равеннѣ и Венеціи.

На Западѣ, впрочемъ, явился свой особый **романскій стиль**. Храмъ, построенный въ романскомъ стилѣ, состоялъ изъ широкаго и продолговатаго нефа, заключающагося между двумя боковыми нефами, вдвое меньшими по высотѣ и ширинѣ. Съ восточной передней стороны къ этимъ нефамъ пристраивался поперечный нефъ, называвшійся «**трансеп-**

томъ», который сообщалъ всему зданію форму креста, но не равносторонняго, какъ въ византійскомъ стилѣ. Особенностью романскаго стиля было то, что: 1/ полъ настился въ апсидахъ и трансептѣ выше, чѣмъ въ средней части храма и 2/ колонны различныхъ частей храма стали соединяться между собой полукруглымъ сводомъ и украшаться въ верхнихъ и нижнихъ концахъ рѣзными, лѣпными и накладными изображеніями и фигурами. Романскій стиль былъ распространенъ на Западѣ съ X по XIII вѣкъ, когда былъ смѣненъ готическимъ стилемъ.

Готическій стиль, иначе — «стрѣльчатый», по плану сходный съ романскимъ, отличается острыми, пирамидальными, тянущимися къ небу оконечностями: во всемъ видна остроконечность. Этотъ стиль характеренъ обликомъ высокихъ и частыхъ оконъ, покрытыхъ живописью.

Съ XV вѣка на Западѣ распространился еще стиль «**возрожденія**». Этотъ стиль носитъ вліяніе античной языческой архитектуры. Западные храмы стали напоминать своимъ стилемъ языческіе храмы древности. Отъ романскаго стиля этотъ стиль сохранилъ трансептъ, отъ византійскаго — своды куполообразныя арки. Характерныя же черты стиля Возрожденія — колонны внутреннія и наружныя древнегреческія, орнаменты-украшенія въ видѣ листьевъ, цвѣтовъ, фигуръ, людей и животныхъ (въ отличіе отъ византійскаго орнамента, заимствованнаго изъ христіанской области), скульптурныя изображенія святыхъ.

Древне-русскіе храмы построены въ византійскомъ стилѣ. Таковы: въ Кіевѣ — Десятинная церковь, Софійскій соборъ, Кіево-Печерская лавра, Михайловскій монастырь; въ Новгородѣ — Софійскій соборъ, въ Псковѣ — Соборъ св. Троицы, во Владимірѣ — Успенскій соборъ, въ Ростовѣ — Успенскій соборъ и другіе. Но въ русскихъ храмахъ было и много отличій отъ византійскихъ. Такъ, вслѣдствіе отсутствія мрамора и камня, колоннъ не было. Каменныхъ храмовъ вообще было мало. Въ постройкѣ деревянныхъ церквей, которыхъ,

вслѣдствіе обилія древеснаго матеріала, особенно много было на сѣверѣ, русскіе мастера проявили много своего вкуса и самостоятельности. Характерную особенность и отличіе русскихъ куполовъ отъ куполовъ греческихъ составляетъ то, что надъ куполомъ подъ крестомъ устраивалась особая главка, напоминавшая луковицу. Первый видъ чисто русскаго стиля носитъ названіе «шатроваго», или **столбового**. Онъ представляетъ собою видъ соединенныхъ въ одну церковь нѣсколькихъ какъ бы отдѣльныхъ церквей, изъ которыхъ каждая имѣетъ видъ словно столба или шатра, увѣнчаннаго куполомъ и главкой. Помимо большого количества главокъ въ видѣ луковиць, особенностью шатроваго стиля являются пестрота и разнообразіе красокъ. Образцы такихъ храмовъ — церковь въ селѣ Дьяковѣ и церковь Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Кромѣ шатроваго существовали еще другія формы національнаго русскаго стиля: 1/ удлиненнаго въ вышину куба, вслѣдствіе чего часто получались верхнія и нижнія церкви; 2/ двухсоставная форма; четырёхугольникъ внизу и восьмиугольникъ вверху, и 3/ форма, образуемая наслоеніемъ нѣсколькихъ квадратныхъ срубовъ, изъ коихъ каждый вышележащій уже, чѣмъ внизулежащій. Въ царствованіе имп. Николая I для постройки военныхъ церквей былъ выработанъ архитекторомъ Т. Тономъ однообразный стиль, получившій названіе «**тоновскаго стиля**», примѣромъ котораго можетъ служить Благовѣщенская церковь въ Конно-Гвардейскомъ полку въ Петербургѣ.

Изъ западно-европейскихъ стилей въ Россіи нашелъ себѣ нѣкоторое примѣненіе лишь стиль «Возрожденія». Черты этого стиля имѣются въ двухъ главныхъ соборахъ Петербурга — Казанскомъ и Исаакіевскомъ.

Всѣ зданія храма обыкновенно завершаются куполомъ, который долженъ напоминать вѣрующимъ о небѣ, куда должны стремиться всѣ ихъ желанія и мысли. Надъ куполами ставятся «**главы**», или «**маковицы**». Одна глава символизируетъ собою Главу Церкви — Господа Иисуса Христа, три главы напоминаютъ намъ о трехъ ипостасяхъ Пресвятой Троицы, пять

главъ — Господа Иисуса Христа и 4-хъ Евангелистовъ, 7 главъ — 7 Вселенскихъ соборовъ, 7 таинствъ, 7 даровъ Св. Духа, 9 главъ — 9 ангельскихъ чиновъ, 13 главъ — Господа Иисуса Христа и 12 Апостоловъ. Всякій куполь увѣнчивается **крестомъ** какъ побѣднымъ знаменіемъ Церкви.

Внутреннее расположение и устройство храма

Внутреннее расположение храмовъ опредѣляется еще съ глубокой древности цѣлями христіанскаго богослуженія и символическимъ воззрѣніемъ на ихъ значеніе. Какъ всякое цѣлесообразное зданіе, христіанскій храмъ долженъ быть удовлетворять тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ онъ предназначался: во-первыхъ, въ немъ должно было находиться удобное пространство для священнослужителей, совершавшихъ богослуженіе, во-вторыхъ, помѣщеніе, гдѣ стояли бы молящіеся вѣрные, то есть уже крещеные христіане; и, въ третьихъ, должно было быть особое помѣщеніе для оглашенныхъ, то есть еще не крещеныхъ, а только готовившихся принять крещеніе, и кающихся. Сообразно этому, какъ въ ветхозавѣтномъ храмѣ было три отдѣленія — «святое святыхъ», «святилище» и «дворъ», такъ и христіанскій храмъ издревле раздѣлялся на три части: **алтарь**, **средняя часть храма**, или собственно «церковь», и **притворъ**.

Алтарь

Важнѣйшая часть христіанскаго храма есть **алтарь**. Наименованіе алтарь происходитъ отъ латинскаго *alta ara* — возвышенный жертвенникъ. По обычаю древней Церкви алтарь помѣщался всегда въ полукружїи на восточной сторонѣ храма. Христіане усвоили востоку высшее символическое значеніе. На востокѣ былъ рай, на востокѣ содѣлано спасеніе наше. На востокѣ восходитъ вещественное солнце, дающее жизнь всему живущему на землѣ, — на востокѣ-же возшло и

Солнце Правды, дающее вѣчную жизнь человѣчеству. Востокъ всегда признавался символомъ добра, въ противоположность западу, который считался символомъ зла, областью нечистыхъ духовъ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ олицетворяется подь образомъ востока: «*Востокъ имя ему*», (Зах. 6:12; Пс. 67, 34), «*Востокъ съ высоты*» (Лук. 1: 78), а св. пророкъ Малахія называетъ Его «*Солнцемъ правды*» (4:2). Вотъ почему христіане въ молитвахъ всегда обращались и обращаются на востокъ (см. Св. Василия Великаго 90 правило). Обычай римо-католиковъ и протестантовъ обращать алтари къ западу установился на западѣ не ранѣе XIII вѣка. Алтарь (по-гречески βῆμα «**ви-ма**», или ἱεράτιον «**іератион**») означаетъ высокое мѣсто, кромѣ того знаменуетъ собою также земной рай, гдѣ жили прародители, тѣ мѣста, откуда шествовалъ Господь на проповѣдь, Сіонскую горницу, гдѣ установилъ Господь Таинство Причащенія. Алтарь есть мѣсто однихъ священнодѣйствующихъ, которые, подобно небеснымъ безплотнымъ силамъ, служатъ передъ престоломъ Царя Славы. Мірянамъ входъ въ алтарь запрещается (69 прав., 6-го вселен. собора, 44 пр. Лаод. собора). Могутъ входить въ алтарь лишь причетники, помогающіе при совершеніи богослуженія. Женскому полу входъ въ алтарь запрещается безусловно. Только въ женскихъ монастыряхъ разрѣшается входить въ алтарь *постриженной монахинѣ* для уборки алтаря и прислуживанія. Алтарь, какъ показываетъ самое его названіе (отъ латинскихъ словъ alta ara, что значитъ «**высокій жертвенникъ**») устраивается выше другихъ частей храма ступеню, двумя, а иногда и болѣе. Такимъ образомъ, онъ становится болѣе видимымъ для молящихся и наглядно оправдываетъ свое символическое значеніе «горняго міра». Входящій въ алтарь обязанъ положить три земныхъ поклона въ будничные дни и богородичные праздники, а въ воскресные дни и господскіе праздники — три поясныхъ поклона.

Главную принадлежность алтаря составляетъ **святой престолъ**, по-гречески τράπεζα «**трапеза**», какъ онъ называется иногда и по церковно-славянски въ нашихъ богослужебныхъ

книгахъ. Въ первые вѣка христіанства въ подземныхъ церквахъ катакомбъ престоломъ служила гробница мученика, по необходимости имѣвшая форму удлиненнаго четырехугольника и примыкавшая къ алтарной стѣнѣ. Въ древнихъ же надземныхъ церквахъ престолы стали устраиваться почти квадратные, на одной или на четырехъ подставкахъ: дѣлались они деревянными въ видѣ обыкновеннаго стола, но потомъ стали изготовляться изъ драгоцѣнныхъ металловъ, иногда устраивались престолы каменные, мраморные. Престоль знаменуетъ собой небесный престоль Божій, на которомъ таинственно присутствуетъ Самъ Господь Вседержитель. Онъ именуется также «жертвенникомъ» (по-гречески θυσιαστήριον «**ѳисіас-тиріон**»), потому что на немъ приносится Безкровная Жертва за міръ. Престоль изображаетъ собою и гробъ Христовъ, ибо на немъ полагается Тѣло Христово. Четырехугольная форма престола символически изображаетъ то, что на немъ приносится жертва для всѣхъ четырехъ странъ свѣта, что всѣ концы земли призываются ко вкушенію Тѣла и Крови Христовой.

Соотвѣтственно двоякому значенію престола, онъ облачается въ двѣ одежды, нижнюю бѣлую одежду, которая называется «срачицей» (по-гречески катаσάρκιον «катасаркіон» — «приплатіе») и изображаетъ собою плащаницу, коею было обвито Тѣло Спасителя, и верхнюю — «индитію» (отъ греческаго ἐνδύω «эндио» — «одѣваю») изъ драгоцѣнной блестящей одежды, которая изображаетъ славу престола Господня. При освященіи храма нижняя одежда срачица обвивается **вервию** (веревкой), которая символизируетъ собою узы Господа, которыми Онъ былъ связанъ, когда Его вели на судъ къ первосвященникамъ Аннѣ и Каіафѣ (Іоан. 18, 24). Вервь обвязывается вокругъ престола такъ, что со всѣхъ четырехъ сторонъ его получается **крестъ**, символизирующій собою тотъ крестъ, которымъ злоба іудеевъ низвела Господа во гробъ и который послужилъ къ побѣдѣ надъ грѣхомъ и адомъ.

Важнѣйшую принадлежность престола составляетъ **антиминсъ** (отъ греческаго ἀντί «анти» — «вмѣсто» и латинскаго

mensa «менса» — «столь, престоль»), или «вмѣстопрестоліе». Въ настоящее время антиминсъ представляет собою шелковый платъ съ изображеніемъ положенія Господа Іисуса Христа во гробъ, четырехъ Евангелистовъ и орудій страданій Христа Спасителя, внутри котораго, въ особомъ мѣшочкѣ съ обратной стороны, вложены частицы св. мощей. Исторія антиминса восходитъ къ первымъ временамъ христіанства. Первые христіане имѣли обычай совершать Евхаристію на гробахъ мучениковъ. Когда христіане съ IV вѣка получили возможность свободно строить надземные храмы, они, въ силу укоренившагося уже обычая, стали переносить въ эти храмы изъ разныхъ мѣстъ мощи св. мучениковъ. Но такъ какъ число храмовъ все увеличивалось, то трудно было уже для каждаго храма достать цѣлыя мощи. Тогда стали класть подъ престоль только хотя бы частицу св. мощей. Отсюда и ведетъ свое начало нашъ антиминсъ. Онъ является, въ сущности, **переноснымъ престоломъ**. Благовѣстники, отправлявшіеся въ дальнія страны для проповѣди Евангелія, императоры, отправлявшіеся въ походы съ духовенствомъ и походными церквами должны были брать съ собой и походные престолы, каковыми явились антиминсы. Рядъ извѣстій объ антиминсахъ, съ таковымъ именно названіемъ, мы имѣемъ уже съ VIII вѣка, а сами антиминсы, дошедшіе до насъ въ видѣ вещественныхъ памятниковъ, восходятъ къ XII столѣтію. Сохранившіеся до насъ древніе русскіе антиминсы приготавливались изъ холста, имѣли надпись и изображеніе креста. Надписи указываютъ, что антиминсъ замѣняетъ собою освященный престоль; тутъ же указывается имя архіерея, освятившаго «сей престоль», мѣсто его назначенія (для какой церкви) и подпись о мощахъ («тутъ мощи»). Съ XVII вѣка на антиминсахъ появляются уже болѣе сложныя изображенія, какъ положеніе во гробъ Спасителя, а холстъ замѣняется шелкомъ. Первоначально во всякій престоль, освящаемый архіереемъ, вкладывались св. мощи (въ металлическомъ ковчежцѣ подъ престоломъ или въ углубленіи въ верхней доскѣ престола). Такіе престолы не

нуждались въ антими́нсахъ. Храмы же, которые не освящались епископами, освящались чрезъ присланные епископами антими́нсы со св. мощами. Вслѣдствіе этого, одни храмы имѣли престолы со св. мощами, но не имѣли антими́нсовъ; другіе имѣли престолы безъ св. мощей, но имѣли антими́нсы. Такъ было и въ Русской Церкви въ первое время послѣ принятія христіанства. Но съ теченіемъ времени, сначала въ Греческой, а потомъ и въ Русской Церкви, антими́нсы стали возлагаться и на престолы, освященные архіереями, но пока безъ св. мощей. Съ 1675 г. въ Русской Церкви былъ заведенъ обычай возлагать антими́нсы со св. мощами во всѣхъ церквахъ, даже и освященныхъ архіереями. Антими́нсъ, выданный архіереемъ священнику, сталъ, какъ бы видимымъ знакомъ полномочія священника совершать Божественную литургію, находясь въ подчиненіи архіерея, выдавшего этотъ антими́нсъ.

Антими́нсъ лежитъ на престолѣ, сложенный вчетверо. Внутри его полагается «губа», или по-гречески — *μύβα* (*сплѳγγος*) «муса». Она знаменуетъ ту губу, которую, напоивъ желчію и оцтомъ, подносили къ устамъ Господа, висѣвшаго на крестѣ, и служитъ для отиранія частицъ Тѣла Христова и частицъ, вынутыхъ въ честь святыхъ, живыхъ и умершихъ, при погруженіи ихъ въ св. чашу при окончаніи литургіи.

Антими́нсъ, сложенный вчетверо, заворачивается еще въ особый шелковый платъ, который нѣсколько больше его по размѣрамъ, и называется *εἰλέτων* «**или́тономъ**» отъ греческаго *εἰλέω* «илэо», что значить «обвертываю». Или́тонъ изображаетъ собою тѣ пелены, которыми повить былъ Господь по рождествѣ Своемъ, и одновременно — ту плащаницу, въ которую обернуто было Его Тѣло при погребеніи Его во гробъ.

Въ настоящее время сверху антими́нса на престолѣ полагается **Евангеліе**, обычно украшенное, и въ драгоцѣнномъ переплетѣ, съ изображеніями на верхней доскѣ его, — въ срединѣ Воскресеніе Христово, а по угламъ четыре Евангелиста. Въ древности Евангеліе находилось не на престолѣ, а въ осо-

бомъ отдѣленіи при алтарѣ **сосудохранилищѣ**, и торжественно вносилось въ алтарь передъ тѣмъ, какъ должно было читаться («малый входъ»).

Рядомъ съ Евангеліемъ полагается на престолѣ **крестъ** (погречески σταυρός «ставрос»), ибо на престолѣ приносится Безкровная Жертва въ память той жертвы, которую Господь принесъ на крестѣ. Этотъ крестъ, какъ и Евангеліе, называется «**напрестольнымъ**». Иногда ставится еще крестъ за престоломъ.

Надъ престоломъ въ древнихъ храмахъ устраивался, какъ называютъ его латинскіе писатели ciborium, по гречески — κυβώριον **киворій**, или по-славянски **сѣнь**, — родъ балдахина, поддерживаемаго четырьмя колоннами. Сѣнь бывала и въ старыхъ русскихъ церквахъ. Она символизируетъ собою, какъ бы небо, распростертое надъ землей, на которой приносится жертва за грѣхи міра. Въстѣ съ тѣмъ, сѣнь обозначаетъ «невещественную Божию скинію», то есть славу Божию и благодать, которой покрывается Онъ Самъ, одѣяйся свѣтомъ, яко ризою, и Сѣдѣй на превознесенномъ престолѣ славы Своей.

Подъ киворіемъ надъ серединой престола висѣлъ перистѣріон **перистерій** — сосудъ въ видѣ голубя, въ которомъ хранились запасные св. Дары на случай причащенія больныхъ и для Преждеосвященныхъ Литургій. Въ настоящее время это изображеніе голубя кое-гдѣ сохранилось, но оно потеряло свое первоначальное практическое значеніе: голубь этотъ служитъ теперь уже не сосудомъ для храненія Св. Таинъ, а лишь символомъ Св. Духа.

Для храненія Св. Таинъ нынѣ ставится на самомъ престолѣ **ковчегъ**, или **кивотъ**, называемый также **дарохранилищемъ**. Онъ дѣлается наподобіе гроба Господня или въ видѣ церкви. Тамъ же хранится обычно и св. миро.

На престолѣ поставляются еще свѣтильники для изображенія Свѣта Христова, просвѣщающаго міръ. И предписывается новорукоположенному Іерею: «**на трапезѣ не положи ни-**

чего, развѣ Евангелія и Таинъ и прочихъ священныхъ».

За престоломъ иногда ставится семисвѣчникъ, напоминающій ветхозавѣтный семисвѣчникъ, находившійся въ святилищѣ.

За престоломъ, у самой стѣны въ алтарной абсидѣ, устраивается **горнее мѣсто**, представляющее собою сѣдалище для епископа, и по бокамъ его мѣста для пресвитеровъ. Оно помѣщается на возвышеніи, почему и называется также **горнимъ престоломъ**. Туда восходитъ во время чтенія Апостола служащій епископъ, который изображаетъ собою Господа славы. По бокамъ его садятся пресвитеры, изображающіе Апостоловъ. Ихъ мѣста называются по гречески *σύνθρονος* «сопрестолиемъ».

Въ сѣверной части алтаря, а въ древности — въ особомъ отдѣленіи лишь примыкавшемъ къ алтарю, устраивается «предложеніе» (по-гречески *πρόθεσις* «проѳесис»). Это — столъ, такъ же, какъ и престолъ облаченный въ драгоценную одежду, на которомъ въ началѣ литургіи приготавлиются Св. Дары. Онъ называется «предложеніемъ» потому, что въ древности туда приносились и «предлагались» вѣрными хлѣбъ и вино и все необходимое для совершенія Божественной литургіи. Изъ принесеннаго священникъ отбиралъ самое лучшее для совершенія Таинства, а остальное употреблялось на такъ называемыхъ *ἀγάλη* «агапахъ», или «вечеряхъ любви», которыя въ древности соединялись съ совершеніемъ Евхаристіи. Предложеніе называется также «жертвенникомъ», потому что на немъ приготавливаются хлѣбъ и вино для совершенія Безкровной Жертвы. Во время приготовления св. Даровъ воспоминается и рожденіе и страданіе Спасителя: поэтому жертвенникъ символизируетъ собою Виолеемъ, или частнѣе — ясли, въ которыхъ былъ положенъ Господь по рожденіи, и Годгооу, на которой онъ испилъ чашу страданій.

На жертвенникѣ находятся сосуды, необходимые для совершенія Евхаристіи и прочіе необходимые священные предметы. Таковы: дискось, потиръ, или чаша, звѣздица, копіе,

лжица, губа, покровцы, два малыхъ блюдца, ковшикъ.

Дискось (по-гречески δίσκος «глубокое блюдо») это круглое металлическое блюдо, обычно золотое или серебряное, на подставкѣ, въ видѣ ножики, на которое полагается «Агнецъ», то есть та часть просфоры, которая на литургіи претворяется въ Тѣло Христово, а также и другія частицы, изымаемыя изъ просфоръ при началѣ литургіи. Дискось символизируетъ собою ясли, въ которыя былъ положенъ новорожденный Богомладенецъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гробъ Христовъ.

Потиръ или **чаша** (отъ греческаго ποτήριον «потиріон» — сосудъ для питія). Это есть тотъ сосудъ, изъ котораго вѣрующіе пріобщаются Тѣла и Крови Христовой, и который напоминаетъ собою ту чашу, изъ которой Господь пріобщилъ въ первый разъ Своихъ учениковъ на Тайной вечери. При началѣ литургіи въ эту чашу вливается вино съ добавленіемъ небольшого количества воды (такъ, чтобы вино не потеряло свойственного ему вкуса), которое претворяется на литургіи въ истинную Кровь Христову. Эта чаша и напоминаетъ также «чашу страданій» Спасителя.

Звѣздица (по-греческій ἀστήρ, ἀστερίσκος «астир, астерискос») состоитъ изъ двухъ дугъ, соединенныхъ между собою крестообразно. Напоминая звѣзду, приведшую волхвовъ въ Вифлеемъ, звѣздица ставится на дискось для того, чтобы покровцы не касались расположенныхъ на дискось частицъ и не смѣшивали ихъ.

Копіе (по-гречески λόυχη «лонхи»). Это ножъ, имѣющій форму копія, который служитъ для изыятія изъ просфоръ Агнца и прочихъ частицъ. Оно напоминаетъ то копіе, которыми прободены были пречистыя ребра Спасителя на крестѣ (Іоан. 19, 34).

Лжица, ложка или по-гречески λαβήδα «лавида», со времени св. Іоанна Златоуста употребляется для причащенія мірянъ Тѣла и Крови Христовой. Она знаменуетъ собою тѣ клещи, которыми Серафимъ взялъ уголь отъ алтаря небеснаго, прикоснулся имъ къ устамъ Исаи пророка и очистилъ ихъ.

Уголь Тѣла и Крови Христовой точно также очищаетъ тѣло и душу вѣрующихъ.

Губа, или губка, по-гречески μῦσα «муса», отличная отъ той, которая влагается внутрь антими́нса, употребляется для отиранія св. чаши, послѣ потребленія іереемъ св. Даровъ. Она такъ и называется «истиральной» и оставляется всегда въ св. чашѣ.

Покровцы употребляются для покрытія св. Даровъ. Ихъ три: однимъ покрывается дискось, другимъ — потиръ, а третьимъ, который носитъ названіе «**воздуха**» (по-гречески αἶρ «аир»), покрываются дискось и потиръ вмѣстѣ. Воздухомъ, самымъ большимъ по размѣрамъ, іерей вѣетъ надъ св. Дарами во время пѣнія Символа вѣры: потрясая, колебля воздухъ, іерей тѣмъ изображаетъ трусь, бывший при воскресеніи Христовомъ. Покровцы въ началѣ литургіи символизируютъ собою младенческія пелены Господа Иисуса, а по Великомъ входѣ, который знаменуетъ шествіе Господа на Голгоѳу, и постановленіи св. Даровъ на престолъ, что обозначаетъ снятіе Господа со креста и погребеніе, покровецъ надъ дискосомъ символизируетъ собою сударь, покрывавшій главу Спасителя во гробѣ, покровецъ надъ потиромъ — плащаницу, или синдонъ, которымъ было обвито Тѣло Господа, а воздухъ — камень, приваленный ко двери гроба.

Кромѣ дискоса при совершеніи проскомидіи употребляются еще два **блюдца** и **ковшикъ**. На одномъ блюдцѣ изображенъ крестъ: оно употребляется для изъятія Агнца изъ первой просфоры. На второмъ блюдцѣ, имѣющемъ изображеніе Божіей Матери, изъимается частица изъ второй просфоры въ честь Божіей Матери. Съ помощью ковшика, вино, смѣшенное съ водой, вливается въ св. чашу, а передъ причащеніемъ священнослужителей въ алтарѣ изъ этого ковшика наливается въ св. чашу **теплота**.

Подобно «предложенію» съ сѣверной — лѣвой стороны алтаря, въ древности устраивалось особое отдѣленіе и съ южной — правой стороны алтаря. Въ этомъ отдѣленіи хранились

сосуды, разная церковная утварь, книги и облаченія. Завѣдывалъ этимъ отдѣленіемъ діаконъ, почему оно и называлось **діаконникъ**, или по-гречески иногда еще σκευοφηλάκιον «скевофилакiон».

Къ вышеперечисленнымъ нами священнымъ сосудамъ, кромѣ ковшика, не имѣеть права прикасаться никто, кромѣ священнослужителей. Сверхъ этихъ сосудовъ, при богослуженіи употребляется еще слѣдующая церковная утварь:

Кадило — сосудъ, состоящій изъ двухъ полукруглыхъ чашечекъ, накрывающихъ одну другую, на трехъ цѣпочкахъ, употребляемый для кажденія ѳиміамомъ, или ладаномъ (родъ благовонной смолы) въ извѣстные моменты богослуженія.

Кропило — изготовляемое изъ тонкихъ вѣтвей растенія, называемаго «иссопомъ», и употребляемое для кропленія св. водой.

Купель — большой сосудъ, имѣющій обычно форму котла и употребляемый для погруженія младенцевъ при совершеніи надъ ними таинства крещенія. Въ древности, когда весьма часто происходило крещеніе взрослыхъ, для погруженія ихъ въ воду устраивался въ притворѣ особый бассейнъ со ступеньками, имѣвшій крестообразную форму и называвшійся «**баптистеріемъ**».

Мурница — четырехугольный ящикекъ, въ которомъ помѣщается склянка со св. муромъ и все необходимое для таинства крещенія: склянка съ освященнымъ елеемъ, губка для отиранія помазанныхъ частей тѣла и ножницы для постриженія волосъ.

Рипиды (отъ греч. ριπίδιον отъ ριπίς ἰδος «рипис идос» — «опахало»), которыя употреблялись въ древности для отогнанія насѣкомыхъ отъ св. Даровъ и сперва дѣлались изъ тонкихъ кожъ или изъ павлиньихъ перьевъ и полотна. Теперь рипида представляетъ собой металлическій кругъ съ изображеніемъ шестокрилатаго серафима, прикрѣпленный къ длинной рукояткѣ. Иногда, впрочемъ, они имѣли форму квадрата и звѣзды. Въ настоящее время они имѣють лишь символиче-

ское значеніе: рипиды изображаютъ проникновеніе небесныхъ силъ въ тайну спасенія людей, совершеннаго Господомъ-Искупителемъ. Они носятъ обычно надъ св. Дарами и надъ Евангеліемъ при архіерейскомъ богослуженіи, также надъ крестомъ при изнесеніи его на всеношномъ бдѣніи на Воздвиженіе, въ недѣлю Крестопоклонную и 1 августа, и надъ св. Плащаницей. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ дозволено употреблять ихъ и при архимандричьемъ служеніи, а на Востокѣ они употребляются и при обычномъ священническомъ служеніи на маломъ и на великомъ входѣ. При рукоположеніи діакона ему, по древнему обычаю, дается въ руки рипида для обмахиванія св. Даровъ отъ насѣкомыхъ, что входило въ кругъ его обязанностей при совершеніи Божественной литургіи.

Дикирій и **трикирій** — это двусвѣчникъ и трисвѣчникъ, которые употребляются для осѣненія молящихся архіереемъ при Божественной литургіи и нѣкоторыхъ другихъ службахъ. Дикирій знаменуетъ два естества Господа Иисуса Христа — Божеское и человѣческое, а трикирій — три Лица Пресвятой Троицы. Право осѣнять дикириемъ и трикириемъ дается и нѣкоторымъ архимандритамъ.

Вѣнцы — употребляются для возложенія на жениха и невѣсту при совершеніи таинства брака. Сдѣланы они на подобіе коронъ изъ металла съ крестиками наверху и изображеніемъ Спасителя на одномъ и Божіей Матери на другомъ. Въ древности, а кое-гдѣ и теперь, они изготовляются изъ живыхъ растений и цвѣтовъ.

Свѣтильники разнаго рода — подсвѣчники, стоящіе на полу для одной свѣчи (такъ называемый «выносной свѣтильникъ»), или для многихъ, стоящіе передъ иконами, св. мощами и прочими святынями, **лампады**, люстры, называемыя **панникадилами**, **фонари**, употребляемые для крестныхъ ходовъ — все это относится къ числу необходимой церковной утвари для освѣщенія храма, которое имѣетъ не только чисто-практическое значеніе, но и символическое: знаменуетъ собою

духовный свѣтъ, разгоняющій духовную тьму, свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ. Особенно много свѣтильниковъ полагается возжигать по уставу въ извѣстные наиболѣе торжественные моменты богослуженія, въ знакъ духовной радости и ликованія. Электричество, которое теперь заводится въ церквахъ, какъ свѣтъ мертвый, неживой, ни въ коемъ случаѣ не можетъ и не должно замѣнять собой всецѣло свѣтъ этихъ «живыхъ» свѣтильниковъ. Свѣчи полагалось у насъ дѣлать всегда изъ чистаго воска, а для лампаднаго освѣщенія употреблялось **оливковое масло**, распространенное на Востокѣ.

«**Канунъ**», или панихидный столикъ, употребляющійся для служенія передъ нимъ заупокойныхъ моленій или панихидъ. На немъ дѣлается обыкновенно «Голгоѳа» съ изображеніемъ Распятія и предстоящихъ Божіей Матери и св. Іоанна Богослова, а передъ ними мѣста для свѣчей, чаще всего 40, въ знаменованіе сорокадневнаго поминовенія усопшихъ.

Приборъ для благословенія хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея на всенощномъ бдѣніи, поставляемый на особомъ столикѣ.

Иконостасъ

Алтарь, какъ въ храмахъ древне-христіанскихъ, такъ и нынѣшнихъ, всегда отдѣлялся отъ остальнаго храма особой **преградой**. Въ древности это была лишь рѣшетка или колоннада съ карнизомъ и однимъ рядомъ иконъ надъ нимъ. Постепенно изъ этой, въ началѣ низкой преграды, развилась высокая стѣна, вся сплошь заставленная иконами въ нѣсколько этажей, которая получила названіе **иконостаса**. Св. Симеонъ Солунскій, написавшій въ XIV вѣкѣ особое сочиненіе о храмѣ, еще ничего не упоминаетъ о современномъ высокомъ иконостасѣ. Изъ этого заключаютъ, что нынѣшній высокій иконостасъ появился не раньше XV-XVI вѣка. Есть, однако, преданіе, что уже достаточно высокіе иконостасы были введены св. Василиемъ Великимъ для того, чтобы не отвлекать молитвеннаго вниманія священнослужителей. Въ иконостасѣ, какъ

и въ древней алтарной преградѣ дѣлается трое дверей, среднія болѣе широкія двери, которыя называются «**святыми**», или «**царскими**» (потому что въ нихъ входитъ во св. Дарахъ Царь Славы Христосъ) и болѣе узкія **сѣверныя** и **южныя**, которыя называются **діаконскими**, такъ какъ черезъ нихъ во время богослуженія постоянно входятъ и выходятъ діаконы. Черезъ царскія двери, или «врата», совершаются только болѣе торжественные выходы. Самый иконостасъ въ настоящее время состоитъ обыкновенно изъ пяти ярусовъ.

Въ **первомъ**, нижнемъ ряду направо отъ царскихъ вратъ помѣщается икона Христа Спасителя, а налѣво — Божіей Матери. Направо отъ иконы Спасителя помѣщается икона того праздника или святого, которому посвященъ данный храмъ — **храмовая** икона. Это такъ называемыя «мѣстныя иконы». На двухъ створкахъ царскихъ вратъ помѣщается изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и четыре Евангелиста Матѳея, Маркъ, Лука и Іоаннъ — по два на каждой створкѣ. На сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ помѣщаются изображенія Архангеловъ Михаила и Гавріила или Архидіаконовъ Стефана и Филиппа. Верхняя часть иконостаса называется «**тябломъ**».

Во **второмъ** ярусѣ, прямо надъ царскими вратами помѣщается икона Тайной вечери, которая какъ бы учитъ, что желающіе войти въ Царство Небесное, символизируемое алтаремъ, должны удоставаться вкушенія трапезы Господней, которая уготовляется далѣе внутри алтаря на престолѣ и предлагается мірянамъ въ царскихъ вратахъ. По бокамъ Тайной вечери, во второмъ ярусѣ по обѣ стороны располагаются иконы всѣхъ **дванадцятихъ** праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ.

Въ **третьемъ** ярусѣ надъ Тайной вечерей ставится икона, называемая «**Деисисъ**», что значитъ «моленіе» (или «Деисусъ», какъ у насъ въ просторѣчій исказили это названіе). «Деисисъ» изображаетъ собою Господа Іисуса Христа, а по сторонамъ Его — Матеръ Божію и св. Іоанна Предтечу, обращенными къ Нему въ молитвенномъ положеніи тѣла. По обѣ стороны «деи-

сиса» помѣщаются иконы всѣхъ 12 Апостоловъ.

Въ **четвертомъ** ярусѣ въ срединѣ изображается Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а по обѣ стороны — ветхозавѣтные Пророки, предсказывавшіе воплощеніе Сына Божія. Они изображаются съ тѣми знаками, какими они прообразовательно изображали таинство воплощенія: Ааронъ съ прозябшимъ жезломъ, Давидъ съ златымъ ковчегомъ, Іезекииль съ затворенными дверями и т. д.

И, наконецъ, въ самомъ верхнемъ **пятомъ** ярусѣ изображается посерединѣ Богъ Саваоѣ съ Божественнымъ Сыномъ на лонѣ, а по сторонамъ ветхозавѣтные Праотцы. Вершина иконостаса увѣнчивается Св. Крестомъ — изображеніемъ того знаменія, которымъ даровано людямъ вѣчное спасеніе и открыты врата Царства Небеснаго.

Передъ царскими вратами изнутри алтаря привѣшивается **завѣса**, по гречески — *καταπέτασμα*, которая въ богослужбныхъ книгахъ, по отношенію къ царскимъ вратамъ, какъ бы внѣшнимъ дверямъ, называется иногда «внутренней завѣсой», «горними дверями» и «внутренней дверью», а иногда **запоны**. Отнятіе завѣсы знаменуетъ собою открытіе міру тайны спасенія, какъ отверзтіе самыхъ царскихъ вратъ — открытіе людямъ входа въ Царство Небесное.

Иконостасъ, отдѣляющій алтарь отъ средней части храма, устраивается на томъ возвышеніи, на которомъ устроенъ алтарь. Это возвышеніе не оканчивается иконостасомъ, но выдается впередъ въ среднюю часть храма и называется **«солеей»** (по гречески *σωλήα* «солеа» — «возвышеніе»). Солея является такимъ образомъ какъ бы продолженіемъ алтаря наружу. Мѣсто солеи противъ царскихъ вратъ дѣлается обыкновенно въ видѣ полукруглаго выступа и называется *ἄμβων* **«амвономъ»**, что значитъ по гречески «восхожденіе». На амвонѣ читается Евангеліе, произносятся діаконскія моленія, называемыя «ектеніями», и говорятся проповѣди. Поэтому амвонъ символизируетъ собою гору, корабль и вообще тѣ возвышенныя мѣста, на которыя поднимался Господь для проповѣди, чтобы Его лучше

было слышно народу. Амвонъ знаменуетъ собою также тотъ камень, съ котораго Ангель благовѣствовалъ мѣроносицамъ о воскресеніи Христовомъ. Въ древности амвонъ устраивался среди храма и напоминалъ собою наши современные аналои; дѣлались они изъ камня или металла. По краямъ солеи устраиваются мѣста для чтецовъ и пѣвцовъ, которыя называются «**клиросами**». Чтецы и пѣвцы, какъ избравшіеся въ древности по жребію и составляющіе собою «жребій Божій», выдѣленные изъ среды остальныхъ вѣрующихъ на особое служеніе Богу, называются «**клириками**» (отъ κληρος «клирос» — «жребій»). Правый и лѣвый клиросы въ богослужбныхъ книгахъ называются также «**ликами**», ибо пѣвцы на нихъ изображаютъ собой лики Ангеловъ, воспѣвающихъ хвалу Богу.

Около cadaго изъ клиросовъ стоитъ обыкновенно **хорувь**. Это — икона, висящая на древкѣ въ видѣ воинскаго знамени. *Это какъ бы знамена, подъ которыми собираются воины Христовы, воющіе съ врагами нашего спасенія.* Онѣ носятся обыкновенно впереди крестныхъ ходовъ во время церковныхъ торжествъ.

У клиросовъ устраивается **рѣшетка**, отдѣляющая совершающихъ богослуженіе отъ предстоящихъ въ храмѣ. Тутъ же обыкновенно ставится и фонарь, который съ зажженной въ немъ свѣчей носится впереди крестныхъ ходовъ.

Средняя часть храма

Средняя часть храма, называвшаяся обыкновенно **кораблемъ церкви**, служила помѣщеніемъ для мірянъ. Въ древности здѣсь особыя мѣста были отведены для мужчинъ и особыя для женщинъ. Это раздѣленіе половъ имѣло свои историческія основанія: на Востокѣ женщины, какъ вообще въ жизни общественной, такъ въ частности и въ богослужбныхъ собраніяхъ, отдѣлялись отъ мужчинъ. Въ іудейскихъ синагогахъ женщины помѣщались наверху на хорахъ, а мужчины внизу.

Этотъ обычай былъ перенесенъ и въ христіанство. Уже во время св. Златоуста въ базиликахъ женщины отдѣлялись отъ мужчинъ особой рѣшеткой. Въ храмахъ византійскаго типа все нижнее помѣщеніе храма предоставлялось мужчинамъ, а женщины помѣщались на хорахъ или особыхъ высокихъ галереяхъ, называвшихся «**гиниконитами**». Въ русскихъ церквахъ мужчины помѣщались въ южной — правой половинѣ храма, а женщины въ сѣверной — лѣвой.

Во время архіерейскаго служенія среди храма устраивается особое возвышенное мѣсто для архіерея, или **амвонъ**, который въ отличіе отъ амвона на солеѣ называется «**архіерейскимъ амвономъ**», или «**облачальнымъ мѣстомъ**» или «**рундукомъ**», потому что на немъ облачается архіерей предъ совершеніемъ литургіи. Большой частью онъ имѣетъ двѣ ступени. Для посвященія новаго епископа этотъ амвонъ дѣлается шире и выше и называется «**ѳеатромъ**». На архіерейскомъ амвонѣ ставится сѣдалище для архіерея, которое называется «**каѳедрой**». Въ древности оно называлось «**столомъ**» или «**престоломъ**». Въ извѣстные періоды богослуженія, какъ, напримѣръ, при чтеніи часовъ, архіерей на каѳедрѣ сидитъ.

Притворъ

На западной сторонѣ храма устраиваются двери, или врата, вводящія въ **притворъ**. Врата эти въ уставѣ называются «**красными**», такъ какъ они иногда украшаются съ особымъ благолѣпіемъ. Они служатъ для торжественныхъ выходовъ изъ храма и входовъ въ него, какъ, напр., во время крестныхъ ходовъ. Эти врата называются еще «**церковными**», такъ какъ ведутъ въ самую церковь, и «**церковными великими вратами**», потому что, кромѣ нихъ, устраивались еще другія входныя двери въ церковь «**сѣверныя**» и «**южныя**». Греки называли эти врата «**царскими**». Уставъ предписываетъ въ день Пасхи выходить изъ церкви крестнымъ ходомъ сѣверными дверьми, а останавливаться и начинать пасхальную утреню

предъ «великими вратами церкви».

Если считалось въ древности необходимымъ отдѣленіе женщинъ отъ мужчинъ, то тѣмъ болѣе необходимо было отдѣленіе отъ вѣрныхъ **оглашенныхъ** и **кающихся**. И дѣйствительно, соотвѣтственно своему нравственному состоянію, эти лица помѣщались въ особой, третьей части храма, которая получила названіе $\nu\acute{\alpha}\rho\theta\eta\xi$ «**нарѣикса**», или по-русски «**притвора**», или «**предхрамія**». Въ древности нарѣиксъ имѣлъ нѣсколько отдѣленій: **внутренній нарѣиксъ**, входившій въ составъ храмоваго корпуса, **внѣшній нарѣиксъ**, состоявшій изъ колоннъ предъ входомъ во внутренній нарѣиксъ, и еще особый **атріумъ**, или **дворъ**. Здѣсь располагались по степенямъ **оглашенные** и **кающіеся**. Когда институтъ оглашенныхъ и кающихся прекратилъ свое существованіе, притворъ не уничтожился, получивъ лишь нѣсколько иной видъ и особое назначеніе. Во внутреннемъ нарѣиксѣ въ византійскій періодъ стали отправлять литіи и полагать умершихъ въ ожиданіи погребенія. Съ такимъ назначеніемъ нарѣиксъ перешель и къ намъ въ Россію. Внутренній нарѣиксъ сталъ называться у насъ **притворомъ**, а внѣшній нарѣиксъ преобразовался въ **паперть** — широкую большую площадку со ступеньками, по которой входятъ въ церковь.

По Уставу въ притворѣ совершаются нѣкоторыя богослуженія, какъ, напр., оглашеніе готовящихся ко крещенію, чинъ отреченія отъ заблужденій присоединяющихся ко св. Православію, литія на великой вечернѣ, часы, повечеріе, полунощница; на паперти указано также совершать литію и чинъ отпѣванія.

О церковныхъ колоколахъ и звонѣ

Важную принадлежность православныхъ храмовъ въ настоящее время составляютъ колокола, которые помѣщаются или на крышѣ храма, въ башняхъ куполовъ, или при входахъ

въ церковь въ особыхъ **звонницахъ**, или близъ храма въ особомъ зданіи для нихъ устроенномъ и называемомъ **колокольней**.

Древніе христіане въ періодъ гоненій собирались на молитву, конечно, не по звону колокола, какъ теперь, а по предварительному соглашенію, или черезъ особое увѣдомленіе, для чего служили особые вѣстники. Съ IV вѣка, когда христіане получили право открыто совершать богослуженіе, у нихъ стали появляться и открытые способы созывать вѣрующихъ на молитву. Въ египетскихъ монастыряхъ и нѣкоторыхъ палестинскихъ для этого употреблялись трубы, въ другихъ палестинскихъ монастыряхъ — молотокъ, которымъ ударяли въ дверь келліи каждаго монаха.

Колокола впервые распространились на западѣ. Такъ въ VII-IX вѣкахъ они имѣли уже широкое распространеніе во Франціи, Италіи, Германіи и Испаніи. Нельзя сказать этого о востокѣ. Тамъ мы видимъ только отдѣльные случаи употребленія колоколовъ: такъ, на примѣръ, въ договорѣ Омара съ Іерусалимскимъ патріархомъ Софроніемъ, послѣ осады Іерусалима въ 628 г., условлено не звонить въ колокола. Въ IX в. венеціанскій герцогъ Урсусъ Патрикій, по просьбѣ греческаго императора Василія Македонянина, прислалъ въ Константинополь 12 большихъ мѣдныхъ колоколовъ для вновь построенной церкви. Греческіе же писатели, говоря о способахъ созыванія вѣрующихъ на молитву, указываютъ лишь на «била». Била эти были троякаго рода: **било великое**, **било малое**, которыя дѣлались изъ дерева, и «агіосидирон» (σίδηρον) — **жельзное било**, устраивавшееся въ видѣ изогнутой, подобно дугѣ, жельзной или мѣдной полосы. Колокола распространилась на востокѣ, вѣроятно, лишь съ приходомъ крестоносцевъ, и стали называться (сапрапа) «**кампанамы**», какъ думаютъ потому, что они впервые стали изготовляться въ VII вѣкѣ въ итальянской области Кампаніи. Послѣ взятія Константинополя турками, ненавидѣвшими колокольный звонъ, колокола на Востокѣ снова выходятъ изъ употребленія, но зато ши-

роко распространяются у насъ въ Россіи. Можно сказать, что нигдѣ больше колокольный звонъ не получилъ такого широкаго развитія и примѣненія въ богослужебной практикѣ, какъ у насъ въ Россіи. Русскій народъ, отличающійся отъ природы большой музыкальностью, вложилъ въ колокольный звонъ всю силу своего религіознаго чувства и создалъ то необычайное богатство разныхъ видовъ и оттѣнковъ колокольнаго звона, которое глубоко трогаетъ душу, вызывая въ ней тѣ или инныя молитвенныя чувства и переживанія.

Въ настоящее время колокола въ нашей Церкви служатъ не только для того, чтобы «знаменать», то есть давать знать о предстоящемъ въ храмѣ богослуженіи, но и для того, чтобы выражать торжество церкви и **возвѣщать неприсутствующимъ въ храмѣ о извѣстныхъ моментахъ богослуженія**, побуждая такимъ образомъ находящихся внѣ храма, соединять свои молитвы съ молящимися въ храмѣ.

Въ Церковномъ Уставѣ и богослужебныхъ книгахъ колокола обозначаются слѣдующими словами и выраженіями: «**било**», «**клепало**», «**кампанъ**», «**тяжкая**», «**звоны**». Нетрудно видѣть, что первыя изъ этихъ названій сохранились еще отъ того времени, когда колоколовъ не было, а вѣрующіе созывались къ богослуженію посредствомъ деревянной или металлической доски, въ которую ударяли молоткомъ или палкою. Клепало бывало и каменное. Впрочемъ и по введеніи колоколовъ кое-гдѣ сохранились била и клепала, которыми пользуются въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно постомъ и на Страстной седмицѣ.

При церквахъ обыкновенно бываетъ нѣсколько колоколовъ разной величины и силы звука. Въ большихъ храмахъ различаются слѣдующіе колокола: 1) праздничный, 2) воскресный, 3) поліелейный, 4) простодневный, или будничный, 5) малый колоколь. При этомъ бываетъ еще нѣсколько малыхъ зазвонныхъ колоколовъ различной величины.

Самый звонъ въ колокола въ разные времена богослужебнаго года бываетъ неодинаковъ. Иной звонъ бываетъ при

службъ праздничной, иной — при будничной, иной — при великопостной, иной — при заупокойной.

Прежде всего различаются два звона: **благовѣсть** и собственно **звонъ**. Благовѣстомъ называется тотъ звонъ, при которомъ ударяютъ въ одинъ колоколь, или и въ нѣсколько колоколовъ, но не во всѣ вмѣстѣ, а поочередно въ каждый колоколь. Въ послѣднемъ случаѣ благовѣсть называется еще «**перезвonomъ**», или «**переборомъ**». Собственно звономъ называется тотъ звонъ, при которомъ ударяютъ сразу въ два или болѣе колоколовъ вмѣстѣ. Когда звонъ въ нѣсколько колоколовъ бываетъ въ три пріема, тогда онъ называется «**три-звonomъ**», или «**трезвonomъ**». Передъ менѣе торжественными службами бываетъ только благовѣсть, а при болѣе торжественныхъ службахъ за благовѣстомъ слѣдуетъ и трезвонъ. Для выраженія особеннаго торжества Церкви трезвонъ бываетъ и послѣ богослуженія: такъ бываетъ во всѣ дни Пасхи и во всѣ воскресные дни послѣ Божественной литургіи. Звонъ бываетъ и при крестныхъ ходахъ. На праздничной утрени при пѣніи поліелея бываетъ трезвонъ. Во время литургіи бываетъ звонъ въ одинъ колоколь при самой важной части литургіи, такъ называемомъ евхаристическомъ канонѣ, то есть отъ пѣнія «**Достойно и праведно есть поклоняться Отцу, и Сыну, и Святому Духу**» до пѣнія «**Достойно есть, яко воистину**», почему этотъ звонъ и называется обычно звономъ къ «Достойно».

Перезвонъ бываетъ: 1) При чтеніи Пасхальнаго Евангелія на литургіи въ первый день Пасхи, заканчиваясь по окончаніи чтенія трезвоновъ; 2) на утрени Воздвиженія, недѣли Крестопоклонной и 1 августа, въ концѣ Великаго Славословія, когда совершается выносъ креста; 3) въ Великую Пятницу при выносѣ Плащаницы и въ Великую Субботу при обнесеніи Плащаницы вокругъ храма; 4) при выносѣ, отпѣваніи и погребеній усопшихъ.

Нѣсколько иного характера **перезвонъ** бываетъ предъ освященіемъ воды въ дни храмовыхъ праздниковъ, а также при посвященіи во епископа.

Звонъ для службъ отличается и своимъ тономъ: иногда онъ звучитъ веселѣе, иногда печальнѣе. Звонъ великаго поста бываетъ «косный», то-есть медленный и протяжный. Противоположный ему звонъ радостный называется въ Уставѣ «**звонъ въ красныя**».

Продолжительность звона опредѣляется для звонаря тѣмъ, что онъ долженъ прочитывать, по указанію Устава, про себя или «Непорочны» (17-ю каѳизму) или 50 псаломъ. Великимъ постомъ положено передъ часами ударять въ колоколь: передъ третьимъ часомъ — 3 раза, передъ 6-ымъ — 6 разъ, передъ 9-ымъ — 9 разъ, передъ повечеріемъ — 12 разъ.

Кромѣ вышеуказаннаго назначенія церковные колокола употреблялись у насъ для предупрежденія о пожарѣ, что называлось «**бить въ набать**» и во время вьюгъ и мятелей, чтобы помочь путникамъ ориентироваться въ дорогѣ.

IV. О ЛИЦАХЪ, СОВЕРШАЮЩИХЪ БОГОСЛУЖЕНІЕ

Православное богослуженіе совершается особыми лицами, поставленными на то черезъ законное рукоположеніе Самимъ Господомъ и составляющими церковную **іерархію**, или **духовенство**. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, по повелѣнію Божію, св. пророкъ Моисей избралъ и посвятилъ для совершенія богослуженія особыхъ лицъ — **первосвященника, священниковъ и левитовъ**. Первымъ первосвященникомъ былъ братъ Моисея **Ааронъ**, а первыми священниками были сыновья Аарона. Лица, дерзнувшіе совершать богослуженіе безъ законнаго поставленія были наказаны (возмутившіеся съ Кореемъ, Даааномъ и Авирономъ). Первосвященнику и священникамъ помогали левиты. Такимъ образомъ, ветхозавѣтная іерархія состояла изъ **трехъ** степеней.

Въ Новомъ Завѣтѣ Господь Иисусъ Христосъ, совершивъ Божественное Свое служеніе на землѣ, установилъ таинства и

научилъ людей поклоняться Богу духомъ и истинною, предоставилъ потомъ, какъ дальнѣйшее устройство Церкви, такъ и видимое совершеніе богослуженія Своимъ Апостоламъ и преподаль имъ благодатную силу и власть священнодѣйствовать, учить вѣрующихъ вѣрѣ и благочестію и управлять Церковію. «Якоже посла Мя Отець, и Азь посылаю вы, и сія рекъ, дуну, и глагола имъ: *Пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся*» (Іоан. 20, 21-23; Мѳ. 16,19; 18,18).

Господь Іисусъ Христосъ изъ всего множества Своихъ учениковъ и послѣдователей избралъ только 12 Апостоловъ, которымъ далъ власть **учить, совершать богослуженіе и духовно руководить вѣрующими** ко спасенію (Матѳ. 28, 19). Полученную отъ Господа власть Апостолы постепенно черезъ рукоположеніе передали своимъ преемникамъ. Прежде всего, какъ видно изъ 6 гл. кн. Дѣяній, они учредили въ помощь себѣ низшую степень церковной іерархіи — **діаконскую**. Служеніе первыхъ діаконівъ состояло въ попеченіи о бѣдныхъ и въ помощи Апостоламъ при совершеніи таинствъ. Когда число вѣрующихъ стало разрастаться, Апостолы избрали себѣ новыхъ помощниковъ, надѣливъ ихъ полномочіемъ проповѣдывать, совершать богослуженіе и управлять церковными общинами. Посвященные на это служеніе чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ съ молитвою стали называться «**пресвитерами**», или «старѣйшими». Наконецъ, вслѣдствіе все продолжавшагося увеличенія числа христіанъ, Апостолы, не имѣя возможности сами лично всюду ставить діаконівъ и пресвитеровъ, учредили въ Церкви еще новый **высшій санъ** — «**епископовъ**», которымъ и передали полноту своей власти — власть не только **учить, священнодѣйствовать и управлять**, но и самимъ посвящать пресвитеровъ и діаконівъ и наблюдать за ихъ поведеніемъ. Слово «**епископъ**» значитъ по гречески «блюститель», или «наблюдатель» (отъ глагола ἐπισκοπέω «**епископео**» = «наблюдаю»).

Въ самомъ началѣ и святые Апостолы, а затѣмъ ихъ преемники — Мужы Апостольскіе, какъ указываетъ архимандр-

ритель Гавріиль, «преемственно передавали свою власть и полномочія другимъ искуснымъ въ Божественномъ Писаніи мужамъ и требовали того, чтобы вѣрующіе повиновались имъ какъ надзирателямъ въ своей области... Святый Игнатій Богоносець (107), мужъ Апостольскій, строго обличалъ тѣхъ, кои не слушались епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ... Св. Иреней (202), епископъ Ліонскій, ясно отличаетъ преимущество правъ епископа и обиліе въ немъ благодати, говоря, что пресвитеры получаютъ дарованіе благодати отъ епископовъ. Онъ выводитъ преемство епископовъ и ихъ происхожденіе непосредственно отъ самихъ Апостоловъ. По словамъ Св. Кипріяна Карфагенскаго, поставленіе епископовъ основано на Божественномъ законѣ и переданно намъ чрезъ св. Апостоловъ, которые первые приняли епископство отъ Господа нашего Иисуса Христа. Апостолы, поставивъ, по духовномъ испытаніи епископовъ, дали имъ притомъ и преемниковъ, дабы, когда они почіють, другіе, испытанные мужи, приняли на себя служеніе для того, чтобы чрезъ такое учрежденіе и послѣдовательность въ церковномъ чиноначаліи переходило и сохранялось преданіе Апостольское и проповѣданіе истины, такъ что всѣ епископы чрезъ послѣдовательное рукоположеніе сдѣлались преемниками Апостоловъ» («Руков. по Литургикѣ», архим. Гавріиль, стр. 259).

Священнослужители

Такъ явились и въ новозавѣтной христіанской Церкви **три степени священства**: высшая — **епископъ**, средняя — **пресвитеръ** (отъ греч. слова πρεσβύτερος = старикъ, старшій), и низшая — **діаконъ**. Всѣ эти лица носятъ общее названіе **священнослужителей**.

Каждая изъ степеней священства имѣетъ еще свои разновидности, въ зависимости отъ заслугъ даннаго священнослужителя и служебнаго положенія, которое онъ занимаетъ. Такъ епископы болѣе значительныхъ областей и городовъ носятъ

наименованіе **архієпископовъ** (отъ греч. ἀρχαῖος=старый, заслуженный епископъ); епископы **митрополій**, или столичныхъ городовъ именуются **митрополитами** (происходитъ отъ μητήρ=мать+πόλις=городъ), или **экзархами** (ἔξαρχω значитъ начальникъ). Епископамъ древнихъ столицъ **Рима, Константинополя, Александрии, Антиохіи** и **Иерусалима**, а также вполсѣдствіи главамъ нѣкоторыхъ Помѣстныхъ Церквей усвоенъ титулъ **патріарховъ** (отъ πατήρ=отець+ἄρχω=управляю, начальствую). Помощники епископовъ, управляющіе многолюдными епархіями, носятъ названіе **викарныхъ** (vice = вмѣсто) **епископовъ**, или просто **викаріевъ**, то есть «намѣстниковъ». Священники, или іереи, стоящіе во главѣ большихъ приходскихъ общинъ и соборныхъ храмовъ, носятъ званіемъ «**протоіереевъ**» (отъ греч. πρῶτος=первый ἱερεὺς священникъ=«первоіерей») и первенствуютъ передъ другими священниками при богослуженіи. Священники церковей дворцовыхъ, патріаршихъ и синодальныхъ носятъ почетное званіе «**пресвитеровъ**», а первые между ними — «**протопресвитеровъ**». Монахи, имѣющіе санъ іерея, называются «**іеромонахами**»; стоящіе во главѣ монастыря — «**игуменами**» (отъ ἡγούμενος=начальствующій), а во главѣ самыхъ большихъ и славныхъ монастырей — «**архимандритами**». Въ настоящее время эти званія даются не только по занимаемому положенію, но и по выслугѣ лѣтъ и за особыя заслуги, какъ награда или отличіе для ревностныхъ священнослужителей. Точно также и старшіе діаконы при соборныхъ храмахъ называются «**протодіаконами**». Діаконы-монахи называются «**іеродіаконами**», а старшіе изъ нихъ — «**архидіаконами**».

Надо твердо знать, что по благодати нѣтъ никакой разницы между патріархомъ, митрополитомъ, экзархомъ, архієпископомъ и епископомъ: по своимъ благодатнымъ правамъ они совершенно равны между собою. Разница между ними только въ **преимуществахъ чести** и **власти** управленія. Всякаго епископа, независимо отъ носимаго имъ титула, мы называемъ «**архіереемъ**», «**іерархомъ**», «**святителемъ**», «**архипасты-**

ремь», «владыкою». Точно также и всѣ іереи, независимо отъ носимаго ими почетнаго титута или званія, по благодати, совершенно равны между собой. Также и діаконы. Степеней священства только три.

Церковнослужители

Отъ священнослужителей надо отличать церковнослужителей, которые присутствуютъ и помогаютъ при богослуженіи епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ. Это — **иподіаконъ**, и **чтецы**, называемые также **псаломщиками**, и **пономари**. Разница между священнослужителями и церковнослужителями въ томъ, что священнослужители **хиротонисуются**, или **рукополагаются** епископомъ въ алтарѣ за Божественной литургіей, получая чрезъ это рукоположеніе особую **благодать священства**, а церковнослужители поставляются на свое служеніе **не** черезъ **хиротонію** — рукоположеніе, а черезъ **хиротесію** — возложеніе руки епископа, имѣющее значеніе лишь простаго благословенія, **внѣ алтаря**, среди храма, передъ Божественной литургіей, во время чтенія часовъ.

Иподіаконъ это помощникъ діакона при архіерейскомъ служеніи. Онъ помогаетъ архіерею облачаться, подаетъ ему умывальницу для умовенія рукъ, дикирій и трикирій, и вообще прислуживаетъ архіерею за богослуженіемъ.

Пономарь — искаженное названіе **парамонарій** = *παράμοναρι*, что значитъ «пребывающій», то есть приставленный къ алтарю церковный служитель, назывался также въ древности **свѣщеносцемъ**, — подаетъ кадило, возжигаетъ лампады, возжигаетъ и носитъ свѣчи, звонитъ въ колокола. Въ церковномъ Уставѣ онъ именуется также «**параэкклісархъ**» и «**кандило жгигатель**» — возжигаетъ лампады.

Чтець, или **псаломщикъ**, читаетъ и поетъ на клиросѣ. Въ чинѣ хиротесіи чтеца степень чтеца именуется «**первой** степеню священства». При пѣніи на клиросѣ многихъ пѣвцовъ,

старшій, руководящій всѣмъ пѣніемъ, носить названіе «**головщика**». Въ древности, когда число богослужебныхъ книгъ, вслѣдствіе переписки ихъ отъ руки, было чрезвычайно ограничено, одинъ пѣвецъ громко возглашалъ слова пѣснопѣнія, а за нимъ всѣ прочіе пѣвцы повторяли. Это называлось **канонаршить**, а такой пѣвецъ или чтець назывался «**канонархомъ**». Въ монастыряхъ и нѣкоторыхъ мірскихъ храмахъ канонархи существуютъ до сихъ поръ, ибо это очень украшаетъ богослуженіе и дѣлаетъ болѣе доступнымъ слышаніе и пониманіе текста пѣснопѣній для молящихся.

У. О СВЯЩЕННЫХЪ ОДЕЖДАХЪ

Священныя одежды. Если для мірскихъ дѣлъ при важныхъ торжественныхъ случаяхъ одѣваются не въ обыкновенныя повседневныя одежды, а въ иныя, лучшія (Матѣ. 22, 11-12), то тѣмъ болѣе естественно, что при служеніи Господу Богу священно-и церковнослужители облачаются въ особыя одежды, назначеніе коихъ отвлекать ихъ умъ и сердце отъ всего земного и возносить горѣ къ Богу. Особыя богослужебныя одежды были введены для священнослужителей еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Было строго запрещено входить въ скинію и въ Іерусалимскій храмъ для служенія безъ особыхъ ризъ, которыя послѣ служенія должны были сниматься при выходѣ изъ храма, и надѣвались обычныя одежды (Іезек. 44, 19). И въ настоящее время священно-и церковнослужители во время совершенія церковныхъ службъ облачаются въ особыя священныя одежды, которыя, сообразно тремъ степенямъ церковной іерархіи, раздѣляются на **діаконскія, священническія** и **епископскія**. Церковнослужители носятъ нѣкоторыя изъ діаконскихъ одеждъ.

По ученію Церкви, каждая высшая степень церковной іерархіи заключаетъ въ себѣ благодать, а вмѣстѣ съ тѣмъ права и преимущества низшихъ степеней. Эта мысль наглядно выражается тѣмъ, что священныя одежды, свойственныя низ-

шимъ степенямъ, принадлежать и высшимъ. Поэтому и порядокъ въ облаченіи таковъ: сперва надѣваютъ одежды, принадлежащія низшему чину, а потомъ уже высшему. Такъ, епископъ облачается сперва въ одежды діакона, потомъ въ одежды іерея и затѣмъ уже въ принадлежащія ему, какъ епископу; іерей тоже сначала облачается въ одежды діаконскія, а потомъ уже въ іерейскія.

Начнемъ разсмотрѣніе священныхъ одеждъ съ одеждъ **чтеца**, или **пѣвца**. Это **краткая фелонь**, которая въ настоящее время надѣвается на чтеца лишь при его посвященіи. Она имѣетъ видъ фелони священнической, но отличается отъ нея тѣмъ, что весьма коротка, такъ что едва покрываетъ плечи. Она надѣвается на выю посвящаемаго въ знакъ того, что онъ приходитъ подъ яремъ священства и посвящается на служеніе Богу. Совершаетъ свое служеніе чтець нынѣ въ другой одеждѣ, которая называется «**стихаремъ**».

Стихарь это длинная прямая одежда съ широкими рукавами. Такъ какъ іереи и архіереи носятъ стихарь подъ другими ризами, то ихъ стихарь немного измѣняется въ своей формѣ и называется «**подризникомъ**». Стихарь дѣлается большей частью изъ бѣлой или свѣтлой матеріи, чтобы напоминать носящему его священнослужителю о той **чистотѣ** жизни, которая требуется отъ него его служеніемъ. Стихарь знаменуетъ также «ризу спасенія и одежду веселія», то есть спокойную совѣсть и проистекающую отъ того духовную радость о Господѣ. Вотъ почему при облаченіи стихаря на литургіи произносятся слова: «**Возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждею веселія одѣя мя: яко жениху возложи ми вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою**».

Одежды **иподіакона** и **діакона**, кромѣ указанныхъ, суть слѣдующія: **орарій**, или **орарь**. Это — родъ длинной широкой ленты, которой иподіаконъ опоясуется крестовидно, а діаконъ большей частью носитъ на лѣвомъ плечѣ. Опоясаніе ораремъ служитъ знакомъ того, что смиреніемъ, цѣломудріемъ чресль своихъ и чистотою сердца иподіаконъ долженъ стяжать себѣ

одежду чистоты. Поэтому иподіаконы послѣ своего посвященія въ орарь уже **не могутъ** вступать въ бракъ (26-е Апостольское пр. и VI Всел. соб. правило 6-е).

При посвященіи иподіакона въ діакона, орарь разрѣшается, и архіерей возлагаетъ его на лѣвое плечо новопосвященнаго діакона. Только на литургіи, послѣ «Отче нашъ», и діаконъ препоясуетъ ораремъ крестовидно, уготовляя этимъ себя къ приобщенію Св. Таинъ Тѣла и Крови Господней. Обычно онъ носитъ орарь на лѣвомъ плечѣ и при возглашеніяхъ ектеній и иныхъ возгласовъ діаконскихъ возвышаетъ конецъ ораря, держа его тремя перстами правой руки, пѣвцамъ и самому іерею даетъ знакъ о времени того или другого священнодѣйствія. Въ древности діаконъ ораремъ отиралъ уста причащающихся. Слово «орарь» производятъ или отъ латинскаго «ого» — «прошу, или молюсь», или отъ греческаго «ῥα» — «время», или отъ латинскаго «os» — «уста». Орарь изображаетъ собою крылья ангельскія, ибо діаконское служеніе символизируетъ собою служеніе ангеловъ у престола Божія. Поэтому на орарѣ иногда вышивается ангельская пѣснь: **«Святъ, Святъ, Святъ»**. При возложеніи на себя ораря діаконъ не читаетъ, однако, никакой молитвы.

Къ одеждамъ діакона принадлежатъ еще:

Поручи, или **«нарукваники»**. Они употребляются для того, чтобы стянуть края рукавовъ нижней одежды, какъ бы укрѣпить руки, сдѣлать ихъ болѣе способными для священнодѣйствованія. Поручи напоминаютъ священнослужителю, что онъ долженъ уповать не на свои силы, а на десницу Господа, Его силу и помощь. Поэтому при надѣваніи поручей на правую руку произносится молитва: **«Десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости: десная рука твоя, Господи, сокруши враги, и множествомъ славы твоея стерлъ еси супостаты»**. Надѣвая же на лѣвую руку, произноситъ: **«Руцѣ твои сотвориштѣ мя и создаштѣ мя: вразуми мя и научуся заповѣдемъ твоимъ»**. Поручи напоминаютъ о тѣхъ узахъ, которыми были связаны пречистыя руки Господа.

Къ одеждамъ іерея принадлежатъ:

Епитрахилій (отъ ἐπί=«на» и τράχηλος=«шея») — «навыйникъ» есть одежда, объемлющая шею сзади и черезъ грудь простирающаяся донизу. Епитрахиль это есть ничто иное, какъ діаконскій орарь, обернутый вокругъ шеи такъ, чтобы оба конца его спускались спереди. Въ древности при посвященіи діакона во іереи епископъ, вмѣсто того, чтобы возлагать на него епитрахиль, переносилъ только задній конецъ ораря на правое плечо такъ, чтобы оба конца висѣли спереди. На это указываетъ и самая форма епитрахили, представляющей, какъ бы вдвое сложенный орарь. Епитрахиль означаетъ **сугубую** благодать священства, дарованную іерею. При облаченіи въ епитрахиль произносится молитва: **«Благословенъ Богъ, изливаяй благодать свою на священники своя, яко муро на главѣ, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его»** (Пс. 132, 2). Іерей безъ епитрахили, какъ и діаконъ безъ ораря, не совершаетъ ни одной службы. Менѣе торжественныя службы онъ совершаетъ въ одной епитрахили.

Поясъ есть родъ ленты, которой іерей препоясуетъ сверхъ подризника и епитрахили для того, чтобы удобнѣе было священнодѣйствовать. Поясъ этотъ напоминаетъ препоясаніе Господа Іисуса Христа предъ Тайной Вечерей и знаменуетъ силу Божию, укрѣпляющую іерея и архіерея для ихъ высокаго служенія Богу, и, одновременно, ихъ готовность на это служеніе. При надѣваніи пояса произносятся слова: **«Благословенъ Богъ, препоясуай мя силою, и положи непороченъ путь мой, совершаяй нозѣ мои, яко елени и на высокихъ поставляя мя»**.

Набедренникъ и **палица** — это одежды, которыя іерей получаетъ въ качествѣ награды, причемъ набедренникъ это первая іерейская награда, а палица — одежда, принадлежащая уже къ архіерейскимъ одеждамъ, но даваемая также архимандритамъ и игуменамъ и въ видѣ награды нѣкоторымъ протоіерьямъ. **Набедренникъ** представляетъ собой четырехугольный

продолговатый платъ, который привѣшивается на бедро священнослужителя двумя краями на длинной лентѣ, перекидываемой черезъ плечо, а **палица** — четырехугольный равносторонний платъ, дѣлаемый или въ видѣ квадрата или въ видѣ ромба, который привѣшивается на правомъ бедрѣ однимъ краемъ. Палица въ богослужебныхъ книгахъ обыкновенно называется «**епигонатій**»=ἐπιγονάτιον, что значитъ буквально «наколѣнникъ». И набедренникъ, и палица символизируютъ собою **мечъ духовный, духовное оружіе, которое есть слово Божіе** и которымъ вооружается пастырь на враговъ челоуѣческаго спасенія. Набедренникъ — награда, введенная въ Русской Церкви. На Востокѣ извѣстна только палица. При надѣваніи палицы произносится молитва: «**Препояши мечъ твой по бедрѣ твоей, сильне, красотою твоею, и добротою твоею, и наляцы и успѣвай, и царствуй истины ради, и кротости, и правды, и наставитъ тя дивно десница твоя, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ**» (Пс. 44, 4-5). Палица — искаженное названіе «**полицы**» отъ «пола», малая пола, часть одежды. Набедренникъ надѣвается на правое бедро, а когда дается палица, то набедренникъ перевѣшивается на лѣвое бедро, а палица возлагается на правое. Въ настоящее время палица составляетъ непремѣнную часть облаченія не только архіереевъ, но и архимандритовъ, а, иногда, и игуменовъ. Протоіереямъ она дается въ качествѣ высокой награды.

Фелонь — это критское слово, означающее всепокрывающую одежду. Это — длинная широкая, покрывающая все тѣло, одежда безъ рукавовъ, въ которой сдѣлано отверстіе для головы. Фелонь надѣвается сверху другихъ одеждъ и покрываетъ ихъ. Украшенная многими крестами фелонь называлась еще «**полиставріонъ**», (отъ греческаго πολύς=многій и σταυρός=крестъ) или «крещатая риза». Древняя форма фелони, сохранившаяся до сихъ поръ въ Греціи, у насъ немного измѣнена: на передней сторонѣ вырѣзана часть матеріи, почему нельзя исполнять предписаніе Устава о томъ, что въ извѣстное время іерей долженъ держать фелонь опущенной.

Св. Евангеліе іерей также долженъ держать не просто руками, а въ фелони. Фелонь символизируетъ собой ту хламиду, въ которую облекли Господа ругавшіеся надъ Нимъ воины, и напоминаетъ іерею, что онъ въ служеніи изображаетъ собой Господа, принесшаго Себя въ жертву за оправданіе людей, а потому онъ долженъ облекаться правдою при всѣхъ своихъ дѣлахъ и радоваться о Господѣ. Объ этомъ говорятъ и слова псалма, произносимыя іереемъ при облаченіи въ фелонь **«Священницы Твои, Господи, облекутся въ правду и преподобніи Твои радостью возрадуются»** (Пс. 131, 9). Въ фелонь іерей облачается при болѣе торжественныхъ богослуженіяхъ. При этомъ по Уставу, іерей во время богослуженія нѣсколько разъ облачается и снова разоблачается, что въ приходскихъ храмахъ теперь далеко не всегда соблюдается, въ виду разныхъ сокращеній, введенныхъ въ богослуженіе. По Уставу фелонь надѣвается только въ наиболѣе торжественные моменты богослуженія, какъ, на примѣръ, на малый входъ на вечерни, на поліелей, на чтеніе Евангелія, на Великое Славословіе. На нѣкоторыя богослуженія іерей долженъ облачаться не только въ фелонь, но и въ **полное** облаченіе. Въ полномъ облаченіи іереи бываютъ **всѣ**, сколько бы ихъ не служило, **всегда при совершеніи Божественной литургіи** и при служеніи **утрени въ день св. Пасхи**. Одинъ только настоятель облачается въ **полное** облаченіе: 1) при служеніи вечерни въ первый день Пасхи, 2) при выносѣ креста въ день Воздвиженія, въ недѣлю крестопоклонную и 1-го августа, 3) въ Великую Пятницу при выносѣ Плащаницы и въ Великую Субботу при крестномъ ходѣ съ Плащаницей и 4) при великомъ водоосвященіи на Богоявленіе.

У архіереевъ, кромѣ священническихъ одеждъ — епитрахили, стихаря (или подризника), пояса и поручей, существуетъ въ настоящее время, взамѣнъ фелони, **саккосъ**, отличительная одежда, являющаяся символомъ архіерейскаго достоинства — **омофоръ**, затѣмъ **митра**, **крестъ** и **нанѣдренникъ**, или **панагія**.

Саккосъ — еврейское слово, означающее вретисце, рубище, какъ одежда печали, смиренія и покаянія (Иерем. 48, 37). Это — верхняя архіерейская одежда, похожая по формѣ на стихарь, но короче его, нѣсколько шире въ объемѣ и украшена звонцами. Саккосъ имѣетъ то же значеніе, что фелонь, а потому при облаченіи въ него произносятся тѣ же молитвенныя слова псалма 131, 9. Въ древности только нѣкоторые архіереи облачались въ саккосъ, а остальные носили фелонь. Звонцы у саккоса символизируютъ благовѣстіе Слова Божія, исходящее изъ устъ епископа.

Омофоръ (отъ «ὤμος=плечо и «φέρω»=несу) есть одежда, носимая архіереемъ на плечахъ, на рамахъ, — «нарамникъ». Это длинный и широкій платъ, напоминающій собой діакопскій орарь и священническую епитрахиль, но только шире и длиннѣе, который возлагается поверхъ саккоса, однимъ концомъ спускаясь впередъ на грудь, а другимъ назадъ, на спину епископа. Безъ омофора архіерей не совершаетъ ни одной службы. Омофоръ дѣлался прежде изъ волны и означаетъ заблудшую овцу, то есть грѣшный родъ человѣчскій. Архіерей съ омофоромъ символизируетъ собою Добраго Пастыря Христа Спасителя, несущаго заблудшую овцу на Своихъ плечахъ. Поэтому при облаченіи въ омофоръ произносится: **«на рамѣхъ, Христе, заблудшее взявъ естество, вознеслся еси, Богу и Отцу привелъ еси»**. Вслѣдствіе такого значенія омофора, онъ во время служенія литургіи нѣсколько разъ снимается и снова надѣвается. Въ тѣ моменты, когда архіерей самъ символизируетъ собою Христа, онъ бываетъ въ омофорѣ; когда же читается Евангеліе, совершается Великій входъ, совершится пресуществленіе св. Даровъ, омофоръ съ архіерея снимается, ибо въ Евангеліи и въ Св. Дарахъ является молящимся Самъ Христосъ. Обыкновенно, послѣ снятія въ первый разъ съ архіерея омофора, снова надѣвается на него другой омофоръ, меньшихъ размѣровъ, который называется поэтому, въ отличіе отъ перваго — **«великаго»**, **«малымъ»** омофоромъ. Малый омофоръ спускается обоими концами

спереди на грудь архіерея, и длиной онъ значительно короче. По изысканіямъ проф. Дмитріевскаго, древнѣйшей формой епископскаго омофора слѣдуетъ признать именно этотъ **малый** омофоръ.

Митра отъ греч. *μιτρούω*=«митроо» — связываю, значить, собственно, «повязка», «діадима», «вѣнецъ». Въ богослужбныхъ книгахъ митра называется **шапкою**. Это — царское украшеніе и даруется архіерею потому, что онъ въ служеніи изображаетъ **Царя-Христа**. Въмѣстѣ съ тѣмъ митра служитъ и знакомъ власти архіерейской. Самому архіерею она должна напоминать о терновомъ вѣнцѣ, который воины возложили на главу Христову, а также о сударѣ, которымъ была обвита глава погребеннаго Спасителя. При надѣваніи произносятся слова: **«Положи, Господь на главу твою вѣнецъ отъ камней драгихъ, живота просилъ еси, и дастъ ти долготу дній».**

Въ Русской Церкви митра дается также архимандритамъ и нѣкоторымъ протоіереямъ. Въ извѣстные моменты богослуженія митра снимается. Архіерей снимаетъ митру на время Великаго входа, передъ Символомъ вѣры, на все время, когда вѣютъ надъ св. Дарами воздухомъ, отъ словъ **«пріимите, ядите»** до пресуществленія св. Даровъ, во время пріобщенія св. Таинъ, а также, когда самъ читаетъ Евангеліе (но не когда слушаетъ чтеніе). Архимандриты и протоіереи снимаютъ на все то время, когда Типиконъ вообще предписываетъ стоять съ откровенными главами, то есть тогда, когда и Архіерей, а кромѣ того «на слышаніе св. Евангелія», на пѣніе «Достойно есть», «Отче нашъ» и въ явленіи св. Даровъ при окончаніи литургіи.

Крестъ — При крещеніи крестъ возлагается на каждого христіанина. Но онъ носится подъ одеждой. Архіерей же носитъ крестъ поверхъ одежды и поверхъ облаченія. Архіерейскій крестъ бываетъ обыкновенно золотымъ и украшенъ драгоценными камнями. При возложеніи креста произносятся слова Евангелія: **«Аще кто хочетъ послѣдовати мнѣ, да отвержется себе, рече Господь, и возьметъ крестъ свой и**

послѣдуетъ Мнѣ».

Такой же крестъ дается архимандритамъ. Онъ обыкновенно имѣеть наверху коронку, а внизу подвѣсокъ. Похожій крестъ, но безъ коронки и подвѣска, дается, какъ очень высокая награда, нѣкоторымъ игуменамъ и протоіереямъ. Въ Русской Церкви есть еще золотой крестъ безъ украшеній, который со времени императора Павла I дается всѣмъ протоіереямъ и нѣкоторымъ іереямъ въ видѣ награды. Со времени императора Николая II въ Русской Церкви всѣмъ новорукоположеннымъ іереямъ дается серебрянный восьмиконечный крестъ. На Востокѣ этихъ крестовъ не знаютъ. Тамъ есть только крестъ съ украшеніями, какъ отличіе архіереевъ, архимандритовъ и нѣкоторыхъ протоіереевъ, которые поэтому именуются «**ставрофорными**», то есть «крестоносными».

Нанѣдренникъ, или **Панагія** (отъ «πᾶν»=все+«ἄγια»=святая), то есть: «**Всесвятая**». Иначе панагія называется еще: ἐγκόλπιον=«енколпій». Это — небольшая круглая икона, лика Спасителя или Божіей Матери, носимая на нѣдрѣхъ, то-есть на груди архіереевъ и нѣкоторыхъ архимандритовъ. Панагія устроилась прежде въ видѣ складнаго ковчежца, имѣвшаго съ одной стороны икону Божіей Матери, а съ другой — Спасителя или св. Троицы, такъ, какъ устраивается панагія трапезная, называемая иначе «**панагіаромъ**», куда вкладывается часть изъ просфоры въ честь Божіей Матери, которая собственно и называется «панагіей». Въ монастыряхъ доселѣ совершается чинъ возношенія панагіи въ воспоминаніе явленія Божіей Матери Апостоламъ по Вознесеніи Ея на небо. Иногда въ панагію полагались и мощи святыхъ. На нѣкоторыхъ епископовъ, какъ, на примѣръ, на патріарховъ, и вообще на возглавляющихъ автокефальныя, то есть самостоятельныя помѣстныя Церкви, возлагаются двѣ панагіи. У насъ двѣ панагіи, кромѣ патріарха, носили кіевскіе митрополиты, въ память того, что они прежде возглавляли Русскую Церковь.

Кромѣ вышеупомянутыхъ одеждъ, во время архіерейскаго богослуженія употребляются еще: **мантія**, **жезль** и **орлецы**.

Мантия (μάνδιον=«мандион»), иначе «палій» отъ pallium — верхняя одежда, есть монашеская одежда, покрывающая собою все тѣло, кромѣ головы. Своей свободной развѣваемою она изображаетъ крылатость ангеловъ, а потому называется ангельской одеждой. Обнимая собой все тѣло, мантия символизируетъ всепокрывающую силу Божию, а также строгость, благоговѣніе и смиреніе монашеской жизни, и то, что у монаха ни руки, ни другіе члены не живутъ и неспособны для мірскихъ и грѣховныхъ дѣлъ, но всѣ мертвы. Монашествующіе при отправленіи богослуженій должны быть въ мантияхъ (Кормч. кн. 2 ч. св. Никифора прав. 18). Обыкновенная монашеская мантия чернаго цвѣта и не имѣетъ на себѣ никакихъ украшеній. Архіерейская мантия имѣетъ ту особенность, что она лиловаго цвѣта, на ней нашиты такъ называемыя **скрижали**, или **поматы**, и **источники**, и она внизу спереди застегивается на двѣ пуговицы. Скрижали и застежки внизу бываютъ и на черной мантии архимандрита. Скрижали это четырехугольные платы обыкновенно темно-краснаго цвѣта (а у архимандритовъ еще и зеленаго), которыя нашиваются къ верхнимъ и нижнимъ краямъ мантии по двѣ. Они изображаютъ собой Ветхій и Новый Завѣтъ, откуда священнослужители должны почерпать свое ученіе. На скрижаляхъ нашиваются еще иногда кресты или иконы, вышитыя золотомъ или иными цвѣтными нитками. Кромѣ скрижалей на мантии архіерея есть еще **источники**. Это ленты разныхъ цвѣтовъ, большей частью бѣлаго и краснаго цвѣта, которыя нашиваются вдоль мантии и изображаютъ струи ученія, вытекающаго изъ устъ архіерея. На мантии архіерея есть и звонки, какъ были они на верхней одеждѣ іудейскаго первосвященника. По обычаю, въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ Церквахъ нѣкоторые архіереи, какъ, напримѣръ, патріархи и митрополиты носятъ мантии зеленаго и голубого цвѣта. Всѣ монашествующіе, не исключая и архіереевъ, служатъ въ мантии во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не положено Уставомъ облачаться въ полное облаченіе.

Жезль, или **посохъ**, есть знакъ пастырской власти надъ пасомыми и отеческаго попеченія о нихъ. Поэтому онъ называется еще *πατερῆσσα*=«патерисса» отъ *πατήρ*=«патир» — отецъ. Жезль вручается архіерею въ знакъ того, что ему надлежитъ пасты Церковь Христову. Въ монастыряхъ жезль дается также архимандриту и игумену въ знакъ ихъ духовной власти надъ той обителью, въ коей они поставляются начальниками. Жезлы устраиваются съ поперечной, нѣсколько изогнутой, перекладиной наверху. Иногда, вмѣсто перекладины, изображаются змѣиныя головы, знаменующія собою мудрость пастырской власти («*Будите мудри, яко змія*» — Матѳ. 10, 16). Верхъ жезла увѣнчивается крестомъ. На посохѣ архіерея, иногда и архимандрита, привѣшивается у рукояти его **сулокъ**, или небольшой златошвейный платъ, коимъ обертывается верхъ посоха для украшенія его. Архіерей совершаетъ входы и выходы съ посохомъ въ рукахъ, а въ остальное время посохъ держитъ чтець, называемый «**жезлоносцемъ**» или «**посошникомъ**». Онъ не имѣетъ права, держа посохъ, опираться на него, а долженъ держать его «обѣма руками мала подъемъ». Во время малаго и великаго входа на литургіи жезль несется впереди. Въ остальное время чтець держитъ посохъ, стоя обыкновенно у иконы Спасителя на солеѣ.

Орлецы — такъ называются небольшіе круглые коврики съ изображеніемъ орла, летящаго надъ городомъ. На орлець возводится избранный во епископа при посвященіи, а затѣмъ во время всякаго богослуженія архіерей (пользуется) имѣетъ **орлецы**. На орлецахъ изображается городъ, въ знакъ епископства во градѣ, а также и орелъ — знаменующій чистоту праваго ученія, въ подражаніе тому орлу, который изображается при Ап. и Евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ. Для выраженія этой мысли орелъ имѣтъ сіяніе, какъ бы являя свѣтъ богословскихъ знаній и благодатное дарованіе. Орлецы полагаются во время богослуженія подъ ноги епископа и напоминаютъ ему о томъ, что онъ долженъ своими помыслами и дѣлами быть выше всего земнаго и стремиться къ небу, подобно орлу.

Заченіе священныхъ одеждъ, ихъ украшеніе и цвѣтъ.

Священныя одежды символизируютъ, большей частью, уничиженное состояніе Христа Спасителя, но, тѣмъ не менѣе, Св. Церковь украшаетъ ихъ серебромъ, золотомъ и драгоценными каменіями. Этимъ она показываетъ, что для нея нѣтъ ничего драгоценнѣе, славнѣе этихъ страданій Господа. И крестъ, на которомъ Господь перенесъ величайшія страданія и муки, св. Церковь налагаетъ на всѣ церковныя облаченія, какъ знакъ побѣды Господа надъ грѣхомъ, смертью и адомъ, и тѣмъ внушаетъ, что она ничѣмъ болѣе не хочетъ хвалиться, какъ только о *крестѣ Господа Іисуса* (Галат. 6, 14).

Облаченія бываютъ разныхъ цвѣтовъ. Вошло въ обычай въ дни праздниковъ употреблять свѣтлые цвѣта, въ дни постные — темные цвѣта. Нынѣ принято въ воскресные дни надѣвать облаченія золотого цвѣта, въ дни памяти св. Апостоловъ и мучениковъ — краснаго цвѣта, въ дни праздниковъ въ честь Пресвятой Богородицы — голубого цвѣта, въ дни памяти пророковъ — зеленаго цвѣта, Великимъ постомъ въ седмичные дни и на Страстной Седмицѣ, кромѣ Великаго Четвертка и Великой Субботы — чернаго цвѣта. Отъ Пасхи до Пятидесятницы, отъ Рождества Христова до Богоявленія и на Преображеніе Господне — бѣлаго цвѣта. Въ Великую Субботу сразу послѣ чтенія Апостола при пѣніи «*Воскресни Боже*» указано въ Уставѣ перемѣнить черныя облаченія на свѣтлыя. На Пасхальной Утрени принято мѣнять облаченіе при каждомъ новомъ выходѣ для кажденія всего храма, чѣмъ символизируется особое торжество Церкви. Таинство крещенія указано совершать въ бѣлыхъ ризахъ, отпѣваніе, кромѣ періода Пятидесятницы, въ темныхъ ризахъ.

Въ то время, какъ монашествующіе носятъ особые головные уборы, какъ **клобукъ, камилавку и скуфью** чернаго

цвѣта, священникамъ блага духовенства даются въ видѣ отличія, или награды **скуфьи**, а затѣмъ **камилавки** фіолетоваго цвѣта. Названіе «скуфья» происходитъ σκῦφος=«скифос» — чаша, ибо формой своей она напоминаетъ чашу. Камилавка происходитъ отъ названія того матеріала, изъ котораго раньше на Востокѣ она дѣлалась и который выработывался изъ шейной шерсти верблюда (κάμηλος=«камилос» — верблюдъ и αὐχῆν «аухин»=шея).

VI. СВЯЩЕННЫЯ СИМВОЛИЧЕСКІЯ ДѢЙСТВІЯ И ОБРЯДЫ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ

За богослуженіемъ употребляются разнаго рода священныя дѣйствія и обряды, которые называются **символическими**, потому что за видимымъ, внѣшнимъ, способомъ совершенія ихъ лежитъ и скрывается какая-либо священная мысль. Благодаря молитвенному освященію съ совершеніемъ извѣстныхъ символическихъ дѣйствій, обыкновенные вещественные земные предметы пріобрѣтаютъ особое, новое религиозное достоинство и значеніе.

Къ числу такихъ символическихъ дѣйствій относятся: 1) Крестное знаменіе, 2) Поклоны малые и великіе, 3) Благословеніе, 4) Возжиганіе свѣчей, 5) Кажденіе и 6) Окропленіе святой водой.

Обычай осѣнять себя во время молитвы **крестнымъ знаменіемъ** ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Для изображенія на себѣ креста православные христіане слагаютъ вмѣстѣ три первые перста правой руки въ честь Святой, Единосущной и Нераздѣльной Троицы, а два другихъ пригибаютъ къ ладони въ знаменованіе соединенія во Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ — Божескаго и человѣческаго. Сложенные такъ персты возлагаются на чело въ знакъ освященія нашего ума, потомъ на грудь, въ знакъ освященія сердца, затѣмъ на правое плечо и потомъ на лѣвое, въ знакъ освященія всѣхъ нашихъ

силъ и дѣятельности. Соединяя съ молитвою крестное знаменіе, мы этимъ самымъ умоляемъ Бога принять наши мольбы ради крестныхъ заслугъ Его Божественнаго Сына. Крестное знаменіе надо совершать правильно, неторопливо, **истово**.

Поклоны малые и великіе. Поклоненіе, совершаемое нами при входѣ въ храмъ Божій и во время молитвы въ немъ, служитъ выраженіемъ нашихъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, нашей любви, смиренія предъ Нимъ и покаянія. Уставъ строго различаетъ **поклоны малые и великіе**.

Малые поклоны, иначе называются **легкими**, или **метаніями**. Они сопровождаются молитвою: «*Боже, очисти мя, грѣшнаго, и помилуй мя*». Малые поклоны творятся въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ Уставѣ написано просто: «**поклонъ**». Совершаются они трижды при входѣ въ храмъ, при чтеніи и пѣніи *Трисвятаго*, «*Приидите поклонимся*» и «*Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже*», въ другихъ случаяхъ по указанію Устава, а также, вмѣсто великихъ поклоновъ, когда великіе поклоны отмѣняются. Типиконъ такъ характеризуетъ малый поклонъ: «Поклонъ же именуется, елико можетъ человекъ право стоя поклониться, не падая колѣнами, ниже главу преклоняти до земли, и сіе есть образъ **легкаго** поклона, дондеже рукою достигнетъ до земли». **Великимъ**, или **земнымъ поклономъ** называется паденіе до земли съ преклоненіемъ колѣнъ, причемъ творящій такой поклонъ челомъ касается земли. Земные поклоны въ дни **воскресные** и въ періодъ **Пятидесятницы**, по церковнымъ правиламъ (1 Всел. соб. 20 пр.; 6 Всел. соб. пр. 90 и св. Петра Алекс. пр. 15), совершенно отмѣняются и замѣняются малыми, или, какъ они еще называются, «поясными». Стояніе на колѣняхъ — не православный обычай, распространившійся у насъ лишь недавно и заимствованный съ Запада. Поклонъ есть выраженіе нашихъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, нашей любви и смиренія передъ Нимъ. Земной поклонъ — выраженіе глубокаго покаяннаго чувства, вотъ почему такъ особенно часты земные поклоны Великимъ

постомъ, когда они соединяются съ произнесениемъ молитвы преподобнаго Ефрема Сирина, что бываетъ также въ нѣкоторые дни и другихъ постовъ.

Благословеніе священнодѣйствующимъ есть знакъ преподаванія благословенія Божія людямъ. Оно есть Божіе благословеніе, потому что: 1) священнослужитель представляетъ собою во время богослуженія образъ Самого Спасителя, 2) онъ осѣняетъ молящихся знаменіемъ Креста, который есть орудіе нашего спасенія, 3) въ самомъ перстосложеніи благословляющей руки изображаются начальныя буквы имени Спасителя: **ІС.ХС.** Благословеніе народа священнодѣйствующимъ имѣетъ основаніе, во-первыхъ, въ правѣ, которое всегда имѣли старшіе благословлять младшихъ. Такъ, патріархи ветхозавѣтные благословляли своихъ дѣтей. Мелхиседекъ, священникъ Бога Вышняго благословилъ Авраама; а, во-вторыхъ, — въ заповѣди Божіей, данной Моисею о ветхозавѣтныхъ священникахъ указано: *«Да возложатъ имя мое на сыны израилены, и азъ Господь благословлю я»* (Числ. 6, 27).

Возжиганіе свѣчей. Употребленіе свѣчей и свѣтильниковъ за богослуженіемъ имѣло мѣсто еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ Новомъ Завѣтѣ явилось съ самага возникновенія Церкви Христовой. Необходимость, заставлявшая первыхъ христіанъ собираться для богослуженія вечеромъ или ночью, была первымъ поводомъ къ употребленію свѣтильниковъ. Но несомнѣнно, что очень рано свѣтильники стали употреблять не только въ силу необходимости, но и для большей торжественности богослуженія и по символическому ихъ знаменованію. Правила Церкви предписываютъ употребленіе свѣтильниковъ при совершеніи таинства Евхаристіи, при крещеніи и погребеніи, хотя бы они совершались и при солнечномъ свѣтѣ. Свѣтильники употребляются: 1) въ ознаменованіе того, что Господь, живущій во свѣтѣ неприступномъ (Дѣян. 20, 7-8), просвѣщаетъ насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа (II Кор. 4, 6). И святые угодники Божіи суть свѣтильники, горящіе и свѣтящіе, какъ Господь сказалъ то объ Іоаннѣ

Креститель (Иоан. 5, 35). Свѣтильники при богослуженіи служатъ также: 2) для означенія того, что сердца вѣрующихъ согрѣты пламенемъ любви къ Богу и святымъ Его (I Сол. 5, 19) и, наконецъ, 3) для изображенія духовной радости и торжества Церкви (Исаи 60, 1).

Для свѣтильниковъ полагается употреблять **елей** и **воскъ**, приносимые, какъ жертва храму, вѣрующими. Елей и воскъ, какъ самые чистые изъ веществъ, употребляемыхъ для горѣнія, означаютъ **чистоту** и **искренность** приношенія, дѣлаемаго къ прославленію имени Божія (Апостольское пр. 3). **Елей** означаетъ усердіе людей, подобное усердію мудрыхъ дѣвъ, взявшихъ елей со свѣтильниками своими для встрѣчи жениха (Матѹ. 25, 3-4), то есть означаетъ желаніе христіанъ угодить Богу своими добрыми дѣлами. Елей употребляется древесный. **Воскъ**, какъ собираемый съ благоуханныхъ цвѣтовъ, означаетъ **духовное благоуханіе** приношенія, вѣру и любовь приносящихъ. Электричество, какъ мертвый огонь, ни въ коемъ случаѣ не можетъ замѣнить собою живого огня свѣтильниковъ, принятыхъ новозавѣтной Церковью еще отъ Церкви ветхозавѣтной. Еще Самъ Господь въ Ветхомъ Завѣтѣ повелѣлъ Моисею, чтобы въ скинии въ златомъ свѣтильникѣ горѣлъ чистый елей (Исх. 27, 20), для чего сыны израилевы должны были приносить елей, битый изъ маслинъ, чистый безъ осадка. Вещество для горѣнія, какъ всякій даръ Богу, должно быть самое лучшее.

Нѣкоторые изъ свѣтильниковъ въ храмѣ неподвижные, другіе во время священнодѣйствія переносятся съ мѣста на мѣсто. На престолѣ и жертвенникѣ всегда возжигаются свѣчи, которыя ставятся въ **подсвѣщники**. Предъ иконами же возжигается елей и свѣчи. Сосуды для этого называются **кандилами** и **лампадами**. Кандила, имѣющія отъ семи до двѣнадцати свѣчей, называются **поликандилами**. Семь свѣчей знаменуютъ семь даровъ Св. Духа; двѣнадцать — ликъ Апостоловъ. Кандила, имѣющія болѣе 12 свѣчей, называются **паникадилами**.

Возженіе свѣтильниковъ въ храмѣ согласуется съ пѣсно-пѣніями и священнодѣйствіями службъ. Чѣмъ торжественнѣе богослуженіе, тѣмъ больше возжигается свѣтильниковъ. Въ Уставѣ указано, когда и сколько свѣтильниковъ на какихъ службахъ слѣдуетъ возжигать. Такъ, напримѣръ, во время Шестопсалмія тушатся почти всѣ свѣтильники, а во время пѣнія поліелея возжигаются **всѣ свѣчи** въ храмѣ. На литургии, какъ самомъ торжественномъ богослуженіи, полагается возжигать болѣе всего свѣчей. Свѣчи въ храмѣ и алтарѣ, кромѣ престола и жертвенника, возжигаются **кандиловжигателемъ**, или **пономаремъ**. Свѣчи на престолѣ и жертвенникѣ предписывается возжигать и гасить только іерею или діакону. Въ первый разъ въ алтарѣ, при освященіи храма, возжигаетъ свѣчу самъ архіерей. Вѣрующіе, входящіе въ церковь, сами возжигаютъ свѣчи передъ иконами, какими хотятъ. Это есть выраженіе любви и горячей вѣры къ святому, передъ изображеніемъ котораго мы ставимъ свѣчу.

Кажденіе передъ святыми иконами выражаетъ наше благоговѣніе къ святымъ, изображеннымъ на иконахъ, а кажденіе, обращенное къ вѣрующимъ, выражаетъ желаніе, чтобы они исполнились Духа Святаго и благоухали предъ Господомъ своими добрыми дѣлами, подобно ѳиміаму. Дымъ кадильный, обнимающій собою молящихся, символизируетъ благодать Божію, которая насъ окружаетъ. Кажденіе вообще выражаетъ желаніе молящихся, чтобы ихъ молитвы возносились къ престолу Божію, подобно тому, какъ ѳиміамъ возносится къ небу, и были бы такъ же пріятны Богу, какъ бываетъ пріятно благоуханіе ѳиміама. Кажденіе всегда соединяется съ молитвой, которую произноситъ архіерей или іерей, благословляя кадило передъ кажденіемъ. Въ этой молитвѣ заключается прошеніе къ Богу, чтобы Онъ принялъ это кадило въ воню благоуханія духовнаго, то есть, чтобы люди, предстоящіе и молящіеся, были духовно-пріятнымъ благоуханіемъ Христу (II Кор. 2, 15), чтобы Господь, пріемля кадило въ пренебесный Свой жертвенникъ, ниспослалъ благодать Пресвятаго Своего

Духа. Для кажденія употребляется **кадило** на цѣпочкахъ, ручное кадило, называемое **кація**, сосудъ для ладана, называемый **ладоница**, и еще особые сосуды, которые поставляются въ опредѣленныхъ мѣстахъ храма для наполненія храма благовономъ, какъ это указываетъ Уставъ дѣлать на Пасхальной утрени. **Өиміамъ**, или **ладонъ**, представляетъ собой душистую древесную смолу нѣкоторыхъ деревьевъ; готовится иногда и искусственнымъ образомъ изъ разныхъ благовонныхъ веществъ. Кажденіе совершаютъ въ разные моменты богослуженія иногда одинъ іерей, иногда іерей съ діакономъ; а иногда одинъ діакономъ. При архіерейскомъ служеніи каженіе совершаетъ иногда и самъ архіерей. Кадящій по правиламъ долженъ, при каждомъ взмахѣ кадила, творить имъ крестъ, причемъ кланяется тому лицу, или иконѣ, которой кадитъ. Діакономъ при каженіи съ іереемъ или архіереемъ предходитъ ему со свѣчей въ рукахъ. Кадящему архіерею, кромѣ діакона со свѣчей, предходятъ также иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ. Кажденіе бываетъ разныхъ видовъ: иногда кадятъ только извѣстную часть храма или извѣстный предметъ, какъ, на примѣръ, аналой съ иконой, или крестомъ, или Евангелиемъ. Чинъ каженія подробно описанъ въ 22 главѣ Типикона. Полное каженіе всего храма изъ алтаря начинается такъ: сначала кадятъ со всѣхъ четырехъ сторонъ престоль, потомъ горнее мѣсто и жертвенникъ, (если на жертвенникѣ уготованы св. Дары, то сначала жертвенникъ) и весь алтарь. Затѣмъ кадящій исходитъ сѣверными дверьми на амвонъ, кадитъ царскія врата, затѣмъ иконы южной стороны иконостаса, начиная отъ иконы Спасителя, потомъ иконы сѣверной стороны иконостаса, начиная съ иконы Божіей Матери, затѣмъ — правый и лѣвый лики, или клиросы, и всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ. Далѣе, обходя храмъ съ южной стороны, кадитъ иконы всего храма, затѣмъ входитъ въ притворъ, кадитъ «красныя врата», выйдя изъ притвора, идетъ къ алтарю сѣверной стороной, кадя всѣ иконы храма на этой сторонѣ, и возвращается опять къ царскимъ вратамъ, кадитъ царскія

врата, икону Спасителя, икону Божіей Матери и входитъ въ алтарь южной дверью, послѣ чего, ставъ передъ престоломъ, кадитъ его спереди. Если царскія врата открыты, то выходитъ на амвонъ и возвращается въ алтарь черезъ царскія врата. При неполномъ кажденіи, кадящій, покадивъ иконостасъ, лики и народъ съ амвона, поворачивается, вновь кадитъ царскія врата, икону Спасителя и Божіей Матери и входитъ въ алтарь. Иногда кажденіе начинается съ середины храма — отъ аналоя, на которомъ лежитъ икона праздника. Тогда сначала кадятъ эту икону, лежащую на аналоѣ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, потомъ входятъ въ алтарь царскими вратами, кадятъ алтарь, выходятъ изъ него царскими же вратами и далѣе идетъ кажденіе всего храма обычнымъ порядкомъ, послѣ чего отъ царскихъ вратъ возвращаются не въ алтарь, а опять къ аналою съ иконой на срединѣ храма. Иногда кажденіе бываетъ совершаемо двумя діаконами заразъ: въ этомъ случаѣ они расходятся въ противоположныя стороны: одинъ кадитъ южную часть храма, другой — сѣверную, а потомъ снова сходятся и кадятъ вмѣстѣ одновременно.

Кажденіе всего храма, начинаемое изъ алтаря, бываетъ на вечернѣ въ началѣ всенощнаго бдѣнія и при пѣніи «*Господи воззвахъ*», на утрени — въ началѣ ея, при пѣніи «Непорочныхъ», при пѣніи поліелея, а также на 8 и 9 пѣсняхъ канона, на литургіи при окончаніи проскомидіи и чтенія часовъ. Кажденіе всего храма, начинаемое съ середины храма, бываетъ на праздничной утрени послѣ пѣнія величанія, на утрени Великаго Пятка, когда 12 Евангелій читается среди храма, на Царскихъ часахъ, въ Великій Пятокъ, и въ Рождественскій и Богоявленскій сочельники, на которыхъ бываетъ чтеніе Евангелія и на утрени Страстной Субботы при пѣніи надгробныхъ похвалъ. Кажденіе одного алтаря и иконостаса бываетъ на литургіи во время чтенія Апостола (а по Уставу во время пѣнія «Аллилуіа» послѣ Апостола), во время пѣнія Херувимской пѣсни, а при архіерейской литургіи самъ архіерей кадитъ еще сразу послѣ малаго входа. Надо знать, что на литургіи послѣ

кажденія всего алтаря, не кадятъ сразу священнослужителей и церковнослужителей, находящихся въ немъ, но сначала выходятъ царскими вратами, затѣмъ кадятъ иконостасъ, послѣ чего возвращаются въ алтарь, кадятъ находящихся въ немъ, и снова выходятъ царскими вратами на амвонъ и тогда уже кадятъ народъ предстоящій въ храмѣ, начиная съ ликовъ. По возвращеніи въ алтарь и каждый престола всегда кадятъ въ послѣдній разъ архіерея или предстоятеля. Архіерею въ первый разъ кадятъ трижды, то есть творятъ не одинъ, какъ обычно, а три креста кадиломъ. Кажденіе одного престола или жертвенника бываетъ на литургіи по окончаніи проскомидіи, предъ Великимъ входомъ, по Великомъ входѣ, при словахъ: *«Изрядно о Пресвятѣй...»*, и послѣ возгласа: *«Спаси, Боже, люди Твоя...»*

VII. БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ

Книги, по которымъ совершается въ храмѣ богослуженіе, называются богослужебными книгами. Онѣ дѣлятся на **простыя** и **нотныя** (пѣвческія).

О простыхъ книгахъ

Богослужебныя книги простыя бываютъ четырехъ видовъ: 1) для общественнаго богослуженія, 2) для частнаго богослуженія по нуждѣ одного или нѣсколькихъ лицъ, 3) употребляемая для того и другого богослуженія, и 4) для домашняго богослуженія безъ участія священнослужителей.

Книги для общественнаго богослуженія

Прежде всего необходимо знать, что для составленія какой-нибудь одной службы на любой день года необходимо пользоваться нѣсколькими книгами. Это оттого, что въ со-

ставѣ каждой службы одно бываетъ постоянно, является **неизмѣняемой** частью данной службы, а другое измѣняется въ разные дни седмицы и разные дни года. Невозможно было бы изложить все это неизмѣнное и измѣняемое въ одной книгѣ, потому что богослуженіе ежедневно измѣняется въ зависимости отъ празднуемыхъ Церковью священныхъ воспоминаній и памятей святыхъ угодниковъ Божіихъ. Поэтому въ однихъ книгѣхъ излагаются **неизмѣняемыя** части богослуженія, а въ другихъ тѣ, которыя **измѣняются** въ зависимости отъ разныхъ неподвижныхъ и подвижныхъ праздниковъ.

Книги, относящіяся къ общественному богослуженію, суть слѣдующія:

Служебникъ

Это книга, въ которой излагаются **неизмѣняемыя** части ежедневнаго богослуженія, причѣмъ именно то, что должны произносить и дѣлать священники и діаконы. Служебникъ содержитъ въ себѣ послѣдованіе **вечерни, утрени, литургіи св. Іоанна Златоуста, литургіи св. Василия Великаго, литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ** и дополнительные отдѣлы, какъ: собраніе **отпустовъ, прокимны, мѣсяцесловъ**, а въ концѣ **Извѣстіе учительное**, въ которомъ объясняется, какъ священнослужители должны поступать въ разныхъ недомѣнныхъ случаяхъ богослуженія.

Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія

Это тотъ же Служебникъ, но назначенный для употребленія архіереевъ, совершающихъ богослуженіе съ указаніемъ всѣхъ особенностей архіерейскаго служенія. Кромѣ чиновъ трехъ литургій, онъ содержитъ чины поставленій въ разныя церковныя степени и чинъ освященія Антиминсовъ.

Часословъ

Это книга, въ которой содержатся неизмѣняемыя части суточного богослуженія, кромѣ литургіи, для употребленія чтецами и пѣвцами на клиросѣ. Въ ней излагается чинъ **Полунощницы, Утрени, часовъ перваго, третьяго, шестого и девятаго, Вечерни и Повечерія великаго и малаго.**

Названіе свое Часословъ получилъ отъ изложенія въ немъ чина часовъ. Въ Часословѣ имѣется также дополнительная часть, въ разныхъ изданіяхъ разнаго содержанія. Обычно бываютъ молитвы утреннія, читаемыя передъ полунощницей, чинъ возвышенія панагіи, благословеніе трапезы, канонъ Богородицѣ **параклисисъ**, составленный Феостириктомъ монахомъ, молитвы на сонъ грядущимъ, тропари и кондаки, богородичны, которыми заключается пѣніе тропарей и стихирь. Въ **Великомъ Часословѣ** бываетъ также приложенъ **Мѣсяцесловъ**. Малый Часословъ представляетъ собою сокращеніе Великаго. Эти сокращенія касаются лишь дополненій.

Октоихъ, или Осмогласникъ

Октоихъ происходитъ отъ греческаго ὀκτώ—восемь и ἦχος—гласъ. Эта книга, состоитъ обыкновенно изъ двухъ частей, заключаетъ въ себѣ расположенныя на всѣ **восемь гласовъ** (или напѣвовъ) **измѣняемыя** молитвословія, которыя поются на различныхъ церковныхъ службахъ седмичнаго круга, то есть измѣняющіяся въ зависимости отъ дня седмицы, ибо каждый день седмицы посвященъ своимъ особымъ воспоминаніямъ. Порядокъ измѣняемыхъ богослуженій, изложенныхъ въ Октоихѣ, слѣдующій: воскресная служба **перваго гласа**, служба понедѣльника перваго гласа, вторника, среды, четвертка, пятка и субботы, затѣмъ воскресная служба **второго гласа**, служба понедѣльника второго гласа, вторника

и такъ до субботы, затѣмъ воскресная служба **третьяго гласа**, служба понедѣльника **третьяго гласа**... и т. д. въ такой же послѣдовательности всѣ седмичныя службы на всѣ **восемь гласовъ**. Пѣніе всѣхъ восьми гласовъ въ продолженіе восьми недѣль называется въ церковномъ Уставѣ «**столпомъ**». Такихъ столповъ поется въ церковномъ богослужебномъ году шесть. Начинается пѣніе Октоиха въ будничные дни съ **недѣли Всѣхъ Святыхъ** послѣ Пятидесятницы и оканчивается предъ **Субботой недѣли мясопустной**. Въ періодъ Великаго поста, примыкающихъ къ нему въ началѣ Сырной седмицы и въ концѣ Страстной седмицы, а также въ періодъ отъ Пасхи до Пятидесятницы Октоихъ въ будничные дни **не** поется. По воскреснымъ же днямъ Октоихъ **не** поется, начиная отъ **недѣли Вай** и кончая **недѣлею Всѣхъ Святыхъ**. Кромѣ того, если въ какой-либо воскресный или будничный день случится двенадесятый Господскій праздникъ, пѣніе Октоиха также оставляется. Оставляется пѣніе Октоиха въ будничный день, въ который случится какой-либо праздникъ Богодичный или святаго.

Миня мѣсячная, праздничная и общая

Миня мѣсячная отъ μηνάιον=μήν=мѣсяць содержитъ въ себѣ **измѣняемыя** молитвословія на всѣ дни года по числамъ каждаго мѣсяца для **неподвижныхъ** праздниковъ (то есть такихъ, которые приходятся всегда въ опредѣленные числа опредѣленнаго мѣсяца). Поэтому, въ соответствии съ числомъ мѣсяцевъ въ году, **Мѣсячная Миня** состоитъ изъ **12-ти книгъ**. Въ концѣ каждой книги печатаются особыя пѣснопѣнія — Богородичны воскресные, или такъ наз. «догматики», Богородичны воскресные, поемые послѣ стихиръ на стиховнѣ, Богородичны, поемые, «егда есть “Слава” святому въ Минѣѣ»; затѣмъ Отпустительны Богородичны, поемые послѣ тропарей въ воскресные и праздничные дни, и Богородичны

отпустительные, поемые въ будничные дни послѣ тропарей.

Кромѣ Мѣсячной Минеи, есть еще такъ называемая **Миния праздничная**, или «**Анеологiонъ**», или «**Трефологiонъ**», «**Цвѣтословъ**», въ которой содержатся выбранныя изъ Минеи Мѣсячной службы Господскихъ, Богородичныхъ и особо чтимыхъ праздниковъ въ честь нѣкоторыхъ Святыхъ.

Миния общая содержитъ измѣняемая молитвословія не каждому святому отдѣльно, какъ Миния Мѣсячная, но общія каждому **лику** святыхъ особо, напримѣръ, общая служба Апостоламъ, Мученикамъ, Святителямъ и т. д. Кромѣ службъ святымъ, въ ней помѣщаются также общія послѣдованія праздникамъ Господскимъ, Богородичнымъ, Кресту, Ангеламъ, Предтечѣ и Соборамъ. Общая Миния имѣетъ двоякое употребленіе: во-первыхъ, она необходима при Мѣсячной Миней, когда требуется отправлять службы такимъ святымъ, которымъ нѣтъ написанной отдѣльной службы въ Миней Мѣсячной; во-вторыхъ, въ бѣдныхъ церквахъ, гдѣ нѣтъ полного комплекта всѣхъ богослужебныхъ книгъ, Общая Миния служитъ для замѣны 12-ти Мѣсячныхъ Миней.

Есть еще **Миния Дополнительная** въ которой содержатся службы недавно прославленныхъ святыхъ, не вошедшія поэтому въ Минию Мѣсячную.

Трiодъ постная и Трiодъ цвѣтная

Эти двѣ книги содержатъ молитвословія для подвижныхъ дней богослужебнаго года, зависящихъ отъ того, въ какой день года придется **Пасха**. Называются эти книги такъ потому, что характернымъ содержаніемъ ихъ являются неполные каноны, состоящіе большей частью изъ **трехъ** (1-ой, 8-ой и 9-ой) пѣсней (по-гречески *τριώδιον* = «**трiодiонъ**» — «*триптьснець*»), или изъ четырехъ (*четырептьснець*), или изъ двухъ (*двуптьснець*).

Трiодъ постная содержитъ молитвословія подготовитель-

ныхъ недѣль къ Великому посту, молитвословія самаго Великаго поста и молитвословія Страстной седмицы. Первая служба, помѣщенная въ Тріоди постной, это — служба Недѣли Мытаря и Фарисея, а послѣдняя — служба Великой субботы. Молитвословія Тріоди постной въ будничные дни замѣняютъ собою молитвословія Октоиха. Изъ Октоиха берутся только нѣкоторые сѣдальны и свѣтильны, но они печатаются въ самой Тріоди, такъ что можно обходиться безъ пользованія самой книгой Октоиха. Только въ воскресные дни періода постной Тріоди воскресныя пѣснопѣнія берутся для каждаго даннаго гласа изъ Октоиха. Во время пѣнія Тріоди постной пѣніе Минеи не отмѣняется, но есть нѣкоторые дни, когда и Минея отлагается, а вся служба совершается только по Тріоди.

Тріодъ цвѣтная содержитъ молитвословія начиная съ перваго дня **Пасхи** и кончая **недѣлею Всѣхъ Святыхъ** послѣ **Пятидесятницы**. Цвѣтная Тріодъ, подобно постной, иногда замѣняетъ собою Минею, иногда поется вмѣстѣ съ ней. Воскресныя пѣснопѣнія Октоиха печатаются на своихъ мѣстахъ въ Тріоди цвѣтной, вслѣдствіе чего можно обходиться безъ Октоиха.

Нѣкоторыя послѣдованія изъ Тріоди постной и цвѣтной изданы отдѣльными книжками. Таковы: Послѣдованіе Первой Седмицы Великаго поста, Послѣдованіе Страстной седмицы, Послѣдованіе во Святую и Великую Недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу и др.

Ирмологіонъ

Эта книга содержитъ въ себѣ, главнымъ образомъ, собраніе **ирмосовъ** всѣхъ каноновъ всѣхъ восьми гласовъ, отчего и получила свое названіе. Кромѣ того, въ немъ помѣщены нѣкоторыя неизмѣняемыя пѣснопѣнія, необходимыя для пѣвцевъ на клиросѣ, какъ, на примѣръ, все то, что поется на литургіяхъ св. Іоанна Златоустаго, св. Василія Великаго и

Преждеосвященныхъ Даровъ. Богородичны воскресные и для будничныхъ службъ, Троичны гласа, тропари, поемые по «Непорочны» воскресные и заупокойные, пѣснопѣнія, поемыя предъ чтеніемъ Евангелія и послѣ чтенія его на утрени, пѣсни Священнаго Писанія, которыя поются въ началѣ каждой пѣсни канона, припѣвы на 9-ой пѣсни канона въ Господскіе и Богородичные праздники, «Всякое Дыханіе...», стихира «Преблагословенна еси...» и Великое Славословіе.

Типиконъ, или Уставъ

Эта книга содержитъ подробныя указанія на то, въ какіе дни и часы, при какихъ божественныхъ службахъ и въ какомъ порядкѣ должны быть возносимы молитвословія, содержащіяся въ Служебникѣ, Часословѣ и, особенно, Октоихѣ, Минеяхъ и Трїодяхъ. Это — необходимѣйшее руководство для того, чтобы богослуженіе совершалось **благообразно и по чину**.

По своему содержанію Типиконъ раздѣляется на три части. **Первая часть** отъ 1 до 47 главы содержитъ **общія** указанія о разныхъ службахъ, указанія, въ какомъ молитвенномъ расположеніи должны быть молящіеся во время разныхъ службъ и правила жизни для монашествующихъ. **Вторая часть** отъ 47 до 52 главы содержитъ въ себѣ **мѣсяцесловъ** на весь годъ съ указаніемъ особенностей богослуженія на всѣ дни церковнаго года, особенности богослуженія во св. Четырдесятницу до Недѣли Всѣхъ Святыхъ. **Третья часть** отъ 52 гл. до конца является какъ бы приложеніемъ и дополненіемъ къ первымъ двумъ частямъ. Къ Типикону прилагается еще таблица для опредѣленія дня празднованія Пасхи, такъ называемая «**зрячая пасхалія**».

Книги для частнаго богослуженія

Онѣ двухъ родовъ. Однѣ изъ нихъ имѣють содержаніе, совершенно отличное отъ книгъ, принадлежащихъ къ обществу общему богослуженію; другія заключаютъ въ себѣ извлеченія изъ книгъ общественнаго богослуженія и принорованы для домашняго употребленія.

Къ книгамъ, относящимся къ частному богослуженію, перваго рода принадлежатъ:

Требникъ

Эта книга содержитъ изложеніе священнодѣйствій и молитвословій, называемыхъ **требами**, которыя совершаются по нуждѣ и потребности одного или нѣсколькихъ лицъ во время, опредѣляемое обстоятельствами ихъ жизни. Къ такимъ священнодѣйствіямъ принадлежатъ, прежде всего, послѣдованія всѣхъ **таинствъ**, такъ какъ они составляютъ первую и необходимѣйшую потребность для всѣхъ христіанъ, затѣмъ **чины погребенія усопшихъ, освященія воды, постриженія монаховъ, освященія храмовъ** и многіе другіе, относящіеся къ разнымъ случаямъ жизни христіанъ.

Требникъ есть **Великій, Малый и Дополнительный**.

Великій Требникъ состоитъ изъ двухъ частей: первая часть содержитъ, главнымъ образомъ, послѣдованія **Таинствъ** и другихъ священнодѣйствій, которыя сопровождаютъ челоука отъ рожденія и напутствуютъ при переходѣ въ вѣчность. **Вторая часть** содержитъ, большей частью, краткія молитвословія на разную потребу. Въ дополненіе въ Требнику прибавляется еще **Мѣсяцесловъ** и «**Сословіе именъ по алфавиту**», то есть списокъ христіанскихъ именъ.

Малый Требникъ представляетъ собою извлеченіе изъ Великаго Требника, сдѣланное для удобства — имѣтъ неболь-

шую книгу для совершенія требъ, особенно тѣхъ требъ, которыя приходится совершать внѣ храма.

Дополнительный Требникъ содержитъ въ себѣ чины освященія храма и освященія вещей, принадлежащихъ храму, какъ-то: церковной утвари, облачений, иконъ и т. п. Этотъ дополнительный Требникъ часто соединяется въ одну книгу съ Малымъ Требникомъ.

Чинопослѣдованія соединяемымъ изъ иновѣрныхъ къ православной Каѳолической Восточной Церкви

Эта книга иначе называется «**Книга чиновъ присоединенія къ Православію**». Такъ какъ Православная Церковь присоединяетъ себѣ иновѣрцевъ не всѣхъ одинаковымъ образомъ, но иначе тѣхъ, кои не были крещены, какъ, напр., іудеевъ и магометанъ, иначе — крещеныхъ, но не помазанныхъ св. муромъ, какъ лютеранъ и др. протестантовъ, иначе — крещеныхъ и муропомазанныхъ, но не принадлежащихъ къ Православной Церкви, то существуетъ нѣсколько различныхъ чиновъ, которые всѣ и объединены въ одной книжкѣ. Нѣкоторые чины изданы и отдѣльными книжками.

Книга молебныхъ пѣній

Эта книга содержитъ чины **молебныхъ пѣній** на Новый годъ, при началѣ ученія отроковъ, о болящихъ, о путешествующихъ, по случаю бездождія и многіе другіе на разныя случаи жизни.

Послѣдованіе въ недѣлю Православія

Это — чинъ молебнаго пѣнія объ обращеніи заблудшихъ, который положено совершать въ первую недѣлю Великаго

поста, называемую **недѣлей Православія**, съ анаематствованіемъ еретиковъ, вѣчной памятью и многолѣтствованіями поборникамъ св. Православной вѣры. Первая часть этого чина совершается во всѣхъ церквахъ, а вторая — лишь въ каедральныхъ соборахъ.

Книги для домашняго употребленія

Эти книги содержатъ, главнымъ образомъ, болѣе или менѣе пространныя извлеченія изъ книгъ, употребляемыхъ при общественномъ богослуженіи. Къ числу ихъ относятся:

Правильникъ, называемый полностью: «**Правило готовящимся ко причащенію св. Христовыхъ таинъ**». Онъ содержитъ всѣ молитвословія, необходимыя для приготовленія себя къ св. причащенію, въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Канонникъ содержитъ **Молитвы утренія**, **Канонъ съ акаѳистомъ Иисусу Сладчайшему**, **Канонъ съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ**, **Каноны ангелу хранителю**, **Молитвы на сонъ грядущимъ**, **Каноны на всѣ дни седмицы**, **Канонъ и молитвы ко св. Причащенію**, **Общая служба «по вся дни»** и **Чинъ пѣнія дванадесяти псалмовъ**.

Акаѳистникъ содержитъ разные акаѳисты.

Молитвословъ содержитъ выдержки изъ разныхъ богослужебныхъ книгъ. Есть молитвословія болѣе полныя, а есть и сокращенныя.

Книги для общественнаго и частнаго богослуженія

Это — чтенія изъ Священнаго Писанія. Таковы: **Евангеліе**, **Апостоль** и **Псалтирь**.

Евангеліе

Богослужбное Евангеліе, лежащее обычно на престолѣ, поверхъ Антиминса, называется поэтому еще «**Напрестольнымъ Евангеліемъ**». Оно содержитъ благовѣстіе всѣхъ четырехъ Евангелистовъ — Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, раздѣленное по главамъ и по церковнымъ **зачаламъ**. «Зачалами» называются отдѣленія, которыя назначено Уставовъ читать на извѣстныхъ службахъ въ извѣстные дни богослужбнаго года. Въ каждомъ изъ четырехъ Евангелій свой особый счетъ, какъ главъ, такъ и зачалъ. Предъ зачаломъ печатается звѣздочка, а внизу пишется, когда оно читается, а также тѣ слова, коими должно начинать чтеніе зачала. Въ концѣ напрестольнаго Евангелія помѣщены таблицы, указывающія, когда въ какіе дни года какое зачалъ читается. Первая таблица указываетъ порядокъ чтеній по седмицамъ, начиная отъ перваго дня Пасхи, вторая таблица указываетъ чтенія по днямъ и мѣсяцамъ (Мѣсяцесловъ). Въ концѣ указаны еще чтенія разнымъ ликамъ святыхъ и на разныя случаи, при совершеніи разныхъ требъ.

Апостоль

Книга **Апостоль** содержитъ въ себѣ **Дѣянія святыхъ апостоловъ**, **семь соборныхъ посланій** и **четырнадцать посланій св. апостола Павла**, а иногда и **Апокалипсисъ**, который у насъ при богослуженіяхъ не читается. Книга Дѣяній и Посланія раздѣлены на главы. Кромѣ того, весь Апостоль раздѣленъ на зачала (кромѣ Апокалипсиса, такъ какъ онъ не читается). Счетъ этихъ зачалъ во всей книгѣ одинъ, общій. Въ Апостолѣ точно такъ же, какъ и въ Евангеліи, при каждомъ зачалѣ стоитъ звѣздочка, а внизу указано, когда это зачалъ читается и какими словами надо начинать чтеніе этого зачала. Въ концѣ

Апостола помѣщены точно такія же таблицы, какъ и въ концѣ Евангелія, указывающія порядокъ чтеній; сначала по седмицамъ, начиная отъ перваго дня Пасхи, потомъ Мѣсяцесловъ, указывающій чтенія по числамъ мѣсяцевъ, затѣмъ чтенія разнымъ ликамъ святыхъ, и на разныя случаи при совершеніи требъ. Одновременно указываются и **прокимны**, которые поются передъ чтеніемъ Апостола, и «**аллилуіаріи**», которые слѣдуютъ за чтеніемъ Апостола, а также «**причастны**», которые поются за литургіей во время причащенія священнослужителей въ алтарѣ.

Псалтирь

Псалтирь бываетъ двухъ родовъ — обыкновенная **Малая псалтирь** и **Псалтирь съ послѣдованіемъ**, или **возслѣдованіемъ**, называемая также въ просторѣчій «**Слѣдованной псалтирюю**».

Малая Псалтирь содержитъ всѣ тѣ 150 псалмовъ, которые помѣщаются и въ Библии, въ томъ же порядкѣ, но только съ раздѣленіемъ ихъ на **20 каѳизмъ**, а каждая каѳизма раздѣлена на **три славы**. Предъ каждой каѳизмой и послѣ каждой каѳизмы находится **Трисвятое**, покаянные тропари и молитвы. Въ началѣ помѣщены таблицы, указывающія, когда въ какіе періоды богослужебнаго года и на какихъ службахъ какія каѳизмы прочитываются. Въ концѣ помѣщены **Пѣсни Священнаго Писанія**, которыя читаются или поются на утрени съ канонемъ, **Величанія** на праздники Господскіе, Богородичныя и святыхъ съ псалмами избранными къ нимъ и **Послѣдованіе по исходѣ души отъ тѣла**, а въ концѣ всего — **Помянникъ** и **Чинъ пѣнія дванадесяти псалмовъ**.

Псалтирь съ возслѣдованіемъ содержитъ въ себѣ въ качествѣ приложения полностью **Часословъ**, въ которомъ помѣщены не только **часы**, но и **Междочасія**, затѣмъ **Мѣсяцесловъ** со всѣми тропарями и кондаками на всѣ дни богослужебнаго года, а также на періодъ Великаго поста съ подгото-

вительными недѣлями и Страстной седмицы и на періодъ отъ Пасхи до Недѣли Всѣхъ святыхъ, тропари и кондаки Октоиха, тропари и кондаки Общей Минеи. Въ концѣ приложено полностью Правило ко Святому Причащенію со всѣми относящимися къ нему канонами и акаѳистами, какъ въ книгахъ «**Правильникъ**» и «**Канонникъ**», а также Пасхалія.

Слѣдованная Псалтирь назначается, главнымъ образомъ, для богослужебнаго употребленія, въ то время какъ Малая Псалтирь — для домашняго и для чтенія по усопшимъ».

О нотныхъ книгахъ

Нотныя богослужебныя книги назначены для употребленія ихъ клиросными пѣвцами. По своему содержанію и составу онѣ соотвѣтствуютъ богослужебнымъ книгамъ простымъ. **Обиходъ церковный нотнаго пѣнія** содержитъ тѣ пѣснопѣнія, которыя постоянно, или чаще другихъ, поются на вечернѣ, утрени и литургіяхъ, какъ неизмѣняемая, такъ и измѣняемая изъ Октоиха, Минеи и Тріудей. Есть и особый **Октоихъ нотнаго пѣнія**, содержащій ноты для воскресныхъ службъ на всѣ 8 гласовъ, затѣмъ **Ирмологій нотнаго пѣнія**, **Праздники нотнаго пѣнія** и **Тріодъ нотнаго пѣнія постная и цвѣтная**. Для обучающихся нотному пѣнію назначенъ **Учебный обиходъ** нотнаго церковнаго пѣнія. Слово «Обиходъ» значитъ домашнее или всегдашнее употребленіе.

VIII. ПОНЯТІЕ О РАЗЛИЧНЫХЪ КРУГАХЪ БОГОСЛУЖЕНІЯ

Церковныя молитвословія, употребляющіяся въ богослуженіи, связаны или съ временемъ дня, въ которое богослуженіе совершается, или съ днемъ недѣли (по-церковному — седмицы), или съ днемъ года (опредѣленнымъ мѣсяцемъ и числомъ). Такъ различаются **три круга** богослуженія: 1. **суточ-**

ный кругъ, 2. недѣльный, или седмичный и 3) годово́й. Изъ соединенія этихъ трехъ элементовъ и составляется богослуженіе каждаго даннаго дня.

1. Кругъ суточнаго богослуженія

Еще въ Ветхомъ Заѣтѣ установлено было освящать церковной молитвой опредѣленные часы дня. Этотъ обычай перешелъ и въ христіанство. Службъ, предназначенныхъ св. Церковью для общественной молитвы и совершающихся каждый день въ положенные часы, всего девять: 1) **Вечерня**, 2) **Повечеріе**, 3) **Полунощница**, 4) **Утреня**, 5) **Чась первый**, 6) **Чась третій**, 7) **Чась шестый**, 8) **Чась девятый** и 9) **Божественная литургія**. Эти службы и составляютъ кругъ суточнаго богослуженія и называются «повседневными». Въ каждой изъ этихъ службъ развивается опредѣленная мысль, связанная съ особыми священными воспоминаніями.

Церковно-богослужебныя сутки, по древнему обычаю, начинаются съ вечера. Поэтому и кругъ суточнаго богослуженія начинается **Вечерней**.

Вечерней называется то богослуженіе, которое совершается подъ конецъ дня, вечеромъ, въ благодарность за истекшій день и въ освященіе наступающей ночи. Она начинается чтеніемъ предначинательнаго псалма 103-го, въ которомъ прославляется премудрость Творца вселенной и состоитъ изъ моленій о всѣхъ членахъ Церкви и ихъ нуждахъ, изъ чтенія псалмовъ и пѣнія стиховъ съ мольбой Богу объ услышаніи насъ и прославленія Господа Иисуса Христа, Божіей Матери и святыхъ, изъ прошеній о различныхъ духовныхъ благахъ и заканчивается молитвой Симеона Богопріимца «**Нынѣ отпускаеши...**», а иногда и молитвой, содержащей Архангелово привѣтствіе Пресвятой Дѣвѣ Маріи «**Богородице Дѣво, радуйся...**». Такимъ образомъ, вечерня напоминаетъ намъ времена Ветхаго Заѣта, начавшіяся сотвореніемъ міра и окон-

чившіяся рождениємъ въ міръ Спасителя міра.

Повечеріе совершается передъ отходомъ ко сну и состоитъ изъ чтенія псалмовъ и молитвословій, въ которыхъ испрашивается у Бога прощеніе грѣховъ, помощь и заступленіе отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, ищущихъ уловить наши души и особенно опасныхъ во время сна, Символа Вѣры, молитвы Богородицѣ «**Нескверная, Неблазная...**» и Христу Спасителю о благословеніи намъ, «на сонъ грядущимъ». Совершается повечеріе въ болѣе поздніе часы, послѣ Вечерни. Оно бываетъ **Великое** и **Малое**. **Великое Повечеріе** совершается только въ Великомъ посту, а также наканунѣ праздниковъ Рождества Христова, Богоявленія и Благовѣщенія (когда оно приходится въ седмичные дни Великаго поста). **Малое Повечеріе** совершается въ теченіе всего года.

Полунощница — богослуженіе, которое должно совершаться въ полночь или, во всякомъ случаѣ, еще задолго до утренняго разсвѣта, до Утрени. Такъ какъ въ притчѣ о десяти дѣвахъ Господь Іисусъ Христосъ изобразилъ Себя подъ образомъ жениха, пришедшаго въ полночь, то христіане имѣли обычай освящать этотъ часъ молитвой, чтобы встрѣтить Господа, подобно мудрымъ дѣвамъ, бдящими. Кромѣ того, полночь священна для христіанина по воспоминанію о томъ, что Господь въ это время скорбѣлъ и тужилъ въ саду Геѣсиманскомъ до кроваваго пота, былъ преданъ вѣроломнымъ Іудею и подвергся горькимъ оскорбленіямъ на судѣ у первосвященника. **Полунощница** состоитъ изъ чтенія покаяннаго псалма 50-го и псалма 118-го, который изображаетъ блаженство людей непорочныхъ, изъ Символа вѣры, пѣсни «**Се женихъ грядетъ въ полунощи...**» и моленій за умершихъ. Такимъ образомъ, полунощница располагаетъ насъ къ покаянію, постоянному храненію закона Господня и духовному бодрствованію въ ожиданіи нечаяннаго Второго пришествія Христова.

Утреня — богослуженіе, которое совершается рано утромъ, еще до восхода солнца. Она располагаетъ молящихся къ благодаренію Господа за успокоеніе во время истекшей ночи

и за дарованіе наступающаго дня, а также напоминаетъ о явленіи Спасителя въ міръ и о воскресеніи Христовомъ. Начинается утренняя моленіемъ о Царѣ и состоитъ затѣмъ изъ чтенія шести псалмовъ, изображающихъ собесѣдованіе души челоуѣческой съ Богомъ, моленія о благосостояніи Церкви Божіей и всѣхъ ея членовъ, чтенія каѳизмъ, прославленія Бога и святыхъ Его въ тропаряхъ, сѣдальнахъ и **канонахъ**, хвалитныхъ псалмахъ и **Великомъ славословіи** и, въ заключеніе, изъ прошеній о различныхъ духовныхъ благахъ.

Часами первымъ, третьимъ, шестымъ и девятымъ называются молитвословія, составленныя по одному и тому же типу: начальныя молитвы, три псалма, имѣющіе отношеніе къ воспоминаемому событію, тропарь, богородичень, общая заключительная молитва всѣхъ часовъ, повечерія и полунощницы **«Иже на всякое время и на всякій часъ...»**, и особая заключительная молитва въ концѣ cadaго часа. Часъ первый, по принятому доселѣ на Востокѣ счисленію, соотвѣтствуетъ 7-му часу утра по нашему счисленію, Третій часъ — 9-ому часу утра, Шестой часъ — 12-ти часамъ дня и Девятый часъ — 3-емъ часамъ пополудни. Въ первый часъ мы прославляемъ Бога за дарованіе намъ свѣта чувственнаго, ибо въ этомъ часу восходитъ солнце; въ третій часъ воспоминается **сошествіе Святаго Духа на апостоловъ**, въ шестой часъ — **распятіе Господа Иисуса Христа** и въ девятый часъ — **крестная смерть Его**.

Божественная литургія есть средоточіе, главная служба всего суточного круга, по отношенію къ которой всѣ остальные службы являются какъ бы только приготовленіемъ для достойнаго ея совершенія и приобщенія святыхъ Таинъ Христовыхъ. Поэтому священнослужитель, желающій совершить Божественную литургію, обязуется, по церковнымъ правиламъ, отслужить или, по крайней мѣрѣ, хотя бы только выслушать или прочесть дома всѣ остальные службы суточного круга.

Въ началѣ всѣ эти службы, особенно въ монастыряхъ, совершались отдѣльно, каждая въ свое, положенное ей время су-

токъ. Но въ послѣдствіи, для удобства вѣрующихъ, занятыхъ повседневными житейскими трудами, они стали группироваться въ **три** группы: **вечеромъ** — Девятый часъ, Вечерня и Повечеріе, рано **утромъ** — Полунощница, Утреня и Часъ первый, **днемъ** въ предобѣденное время — Часы третій, шестый и Божественная литургія. Порядокъ этотъ нѣсколько видоизмѣняется Великимъ постомъ, когда по Уставу Девятый часъ и Вечерня предшествуютъ совершенію Божественной литургіи. Наканунѣ Великихъ праздниковъ совершается **Всенощное бдѣніе**, состоящее изъ Вечерни, Утрени и Перваго часа. Въ случаѣ совершенія Всенощнаго бдѣнія, передъ нимъ служится Девятый часъ и Малая вечерня, представляющая собой сокращеніе Великой вечерни, а Повечеріе и Полунощница совершенно отпадаютъ, поскольку для нихъ, если бдѣніе дѣйствительно происходитъ въ теченіе всей ночи, не остается времени. Въ настоящее время по немощи людской и небреженію Всенощное бдѣніе сохранило лишь свое названіе, а по продолжительности своей далеко не захватываетъ и половины ночи, ибо въ мірскихъ храмахъ продолжается нерѣдко всего полтора или два часа.

2. Кругъ седмичнаго богослуженія

Кромѣ неизмѣняемыхъ для cadaго дня молитвословій сурочнаго круга, въ составъ богослуженія вводятся еще **измѣняемыя** молитвословія, находящіяся въ связи съ воспоминаніями, которыя Церковь связываетъ съ каждымъ днемъ седмицы.

Въ **первый** день седмицы св. Церковь воспоминаетъ и торжественно прославляетъ **Воскресеніе Христово**, почему онъ называется **воскреснымъ**, или **воскресеніемъ**. Въ Церковномъ Уставѣ воскресный день называется по-славянски «недѣлю», то есть днемъ, въ который «не дѣлаютъ», не работаютъ.

Въ **понедѣльникъ** прославляются **безплотныя, ангельскія силы**, которыя, послѣ Божіей Матери, убожаемой въ богослуженіи ежедневно, занимають въ ликѣ святыхъ первое мѣсто.

Во **вторникъ** прославляется величайшій изъ всѣхъ рожденных женами **Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ**.

Въ **среду** воспоминается предательство Іуды, отдавшаго своего Господа и Учителя на смерть іудейскихъ начальникамъ. Поэтому этотъ день, кромѣ нѣкоторыхъ періодовъ года, отмѣчается постомъ.

Въ **четвертокъ** прославляются **Святые Апостолы Христовы и Святитель Николай, архіепископъ Мурликійскихъ чудотворецъ**.

Въ **пятницу** воспоминается **распятіе и крестная смерть** Господа Іисуса Христа, почему этотъ день, подобно средѣ, отмѣчается постомъ.

Суббота, какъ день покоя, посвящена особому чествованію **Божіей Матери, святыхъ мучениковъ и всѣхъ святыхъ**, достигшихъ упокоенія въ Господѣ, а равно — поминовеніе **всѣхъ усопшихъ**, скончавшихся въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчной.

3. Кругъ годового богослуженія

Каждый день въ году, — каждое число, cadaго изъ 12 мѣсяцевъ года, — посвященъ воспоминанію или какихъ-либо священныхъ событій, дорогихъ сердцу христіанина, или памяти различныхъ святыхъ. Установленныя въ честь этихъ событій и лицъ особыя молитвословія, пѣснопѣнія, чтенія и обряды образуютъ собою **кругъ годового богослуженія**. Нѣкоторыя изъ богослуженій годового круга совершаются болѣе торжественнымъ образомъ, называются **праздниками**, а богослуженія, совершаемыя въ нихъ, дѣлятся на **Господскія, Богородичныя и святыхъ**. Нѣкоторые изъ праздниковъ совершаются всегда въ опредѣленные дни года и называются поэто-

му **неподвижными**. Величайшій изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ — **Пасха**, въ день котораго мы прославляемъ Воскресеніе Христово, не приурочена къ опредѣленному дню года, а случается въ разные дни въ промежутокъ времени между 22 марта и 25 апрѣля, такъ какъ, по церковному установленію, она празднуется въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія, случившагося послѣ дня весенняго равноденствія. Поэтому Пасха является **подвижнымъ** праздникомъ. Въ зависимости отъ дня Пасхи празднуются и нѣкоторые другіе праздники, которые поэтому тоже являются **подвижными**. Въ зависимости отъ степени торжественности праздники дѣлятся на **великіе, средніе** и **малые**. Важнѣйшихъ праздниковъ считается двѣнадцать, которые поэтому и называются **дванадцатыми**. Въ ихъ число не входитъ Пасха, которая является «**Праздникомъ праздниковъ и торжествомъ торжествъ**».

Составленіе церковной службы на данный день

Каждая церковная служба состоитъ изъ соединенія «**неизмѣняемыхъ**» частей богослуженія, которыя присущи ей каждый день, съ «**измѣняемыми**» частями богослуженія, содержаніе которыхъ зависитъ отъ того, какой день седмицы и какое число какого мѣсяца года. Неизмѣняемыя части богослуженія, представляющія собою какъ бы остовъ его, заимствуются священнослужителями изъ Служебника, а чтецами и пѣвцами — изъ Часослова. Если день будничный или воскресный, то къ этимъ неизмѣняемымъ молитвословіямъ прибавляются измѣняемыя изъ Октоиха, Минеи и Псалтири, или изъ Триоди постной или цвѣтной съ добавленіемъ изъ Минеи или безъ Минеи. Въ дни великихъ и среднихъ праздниковъ **неподвижныхъ** измѣняемыя части богослуженія берутся только изъ Минеи, а въ дни **подвижныхъ** праздниковъ — только изъ Триоди постной или цвѣтной. Правила соединенія неизмѣняемыхъ частей съ измѣняемыми, и что именно брать, указыва-

ются по большей части «на ряду» въ самихъ богослужебныхъ книгахъ. Подробно же все указывается и разъясняется въ Типиконѣ. Нѣкоторыя объяснительныя главы изъ Типикона съ такими указаніями, носящія названія **Марковыхъ главъ**, печатаются въ Минеяхъ и Трїодяхъ тоже «на ряду», или собраны всѣ вмѣстѣ въ концѣ. Передъ каждымъ богослуженіемъ необходимо заблаговременно приготовить всѣ нужныя книги и, раскрывъ ихъ, заранѣе разсмотрѣть весь порядокъ, слѣдуя сдѣланнымъ въ книгахъ указаніямъ.

Текстъ въ богослужебныхъ книгахъ печатается обыкновенно чернымъ шрифтомъ, а всѣ указанія и объясненія краснымъ шрифтомъ (киноварью).

Названія неизмѣняющихся молитвословій

Неизмѣняющіяся молитвословія, которыя читаются и поются за каждой службой ежедневно, суть слѣдующія:

1) **Начинательныя молитвы** — такъ называются молитвы, которыми обычно начинаются всѣ наши церковныя службы и которыя носятъ поэтому еще названіе «**обычнаго начала**». Каждое богослуженіе начинается призывомъ архіерея или священника воздать хвалу Богу. Такихъ призывовъ, или **возгласовъ**, всего три: 1) «Благословѣнъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ» (предъ началомъ большинства службъ), 2) «Слава Святѣй, и Единосущнѣй, и животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ» (предъ началомъ всенощнаго бдѣнія) и 3) «Благословѣнно царство Отца, и Сына, и Святѣго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ» (предъ началомъ Литургии). Послѣ возгласа чтець или хоръ отъ лица всѣхъ присутствующихъ выражаетъ словомъ «**Аминь**», что значитъ «истинно», согласіе на эту хвалу, и тотчасъ же начинаетъ славить Бога: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ». Затѣмъ, приготовляя себя и молящихся къ достойной молитвѣ, чтець, а иногда и ликъ обращается съ молитвой «**Царю Небесный**» къ Духу Святому, Который одинъ мо-

жетъ намъ дать даръ истинной молитвы (Рим. 8, 26), чтобы Онъ вселился въ насъ, очистилъ насъ отъ всякой скверны и спасъ насъ. Съ молитвой объ очищеніи обращается далѣе чтець и ко всѣмъ тремъ Лицамъ Пресвятой Троицы, читая: «Свѣтлый Бѣже, Свѣтлый Врѣпкій, Свѣтлый Безмѣртный, помилуй насъ» трижды, «Слава Отцу, и Сыну, и Свѣтому Духу...» «Пресвѣтла Троице, помилуй насъ...» «Господи, помилуй» трижды, снова «Слава: и нынѣ...» и наконецъ читаетъ молитву Господню — «Отче нашъ...» въ знакъ того, что это лучший образецъ всѣхъ молитвъ. Послѣ этой молитвы священникъ дѣлаетъ возгласъ: «Иже Твое Цѣство, и слава, и слава, Отца, и Сына, и Свѣтаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ». Чтець подтверждаетъ: «Аминь» и читаетъ «Господи, помилуй» 12 разъ, «Слава: и нынѣ...», «Придите, поклонимся...» трижды, послѣ чего обыкновенно читается псаломъ, которымъ начинается данная служба. Время отъ времени, а особенно часто Великимъ постомъ эти молитвы обычнаго начала повторяются и въ срединѣ богослуженія, чтобы снова привлечь вниманіе молящихся къ этимъ древнѣйшимъ молитвамъ объ очищеніи нашихъ душъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ чтеніе этихъ молитвъ начинается прямо съ «Свѣтлый Бѣже...», а если данная служба соединена съ предыдущей въ одну, то читается только «Придите поклонимся...».

2) Ектеніи — это протяжныя моленія, которыя произносятся діакономъ на амвонѣ («ектенія» отъ греч. ἐκτείνω — протягиваю или отъ ἐκτενωῖς — усердно). Моленіе это раздѣляется на нѣсколько отрывковъ, изъ которыхъ каждый оканчивается словами «Господи, помилуй» или «Подій, Господи». Въ этихъ ектеніяхъ испрашиваются для молящихся всевозможныя блага, необходимыя какъ для жизни духовной, такъ и для жизни тѣлесной. Существуетъ пять видовъ ектеній: 1) великая, 2) сугубая, 3) просительная, 4) малая и 5) заупокойная.

3) Возгласы — въ то время, какъ діаконовъ на амвонѣ произноситъ ектенію вслухъ, священникъ въ алтарѣ про себя читаетъ тайную молитву, конецъ которой произноситъ громко,

съ такимъ разчетомъ, чтобы произнести эти слова сразу по окончаніи діакономъ ектеніи. Эти концы молитвъ, произносимые священникомъ вслухъ, называются возгласами. Въ нихъ обыкновенно выражается основаніе, почему мы, молясь Господу, можемъ надѣяться на исполненіе нашихъ молитвъ, и почему имѣемъ дерзновеніе обращаться къ Богу съ прошеніями. Нѣкоторые возгласы просто заканчиваютъ собою ектенію, не имѣя предшествующей имъ тайной молитвы. Большею частью они начинаются словомъ «ѿкъ», то есть «потому что», или «ибо».

4) Каждая церковная служба заканчивается особыми пѣснопѣніями, послѣ которыхъ священникъ или архіерей произноситъ слова благословенія на выходъ изъ храма, носяція названіе «отпуста». Порядокъ полного отпуста такой: діаконъ, или за отсутствіемъ его самъ священникъ, говоритъ: «Премудрость», то есть будемъ внимательны къ премудрому смыслу произносимыхъ словъ. Затѣмъ, священникъ обращаясь къ Матери Божіей, возглашаетъ: «Пресвятѣя Богородице, спаси насъ». Ликъ поетъ въ прославленіе Матери Божіей: «Честнѣйшюу херувимъ и славнѣйшюу безъ сравненія серафимъ...» Благодаря Господу за совершенную службу, священникъ возглашаетъ далѣе: «Слава Тебѣ, Христѣ Бже, оупоканіе наше, слава Тебѣ», на что ликъ поетъ: «Слава...»... «и нынѣ...», «Господи, помилуй» трижды, «Благослови». Послѣ этого священникъ или архіерей, обратясь лицомъ къ народу съ амвона говоритъ: «Христосъ истинный Богъ нашъ...» и далѣе перечисляетъ святыхъ, къ которымъ мы обращались за даннымъ богослуженіемъ, то есть Божию Матерь, святого дня, святого храма, Богоотецъ Іоакима и Анну и заканчиваетъ отпустъ словами, что молитвами этихъ святыхъ Господь «помилуетъ и спасетъ насъ, ѿкъ благъ и человеколюбцевъ». Произнесеніе отпуста является знакомъ, что богослуженіе окончено, и вѣрующіе могутъ оставить храмъ.

Названія измѣняющихся молитвословій

Въ зависимости отъ того или другого праздника, или дня памяти святаго, за богослуженіемъ читаются тѣ или другіе отрывки изъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Эти чтенія носятъ названіе по той книгѣ, изъ которой заимствованы. Кромѣ того каждому данному празднику и прославляемому святому поются особыя пѣснопѣнія, которыя носятъ нижеслѣдующія названія:

1) **Тропарь** τροπάριον (отъ греч. «τρόπος» — нравъ, образецъ или «τροπαία» — трофей, знакъ побѣды, или «τρέπω» — обращаю) — пѣснь въ краткихъ, но выразительныхъ чертахъ изображающая событіе праздника или жизнь святаго, напр., «Рождество Твое, Христе Боже нашъ...» или «**Правило вѣры и образъ кротости...**».

2) **Кондакъ** (отъ греческаго слова «κοντάκιον», или отъ — κόνταξ какъ его уменьшительное — «копье», но вѣроятнѣе производитъ его отъ «κοντός» — палочка, на которую наматывался свитокъ пергамента, или отъ «κοντάκια» — свертки пергамента, исписанные съ двухъ сторонъ) — краткое пѣснопѣніе, которое, подобно тропарю изображаетъ сущность празднуемаго событія или черты характера прославляемаго святаго. Разница между тропаремъ и кондакомъ, главнымъ образомъ въ мѣстѣ, которое они занимаютъ въ богослуженіи. Тропари поются въ концѣ вечерни, въ началѣ и въ концѣ утрени, а кондакъ — всегда въ серединѣ утрени, сразу послѣ 6-ой пѣсни канона. Кромѣ того, тропарь изображаетъ событіе праздника по преимуществу съ его внѣшней стороны, а кондакъ отмѣчаетъ его внутреннюю сущность и значеніе. Наболѣе извѣстные кондаки — «**Дѣва днесъ Пресущественнаго раждаетъ...**», «**Взбранной Воеводѣ побѣдительная...**»

3) **Величаніе** — пѣснь, содержащая прославленіе праздника или святаго, которая поется за всеошнымъ бдѣніемъ или

праздничной утреней передъ иконой праздника или святаго сначала священнослужителями среди храма, а потомъ нѣсколько разъ повторяется пѣвцами на клиросахъ.

4) **Стихира** (отъ греч. «*στιχηρά*» — многостишіе) — пѣснопѣніе, состоящее изъ многихъ стиховъ, написанныхъ однимъ размѣромъ стихосложенія (по-гречески, ибо въ славянскомъ переводѣ стихотворный размѣръ, конечно, утратился), имѣющихъ передъ собой большей частью стихи изъ Священнаго Писанія, главнымъ образомъ, изъ псалмовъ. Въ каждой изъ стихиръ содержится одна и та же главная мысль, которая разнообразно и весьма поэтично и художественно въ живыхъ образахъ и сравненіяхъ раскрывается во всѣхъ стихирахъ. Стихиръ за каждымъ богослуженіемъ поется много, но онѣ носятъ различныя названія. Если стихиры поются послѣ стиховъ псалма «**Господи воззвахъ**», то онѣ называются «**стихирами на Господи воззвахъ**»; если стихиры поются послѣ стиховъ псалма «**Всякое дыханіе да хвалитъ Господа**», — онѣ называются «**стихирами на хвалитехъ**». Въ концѣ вечерни и въ концѣ будничной утрени есть еще стихиры, которыя называются «**стихирами на стиховнѣ**». Кромѣ того имѣются еще и **литійныя стихиры**, которыя поются при выходѣ священнослужителей въ притворъ на литію.

5) **Богородичень** *θεοτοκίον* — это пѣсни, посвященныя въ честь Божіей Матери — такъ называется заключительная стихира каждой изъ вышеуказанныхъ группъ стихиръ, которая всегда поется послѣ «**Слава... и нынѣ...**» и содержитъ въ себѣ прославленіе Божіей Матери. Только въ дни великихъ праздниковъ, вмѣсто богородична, поется на «**Слава... и нынѣ...**» стихира праздника. Богородичень, содержащій въ себѣ одновременно съ прославленіемъ Богоматери изложеніе догмата воплощенія отъ Нея Сына Божія, или же говоритъ о соединеніи въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ — Божескаго и человѣческаго, неслитно и нераздѣльно; или повѣствуется о чемъ-либо другомъ относительно Богочеловѣчества Христова, — называется **Догматикомъ** по гречески — *δογματικόν* и

означаетъ — постановленіе, ученіе, догматъ. Такое названіе носить обыкновенно богородиченъ, заключающій собою стихиры на «Господи, воззвахъ» на **Малой** и на **Великой Воскресныхъ вечерняхъ**, совершающихся въ субботу вечеромъ. Авторомъ «Догматиковъ» считается преп. Іоаннъ Дамаскинъ. Всего ихъ 8 по числу 8-ми гласовъ.

Число стихиръ бываетъ различно, въ зависимости отъ степени торжественности праздника: 10, 8, 6 и 4. Это обозначается въ богослужбныхъ книгахъ специальнымъ выраженіемъ: «Стихиры на 10, стихиры на 8» и т. д. Указаніе на эти цифры имѣетъ то важное практическое значеніе для правильнаго построения богослуженія, что опредѣляетъ число стиховъ псалма, которые должны пѣться со стихирами, предваряя каждую стихиру. Сначала поется соотвѣтствующій по счету стихъ псалма, а за нимъ поется самая стихира. При этомъ, если стихиръ не достаетъ, онѣ могутъ повторяться каждая по два или даже по три раза, что иногда прямо отмѣчается въ богослужбныхъ книгахъ послѣ стихиры словами «дважды» или «трижды».

б) **Акаѳистъ** по-гречески: ἀκάθιστος — «несѣдаленъ» — богослуженіе, во время котораго нельзя садиться. Это особое хвалебное пѣніе въ честь Господа, Божіей Матери или святаго, состоящее изъ 12-ти кондаковъ и 12-ти икосовъ. Въ богослужбномъ уставѣ указано чтеніе Акаѳиста Божіей Матери въ въ 5-ую субботу Великаго поста на утрени «Похвалы Пресвятой Богородицѣ». (Авторомъ этого акаѳиста считается Константинопольскій патріархъ Сергій (610-638 гг.), но нѣкоторые указываютъ на авторство Георгія Писидійскаго, а другіе предполагаютъ, что его составилъ патріархъ Ѳотій). Акаѳисты въ настоящее время употребляются для домашняго и келейнаго правила, а также ихъ читаютъ священнослужители, приготовляясь къ совершенію богослуженія.

7) **Икосъ** — отъ греческаго οἶκος, что значитъ: домъ, зданіе, отдѣленіе, вмѣстилище. Исторически считается что кондаки сирійскаго происхожденія, а по сирійски «deth» —

домъ, — можетъ означать и «строфа»; точно также, какъ поитальянки — «stanza» — значить и строфа и комната. Икосъ слѣдуетъ обыкновенно послѣ 6-ой пѣсни канона на утрени непосредственно за кондакомъ и представляетъ собою какъ бы болѣе полное развитіе мысли кондака, заканчиваясь всегда тѣми же словами, что и кондакъ.

8) **Сѣдалень** — (καθίσμα), какъ показываетъ самое названіе, такъ называется пѣснопѣніе, во время котораго молящимся позволяется сидѣть. Это потому, что непосредственно вслѣдъ за пѣніемъ сѣдальна полагается по Уставу чтеніе поучительныхъ твореній святыхъ Отцевъ, которое слушаютъ сидя. Сѣдальны бываютъ на утрени, по одному послѣ каждой каѳизмы, то есть всего два или три сѣдальна, такъ какъ на утрени обыкновенно читаются или двѣ или три каѳизмы, а также — послѣ 3-й пѣсни канона.

9) **Ипакоі** (отъ греческаго ὑπακούειν, что значить отвѣчать, подпѣвать) — пѣснопѣніе, которое въ древности за чтецомъ или пѣвцомъ подпѣваль народъ; или же отъ другого греческаго слова — ὑπακοή, что означаетъ послушаніе, вниманіе, такъ какъ передъ чтеніемъ Евангелія, повѣствующаго о Воскресеніи Христовомъ, требовалось отъ вѣрующихъ особое вниманіе къ себѣ. Въ настоящее время это чисто условное названіе, опредѣляющее лишь мѣсто этого пѣснопѣнія въ богослуженіи. Оно помѣщается обычно на воскресной утрени послѣ воскресныхъ тропарей — **«Ангельскій соборъ»** и малой ектеніи, слѣдующей за этими тропарями. Ипакоі этотъ положенъ и на воскресной полунощницѣ.

10) **Антифоны** (отъ греч. слова ἀντί и φωνή — голосъ) — «противогласіе, — попеременное пѣніе на двухъ клиросахъ. Таковы **«Утренніе антифоны»**, которые поются на воскресной утрени передъ чтеніемъ Евангелія. Другого содержанія антифоны поются въ началѣ литургіи въ будничные дни и на Господскіе праздники.

11) **Прокимень** — (отъ προκεείμενος κάννα — напередъ лежащій) — стихъ, который произносится чтецомъ и повто-

ряется ликами передъ чтеніемъ паремій, Апостола и Евангелія. Прокимень служитъ какъ бы предисловіемъ къ чтенію Священнаго Писанія и выражаетъ сущность празднуемаго событія или характеристику прославляемаго святаго.

12) **Канонъ**, по-гречески — κανών (можетъ быть родственно съ κάννα — трость, собственно прямая палка, служившая для измѣренія); для церковныхъ писателей это значитъ «правило», по образцу, по плану, котораго составляются каноны. Канонъ состоитъ изъ ряда священныхъ пѣснопѣній въ честь праздника или святаго, которыя составляютъ центральную часть каждой утрени. Итакъ, канонъ это родъ церковной пѣсни, съ наиболѣе строго выдержанной опредѣленной литературной формой. Канонъ состоитъ изъ 9 частей, называемыхъ пѣснями. Каждая пѣснь состоитъ изъ такъ называемаго ирмоса и тропарей. Ирмосы поются, а тропари обычно теперь читаются. Ирмосъ (по-гречески — ἵρμος — «связь») — служитъ связью для тропарей. Всякій канонъ имѣетъ свой опредѣленный предметъ, одну опредѣленную тему, которая развивается во всѣхъ пѣсняхъ. Напримѣръ, въ одномъ канонѣ прославляется Воскресеніе Христово, и такой канонъ называется поэтому **воскреснымъ**, въ другомъ — Воскресеніе Христово въ связи съ крестомъ Христовымъ, и такой канонъ называется **крестовоскреснымъ**, въ третьемъ прославляется Пресвятая Богородица, и онъ называется **Богородичнымъ**. Соотвѣтственно главному предмету передъ каждымъ тропаремъ канона произносится особый припѣвъ: «Слава, Господи, воскресенію Твоему», или «Слава, Господи, кресту Твоему честному и воскресенію», или «Пресвятая Богородице, спаси насъ». Если канонъ, напр., Св. Николаю, то «Святителю отче Николае, моли Бога о насъ», и т. д. Число тропарей бываетъ различно. Поэтому и говорится: Канонъ на 10, на 8, на 6, на 4.

Образцомъ для канона служатъ девять пѣсней Священнаго Писанія, которыя печатаются въ Слѣдованной Псалтири и въ Ирмологіонѣ, а также и въ обычной малой Псалтири. Эти пѣсни, какъ «гимны» — ὕμναι (по-гречески) съ глубокой древ-

ности употреблялись за богослужениемъ. Образцомъ для первой пѣсни служитъ пѣснь Моисея при переходѣ евреевъ черезъ Чермное море (Исх. 15, 1-19 ст.), вслѣдствіе чего во всѣхъ канонахъ, въ той или иной варіаціи, всегда приводится на память это событіе. Вторая пѣснь Моисея (Вторз. 32, 1-43) употребляется въ Великомъ посту. Третья пѣснь св. прор. Анны (1 Цар. 2, 1-10). Четвертая пѣснь — прор. Аввакума (гл. 3, 1-19). Пятая пѣснь пророка Исаи (гл. 26, 9-19). Шестая пѣснь прор. Іоны (гл. 2, 3-10). Какъ для седьмой пѣсни (Дан. 3, 26-56), такъ и для восьмой пѣсни (Дан. 3, 67-88) — образцомъ служитъ пѣснь трехъ отроковъ въ печи Вавилонской, и въ ирмосахъ 7-й и 8-ой пѣсенъ всегда такъ или иначе упоминается объ этихъ отрокахъ или приводятся слова ихъ пѣсни. Между 8-й и 9-й пѣснями почти во весь годъ (кромя двенадцатыхъ праздниковъ) поется пѣснь Пресвятой Богородицы — «Честнѣйшая» (Лук. 1, 46-55), она содержитъ прославленіе Божіей Матери. Девятая пѣснь св. прав. Захаріи, отца св. прор. Іоанна Предтечи, приводится она Св. Евангелистомъ Лукой (гл. 1, 68-79). По Уставу тропари канона должны соединяться съ чтеніемъ стиховъ этихъ пѣсней, причемъ, указанъ порядокъ этого соединенія для будничныхъ дней, для праздничныхъ и для Великаго поста. Однако, въ настоящее время такое соединеніе почти оставлено, и употребляется лишь въ наиболѣе строго соблюдающихъ Уставъ церквахъ и то, лишь Великимъ постомъ. Вышеупомянутые припѣвы къ тропарямъ (которые теперь употребляются) вытѣснили собою ветхозавѣтные стихи этихъ пѣсней.

По прочтеніи всѣхъ тропарей каждой пѣсни, ирмосъ каждой пѣсни (но по большей части въ теченіе года ирмосъ **другого**, т. е. второго, или послѣдняго канона) поется сошедшимися вмѣстѣ на середину храма съ клиросовъ обоими ликами, и это совмѣстное пѣніе заключительныхъ ирмосовъ называется «**катавасіей**» (отъ греческаго — «**καταβασία**») — спускаться, сходиться), **катавасія**, то есть «схожденіе», когда два лика (хора) сходятся на середину храма, гдѣ они поютъ «покры-

вающій», или заключительный, ирмось. Какая въ какой періодъ года поется катавасія, подробно указано въ Типиконѣ. Большую часть года катавасіей служатъ ирмосы Богородичнаго канона «*Ἐπιθέσει ὀρχητὰ μόλ...*». Какъ славянскій, такъ и другіе переводы каноновъ, къ сожалѣнію, не даютъ понятія о замѣчательной художественной красотѣ каноновъ, которые по обширности матеріала и художественности его изложенія можно было бы назвать духовными поэмами. Иногда каноны бываютъ неполными: состоятъ изъ двухъ, трехъ, четырехъ пѣсней, и тогда они называются двупѣснцами, трипѣснцами, четверопѣснцами. Таковыхъ особенно много въ Трїодяхъ постной и цвѣтной.

Литургисты считаютъ, что начало канонамъ, этой новой формѣ церковной поэзіи, положилъ святитель Андрей Критскій (650-726 гг.), составившій «Великій канонъ», который читается въ четвертокъ на 5-й седмицѣ Великаго поста. Никакихъ данныхъ о богослужбныхъ канонахъ нѣтъ до VII вѣка. Первымъ свидѣтельствомъ можетъ служить описаніе того времени Синайской утрени. Въ немъ упоминаются «тропари», припѣваемые къ 8-ой библейской пѣсни. Проф. М.Н. Скабаллановичъ предполагаетъ, что первоначальной формой канона былъ однопѣснецъ, а потомъ онъ постепенно возросъ до двупѣснца, черезъ присоединеніе къ 8-й пѣсни 9-ой. Въ дальнѣйшемъ начали присоединять тропари и къ рядовой пѣсни дня, такъ возникъ трипѣснецъ. И такъ это развилось въ цѣлый канонъ. И этотъ новый видъ церковной поэзіи очень быстро нашелъ себѣ подражателей. За преп. Адреємъ Критскимъ на этомъ поприщѣ начали подвизаться преподобные Іоаннъ Дамаскинъ, Косьма Маїумскій, Стефанъ Савваитъ, Ѳеодоръ Студитъ, Іосифъ Пѣснописецъ и многіе другіе (см. «Литургика» проф. архим. Кипріана).

13) **Свѣтилень**, или **Эксапостиларій** — такъ называется пѣснопѣніе, которое слѣдуетъ непосредственно послѣ канона и произносимой вслѣдъ за 9-й пѣснью его малой ектеніи. Свѣтильны называются такъ потому, что въ нихъ обычно го-

ворится о просвѣщеніи души свыше небесной благодатью. Свѣтильны бываютъ въ службахъ не воскресныхъ, а въ простыхъ. Эксапостиларій по-гречески ἐξαποστειλάριον отъ ἐξαποστέλλω — высылаю, можетъ быть это названіе происходитъ отъ того, что въ воскресныхъ эксапостилларіяхъ говорится о ниспосланіи святымъ апостоламъ Св. Духа и о ихъ посольствѣ на проповѣдь Евангелія; или же потому что для пѣнія ихъ пѣвецъ (канонархъ или «псалтъ») «высылался» на середину храма, какъ это бываетъ и теперь въ монастыряхъ, напримѣръ, на Страсной седм. поетъ канонархъ «Чертогъ Твой вижду Спасе...» или «Разбойника благоразумнаго...». Эксапостилларіи поются на воскресной утрени въ Господскіе праздники.

14) **Причастень**, или **киноникъ** (κοινωνικόν), — стихъ, который поется за литургіей во время причащенія въ алтарѣ священнослужителей.

IX. О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНИИ, ЧТЕНІИ И ИКОНОПИСИ

Всѣ эти три вопроса, тѣсно связанныя съ нашимъ богослуженіемъ, имѣютъ глубокую внутреннюю связь. Если **пѣніе** и **чтеніе** призваны иллюстрировать и сильнѣе впечатлѣть въ нашихъ сердцахъ литургическій матеріаль посредствомъ такого важнаго органа нашихъ внѣшнихъ чувствъ, какъ слухъ, то **иконопись** дѣлаетъ то же черезъ посредство другого важнаго органа чувствъ — зрѣнія. Въ вопросѣ о характерѣ церковнаго пѣнія и чтенія и какихъ-либо личныхъ вкусахъ недопустимъ критерій: «нравится, не нравится». Назначеніе церковнаго пѣнія и чтенія, а также и иконописи — отвлекать мысль и чувство молящихся отъ всего страстнаго земнаго и возводить къ отрѣшенному отъ всѣхъ страстей небесному. Все въ храмѣ должно напоминать православному христіанину, что его назначеніе — быть чуждымъ «міру сему, во злѣ лежащему» со всѣми его грѣховными страстями и похотями, о томъ,

что, еще живя въ тѣлѣ здѣсь на землѣ, онъ долженъ умомъ и сердцемъ переноситься туда, гдѣ предстоитъ ему жить вѣчно — въ небесное отечество наше. Иными словами: и церковное пѣніе, и чтеніе, и иконопись должны отвѣчать духу православной аскетики, должны быть *безстрастными*.

Общій характеръ и строй древне-христіанскаго пѣнія отличался полной безыскусственностью и отсутствіемъ сложныхъ гармоній. Пѣли за богослуженіемъ всѣ присутствующіе *«единымъ сердцемъ и едиными усты»*, и это, конечно, надлежитъ признать идеаломъ церковнаго пѣнія, ибо церковное пѣніе это прежде всего — *молитва*, а уже потомъ — искусство. Такъ какъ первоначально пѣлись, главнымъ образомъ, только одни ветхозавѣтные псалмы, то надо полагать, что и напѣвы были еврейскіе, ветхозавѣтные. Постепенно съ развитіемъ чисто-христіанскаго пѣнія и вступленіемъ въ церковь язычниковъ стали вливаться напѣвы сирійскіе и греческіе, конечно, такіе, которые по своей строгости и величію соотвѣтствовали христіанскому богослуженію. Однако, въ отличіе отъ греческаго пѣнія, носившаго метрической и речитативный характеръ, христіанское пѣніе пріобрѣло характеръ *мелодическій*, разсчитанный на строгое подчиненіе мелодіи смыслу и тексту словъ. Въ отличіе отъ еврейскаго и греческаго пѣнія, сопровождавшагося аккомпаниментомъ музыкальныхъ инструментовъ, древне-христіанское пѣніе всегда было *только голосовымъ*. Таковымъ оно и осталось до сего времени въ Православной Церкви. Въ отличіе отъ драматизированнаго еврейскаго и греческаго пѣнія, проникнутаго выраженіемъ то тоски и отчаянія въ виду сознанія грѣховности предъ Богомъ (въ еврейскомъ пѣніи), то страха и ужаса предъ безпощаднымъ рокомъ-судьбою (въ греческомъ пѣніи), — древне-христіанское пѣніе пріобрѣло характеръ спокойнаго умиленія и сыновней преданности Христу-Спасителю, Побѣдителю смерти и Искупителю.

Способы исполненія разныхъ пѣснопѣній были различны: то пѣлъ одинъ изъ священнослужителей, а всѣ остальные ему

подпѣвали, то пѣли отдѣльные члены христіанской общины, выступая иногда съ своими вдохновенными импровизаціями, то слышалось общее *хоровое* пѣніе *въ унисонъ*. Необходимо отмѣтить, что церковное пѣніе во всѣ вѣка до самаго послѣдняго времени, пока не явилось у насъ въ Россіи итальянское вліяніе, было всегда *унисоннымъ*, какъ наиболѣе способствовавшее сосредоточенію въ молитвѣ и возможности для всѣхъ принимать участіе въ пѣніи. Пѣніе псалма или молитвы однимъ лицомъ съ подпѣваніемъ послѣднихъ словъ всѣмъ собраніемъ называлось *ипофоннымъ*, пѣніе съ присоединеніемъ со стороны всего собранія особаго припѣва называлось *епофоннымъ*; пѣніе попеременно — двумя сторонами молящихся, двумя ликами называлось *антифоннымъ*. Всѣ эти приемы исполненія пѣснопѣній въ IV-V вѣкахъ не исчезли, а продолжали развиваться, а, главное, стали широко распространяться по различнымъ областямъ Вселенской Церкви. Есть преданіе, что «*антифонное*» пѣніе впервые было введено въ Антіохіи св. Игнатіемъ Богоносцемъ (107 г.), а въ Западной Церкви — св. Амвросіемъ Медиоланскимъ (397 г.).

Съ IV вѣка греческое пѣніе вступаетъ во второй періодъ (IV-VIII вв.). Появляется много новыхъ пѣснопѣній: стихирь, тропари, кондаки и пр., а, вмѣстѣ съ тѣмъ, появляются особые должности *чтецовъ* и *пѣвцовъ*, которые поставляются на свое служеніе особымъ посвященіемъ. Въ IV в. появляются и особые *хоры*, которые называются *ликами*. Изъ строителей хоровъ особенно извѣстны преп. Ефремъ Сиринъ и св. Іоаннъ Златоустъ. Наиболѣе блестящее развитіе хоровое пѣніе нашло въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ при Имп. Юстиніанѣ Великомъ. Национальные музыкальные греческіе лады или гаммы — *дорійскій, фригійскій, лидійскій и миксолидійскій* — примѣняются къ потребностямъ христіанскаго пѣсотворчества. Преп. Іоаннъ Дамаскинъ начинаетъ собой новый — третій періодъ въ исторіи церковнаго пѣнія. Онъ ввелъ такъ называемое *осмогласіе* — пѣніе на *восемь гласовъ*, или напѣвовъ, и составилъ богослужебно-пѣвческую книгу подъ

названіємъ «**Октоихъ**», что и значить буквально «**осмогласникъ**». Четвертый періодъ, начавшійся подпаденіемъ Византіи подъ иго турокъ, ознаменовался упадкомъ греческаго церковнаго пѣнія: вводятся въ мелодіи особыя звуки, а въ самыя пѣснопѣнія — дополнительныя слова, какъ напр. «те-ри-ремъ», «а-на-не», «нэ-не-ни» и т. п. Сказывается турецкое вліяніе, пѣніе пріобрѣтаетъ нѣкоторыя особенности восточно-азіатскаго характера. Отрадной и оригинальной чертой греческаго пѣнія за этотъ періодъ является «**исонъ**» — остатокъ и воспроизведеніе древняго ипофоннаго пѣнія: въ то время, какъ одинъ поетъ, другіе аккомпанируютъ ему ровно и тихо звукомъ на одной нотѣ съ поющимъ.

Русское церковное пѣніе развивалось, естественно, подъ вліяніемъ греческаго церковнаго пѣнія. Съ принятіемъ христіанства изъ Византіи былъ принесенъ на Русь и тогдашній византійскій распѣвъ. Постепенно этотъ распѣвъ перерабатывался въ духъ русскихъ національных особенностей, въ результатъ чего явилось *русское церковное пѣніе* — такъ называемый *Знаменный распѣвъ*. По признанію знатоковъ и цѣнителей церковнаго пѣнія это — одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ вкладовъ русскаго народа въ міровое искусство. Онъ отличается безстрастіемъ и подлинно-небесной красотой и умилительностью, располагающими къ молитвѣ, отрѣшенной отъ всего земнаго. Вслѣдствіе того, что нотные знаки знаменнаго распѣва напоминали собою «крюки» это пѣніе иначе называется «крюковымъ». Къ сожалѣнію, по преемству отъ грековъ и въ наше строго-церковное пѣніе начали включаться дополнительные слоги и цѣлыя слова, какъ, напр., «хубово», «ненена», «хавуа», твердый знакъ сталъ произноситься какъ открытое «о», а мягкій знакъ какъ «е». Получилось вмѣсто «вонми» — «вонеми», а вмѣсто «согрѣшихомъ» — «согрѣшихомо». Это окончаніе «**хомо**» стало столь замѣтнымъ, что самое пѣніе это получило названіе «**хомового**» пѣнія, или «**хомоніи**». Для устраненія хомоніи царь Алексій Михайловичъ созвалъ въ Москву 14 «дидаскаловъ», то есть

учителей и знатоковъ пѣнія. Вопросомъ объ улучшеніи церковнаго пѣнія занимался и Русскій Церковный Соборъ въ 1666-1667 г., а также и особое собраніе нотныхъ дидакаловъ въ 1668 г. Они должны были возстановить «истиннорѣчіе» и упростить нотные знаки. Къ сожалѣнію, эти реформы дали доступъ въ русское церковное пѣніе иностраннымъ вліяніямъ, а со временемъ стремительнаго сближенія Россіи съ Западомъ въ XVIII вѣкѣ настоящее истинно-православное русское церковное пѣніе постепенно отходитъ на задній планъ, забывается и замѣняется итальянскимъ партеснымъ пѣніемъ, по сути чуждымъ духу православной аскетики. Итальянцы Галуппи, Сарти, Ведель и ихъ русскіе ученики и послѣдователи Березовскій, Дегтяревъ и др. пишутъ свои собственныя композиціи, въ которыхъ произвольно искажается православное молитвенное чувство. Это — пѣніе вычурное, сентиментальное, совершенно ничего общаго неимѣющее со стилемъ настоящаго исконно-русскаго и древне-греческаго православнаго церковнаго пѣнія. Оно широко распространилось у насъ только благодаря общему отходу верхнихъ слоевъ русскаго общества отъ церковности вообще, увлеченію всѣмъ иностраннымъ и презрѣніемъ ко всему своему родному, отечественному. Итальянцы, взявшіеся руководить русскимъ церковнымъ пѣніемъ, стали вводить въ хоровое церковное пѣніе не только итальянскій стиль, но и подлинныя итальянскія мелодіи. Такое засореніе нашего церковнаго пѣнія повело къ совершенному искаженію подлинно-молитвеннаго чувства и вкуса у молящихся и, въ свою очередь, повело къ еще большому отходу отъ православной церковности.

Первая попытка заняться оздоровленіемъ нашего церковнаго пѣнія чрезъ очищеніе его отъ «итальянщины» принадлежала Д. С. Бортнянскому, занимавшему должность Директора Придворной Капеллы (ум. 1825 г.). Но онъ самъ находился подъ вліяніемъ своихъ итальянскихъ учителей, а потому вполне отрѣшиться отъ итальянщины ему было трудно. Особенно нецерковны «концерты» Бортнянскаго. Такое совер-

шенно нецерковное названіе пріобрѣли пѣснопѣнія, которыя стали исполняться у насъ во время причащенія священнослужителей за литургіей, вмѣсто уставнаго «**причастна**». Самымъ яркимъ представителемъ подлиннаго возвращенія къ древнимъ подлинно-церковнымъ напѣвамъ сталъ протоіерей Турчаниновъ. Задостойники его — подлинный знаменный распѣвъ. Но одновременно шло и другое направленіе — привитіе протестантскаго хоральнаго стиля. Не очень удачной является работа Директора Придворной Капеллы А. Э. Львова, который по повелѣнію Имп. Николая I взялъ на себя трудъ по собиранію, гармонизаціи для хора и введенію въ обязательную и единственную практику «подлинныхъ мелодій простаго русскаго церковнаго пѣнія». Львовъ, однако, не зналъ настоящаго древняго пѣнія и произвольно узаконялъ тѣ или другіе напѣвы по своему личному вкусу, составивъ такъ называемый «**обиходъ**». Этотъ «Обиходъ» былъ потомъ переизданъ Бахметевымъ. Противъ искаженія нашихъ церковныхъ напѣвовъ этимъ «Обиходомъ» горячо всталъ знаменитый Московскій митрополитъ Филаретъ, благодаря которому Московская епархія и смежныя съ нею области отстаивали свою древнепѣвческую традицію. «Обиходъ» лишилъ русское церковное пѣніе присущей ему красочности, грубо исказивъ къ тому-же многіе древніе напѣвы. Въ послѣднее время много потрудились надъ возстановленіемъ у насъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ духовный композиторъ А. Д. Кастальскій, а изъ церковныхъ іерарховъ въ этомъ отношеніи больше всего сдѣлалъ преосвященный Арсеній, архіепископъ Новгородскій, ставшій на Московскомъ Соборѣ 1917 г. однимъ изъ трехъ кандидатовъ на Всероссійскій патріаршій престолъ. Въ цѣляхъ возвращенія нашего церковнаго клироса къ настоящему церковному пѣнію, какимъ оно было у насъ въ теченіе 700 лѣтъ со времени принятія христіанства, преосвящ. Арсеній дважды созывалъ въ своей епархіи съѣзды учителей церковнаго пѣнія — въ 1911 и 1913 гг. На первомъ изъ этихъ съѣздовъ онъ произнесъ замѣчательную рѣчь, мысли которой должны быть положены въ основу насущнѣйшей работы по возвращенію Рус-

ской Церкви къ подлинно-церковному пѣнію. Преосвященный выражаетъ свою скорбь по поводу того, что «церковное пѣніе у насъ все падаетъ и падаетъ», что «когда съ XVII вѣка мы обратили свои взоры на Западъ, мы измѣнились во всемъ», «мы забыли, что пѣніе — дѣло святое», «мы забыли чудные знаменный, болгарскій и греческій распѣвы», «церковные пѣвцы вообразили себя артистами», что современные церковные регенты, подъ итальянскимъ вліаніемъ берутъ для церковныхъ пѣснопѣній *«вульгарныя мелодіи»*, что «они готовы внести въ богослуженныя пѣснопѣнія музыку какого-нибудь романса, годнаго для исполненія на эстрадѣ, готовы изъ клироса сдѣлать сцену». «И не думаемъ мы», горестно восклицаетъ Владыка, «какую отвѣтственность несемъ мы за эту профанацію богослуженія своимъ пѣніемъ». «Забота о сохраненіи и возстановленіи древняго церковнаго пѣнія», говоритъ далѣе преосвященный Арсеній, «является одной изъ главныхъ заботъ тѣхъ, кому дороги интересы Церкви и народа», *«церковное пѣніе должно быть строго молитвеннымъ»*, *«клиросъ — не эстрада для актеровъ»*, *«въ церкви должно быть все свято»*.

Основное свойство, которымъ должно отличаться настоящее церковное пѣніе это — *полная безстрастность*. Руководящимъ началомъ для насъ въ вопросѣ церковнаго пѣнія должно служить 75-ое правило *шестого* Вселенскаго Собора, которое гласитъ:

«Желаемъ, чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика, и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго церкви. Но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, назирающему сокровенное: ибо Священное Слово поучало сыновъ израилевыхъ быти благоговѣйными» (Лев. 15, 31). Между тѣмъ, распространившееся у насъ въ Русской Церкви за послѣдніе два столѣтія итальянское пѣніе, то слащаво-сентиментальное, то бравурное, какъ разъ «несообразно» и «несвойственно» нашей

Православной Церкви, ибо оно глубоко противно духу Православія. Оно подмѣняетъ здоровое молитвенное чувство эстетическимъ наслажденіемъ, ошибочно принимаемое за молитвенное переживаніе. Такимъ образомъ происходитъ губительный для душъ подлогъ: духовное подмѣняется «душевымъ», въ чемъ и заключается тотъ страшный ядъ «**прелести**», отъ которой такъ предостерегаютъ наши Свв. Отцы — наставники духовной жизни. Этотъ ядъ тонкой прелести настолько обольстителенъ, что многіе русскіе люди въ настоящее время уже не мыслятъ нашего богослуженія безъ этого театральнаго пѣнія и скучаютъ въ церкви, когда на клиросѣ исполняются настоящія строгія церковныя мелодіи. Поэтому пастырямъ Русской Церкви предстоитъ большая и отвѣтственная задача — отрезвить духовно-искалѣченную часть русскаго общества отъ этой губительной прелести, мѣшающей проявленію настоящаго здороваго религіознаго чувства, вернуть церковному клиросу подлинное **православное** церковное пѣніе.

Слѣдуетъ однако отмѣтить, что Свято-Троицкимъ монастыремъ въ 1959 г. былъ переизданъ «Спутникъ псаломщика», и теперь многіе наши приходы въ зарубежьи пользуются имъ въ храмахъ, на клиросѣ и при другихъ богослуженіяхъ. Это же пособіе, — «Спутникъ псаломщика», — является въ основѣ руководящимъ и направляющимъ наши Церковно-пѣвческіе съѣзды, которые послѣдніе годы проводятся ежегодно. Поэтому съ такимъ направленіемъ церковно-пѣвческой традиціи мы встрѣчаемся теперь большей частію во всѣхъ тѣхъ нашихъ приходахъ, гдѣ священствуютъ воспитанники Свято-Троицкой Духовной Семинаріи. Въ 1999 году монастыремъ снова переизданъ «Спутникъ псаломщика».

Вопросъ о церковной живописи, или **иконописи**.

И иконопись, такъ же, какъ и пѣніе, должна способствовать воспитанію вѣрующихъ въ строго-православномъ духѣ; и иконопись должна вести не къ прелести, а къ здоровому религіозному чувству.

Православная иконопись, каковой она была еще отъ временъ Апостольской древности (въ катакомбахъ), не реалистична, но *символична*. Она не можетъ и не должна изображать ничего, что представляетъ собою въ настоящее время «міръ сей, во злѣ лежащій», грѣхомъ изуродованный, носящій на себѣ печать грѣха, ко грѣху влекущій. Иконопись не должна напоминать молящемуся ни о чемъ земномъ, а наоборотъ должна *отвлекать* его мысли и чувства отъ всего земного и переносить его въ міръ горній, міръ духовный. Совсѣмъ по иному пути пошла церковная живопись западнаго міра. Тамъ Христось Спаситель нерѣдко изображается въ видѣ дороднаго мускулистаго мужчины, а Божія Матерь въ видѣ чисто по-земному красивой женщины.

Не только Мадоннамъ Рафаэля не можетъ быть мѣста въ православныхъ храмахъ, но и всѣмъ тѣмъ изображеніямъ, которыя неспособны отрывать насъ отъ всего земного, которыя хотя и кажутся намъ на поверхностный взглядъ возвышенными и прекрасными, но все же представляютъ намъ образы лишь *земные*, на землѣ встрѣчающіеся, съ представленіями о земномъ связанные. *И иконопись, какъ и пѣніе, должна насъ вполне отрывать отъ земли*. Безъ этого она не будетъ православною и не сможетъ насъ воспитывать въ Православіи.

Такой и была древняя *византійская* иконопись, перешедшая потомъ вмѣстѣ съ принятіемъ нами христіанства къ намъ на Русь. «Высшій идеаль искусства», говоритъ объ этой византійской иконописи проф. Покровскій, «полагается не въ прелести и граціозности формы, но *въ достоинствѣ внутренняго выраженія*» («Церковная Археологія» стр. 48). *«искусство должно выразить христіанскія идеи»*, говоритъ онъ дальше, *«и соотвѣтственно ихъ высокому значенію, оно должно отличаться возвышеннымъ характеромъ»*. Русскіе иконописцы усвоили себѣ византійскую традицію. Древнѣйшимъ русскимъ иконописцемъ, по преданію является кіевопечерскій инокъ *Алипій*, жившій въ XI вѣкѣ. Не позднѣе XI-XII вв. на Руси явились уже цѣлыя иконописныя школы, спер-

ва въ Кіево-Печерской лаврѣ, а потомъ при архіерейскомъ домѣ въ Новгородѣ и новгородскихъ монастыряхъ. Съ теченіемъ времени такія школы распространились постепенно по всей Россіи, особенно въ Москвѣ и Владиміро-Суздальской области. Главными иконописными школами признаются въ исторіи Россіи три: Новгородская, Московская и Строгановская. Въ этихъ школахъ уже сказывается своя русская самобытность, особенно при изображеніи русскихъ святыхъ, но общіе законы иконописанія, унаслѣдованные отъ Византіи, остаются незаблѣмыми. Во второй половинѣ XIV вѣка насту- паетъ періодъ полнаго расцвѣта русской иконописи. Беретъ верхъ Новгородская школа. Во главѣ этого иконописнаго на- правленія становится монахъ Троице-Сергіевой Лавры преп. **Аандрей Рублевъ**, работы котораго признаются въ исторіи русской иконописи классическими (скончался онъ въ 1430 г.). Самое замѣчательное изъ его твореній — Ветхозавѣтная **Тро- ица** (Явленіе Господа Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ). Школа преп. Андрея Рублева оказала огромное вліяніе на рус- ское иконописаніе. Его иконы, какъ совершенныя, выдѣляетъ **Стоглавый соборъ**, рекомендуя подражать имъ. Въ XVII вѣкѣ западное вліяніе начинаетъ сказываться и на нашей иконопи- си. Первымъ новаторомъ въ этомъ отношеніи явился жало- ванный царскій иконописецъ **Симонъ Ушаковъ**. Подъ влія- ніемъ знакомства своего съ образцами западной церковной живописи свѣтскаго характера, онъ выступилъ врагомъ кон- серватизма въ иконописи, требуя внѣшняго изящества и кра- соты формъ. Постепенно русская иконопись стала подвергать- ся все большей и большей модернизации, пока не потеряла совсѣмъ характера **иконописи** какъ особаго **церковнаго** искус- ства, и превратилась въ **религіозную живопись**, обыкновен- ную живопись свѣтскаго характера лишь на религіозныя те- мы. Таковы у насъ въ послѣднее время были работы высоко- талантливыхъ художниковъ, но, конечно, не иконописцевъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, **Васнецова и Нестерова**.

Въ послѣднее время, къ счастью, сталъ наблюдаться боль-

шой интересъ какъ къ древнему церковному пѣнію, такъ и къ древней иконописи, и дѣлаются попытки вернуться къ нимъ. Этотъ интересъ все растетъ и у иностранцевъ, все больше и больше знакомящихся, благодаря русскому разсѣянію, съ Православіемъ. Надо твердо помнить, что критерій православности это **безстрастіе**, ибо Православіе словами Самого Христа Спасителя проповѣдуетъ «*Царство Мое не отъ міра сего*» (Іоан. 18, 36).

Въ какой-то мѣрѣ мы можемъ теперь тоже отмѣтить, что и церковная иконопись въ настоящее время въ большинствѣ нашихъ храмовъ за границей, выдержана въ древне-русской традиціи, благодаря тому, что при нашей Свято-Троицкой обители и Семинаріи имѣется иконописецъ о. архимандритъ Кипріанъ, при которомъ образовалась, можно сказать, своя иконописная школа и традиція. О. архим. Кипріаномъ и его учениками расписаны многіе наши храмы. Также ими написаны и иконы, которыя мы печатаемъ и распространяемъ не только среди нашихъ вѣрующихъ за границей, но и въ Россіи.

ЧАСТЬ II

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ

Всенощное бдѣніе и его происхождение. Время его совершенія и составъ.

«Всенощнымъ бдѣніемъ» называется торжественное богослуженіе, которое совершается въ ночь наканунѣ воскресныхъ дней, а также и великихъ праздниковъ, имѣющихъ въ Типиконѣ *знакъ ⊕ креста въ кругѣ*, напечатаннаго киноварью (краснымъ цвѣтомъ), и среднихъ праздниковъ, имѣющихъ *знакъ ⊕ креста въ полукругѣ*, напечатаннаго киноварью (краснымъ цвѣтомъ). Къ великимъ праздникамъ, наканунѣ которыхъ совершается всенощное бдѣніе, относятся всѣ такъ называемые «Господскіе» и «Богородичные» «Дванадцатые праздники», а также: Рождество Іоанна Крестителя 24 іюня, Усѣкновение главы Іоанна Крестителя 29 августа, свв. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла 29 іюня, Обрѣзаніе Господне и память св. Василія Великаго 1 января и Покровъ Пресвятыя Богородицы 1 октября.

Средніе праздники со *знакомъ ⊕ креста въ полукругѣ*, напечатаннаго киноварью (краснымъ цвѣтомъ), наканунѣ которыхъ также совершается всенощное бдѣніе, суть слѣдующіе: день памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова 26 сентября, св. Іоанна Златоуста 13 ноября, св. Николая Чудотворца 6 декабря, Трехъ святителей — Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго 30 января, св. Георгія Побѣдоносца 23 апрѣля и второй день памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова 8 мая. Кромѣ того, всенощное

бдѣніе совершается еще въ двухъ случаяхъ: 1. Наканунѣ храмовыхъ праздниковъ или въ честь святаго, мощи котораго почитаются въ данномъ храмѣ, и 2. Наканунѣ среднихъ праздниковъ, имѣющихъ знакъ ✝ креста, напечатаннаго киноварью (краснымъ цвѣтомъ) и примѣчаніе: «Аще изволить» или «Аще восхоцетъ настоятель, творимъ бдѣніе», исключая случая, если храмовой святой празднуется въ день Св. Духа. Въ этомъ случаѣ Великая Вечерня, бываемая обычно по литургіи въ день Пятидесятницы, совершается въ свое время.

Слово «бдѣніе» значитъ «бодрствованіе», то есть провозженіе времени безъ сна. Всенощное бдѣніе и ведетъ свое начало отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, когда первые христіане нерѣдко всю ночь бодрствовали, проводя время въ молитвѣ на гробахъ мучениковъ, въ катакомбахъ, особенно подъ первый день недѣли, подъ Воскресеніе, прославляя въ хвалебныхъ пѣсняхъ Воскресшаго Христа. Возгласъ іерея въ концѣ всенощнаго бдѣнія: «Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!» относится къ появленію первыхъ солнечныхъ лучей на востокѣ при наступленіи утра. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, на примѣръ, на Аѳонѣ, всенощное бдѣніе и до настоящаго времени продолжается всю ночь. Въ большинствѣ же современныхъ монастырей и особенно въ приходскихъ храмахъ бдѣніе, по немощи людской, а также несомнѣнно и по крайнему небреженію къ соблюденію устава и церковной молитвѣ, сокращаясь все больше и больше, доведено до минимума продолжительности, чего признавать законнымъ, конечно, нельзя.

Согласно указанію 2-ой главы Типикона, всенощное бдѣніе должно начинаться *«по еже зайти солнцу мало»*, то-есть вскорѣ послѣ захода солнца. Хотя порядокъ и содержаніе пѣснопѣній и чтеній всенощнаго бдѣнія во многомъ приближаются къ порядку и содержанію такъ называемой «Великой вечерни» и «Поліелейной утрени», однако Типиконъ строго различаетъ «бдѣніе» и «полелей». Основное ихъ различіе въ томъ, что Великая вечерня и Поліелейная утренья это — два са-

мостоятельныхъ богослуженія, совершаемыхъ отдѣльно одно отъ другого, одно вечеромъ, другое утромъ, въ то время какъ Всенощное Бдѣніе это одно цѣльное, неразрывное богослуженіе, совершающееся при томъ и съ болѣе торжественностью. **Всенощное бдѣніе богослуженіе составное**, состоящее изъ трехъ неразрывносвязанныхъ, соединенныхъ *въ одно* послѣдованій: **Вечерни, Утрени и Перваго часа**.

Въ богослужебныхъ книгахъ слово «бдѣніе» иногда замѣняется словомъ «**соборъ**» — указаніе на то, что это богослуженіе, ради болѣе торжественности, совершается цѣлымъ соборомъ священнослужителей. Напримѣръ, нерѣдко встрѣчается въ Типиконѣ и въ Минеяхъ такое выраженіе: «совершается соборъ, идѣже лежатъ мощи его и идѣже храмъ его», то-есть тамъ, гдѣ почиваютъ мощи даннаго святаго, или храмъ посвященъ его имени, слѣдуетъ по уставу совершать всенощное бдѣніе. Слово «бдѣніе» также иногда въ богослужебныхъ книгахъ замѣняется греческимъ названіемъ «агрипнія» (ἀγρουπνία).

Малая вечерня

Такъ какъ всенощное бдѣніе начинается Великой вечерней, уже *послѣ* захода солнца, то *передъ* заходомъ солнца, чтобы не оставлять этого времени дня безъ церковной молитвы, *всегда* полагается совершать по уставу (см. главу 1-ую), такъ называемую **Малую вечерню**. Главной отличительной особенностью Малой вечерни является отсутствіе обычныхъ для всякой другой вечерни ектеній, кромѣ краткой заключительной ектеніи, и то, что она вся совершается при закрытыхъ царскихъ вратахъ и задернутой завѣсѣ.

Малая вечерня предваряется чтеніемъ Девятаго часа, который съ ней неразрывно связанъ. Уставъ 9-го часа изложенъ въ Часословѣ. Такъ какъ 9-й часъ относится къ уходящему дню, то тропарь и кондакъ читаются уходящаго дня. По окончаніи

Девятого часа, безъ отпуста, произносится іереемъ начальный возгласъ: «Благословѣнъ Бѡгъ нѡшъ...» и дальше малая вечерня слѣдуетъ такимъ порядкомъ:

Прїидїте поклонїмся... 3-ды.

Предначинательный псаломъ 103-й, Слава, и нынѣ,

«Гѡсподн коззвѡхъ:» на гласъ данной недѣли или стихирь.

Стихиры на «Гѡсподн коззвѡхъ:» всего на 4, (воскресныя или праздника, смотри Малую Вечерню въ Октоихѣ или въ Минеѣ).

Слава и нынѣ.

Богородиченъ или стихира праздника.

Свѣте тихїй: (читается, но не поется),

Прокимень дня, причемъ великій прокимень: «Господь воцарися...», вмѣсто 4 1/2 разъ, поется только 2 1/2 раза.

«Сподѡбн, Гѡсподн...»

Стихиры на стиховнѣ.

Слава и нынѣ.

Богородиченъ или стихира праздника.

Нынѣ ѡпѡціашн.

Трисвѣтоѣ по «Отче нѡшъ:».

Тропарь, Слава и нынѣ, Богородиченъ (если не двенадесятый праздникъ), а если двенадесятый праздникъ, то тропарь праздника.

Краткая сугубая ектенїя, какая положена въ началѣ утрени.

Возгласъ: «Г҃ако мѡлостнвхъ и челоѡколѡбѣцхъ Бѡгъ ѣси...»

Слава Тебѣ, Хрїстѣ Бѡже: Малый отпустъ.

Многолѣтіе.

I. НАЧАЛО ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ

В Е Ч Е Р Н Я

Пѣніе Предначинательнаго псалма

Всенощное бдѣніе, по Типикону, начинается вскорѣ послѣ солнечнаго захожденія. Сначала бываетъ медленный благовѣсть, звонъ въ одинъ колоколь, а потомъ звонъ (трезвонъ) во всѣ колокола. Начинается Всенощное бдѣніе съ особой торжественностью, какой не бываетъ при началѣ всякаго друго-го вечерняго богослуженія. Іерей возлагаетъ на себя епитрахиль и фелонь (на приходѣ, еще въ монастырѣ іеромонахъ возлагаетъ только епитрахиль) и пріемъ кадильницу и ставъ предъ святою трапезою, влагаетъ ѳиміамъ въ кадильницу и глаголетъ молитву кадила: («Кадило Тебѣ приносимъ...» эта молитва всегда читается при благословеніи кадила) тайно. Царскія врата отверзаются, священникъ и діаконъ безмолвно совершаютъ кажденіе всего алтаря, причемъ всѣ свѣтильни-ки въ храмѣ возжигаются (лампады и свѣчи, но не люстры), послѣ чего діаконъ, выйдя отверстыми царскими вратами, со свѣчей въ рукахъ, на амвонъ велегласно возглашаетъ: «**Возсѣдѣте!**» и затѣмъ: «**Господи, благословѣ!**» (когда присутствуетъ Архіерей, то: «**Владыко, благословѣ!**»). Священникъ, стоя передъ престоломъ и начертывая крестъ кадиломъ, начинается богослуженіе прославленіемъ Святой Троицы: «**Сла́ва свѣтлѣй, ѿ Единороднѣй, ѿ жикотворѣцѣй ѿ нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ ѿ присно ѿ во вѣки вѣкѣвъ!**» Ликъ отвѣчаетъ: «**Аминь**», что значить: «истинно такъ! да будетъ!» Послѣ сего священникъ съ діакономъ четырехкратно (вмѣсто обычнаго трехкратнаго) призываютъ вѣрующихъ придти поклониться Христу, Цареву нашему Богу, и исходятъ изъ алтаря, совершая кажденіе всего храма. Какъ бы въ отвѣтъ на прославленіе свя-

щенникомъ Св. Троицы и призывъ поклониться Христу, ликъ поетъ особымъ торжественно-протяжнымъ напѣвомъ такъ называемый «предначинательный» псаломъ 103-й, въ которомъ изображается премудрость Божія и величіе Бога, какъ Творца міра. Поется онъ (на практикѣ теперь поютъ только избранные стихи, но по уставу положено пѣть полностью весь псаломъ) съ особыми припѣвами, какъ напр., «Благословенъ еси, Господи!» и «Дивна дѣла Твоя, Господи!» «Слава Ти, Господи, сотворившему вся!».

Такъ: «Благослови, душе моя, Господа! Благословенъ еси, Господи! Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло. Благословенъ еси, Господи! Во исповѣданіе и въ велелѣпоту облекся еси. Благословенъ еси Господи! На горахъ станутъ воды. Дивна дѣла Твоя, Господи!» и т. д.

Всенощное бдѣніе въ своихъ пѣснопѣніяхъ, чтеніяхъ и священнодѣйствіяхъ символически изображаетъ всю картину Божественнаго домостроительства, то есть промышленія Божія о спасеніи человѣка, начиная отъ сотворенія міра. Пѣніе предначинательнаго псалма и соединенныя съ этимъ священнодѣйствія переносятъ молящагося ко времени сотворенія міра и блаженному состоянію прародителей. Кажденіе напоминаетъ слова книги Бытія о томъ, какъ Духъ Божій носился надъ бездной, множество свѣтильниковъ — слова Бога-Творца: «Да будетъ свѣтъ!» Отверстыя царскія врата — богообщеніе первыхъ людей, которымъ они наслаждались въ раю. Но непродолжительно было ихъ блаженство. Какъ символъ изгнанія первыхъ людей изъ рая, послѣ ихъ грѣхопаденія, и закрытія для нихъ вратъ рая, царскія врата закрываются (см. Типиконъ гл. 23-ю), и священникъ, выйдя изъ алтаря сѣверными дверями, съ непокрытой головой, какъ кающійся передъ закрытыми вратами рая падшій Адамъ, стоя передъ закрытыми царскими вратами, читаетъ семь такъ называемыхъ «свѣтильничныхъ молитвъ». Свѣтильничными они называются потому, что іерей славословитъ Господа, живущаго во свѣтѣ неприступномъ, за дарованіе свѣта вещественнаго и

просить о просвѣщеніи души. Отъ этихъ молитвъ и дальнѣйшая служба вечерни въ богослужебныхъ книгахъ также иногда носить названіе — «свѣтильничное».

Характеръ богослуженія рѣзко мѣняется: тушится свѣтъ (свѣчи), и радостное въ началѣ и торжественное богослуженіе становится скорбнымъ, полнымъ мольбы о прощеніи грѣховъ и о дарованіи всего того, въ чемъ стало нуждаться падшее человечество по грѣхопадению. На амвонъ выходитъ, по окончаніи пѣнія предначинательнаго псалма, діаконъ и начинаетъ Великую ектенію. (Если нѣтъ служащаго діакона, то сію ектенію произноситъ самъ іерей).

Великая Ектенія

Великой ектеніей (ἐκτενῆ) называется цѣлый рядъ прошеній, произносимыхъ діакономъ, въ которыхъ излагаются многообразныя нужды человѣка и содержится моленіе о духовныхъ и свѣтскихъ властяхъ и обо всемъ мірѣ, при чемъ на каждое прошеніе ликъ поетъ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ: «Господи, помилуй!» Такъ какъ прошенія ектеніи являются приглашеніемъ къ молитвѣ, то, собственно говоря, молитва на ектеніи сводится къ повторенію краткаго — **Господи помилуй**. Но едва ли можно найти болѣе непосредственное и яркое выраженіе для нашего основного и всегдашняго отношенія къ Богу, отъ Котораго человѣкъ прежде всего ищетъ милости и помощи въ нуждахъ и искупленія отъ грѣховъ. И вотъ эта молитвенная формула, вмѣстѣ и самая короткая, простая и понятная для всѣхъ форма молитвы, наиболѣе подходящая для вѣрующихъ, своимъ широкимъ примѣненіемъ и распространеніемъ укоренилась въ христіанскомъ богослуженіи. Она, въ тоже время отвѣчаетъ основнымъ потребностямъ духа человѣка. Хотя Великая ектенія упоминается уже въ «Апостольскихъ Постановленіяхъ» и затѣмъ въ послѣдующихъ богослужебныхъ произведеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Литургіи Ап.

Первая Каѳизма. Понятіе о Каѳизмахъ вообще

Послѣ великой ектеніи на всенощномъ бдѣніи *подъ воскресенные дни всегда* бываетъ пѣніе (на практикѣ поются теперь только избранные стихи) или чтеніе *всей первой каѳизмы*, начинающейся словами: *Блаженъ мѡжъ, ѣже не ѣде на сокѣтѣхъ нечестивыхъ*. На всенощномъ бдѣніи подѣ праздники въ честь Богородицы и великихъ святыхъ, если они не приходятся въ воскресеніе, бываетъ пѣніе только перваго антифона (или 1-ой славы) этой каѳизмы. И, наконецъ, на всенощномъ бдѣніи подѣ великіе Господскіе праздники совсѣмъ не бываетъ пѣнія этой каѳизмы, исключая случая, если Господскій праздникъ приходится въ воскресеніе или понедѣльникъ. Если Господскій праздникъ придется въ воскресеніе, то въ субботу вечеромъ поется *вся* первая каѳизма; если онъ придется въ понедѣльникъ, тогда въ воскресеніе вечеромъ поется *только первый* антифонъ ея.

Вся Псалтирь раздѣляется на 20 каѳизмъ, а каждая каѳизма на три «славы», называемыхъ также «антифонами», если псалмы поются, или иногда называются «статьями». Слово «каѳизма» (καθίσμα) въ переводѣ съ греческаго значитъ «сидѣніе», и въ настоящее время у насъ установился обычай во время чтенія каѳизмъ сидѣть. Но въ древности, когда псалмы не читались, какъ это дѣлается большей частью теперь (теперь поются только избранные стихи), а *пѣлись* (стихословились, по выраженію Устава), то во время этого пѣнія всѣ стояли. Послѣ каждой каѳизмы полагалось чтеніе, во время котораго всѣ садились. Вотъ отъ этого-то чтенія, повидимому, каѳизмы и получили свое названіе, и когда чтенія вышли изъ употребленія, а псалмы стали читаться, обычай сидѣть перешелъ съ чтенія поученій на чтеніе псалмовъ. «Славы», на которыя раздѣляется каѳизма, называются въ уставѣ также «антифонами», что ясно указываетъ на пѣніе ихъ, а иногда —

«статьями», что указываетъ на стояніе при ихъ стихословіи. Въ настоящее время псалмы стали у насъ за богослуженіемъ по преимуществу читаться, но изъ первой каѳизмы все же и теперь поется рядъ избранныхъ стиховъ перваго антифона, къ каждому изъ которыхъ припѣвается троекратное «аллилуія».

Малая Ектенія

Когда бываетъ на всенощномъ бдѣніи первая каѳизма, то послѣ нея всегда произносится малая ектенія. Если поется только первый антифонъ, то малая ектенія бываетъ одна; если же поются всѣ три антифона, то и малыхъ ектеній бываетъ тоже три — по одной послѣ каждого антифона. Малая ектенія представляетъ собой сокращеніе великой и начинается она словами: *Пѣки ѿ пѣки*, что значитъ: «Опять и опять», *Миромъ Господѣ помѡлимъ*, и далѣе содержитъ въ себѣ собственно только одно прошеніе: *Зачѣпѣ, спасѣ, помѡди ѿ сохрани насъ, Бѡже, твоѣю благодѣтїю*. И заканчивается обычнымъ преданіемъ самихъ себя и всей жизни Христу Богу, послѣ чего слѣдуетъ возгласъ іерея: по первой ектеніи: *Гѣкѡ твоѡ державѡ, ѿ твоѡ ѣтъ царствѡ, ѿ гнѡ, ѿ слава...*, послѣ второй ектеніи — *Гѣкѡ благу ѿ человекѡлюбивѡ Бѡгу ѣтѣ...* и послѣ третьей — *Гѣкѡ ты ѣтѣ Бѡгу нашѡ...*

Пѣніе стиховъ «Господи, возвахъ» и стихирь

Послѣ малой ектеніи поются стихи 140-го псалма: *Господи возвахъ къ тебе, услыши мѡ. Услыши мѡ Господи. Господи возвахъ къ тебе, услыши мѡ: конми гласѣ молѣнїѡ моихѡ, внигда воззвати ми къ тебе. Услыши мѡ, Господи. Да исправитъ еѡ молѣтѡ моѡ, гѣкѡ кадило предъ твоѡ: воздѣланїе рѡкъ моѣю, жѣртѡ вечѣрнаѡ. Услыши мѡ, Господи. А затѣмъ поются или читаются стихи изъ псалмовъ 141-го, 129-го и 116-го и къ нимъ припѣваются такъ называемыя «стихиры», то есть особыя пѣснопѣнія уже новозавѣтнаго содержанїя, въ которыхъ*

прославляется праздникъ или святой, въ честь коего совершается бдѣніе. Во время этого пѣнія діако́нъ (или самъ іерей, если діакона нѣтъ) совершаетъ каждое алтаря и всего храма во образъ тѣхъ многочисленныхъ жертвъ, которыя на протяжении тысячелѣтій приносились въ Ветхомъ Заветѣ въ умиловленіе за грѣхи людей и прообразовали собой Единую Великую Искупительную Жертву, принесенную на крестѣ воплотившимся Сыномъ Божиимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дымъ кадила — символизируетъ и возношеніе нашихъ молитвъ къ Богу. Послѣ воспоминанія о сотвореніи міра и о грѣхопадѣніи прародителей, богослуженіе всенощнаго бдѣнія приводитъ такимъ образомъ молящихся къ сознанію ихъ грѣховъ, какъ общей болѣзни всего человѣчества, происходящаго отъ падшаго родоначальника, и возбуждаетъ въ нихъ моленіе о спасеніи — объ исцѣленіи ихъ грѣховныхъ недуговъ и помилованіи. Такъ какъ съ мыслью о грѣхопадѣніи у насъ, христіанъ, неразрывно связана мысль объ искупленіи, совершенномъ крестными страданіями Господа Иисуса Христа, то къ ветхозавѣтнымъ стихамъ, содержащимъ мольбу о прощеніи и избавленіи отъ гнета грѣха, присоединяются **новозавѣтныя стихиры**, которыя посвящены прославленію спасительныхъ для насъ событій или праведниковъ, уже стяжавшихъ себѣ спасеніе чрезъ искупительную жертву Господа.

Эти стихиры такъ и именуются обычно *стихирами на Ёсподи, коззѣкъх*. На воскресномъ бдѣніи стихиръ на «Господи, воззвахъ» бываетъ **всегда десять** (говорится: «стихиры на 10»), въ другіе праздники — **восемь** («стихиры на 8»). Въ Часословѣ мы находимъ соотвѣтствующія указанія на мѣсто, гдѣ вставляются эти стихиры. Именно: передъ 10-ымъ отъ конца стихомъ: «Изведи изъ темницы душу мою» сдѣлана помѣтка «**на 10**»; передъ 8-мъ отъ конца стихомъ: «Изъ глубины воззвахъ...» сдѣлана помѣтка: «**на 8**». Это значитъ, что, дойдя до этого стиха, надо прибавлять, начиная съ него, къ каждому слѣдующему стиху по одной стихирѣ, которыя печатаются: воскресныя — въ Октоихѣ, а праздничныя — въ Минееѣ, или

Тріоди Постной и Цвѣтной.

Въ воскресные дни, когда нѣтъ ни праздника, ни празднуемаго святаго, берется 7 стихиръ изъ Октоиха и 3 стихиры изъ Минеи дневному святому.

Если святой шестиричный (то есть ему положены въ Минеи стихиры на 6), то изъ октоиха берется 6 воскресныхъ стихиръ, а 4 святому.

Если въ воскресеніе случится предпразднство или по-празднство, или отданіе праздника, то поются только 4 воскресныя стихиры, а остальные 6 изъ Минеи, причемъ 3 предпразднства или по-празднства, а 3 — дневному святому; въ случаѣ же отданія праздника — 6 празднику.

Если въ воскресеніе случится предпразднство или по-празднство и святой съ поліелеемъ, то поются только 3 воскресныхъ стихиры, 3 стихиры предпразднства или праздника и 4 поліелейному святому.

Больше 10-ти стихиръ на всенощномъ бдѣніи *никогда* не бываетъ.

Въ періодъ Постной и Цвѣтной Тріоди вмѣсто стихиръ дневному святому, прибавляются стихиры Тріоди, въ зависимости отъ числа ихъ — обычно 3 или 4. Если въ этотъ періодъ случится святой съ поліелеемъ, то прибавляются ему 3 (или 4) за счетъ воскресныхъ стихиръ Октоиха.

Надо при этомъ знать, что воскресныя стихиры Октоиха въ періодъ Цвѣтной Тріоди бываютъ не рядового гласа, а того, который указанъ для данной недѣли, а печатаются тамъ же на ряду въ самой Тріоди.

Во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ необходимо справляться въ такъ называемыхъ «**Марковыхъ главахъ**», которыя помѣщены въ 48-ой главѣ Типикона, такъ называемомъ «Мѣсяцесловѣ», а также печатаются на ряду въ Минеяхъ и въ концѣ Постной и Цвѣтной Тріоди. «Марковыми главами» называются статьи, написанныя іеромонахомъ Маркомъ, жившимъ во второй половинѣ IX вѣка въ обители преп. Саввы Освященнаго, близъ Іерусалима. Эти статьи указываютъ,

какъ составляется богослуженіе, если праздники Богородицы или по праздниства, или отданіе праздника приходится въ воскресные дни и другія подобнаго рода совпаденія. «Марковья главы» отмѣчены стоящей на поляхъ большой буквой «М».

Вечерній входъ

Стихиры на Ёсподи **воззвахъ** заключаются пѣніемъ **Слава Отцу, и Сыну, и Святѣму Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь**, послѣ чего въ воскресные дни и въ дни памяти святыхъ поется стихира, называемая «**богородичень**», или «**догматикъ**», такъ какъ она посвящена прославленію Божіей Матери, и въ ней раскрывается догматъ воплощенія отъ Нея Сына Божія. Такихъ догматиковъ всего 8 по числу 8-ми гласовъ и печатаются они въ Октоихѣ наряду, а кромѣ того въ концѣ Минеи и въ Часословѣ. Эти богородичные принадлежатъ преподобному Іоанну Дамаскину. Проф. М. Скабаллановичъ усматриваетъ связь между всѣми 8 догматиками по ихъ содержанію. «Въ догматикѣ 1-го гласа раскрытіе догмата воплощенія начинается указаніемъ всемірной славы Пресвятой Дѣвы; этимъ какъ бы воспоминается обѣтованіе о сѣмени жены, данное прародителямъ въ раю и исполнившееся на Пресвятой Дѣвѣ. Въ догматикѣ 2-го гласа показывается отношеніе ветхозавѣтныхъ преобразованій къ новозавѣтнымъ событіямъ. Въ догматикѣ 3-го гласа показывается самое рожденіе по плоти Господа нашего Іисуса Христа, образъ сего рожденія. Поелику необходимо знать цѣль воплощенія Сына Божія, то это раскрывается въ догматикѣ 4-го гласа. Далѣе намъ непостижимо, какъ Матерь Божія, будучи Дѣвою родила Христа и какъ по рождествѣ пребыла Дѣвою: это нѣсколько приближается къ разумѣнію нашему чрезъ содержаніе догматика 5-го гласа (чрезъ нѣкоторые ветхозавѣтные прообразы). Поелику мы еще не знаемъ, какимъ образомъ въ лицѣ Іисуса Христа соединяются два естества — Божеское и че-

ловѣческое, то объ этомъ говорится въ догматикѣ 6-го гласа, т. е., что два естества неслитно и нераздѣльно соединены въ одномъ лицѣ Богочеловѣка. Впрочемъ, при всѣхъ объясненіяхъ, воплощеніе Бога Слова есть тайна, уразумѣваемая болѣе вѣрою, нежели испытующимъ умомъ; посему въ догматикѣ 7-го гласа говорится, что оно совершилось сверхъестественнымъ образомъ. Въ догматикѣ 8-го гласа догмать о воплощеніи Бога Слова излагается положительнымъ и краткимъ образомъ» (См. «Толковый Тип.», стр.121, Вып. II, 1913 г. М. Скаблановичъ).

Въ двенадцатые праздники на «**Слава и нынѣ**» поется стихира, въ которой прославляется данный праздникъ. Иногда бываетъ передъ этой послѣдней стихирой еще одна вставная стихира — на «**Славу**». Тогда, во дни памяти святыхъ, богородиченъ поется по гласу этой стихире на «**Славу**», или, какъ она еще называется «**славника**».

Во время пѣнія догматика или послѣдней праздничной стихире на «**И нынѣ**» совершается такъ называемый — «**Вечерній входъ**». Царскія врата отверзаются, священникъ и діаконъ, обходя престоль съ правой стороны, выходятъ изъ алтаря сѣверными дверями и, пройдя по солеѣ, останавливаются предъ царскими вратами. Діаконъ несетъ кадильницу; имъ обоимъ предшествуютъ два свѣтильника (см. Тип. гл. 2). Придя къ царскимъ вратамъ, священникъ стоитъ прямо противъ нихъ. Діаконъ же одесную священника «мало откосвенно» и «приникъ» глаголетъ тайно, — такъ тихо, что только священникъ можетъ слышать: *Юсподѣ помѡлимсѧ*. Священникъ же тайно произноситъ молитву входа, (на практикѣ, если священникъ не знаетъ наизусть сію молитву, то читаетъ ее передъ входомъ изъ Службника). Затѣмъ діаконъ, покадивнѣ мѣстныя иконы и іерея, указывая ораремъ на востокъ, говоритъ священнику: *Благословѣнъ, Владыко, святый входъ*. Священникъ крестообразно благословляетъ рукой къ востоку, говоря: *Благословѣнъ входъ святыхъ твоихъ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ*. Діаконъ про себя тихо: *Аминь*, отходитъ и,

покадивъ іерея, становится на прежнемъ мѣстѣ и кадитъ икону Пресвятой Богородицы, а если праздникъ Господскій, то икону Спасителя, и дожидаетъ окончанія пѣнія стихиры. По окончаніи пѣнія, **начертавъ кадельницею крестъ** посрединѣ царскихъ вратъ, велегласно возглашаетъ: **Премудрость прѣбѣти** и входитъ въ алтарь, а за нимъ входитъ іерей, облобызавъ иконки по обѣ стороны царскихъ вратъ и благословивъ рукою свѣщеносцевъ, (но не молящихся, какъ нѣкоторые ошибочно думаютъ).

Вечерній входъ символизируетъ собою приходъ въ міръ Божественнаго Искупителя, Котораго прозрѣвали ветхозавѣтные пророки, и Который вновь отверзетъ падшему человечеству крестомъ Своимъ врата рая. Вечерній входъ выработался на основѣ литургійныхъ входовъ, но онъ разнится отъ нихъ тѣмъ, что совершается безъ Евангелія и безъ Даровъ (съ Евангеліемъ бываетъ входъ на вечернѣ только тогда, когда на вечернѣ читается оно, напр., на Литургіяхъ Преждеосв. Даровъ на Страстной седмицѣ, или на Пасхальной вечернѣ). Тутъ священникъ символизируетъ собою Христа Спасителя, діаконъ символизируетъ собой Предтечу, свѣтильники — духовный свѣтъ, принесенный Господомъ на землю. Кадильница изображаетъ, что чрезъ ходатайство Господа Искупителя наши молитвы, какъ оуміамъ, возносятся къ престолу Божию.

Историческое развитіе вечерняго входа можно частично прослѣдить по древнимъ визвнтійскимъ традиціямъ, гдѣ куреніе благовоній было принадлежностію царскихъ выходовъ въ Византію, а также при этомъ употреблялось и ношеніе факеловъ въ процессіяхъ предъ римскими августами. Это перешло и въ церковь. Въ Византіи носился передъ патріархами зажженный подсвѣчникъ.

Возгласъ **Премудрость прѣбѣти**: (по-греч. «Σοφία Ὁρθοί») значитъ: «совершающееся открываетъ Премудрость Божию; стойте прямо, со вниманіемъ, съ благоговѣніемъ». Въ отвѣтъ на это ликъ поетъ умилительное пѣснопѣніе въ честь Сына Божія: **Свѣтъ ти́хій, свѣтъ славы, безмѣртнаго, Отца**

некѣснаго, свѣтаго блаженнаго, ꙗже Христѣ пришедше на западхъ солица, кидѣвше свѣтъ вечерній поѣмъ Отца, Сына и свѣтаго Дѣха, Бога, достѣннаго съи во всѣхъ времена пѣтъ быти глаголы подобными, Сыне Божій, живѣтъ даи: чѣмже мѣръ чѣ славитъ, гимнъ, ведущій свое начало отъ первыхъ временъ христіанства. Для «Свѣте тихій» въ нѣкоторыхъ древнихъ книгахъ указываютъ двухъ авторовъ — свящмуч. Аѣиногора (еп. Севастійскаго въ Арменіи — 311 г.), а въ славянскомъ часословѣ приписывается сія пѣснь Св. Софронію, патр. Іерусалимскому (634—644 гг.). Однако, какъ указываютъ литургисты, этотъ гимнъ есть типичная христологія II или III вѣковъ и имя автора неизвѣстно.

Діаконъ, вшедъ въ алтарь, кадитъ престоль и горнее мѣсто. Іерей въ царскихъ вратахъ цѣлуетъ по обѣ стороны иконы, благословляетъ рукой свѣщеносца и входитъ въ алтарь, какъ указано выше. Приложившись къ престолу, оба они идутъ къ горнему мѣсту и, повернувшись тамъ лицомъ на западъ, возглашаютъ: діаконъ — *Вѣнчѣмъ*. Іерей: *Мѣръ чѣмъ*, (іерей одновременно благословляетъ десницей народъ), и снова діаконъ: *Премѣдрость*.

Прокименъ и «чтенія», или Пареміи

Возглашается *Прокименъ* учиненнымъ монахомъ или чтецомъ, или канонархомъ, въ настоящее же время, по большей частью, самимъ же діакономъ послѣ того непосредственно, какъ онъ скажетъ: «Премудрость» (или самимъ священникомъ, если нѣтъ служащаго діакона).

Слово *προκειμενος* = *Прокименъ* съ греческаго значитъ: «напередѣ лежащій». Это — стихъ, заимствованный изъ Священнаго Писанія, главнымъ образомъ изъ псалмовъ, который обычно предшествуетъ чтенію Священнаго Писанія и служитъ какъ бы предисловіемъ къ нему. Иногда же чтенія Священнаго Писанія за нимъ не бываетъ, и тогда онъ просто вы-

ражаетъ собой значеніе настоящаго дня, почему и называется: «**Прокимень дне**». Каждый прокимень имѣетъ за собой стихъ, который составляетъ какъ бы его продолженіе и находится съ нимъ въ тѣсной логической связи. Ликъ повторяетъ за чтецомъ или діакономъ слова прокимна и, наконецъ, чтець произноситъ первую половину прокимна, а ликъ допѣваетъ вторую половину. Кромѣ обычныхъ прокимновъ, поемыхъ два съ половиной раза, имѣются еще такъ называемые **великіе** прокимны, которые имѣютъ три стиха, а потому поются четыре съ половиной раза.

На всенощномъ бдѣніи подѣ воскресеніе (въ субботу вечера) поется всегда **неизмѣнно** прокимень: *Господь воцариса, въ лѣпотѣ ѡблечиса*; четыре съ половиной раза, заимствованный изъ 92-го псалма. На бдѣніяхъ подѣ великіе и иные праздники поется прокимень дне (для каждаго дня седмицы имѣется какъ на литургіи, такъ и на вечерни, свой особый прокимень). Если Господскій праздникъ придется въ субботу, то на бдѣніи ему поется не прокимень дне, а **тотъ** великій прокимень, который долженъ бы былъ пѣться на вечерни **въ самый день** праздника, потому что прокимень «Господь воцариса» **никогда** не отмѣняется и не замѣняется другимъ, а **непремѣнно** поется на каждой воскресной вечернѣ (въ субботу вечера).

Послѣ прокимна на всенощномъ бдѣніи подѣ великіе и иные праздники въ честь святыхъ бываютъ такъ называемыя «**чтенія**», по большей части заимствованныя изъ Ветхаго Завѣта. Они называются также «**пареміями**» съ греческаго: *παροιμία*, что значить: «притча» (*proverbium, parabola*). Эти чтенія, или пареміи, содержатъ въ себѣ пророчества о воспоминаемомъ событіи или похвалу празднуемому святому. Въ праздники въ честь свв. Апостоловъ читаются отрывки изъ ихъ посланій. На всенощныхъ бдѣніяхъ подѣ воскресеніе паремій, по большей части, не бываетъ, исключая тѣ воскресные дни, когда воспоминается память святыхъ отецъ: предѣ Рождествомъ Христовымъ; свв. отецъ 1-го Вселенскаго собора въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ; свв. отецъ первыхъ 6-ти вселенскихъ

соборовъ въ ближайшій воскресный день къ 16 юля; и свв. отецъ 7-го Вселенскаго Собора въ ближайшій воскресный день къ 11 октября, а также въ тѣ воскресные дни, въ которые приходится память какого-нибудь святаго, которому по уставу положены пареміи. На всенощномъ бдѣніи *обычно читается только три пареміи* и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, при совпадении двухъ празднествъ, — *шесть* паремій. Передъ чтеніемъ каждой пареміи діаконъ возбуждаетъ вниманіе молящихся къ нимъ возгласами *Премѣдрогѣ* и *Вѣнчѣмъ*. Во время чтенія паремій царскія врата закрываются, а іерей сидитъ на горнемъ мѣстѣ одесную страну престола.

Сугубая ектенія, молитва «Сподоби, Господи» и Просительная ектенія

Послѣ прокимна сразу, если нѣтъ паремій (какъ на обычномъ воскресномъ бдѣніи, когда нѣтъ иного праздника, или послѣ паремій, когда они есть), діаконъ выходитъ на амвонъ и произноситъ такъ называемую «*Сугубую ектенію*», въ богослужебныхъ книгахъ она называется «прилежнымъ моленіемъ». Эта ектенія не во всѣхъ мѣстахъ богослуженія, гдѣ она произносится, имѣетъ одинаковое начало. На великой вечернѣ въ бдѣніи она имѣетъ полное начало, состоящее изъ двухъ предварительныхъ воззваній:

1. *Рцѣмъ кѣн ѿ всеѣхъ дѣшн ѣ ѿ всегѣ помышленїѣхъ нашегѣо рцѣмъ*; и 2. *Господи вседержителю, Бѣже Отцѣхъ нашихъ, помилчнса, оуслыши ѣ помилѣй*. На эти два воззванія ликъ поетъ: «Господи, помилуй» по *единожды*. Начиная съ самага перваго прошенія ектеніи, которымъ иногда эта ектенія и начинается безъ двухъ вышеуказанныхъ воззваній: *Помилѣй насъ, Бѣже, по величїѣи мїлостн твоѣй, помилчнса, оуслыши ѣ помилѣй*; ликъ поетъ на каждое прошеніе, которыхъ обычно бываетъ всего шесть, «Господи, помилуй» *по трижды*, отчего ектенія и на-

зывается «сугубой», то есть «усерднымъ», «прилежнымъ» моленіемъ. Заканчивается сугубая ектенія всегда однимъ и тѣмъже возгласомъ іерея: **И́коу ми́лостивѣхъ ѿ челоуѣколю́бцевъ Бо́гъ ѿси...**

Послѣ сугубой ектеніи на всенощномъ бдѣніи читается молитва: **Сподоби, Господи, въ вечерехъ сѣи безъ грѣха сохранити насъ...** Она составляетъ какъ бы продолженіе славословія Трїединому Богу, возсылаемаго въ вечерней пѣсни «Свѣте тихій» и заканчивается сама славословіемъ Пресвятой Троицы: **Тѣбѣ подобаетъ хвала, Тѣбѣ подобаетъ пѣніе, Тѣбѣ слава подобаетъ, Отцѣ, ѿ Сынѣ, ѿ Святѣмъ Духѣ, нынѣ ѿ присно, ѿ ко вѣки вѣковъ, аминь.**

За молитвой «Сподоби Господи» слѣдуетъ такъ называемая «**просительная ектенія**», начинающаяся словами: **Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеки.** Послѣ этого воззванія слѣдуетъ прошеніе: **Застѣпи, спаси, помилуй ѿ сохранѣ насъ, Боже, твоєю благодатію.** На первое воззваніе и на это прошеніе ликъ поетъ «Господи, помилуй» по единожды, а затѣмъ слѣдуютъ **шесть** прошеній, на каждое изъ которыхъ ликъ поетъ «**Подай, Господи!**» въ соотвѣтствіе заключительнымъ словамъ každого прошенія «**оу Господа прѣсимъ!**», почему и самая ектенія эта называется «просительной». Прошенія этой ектеніи посвящены исключительно благамъ **духовнымъ**, причемъ въ каждомъ содержится моленіе о дарованіи **мира**, этого высочайшаго духовнаго блага. Заканчивается она, какъ и великая, и малая ектеніи, преданіемъ себя въ волю Божию, на что ликъ поетъ: **Тѣбѣ, Господи.** Іерей заключаетъ ектенію возгласомъ: **И́коу бла́гъ ѿ челоуѣколю́бцевъ Бо́гъ ѿси...**

Непосредственно послѣ этого возгласа іерей, продолжая оставаться передъ престоломъ, поворачивается лицомъ къ народу и преподаетъ: **Миръ всѣмъ**, благословляя народъ рукой. Іерей привѣтствуетъ такимъ образомъ молящихся тѣмъ самымъ благомъ, котораго они только что такъ усиленно испрашивали. Онъ преподаетъ даръ сей, по заповѣди Самого Господа, который оставилъ намъ **миръ Свой**. Во времена Спаси-

теля «Миръ» было обычнымъ привѣтствіемъ, и оно было любимымъ у Него (см. Іоан. 14, 27), и Онъ повелѣлъ привѣтствовать миромъ всѣхъ ищущихъ мира (Матѳ. 10, 12-13). Объ этомъ говоритъ св. Златоустъ: «Развѣ я даю миръ? Христось чрезъ насъ вѣщаетъ» (Бесѣда 3-я къ Колоссянамъ).

Діаконъ затѣмъ возглашаетъ: *ГЛАВЫ НАША ГОСПОДВН ПРИКЛОНИМЪ*, а іерей, пока ликъ поетъ протяжно: *ТБѢ, ГОСПОДИ*, читаетъ тайную молитву, такъ и называемую «молитвой главоприклоненія». Заключительный возгласъ этой молитвы: *БЖДИ ДЕРЖАВА ЦАРСТВІА ЧКООГЦО БЛАГОСЛОВЕННА И ПРЕПОСЛАВЛЕННА...* Іерей произноситъ вслухъ.

Литія

Послѣ этого на всенощномъ бдѣніи полагается **литія**, которую у насъ на всенощномъ бдѣніи подъ воскресные дни теперь, по большей части, вышло изъ обычая совершать, и совершаютъ ее только на бдѣніяхъ великихъ праздниковъ. Начинается литія исхожденіемъ священнослужителей, въ предшествіи двухъ свѣтильниковъ, изъ алтаря въ притворъ, сѣверными дверьми, святымъ дверемъ затвореннымъ сущимъ (см. Типиконъ гл. 2). Ставъ въ притворѣ, діаконъ кадитъ тамъ святія иконы, настоятеля и лики по чину. Въ это время поются «**стихиры на литіи**».

На литіи поется, прежде всего, **стихира храму**, то есть стихира, положенная на литіи въ день храмового праздника. Исключеніе составляютъ нижеслѣдующіе дни, когда стихира храму **не поется**:

1. Всѣ двенадцатые праздники.
2. Ихъ поспраждства и отданія въ недѣлю.
3. Предспраждство Рождества Христова (20 — 23 дек.), случившееся въ недѣлю.
4. Недѣли Ваій, Ап. Ѳомы, Женъ-Мвроносицъ, Св. Отець (7-ая по Пасхѣ) и Пятидесятницы.
5. Свв. Ап. Петра и Павла 29 іюня и Усѣкновение главы Св.

Иоанна Крестителя 29 августа. *Во всѣ эти дни поются только стихиры даннаго праздника или святыхъ.*

Въ остальныхъ случаяхъ на первомъ мѣстѣ поется стихира храму, затѣмъ стихира святому, и на: «Слава, и Нынѣ» или предпразднства, или праздника, или богородичень. Стихиры на литіи всегда указываются на ряду въ Миней или Тріоди. Если же въ недѣлю, то послѣ стихиръ литіи, на «И нынѣ» поется богородичень, а не стихира праздника, то поется «богородичень стиховень, поемыхъ въ недѣлю» (Тип. гл. 3), или богородичень первый, по гласу святаго (Тип. гл. 4).

Когда закончится пѣніе этихъ стихиръ, діаконъ произноситъ особую литійную ектенію съ весьма обширными по содержанию пятью прошеніями, на каждое изъ которыхъ ликъ *многokrатно* поетъ «Господи, помилуй»: сначала 40 разъ, потомъ 30 разъ, затѣмъ 50 разъ и на два послѣднихъ прошенія по три раза. Начинается эта ектенія словами: Спаси, Бѣже, люди твоѣ и благогловѣ достоѣніе твоѣ... Заключается литійная ектенія возгласомъ іерея: Оумлыши ны, Бѣже, Спасителю нашъ... Затѣмъ іерей, благословляя молящихся рукой, преподаетъ *Мірзъ всѣмъ*, діаконъ приглашаетъ ихъ приклонить главы, и іерей читаетъ вслухъ молитву: Владыко многомилостиве..., составляющую отпустъ литіи.

Литія отъ греческаго — λητή, усердное моленіе, и означаетъ моленіе внѣ храма или въ притворѣ храма. Въ притворѣ прежде стояли оглашенные и кающіеся, которымъ запрещенъ былъ входъ въ самую церковь. Дабы и ихъ не лишитъ молитвы церковной, Церковь исходитъ къ нимъ сама и молится вмѣстѣ съ ними. Это для стоящихъ въ притворѣ символизируетъ то же, что вечерній входъ для стоящихъ въ самой церкви, то есть, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ — «Тихій Свѣтъ» — сошелъ къ намъ долу, что и недостойные молиться вмѣстѣ съ остальными вѣрующими могутъ ожидать для себя милости отъ Господа и оставленія грѣховъ ихъ; съ другой стороны, исхождение вѣрныхъ въ притворъ, мѣсто для оглашенныхъ и кающихся грѣшниковъ, означаетъ глубокое *сми-*

реніе вѣрныхъ, готовыхъ ставить себя на мѣсто оглашенныхъ и грѣшниковъ и молиться вмѣстѣ съ ними. Во время «литіи», говоритъ Св. Симеонъ Солунскій, «мы молимся, стоя предъ вратами св. храма, какъ бы предъ вратами небесными... подобно Адаму, мытарю, блудному сыну». Отсюда нѣсколько покаянный и скорбный характеръ литійныхъ молитвъ.

Стихиры на Стиховнѣ

По окончаніи литіи, совершавшіе ее священнослужители входятъ въ храмъ и останавливаются посерединѣ храма. Въ это время поются «стихиры на стиховнѣ». Они называются такъ потому, что имѣютъ передъ собой стихи, избранные изъ *разныхъ* псалмовъ и другихъ книгъ Священнаго Писанія, подходящіе для даннаго праздника или памяти святаго. При этомъ первая стихира вообще не имѣетъ передъ собой стиха. Стихиры на стиховнѣ поются обычно и при стеченіи двухъ празднованій въ одинъ день *только одному празднеству*. Лишь послѣдняя стихира на «Слава и нынѣ» бываетъ посвящена другому празднуемому событію. Такъ, въ обычные дни на «Слава и нынѣ» всегда бываетъ богородиченъ, а если это періодъ предпразднства или праздника, то на «Слава и нынѣ» поется *стихира предпразднства* или *праздника*.

«Нынѣ отпускаеши», Трисвятое по «Отче нашъ», Тропарь, благословеніе хлѣбовъ и конецъ Вечерни

Послѣ стихиръ на стиховнѣ, въ которыхъ прославляется спасительное для людей событіе или добродѣтели празднуемаго въ тотъ день св. угодника Божія, у молящихся естественно является желаніе искать того блаженнаго состоянія упокоенія,

которое уготовано Господомъ для праведниковъ. И потому, уразумѣвъ изъ всего предшествующаго богослуженія спасеніе, уготованное Господомъ для всѣхъ людей, молящіяся взываютъ ко Господу словами Симеона Богопріимца: **Нынѣ ѿпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголю твоему съ миромъ...** Эту молитву полагается по уставу читать, а отнюдь не пѣть, какъ это заведено въ послѣднее время въ приходскихъ храмахъ.

Въ знакъ того, что мы уразумѣли тотъ свѣтъ, который явился во откровеніе языковъ и славу людей Израиля, и познали истиннаго Бога, въ Троицѣ прославляемаго, читается дальше: **Трисклѣтѣе; Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Пресвятая Троице, помилуй насъ,...** **Господи, помилуй:** трижды и опять: **Слава, и нынѣ:** и молитва Господня: **Отче нашъ:**

Послѣ молитвы **Отче нашъ:** и возгласа іерея: **Глаголю твоему съ миромъ:** поется такъ называемый **отпустительный тропарь**, въ которомъ кратко излагается сущность празднуемаго событія или похвала празднуемому святому. Этимъ тропарямъ посвящены три главы Типикона: 52, 53 и 55. На всенощномъ бдѣніи пѣніе этихъ тропарей положено такъ:

1. На бдѣніи подъ воскресный день, когда нѣтъ никакого другого праздника, поется тропарь: **Богороднице, Дѣво, радуйся:** — трижды.

2. На бдѣніи подъ двенадцатый праздникъ Господскій или Богородичный поется **тропарь этого праздника** — трижды.

3. На бдѣніи подъ праздникъ въ честь Святаго поется **тропарь этого святаго** дважды и **Богороднице, Дѣво, радуйся:** единожды.

4. На бдѣніи подъ воскресный день, который совпадаетъ съ поправднствомъ или отданіемъ праздника, поется: **Богороднице, Дѣво, радуйся:** дважды и **тропарь праздника** единожды.

5. На бдѣніи подъ воскресный день, который совпадаетъ съ днемъ памяти Святаго, которому положено бдѣніе или поіелей, поется: **Богороднице, Дѣво, радуйся:** дважды и **тропарь святаго** единожды.

6. На бдѣніи подь воскресный день, въ который бываетъ еще особое празднество, какъ, напр., 1-ая и 3-ья недѣли Великаго Поста, Недѣля Всѣхъ Святыхъ, Недѣли Святыхъ Отець, поется: Богородице, Дѣво, *ῥάδδῃσα*: дважды и *тропарь этого празднества* единожды.

«Тропарь воскресной вечерни “Богородице Дѣво”, по обычаю православной церкви, заключающей каждый рядъ пѣсней пѣсню въ честь Богоматери, посвященъ Ей... Для такого тропаря выбраны самыя радостныя изъ слышанныхъ Богоматерию и дошедшихъ до насъ словъ — привѣтствіе Ей Ангела и прав. Елизаветы, слѣдовательно тропарь составленъ изъ библейскихъ (Лук. 1, 28, 42), боговдохновенныхъ словъ, которыя однако окружены и переплетены нашими (“Богородице Дѣво”, “Marie”, “Яко Спаса родила еси душъ нашихъ”). Основная мысль пѣсни, приглашающая Богоматерь къ радости “радуйся” на евр. и греч. языкахъ, впрочемъ, имѣло значеніе вообще привѣтствія, соотвѣтствующее лат. и рус. “здравствуй”». (См. у Скабал. «Толк. Тип.», Вып. II, стр. 181).

Передъ пѣніемъ тропаря среди храма поставляется *тетраподь*, (тетралόδιον) или *четвероножець*, то есть столикъ на четырехъ ножкахъ, на которомъ стоитъ блюдо съ пятью хлѣбами и съ сосудами съ виномъ и елеемъ и съ пшеницею. Окончивъ литію, священнослужители изъ притвора входятъ внутрь храма и останавливаются посреди него передъ этимъ тетраподомъ, который заранѣе уготовляется. Когда запоютъ тропарь, то діаконъ, взявъ благословеніе у іерея, кадитъ окрестъ стола (трижды) и служащихъ токмо. Таже возглашаетъ: «Господу помолимся», а іерей читаетъ молитву: *Κύριε Ιησὺε Χριστέ Βόθρε ἡμῶν, ἐλεησον ἡμᾶς, ὡς ἐλεῖς πάντες τὰς ψυχὰς ἡμῶν*: въ которой проситъ Господа благословить хлѣбы сія, пшеницу, вино и елей, умножить ихъ во всемъ мірѣ, и вѣрныхъ, вкушающихъ отъ нихъ, освятить. Передъ чтеніемъ этой молитвы іерей подьемлетъ одинъ хлѣбъ, начертывая имъ крестъ надъ прочими хлѣбами, а при чтеніи молитвы, на словахъ: *ὡς ἐλεῖς πάντες τὰς ψυχὰς ἡμῶν, ὡς ἐλεῖς πάντες τὰς ψυχὰς ἡμῶν*: указываетъ правой рукой на каждое изъ этихъ веществъ, творя

такимъ образомъ ею крестъ. Однако, у проф. М. Скабаллановича имѣется слѣдующее указаніе, которое немного разнится отъ вышеприведенной практики, которая теперь утвердилась. Онъ говоритъ, что священнослужитель въ «молитвѣ просить Спасителя, показавшаго въ чудѣ насыщенія 5 тысячъ всю силу благословенія Своего, о такомъ же благословеніи и (подобномъ чудесному) умноженіи предложенныхъ веществъ, а также объ освященіи вкушающихъ отъ нихъ... Предъ словами молитвы: “Самъ благослови” священникъ крестообразно осѣняетъ вещества, но не рукою только, а однимъ изъ хлѣбовъ, знаменующимъ небесный Хлѣбъ, “чѣмъ (также) показываетъ, что то же совершилъ Христосъ, взявъ въ Свои руки подобнымъ образомъ пять хлѣбовъ”». (См. «Толковый Типиконъ», Вып. II, стр. 314-215).

Послѣ благословенія хлѣбовъ ликъ поетъ трижды: *Бѣди ѿма Господне благоловѣнно ѿ нынѣ и до вѣка*, а чтець читаетъ псаломъ 33-й: *Благоловлю Господа на всѣкое время*: но не весь цѣликомъ, а только до словъ: *не лишится всѣгда блага*. Иерей, шедъ отъ мѣста, гдѣ совершалъ благословеніе хлѣбовъ, становится передъ царскими вратами, «зря къ западомъ» (см. Тип. гл. 2), и благословляетъ молящихся рукою, говоря: *Благоловѣніе Господне на всѣхъ, Того благодатію и человеколюбіемъ, всѣгда, нынѣ, и прісно, и ко вѣки вѣковъ*. Ликъ поетъ: *ѿмѣнь*, и этимъ первая часть всенощнаго бдѣнія, состоящая изъ великой вечерни, заканчивается.

Благословеніе хлѣбовъ было установлено для подкрѣпленія силъ молящихся. Во 2 главѣ Типикона сказано, что, по окончаніи вечерни, бываетъ чтеніе изъ Дѣяній или Посланій Свв. Апостоловъ, во время котораго всѣ садятся, «каждо на своихъ мѣстахъ»; келарь же, раздробивъ на блюдѣ благословенные хлѣбы, раздаетъ братіи и почерпаетъ всѣмъ, находящимся въ храмѣ, по единой чашѣ вина. Послѣ этого вкушенія хлѣба и вина въ тотъ вечеръ никто уже не смѣетъ больше ничего вкушать, «причащенія ради Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ».

Въ концѣ Служебника помѣщается такъ называемое «Извѣстіе учительное, како долженствуетъ іерею и діакону служеніе въ церкви святѣй совершати» съ руководственными указаніями на разные бѣдственные и недоумѣнные случаи: тамъ сказано, что желающему причаститься Св. Христовыхъ Таинъ надо еще съ вечера воздерживаться отъ брашенъ и питій, *или вельми что мало вкусити: «отъ полунощи же конечно не подобаетъ вкусити чего... зане отъ полунощи день естественный начинается».*

Въ Служебникѣ же наряду въ послѣдованіи вечерни печатается увѣщаніе іерею относительно употребленіи благословенныхъ хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея. Тутъ іерею прежде всего внушается, чтобы онъ елей сей благословенный, вино, пшеницу и хлѣбы не благословлялъ бы на второмъ бѣдніи вторично. Елеемъ надлежитъ знаменоватъ людей при цѣлованіи ими образа, можно его и «во брашнахъ снѣсти»; вино испить съ благоговѣніемъ; хлѣбы же, на раздаяніи доры, раздробивъ раздавать, (то есть, можно остатки хлѣбцовъ [если останутся] раздавать вмѣстѣ съ антидоромъ, дора это антидоръ), или въ дому честно на трапезѣ прежде общихъ брашенъ съѣсть; пшеницу или посѣять, или измолоть съ другой пшеницей и съ благодареніемъ съѣсть. Благословенными хлѣбами и виномъ ни въ коемъ случаѣ нельзя литургисать, по правилу Номоканнома о священнодѣйствіи.

Помазаніе благословеннымъ елеемъ въ настоящее время совершается обыкновенно на утрени, послѣ чтенія Евангелія и молитвы Спаси, Боже, люди твои: и замѣняетъ собою то помазаніе елеемъ, которое по уставу положено совершать въ притворѣ (см. Типиконъ гл. 3) послѣ отпуста утрени елеемъ отъ кандила (лампады) у иконы праздника или святаго. Одновременно раздается и благословенный хлѣбъ, раздробленныя частицы котораго омочены благословеннымъ виномъ.

Въ настоящее время въ виду того, что бѣдніе совершается обычно съ большими сокращеніями и нѣтъ надобности въ подкрѣпленіи силъ благословенными хлѣбами и виномъ,

литія и благословеніе хлѣбовъ на всенощномъ бдѣніи подь воскресные дни вообще не совершается, а сразу послѣ просительной ектеніи и заключительныхъ возгласовъ поются стихиры на стиховнѣ. На бдѣніяхъ же въ честь двенадцатыхъ праздниковъ и великихъ святыхъ литія и благословеніе хлѣбовъ совершаются какъ бы въ знакъ особенной торжественности богослуженія въ эти дни.

Послѣ окончанія вечерни на бдѣніи полагается по уставу чтеніе изъ Апостола и изъ толкованія св. Іоанна Златоустаго и другихъ толковниковъ на Новый Завѣтъ. Толкованіе всегда читается послѣ прочтенія Апостола. Для этого чтенія весь Апостолъ раздѣленъ на спеціальные отдѣлы, сверхъ обычнаго раздѣленія на главы и стихи и на зачала.

Обычай читать за богослуженіемъ отдѣлы Священнаго Писанія Новаго Завѣта ведетъ свое начало съ древнѣйшихъ временъ Церкви. По типикону указано на воскресномъ всенощномъ бдѣніи читать поученія 7 разъ, а на праздничномъ 6: послѣ окончанія Вечерни, на Утрени послѣ 1 и 2 каѳизмъ, по поліелеѣ, по 3 и 6 пѣсняхъ канона, и послѣ окончанія Утрени (послѣднее только въ воскресеніе). Цѣль этихъ чтеній: наставленіе и назиданіе, и въ тоже время они служатъ для освѣженія памяти и отдыхомъ для гѣла, такъ какъ выслушиваются сидя. Первое чтеніе — это отрывокъ изъ Священнаго Писанія (изъ кн. Дѣяній Апостольскихъ или изъ Посланій Апостольскихъ). Слѣдующія четыре чтенія берутся изъ святоотеческихъ толкованій прочитаннаго отрывка; шестое берется изъ житій святыхъ; а седьмое нравоучительно-аскетическое «оглашеніе» берется изъ писаній преп. Ѳеодора Студита.

Къ сожалѣнію, теперь это почти нигдѣ не исполняется, кромѣ, можетъ быть быть, нѣкоторыхъ монастырей, и то, если бываетъ, то только одно чтеніе. На приходяхъ иногда на утрени послѣ 6-й пѣсни читають краткое житіе святого или сказаніе о праздникѣ изъ Синаксарія.

II. ВТОРАЯ ЧАСТЬ ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ

У Т Р Е Н Я

Порядокъ утрени всенощнаго бдѣнія указанъ во 2-ой главѣ Типикона. Вторая часть Всенощнаго бдѣнія и важнѣйшая есть утренняя. Послѣ чтенія изъ Дѣяній или Посланий Апостольскихъ и Толкованія на Новый Завѣтъ, въ соотвѣтствіи съ Уставомъ, начало утрени отмѣчается звономъ. Типиконъ говоритъ, «что исходитъ параекклисархъ и клеветъ въ великій и въ прочія кампаны». Но теперь на практикѣ утренняя начинается безъ трезвона, сразу послѣ: **Благословѣніе Господне**: и пѣнія хоромъ: **Ѹмѣнь** — прямо съ шестопсалмія.

Шестопсалміе

Шестопсалміе, называемое иногда въ богослужбныхъ книгахъ по-гречески $\epsilon\acute{\xi}\acute{\alpha}\psi\alpha\lambda\mu\omicron\varsigma$ = «экзапсалмы», состоитъ изъ **шести** псалмовъ: 3-го, 37-го, 62-го, 87-го, 102-го и 142-го и начинается чтеніемъ троекратнаго ангельскаго славословія: **Слава въ вышнихъ Божѣ, и на землѣ миръ, въ человецѣихъ благоволеніе** (Лук. 2, 14) и двукратнаго молитвеннаго воззванія чтеца: **Господи, оутѣшѣ мой Ѹвѣрзиши, и оутѣ моѹ възвѣстѣтъ хвалѣ твоѹ**. При началѣ чтенія шестопсалмія въ храмѣ тушится большинство свѣтильниковъ, безъ сомнѣнія для того, чтобы со вниманіемъ слушать псалмы, не развлекаясь ничѣмъ внѣшнимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, церковь, погруженная во мракъ, должна напоминать молящимся виолеемскую ночь, въ которую родился Христосъ. Съ рожденіемъ и явленіемъ въ міръ Христа Спасителя началось наше спасеніе. Шестопсалміе есть какъ бы размышленіе человѣка съ самимъ собой, услышавшаго о рожденіи Спасителя. Въ псалмахъ его выражается со-

знаніе своего грѣховнаго состоянія, изображается множество враговъ (демоновъ), ищущихъ погубить душу и тѣло, и надежда на безпредѣльное милосердіе Божіе, на то, что Господь услышитъ всѣхъ уповающихъ на Него и ущедритъ всѣхъ боящихся Его. Изъ цѣлаго ряда замѣчаній относительно чтенія и слушанія Шестопсалмія, которыя мы находимъ въ Типиконѣ и въ богослужебныхъ книгахъ наряду, видно, что Церковь придаетъ Шестопсалмію особое значеніе, а потому весьма грѣшатъ тѣ современные богомольцы, которые позволяютъ себѣ сидѣть во время чтенія Шестопсалмія или даже вовсе выходить изъ церкви, считая это чтеніе второстепеннымъ, маловажнымъ. Такъ, въ 9-ой главѣ Типикона говорится: «Глаголется шестопсалміе тихимъ гласомъ и легкимъ, косо (неспѣша), и во услышаніе всѣхъ. Егда же глаголется шестопсалміе, тогда подобаесть **со вниманіемъ слушанію прилежати: покаянія бо псалмы исполнены суть и умиленія.** Глаголемъ же сія псалмы со благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, яко самому Богу невидимо, и не имать кто власти шепты творити, ниже плюнути или хракнути, но паче **внимати** отъ псаломника глаголемымъ, руцѣ имуще согбены къ персемъ, главы же преклонены, и очи имуще долу, сердечныма очима зряще къ востокомъ, молящесе о грѣсѣхъ нашихъ, **поминающе смерть и будущую муку и жизнь вѣчную.**»

Шестопсалміе раздѣляется на двѣ части славословіемъ въ честь Св. Троицы. Послѣ первыхъ трехъ псалмовъ читается: **Сла́ва, ѿ нынѣ: ѿллила́ѣа, ѿллила́ѣа, ѿллила́ѣа, сла́ва тебе́ѣ Бо́же,** трижды, **Господи, помилуй:** трижды и опять **Сла́ва, ѿ нынѣ:** и слѣдующіе псалмы. Въ заключеніе читается только **Сла́ва, ѿ нынѣ:** и троекратное: **ѿллила́ѣа, ѿллила́ѣа, ѿллила́ѣа, сла́ва тебе́ѣ Бо́же.**

По прочтеніи первыхъ трехъ псалмовъ, іерей въ одной епитрахили и съ откровенною главою выходитъ изъ алтаря предъ царскія врата и читаетъ тамъ по служебнику тайно «**Утреннія молитвы**» числомъ 12, въ которыхъ приноситъ Господу благодареніе за дарованіе намъ дневнаго свѣта и испраши-

ваетъ себѣ и своей паствѣ различныхъ духовныхъ благъ, прося, чтобы въ сердцахъ нашихъ возсіяло «истинное солнце правды Божіей», чтобы мы «яко во дни благообразно ходяще путемъ заповѣдей Божіихъ, достигли въ жизнь вѣчную» и сподобились быть въ наслажденіи неприступнаго свѣта Божія. Читая эти молитвы передъ затворенными царскими вратами, іерей изображаетъ Христа Ходатая, обѣщаннаго Адаму и всему человѣческому роду. (См. «Новая Скрижаль» ч. 3, гл. 4, п. 6). Проф. М. Скабаллановичъ указываетъ, что утреннія молитвы, вѣрнѣе — молитвы утрени, какъ и вечернія, нѣкогда были размѣщены по цѣлой утрени. Въ связи съ симъ и содержаніе ихъ приурочено къ разнымъ частямъ утрени, поскольку онѣ читались въ разныхъ мѣстахъ ея. (См. «Толковый Типиконъ», Вып. II, стр. 205 и далѣе).

Великая ектенія

Послѣ того, какъ вѣрующіе услышали ангельское пѣніе, возвѣстившее имъ о рожденіи Спасителя и при этомъ сознали всю глубину своего грѣховнаго паденія, сердца ихъ прониклись надеждой на Родившагося, и тѣмъ самымъ настроили души свои къ молитвѣ, они вновь взываютъ къ Богу тѣми же словами, какъ и въ началѣ вечерни, — произносится **Великая ектенія**: «Миромъ Господу помолимся», въ которой испрашиваются всѣ тѣ многообразныя блага тѣлесныя и духовныя, коихъ лишились люди съ изгнаніемъ Адама изъ рая, но получить которыя вновь стало возможно послѣ прихода на землю Божественнаго Искупителя. Ектиенія произносится іереемъ или діакономъ передъ царскими вратами.

«Богъ Господь» и Тропари

Сразу послѣ Великой ектеніи діакономъ возглашаетъ, а ликъ громко и радостно поетъ славословіе въ честь Господа, пришедшаго на землю для спасенія міра: **БѢГЪ ГОСПОДЬ И ГЛАГОЛА**

нѣмъ, благословѣнъ грядѣи во ѿмѣ Господне (Пс. 117, 26-27), то есть: «Господь есть Богъ, и Онъ явился намъ, и благословенъ Тотъ, кто идетъ во Имя Господне». Эти послѣднія слова были приложены къ Спасителю при торжественномъ входѣ Его во Иерусалимъ и по Его словамъ ими встрѣтятъ Его и при второмъ Его пришествіи (Мѡ. 23, 39). Пѣснопѣніе это поется четыре раза, причемъ передъ каждымъ разомъ произносится по одному стиху, которые всѣ заимствуются изъ того же псалма, говорятъ о благодати и милости Божіей и раскрываютъ пророчество о Спасителѣ міра. По уставу и «Богъ Господь»; и стихи эти возглашаетъ канонархъ посреди храма (см. Типиконъ гл. 2). Судя по указаніямъ Устава, можно предполагать, что канонархъ, повидимому, сначала самъ пѣлъ «Богъ Господь» на гласъ, а также и стихи пѣлись имъ, послѣ чего (попеременно, почему и стиховъ 4) хоръ отвѣчалъ пѣніемъ 4 раза Богъ Господь... Однако теперь прочно укоренился обычай возглашать все это діакону, а если діакона нѣтъ, то возглашаетъ іерей.

«Богъ Господь» на воскресномъ бдѣніи поется всегда «въ настоящей», то есть рядовой «гласъ», а на бдѣніяхъ двенадцатыхъ праздниковъ — на гласъ праздничнаго тропаря; на бдѣніяхъ въ честь святыхъ — на гласъ тропаря святаго.

Послѣ пѣнія «Богъ Господь» слѣдуетъ непосредственно пѣніе **тропарей**, называемыхъ отпустительными, такъ какъ они же поются и въ концѣ вечерни. Утреннее богослуженіе переходитъ теперь отъ грусно-покаяннаго настроенія къ празднично-радостному настроенію, къ предошущенію спасенія. Утреннія пѣсни уже имѣютъ христіанское содержаніе и исполняются весьма торжественно.

Тропари эти поются слѣдующимъ образомъ:

1. На **воскресномъ бдѣніи** поется **тропарь воскресный** дважды, **слава**, тропарь дневнаго святаго изъ Минеи, и **нынѣ, богородиченъ воскресный**, по гласу тропаря святаго. Если не случится въ Минеи на тотъ день тропаря святаго, то, послѣ тропаря воскреснаго, пропѣтаго дважды, поется — **Слава, и нынѣ; и богородиченъ настоящаго гласа**, то есть того же гла-

са, что и воскресный тропарь.

2. На *бдѣніяхъ дванадесятихъ* праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ поется тропарь праздника трижды, причемъ въ третій разъ онъ поется на: **Слава, и нынѣ**.

3. На *бдѣніяхъ святымъ* поется тропарь святого дважды, **Слава, и нынѣ: богородиченъ воскресенъ** по гласу тропаря святого. Тутъ необходимо отмѣтить особенность субботней службы. Если память святого, которому положено бдѣніе, придется въ субботу, то **богородиченъ** поется не по гласу тропаря святого, какъ обычно, а *рядового гласа Октоиха* данной седмицы, который «*отдается*»; онъ называется «**богородиченъ 1-ый настоящаго гласа**».

4. Если съ *воскреснымъ* днемъ совпадетъ *дванадесятый Богородичный праздникъ*, то поется тропарь воскресный дважды, **Слава, и нынѣ, тропарь праздника**.

5. Если съ *воскреснымъ* днемъ совпадетъ память *святого*, которому положено бдѣніе, то поется тропарь воскресный дважды, **Слава, тропарь святого, и нынѣ, богородиченъ 1-ый** по гласу тропаря святого.

6. Если съ *воскреснымъ* днемъ совпадетъ *предпразднство* или *попразднство*, или отданіе праздника, то поется тропарь воскресенъ дважды, **Слава, и нынѣ, тропарь предпразднства** или **праздника**. Если есть при этомъ тропарь дневному *святому* въ Минееѣ, то онъ поется на **Славу**, а на — и нынѣ тропарь предпразднства или праздника.

7. Если съ *воскреснымъ* днемъ совпадетъ празднованіе памяти *двухъ святыхъ*, то поется тропарь воскресенъ единожды, затѣмъ тропарь перваго святого, **Слава, тропарь второго** святого, **и нынѣ, богородиченъ** по гласу тропаря второго святого. Если же кромѣ того съ этимъ воскреснымъ днемъ совпадаетъ еще и предпразднство или попразднство, то на **и нынѣ** вмѣсто богородична поется тропарь предпразднства или праздника.

Послѣ пѣнія тропарей поется: *Господи, помилуй*: трижды, **Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу**: и чтець продолжаетъ

далѣ: **И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкѡвѣхъ. ѿмѣнь**, и начинается чтеніе каѡизмъ.

Каѡизмы, Малыя ектеніи по нихъ и Сѣдальны

Каѡизмами называется чтеніе опредѣленныхъ отдѣловъ Псалтири, которая раздѣляется вся на двадцать такихъ отдѣловъ, носящихъ названіе «каѡизмъ» отъ греческаго слова καθίζο — «сизу» — потому, что по уставу послѣ каждаго такого отдѣла полагается чтеніе, при которомъ всѣ сидятъ. Теперь вошло въ обычай сидѣть за чтеніемъ самыхъ каѡизмъ (см. объ этомъ подробнѣе объясненіе на вечерни: «Первая каѡизма»). На утрени, входящей въ составъ всенощнаго бдѣнія, стихословятся всегда **только двѣ каѡизмы**, съ раздѣленіемъ каждой на **три славы**. По каждой «славѣ» чтець произноситъ: **Слава Отцу, и Сыну, и Святѡму Дху**: ликъ поетъ: **И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкѡвѣхъ, ѿмѣнь. ѿллиѣта, ѿллиѣта, ѿллиѣта, слава тебе Боже, трижды, Господи, помѣни**: трижды, **Слава Отцу, и Сыну, и Святѡму Дху**: Чтець продолжаетъ: **И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкѡвѣхъ, ѿмѣнь** — и читаетъ дальше слѣдующую «славу».

Послѣ каждой каѡизмы на всенощномъ бдѣніи непременно произносится **Малая ектенія**, которую, согласно 2-ой гл. устава «Священникъ глаголетъ отшедь предъ святыя двери». Каждая малая ектенія заканчивается особымъ возгласомъ священника. Послѣ первой каѡизмы малая ектенія имѣетъ возгласъ: **Икоу твоѡ державка, и твоѡ ѣсть царство, и сила, и слава**; послѣ второй каѡизмы — **Икоу клѡхъ и челоуколюбѣцъ бгъ ѣси**:

Здѣсь надо замѣтить, что въ тѣ воскресные дни, когда по Уставу не положенъ **поліелей** (объ этомъ см. ниже), вмѣсто поліелея стихословится 17-ая каѡизма: **Блаженни непорѡчнѣи**; послѣ которой малой ектеніи не бываетъ, а сразу поются воскресные тропари: **Благословѣнъ ѣси, Господи, научи мѡ ѡправданіемъ твоимъ. ѿнгельскій собѡръ ѡднѣнъ**: Эти тропари

такъ и называются: «Тропари воскресные, поемые по Непорочнахъ». Въ такомъ случаѣ малая ектенія произносится уже послѣ этихъ тропарей.

Вообще надо знать, что уставъ о малыхъ ектеніяхъ послѣ каѳизмъ имѣетъ связь съ бѣльшей или меньшей торжественностью богослуженія. Послѣ каждой каѳизмы положенъ такъ называемый **сѣдаленъ**. Если этотъ сѣдаленъ праздничнаго содержанія, то передъ нимъ произносится малая ектенія, если же онъ покаянно-умилительнаго содержанія, какъ бываетъ въ будничные дни и въ дни св. Четырехдесятницы, то передъ нимъ малой ектеніи **не** произносится. Вотъ почему на бдѣніи подъ Благовѣщеніе, которое въ большинствѣ случаевъ приходится въ дни св. Четырехдесятницы и на которомъ поэтому, если оно придется въ седмичные дни, бываетъ не двѣ каѳизмы, какъ обычно на бдѣніи, а **три**, малая ектенія произносится не послѣ каждой каѳизмы. Согласно уставу, на бдѣніи подъ Благовѣщеніе, если оно случится во св. Четырехдесятницу до Страстной седмицы, послѣ 1-ой каѳизмы не бываетъ ектеніи, по 2-ой же и 3-ей каѳизмахъ положены ектеніи. Но если Благовѣщеніе случится въ Страстную седмицу то не полагается ектеній послѣ первыхъ двухъ каѳизмъ, послѣ 3-ей же каѳизмы ектенія бываетъ.

Сѣдальны на воскресномъ бдѣніи поются или читаются послѣ каждой каѳизмы и слѣдующей за ней малой ектеніи изъ Октоиха, въ двенадесятые же праздники и святыхъ — изъ Минеи или, соотвѣтственно, изъ Постной или Цвѣтной Трїоди, когда праздники цикла Трїоди. Особое положеніе у праздника Благовѣщенія, когда онъ придется въ седмичные дни Св. Четырехдесятницы: 1-ый сѣдаленъ тогда бываетъ непраздничный, а Трїоди.

Поліелей, Воскресные Тропари, Величаніе

На бдѣніяхъ великихъ праздниковъ, на воскресныхъ бдѣніяхъ въ извѣстные періоды года, какъ и всегда вообще на

праздничной утрени, когда читается Евангеліе, послѣ каѳизмъ и сѣдальновъ поется поліелей, при началѣ пѣнія котораго въ храмѣ возжигаются всѣ свѣтильники и отверзаются царскія врата, въ знакъ особой торжественности.

Слово πολὺς ἔλεος «Полиэлеос», πολὺς — многій и ἔλεος — милость, въ переводѣ съ греческаго языка на русскій значить «многомилостивое». Такъ называется торжественное пѣніе двухъ псалмовъ: 134-го — Хваліте ѿмѧ Господне: и 135-го — Неповѣдайтеѧ Господевн: Отъ частаго повторенія во второмъ изъ этихъ псалмовъ словъ «Яко въ вѣкъ милость·Его» все это пѣніе и получило названіе «поліелея». Другое предположеніе, что причиной такого названія, могло также послужить и то, что въ этой части утрени уставъ предписываетъ въ честь праздника усиливать освѣщеніе храма возженіемъ свѣчъ и елея — πολὺς ἔλαιον=многомасліе. Теперь поліелей принято называть по начальному стиху: «Хвалите имя Господне...» — «Хвалите». Въ настоящее время полностью эти псалмы поются рѣдко, а по большей части поются всего четыре стиха такимъ образомъ:

Хваліте ѿмѧ Господне, хваліте рабѣ Господа. ѿлнлѣѧ, (трижды).

Благословѣнъ Господь ѿ сѣѡна, живый во іерусалимѣ. ѿлнлѣѧ (трижды).

Неповѣдайтеѧ Господевн, ѿкво блáгъ, ѿкво въ вѣкѣхъ мѧлостъ ѿгѡ. ѿлнлѣѧ (трижды).

Неповѣдайтеѧ Богъ небесномъ, ѿкво въ вѣкѣхъ мѧлостъ ѿгѡ. ѿлнлѣѧ (трижды).

Уставомъ положено пѣть поліелей на воскресныхъ бдѣніяхъ только съ 22 сентября до 20 декабря и съ 14 января до сырной недѣли, то есть въ зимній періодъ года, исключая періодъ рождественскихъ и крещенскихъ празднествъ. Въ лѣтній же періодъ года съ сырной недѣли до отданія Воздвиженія 21 сентября пѣніе поліелея положено только въ тѣ воскресные дни, въ которые случится какой-нибудь великій праздникъ. Вообще поліелей такъ связанъ съ великими праздни-

ками и памятью святыхъ, которымъ онъ по Уставу положенъ, что онъ часто называется: «полиелей праздника», «полиелей святаго». Въ воскресные дни, когда не положено полиелея, указано вмѣсто него стихословить 17-ую каѳизму: «Блажени непорочніи...» (Тип. гл. 2-я и 17-я). Впрочемъ, теперь почти повсюду вошло въ обычай на приходахъ пѣть полиелей на воскресныхъ бдѣніяхъ круглый годъ.

Въ приготовительныя къ Великому посту недѣли — блуднаго сына, мясопустную и сыропустную — послѣ полиелея поется 136-ый псаломъ — *На рѣкѣхъ вавилонскихъ*; съ «аллилуією красною», тоестъ съ особо-умилительнымъ напѣвомъ.

На воскресномъ бдѣніи непосредственно послѣ полиелея или послѣ стихословія 17-ой каѳизмы, если полиелей не поется, поются особые воскресные тропари, которые обычно называются: **«Тропари воскресные, поемые по непорочнахъ»**. Передъ каждымъ изъ этихъ тропарей поется припѣвъ, заимствованный изъ 118 псалма: *Благословѣнъ ѣси, Господи, нашіи мѣсѣи въ правдѣи твои*. Первый изъ этихъ тропарей начинается словами: *Ангельскій соборъ оудивиса*:

Всѣхъ тропарей четыре, затѣмъ поется *Слава*: тропарь въ честь Святой Троицы, *И нынѣ*: тропарь въ честь Пресвятой Богородицы. Пѣніе заканчивается троекратнымъ: *Аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава тебе Боже*.

Тропари **«Ангельскій соборъ»**, какъ указываетъ проф. М. Скабаллановичъ, Іерусалимскаго происхожденія. Въ извѣстномъ Іерусалимскомъ «Послѣдованіи» страстной седмицы и Пасхальной седмицы IX в., по рук. 1122 года, въ службѣ Ваій, есть изъ нихъ со 2-го по 6-й тропари и другіе близкіе къ нынѣшнимъ троп. «Ангельскій соб.». (См. «Толковый Типиконъ», Вып. II, стр. 235).

На бдѣніяхъ подъ великіе праздники и въ честь святыхъ, при началѣ пѣнія полиелея выносятся на середину храма и полагается на аналогіи икона праздника или святаго (теперь часто икона находится уже на серединѣ храма на аналоѣ), и по окончаніи полиелея передъ ней поется **величаніе** празднику

или святому съ избраннымъ псалмомъ. Эти величанія съ избранными псалмами помѣщаются въ концѣ Псалтири, въ Ирмологіи и въ Служебникѣ. Обычно въ первый разъ величаніе поется священнослужителями, затѣмъ каждый ликъ поочередно поетъ по одному стиху избраннаго псалма и послѣ каждаго стиха повторяетъ величаніе. Въ заключеніе поется *Слава и нынѣ*: и троекратное *Аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава тебѣ Божіе*: и въ послѣдній разъ величаніе опять поется священнослужителями.

При началѣ пѣнія поліелея настоятель раздаетъ сослужащимъ, а, согласно Уставу (см. 2-ю гл.), и стоящему въ храмѣ народу, возжженные свѣчи, съ которыми всѣ и стоятъ до окончанія чтенія Евангелія. Однако въ нынѣшней практикѣ держаніе свѣчъ народомъ за бдѣніемъ сохранилось только для двухъ дней — на праздникъ Входа Господня во Іерусалимъ и на пасхальной заутрени.

Пѣніе поліелейныхъ псалмовъ и воскресныхъ тропарей, — какъ говоритъ М. Скабаллановичъ, — «отмѣчаетъ на утрени наиболѣе торжественные и священные моменты, которые символизируютъ собою, какъ и всегда, силу и богодухновенность молитвы, которая дѣйствительно достигаетъ при пѣніи этихъ псалмовъ высшей степени напряженія; символизируя и привлекаемую такой молитвой благодать Духа Святаго. Способствуютъ также подъему душевнаго настроенія пріятнымъ запахомъ благовоній (ладанъ), кажденіе въ данномъ случаѣ имѣетъ еще отношеніе къ воспоминанію, связанному съ этой частію утрени: оно напоминаетъ о томъ душистомъ мурѣ, которое “съ милостивыми слезами растворяли” въ этотъ часъ ночи воскресенія муроносицы» («Толк. Тип.», Вып. II, стр. 233).

При пѣніи воскресныхъ тропарей по непорочнахъ и при пѣніи величанія совершается кажденіе всего храма. Начинается оно съ середины храма отъ находящейся тамъ на аналогіи иконы, кадится икона съ четырехъ сторонъ и далѣе алтарь и по порядку весь храмъ.

Избранные стихи изъ псалмовъ, которые поются при величаніи, содержатъ или пророческія предуказанія на празднуемое событіе или перечисленіе тѣхъ добродѣтелей святаго, за которые онъ причисленъ къ извѣстному лику. Каждый ликъ святыхъ имѣетъ свое **общее** величаніе.

И воскресные тропари, и величаніе готовятъ молящихся къ предстоящему слушанію Евангелія, въ которомъ излагается повѣствованіе о празднуемомъ событіи или прославляются добродѣтели святаго, память котораго празднуется.

Если въ воскресный день придется великій праздникъ (кроме Господскаго, когда воскресная служба вообще полностью отмѣняется и замѣняется вся службою праздника) или память святаго, которому положено величаніе, то послѣ поліелея сразу поется величаніе священнослужителями, (хоръ не повторяетъ), и затѣмъ поются воскресные тропари по непорочнахъ.

Малая ектенія, Упакой или Сѣдалень и Степенны Антифоны

Послѣ воскресныхъ тропарей на воскресномъ бдѣніи или послѣ величанія на бдѣніи въ честь праздника или святаго, произносится **малая ектенія**, заключающаяся возгласомъ іерея: *И́же благоволи́а ѿма твое, и проглаго́ла царство твоє, Отца, и Сына, и Святаго Духа:*

Такъ какъ затѣмъ, по Уставу, полагается чтеніе, во время котораго всѣ сидятъ, то послѣ малой ектеніи слѣдуетъ **Сѣдалень**, называемый въ воскресной службѣ «**упакой**». На воскресномъ бдѣніи поется «упакой гласа». Большинство воскресныхъ упакоевъ повѣствуютъ о посѣщеніи живоноснаго гроба женами муриносицами или говорятъ о плодахъ воскресенія Христова. Если съ воскреснымъ днемъ совпадаетъ Богородичный праздникъ или память святаго съ поліелеемъ, то послѣ «упакой» поются сѣдальны праздника или святаго. Сначала поются сѣдальны, которые положены послѣ каѳизмъ, но

которые на своемъ мѣстѣ не были пѣты, ибо пѣлись сѣдальны воскресные, потомъ на «Слава» поется «сѣдаленъ по поліелеѣ», и на «И нынѣ» поется въ праздники тотъ же сѣдаленъ вторично, а въ дни памяти святыхъ богородиченъ, который въ эти дни помѣщается тутъ же по поліелейномъ сѣдальнѣ. Въ праздники Господскіе, когда вся вообще воскресная служба замѣняется праздничной, поется сѣдаленъ праздника. Въ настоящее время сѣдальны и упакой, по большей части, не поются, а читаются.

За сѣдальными или упакой слѣдуетъ пѣніе утреннихъ антифоновъ, носящихъ названіе «**Степенны**». Слово «**антифонъ**» происходитъ отъ греческихъ словъ: анти»=ἀντι— «противъ» и φωνή=«фони» — «гласъ», и значитъ буквально «**противогласіе-противопѣніе**». Этимъ именемъ называются пѣснопѣнія, которыя положено пѣть попеременно на двухъ клиросахъ. «Степенными» они называются потому, что составлены примѣнительно къ 15 псалмамъ (119—133), носящимъ названіе «**Пѣсни степеней**», такъ какъ они пѣлись на ступеняхъ Іерусалимскаго храма двумя хорами іудеевъ.

Степенны своимъ содержаніемъ очищаютъ, «возвышаютъ» душу и этимъ готовятъ молящихся къ слушанію Евангелія. О предстоящемъ чтеніи Евангелія возвѣщается во время пѣнія степенныхъ звономъ «въ кампаны», т. е. трезвонномъ. Этотъ звонъ указываетъ на то, что «во всю землю изыде вѣщаніе» Евангелія. Евангеліе только воскресной и праздничной утрени имѣетъ предъ собою звонъ, а литургійное нѣтъ. Однако, теперешняя практика переноситъ звонъ къ утреннему Евангелію на начало поліелея («Толколвый Типиконъ», М. Скабаллановичъ, Вып. II, Кіевъ, 1913 г.).

Степенны антифоны имѣются на всѣхъ восьми гласовъ и помѣщаются въ Октоихѣ на ряду. На воскресномъ бдѣніи поются степенны антифоны соотвѣтствующаго рядоваго гласа, почему и называются тогда «антифоны гласа». На великіе праздники Господскіе и Богородичныя и въ дни памяти святыхъ, которымъ поліелей и величаніе, поется только одинъ 1-ый ан-

тифонъ 4-го гласа: **Ѽ ѿночи моеѧ мнози вѣрютъ мѧ страсти:** Если съ воскреснымъ днемъ совпадетъ какой-либо великій Господскій праздникъ, а также въ Недѣлю Ваий, Недѣлю 2-ую по Пасхѣ, Св. Ап. Ѡмы и въ Недѣлю Пятидесятницы поется одинъ только 1-ый антифонъ 4-го гласа. Но если съ воскреснымъ днемъ совпадетъ великій праздникъ въ честь Пресвятой Богородицы или святаго съ поліелеемъ, то поются «степенны гласа», то есть того гласа, который слѣдуетъ по ряду въ данный воскресный день. Въ степенныхъ антифонахъ, какъ бы въ отвѣтъ на призывъ поліелейныхъ стиховъ хвалить Господа, мы исповѣдуемъ Господу свои согрѣшенія и немощи и славимъ Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Прокимень и чтеніе Евангелія

За степенными слѣдуютъ молитвословія и возгласы, которыя обычно всегда бываютъ передъ чтеніемъ Евангелія и служатъ въ качествѣ приготовленія вѣрующихъ къ достойному слушанію Евангелія. Діаконъ возглашаетъ: **ВѢНЕМЪ. Премѣдрость.** И затѣмъ произноситъ **Прокимень**. Этотъ прокимень, по своему содержанію, всегда имѣетъ связь съ тѣмъ Евангеліемъ, которое будетъ читаться.

На воскресномъ бдѣніи, если не совпадетъ съ этимъ воскреснымъ днемъ Господскій или Богородичный двенадцатый праздникъ, произносится и поется воскресный прокимень рядового гласа. Такихъ прокимновъ, по числу гласовъ, всего восемь, и они чередуются каждую недѣлю. Если воскресный день совпадетъ съ двенадцатымъ Господскимъ или Богородичнымъ праздникомъ, то произносится и поется прокимень **этого** праздника. На бдѣніяхъ подъ великіе праздники и въ честь святыхъ поется всегда особый **Прокимень праздника** на 4-ый гласъ, содержаніе котораго соотвѣтствуетъ данному празднику или памяти празднуемаго святаго. Эти утренніе прокимны всегда имѣютъ только по одному стиху и поются ликомъ 2 съ половиною раза.

По окончаніи прокимна, діаконъ возглашаетъ: **Господъ помолитъ**: ликъ поетъ: **Господи, помилуй**. И іерей произноситъ возгласъ: **Глаголюще сего, Боже нашъ, и во святыхъ почиваеши, и твоея слава возсылаемъ, Отца, и сына, и святому духу, ныне, и присно, и во веки вековъ**. Затѣмъ діаконъ возглашаетъ: **Всѣмъ дыханіе да хвалитъ Господа**. Ликъ повторяетъ эти слова. Діаконъ возглашаетъ стихъ: **Хвалите Бога во святыхъ Его, хвалите Его во утверженіи силы Его**. Ликъ снова поетъ: **Всѣмъ дыханіе да хвалитъ Господа**. Діаконъ произноситъ первую половину: **Всѣмъ дыханіе**, а ликъ допѣваетъ вторую половину: **да хвалитъ Господа**: (подобно прокимну). Послѣ этого діаконъ возбуждаетъ вниманіе молящихся къ предстоящему чтенію Евангелія словами: **И ѿ подобитица намъ слышанію святыхъ ангелъ Господа Бога молитъ**. Ликъ поетъ трижды: **Господи, помилуй**. Діаконъ возглашаетъ затѣмъ, что мы услышимъ — **Премудрость**, а потому должны стоять: **прости**, то-есть прямо, чинно, съ глубокимъ благоговѣніемъ, ибо — **услышимъ святыхъ ангелъ**. Іерей, продолжая этотъ возгласъ діакона, преподаетъ: **Миръ всѣмъ**, а ликъ отъ лица молящихся выражаетъ пожеланіе того же мира іерею: **И духи твои**. Іерей возглашаетъ: **Ѹ** — имярекъ — **святыхъ ангелъ чтеніе**. Ликъ же славить Господа: **слава тебе, Господи, слава тебе**. Діаконъ призываетъ всѣхъ ко вниманію возгласомъ: **Внимемъ**, и чтеніе Евангелія начинается.

«Евангеліе на утрени читается не діакономъ, какъ на литургіи, а священникомъ, въ виду того, чтобы онъ “прежде напиталь божественнымъ словомъ тѣхъ, которыхъ на литургіи будетъ питать таинственнымъ хлѣбомъ”, какъ поступалъ и Христосъ и какъ повелѣлъ Онъ дѣлать и апостоламъ (“шедше научите вся языки, крестяще” — Мѳ. 28, 19). Священникъ на литургіи имѣетъ болѣе высокія функціи, чѣмъ чтеніе хотя бы то Евангелія. Кромѣ того, на воскресной утрени Евангеліе важнѣе литургійнаго, потому что прямо относится къ событію воскресенія (въ такомъ отношеніи стоятъ утреннія и литургійныя Евангелія и нѣкоторыхъ другихъ праздниковъ,

напр., Рожд. Христова; ср. Пасху). Въ виду этого утреннее Евангеліе читается въ алтарѣ на престолѣ, тогда какъ литургійное въ среднемъ храмѣ на аналоѣ (читается діаконѣмъ). Это особенно идетъ къ воскресной утренѣ, потому что престолъ знаменуетъ гробъ Спасителя». (См. «Толков. Типиконъ», Вып. II, стр. 246-247).

Въ дни воскресные Евангеліе полагается читать во св. алтарѣ (Тип. гл. 2), изъ котораго, какъ бы изъ Гроба Господня, раздается радостная вѣсть о Воскресеніи Христовомъ. Поэтому священникъ читаетъ Евангеліе на престолѣ. Въ праздничные дни Евангеліе читается среди народа, посреди храма, передъ иконой праздника, лежащей на аналогіи. Діаконъ выноситъ Евангеліе на амвонъ и тамъ возглашаетъ прокимень и потомъ подноситъ его священнику и онъ читаетъ. Но если священникъ служитъ безъ діакона, то послѣ величанія и ектеніи, возглашаетъ прокимень и идетъ въ алтарь и читаетъ Евангеліе на амвонѣ, лицомъ къ народу. На воскресномъ бдѣніи Евангеліе по прочтеніи выносится изъ алтаря царскими вратами для цѣлованія. Въ это время поется *Воскресеніе Христово видѣвше*: и читается 50 псаломъ. Согласно Уставу, іерей стоитъ посреди храма, «держа Святое Евангеліе при персѣхъ своихъ», а по бокамъ его два свѣщеносца съ подсвѣчниками, и держитъ такъ Евангеліе, пока всѣ приложатся къ нему, послѣ чего, «исполнишуся же цѣлованію и 50 псалму», относитъ Св. Евангеліе въ алтарь, осѣнивъ имъ изъ царскихъ вратъ предстоящій народъ. На практикѣ же вошло въ обычай полагать Св. Евангеліе, по изнесеніи его изъ алтаря, на аналогіи среди храма, гдѣ всѣ прикладываются къ нему нѣсколько позже, именно по прочтеніи молитвы *Слави, Бѣже, люди чкоѡ*: и возгласа, причемъ оно лежитъ тамъ до тѣхъ поръ, пока всѣ не приложатся, а нѣкоторые оставляютъ его даже до конца Великаго Славословія. Въ первомъ случаѣ іерей стоитъ все время при Евангеліи съ лѣвой стороны отъ аналогія и, какъ во многихъ мѣстахъ принято, благословляетъ рукой прикладывающихся, по цѣлованіи Евангелія. Во второмъ

случаѣ, іерей уходитъ въ алтарь и приходитъ взять его въ концѣ Великаго Славословія.

На воскресныхъ всенощныхъ всегда читаются Евангелія воскресныя, кромѣ случаевъ, когда съ воскреснымъ днемъ совпадаетъ двенадесятый праздникъ, Господскій или даже Богородичный. Въ этомъ случаѣ читается Евангеліе **праздника**. Точно также и въ храмовые праздники, пришедшіеся въ воскресенье, читается Евангеліе **храма** (см. храмовыя главы Типикона 1, 5, 6, 8, 10 и др.). При совпаденіи дней бдѣнныхъ святыхъ съ воскресеніемъ читается Евангеліе **воскресное** и бываетъ обычное цѣлованіе Евангелія.

Воскресныхъ утреннихъ Евангелій всего 11, и они составляютъ такъ называемый «Евангельскій столпъ». Рядъ этихъ утреннихъ воскресныхъ Евангелій начинается въ недѣлю по Пятидесятницѣ, т. е., въ недѣлю **Всѣхъ святыхъ**. По прочтеніи по порядку всѣхъ 11-ти Евангелій въ слѣдующую недѣлю опять читается 1-ое воскресное Евангеліе и, такимъ образомъ, столпы эти все время повторяются въ теченіе всего года. Исключеніемъ служатъ воскресные дни періода Цвѣтной Трїоди: тамъ указаны тоже тѣ же воскресные Евангелія, но не въ обычной послѣдовательности. Въ концѣ богослужебнаго напрестольнаго Евангелія имѣется «Сказаніе, еже како на всякъ день должно есть чести Евангеліе седмиць всего лѣта», гдѣ указано, какія утреннія воскресныя Евангелія читаются въ недѣли отъ Св. Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ и затѣмъ въ слѣдующія за симъ 32 недѣли. Послѣ 32-й недѣли по 5-ую недѣлю Великаго Поста включительно уже не указывается, какія именно утреннія Евангелія должны читаться, и это потому, что, въ зависимости отъ передвиженія дня праздника Пасхи, самая ранняя Пасха бываетъ 22 марта, а самая поздняя 25 апрѣля, между 32-ой недѣлей по Пятидесятницѣ и недѣлей Мытаря и фарисея бываетъ въ разные годы неодинаковое число недѣль, вслѣдствіе чего въ эти недѣли въ разные годы приходится читать не одни и тѣ же Евангелія. Для того, чтобы отыскать, какія именно Евангелія читаются въ эти

недѣли въ извѣстномъ году, надо пользоваться такъ называе-
мой **Зрячей пасхалией**, которая помѣщается въ концѣ Типи-
кона и Слѣдованной Псалтири. Въ Индиктионѣ нужно найти
ключевую букву даннаго года, а при ключевой буквѣ вмѣстѣ
съ указаніемъ дня праздника Пасхи и другихъ праздниковъ, въ
какіе дни они приходятся, указано также, въ какое число мѣся-
ца начинается каждый столпъ гласовъ Октоиха и какія при
этомъ слѣдуетъ читать воскресныя утреннія Евангелія. Надо
помнить при этомъ, что счетъ, какъ столповъ гласовъ Окто-
иха, такъ и утреннихъ воскресныхъ Евангелій начинается съ
недѣли Всѣхъ Святыхъ, при чемъ въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ
всегда бываетъ гласъ 8-ый и читается утреннее Евангеліе 1-ое;
во 2-ую недѣлю по Пятидесятницѣ бываетъ гласъ 1-ый, а ут-
реннее Евангеліе читается 2-ое и такъ дальше по порядку. По-
этому до недѣли Всѣхъ Святыхъ столпы гласовъ и Евангелій
надо искать подъ той ключевой буквой, которая относится къ
предыдущему году.

Всѣхъ столповъ шесть: 1-ый начинается въ первую недѣлю
Петрова поста, 2-ый по Иліинѣ днѣ, 3-ій — по Воздвиженіи,
4-ый — въ постъ Рождества Христова, 5-ый — по Крещеніи
Господнемъ и 6-ый — во святой Великій постъ. Эти столпы
печатаются всегда и въ концѣ Октоиха.

Воскресное Евангеліе, которое не читается на всенощномъ
бдѣніи, въ виду совпаденія съ воскреснымъ днемъ двенадеса-
таго праздника, пропускается совсѣмъ и на слѣдующемъ вос-
кресномъ бдѣніи читается уже слѣдующее по порядку вос-
кресное Евангеліе.

На воскресномъ бдѣніи, послѣ чтенія Евангелія, поется
торжественное пѣснопѣніе, въ которомъ прославляется Вос-
кресшій Христосъ: *Воскресѣніе Христѣво видѣвше, поклонимся
святѣмъ Господѣмъ Исусѣмъ, единомъ безгрѣшномъ, крестѣмъ твоимъ
покланяемъ Христѣ, и святѣе воскресѣніе твое поемъ и славимъ,
ты же бо Господи нашъ, развѣ тебѣ иному не знаемъ, имя твое
именемъ, прїидите вси вѣрніи, поклонимся святѣмъ Христѣмъ
воскресѣнію: се бо прїиде крестѣмъ радостъ всемъ міру, всегда благо-*

словѣще Господа, поёмъ воскресеніе $\zeta\gamma\omega$; распѣтїе во претерпѣвѣхъ, смѣртїю смѣртъ разрѣши. Во время сего пѣнія діаконь, или, если нѣтъ діакона, то самъ священникъ, стоитъ съ Евангелиемъ на амвонѣ. Послѣ окончанія пѣнія, Евангеліе полагается на срединѣ храма на аналогіи. Эта пѣснь, кромѣ воскресныхъ бдѣній, поется и на бдѣнии Воздвиженія Креста Господня и Вознесенія Господня. На всѣхъ воскресныхъ бдѣніяхъ отъ Пасхи до Вознесенія это пѣснопѣніе поется по трижды. Но въ праздники Господскіе: Недѣлю Ваіи, Пятидесятницу, Рождество Христово, Богоявленіе и Преображеніе, хотя бы они приходились и въ воскресеніе, «*Воскресеніе Христово видѣвшіе...*» не поется.

Послѣ этого пѣснопѣнія читается пятидесятый псаломъ: «Помилуй мя, Боже, по величїи милости Твоей», потому что, какъ читается въ 10-ой утренней молитвѣ, изъ чтенія Евангелія мы увидѣли, что Господь Богъ нашъ покаяніемъ оставленіе человѣкомъ даровалъ и намъ во образъ познанія грѣховъ и исповѣданія показалъ пророка Давида покаяніе къ прощенію.

Послѣ пятидесятаго псалма въ обычные воскресные дни поется: *Слѣва Ѡтцѣ, ѡ сынѣ, ѡ свѣтомѣ дѣхѣ: — Молитвами апостоловъ, милостиве, ѡчиисти множествъ согрѣшеній нашихъ.* И далѣе: *Ѣ нынѣ, ѡ прїсно, ѡ во вѣки вѣковъ, ѡ мнѣ.* — Молитвами Богородицы, милостиве, ѡчиисти множествъ согрѣшеній нашихъ. Затѣмъ поются на 6-ый гласъ начальныя слова 50-го псалма: *Помнѣхъ мѧ, Бѣже, по величїи милости твоей ѡ по множествѣхъ щедротъ твоихъ ѡчиисти беззаконїе мое.* И затѣмъ стихира, раскрывающая плоды Христова Воскресенія: *Воскрѣхъ и живехъ ѡ грѣба, ѡакоже прорече, даде намъ живѣти вѣчный, ѡ вѣлю милость.*

Въ приготовительныя недѣли къ Великому посту: мытаря и фарисея, блуднаго сына, мясопустную и сыропустную и въ пять воскресныхъ дней Великаго поста до недѣли Ваіи, послѣ 50-го псалма на: *Слѣва:* поются на 8-й гласъ, слѣдующія умильтельныя стихиры: — *Покаанїа ѡвѣрзи мнѣ двѣри, Жизнодавче, ѡутренюетъ во дѣхъ мой ко храмѣ свѣгомѣ твоемѣ, храмъ носай*

тѣлесный вѣсь ѡсквернѣнъ, но ѡакво цѣдръ, ѡчисти благоутрѣбною твоѣю мѣлостію. И на: **И нынѣ**: — На спасѣніа стѣзи нагѣки мѣ, Богородице, стѣднми бо ѡкалѣхъ дѣшѣ грѣхми ѡ вх лѣности вѣ житіѣ моѣ ѡждѣхъ, но твоими молитвами ѡзбѣви мѣ ѡ всѣкѣа нечистотѣ. Затѣмъ поются на 6-ый гласъ первыя слова 50-го псалма: Помѣлѣи мѣ, Бѣже: и далѣе на тотъ же гласъ: — **Множе** стѣва содѣанныхъ мною любѣхъ помышлѣа ѡкалѣнный, трѣпѣцѣ стѣрашнаго днѣ сѣднаго, но надѣлѣа на мѣлость благоутрѣкіа твоѣго, ѡакво давидъ вопію ти: помѣлѣи мѣ, Бѣже, по велицѣи твоѣи мѣлостіи.

Въ вышеприведенныхъ глубоко умиленныхъ по содержанию пѣснопѣніяхъ, подчеркивается чувство искренняго покаяніа, къ которому мы должны стремиться, особенно во время прохожденія поста. Кромѣ того, эти молитвословіа выражаютъ и сыновній страхъ передъ лишеніемъ Отчей любви, за «множества содѣянныхъ любѣхъ», но въ то же время въ нихъ чувствуется и твердая надежда на объятія Отца Небеснаго, которыя всегда ожидаютъ раскаивающагося грѣшника.

На всенощныхъ бдѣніяхъ подѣ двенадцатые праздники послѣ чтенія 50-го псалма, на «Славу» и на «**И нынѣ**» поются особые стихи, указанные наряду въ службѣ даннаго праздника, затѣмъ непременно первыя слова 50-го псалма и потомъ **стихира праздника**. Эта стихира праздника поется и въ томъ случаѣ, если двенадцатый праздникъ, все равно Господскій или Богородичный, придется въ воскресеніе, вмѣсто воскресной стихирѣ «Воскресъ Исусъ отъ гроба...». На бдѣніяхъ Святѣмъ поется **стихира святому**. Въ храмовые праздники, случившіяся въ воскресеніе, всегда поется, вмѣсто воскресной стихирѣ **стихира храма**, за исключеніемъ 1-ой недѣли Великаго Поста, когда поется стихира воскресная.

Послѣ стихирѣ діаконъ читаетъ первую молитву литійной ектеніи: — Спаси, Бѣже, люди твоѣ: въ отвѣтъ на которую ликъ поетъ 12 разъ — **Господи, помѣлѣи**: а священникъ заключаетъ ее возгласомъ: — **Мѣлостію ѡ цѣдрѣтами ѡ человекѣколюбѣмъ сѣднороднаго твоѣго Сына**:

Послѣ этого обычаемъ установлено всѣмъ молящимся подходить прикладываться въ воскресные дни къ Евангелію, а въ дни великихъ праздниковъ къ иконѣ праздника, лежащей среди храма на аналоѣ, причемъ, если на бдѣніи было освященіе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея, вѣрующіе по цѣлованіи Евангелія или иконы праздника, помазываются отъ іерея освященнымъ елеемъ, во освященіе души и тѣла, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Также онъ раздаетъ вѣрующимъ частицу хлѣбцовъ, освященныхъ въ концѣ Вечерни. Это помазаніе совершается вмѣсто того помазанія, которое указано въ Типиконѣ послѣ утрени отъ кандила (лампады) праздника или святаго.

Канонъ

Послѣ этихъ молитвословій начинается собственно-праздничная, основная и важнѣйшая часть утрени, называемая **канономъ**.

Проф. М. Скабаллановичъ указываетъ, что первоначальной формой каноновъ можно считать трипѣснецъ. Въ раннемъ богослуженіи кромѣ псалмовъ употреблялись и библейскія пѣсни, и вотъ къ нимъ начали составлять въ качествѣ припѣвовъ тропари съ христіанскимъ содержаніемъ. «Припѣвы въ формѣ тропарей къ библейскимъ пѣснямъ называются уже извѣстнымъ описаніемъ Синайской утрени VI-VII в. (Вступл. гл. 328); замѣчательно, что въ этомъ описаніи припѣвы къ 8-ой пѣсни выдѣляются изъ ряда другихъ, хотя носятъ одинаковое названіе “тропарей”; возможно, что припѣвы къ остальнымъ пѣснямъ имѣли видъ краткихъ и однообразныхъ для каждой пѣсни стиховъ (для 1-ой — “Господеви поимъ, славно бо прославися,” для 2-ой — “Слава тебѣ Боже,” для 3-ей — “Святъ еси Господи и ты поеть духъ мой,” и т. д.), и только для 8-ой пѣсни были “тропари”, а если это такъ, то первоначальной формою канона былъ однопѣснецъ. Однопѣснецъ постепенно возросъ до двупѣснца, черезъ при-

соединеніе къ 8-ой пѣсни и 9-ой» (см. «Толковый Типиконъ», М. Скабаллановичъ, Вып. II, стр. 267). Въ дальнѣшемъ появились трипѣснцы, потомъ и полные каноны.

Канонъ состоитъ изъ 9-ти пѣсней, причемъ 2-ой пѣсни на всенощныхъ бдѣніяхъ не бываетъ (она, какъ покаянная, имѣется только въ богослуженіяхъ седмичныхъ дней Великаго поста) и сразу послѣ 1-ой пѣсни слѣдуетъ 3-ья пѣснь. Каждая пѣснь на всенощномъ бдѣніи начинается пѣніемъ такъ называемаго «**Ирмоса**», затѣмъ слѣдуетъ чтеніе тропарей съ припѣвами къ каждому изъ нихъ, и заключается пѣснь пѣніемъ такъ называемой «**Катавасіи**». Основой канона служатъ такъ называемыя «**Пѣсни священнаго писанія**». Это — гимны Господу Богу, находящіяся, главнымъ образомъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ Библии (только 9-ая пѣснь, состоящая изъ двухъ частей, заимствована изъ Новаго Завѣта).

1-ая пѣснь воспѣта Маріамной, сестрой Моисея, по случаю чудеснаго перехода евреевъ черезъ Чермное (Красное) море. Начинается она словами: «**Поемъ Господеви, славно бо прославіся**» (Исх. 15, 1-19).

2-ая пѣснь — Моисея во время странствованія евреевъ по пустынѣ: «**Вонми небо и возглаголю**» (Втор. 32, 1-44).

3-ья пѣснь — Анны, матери пророка Самуила, благодарственная за рожденіе сына: «**Утвердися сердце мое въ Господь**» (1 Цар. 2, 1-10).

4-ая пѣснь — Пророка Аввакума, который видѣлъ Бога, грядущаго изъ горы пріосѣненныхъ: «**Господи, услышахъ слухъ твой и убояхся**» (Аввакумъ 3, 2-20).

5-ая пѣснь — Пророка Исаіи, возвѣстившаго рожденіе отъ Дѣвы Еммануила: «**Отъ нощи утреннюетъ духъ мой къ тебѣ, Боже**» (Исаіи 26, 9-20).

6-ая пѣснь — Пророка Іоны, бывшаго три дня и три ночи во чревѣ китовѣ и потомъ выброшеннаго китомъ на сушу: «**Возопихъ въ скорби моей къ Господу Богу**» (Іон. 2, 1-7).

7-ая пѣснь — трехъ отроковъ въ печи огненной: «**Благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ**» (Дан. 3, 26-56).

8-ая пѣснь — тѣхъ же отроковъ: *«Благословите вся дѣла господня Господа, пойте и превозносите его во вѣки»* (Дан. 3, 57-72).

9-ая пѣснь состоитъ изъ двухъ частей: изъ пѣсни Пресвятой Богородицы при посѣщеніи Ею Елисаветы: *«Величитъ душа моя Господа»* (Лук. 1, 46-55); и пѣсни св. пророка Захаріи, отца св. Иоанна Крестителя: *«Благословенъ Господь Богъ израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ»* (Лук. 1, 68-79).

Всѣ эти пѣсни въ полномъ составѣ такъ, какъ они изложены въ Библии, уставъ назначаетъ пѣть или читать **только въ седмичные дни св. четыредесятницы**. Сначала стихословится самая пѣснь, затѣмъ со стиха, имѣющаго предъ собою отмѣтку: **«на 14»**, или **«на 8»**, **«на 6»**, **«на 4»**. Для примѣра возьмемъ — 1-ю пѣснь: — «Господеви поемъ»: по стихамъ поемъ до «Огустѣша», на 14 (включительно), послѣ стиха — «Огустѣша»: сразу слѣдуетъ — **Ирмосъ** канона и затѣмъ поочередно всѣ **тропари** канона, такъ что стихи пѣсней служатъ **припѣвами** къ тропарямъ канона.

Въ дни праздничные самыя пѣсни стихословить не положено, но и припѣвы пѣсней къ тропарямъ канона обычно замѣняются другими припѣвами, имѣющими связь съ содержаніемъ канона. Такъ, напримѣръ, теперь у тропарей воскреснаго канона припѣвъ: *«Слава, Господи, святому воскресенію Твоему»*, у тропарей каноновъ въ Господскіе праздники: *«Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ»*, для крестовоскреснаго канона: *«Слава Господи, кресту Твоему и воскресенію»*, у тропарей каноновъ на Богородичные праздники: *«Пресвятая Богородице, спаси насъ»*. Во время Тріоди постной, на Вел. канонѣ: *«Помилуй мя Боже, помилуй мя»*. На Воскресной полунощницѣ: *«Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ»*. Въ праздники святыхъ также свои припѣвы, представляющіе собою молитвенное обращеніе къ этимъ святымъ, напримѣръ: *«Святіи архангели и ангели, молитесь Бога о насъ»*, *«Св. великій Иоанне, Предтече Господень, моли Бога о насъ»*, *«Свя-*

тителю отче Николае, моли Бога о насъ», или: «Св. великомучениче, или св. мучениче, или — священномучениче, или преподобномучениче имярекъ, моли Бога о насъ». Преподобнымъ: «Преподобне отче Андрее, или Серафиме, моли Бога о насъ», «Преподобная мати Маріе, моли Бога о насъ».

Самое слово «канонъ» — κανών — въ переводѣ съ греческаго значитъ «правило», предписаніе, мѣра и означаетъ въ данномъ случаѣ соединеніе ряда пѣснопѣній **по извѣстному правилу**. Типиконъ различаетъ два вида такого соединенія, или системы канона: будничная система обозначается условно словами «**Господеви поемъ**», праздничная — словами «**Поемъ Господеви**». При праздничной системѣ не стихословятся вышеперечисленныя пѣсни Священнаго Писанія, а канонъ состоитъ лишь изъ **ирмосовъ, тропарей** пѣсенъ, съ припѣвами къ нимъ, и **Катавасіи**.

Ирмосомъ называется пѣснопѣніе, которымъ начинается каждая пѣснь канона. Содержаніе свое и даже нѣкоторыя отдѣльныя слова и характерныя выраженія ирмосъ заимствуетъ изъ соответствующей пѣсни Священнаго Писанія. Самое слово «ирмосъ» — εἰρμός — значитъ «связь» и показываетъ, что ирмосъ служитъ связью между пѣснями Священнаго Писанія и тропарями канона.

Вслѣдъ за ирмосомъ читаются тропари канона съ припѣвами къ нимъ и, наконецъ, въ праздничные дни каждая пѣснь завершается снова ирмосомъ, носящимъ названіе **катавасіи**, что значитъ «схожденіе», ибо для пѣнія ирмоса уставомъ положено пѣвцамъ обоихъ ликовъ (клиросовъ) сходиться вмѣстѣ на середину храма.

Авторомъ **воскресныхъ каноновъ** несомнѣнно является преподобный Іоаннъ Дамаскинъ (675-+749-50).

На воскресномъ бдѣніи канонъ обычно представляетъ собою соединеніе четырехъ каноновъ **въ одинъ**, который состоитъ изъ — канона **воскреснаго**, канона **крестовоскреснаго**, канона **богородичнаго** (всѣ три печатаются въ Октоихѣ на ряду) и канона **святому** даннаго дня изъ Минеи. На бдѣніяхъ

двунадесятихъ праздниковъ и великихъ святыхъ бываетъ обычно по два канона, иногда только одинъ канонъ данному празднику или святому. Въ праздничные дни канонъ поется обычно, по техническому выраженію **на 16** (на Пасху, на Рождество Христово) или **на 14**, какъ указано въ уставѣ. Это выраженіе «**на 16**» или «**на 14**» не то значитъ, что въ канонѣ находится непременно это число тропарей съ ирмосами, а то, что тропари должны быть пропѣты или прочитаны столько разъ, чтобы составилось 16 или 14 въ каждой пѣсни. По уставу ирмосы и тропари канона должны пѣться на два лика, то есть двумя клиросами поочередно, причемъ ирмосы иногда указано пѣть по дважды (на Пасху четырежды). На Руси съ середины XVII вѣка постепенно отъ пѣнія тропарей канона перешли къ чтенію, чтобы не очень удлинять богослуженіе. Въ настоящее время принято пѣть тропари Пасхальнаго канона.

Каждая пѣснь канона на бдѣніи, какъ и вообще на праздничной утрени, заключается катавасіей. Катавасіи бываютъ въ разное время года разными. Чаше другихъ поется катавасія «**всего лѣта**» *ѦкѣрзѦ оу҃чи моѡ:* (Это ирмосы, употребляющіеся въ богородичные праздники, хотя въ дни двунадесятихъ Богородичныхъ праздниковъ нѣкоторые изъ нихъ приспособляются къ праздничному событію и измѣняются). Эта катавасія поется во всѣ тѣ періоды года, когда нѣтъ ни предпразднества, ни попразднества какого-либо двунадесятаго праздника. Кромѣ нея есть еще катавасіи, которыя поются въ теченіе значительнаго періода времени. Таковы: *Воскресѣніѡ дѣнь*; которая поется отъ Пасхи до отданія ея, кромѣ Преполовенія съ его отданіемъ и 6-ой недѣли по Пасхѣ; *Врѣстѣ начертѡвѣ Моѡсеѣй*: — отъ 1 августа до отданія Воздвиженія 21 сентября, исключая нѣкоторые дни, связанные съ праздникомъ Преображенія и праздникомъ Успенія; *Христѡсъ раждѡрствѡ, слѡвнчѣ*: — отъ 21 ноября, праздника Входа во храмъ Пресвятой Богородицы, до отданія Рождества Христова 31 декабря. Есть и еще катавасіи, которыя поются менѣе продолжительное время, что всегда указывается въ богослужебныхъ книгахъ на ряду. Точныя и пол-

ныя данныя о томъ, когда какая катавасія поется, помѣщены въ 19-ой главѣ Типикона.

При пѣніи канона, **послѣ 3-ей, 6-ой и 9-ой пѣсенъ** произносятся **малыя ектеніи**, служащія для возбужденія вниманія молящихся, при хваленіи Господа и угодниковъ Его, чтобы молиться и за себя. Въ этихъ ектеніяхъ мы просимъ Господа, чтобы Онъ заступилъ, спасъ, помиловалъ и сохранилъ насъ Своею благодатью и, вспомянувъ всѣхъ святыхъ и Матерь Божію, сами себя и весь животъ нашъ Христу Богу предаемъ. Священникъ же, послѣ каждой изъ этихъ ектеній возглашаетъ о томъ, почему мы предаемъ себя Богу. По 3-ей пѣсни: **Ѹ̀кѡ тѣ ѿ сїи́ вѡгѣ на̀шѣ;** по 6-ой: **Тѣ вѡ сїи́ ца́рь мі́ра и спа́сѣ дѣшѣ на̀шѣхъ;** по 9-ой: **Ѹ̀кѡ тѣ хвѡ́мѣгѣ вѣдѣ сї́лы не́кѣсны́мъ.** И при каждомъ изъ сихъ возгласовъ возсылаетъ славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Каждая изъ трехъ частей канона, заключаемая такимъ образомомъ малой ектеніей, сопровождается однимъ краткимъ пѣснопѣніемъ, состоящимъ иногда изъ нѣсколькихъ частей, которое слѣдуетъ непосредственно за малой ектеніей.

Послѣ 3-ей пѣсни канона поются или читаются **сѣдальны** или **впакой**. По 6-ой пѣсни бываетъ всегда **кондакъ** и **икось**. По 9-ой пѣсни — **ексапостиларій** или **свѣтилень**. Иногда кондакъ и икосъ бываютъ и послѣ 3-ей пѣсни, въ особенности при соединеніи двухъ празднествъ въ одинъ день. Тогда кондакъ болѣе значительнаго празднества поется послѣ 6-ой пѣсни, а кондакъ менѣе значительнаго празднества, переносится на мѣсто послѣ 3-ей пѣсни, передъ сѣдальномъ. Послѣ 6-ой пѣсни вообще бываетъ всегда только **одинъ** Кондакъ и Икосъ, между тѣмъ какъ по 3-ей пѣсни возможно соединеніе нѣсколькихъ сѣдальновъ; равно и по 9-ой пѣсни бываетъ соединеніе нѣсколькихъ свѣтильновъ.

По 3-ей пѣсни и сѣдальнѣ по уставу положено «чтеніе», касающееся даннаго праздника. По 6-ой пѣсни положенъ вслѣдъ за кондакомъ и икосомъ такъ называемый «**Синаксарь**» (отъ греч. συνάγω — «свожу», «собираю»), который содержитъ въ

себѣ свѣдѣній о данномъ праздничномъ событіи или о лицѣ празднуемаго святаго. Свѣдѣнія о праздникахъ, какъ и о жизни святыхъ, можно найти, какъ указано въ «Синаксарѣ», въ «Житіяхъ Святыхъ» или въ «Прологѣ», или въ специальныхъ сборникахъ. Также и въ твореніяхъ самихъ Свв. Учителей и Проповѣдниковъ имѣются «Слова», посвященныя памяти святыхъ или праздничнымъ событіямъ.

О томъ, какъ соединяется нѣсколько каноновъ вмѣстѣ при совпаденіи нѣсколькихъ празднествъ, при совершеніи все-нощнаго бдѣнія, необходимо всегда освѣдомляться въ такъ называемыхъ «Марковыхъ главахъ», печатаемыхъ въ Минеяхъ и Трїодяхъ, а также, конечно, и въ Типиконѣ. Важно знать, что въ воскресные дни положено пѣть **канонъ всегда на 14**. Ирмосы воскреснаго канона поются по однажды, а тропари на 14 и затѣмъ катавасія.

На обычной воскресной утрени **канонъ воскресный** поется на 4, включая сюда и ирмосъ, который поется однажды; **крестовоскресный** поется на 3, **богородичный** на 3 и **святому** изъ Минеи на 4; три послѣдніе канона безъ ирмосовъ.

Канонъ воскресный не поется только въ двенадцатые Господскіе праздники, въ Богородичные же неизмѣнно поется, а также 24 декабря не поется, если оно придется въ воскресенье, ибо тамъ положенъ въ Минеѣ свой особый воскресный канонъ.

Канонъ крестовоскресный не поется въ тѣ недѣли, въ которыя случится праздникъ святому съ бдѣніемъ, храмовой праздникъ, предпразднство или попразднство. Вообще онъ поется только тогда, когда каноны Минеи или Трїоди святаго или праздника поются на 6; если же они поются на 8, то крестовоскресный канонъ опускается.

Канонъ Богородицы (помѣщаемый всегда на третьемъ мѣстѣ въ воскресной службѣ Октоиха) не поется въ тѣ недѣли, въ которыя случится предпразднство или попразднство, и при томъ еще святой съ бдѣніемъ или храмовой, или два святыхъ, которымъ положено два канона и, вообще, ког-

да поется, кромѣ воскреснаго канона, два канона, изъ которыхъ одинъ на 4, а другой на 6 (то есть всего на 10).

Въ недѣли пѣнія **цвѣтной тріоди** отъ Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ воскресные, крестовоскресные и богородичные каноны Октоиха вообще не поются, а поются каноны **только тріоди**. Если въ эти недѣли придется храмовой праздникъ или святой съ поліелеемъ, то поются каноны Тріоди и Минеи.

Въ концѣ 8-ой пѣсни канона, передъ катавасіей, поется: — *Хвалѣмъ, благословѣмъ, поклонѣмъ Гбгподевн, поюще ѿ превозноше ѿ гвѣ во вѣ вѣки*. Затѣмъ поется 9-ая пѣснь Священнаго Писанія: — *Величитъ дѣша моѧ Гбпода: съ припѣвомъ: — Честнѣйшю херувѣмъ*: Пѣснь «Честнѣйшую» — это ирмосъ 9-ой пѣсни трипѣснца Великой пятницы «Къ тебѣ утренюю», а составителемъ этого трипѣснца является преп. Косма Маюмскій (700-760 гг.). Онъ использовалъ для этой пѣсни слова преп. Ефрема Сирина о Богоматери: «Честнѣйшая херувимъ и безъ сравненія всѣхъ небесныхъ воинствъ» (см. «Толковый Типиконъ», II, стр. 290). При пѣніи этой пѣсни положено кажденіе. Діаконъ или іерей, если діакона нѣтъ, уже во время 8-ой пѣсни канона совершаетъ кажденіе всего алтаря, затѣмъ, при пѣніи катавасіи 8-ой пѣсни, выходитъ съверными дверями изъ алтаря, кадитъ иконостасъ и, остановившись передъ иконой Богоматери, какъ только закончатъ пѣть катавасію, возглашаетъ: — *Богородицѣ ѿ Матерѣ свѣта въ пѣснехъ возвеличимъ*. Послѣ этого ликъ начинаетъ пѣть — «Величитъ душа Моя Господа...», припѣвая — «Честнѣйшую Херувимъ...», а діаконъ въ это время совершаетъ кажденіе всего храма.

Все это пѣніе, условно называемое въ уставѣ «Честнѣйшая», не всегда въ году бываетъ. Въ Типиконѣ есть особая глава 20, которая такъ и озаглавлена: «**О еже когда поется Честнѣйшая и когда не поется**». Такъ, «Честнѣйшая» не поется: 1. Отъ Лазаревой субботы до недѣли Апостола Оомы. 2. Во всѣ воскресные дни Цвѣтной Тріоди до отданія Пасхи. 3. Во всѣ великіе Господскіе праздники и отданія ихъ, если от-

даніе не случится въ воскресеніе, и во всѣ великіе Богородичныя праздники, если они не придутся въ воскресеніе, какъ равно и отданія ихъ. 4. Въ Преполовеніе Пятидесятницы и отданіе его, въ понедѣльникъ Св. Духа, второй день Рождества Христова 26 декабря, и второй день Богоявленія 7 января, и 1 и 30 января.

Когда не поется «Честнѣйшая», тогда на мѣсто ея поются особые припѣвы къ ирмосу 9-ой пѣсни и ко всѣмъ тропарямъ этой пѣсни, или просто ирмосъ 9-ой пѣсни безъ всякихъ припѣвовъ. Все это обычно указывается въ богослужебныхъ книгахъ Минеяхъ и Трїодяхъ на ряду.

Послѣ малой ектеніи и возгласа іерея на воскресномъ бдѣннїи діаконъ возглашаетъ во гласъ Октоиха: **Свѣтъ Господь Богъ нашъ**; что поется ликомъ трижды при произнесеніи діаконномъ стиховъ: — **Гл҃го свѣтъ Господь Богъ нашъ**; и — **Надъ всѣми людьми Богъ нашъ**.

Ексапостиларій, или Свѣтилень

На воскресномъ всенощномъ бдѣннїи послѣ канона и пѣнїя «Святъ Господь Богъ нашъ» слѣдуетъ «Ексапостиларій», который называется такъ оттого, что въ древности для пѣнїя его пѣвецъ высылался на середину храма. Названіе это происходитъ отъ греческаго «ексапостелло» — ἐξαποστέλλω, что значитъ «высылать», «посылать». Они называются такъ, быть можетъ, еще и потому, что въ воскресныхъ ексапостиларїяхъ говорится о посланіи Господомъ по воскресеніи Апостоловъ на проповѣдь. Воскресныхъ ексапостиларіевъ всего 11 по числу утреннихъ воскресныхъ Евангелій. Содержаніе ихъ представляетъ собою какъ бы краткое изложеніе каждаго изъ этихъ воскресныхъ Евангелій, а потому на воскресномъ бдѣннїи всегда поется или читается ексапостиларій, соотвѣтствующій прочитанному Евангелію. Всѣ они помѣщаются въ концѣ Октоиха вмѣстѣ со своими богородичными, непосредственно послѣ таблицы «Евангельскихъ столповъ». Воскресные экса-

постиларіи составлены (вѣроятно, съ ихъ богородичными), какъ показываетъ надписаніе ихъ въ Октоихѣ, византійскимъ императоромъ Константиномъ VII Порфиророднымъ (912—959), сыномъ императора Льва VI Мудраго, автора Евангельскихъ стихиръ.

Въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ имѣется только названіе «ексапостиларій», а въ славянскихъ тоже употребляется ексапостиларій или **свѣтилень**. Такое названіе, повидимому, происходитъ отъ того, что, какъ въ постной тріоди, такъ и будничніе свѣтильны, говорятъ и воспѣваютъ Бога какъ свѣтъ, какъ подателя свѣта. Напримѣръ, свѣтилень постной утрени 8-го гласа: «Свѣтъ сый Христе, просвѣти мя тобою».

Хвалительные псалмы и Стихиры на Хвалитехъ

Послѣ пѣнія ексапостиларія, или свѣтильна, поются на воскресномъ бдѣніи въ рядовой гласъ, а на праздничномъ бдѣніи во гласъ слѣдующихъ за тѣмъ стихиръ, такъ называемые **хвалитные псалмы**, Пс. 148: — **Хвалите Господа съ небесъ**; Пс. 149: — **Воспойте Господу**; и Пс. 150: — **Хвалите Бога во святыхъ Его**. Эти псалмы положено пѣть обоимъ ликамъ по стихамъ. На практикѣ обычно поются эти псалмы не всѣ полностью, а только избранные стихи ихъ съ припѣвами, такимъ образомъ: — **Всѣкое дыханіе да хвалитъ Господа. Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ: тѣбѣ подовѣтъ пѣнь Божья. Хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его всѣ силы Его, тѣбѣ подовѣтъ пѣнь Божья.** Въ отличіе отъ будничной службы, на которой пѣніе или чтеніе этихъ псалмовъ начинается со словъ: **Хвалите Господа съ небесъ**; на бдѣніи это послѣдованіе такъ и называется **«Всякое дыханіе»**. «Всякое дыханіе» поется тогда, когда есть «Великое славословіе».

Далѣе слѣдуютъ такъ называемые **«стихиры на хвалитехъ»**, которыя припѣваются къ послѣднимъ 6-ти или 4-емъ стихамъ этихъ псалмовъ. На воскресномъ бдѣніи стихиры эти

начинають припѣваться за послѣднимъ стихомъ 149-го псалма: *Сотвори ти въ нѣхъ сѣдѣ написанъ*: и всѣхъ стихирь бываетъ 8, почему для двухъ послѣднихъ стихирь берутся особые припѣвы: — *Воскресни, Господи Боже мой*: и — *Исповѣмся тебѣ, Господи*: Затѣмъ слѣдуетъ стихира на: — *Слава*: — поется стихира Евангельская, а на: — *И нынѣ*: на воскресномъ бдѣніи поется всегда одна и та же стихира: *Преклаголовѣнна єси, Богородице Дѣво*: Если съ воскреснымъ днемъ совпадетъ память святаго съ бдѣніемъ или поіелеемъ, то изъ 8-ми только 4 стихирь берутся воскресныя изъ октоиха, а другія 4 стихирь святаго, причемъ послѣднія двѣ имѣютъ припѣвы святаго, печатаемые обычно въ службѣ святому въ стихирахъ на стиховнѣ. То же бываетъ, если въ воскресеніе случится предпразднство, или попразднство, или отданіе праздника: тогда берутся 4 стихирь воскресныя, а 4 предпразднства или праздника, причемъ двѣ послѣднія съ праздничными припѣвами. То же самое и при совпаденіи съ воскреснымъ днемъ двенадесятаго Богородичнаго праздника: 4 стихирь воскресныя, а 4 праздника. Если въ воскресеніе, кромѣ предпразднства или попразднства, случится еще святой, которому положены стихирь на хвалитехъ, тогда стихирь предпразднства или попразднства не поются, а поются только стихирь воскресныя 4 и святаго 4 съ припѣвами его. При пѣніи Тріоди Постной и Цвѣтной въ разныя недѣли бываютъ разныя сочетанія стихирь на хвалитехъ, которыя всегда указаны на ряду.

Послѣ стихирь на хвалитехъ на воскресномъ бдѣніи на *Слава*: поется, большей частью, такъ называемая «**Стихиря Евангельская**», которая называется также «**Стихирой утренней**». Этихъ стихирь такъ же, какъ и ексапостиларіевъ, всего 11, и онѣ всегда соовѣтствуютъ утреннимъ Евангеліямъ и помѣщаются въ Октоихѣ непосредственно послѣ ексапостиларіевъ. Надъ этими стихирами написано, на какой гласъ онѣ должны пѣться. Въ нѣкоторые воскресные дни указано пѣть Евангельскія стихирь не послѣ стихирь на хвалитехъ, а послѣ всей утрени, передъ чтеніемъ перваго часа. Въ такомъ случаѣ

на — **Слѣвъ**: послѣ стихиръ на хвалитехъ поются стихиры праздника изъ Минеи или изъ Трїоди. По отпустѣ утрени положено пѣть Евангельскія стихиры въ тѣ воскресные дни, съ которыми совпадетъ одинъ изъ двенадесятихъ Богородичныхъ праздниковъ, предпразднство и отданіе Рождества Христова и Богоявленія, а также въ воскресные дни отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли Всѣхъ Святыхъ, потому что тамъ есть своя стихира на — **Слѣвъ**: которая и поется вмѣсто Евангельской стихиры.

На бдѣніяхъ двенадесятихъ праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ и великихъ святыхъ обычно бываетъ на хвалитехъ только **четыре** стихиры, которыя и припѣваются къ стихамъ 150-го псалма, начиная отъ стиха: — **Хвалѣте ѿгвѣ на силлахъ ѿгвѣ**; а на — **Слѣвъ**: и — **И нынѣ**: поются также стихиры даннаго праздника, а въ дни памяти великихъ святыхъ на: — **И нынѣ**: поется богородиченъ.

Великое Славословіе

По окончаніи пѣнія хвалитныхъ стихиръ и послѣдней стихиры на: **И нынѣ**: настоятель возглашаетъ: **Слѣва гвѣѣ, покзѣкъшемъ намъ свѣтъ**; и ликъ поетъ такъ называемое «**Великое славословіе**», начинающееся словами: **Слѣва къ вѣшнихъ Бѣгъ, и на землѣ мѣрѣ, къ челоуѣцѣхъ благоволеніе**. Передъ этимъ, обычно при пѣніи послѣдней стихиры на: **И нынѣ**: отверзаются царскія врата, остающіяся открытыми уже до отпуста утрени. Въ этомъ пѣснопѣніи, приспособленномъ къ утру, къ началу дня, воздается прославленіе Богу за различныя Его благодѣянія. Священникъ отъ лица всѣхъ молящихся высылаетъ славу и благодареніе Богу, какъ за свѣтъ возсіявшій намъ во дни, такъ и за свѣтъ вѣры, просвѣтившей насъ подобно солнцу и содѣлавшей насъ сынами свѣта и дне (1 Сол. 5, 6). Въ этомъ пѣснопѣніи мы благодаримъ Св. Троицу и особенно Агнца Божія, взявшаго грѣхъ міра, и просимъ, да сподобитъ Онъ насъ все время дня провести безъ грѣха. Пѣснь

сія есть древнѣйшая, ибо о ней упоминають отцы 4 вѣка, напр. Св. Аѳанасій Вел., въ книгѣ о дѣвствѣ и др. («Смысль и знач. Прав.-Христ. богослуженія», Е. I. стр. 24.) Это Великое Славословіе, которое поется на воскресномъ и праздничномъ бдѣніи, нѣсколько отличается порядкомъ отъ Славословія, которое читается на каждой будничной утрени, и заканчивается оно пѣніемъ Ангельской пѣсни: — **Свѣтлѣй Бѣже, Свѣтлѣй Врѣпкѣй, Свѣтлѣй Безсмѣртный, помилуй насъ**; трижды, затѣмъ: **Слава, и нынѣ**; и — **Свѣтлѣй Безсмѣртный, помилуй насъ**; и послѣднее заключительное: — **Свѣтлѣй Бѣже, однажды**.

По окончаніи Великаго Славословія и Трисвятаго, на воскресномъ бдѣніи поется **тропарь воскресень**. Этихъ воскресныхъ тропарей, составленныхъ преп. Іоанномъ Дамаскиномъ, поемыхъ по Великомъ Славословіи, два: одинъ для нечетныхъ гласовъ Октоиха, то есть 1, 3, 5 и 7-го: — **Днѣсь спасеніе міру крѣтъ**; другой — для четныхъ гласовъ 2, 4, 6 и 8-го: — **Кокрѣтъ изъ грѣба**. На бдѣніяхъ двенадцатыхъ праздниковъ поется **тропарь праздника** единожды; на бдѣніяхъ великихъ святыхъ — **тропарь святому, слава, и нынѣ, богородичень воскресень** по гласу тропаря святаго. Въ недѣлю 3-ю Великаго поста и на праздникъ Воздвиженія послѣ Великаго Славословія и Трисвятаго поется тропарь креста — **Спаси, Господи, люди чюдѣ**; и совершается поклоненіе кресту.

Въ древности, а на святой горѣ Аѳонской еще и теперъ, начальный возгласъ Великаго Славословія: «Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!» настоятель произносилъ тогда, когда по всенощномъ бдѣніи видѣлъ, что заря уже занималась на востокѣ. И христіане, прежде чѣмъ разойтись, еще разъ исповѣдывали въ этомъ торжественномъ пѣснопѣніи Божественную славу Искупителя, начиная его хвалою Ангеловъ, прославлявшихъ чудесное рожденіе Виѳлеемскаго Богомладенца. Славословіе это относится ко временамъ глубокой древности: о немъ упоминается уже въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и въ письмѣ Плинія Младшаго къ императору Траяну. Ради большей торжественности, пѣть его указывается среди храма (см. «Послѣдованіе молебныхъ пѣній»).

Ектенія Сугубая и Просительная и Отпустъ Утрени

Послѣ Великаго Славословія и тропаря по немъ, произносится Сугубая ектенія, начинающаяся прошеніемъ: «Помѣлуй насъ, Бѣже, по величїи милости твоей, молимчися, оуслыши и помѣлуй!» За этой ектеніей слѣдуетъ непосредственно Просительная ектенія, начинающаяся словами: «Исполнимъ оутреннюю молитву нашу Господеви!» Заканчивается она, однако, не такимъ возгласомъ, какъ на вечерни, а другимъ: *Иже Богъ милости и щедротъ и человеколюбїа сїи, и тебе славу возсылаемъ.* Затѣмъ іерей преподаетъ: *Миръ всѣмъ.* Ликъ отвѣтствуетъ: *И дѣхъ твои.* Діаконъ приглашаетъ преклонить главы, и іерей читаетъ тайно молитву главо-приклоненія, особую отъ той, которая читается на вечерни, въ которой проситъ Бога, чтобы Онъ, какъ благій и человеколюбивый, простилъ насъ, въ чемъ мы согрѣшили волею или неволею, и даровалъ намъ мирная и премірная благая Своя, заканчивая ее возгласомъ вслухъ: *Твое бо сѣсть сѣже милости и спасати ны, Бѣже нашъ, и тебе славу возсылаемъ.* Затѣмъ слѣдуютъ возгласы и молитвословія, которыя всегда предшествуютъ отпусту. Діаконъ возглашаетъ: — *Премудрость.* Ликъ поетъ: — *Благословїи.* Іерей возглашаетъ: — *Сынъ благословенъ Христосъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ, и прїсно, и во вѣки вѣковъ.* Ликъ поетъ: — *Ѹминь;* и — *Оутверди Бѣже, святѣю православною вѣрѣю православныхъ христїанъ, во вѣки вѣка.* Іерей возглашаетъ: *Пресвятѣя Богородице, спаси насъ;* на что ликъ отвѣтствуетъ славословіемъ Пресвятой Богородицѣ: — *Честнѣйшю херувїмъ.* Затѣмъ іерей славитъ Господа: — *Слава тебе, Христѣ Бѣже, оупоканїе наше, слава тебе.* Ликъ, продолжая славословіе, поетъ: — *Слава Отцу, и Сынъ, и святому Дѣхъ, нынѣ, и прїсно, и во вѣки вѣковъ, Ѹминь;* и проситъ помилованія у Господа, поя трижды: *Господи, помѣлуй:* и, наконецъ, проситъ благословенія у іерея на выходъ изъ церкви, поя: — *Благослови.* На это свя-

щенникъ даетъ благословеніе, произнося такъ называемый отпустъ.

Отпусты бываютъ **великіе и малые, обычныя и праздничныя**. При окончаніи праздничной утрени, какъ и при окончаніи вечерни и литургіи, произносится всегда великій отпустъ. При окончаніи часовъ, повечерія и полунощницы произносится малый отпустъ. Господскіе двенадцатые праздники и дни Страстной седмицы имѣютъ свои особые праздничныя отпусты. Всѣ эти отпусты помѣщаются въ Служебникѣ.

Великій отпустъ начинается всегда словами: **Христѣсъ истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистой Своѣй Матери, святыхъ главныхъ и всехвальныхъ апостоловъ**: далѣе вспоминается святой, которому посвященъ храмъ, затѣмъ святой, память котораго въ этотъ день празднуется, и далѣе: **Святыхъ праведныхъ боготѣцъ Іоакіма и Ѳанны, и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, ѡакъ Благовъ и Человѣколюбцевъ**. Ликъ поетъ: **Ѳмѣнь**: и Многогласіе. Въ воскресные дни отпустъ начинается словами: — **Воскресый изъ мертвыхъ Христѣсъ истинный Богъ нашъ**: Также и въ Господскіе праздники бываетъ свое начало, какъ указано въ служебникѣ. Малый отпустъ произносится такъ: **Христѣсъ истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистой Своѣй Матери, преподобныхъ и когоносныхъ Отцевъ нашихъ, и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, ѡакъ Благовъ и Человѣколюбцевъ**. Только въ воскресные дни прибавляются въ началѣ слова: **Воскресый изъ мертвыхъ**:

III. Первый Часть и окончаніе Всенощнаго бдѣнія

Послѣ отпуста утрени на всенощномъ бдѣніи въ дни воскресные и праздничныя, согласно указанію главъ 2, 3, 4, 5 и 7 Типикона, полагается исхожденіе въ притворъ при пѣніи **стихиры самогласной**, (т. е. литійной стихиры храма), а когда на своемъ мѣстѣ — на **Славу** по хвалитныхъ стихирахъ не пѣлась **стихира евангельская**, то при пѣніи на — **Славу, и нынѣ: стихиры Евангельской**. Послѣ этого положено чтеніе огласитель-

наго поученія преп. Феодора Студита, а по окончаніи чтенія, поется тропарь ему: — **«Православія наставниче»**, и затѣмъ **Чась первый**.

Въ настоящее время, въ особенности въ приходскихъ храмахъ, этого исхожденія въ притворъ не бываетъ, а по отпустѣ утрени сразу же читается тутъ же въ храмѣ **Чась первый**.

Чась первый начинается чтеніемъ **«Приидите поклонимся цареви нашему Богу»** трижды и состоитъ изъ трехъ псалмовъ: 5-го **«Глаголы моя внуши, Господи...»**; 89-го **«Господи, прибѣжище былъ еси намъ...»** и 100-го **«Милость и судъ воспою тебѣ, Господи...»**. Затѣмъ читается **Слава, и нынѣ**, троекратное **«Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже!»**, **«Господи, помилуй»**, трижды, **«Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу»**, послѣ чего читается тропарь Воскресный даннаго гласа или тропарь праздника, или же празднуемаго святаго, затѣмъ: **«И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь»**. Потомъ слѣдуетъ такъ называемый **«Богородиченъ часовъ»**: **«Что Тя наречемъ...»**, **«Стопы моя направи по словеси твоему...»**, Трисвятое по Отче нашъ. По возгласѣ священника: **«Яко твое есть царство...»**, чтець произноситъ **Аминь** и читаетъ **кондакъ** воскресный или праздника или празднуемаго святаго. Затѣмъ 40 разъ **«Господи, помилуй»** и молитву, которой обычно заканчивается каждый часъ: **«Иже на всякое время и на всякій часъ...»**. Затѣмъ **«Господи, помилуй»** трижды, **«Слава» и нынѣ**, **«Честнѣйшую херувимъ...»** и чтець проситъ благословеніе священника, говоритъ **«Именемъ Господнимъ благослови, отче»**. На это священникъ произноситъ возгласъ: **«Боже, ущедри ны и благослови ны, просвьти лице твое на и помилуй ны!»**, и послѣ произнесеннаго чтецомъ **«Аминь»**, выйдя изъ алтаря на амвонъ и обратясь лицомъ къ иконѣ Христа Спасителя, произноситъ молитву: **«Христе свѣте истинный, просвьщай и освящай всякаго человека, грядущаго въ міръ...»**, являющуюся заключительной молитвой перваго часа. При послѣднихъ словахъ этой молитвы: **«Молитвами Пречистыя Твоея Матере...»**, іерей пово-

рачивается лицомъ къ Иконѣ Богоматери, и ликъ поеть, по обычаю: *«Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавль-
шеся отъ злыхъ...»*. Затѣмъ іерей вновь славить Господа: *«Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ!»*. Ликъ поеть: *«Слава и нынѣ»*, *«Господи, помилуй»* трижды, *«Благослови!»*. Іерей произноситъ **Малый отпустъ**. Ликъ по-
еть: *«Аминь. Господи, помилуй»* трижды, и этимъ всенощное
бдѣніе оканчивается.

«О бдѣніихъ всенощныхъ, бывающихъ чрезъ все лѣто»
повѣствуетъ намъ **шестая** глава Типикона, которая насчиты-
ваетъ въ году 52 воскресныхъ бдѣнія, а всего со всѣми празд-
никами — 68 бдѣній, оговариваясь, что, аще предстоятель
произволить, могутъ быть бдѣнія и въ другіе дни, а также **не-**
опустительно «должно есть бывать» бдѣнію въ день храмо-
вого праздника.

Подробнымъ образомъ уставъ всенощнаго бдѣнія излага-
ется въ нѣсколькихъ главахъ Типикона: главнымъ образомъ
въ 2-ой и 3-ей главѣ а также въ главахъ: 4-ой, 5-ой и 15-ой.

Въ 48-ой главѣ Типикона изложенъ Мѣсяцесловъ во весь
годъ, въ которомъ помѣщены всѣ такъ называемыя **«Марко-
вы главы»**, въ 49-ой главѣ уставъ Св. Четырдесятницы и въ
50-ой главѣ уставъ Св. Пятидесятницы. Въ этихъ главахъ на-
до внимательно искать разрѣшенія всѣхъ недоумѣнныхъ слу-
чаевъ.

IV. Служба Поліелейная

Въ дни такъ называемыхъ «Среднихъ» праздниковъ, обо-
значаемыхъ въ богослужбныхъ книгахъ знакомъ † креста,
напечатаннаго краснымъ цвѣтомъ, совершается уже не Все-
нощное бдѣніе, а служба, носящая названіе **«Поліелейной»**.
Эта служба во многомъ похожа на Всенощное бдѣніе, но
имѣетъ и нѣкоторыя существенныя отличія отъ него, такъ,
прежде всего:

1. Въ поліелейной службѣ Вечерня и Утреня **не** соединены

вмѣстѣ, а совершаются **отдѣльно**: Вечерня съ вечера, накануне праздника, а Утреня утромъ;

2. Непосредственно, передъ вечерней читается 9-ый часъ (Малой вечерни **не** бываетъ). По окончаніи молитвы 9-го часа отдергивается завѣса и священникъ исходитъ предъ царкія врата и начинаеть Вечерню возгласомъ: — **«Благословень Богъ нашъ...»**, и чтець: — «Прійдите поклонимся...», далѣе предначинательный псаломъ 103-й **не** поется, а **читается**, отверстія царскихъ вратъ и кажденія не бываетъ;

3. «Блаженъ мужъ»: поется **только** 1-ый антифонъ;

4. На «Господи возвахъ» стихиры бываютъ **на 6**, отъ произволенія же **на 8**; всѣ онѣ берутся только изъ Минеи данному празднику;

5. Стихиры на литіи **не** поются, литія и благословеніе хлѣбовъ **не** совершается;

6. Послѣ «Нынѣ отпускаеши» и Трисвятаго по «Отче нашъ» поется **Тропарь святаго** единожды, **Слава, и нынѣ, богородичень воскресень** по гласу тропаря, а, если предпразднство или попразднство, то, вмѣсто богородична, **Тропарь праздника**. Затѣмъ діаконъ возглашаетъ: **«Премудрость!»** Ликъ поеть: **«Благослови!»**. Іерей: **«Сый благословень Христось Богъ нашъ...»** Ликъ: **«Утверди Боже...»** Іерей: **«Пресвятая Богородице, спаси насъ...»** и далѣе **отпустъ великій** по дню (смотри Служебникъ). Ликъ: Многолѣтіе. Такая вечерня носитъ названіе **Великой вечерни**.

Послѣ вечерни, вечеромъ, совершается **Малое Повечеріе**, а ночью — **Полунощница**.

Утромъ въ свое время совершается **Утреня**, носящая названіе **Поліелейной утрени**.

Поліелейная утренняя начинается **не** съ Шестопсалмія, какъ на бдѣніи, а съ чтенія двухъ такъ называемыхъ «царскихъ псалмовъ» (19-й и 20-й), тропарей и особой ектеніи (эти псалмы и тропари опускаются только въ періодъ времени отъ Пасхи до Вознесенія), такимъ образомъ:

Іерей, начертывая крестъ кадиломъ, возглашаетъ передъ

престоломъ: *«Благословенъ Богъ нашъ...»*. Чтець читаетъ полностью обычныя предначинательныя молитвы, а, если утренняя слѣдуетъ сразу же за Полунощницей, то только *«Приидите поклонимся»* трижды, и псалмы: 19-ый *«Услышитъ тя Господь, въ день печали...»* и 20-ый *«Господи, силою твоею возвеселится царь...»*. Во время чтенія этихъ псалмовъ іерей совершаетъ полное кажденіе алтаря и всего храма, выходя съверными дверьми. Далѣе слѣдуетъ чтеніе *Трисвятаго по Отче нашъ*, тропаря *«Спаси, Господи, люди твоя...»*, кондака *«Вознесыйся на крестъ волею...»*, и *нынѣ*, богородична *«Предстательство страшное...»*. Іерей входитъ въ алтарь и съ кадиломъ въ рукахъ произноситъ передъ престоломъ особую краткую сугубую ектенію. Послѣ возгласа ея *«Яко милостивъ и человекъколюбецъ Богъ еси...»*, ликъ поетъ: *«Именемъ Господнимъ благослови отче!»*, іерей, начертывая крестъ кадиломъ, возглашаетъ: *«Слава святѣй, единосушнѣй, животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ»*. Ликъ поетъ: *«Аминь»* и начинается чтеніе шестопсалмія.

Далѣе слѣдуетъ такой же порядокъ, какъ на утрени, входящей въ составъ всенощнаго бдѣнія, но канонъ только на 8, причемъ въ дни празднованія святымъ этому канону предшествуетъ канонъ Богородицѣ со ирмосомъ на 6 или, въ дни предпразднства или попразднства — канонъ праздника, также съ ирмосомъ на 6. Этотъ уставъ поліелейной службы изложенъ въ 7-ой главѣ Типикона.

Поліелейная служба указана въ Типиконѣ всѣмъ Апостоламъ изъ числа 12-ти, исключая свят. Іоанна Богослова, которому положено бдѣніе. Бдѣніе же положено и свв. первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу. Кромѣ того, поліелейная служба по Уставу Святителямъ Московскимъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, Ермогену и Тихону — 5 октября, Св. Великомученику Димитрію Солунскому — 26 октября, Собору Архистратига Михаила — 8 ноября, Св. пророку Іліи — 20 іюля, а также въ праздники явленія и перенесенія

нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ Пресвятой Богородицы, какъ, на примѣръ, явленіе Тихвинской иконы — 26 іюня, Казанской иконы 8 іюля и 22 октября, Смоленской Одигитріи — 28 іюля, Знаменія Новгородской и Знаменія Курской Коренной — 27 ноября, Владимірской — 26 августа, 23 іюня и 21 мая, свв. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ — 21 мая, а также въ два празднества, случающіяся всегда великимъ постомъ (первое иногда въ субботу мясопустную, недѣлю мясопустную и сырную седмицу), почему служба имъ совершается нѣсколько особымъ образомъ, въ соединеніи съ великопостной службой, согласно указанію Марковыхъ главъ — Первое и второе обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи — 24 февраля и 40 мучениковъ, въ Севастійскомъ озерѣ мучившихся, — 9 марта.

V. Служба Славословная

Въ дни такъ называемыхъ «малыхъ» праздниковъ, обозначаемыхъ въ богослужбныхъ книгахъ особымъ знакомъ ☩ краснаго цвѣта, представляющимъ собою три точки, «несовершенно окруженныя», совершается служба, носящая названіе «Славословной». Названіе это происходитъ отъ того, что на утрени этихъ праздниковъ **поется великое славословіе**, хотя **нѣтъ поліелея**. Уставъ этой службы не всегда вполнѣ одинаковъ: такъ какъ она представляетъ собою, какъ бы нѣчто среднее между службой праздничной и службой будничной, **вседневной**, то она иногда приближается больше къ праздничной службѣ, а иногда носитъ характеръ болѣе будничный. Поэтому въ дни, когда положена славословная служба, надо особенно внимательно справляться съ указаніями Типикона. Такъ, на примѣръ, обычно бываетъ при славословной службѣ вечерня **вседневная**, на которой читается обычная **рядовая** каѳизма, на «Господи воззвахъ» стихиры на 6, и входа **нѣтъ**, а на утрени канонъ на 6; но иногда бываетъ **Вечерня великая** со входомъ и даже съ чтеніемъ паремій. На славослов-

ной утрени передъ Великимъ славословіемъ поется **«Всякое дыханіе»** и **стихиры на хвалитехъ**, чего не бываетъ на повседневной утрени.

Число этихъ малыхъ праздниковъ, которымъ назначена **славословная** служба значительно. Изъ нихъ большая часть праздниковъ русскимъ святымъ. Славословныхъ праздниковъ нерусскимъ святымъ всего около 14-ти. Таковы на примѣръ, праздникъ Обновленія святаго храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ — 13 сентября, Зачатіе св. Іоанна Крестителя — 23 сентября, Положеніе Честныя Ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ — 2 іюля, праздникъ Происхожденія Честныхъ Древъ Животворящаго Креста Господня («Происхожденіе» здѣсь значитъ «выносъ», или крестный ходъ съ крестомъ, происходившій въ Константинополѣ) — 1 августа, праздникъ Перенесенія Нерукотвореннаго Образа, или Святаго Убруса — 16 августа, Положеніе пояса Пресвятой Богородицы — 31 августа, и Церковное Новолѣтіе — 1 сентября, которое хотя и отмѣчено въ Типиконѣ поліелейнымъ знакомъ, но совершается, согласно указанію Типикона утрени лишь славословная, хотя вечерня великая со входомъ и пареміями.

Славословная утрени совершается также въ дни отданія **всѣхъ двенадцатыхъ праздниковъ** Господскихъ и Богородичныхъ, а также на второй день Рождества Христова 26 декабря, второй день Богоявленія — 7 января, второй день Пятидесятницы — Духовъ день, отданіе Пасхи, въ сырную субботу, когда празднуется память всѣмъ святымъ въ постничествѣ просіявшимъ, въ субботу Акаѳиста на пятой седмицѣ Великаго поста, въ Лазареву субботу и въ Великую Субботу на Страстной седмицѣ.

На славословной утрени начало утрени до окончанія канона слѣдуетъ порядку утрени Вседневной, исключая катавасіи на канонѣ, которая бываетъ по праздничному, а начиная отъ пѣнія «Всякое Дыханіе» конецъ утрени слѣдуетъ во всемъ порядку праздничному, какъ было выше указано.

VI. Служба Шестиричная

Въ дни такъ называемыхъ «малыхъ» праздниковъ, обозначаемаыхъ въ богослужебныхъ книгахъ особымъ знакомъ ☩ чернаго цвѣта (въ отличіе отъ такого же знака краснаго цвѣта, коимъ обозначается служба славословная, какъ мы видѣли выше), представляющимъ собою три точки, «несовершенно окруженная», совершается служба, носящая названіе «**шестиричной**», или сокращенно — просто «**шестирикъ**». Названіе это происходитъ отъ того, что въ дни такихъ малыхъ праздниковъ стихиры имъ изъ Минеи на «Господи воззвахъ» поются **на шесть**, въ то время какъ на всякой обычной повседневной вечернѣ стихиръ изъ минеи дневному святому бываетъ только **три**. Вторая особенность этихъ малыхъ праздниковъ та, что на утрени канонъ изъ Минеи бываетъ лишь на 4. Только этими двумя особенностями эта шестиричная служба и отличается отъ повседневной будничной службы. Къ числу такихъ малыхъ праздниковъ, которымъ совершается шестиричная служба, относится, напримѣръ, день памяти свв. праведныхъ Захаріи и Елисаветы 5 сентября, Воспоминаніе чуда Архистратига Михаила въ Колоссахъ 6 сентября, память св. равноапостольной Ѳеклы — 24 сентября, Св. пророка Даніила и трехъ отроковъ 17 декабря, Преподобнаго Павла Фивейскаго и Іоанна Куцника 15 января, Поклоненіе веригамъ святаго апостола Петра 16 января и много другихъ.

VII. Пять разрядовъ праздниковъ

Такимъ образомъ, какъ мы видѣли, Типиконъ различаетъ всего пять разрядовъ праздниковъ:

1. **Великіе** праздники, обозначаемые крестомъ въ кругъ ⊕ краснаго цвѣта, которымъ совершается **Всенощное бдѣніе**;
2. **Средніе** праздники двухъ разрядовъ:
  - а) обозначаемые крестомъ съ полукружіемъ ⊕ краснаго цвѣта, которымъ также совершается **Всенощное бдѣніе**;

б) обозначаемые однимъ крестомъ † краснаго цвѣта, которымъ совершается не бдѣніе, а лишь **поіелей**;

3. **Малые** праздники также двухъ разрядовъ:

а) обозначаемые тремя точками, «несовершенно окруженными», ☩ краснаго цвѣта, которымъ совершается **славословная** служба, и

б) обозначаемые тремя точками, «несовершенно окруженными», ☩ чернаго цвѣта, которымъ совершается **шестиричная** служба.

VIII. Вседневная Вечерня

Вседневная вечерня совершается наканунѣ тѣхъ дней, въ которые не случится ни великаго, ни средняго праздника; она совершается въ дни будничные, а также наканунѣ малыхъ праздниковъ перваго разряда — «**шестиричныхъ**» — и отчасти наканунѣ малыхъ праздниковъ перваго разряда — «**славословныхъ**».

Порядокъ вседневной вечерни слѣдующій: передъ ней всегда совершается девятый часъ, послѣ котораго отпуста не бываетъ, но іерей, отдернувъ завѣсу царскихъ вратъ, выходитъ сѣверными дверьми на амвонъ и, дождавшись окончанія заключительной молитвы девятаго часа, возглашаетъ:

«Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ».

Чтець: «**Аминь**», «**Приидите, поклонимся...**» трижды и чтеть Предначинательный псаломъ 103, во время котораго іерей, стоя предъ царскими вратами, откровенною главою, чтеть свѣтильничныя молитвы. По окончаніи псалма, діаконъ, а, если діакона нѣтъ, то самъ іерей тутъ же передъ царскими вратами произноситъ **Великую ектенію**. Послѣ великой ектеніи читается:

Рядовая **каѳизма** (порядокъ чтенія указанъ въ началѣ Псалтири). При этомъ надо помнить, что на вечернѣ никогда не стихословится болѣе **одной** каѳизмы; на вечернѣ же «въ

недѣлю (то есть наканунѣ понедѣльника) стихословія каѳизмы никогда же бываетъ». Также и на вечерняхъ двунад. праздниковъ, когда наканунѣ служилось Всенощное бдѣніе, то рядовая каѳизма на вечернѣ опускается. Послѣ каѳизмы слѣдуетъ *Малая ектенія* съ возгласомъ «*Яко Твоя держава...*». Далѣе поется «*Господи возвахъ*» на гласъ данной седмицы и стихиры на 6, причемъ 3 изъ Октоиха даннаго гласа и дня седмицы и 3 изъ Минеи святому этого дня. Во время пѣнія «Господи возвахъ» — Іерей совершаетъ по обычаю каждеіе алтаря и храма. По окончаніи пѣнія стихиръ, поется **Слава, и нынѣ, Богородиченъ** или **крестобогородиченъ**, если вечерня совершается наканунѣ среды или пятницы. Эти богородичны собраны всѣ въ особомъ отдѣлѣ въ концѣ Минеи подъ заглавіемъ: «Богородичны осьми гласовъ, поемые, егда есть въ Минеѣ слава святому». Когда въ Минеѣ есть стихира на «*Славу*» святому, то богородиченъ на «*И нынѣ*» поется того же гласа, т. е. по гласу *Славы*.

«*Свѣте тихій*» читается, причемъ ни отверствія царскихъ вратъ, ни входа съ кадиломъ **не** бываетъ. Также іерей предъ царскими вратами возглашаетъ **прокимень** дне, который называется на каждый день седмицы въ служебникѣ и въ часословѣ. Послѣ прокимна читается: — «*Сподоби, Господи*». До молитвы «Сподоби, Господи», молитвословія вечерни относились нѣсколько и къ окончанію дня проходящаго; съ молитвы же «Сподоби, Господи», онѣ принадлежатъ уже наступающему дню. Поэтому въ посту послѣ «Сподоби, Господи», прекращаются поклоны, если слѣдующій день праздничный, и наоборотъ начинаются поклоны, если со слѣдующаго дня начинается постъ. Далѣе слѣдуетъ — Просительная ектенія «*Исполнимъ вечернюю молитву...*» съ заключительнымъ возгласомъ ея: «*Яко блазъ и Человѣколюбецъ Богъ еси...*». Затѣмъ іерей преподаетъ «*Миръ всѣмъ*», ликъ отвѣтствуетъ: «*И духови твоему*», діаконъ: «*Главы наша Господеви приклонимъ*», и іерей чтетъ тайно Молитву главопреклоненія, заключаая вслухъ возгласомъ: «*Буди держава Царствія Твоего благословен-*

на...», и поются *Стихиры на стиховнѣ* изъ Октоиха съ припѣвами, указанными въ часословѣ. Если предпразднство или попразднство, то поются стихиры предпразднства или праздника изъ Минеи. Затѣмъ Слава, стихира Минеи, если она есть, И нынѣ, богородиченъ или крестобородиченъ накануне среды и пятницы, или же стихира предпразднства или праздника изъ Минеи.

«Нынѣ отпускаеши».

Трисвятое по «Отче нашъ», послѣ чего іерей: *«Яко Твое есть Царство...»* и поется *Тропарь*, и Слава, и Нынѣ, богородиченъ или въ дни попразднства — тропарь праздника.

Сугубая ектенія *«Помилуй насъ, Боже...»*, заключающаяся возгласомъ іерея: *«Яко милостивъ и Человѣколюбецъ...»*.

Возгласъ діакона: *«Премудрость!»* на что ликъ поетъ — *«Благослови!»*, а іерей возглашаетъ *«Сый благословенъ Христосъ Богъ нашъ...»*. Ликъ поетъ: *«Аминь»* и *«Утверди, Боже, святую православную вѣру...»*. Іерей возглашаетъ: *«Пресвятая Богородице, спаси насъ!»* и далѣе, великій отпускъ. Послѣ отпуска вседневной вечерни, такъ же, какъ послѣ отпуска и малой вечерни и великой, поется *многолѣтіе*.

IX. Малое Повечеріе

Послѣ вседневной вечерни, такъ же, какъ и послѣ великой вечерни, когда не положено всенощнаго бдѣнія, совершается **Малое повечеріе** (въ монастыряхъ оно бываетъ обычно послѣ вечерней трапезы, передъ отходомъ ко сну и соединяется съ чтеніемъ молитвъ на сонъ грядущимъ). Малое повечеріе служитъ въ теченіе почти всего года; только въ будничные дни Великаго Поста, исключая среду и пятницу 5-ой седмицы, да во вторникъ и четвергъ сырной седмицы, вмѣсто малаго совершается Великое Повечеріе. Порядокъ малаго повечерія слѣдующій:

«Благословенъ Богъ нашъ...».

«Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ».

Царю Небесный.

Трисвятое по «Отче нашъ».

«Господи, помилуй», 12 разъ.

Слава, и нынѣ.

Приидите поклонимся, трижды.

Псаломъ 50-ый: **«Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей...».**

Псаломъ 69-ый: **«Боже, въ помощь мою вонми...».**

Псаломъ 142-ый: **«Господи, услыши молитву мою, внуши моленіе мое...».**

«Слава въ вышнихъ Богу...» — славословіе, которое на будничной утрени.

Символь вѣры: **«Вѣрую во Единого Бога Отца Вседержителя...».**

Канонъ Пресвятой Богородицѣ изъ Октоиха (см. Типиконъ гл. 9).

«Достойно есть...».

Трисвятое по «Отче нашъ...».

Тропарі дневному святому, храму или предпразднству.

Тропарь: **«Боже отецъ нашихъ...», «Иже во всемъ міръ...».**

Слава: **«Со святыми упокой...».**

И нынѣ: **«Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ...».**

«Господи, помилуй» 40 разъ.

Молитва: **«Иже на всякое время и на всякій часъ...».**

«Господи, помилуй» трижды, Слава и нынѣ, «Честнѣшую Херувимъ».

«Именемъ Господнимъ благослови, отче!».

Возгласъ іерея: **«Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!».**

Молитва **«Нескверная, неблазная...».**

Молитва **«И даждь намъ, Владыко, на сонъ грядущимъ...»**

«Преславная Приснодѣво...».

«Упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ...».

«Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ!».

Слава и Нынѣ, «Господи, помилуй» трижды, **«Благослови!»**.

Отпустъ малый.

Прощеніе обычное и особая ектенія повечерія.

Значеніе повечерія указано въ такъ называемомъ «Извѣстіи Учительномъ», помѣщаемомъ въ концѣ Служебника. Тамъ говорится: «Іерей, повечеріе и ко сну идя молитвы совершая, благоговѣнно да размышляетъ: **Како пресвятая душа Спасителя, Божеству совокупленная, во адъ сошедши, державно князятмы связала, того царство плѣни, и души отъ вѣка всѣхъ существъ тамо праведныхъ отъ мучительства его освободила, съ Собою возведе, и въ рай даже до Своего преславнаго вознесенія всели.** Тѣмъ, благодаря Его за вся благодѣянія, яже спасительною страстью и животворною Своею смертию роду человѣчеству сотвори, прилежно молитъ, да и его вся согрѣшенія тѣхъ ради очистивъ, отъ вѣчныхъ муки избавитъ его и Царствія Своего сподобитъ, Пречистую же Богородицу, сообщницу страстемъ и смерти Сына Своего бывшую, и сія зрящи сболѣзновавшую, прилежно молитъ, еже въ житіи семъ предстательницею и ко всѣмъ добродѣтелямъ помощницею быти, **и въ день исхода отъ тѣла душу отъ всѣхъ діавольскихъ навожденій крѣпкимъ Своимъ предстательствомъ избавивши, въ царствіи Сына Своего вселитъ».** Повечеріе, какъ видимъ, и составлено сообразно съ этими мыслями.

Въ дни предпразднства Рождества Христова съ 20 по 24 декабря, а также предпразднства Богоявленія съ 2 по 5 января канонъ Богородицѣ на повечеріи замѣняется особыми трипѣснцами и канонами изъ Минеи. Также и 5 августа, если оно случится въ недѣлю. Въ дни попразднства Рождества Христова и Богоявленія повечерія бывають совсѣмъ безъ канона. На Страстной седмицѣ на повечеріи также положены особыя трипѣснцы изъ Трїоди Постной. Въ день Пятидесятницы, вмѣсто канона Богородицѣ, особый канонъ Святому Духу изъ Трїоди Цвѣтной. Отъ недѣли св. Ѳомы до субботы предъ Пятидесятницей на повечеріи къ канону Пресвятой Богородицѣ

присоединяется еще трипѣснецъ Трїоди Цвѣтной (напечатаны въ концѣ Трїоди всѣ подрядъ), причемъ «идѣже глаголемъ трипѣснецъ, Богородицы пѣснь канона оставляется». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывается читать на повечерїи не только канонъ, но и стихиры.

Послѣ отпуста въ концѣ повечерїя совершается такъ называемое «Обычное прощеніе», которое состоитъ въ томъ, что служащій іерей творитъ поклонъ въ землю, прося прощенія у стоящихъ въ храмѣ, со словами: *«Благословите, отцы святы и братіе, и простите мнѣ, грѣшному, елика согрѣшихъ въ сей день дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами»*, а потомъ, поднявшись, благословляетъ, говоря: *«Благодатью своею Богъ да проститъ и помиуетъ всѣхъ насъ!»*. Послѣ этого говорится особая ектенія съ краткими прощеніями.

Х. Полунощница

Въ полночь или вообще ночью, до начала утрени, полагается совершать богослуженіе, которое называется «**полунощницей**». Полунощница бываетъ трехъ видовъ: вседневная, совершаемая въ дни будничные отъ понедѣльника до пятницы, субботная и воскресная. Вседневная и субботняя продолжительнѣе и состоятъ каждая изъ двухъ частей; воскресная состоитъ лишь изъ одной части. Порядокъ полунощницы слѣдующій:

Вседневная	Субботная	Воскресная
	<i>Благословенъ Богъ нашъ...</i>	
	Обычныя предначинательныя молитвы.	
	Псаломъ 50-ый: <i>«Помилуй мя, Боже...»</i>	
17-ая каѳизма;	9-ая каѳизма:	Канонъ Пр. Троицѣ
<i>«Блажени непорочни...»</i>	<i>«Тебѣ подобаетъ...»</i>	гласа изъ Октоиха
Символь вѣры.	Символь вѣры.	Троичные тропари: «Достойно есть...».
	Трисвятое по «Отче нашъ».	

Тропарь: «*Се Женихъ...*» Тропарь: «*Несозданное*» Ипакои
 Слава: «День онъ...» Слава: «Вышнія силы...» вокресенъ гласа
 И нынѣ, «Тебе необоримую» И нынѣ, «Отъ одра и сна»
 Господи, помилуй, 40 разъ
 Иже на всякое время...» Иже на всякое время...»
 Господи, помилуй, трижды
 «Слава, и нынѣ». «Честнѣйшую херувимъ...».
 «Именемъ Господнимъ благослови, Отче».
 «Боже, ущедрѣ ны и благослови ны...».
 Молитва: «Владыко Боже Отче Вседержителю...».

На **воскресной** полунощницѣ молитва: «Всемогущая и Животворящая Святая Троице», **отпустъ малый**, обычное прощеніе.

Слѣдуетъ **вторая часть полунощницы** (повседневной и субботней) изъ псалмовъ 120 «Возведохъ очи мои въ горы...» и 133 псаломъ «Се нынѣ благословите...», Трисвятое по «Отче нашъ», заупокойные тропари и заупокойная молитва «Помяни, Господи...»

Всѣ три полунощницы заканчиваются **малымъ отпускомъ, обычнымъ прощеніемъ** и особой ектеніей, такой же, какъ бываетъ въ концѣ повечерія. По аеонскому уставу, въ концѣ вседневной и субботней полунощницы поются тропари: «*Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ!*», *Слава: «Господи, помилуй насъ...»*, *И нынѣ: «Милосердія двери отверзи намъ...»*, и произносится ектенія, состоящая изъ двухъ прошеній: «*Помилуй насъ, Боже, по величѣй милости Твоей*», на которое поется «*Господи, помилуй*» трижды, и «*Еще молимся о еже сохранитися святѣй обители сей и граду сему...*», на которое поется «*Господи, помилуй*» 40 разъ, послѣ чего возгласъ: «*Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ...*», а затѣмъ уже «*Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше...*», и отпустъ съ обычнымъ прощеніемъ.

Назначеніе полунощницы, по объясненію «Извѣстія Учительнаго», въ томъ, чтобы: 1. Напомнить вѣрующимъ, какъ

Господь нашъ, въ полунощи идый къ вольнѣй страсти, въ вертоградѣ, въ такомъ подвижѣ бѣ прилежно моляся, яко поту Его быти, яко капли крове каплющія на землю; 2. Побудить вѣрующихъ быть всегда готовыми ко дню послѣдняго Страшнаго суда, который можетъ придти, какъ женихъ въ полунощи; 3. Научить вѣрующихъ подражать бдѣнію Ангеловъ, неусыпно поющихъ: «Святъ, святъ, святъ!».

Отъ среды Страстной седмицы до недѣли Ѳоминой уставъ указываетъ въ монастыряхъ совершать полунощницу не въ храмѣ, а по келліямъ.

Въ дни праздничные, какъ напр. 9 сентября, 26 декабря, 7 января, въ понедѣльникъ Св. Духа, въ отданіе Пасхи, указано по первомъ Трисвятомъ, вмѣсто «Се Женихъ грядетъ въ полунощи», пѣть тропарь праздника, а по второмъ Трисвятомъ, вмѣсто заупокойныхъ тропарей — кондакъ праздника. И тогда заупокойная молитва «Помяни, Господи, въ надежди воскресенія» не глаголется (см. въ Типиконѣ послѣдованіе сихъ дней).

XI. Вседневная Утреня

По уставу **вседневная утреня** слѣдуетъ обыкновенно сряду послѣ полунощницы. Іерей отдергиваетъ завѣсу царскихъ вратъ, беретъ въ руки кадило и, стоя передъ престоломъ, начертываетъ крестъ кадилломъ, возглашая: **«Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ!»**. Чтець отвѣчаетъ **«Аминь»** и чтетъ **«Приидите, поклонимся...»** трижды, а затѣмъ читаются два такъ называемыхъ «царскихъ псалма», въ которыхъ содержится моленіе о Царѣ: псаломъ 19-ый **«Услышитъ тя Господь въ день печали...»** и псаломъ 20-ый **«Господи, силою Твоею возвеселится царь...»**. Затѣмъ слѣдуетъ: **«Слава и нынѣ»**, **Трисвятое по «Отче нашъ»**, возгласъ іерея: «Яко

Твое есть Царство...», тропарь «*Спаси, Господи, люди Твоя*», Слава, кондакъ «*Вознесыйся на крестъ волею*», И нынѣ, богородиченъ «*Предстательство страшное...*». Въ теченіе всего этого времени іерей совершаетъ полное каждение всего храма, начиная съ алтаря, причемъ уставъ замѣчаетъ: «долженствуетъ же внимати чтець и священникъ, егда имать рещи: **Яко твое есть царство**, быти ему посреди храма» (Типиконъ гл. 9). Къ концу чтенія іерей входитъ въ алтарь южными дверьми и, ставъ передъ престоломъ, произноситъ особую краткую сугубую ектенію, состоящую только изъ трехъ прошеній съ возгласомъ: «**Яко милостивъ и Человѣколюбець...**». Ликъ (хоръ) поетъ: «**Аминь. Именемъ Господнимъ благослови, отче!**». Іерей, начертывая крестъ кадиломъ предъ святою трапезою, возглашаетъ: «**Слава, святѣй, и единосущнѣй, и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ**». Ликъ поетъ «**Аминь**», и чтець начинаетъ посреди храма чтеніе шестопсалмія, въ это время іерей читаетъ тайно утреннія молитвы. Далѣе слѣдуетъ великая ектенія. Затѣмъ «**Богъ Господь, и явися намъ**» (по гласу тропаря) четырежды, и пѣніе тропаря дневному святому. Тропарь поется дважды, затѣмъ — Слава и нынѣ, богородиченъ изъ числа такъ называемыхъ «Богородичныхъ отъ меньшихъ (не воскресныхъ, какъ въ бѣдѣнные и поліелейные праздники), которые помѣщаются особымъ отдѣломъ, съ распредѣленіемъ по гласамъ и днямъ седмицы, въ концѣ Минеи и Псалтири съ возслѣдованіемъ, подъ заглавіемъ: «Богородичны отпустительны по тропарехъ святыхъ, поемые во все лѣто, въ вечерни же и на утрени на “Богъ Господь”, и паки въ концѣ утрени» (Тип. гл.

57). Если въ Минѣ находятся **тропари двумъ святымъ**, то тропарь первому святому поется дважды, а на «Слава» тропарь другому святому однажды, на «Инынѣ» — богородиченъ, по гласу второго тропаря. Послѣ богородична слѣдуетъ чтеніе **каѳизмъ**: отъ Ѳоминой недѣли до отданія праздника Воздвиженія Креста Господня (лѣтній періодъ) на утрени стихословится по **двѣ** каѳизмы; отъ отданія Воздвиженія Креста Господня до недѣли о блудномъ сынѣ (зимній періодъ) на утрени стихословится по **три** каѳизмы, исключая періодъ рождественскихъ и крещенскихъ праздниковъ отъ 20 декабря до 14 января, когда, ради праздниковъ, стихословится такъ же, какъ и лѣтомъ, только по двѣ каѳизмы. Двѣ подготовительныя недѣли передъ Великимъ постомъ — мясопустную и сырную — также лишь по двѣ каѳизмы, «малого ради покоя братіи» передъ наступленіемъ Великаго поста, когда положенъ совсѣмъ особый уставъ о Псалтири, и на утрени снова бываетъ по **три** каѳизмы. Совсѣмъ особый уставъ чтенія Псалтири на **пятой** недѣли Великаго Поста и на **страстной**.

На вседневной утрени, если это не суббота и нѣтъ предпразднства или попразднства, не произносится послѣ каждой каѳизмы малыхъ ектеній, но сразу же слѣдуетъ за каждой прочтенной каѳизмой **сѣдалень** Октоиха. Если суббота, то малыя ектеніи произносятся; если предпразднство или попразднство, то читаются **сѣдальны минеи** и малыя ектеніи передъ ними произносятся. По окончаніи послѣдней каѳизмы и сѣдальна читается **псаломъ 50-ый** «Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей», и вслѣдъ за прочтеніемъ этого псалма, если это обычное время года, а не Великій постъ, сразу же начинается **канонъ**, со-

стоящій изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ каноновъ, соединяемыхъ вмѣстѣ:

1. **Въ понедѣльникъ** Канонъ изъ Октоиха умиленный Господу Иисусу Христу, канонъ безплотнымъ силамъ и канонъ Минеи святому того дня;

2. **Во вторникъ** Канонъ покаяненъ Господу Иисусу Христу, канонъ святому великому пророку Іоанну Предтечи, и канонъ Минеи святому дня;

3. **Въ среду** Канонъ Честному и Животворящему Кресту, канонъ Пресвятѣй Богородицѣ и канонъ Минеи святому дня;

4. **Въ четвергъ** Канонъ святымъ Апостоламъ, канонъ свят. Николаю Чудотворцу и канонъ Минеи святому дня;

5. **Въ пятницу** Канонъ Честному и Животворящему Кресту Господню, канонъ Пресвятѣй Богородицѣ и канонъ Минеи святому дня.

Что касается службы **въ субботу**, то она имѣетъ свой особый уставъ: **одинъ**, когда поется на утрени въ субботу «Богъ Господь»; **другой** — когда поется на утрени «Аллилуіа».

Но каноны въ субботу, когда поется «Богъ Господь», поются обыкновенно слѣдующимъ образомъ:

—
Аще ли храмъ Христовъ, или Богородицы;

1. Канонъ храма Христова или Богородицы, съ ирмосомъ на 6; и

2. Канонъ святому изъ Минеи: на 4; и

3. Канонъ мучениченъ изъ Октоиха: на 4;

Аще ли храмъ святаго:

1. Канонъ Минеи святому, который всегда предваряетъ въ субботу: съ ирмосомъ на 6;

2. Канонъ святому храма: на 4; и

3. Канонъ Октоиха первый, мучениченъ: на 4; а второй покойный канонъ Октоиха поется на повечеріи.

Въ Типиконѣ есть особая 11-ая глава: «О канонѣхъ на утрени всея седмицы», въ которой указывается, какъ соединяются каноны Октоиха съ Минеей. Для каждой пѣсни полагается **тропарей изъ всѣхъ канонъ не болѣе 14-ти, а иногда 12-ть.**

Когда въ седмичные дни, кромѣ субботы, не случится **святаго шестиричнаго**, тогда поются оба канона Октоиха, безъ всякаго опущенія въ нихъ тропарей: первый канонъ Октоиха поется на 6, второй — на 4 и изъ Минеи святому на 4. Если случится **святой шестиричный** или **святой со славословіемъ**, то въ канонахъ Октоиха опускаются по два тропаря, обыкновенно **мученичны**, когда они есть. Если случатся два **святыхъ**, — въ понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ, **тогда второй канонъ Октоиха** вовсе не поется, а въ среду и пятокъ оба канона Октоиха поются **безъ мученичновъ**. Въ дни предпразднства, попразднства и отданія праздника **каноны Октоиха** **вовсе опускаются**, а вмѣсто нихъ поются **каноны предпразднства** или **праздника**, въ періодъ же отъ Фоминой недѣли до недѣли Всѣхъ Святыхъ — каноны Цвѣтной Трїоди.

Въ субботу канонъ храма **святаго** не поется, если случится память **двухъ** святыхъ: тогда поемъ канонъ: первому святому со ирмосомъ на 6; второму святому на 4; и мучениченъ канонъ Октоиха на 4. Также, канонъ храмоваго **святаго** не поется, если случится память **святаго со славословіемъ, полїелеемъ или бдѣніемъ**: тогда, вмѣсто канона храмовому святому, поется канонъ Богородицѣ. **Но канонъ храма, посвященнаго Господу или Пресвятой Богородицѣ**, въ этихъ

случаяхъ **не опускается.**

На вседневной утрени каждая изъ пѣсней канона не заключается ирмосомъ катавасіи, какъ въ праздники, но, вмѣсто катавасіи, 3-ья, 6-ая, 8-ая и 9-ая пѣсни **покрываются** пѣніемъ ирмоса **послѣдняго** канона изъ числа тѣхъ, которые положено пѣть въ данный день.

Послѣ 3-ей пѣсни канона и малой ектеніи, слѣдуетъ **сѣдаленъ** Минеи, **Слава, и нынѣ**, богородиченъ его. Послѣ 6-ой пѣсни и ектеніи — **кондакъ** и **икось**, если есть, если нѣтъ, то берется кондакъ изъ Общей Минеи. Послѣ 8-ой пѣсни возглашается: **«Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣсняхъ возвеличимъ»** и поется **«Честнѣйшую»**, кромѣ дней, когда это пѣніе по уставу отмѣняется.

Послѣ 9-ой пѣсни на вседневной утрени обычно поется **«Достойно есть, яко воистину»** и дѣлается поклонъ въ землю, кромѣ субботъ, послѣ чего уже слѣдуетъ **малая ектенія**. Затѣмъ слѣдуетъ **свѣтиленъ**, уставъ котораго указанъ въ 16-ой главѣ Типикона. На вседневной утрени читается **свѣтиленъ октоиха** по дню седмицы, **Слава, и нынѣ, богородиченъ его**. Если въ Минеи есть свѣтиленъ святому, то онъ читается на «Славу» послѣ дневнаго свѣтильна Октоиха, «и нынѣ», богородиченъ его. Если среда или пятокъ, то крестобогородиченъ Октоиха. Въ субботу же — сначала свѣтиленъ Минеи, потомъ «Слава», свѣтиленъ Октоиха, «и нынѣ», богородиченъ его. Въ дни предпразднства и попразднства — свѣтиленъ святаго, «Слава, и нынѣ», свѣтиленъ предпразднства или праздника. «Свѣтильны дневніи во всю седмицу» помѣщаются въ концѣ Октоиха.

Послѣ свѣтильна слѣдуетъ чтеніе **Хвалитныхъ псалмовъ**: **«Хвалите господа съ небесъ»** — пс. 148,

«*Воспойте господеву*» — пс. 149 и «*Хвалите Бога*» — пс. 150. На вседневной утрени, по большей части, не бываетъ стихиръ на хвалитехъ, то по окончаніи чтенія псалмовъ іерей возглашаетъ: «*Тебѣ слава подобаетъ, Господи Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ*. Чтець: *Аминь*». Затѣмъ іерей произноситъ: «*Слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ*», и читается славословіе, начинающееся словами: «*Слава въ вышнихъ Богу...*», которое нѣсколько отличается отъ того «*Великаго Славословія*», что поется на праздничной утрени. Затѣмъ по славословіи произносится *Просительная ектенія «Исполнимъ утреннюю молитву нашу Господеву»* съ обычными возгласами послѣ нея, какъ и на праздничной утрени, и затѣмъ поются *стихиры на стиховнѣ* съ припѣвами, указанными въ Часословѣ (одни и тѣ же каждый день). Эти стихиры, въ которыхъ обычно прославляются св. мученики или крестныя страданія Господа, помѣщаются на каждый день въ Октоихѣ на ряду. Заканчиваются они «*Славою и нынѣ*» и богородичнымъ или крестобогородичнымъ. Затѣмъ читается: «*Благо есть исповѣдаться Господеву*», *Трисвятое* по «*Отче нашъ*», и по возгласѣ поется тропарь, Слава, и нынѣ, *богородиченъ* (или тропарь предпразднства или праздника) или *крестобогородиченъ*. Затѣмъ произносится сугубая ектенія «*Помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости твоей*» съ обычнымъ для нея возгласомъ: «*Яко милостивъ и человекъколюбецъ Богъ еси...*». Возглашается: «*Премудрость*», ликъ: «*Благослови*», іерей: «*Сый благословенъ Христосъ Богъ нашъ...*». Ликъ: «*Аминь. Утверди, Боже, святую православную вѣру...*», и послѣ этого, безъ отпуска утрени, читается сразу *Первый часъ*, въ

концѣ котораго произносится уже **великій** отпустъ.

ХІІ. Часы и Изобразительные

Къ числу повседневныхъ службъ принадлежатъ также совершаемые по уставу ежедневно часы **первый, третій, шестой и девятый**, изъ коихъ о первомъ часѣ, соединяемомъ всегда съ утреней, а также и о девятомъ, предшествующемъ всегда почти вечернѣ, мы уже выше говорили. Каждый изъ этихъ «часовъ» совершается въ память извѣстныхъ событій, для насъ спасительныхъ.

Подробно объ этомъ говорить «Извѣстіе Учительное», помѣщаемое въ концѣ служебника. Въ **первый часъ**, соотвѣтствующій по нашему счету 7-ми часамъ утра, воспоминается, какъ Господь Іисусъ Христосъ былъ веденъ въ преторъ отъ Каіафы къ Пилату, «яко злодѣй, Благодѣтель связанный, и како тамо всего міра Судія отъ беззаконныхъ архіереевъ и старцевъ іудейскихъ оболганъ и отъ неправеднаго судіи осужденъ бысть». 1-й часъ былъ установленъ, какъ считаетъ проф. М. Скабаллановичъ, въ IV вѣкѣ въ Палестинскихъ монастыряхъ.

При совершеніи третьяго часа, который соотвѣтствуетъ по нашему счету 9-ти часамъ утра, мы вспоминаемъ, какъ Спаситель былъ судимъ Пилатомъ, претерпѣлъ тамъ безчисленныя поруганія, заушенія, бичеванія и увѣнчаніе терновымъ вѣнцомъ. Вмѣстѣ съ этимъ воспоминается и происшедшее въ этотъ часъ, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, великое событіе сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ подобраны и соотвѣтствующіе псалмы: пс. 16-й «Услыши, Господи, правду мою...»,

пс. 24-й «Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою...», и пс. 50-й «Помилуй мя, Боже, по величїи милости Твоей...». Въ нихъ съ моленїемъ о томъ, чтобы Господь научилъ ходить по стезямъ Его, изображается страдальческой путь земной жизни Спасителя среди враговъ, молитвенный вопль Его, виновность предъ Богомъ людей и раскаяніе во грѣхахъ, а также молитва о ниспосланїи намъ Св. Духа. Въ древнихъ Часословахъ, начиная съ извѣстнаго Часослова Синайской бібліотеки VIII вѣка, для 3 часа укзываются нынѣшніе пасалмы, а также и тропари (см. «Толковый Типиконъ», М. Скабаллановича, вып. III, Кіевъ, 1915 г., стр. 9 стр.).

При совершенїи **шестаго часа**, который соотвѣтствуетъ по нашему 12-ти часамъ дня, мы вспоминаемъ происшедшее въ этотъ часъ распятїе Господа на крестѣ посреди двухъ разбойниковъ, надругательства воиновъ и мимоходящихъ надъ страдавшимъ Господомъ и тьму, покрывшую тогда землю. Сообразно съ этимъ, положены и псалмы: 53-й «Боже, во Имя Твое спаси мя...», 54-й «Внуши, Боже, молитву мою...» и 90-й «Живый въ помощи Вышняго...». Въ нихъ приносится молитва Господу съ упованїемъ на помощь Его и пророчески указывается на предательство Іуды, на ненависть іудеевъ, искавшихъ смерти Господа, на страданїя Спасителя — душевныя и тѣлесныя, указывается и на мракъ, который покрылъ землю отъ sextaго до девятаго часа, а затѣмъ изображается счастье людей, обращающихся къ помощи Божїей. Въ древнѣйшихъ рукописныхъ Часословахъ паслмы 6-го часа совпадаютъ съ теперишними, какъ это указано выше, относительно 3-го часа.

При совершенїи **девятаго часа** вспоминается смерть Спасителя на крестѣ, колебанїе земли, возстанїе

мертвыхъ отъ гробовъ и прободеніе копіемъ ребра Господня. Сообразно съ этимъ читаются псалмы: 83-й «Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силь...», 84-й «Благословилъ еси, Господи, землю Твою...» и 85-й «Приклони, Господи, ухо Твое и услыши мя...». Въ нихъ изображаются селенія Господа силь и пламенное желаніе войти въ нихъ, излагается пророчество объ искупленіи людей Господомъ и находится указаніе о сошествіи Спасителя во адъ. Исторія происхожденія 9-го часа тоже, какъ и другіе часы: 1, 3, и 6, относится рядомъ церковныхъ писателей, а также это можно наблюдать и по сохранившимся памятникамъ, къ III вѣку и послѣдующему времени.

Всѣ эти четыре часа составлены по совершенно одинаковому плану: сначала слѣдуютъ три псалма, заключающіеся троекратнымъ «*Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже*», затѣмъ идетъ тропарь часа который употребляется только Великимъ постомъ, въ то время какъ обычно, вмѣсто него, читается тропарь праздника или святаго дня, затѣмъ — на «и нынѣ» богородичень часовъ, *Трисвятое* по «*Отче нашъ*», особые тропари, также читающіеся только Великимъ постомъ, а обычно замѣняемые кондакомъ праздника или святаго дня, 40 разъ «*Господи, помилуй*», заключительная молитва, общая для всѣхъ часовъ, повечерія и полунощницы: «*Иже на всякое время и на всякій часъ...*», опять троекратное «*Господи, помилуй*», «*Честнѣйшую Херувимъ*», «*Именемъ Господнимъ благослови, отче*» и возгласъ іерея: «*Боже, ущедри ны...*» или: «*Молитвами святыхъ отецъ нашихъ...*». Въ заключеніе cadaго часа читается особая, спеціально для даннаго часа заключительная, молитва. Первый часъ почти всегда соединяется съ утреней, третій и ше-

стый часъ, соединенные вмѣстѣ, читаются передъ литургіей, а девятый часъ, которымъ заканчивается день, читается передъ вечерней.

Бываетъ иногда и другой порядокъ чтенія часовъ. Такъ три раза въ году бываетъ чтеніе такъ называемыхъ **Царскихъ часовъ**: въ Великую пятницу, въ Навечеріе Рождества Христова и въ Навечеріе Богоявленія (или въ пятницу передъ этими праздниками, если навечеріе придется въ субботу или воскресенье). Царскіе часы имѣютъ ту особенность, что на нихъ два псалма изъ трехъ особые, пророческаго содержанія, и послѣ богородична на каждомъ часѣ поются особыя предпразднственныя стихиры, возглашается прокимень, читается паремія, Апостоль и Евангеліе, и читаются всѣ эти часы: первый, третій, шестой и девятый, подрядъ, составляя одну службу вмѣстѣ съ послѣдующими изобразительными.

Великимъ постомъ и во всѣхъ случаяхъ, когда вечерня соединяется съ литургіей, подрядъ одинъ за другимъ слѣдуютъ часы: третій, шестой и девятый, а потому изобразительныя (см. ниже).

Каждый часъ имѣетъ послѣ себя особое послѣдованіе, которое составляетъ какъ бы его продолженіе и называется — «**Междочасіемъ**», или «**Почасіемъ**». Каждое междочасіе такъ же, какъ и часъ, состоитъ изъ чтенія предначинательныхъ молитвъ, трехъ псалмовъ, Трисвятаго по «Отче нашъ», тропаря, «Господи, помилуй» 40 разъ, «Честнѣйшую херувимъ...», возгласа священника и заключительной молитвы; нѣтъ только молитвы: «Иже на всякое время». Молитвословія междочасій помѣщены въ Слѣдованной Псалтири и Іерейскомъ Молитвословѣ. По уставу, междочасія совершаются только въ седмичные, и притомъ будничные,

дни. Отмѣняются междочасія въ періодъ времени празднованія Рождества Христова и Богоявленія съ 20 декабря по 14 января, въ седмицы мясопустную и сырную, въ теченіе всей Страстной и Пасхальной седмицы, а также седмицы, слѣдующей за праздникомъ Пятидесятницы. Въ настоящее время междочасія почти повсюду вышли изъ употребленія.

Въ тѣ дни, когда по уставу литургія соединяется съ вечерней, а также въ тѣ дни, когда литургія вообще по той или иной причинѣ не совершается, бываетъ особое послѣдованіе, которое носитъ названіе «**Изобразительныхъ**», или «**Обѣдницы**». Если послѣдованіе Изобразительныхъ бываетъ вмѣсто литургіи не въ посту, то оно совершается непосредственно послѣ службы 6-го часа; а въ дни поста послѣдованіе Изобразительныхъ совершается послѣ 9-го часа.

Изобразительныя начинаются двумя псалмами, обычно входящими въ составъ первой части литургіи: псалма 102-го «**Благослови, душе моя Господа...**» и 145-го «**Хвали, душе моя, Господа...**». Затѣмъ, какъ на литургіи поется пѣснь, славящая воплотившагося Господа «**Единородный Сыне и Слове Божій...**», затѣмъ заповѣди Блаженства, послѣ которыхъ, если Изобразительныя совершаются вмѣсто литургіи, читается Апостоль и Евангеліе, затѣмъ послѣ троекратнаго «**Помяни насъ, Господи...**», возсылается Ангельское слово: «**Святъ, святъ, святъ**», читается символъ вѣры (который опускается, если потомъ слѣдуетъ полная литургія), молитва: «**Ослаби, остави...**», «**Отче нашъ**», кондаки по уставу, 40 разъ «**Господи, помилуй**», «**Слава, и нынѣ**», «**Честнѣйшую Херувимъ...**», возгласъ іерея, молитва «**Всесвятая Троице...**» и отпустъ, если слѣдуетъ дальше литургія, а если

литургіи нѣтъ, то далѣе идетъ *«Буди имя Господне...»* чтеніе псалма 33-го *«Благословлю Господа на всякое время...»*, и *«Достойно есть...»* и отпустъ.

Великимъ постомъ первые два псалма 102-ой и 145-й и «Единородные Сыне» пропускаются, и Изобразительныя начинаются прямо съ пѣнія заповѣдей Блаженства, причемъ послѣ каждой заповѣди Блаженства, припѣвается: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ»*.

ХІІІ. Кругъ Вседневнаго Богослуженія

Въ кругъ вседневнаго богослуженія, входятъ слѣдующія 9-ть службъ: 1. **Девятый часъ**, 2. **Вечерня**, 3. **Повечеріе малое** (Великимъ постомъ **Великое**), 4. **Полунощница**, 5. **Утренья**, 6. **Первый часъ**, 7. **Третій часъ**, 8. **Шестый часъ** и 9. **Божественная литургія**, замѣняемая иногда Изобразительными. Наканунъ же великихъ праздниковъ **Всенощное бдѣніе**, состоящее изъ Вечерни, Утрени и Часа Перваго, а иногда, какъ увидимъ, изъ Великаго Повечерія и Утрени.

ХІV. Служба Субботняя

Субботняя служба имѣетъ свои особенности, отличающія ее отъ службы остальныхъ дней седмицы. Уставъ субботней службы изложенъ въ Типиконѣ: въ главѣ 12-ой *«О службѣ субботней, егда поется Богъ Господь»*; глава 13-я *«О службѣ субботнѣй, егда поется аллилуіа»* и въ главѣ 50-ой *«О субботахъ пятидесятницы»*. Служба субботы отличается отъ службы другихъ дней седмицы тѣмъ, что въ субботу соверша-

ется какъ бы **отданіе воскресной службы** и **того гласа октоиха**, который былъ пѣтъ въ оканчивающейся седмицѣ, а кромѣ того въ субботы пѣснопѣнія **святымъ изъ минеи всегда предваряють**, то есть поются прежде пѣснопѣній Октоиха, тогда какъ въ другіе дни седмицы поются обычно на первомъ мѣстѣ пѣснопѣнія Октоиха.

Такъ, на вечернѣ въ пятницу (подъ субботу) и на утрени въ субботу, поются богородичны воскресны **настоящаго гласа**, то есть, того гласа, который былъ пѣтъ въ оканчивающейся седмицѣ: 1. Послѣ стихиръ на «Господи, возвахъ» (Тип. гл. 12) поется **Догматикъ**; 2. По «Нынѣ отпущаеши...» и тропарѣ поется **богородичень воскресень** не по гласу тропаря, а **настоящаго гласа** (Тип. гл. 12 и 52), а равно также и на утрени по «Богъ Господь», и 3. по Великомъ славословіи, если въ субботу случится святой съ поліелеемъ или бдѣніемъ (Тип. гл. 52). На субботней утрени по каѳизмахъ положена **малая ектенія**, подобно тому, какъ указано въ предпразднства, попразднства и отданія праздниковъ. Вообще суббота въ нашемъ богослуженіи явно выдѣляется изъ ряда прочихъ дней, что особенно замѣтно Великимъ постомъ, когда въ субботу отмѣняются обычные земные поклоны и даже совершается литургія св. Іоанна Златоуста, не совершаемая въ будничные дни Великаго поста. Въ субботу же ослабляется и самый постъ. Все это объясняется тѣмъ, что суббота и у насъ, христіанъ, продолжаетъ праздноваться въ ознаменованіе ея особаго значенія въ Ветхомъ Завѣтѣ, хотя воскресный день сталъ для насъ больше субботы и потому празднуется нами болѣе торжественно, чѣмъ ветхозавѣтная суббота.

Суббота — «день покоя, упокоенія», а потому поми-

новеніе усопшихъ у насъ и совершается преимущественно по субботамъ. Нѣкоторыя субботы въ году, такъ называемыя «**родительскія**», специально посвящаются поминовенію усопшихъ. Таковы: 1. Суббота Мясопустная, 2. 2-ая, 3-ья и 4-ая субботы Великаго поста, 3. Суббота предъ Пятидесятницей и 4. Суббота Дмитріевская передъ днемъ св. великомученика Дмитрія Солунскаго — 26 октября. Поэтому Типиконъ различаетъ два вида службъ въ субботу: 1. «**Егда поется Богъ Господь**» — это обыкновенная служба въ честь святаго дня со стихирами ему на 6 и съ тропаремъ ему; а другой видъ субботней службы: 2. «**Егда поется аллилуія**» — это специально заупокойная служба, на которой поется тропарь уже не дневнаго святаго, а субботы «**Апостоли, мученицы, и пророцы...**» и затѣмъ заупокойный: «**Помяни, Господи, яко благъ, души рабъ Твоихъ...**», поется «**Аллилуія**», вмѣсто обычнаго «**Богъ Господь**», съ заупокойными стихами, поются «**непорочны**», то есть 17-ая каѳизма, начинающаяся словами: «**Блажени непорочніи...**», и послѣ нея заупокойные тропари: «**Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни...**» съ заупокойными ектеніями, на которыхъ поминаются поименно усопшіе, по 6-ой пѣсни также заупокойная ектенія и кондакъ «**Со святыми упокой...**»; на стиховнѣ также поются заупокойныя стихиры, написанныя на ряду, которыя на обычной субботней утрени оставляются и замѣняются хвалитными мученичными стихирами. На литургіи въ субботу, егда поется «**Богъ Господь**», читается прокимень, Апостоль, Евангеліе **прежде святаго**, а затѣмъ уже **дне**, а егда поется «**Аллилуія**» — Прокимень, Апостоль и Евангеліе сначала **рядовые**, а потомъ **заупокойные**.

Въ дни пятидесятницы, когда служба ежедневно но-

ситъ характеръ воскресной службы, каждую субботу совершается въ полномъ смыслѣ какъ бы **отданіе** воскресной службы истекающей седмицы.

Важной особенностью субботней службы является то, что на утрени ея читается **канонъ храмового праздника или храмового святаго.**

ЧАСТЬ III

I. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ

Предварительныя свѣдѣнія

Божественная литургія есть важнѣйшее христіанское богослуженіе, средоточіе всѣхъ прочихъ церковныхъ службъ суточного круга, по отношенію къ которому всѣ онѣ служатъ какъ бы подготовкой. Но литургія есть не просто богослуженіе, какъ всѣ прочія службы суточного круга, а **таинство**, то есть такое священнодѣйствіе, въ которомъ вѣрующимъ подается освящающая ихъ благодать Святаго Духа. Въ ней не только возносятся молитвы и пѣснопѣнія Богу, но и приносится таинственная безкровная жертва за спасеніе людей, и подъ видомъ хлѣба и вина, преподается вѣрующимъ истинное Тѣло и истинная Кровь Господа нашего Іисуса Христа. Поэтому она, преимущественно передъ другими службами, называется «**Божественной службой**», или «**Божественной литургіей**» (отъ греческаго — Λειτουργία, отъ «литос»=λεῖτος — «общественный» и ἔργον — дѣло), какъ служба, имѣющая важное общественное значеніе.

Какъ благодарственное воспоминаніе божественной любви Господа къ падшему человѣческому роду, выразившейся въ особенности въ принесеніи Себя въ жертву за грѣхи людей, литургія называется еще «**Евхаристіей**»=εὐχαριστία, что значитъ въ переводѣ съ греческаго «**благодареніе**». Главная часть литургіи, такъ называемый «канонъ Евхаристіи», какъ разъ и начинается съ призыва священнослужителя: «**Благодаримъ**

Господа».

Въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ литургію часто называютъ «Обѣдней», такъ какъ она совершается обычно въ предобѣденное время. Въ древности послѣ литургіи устраивались «вечери любви», такъ называемые «Агапы», на которыхъ вѣрующіе вкушали отъ остатковъ хлѣба и вина, приносимыхъ, по древнему обычаю, самими христіанами для совершенія литургіи.

Происхождение Литургіи

Божественная литургія, на которой совершается Таинство Причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ, ведетъ свое начало отъ послѣдней Тайной Вечери Господа Иисуса Христа съ Его учениками, наканунѣ Его крестныхъ страданій за спасеніе міра. Таинство Причащенія было установлено Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, какъ объ этомъ согласно повѣствуютъ всѣ четыре Евангелиста — Матѳеи, Маркъ, Лука и Іоаннъ, а также и св. Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ (I Коринѳ. 11, 23-32). Взявъ хлѣбъ, благословивъ и преломивъ, и давая его ученикамъ, Господь сказалъ: **«Пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое»**, а потомъ, подавая чашу съ виномъ, воздавъ хвалу Богу, сказалъ: **«Пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ»** (Матѳ. 26, 26-28; Марк. 14, 22-24 и Лук. 22, 19-20). Св. Евангелистъ Іоаннъ, опуская по обычаю то, что рассказано первыми тремя Евангелистами, раскрываетъ намъ подробно ученіе Самого Господа Иисуса Христа о необходимости причащенія Его Тѣла и Крови для вѣчной жизни (Іоан. 6, 39-48). А св. апостоль Павелъ въ I посланіи къ Коринѳянамъ (11, 23-32) добавляетъ къ этому еще заповѣдь Господа: **«Сіе творите въ мое воспоминаніе»**, и объясняетъ значеніе таинства, какъ постоянное напоминаніе о спасительной смерти Господа, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ необ-

ходимость благоговѣйной подготовки для достойнаго пріятія этого великаго таинства.

Проф. Н. В. Покровскій подчеркиваетъ, что «Литургія составляетъ средоточіе всего христіанскаго богослуженія: къ ней примыкають церковныя службы, не только рядовыя, но даже и внѣ-рядовыя; первыя — какъ вечерня, повечеріе, полунощница, утренняя и часы — составляютъ какъ-бы приготовленіе къ ней, вторыя — какъ таинства и другія службы — совершаются или по крайней мѣрѣ въ древности совершались, въ связи съ литургіею. Крещеніе въ древности сопровождалось причащеніемъ новокрещеннаго на литургіи, которая слѣдовала тотчасъ за совершеніемъ крещенія; муропомазаніе соединено было съ крещеніемъ, слѣдовательно вмѣстѣ и съ литургіею. Покаяніе совершалось на литургіи, когда читались надъ кающимся особыя молитвы; священство еще доселѣ совершается на литургіи; бракъ въ древности сопровождался причащеніемъ и даже нѣкоторое время совершался во время литургіи и потому съ теченіемъ времени удержалъ въ своемъ составѣ нѣкоторые элементы литургіи (отъ “Отче нашъ” до конца); елеосвященіе сопровождалось причащеніемъ. Такое важное значеніе литургіи въ общемъ составѣ христіанскаго богослуженія объясняется ея высокою важностію по существу и установленіемъ ея непосредственно Самимъ Спасителемъ, какъ это извѣстно изъ Евангелій и Посланій Апостольскихъ» («Лекціи по Литургикѣ», СПбДА, читанныя въ 1895-96 учебн. году, стр. 134).

Уже первые христіане переживали воспроизведеніе этой прощальной вечери Господа, какъ **величайшую святыню**. Такъ древній памятникъ конца I вѣка «**Ученіе 12 Апостоловъ**» заповѣдуетъ: «Никто да не ѣстъ и да не пьетъ отъ вашей Евхаристіи, кромѣ крещенныхъ во имя Господне. Ибо относительно сего сказалъ Господь: не давайте святыни псамъ». Священномученикъ Игнатій Богоносець пишетъ въ своихъ посланіяхъ: къ Ефес. гл. XIII — «Старайтесь чаще собираться для

Евхаристіи и славословія Бога» (Посл. къ Ефес. гл. XIII). А въ посл. къ Филадельф. гл. IV, сказано: «Старайтесь имѣть одну Евхаристію; ибо одна плоть Господа нашего Іисуса Христа и одна чаша въ единеніи крови Его — одинъ жертвенникъ, какъ и одинъ епископъ съ пресвитерствомъ и діаконами, сослужителями моими, дабы все, что дѣлаете, дѣлали вы о Богѣ». Св. муч. Іустинъ Философъ въ серединѣ II вѣка пишетъ: «Пища сія называется у насъ Евхаристіей, и никому нельзя приобщаться ея, какъ только тому, кто вѣритъ въ истинность того, что мы учимъ, и кто омылся банею водою ради оставленія грѣховъ и возрожденія, и кто такъ живетъ, какъ Христось заповѣдалъ. Ибо **мы принимаемъ сіе не какъ простой хлѣбъ или простое вино.** Но подобно тому, какъ по Слову Божію, Іисусъ Христось нашъ плоть бысть и воспріялъ плоть и кровь ради нашего спасенія такъ точно и пища, что становится Евхаристіей **чрезъ слово молитвы,** которая восходитъ къ Нему, **есть плоть и кровь воплотившагося Іисуса, сему насъ учили.**»

Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что Апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, ежедневно собирались съ іерусалимскими вѣрующими для совершенія таинства св. Причащенія, которое она называетъ «**преломленіемъ хлѣба**» (Дѣян. 2, 42-46). Конечно, въ самомъ началѣ не было такого строго установленнаго чина, какова наша современная литургія, но несомнѣнно, что уже въ апостольскія времена былъ установленъ опредѣленный порядокъ и форма этого священнодѣйствія. Древнѣйшій дошедшій до насъ чинъ литургіи ведетъ свое начало отъ перваго епископа іерусалимскаго св. Апостола Іакова, брата Господня. Апостолы и первые пастыри Церкви передавали чинъ литургіи своимъ преемникамъ устно изъ предосторожности, чтобы не обнаружить таинъ своего богослуженія передъ язычниками, которые гнали христіанъ, и чтобы не подвергнуть святое таинство осмѣянію ими.

Въ древности, въ разныхъ помѣстныхъ Церквахъ, были

свои чины литургій. Для того чтобы имѣть представленіе о древнихъ литургіяхъ, для примѣра приведемъ краткое описаніе, приводимое проф. Н. В. Покровскимъ, въ его «Лекціяхъ по Литургикѣ» — **Литургія Постановленій Апостольскихъ.**

«Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ чинъ древней литургіи изложенъ два раза — во II и VII книгахъ: въ первой изъ нихъ излагается лишь порядокъ или схема, во второй — самое чинопослѣдованіе съ подробнымъ текстомъ молитвъ. Такъ какъ Постановленія Апостольскія представляють собою сборникъ, хотя имѣющей очень древнюю основу, но составленный не вдругъ въ своемъ окончательномъ видѣ, то весьма возможно, что названные два чина литургіи вошли въ составъ ихъ изъ двухъ различныхъ источниковъ: въ одномъ спискѣ, бывшемъ подъ руками составителя, находилось краткое изложеніе литургіи въ связи съ изложеніемъ правъ и обязанностей епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, въ другомъ — пространное, въ иномъ уже контекстѣ. Общій строй литургіи тамъ и здѣсь одинаковъ и напоминаетъ собою литургіи древнѣйшаго типа, но не западныя, а восточныя..., но <онѣ> выражаютъ собою характеръ литургій антиохійскихъ... Въ 67-ой главѣ II книги послѣ общаго описанія... — неизвѣстный авторъ говоритъ о чтеніи Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Чтенія изъ Ветхаго Завѣта сопровождаются пѣніемъ псалмовъ Давида съ подпѣваніемъ народа. Послѣ чтеній изъ Новаго Завѣта начинаются проповѣди пресвитеровъ и епископа; между тѣмъ, какъ діакона, привратники и діаконы строго наблюдаютъ за порядкомъ въ церкви. Послѣ проповѣдей, которыя слушались сидя, всѣ встаютъ и, обратившись къ востоку, по выходѣ оглашенныхъ и кающихся, молятся Богу. Потомъ одни изъ діаконовъ приготавливаютъ евхаристическіе дары; одинъ же діакономъ, стоя подлѣ архіерея, говоритъ народу: да никто противъ кого-либо, да никто въ лицемѣріи; засимъ слѣдуетъ братское лобзаніе мужчинъ съ мужчинами,

женщинъ съ женщинами, — молитва діакона о церкви, всемъ міръ и начальствующимъ; благословеніе епископа, возношеніе евхаристіи и наконецъ причащеніе. — Общіе составные элементы литургіи здѣсь тѣ же самыя, что и въ другихъ литургіяхъ, и въ частности напоминаютъ во многомъ древній порядокъ литургіи, изложенный въ первой апологіи Іустина Мученика. Элементы эти суть: чтеніе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, антифонное пѣніе псалмовъ, проповѣдь, братское лобзаніе, молитвы, возношеніе даровъ и причащеніе... («Лекціи по Литургикѣ», читанныя въ 1895-96 уч. г. СПбДА, стр. 212-214).

Итакъ, только въ IV вѣкѣ, когда Христіанство въ Римской имперіи восторжествовало надъ язычествомъ, чинъ апостольской литургіи, хранившійся дотолѣ въ устномъ преданіи, былъ заключенъ въ письмена. Какъ замѣчаетъ архимандритъ Гавріиль, «что св. Прокль въ его трактатѣ о литургіи пишетъ, что апостолы и ихъ преемники совершали божественную службу весьма пространно, желая выразить въ Евхаристіи все дѣло нашего искупленія и спасенія. Имъ хотѣлось вспомнить при Евхаристіи о всемъ и ничего не опустить изъ благодѣяній Божіихъ или изъ нуждъ христіанъ. Отсюда въ литургіи явилось множество молитвъ, и очень длинныхъ: но въ послѣдующія времена христіане, охладѣвъ въ благочестіи, не стали приходить къ слушанію литургіи по причинѣ долговременнаго ея продолженія. Св. Василій Великій, снисходя сей слабости человѣческой, сократилъ оную, а св. Іоаннъ Златоустъ въ свое время и по той же причинѣ еще болѣе сократилъ ее. Кромѣ этого побужденія, заставившаго св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустаго сократить литургическія формы богослуженія и предать ихъ образъ совершенія письмени, было то обстоятельство, что неблагонамѣренность и ложныя начала лжеучителей могли исказить самое содержаніе молитвъ и запутывать составъ и порядокъ отправленія литургіи, вслѣдствіе

свободы въ дѣлѣ образованія богослуженія. Далѣе, при передачѣ образа совершенія литургіи изъ устъ въ уста, изъ вѣка въ вѣкъ могли невольнo произойти многія разности въ формѣ молитвъ и обрядовъ, хотя несущественныя, могли явиться въ каждой церкви прибавленія и убавленія въ порядкѣ совершенія литургіи, по усмотрѣнію предстоятелей ея» (эту мысль высказалъ св. Кипріанъ Карѳагенскій на Соборѣ въ 258 г., см. «Руковод. по Литургикѣ», стр. 498. Тверь, 1886).

Такимъ образомъ, это было сдѣлано для упорядоченія богослуженія и для единообразія совершенія литургіи. Сдѣлалъ это сначала св. Василій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, который нѣсколько упростилъ и сократилъ палестинско-сирійскую литургію, носившую имя св. апостола Іакова, а затѣмъ немного позднѣе вторично переработалъ чинъ литургіи св. Іоаннъ Златоустъ, въ бытность свою архіепископомъ Константинопольскимъ. Авторитетъ великихъ вселенскихъ учителей и святителей Василія Великаго и Іоанна Златоустаго содѣйствовалъ распространенію этихъ двухъ литургій по всему міру среди христіанъ, принявшихъ вѣру Христову отъ грековъ. За этими литургіями, которыя, выражаясь по-современному, были редактированы сими святителями, сохранились ихъ имена. Сама іерусалимская Церковь приняла въ свое постоянное употребленіе обѣ эти литургіи еще въ VII вѣкѣ. Они дошли и до нашего времени и совершаются и понынѣ на всемъ православномъ Востокѣ, лишь съ очень немногими измѣненіями и добавленіями.

Время совершенія Литургіи

Литургія можетъ быть совершаема во всѣ дни года, кромѣ среды и пятка сырной седмицы, будничныхъ дней св. Четырехдесятницы и Великаго пятка. Въ теченіе одного дня на од-

номъ престолѣ и однимъ священнослужителемъ литургія можетъ быть совершена **только однажды**. По примѣру Тайной Вечери, въ апостольское время литургія начиналась обыкновенно вечеромъ и продолжалась иногда за полночь (Дѣян. 20, 7), но со времени указа императора Траяна, запретившаго ночныя собранія всякаго рода, христіане стали собираться для литургіи передъ разсвѣтомъ. Съ IV вѣка было установлено совершать литургію днемъ, въ предобѣденное время, и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дней въ году, не позже полудня.

Мѣсто совершенія Литургіи

Литургію не дозволяется совершать въ часовняхъ, келіяхъ, жилыхъ домахъ, но она должна быть совершаема непременно въ освященномъ храмѣ (Лаодик. соб. пр. 58), гдѣ сооруженъ постоянный престолъ и гдѣ находится антиминсѣ, освященный архіереемъ. Только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда нѣтъ освященнаго храма, и то лишь съ особаго разрѣшенія архіерея, литургія можетъ быть совершена въ какомъ-либо иномъ помѣщеніи, но непременно на антиминсѣ, освященномъ архіереемъ. Безъ антиминса совершеніе литургіи **недопустимо**.

Лица, совершающія Литургію

Совершать литургію можетъ только правильно рукоположенный священнослужитель (то есть, имѣетъ каноническое рукоположеніе, имѣетъ правильное апостольское преемство) — епископъ или пресвитеръ. Діаконъ или другой клирикъ, а тѣмъ болѣе мірянинъ, совершать литургію не имѣетъ права. Для совершенія литургіи, какъ епископъ, такъ и пресвитеръ, долженъ быть облаченъ въ полное облаченіе, соотвѣтствующее его сану.

Виды Литургіи

Въ настоящее время въ Православной Церкви совершаются четыре вида литургіи: 1. Литургія св. апостола Іакова, брата Господня, совершается на Востокѣ, а также и въ нѣкоторыхъ нашихъ приходахъ, въ день его памяти 23 октября; 2. Литургія св. Василія Великаго совершается десять разъ въ году: въ день его памяти 1 января, въ кануны или самые праздники Рождества Христова и Богоявленія, въ пять воскресныхъ дней Великаго поста, въ Великій Четвертокъ и Великую Субботу; 3. Литургія св. Іоанна Златоустаго совершается въ теченіе всего года, кромѣ тѣхъ дней, когда положена литургія св. Василія Великаго, среды и пятка сырной седмицы, будничныхъ дней Великаго поста и Великаго пятка; 4. Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ совершается по средамъ и пяткамъ Великаго поста, въ четвертокъ Великаго Канона на пятой седмицѣ Великаго поста, въ дни праздниковъ Обрѣтенія главы св. Іоанна Предтечи — 24 февраля, и 40 мучениковъ — 9 марта, случившіеся въ будничные дни Великаго поста, и въ первые три дня Страстной седмицы — Великій понедѣльникъ, Великій вторникъ и Великую среду. Постоянныя, неизмѣняемыя молитвословія и пѣснопѣнія литургіи для священнослужителей помѣщаются въ **Служебникъ**, а для пѣвцовъ — въ **Ирмологіонъ**; теперь иногда помѣщается текстъ литургіи и въ **Часословѣ**, а измѣняемыя части помѣщаются въ Октоихѣ, Минеѣ и Трїодяхъ. За литургіей бывають чтенія изъ Апостола и Евангелія.

II. ЛИТУРГІЯ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Литургія св. Іоанна Златоустаго, какъ мы видѣли, является самой употребительной въ нашей церкви литургіей, а по-

тому мы начнемъ изученіе величайшаго христіанскаго тайнодѣйствія съ нея.

«Литургія, — какъ говоритъ архимандритъ Гавріиль, — по уставу Восточной церкви, представляетъ собою одно великое, стройное и цѣлое богослуженіе, которое все, отъ начала до конца, проникнуто, по заповѣди Іисуса Христа, воспоминаніемъ о Немъ. Но это единое цѣлое въ свою очередь можетъ быть раздѣлено по внѣшней формѣ, какъ было и въ древнія времена, на три главныя части: 1. на проскомидію, 2. литургію оглашенныхъ и 3. литургію вѣрныхъ» («Руков. по Литургикѣ». Тверь, 1886 г., стр. 495).

Итакъ, литургіи св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустаго раздѣляются на три части:

1. **Проскомидія**, (которая, по словопроизводству съ греческаго *προσκομιδή* отъ *προσκομιζω*=«проскомизо» — приношу, значитъ приношеніе), на которой готовится вещество для таинства изъ принесенныхъ вѣрующими даровъ — хлѣба и вина;

2. **Литургія оглашенныхъ**, которая состоитъ изъ молитвословій, чтеній и пѣній, приготовляющихъ къ совершенію таинства, и которая называется такъ потому, что на ней разрѣшается присутствіе «оглашенныхъ», то есть еще не крещенныхъ, а лишь готовящихся къ принятію крещенія;

3. **Литургія вѣрныхъ**, на которой совершается уже самое таинство и присутствовать при которой разрѣшается только «вѣрнымъ», то есть уже крещеннымъ и имѣющимъ право приступать къ таинству причащенія.

Приготовление священнослужителей къ совершенію Литургіи

Священнослужители, которые намѣрены совершить литургію, должны наканунѣ участвовать и молиться на всѣхъ богослуженіяхъ суточного круга. Если почему-либо нѣтъ воз-

возможности быть на этихъ службахъ, тогда необходимо ихъ всѣ вычитать. Дневной кругъ начинается съ 9-го часа, а затѣмъ идутъ Вечерня, Повечеріе, Полунощница, Утреня и часы 1, 3 и 6. На всѣхъ этихъ службахъ священнослужители обязаны быть. Кромѣ того, священнослужители, совершающіе литургію, должны непременно причаститься за ней св. Христо-выхъ Таинъ, а потому они обязаны предварительно исполнить **«Правило къ святому Причащенію»**. Какъ составъ этого правила, такъ и другія условія, соблюденіе которыхъ требуется для достойнаго совершенія литургіи, указываются въ такъ называемомъ **«Извѣстїи Учительномъ»**, которое обычно помѣщается въ концѣ Служебника. Ввиду этого, каждый священнослужитель долженъ быть хорошо знакомъ съ содержаніемъ этихъ важныхъ для него указаній. Кромѣ совершенія «Правилъ», священнослужитель долженъ приступать къ таинству въ чистотѣ души и тѣла, удаливъ отъ себя всѣ нравственныя препятствія къ совершенію столь великаго и страшнаго таинства, какъ то: укоры совѣсти, вражду, уныніе и быть примиреннымъ со всѣми; еще съ вечера необходимо воздержаться отъ излишняго употребленія пищи и питія, а съ полуночи совершенно ничего не вкушать и не пить, ибо по каноническимъ правиламъ нашей Церкви литургія должна совершаться «людьми неядшими» (VI Всел. соб. пр. 29; Карѣ. соб. пр. 58).

Придя въ храмъ для совершенія литургіи, священнослужители прежде всего приготавливаютъ себя молитвословіями. Они становятся передъ царскими вратами и читаютъ такъ называемыя **«Входныя молитвы»**, еще не возлагая на себя никакихъ священныхъ одеждъ. Молитвы эти состоятъ изъ обычнаго начала: *Благословѣнъ Бѣгъ нашъ; Царю Небесный; Трисвѣтлѣ по Сѣчѣ нашъ*; и покаянныхъ тропарей: *Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ; Слава... Господи, помилуй насъ..., ѿ нынѣ..., Милосердію двѣри ѿверзи намъ...* Затѣмъ священнослужители поклоняются передъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери и лобызаютъ ихъ, произнося тропари: *Пречистомѣ*

Образъ Твоему поклоняемся, Благій... и Милосердіа същи нечотч-
ника, милости подобн насъ, Богородице... Въ дни праздника или
попразднства прикладываются обычно еще къ иконѣ празд-
ника, произнося тропарь его. Затѣмъ священникъ съ непокро-
вленной главой читаетъ тайно передъ царскими вратами мо-
литву, въ которой проситъ Господа, чтобы Онъ ниспослалъ
руку Свою съ высоты святаго Своего жилища и укрѣпилъ его
въ подлежащую службу сію. Послѣ этого священнослужители
кланяются другъ другу, испрашивая взаимно прошенія,
кланяются ликамъ и народу и входятъ въ алтарь, читая про се-
бя стихи 5-го псалма, съ 8 по 13: *Вни́дѣ въ до́мъ тво́й, поклоні́юся
ко хра́мѣ сла́вѣ твое́й...* Въ алтарѣ они трижды поклоня-
ются передъ св. Престоломъ и лобызаютъ его. Снявъ затѣмъ
съ себя рясы и камилавки или клобуки, они начинаютъ обла-
чаться въ священныя одежды, присвоенныя ихъ сану.

Облаченіе священнослужителей передъ Литургіей

Это облаченіе происходитъ торжественнѣе, чѣмъ передъ
всѣми другими службами, ибо сопровождается чтеніемъ осо-
быхъ молитвъ надъ каждой одеждой. Въ то время, какъ обыч-
но священникъ лишь благословляетъ свои одежды и притомъ
надѣваетъ на себя только одну епитрахиль и поручи, а въ
болѣе торжественные моменты еще фелонь, передъ литургіей
онъ облачается въ полное облаченіе, состоящее изъ подризни-
ка, епитрахили, пояса, поручей и фелони, а если онъ награж-
денъ набедренникомъ и палицей, то надѣваетъ и ихъ. Въ пол-
ное облаченіе священникъ облачается еще: 1. на Пасхальную
заутреню («во весь свѣтлѣйшій санъ»), какъ сказано въ Тріоди
Цвѣтной, 2. на вечерню въ первый день Пасхи, 3. на вечерню
Великаго пятка и 4. на трехъ утреняхъ въ году передъ выно-
сомъ креста: на Воздвиженіе Креста Господня 14 сентября, на
Происхожденіе честныхъ древъ 1 августа и въ недѣлю Крес-

топоклонную.

Но во всѣхъ этихъ случаяхъ священникъ только благословляетъ одежды и возлагаетъ ихъ на себя молча. Передъ литургіей же онъ на каждую одежду произноситъ особыя молитвенныя слова, указанные въ служебникѣ. Если со священникомъ служитъ діаконъ, то оба они берутъ въ руки каждый свой стихарь (называемый у священника, обыкновенно «подризникомъ») и творятъ три поклона къ востоку, произнося: *Бѣже, ѡчисти мѧ грѣшнаго и помилуй мѧ*, послѣ чего діаконъ беретъ благословіе на облаченіе у священника, цѣлуя ему руку и крестъ на стихарѣ, и облачается, произнося молитву, положенную въ Служебникѣ. Священникъ, облачаясь, беретъ каждую одежду въ лѣвую руку, а правой рукой благословляетъ ее, произноситъ соотвѣтствующую молитву и, поцѣловавъ одежду, надѣваетъ ее.

Облачившись, священникъ и діаконъ омывають руки, произнося псаломъ 25 отъ 6 до 12 стиха: *Оумью кх неповинныхъ рѣцѣ мои...* Это символизируетъ очищеніе себя отъ всякія скверны плоти и духа. Затѣмъ діаконъ приготовляетъ на жертвенникѣ все необходимое къ служенію: ставитъ священные сосуды — налѣво дискось и направо потиръ, полагаетъ тутъ же звѣздицу, копіе, губу, покровцы и воздухъ, зажигаетъ свѣчу или лампаду, ставитъ просфоры и вино, разбавленное небольшимъ количествомъ воды. Эти просфоры и вино ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть тѣми, которыя освящались на всенощномъ бдѣніи за литіей, ибо это строго запрещается особымъ «увѣщаніемъ» служебника.

ПРОСКОМИДІЯ

При соборномъ служеніи проскомидію совершаетъ всю отъ начала до конца лишь одинъ священникъ и притомъ, какъ принято, младшій изъ числа служащихъ. Проскомидія совершается тайно въ алтарѣ при закрытыхъ царскихъ вратахъ и за-

дернутой завѣсѣ. На клиросѣ въ это время читаются часы 3-й и 6-й. Подойдя къ жертвеннику, на которомъ совершается проскомидія, священникъ и діаконъ прежде всего осматриваютъ вещество для таинства: просфоры и вино. Просфоръ должно быть пять. Они должны быть хорошо испечены изъ чистой пшеничной муки, замѣшанной естественной простой водой, а не молокомъ, не должны быть помазаны масломъ или яйцами, не должны быть изъ затхлои и порченной муки и не должны быть «черствыми вельми, многоденными». Тѣсто должно быть заквашено дрожжами, ибо хлѣбъ для таинства долженъ быть квасный, какой благословилъ Самъ Господь на Тайной Вечери и какой употребляли св. Апостолы (по-гречески: ἄρτος=«артос» — хлѣбъ поднявшійся, отъ ἀρῆν или ἄρην, — поднимать вверхъ, т. е. хлѣбъ квасный, кислый). На просфорахъ ставится печать въ видѣ креста съ буквами по сторонамъ: ІС ХС НІ ВѦ. Вино должно быть чистое виноградное, не смѣшанное съ какимъ-либо другимъ питіемъ, краснаго цвѣта, на подобіе крови. Нельзя употреблять для проскомидіи сока изъ ягодъ или овощей. Вино не должно быть скисшимъ, обратившимся въ уксусъ или заплеснѣвшимъ.

Приготовивъ и осмотрѣвъ все необходимое, священникъ и діаконъ творятъ передъ жертвенникомъ три поклона, произнося: *Бѡже, ѡчи́сти мѧ, грѣ́шнаго ѡ помнѣ́ннѣ мѧ*, а затѣмъ читаютъ тропарь Великаго пятка: *Иисѡ́плѧ ны́ ѡ́си ѡ́ клѧ́твы за́ко́нныѧ...* Діаконъ испрашиваетъ благословеніе, говоря: *Благословѣ́н, влады́ко, и священникъ* начинаетъ проскомидію возгласомъ: *Благословѣ́нъ Бѡгъ на́шъ...* Держа затѣмъ лѣвой рукой просфору (она должна быть двухчастной, въ образъ двухъ естествъ въ лицѣ Іисуса Христа), а правой рукой копіе, онъ трижды «знаменуетъ» имъ просфору, то есть изображаетъ надъ печатью знакъ креста, трижды при этомъ произнося: *Ѧ́хъ воспо́мнѣ́ннѣ Го́спода ѡ́ Бѡга ѡ́ Спа́са на́шего Іисѡ́са Хри́ста*. Затѣмъ, вонзая копіе вертикально, рѣжетъ просфору со всѣхъ четы-

Ѣ вѣннѣхъ копїемъ рѣбра сѣгѡ прободе, ѿ ѣкѣхъ ѿзыде кровь ѿ вода, ѿ вѣдѣвѣхъ свидѣтельствѡва, ѿ истинно сѣсть свидѣтельство сѣгѡ. Дїаконъ же самымъ дѣйствїемъ изображаетъ воспоминаемое событіе. Взявъ благословенїе священника, онъ вливаетъ въ потиръ вино, смѣшанное съ очень малымъ количествомъ воды. Воды, въ этотъ моментъ и затѣмъ по освященїи даровъ, передъ причащенїемъ, надо вливать столько, чтобы «свойственный вину вкусъ не измѣнился въ водный» (см. Изв. Учит.). Далѣе священникъ продолжаетъ проскомидїю уже безъ участїя дїакона, который въ это время можетъ приготовить евангельское чтенїе и поминальныя записочки, и снова вступаетъ въ нее уже при ея заключенїи. Приготовивъ такимъ образомъ Агнца, священникъ вынимаетъ частицы изъ другихъ четырехъ просфоръ. Одни частицы вынимаются «въ честь и память», тѣхъ людей, которые крестными заслугами Господа удостоились стать у престола Агнца. Другїя частицы вынимаются для того, чтобы Господь вспомнилъ живыхъ и умершихъ. Прежде всего вынимается изъ второй просфоры треугольная частица *Въ честь ѿ пѣматъ Превлагословѣнныхъ Владѣчицы нашеѣ Богородицы ѿ Приснодѣвѣы Марїи...* Эта частица полагается

«одесную Агнца». Затѣмъ священникъ беретъ третью просфору и вынимаетъ изъ нея девять треугольныхъ частицъ въ честь девяти ликовъ святыхъ, удостоенныхъ жилища на небесахъ, подобно девяти чинамъ ангельскимъ. Въ честь Ангеловъ частица не вынимается, ибо они, какъ несогрѣшившіе, не имѣли

нужды въ искупленїи Кровью Христовою. Эти девять частицъ полагаются по лѣвую сторону Агнца въ три ряда: въ 1-мъ ря-

ду первая частица во имя Іоанна Предтечи, вторая подъ ней — во имя Пророковъ, третья еще ниже подъ второй — во имя Апостоловъ; во 2-мъ ряду первая во имя Святителей, вторая подъ ней — во имя Мучениковъ и третья — во имя Преподобныхъ; въ 3-мъ ряду первая во имя Безсребренниковъ, вторая подъ ней — во имя Богоотцевъ Іоакима и Анны, Святаго храмового, Святаго дневного, и всѣхъ святыхъ, и, наконецъ, третья и послѣдняя во имя составителя литургіи, въ зависимости отъ того, чья литургія совершается, св. Іоанна Златоустаго или св. Василія Великаго. Вторая и третья просфоры посвящены, такимъ образомъ, святымъ; четвертая и пятая — всѣмъ остальнымъ грѣшнымъ людямъ, нуждающимся въ отмытіи ихъ грѣховъ пречистою Кровью Христовою, причемъ изъ четвертой просфоры вынимаются частицы за живыхъ, а изъ пятой — за умершихъ. Въ первую очередь вынимаются частицы о духовныхъ и свѣтскихъ властяхъ, а затѣмъ о рядовыхъ вѣрующихъ. Всѣ эти частицы полагаются подъ Агнцемъ, сначала — за живыхъ, а потомъ за усопшихъ. При каждомъ имени, вынимая частицу, священникъ говоритъ: *Помни, Господи, раба Божіа* такого-то, имярекъ. При этомъ принято, чтобы священникъ первымъ долгомъ помянулъ рукоположившаго его архіерея. Тутъ священникъ также поминаетъ (вынимаетъ частицы изъ подаваемыхъ мірянами просфоръ), о здравіи и о упокоеніи. Въ заключеніе всей проскомидіи, изъ просфоры, назначенной для поминовенія живыхъ, священникъ вынимаетъ частицу за самого себя со словами: *Помни, Господи, и мое недобѣтство и прости ми всякое согрѣшеніе вѣльное же и невѣльное*. Полагалось бы закончить вынутіе всѣхъ частицъ съ окончаніемъ проскомидіи, чего строго придерживаются на Востокѣ. Но у насъ, къ сожалѣнію, вошло въ обычай, что опаздывающіе къ началу божественной литургіи міряне, подаютъ поминанія съ просфорами уже по окончаніи проскомидіи, нерѣдко вплоть до самой Херувимской пѣсни, и священникъ продолжаетъ поминовеніе и вынутіе частицъ, от-

ходя отъ престола къ жертвеннику, во время самой литургіи, когда строго говоря этого дѣлать бы уже не слѣдовало, ибо проскомидія закончена и вновь возвращаться къ ней, послѣ произнесеннаго отпуска, уже неправильно, а хожденіе служащаго священника отъ престола къ жертвеннику и обратно, въ то время какъ идетъ литургія, вноситъ нежелательный безпорядокъ и суматоху, особенно, если просфоръ подается много, и священнику приходится нервничать, торопясь съ вынутіемъ ихъ. Участіе въ вынутіи частицъ неслужащаго, а только присутствующаго при служеніи въ алтарѣ священника, совершенно неправильно и не должно было бы вовсе допускаться. Во всякомъ случаѣ, всякое вынутіе частицъ должно быть **безусловно** прекращено послѣ Херувимской и перенесенія Св. Даровъ на престоль. На архіерейской литургіи служащій архіерей совершаетъ еще проскомидію для себя, поминая кого онъ хочетъ во время Херувимской пѣсни, передъ самымъ Великимъ входомъ.

Вынувъ изъ просфоръ всѣ положенныя частицы, священникъ покрываетъ дискось и потиръ покровцами, облагоухавъ ихъ предварительно ѳиміамомъ надъ кадиломъ которое подноситъ ему діаконъ, если нѣтъ діакона, то прислужникъ. Прежде всего, благословивъ поднесенное кадило, священникъ произноситъ молитву кадила: **Кади́ло Тебѣ́ прино́симъ...** и затѣмъ окуриваетъ надъ кадиломъ звѣздицу и поставляетъ ее на дискось надъ дарами, какъ для поддержанія покровца надъ ними, такъ и для изображенія той звѣзды, которая явилась при Рождествѣ Спасителя. Въ знакъ этого священникъ и говоритъ: **И́ прише́диши звѣзду̀, е́та върху̀, и́деже́ е́сть О́троча̀.** Затѣмъ священникъ окуриваетъ ѳиміамомъ покровецъ и покрываетъ имъ дискось, произнося слова псалма: **Госпо́дь воцари́ся, въ ле́потѣ ѡбле́чеся...** Потомъ окуриваетъ второй покровецъ и покрываетъ имъ потиръ, произнося: **Покрѣи́ неке́са довроде́теля твое́а, Христо́е...** И наконецъ, облагоухавъ большой покровецъ, называемый «воздухомъ», возлагаетъ его сверху на

дискось и потиръ вмѣстѣ, произнося: *Покрый насъ крѣпкомъ крнлѣ чкоюю...* При этихъ дѣйствіяхъ діаконъ, держащій кадило, произноситъ: *Юсподѣ помѡлимся:* и *Покрый, владыко.* Покрывъ св. дискось и потиръ, священникъ беретъ изъ рукъ діакона кадило и трижды кадитъ ихъ, произнося трижды хвалу Господу за установленіе сего великаго таинства: *Благословѣнъ Бѡгъ нашъ, сице благоволивый, слава тебе.* Діаконъ къ каждому изъ этихъ трехъ возгласеній добавляетъ: *Всгдѣ, нннѣ, и прнсно, и ко кѣкн вѣкѡвѣ. ѡминнь.* При этомъ оба они трижды поклоняются передъ св. жертвенникомъ. Въ концѣ Проскомидіи указано — *Вѣдати подобаетъ:* еще безъ діакона служитъ іерей, въ проскомидіи діаконскихъ словъ, и въ литургіи предъ Евангеліемъ, и на отвѣтъ его: *Благослови, владыко, и Прободи, владыко, и Время сотворити,* да не глаголетъ: точію ектеніи и чиновное предложеніе» (то есть, только то, что по чинопослѣдованію указано для іерея). Затѣмъ діаконъ, принявъ отъ священника кадельницу, приглашаетъ его помолиться о предложенныхъ честныхъ дарахъ, на что священникъ читаетъ такъ называемую молитву *Предложенія*, начинающуюся словами: *Бѡже, Бѡже нашъ, нескнный хлѣбъ...* Проскомидія оканчивается обычнымъ отпустомъ, на которомъ воспоминается святой, чья литургія служится. По отпустѣ діаконъ кадитъ святое предложеніе, отдергиваетъ завѣсу на царскихъ вратахъ, кадитъ вокругъ св. престола, весь алтарь, а затѣмъ и весь храмъ, глаголя воскресные тропари: *Во грѣбѣ плѡткн...*, и псаломъ 50-ый. Вернувшись въ св. алтарь, снова кадитъ престолъ и священника, послѣ чего отлагаетъ кадельницу.

Какъ мы видимъ, проскомидія символизируетъ собою Рождество Христово. Просфора, изъ которой вынимается Агнецъ, означаетъ Пресвятую Дѣву, «изъ Неяже родися Христось», жертвенникъ изображаетъ собою вертепъ, дискось знаменуетъ ясли, въ которыя положенъ былъ младенецъ Іисусъ, звѣздца — звѣзду, которая привела волхвовъ въ Виѡлеемъ,

покровы — пелены, которыми былъ повить — Новорожденный Младенецъ. Чаша, кадилаица и еиміамъ напоминаютъ дары, принесенные волхвами — золото, ливанъ и смирну. Молитвы и славословія изображаютъ поклоненіе и славословіе пастырей и волхвовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пророческими словами вспоминается и то, для чего родился Христосъ — Его крестныя страданія и смерть.

Въ настоящее время у насъ почти утратилось то, почему первая часть литургіи носитъ названіе «проскомидіи», то есть принесеніе вѣрующими всего необходимаго для совершенія божественной литургіи. Все это пріобрѣтается на церковныя деньги, просфоры для поминовенія близкихъ живыхъ и умершихъ покупаются прихожанами у свѣчнаго ящика. Но на Востокѣ еще до сихъ поръ сохранился отчасти древній обычай: вѣрующіе сами пекутъ просфоры и приносятъ ихъ къ литургіи, какъ равно приносятъ и вино, елей для лампадъ и ладанъ, передавая все это передъ литургіей священнику за здравіе и за упокой душъ своихъ родныхъ и близкихъ. Все это въ древности поступало не въ алтарь, а въ особое отдѣленіе храма, называвшееся «Проесис»=πρόθεσις, что значитъ «Предложеніе», гдѣ завѣдывали этимъ діаконъ, отдѣлявшіе лучшее изъ принесеннаго для совершенія божественной литургіи, въ то время какъ остальное употреблялось на такъ называемыхъ «Агапахъ», или «вечеряхъ любви», братскія трапезы у древнихъ христіанъ. Агапы (отъ греческаго ἀγάπη — любовь) — «вечери любви», устраивавшіяся древними христіанами въ воспоминаніе Тайной вечери, съ совершеніемъ на нихъ таинства Евхаристіи. Позднѣе агапы превратились въ пиршества и на нихъ иногда возникали безпорядки, почему въ 391 году Карѳагенскій соборъ (3-ій) сдѣлалъ постановленіе о выдѣленіи изъ агапъ Евхаристіи, а рядъ другихъ соборовъ запретилъ совершать агапы въ храмахъ (см. 74 пр. Трульскаго собора). Такъ агапы постепенно исчезли.

ЛИТУРГІЯ ОГЛАШЕННЫХЪ

Вторая часть литургіи, совершающаяся уже во всеуслышаніе предстоящаго въ храмѣ народа, называется «Литургіей **оглашенныхъ**», такъ какъ на ней разрѣшалось присутствіе «оглашенныхъ», то есть только готовившихся къ принятію Христовой вѣры, но еще не крещенныхъ. Закончивъ кажденіе, діаконъ становится вмѣстѣ со священникомъ передъ престоломъ. Поклонившись трижды, они молятся о ниспосланіи имъ благодати Святаго Духа для достойнаго совершенія страшной службы. Священникъ, воздѣвъ руки ввысь, читаетъ: **Царю нескѣпный:**, въ то время, какъ діаконъ стоитъ вправо отъ него, поднимая вверху орарь. Затѣмъ знаменавъ себя крестнымъ знаменіемъ и сотворивъ поклонъ, священникъ читаетъ точно также дважды пѣснь, воспѣтую ангелами при рождествѣ Христовомъ: **Слава въ вышнихъ Бѣгъ...** и, наконецъ, въ третій разъ: **Юподи, устни мои ѡтверзиши...** Послѣ этого священникъ цѣлуетъ Евангеліе, а діаконъ — св. престоль. Затѣмъ діаконъ, троекратно обращаясь къ священнику и напоминая ему о наступленіи момента для начала священнодѣйствія, испрашиваетъ для себя благословеніе. Получивъ благословеніе, діаконъ выходитъ съверными дверьми алтаря на амвонъ, становится противъ царскихъ дверей и трижды поклонившись, про себя трижды глаголетъ — **Господи, устни мои отверзеши;** и возглашаетъ: **Благослови, владыко.** Священникъ начинаетъ литургію торжественнымъ прославленіемъ благодатнаго царства Святой Троицы, указывая этимъ, что Евхаристія открываетъ входъ въ это царство: **Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.** Ликъ поетъ: **Аминь.** Подобнымъ торжественнымъ возгласомъ начинаются еще только таинства Крещенія и Вѣнчанія, что указывается на ихъ связь съ литургіей въ древности. На Востокѣ при этомъ возгласѣ принято снимать клобуки и камилавки. Про-

износя этотъ возгласъ, священникъ, поднимая напрестольное Евангеліе, дѣлаетъ имъ знакъ креста надъ антиминсомъ и, облобызавъ его, полагаетъ затѣмъ на прежнее мѣсто. Далѣе литургія оглашенныхъ состоитъ изъ чередующихся между собой ектеній, пѣнія, главнымъ образомъ псалмовъ, чтенія Апостола и Евангелія. Общій характеръ ея — дидактическій, назидательный; въ то время, какъ литургія вѣрныхъ имѣетъ характеръ таинственный, мистическій. Въ древности, кромѣ Апостола и Евангелія, на литургіи оглашенныхъ предлагалось еще и чтеніе ветхозавѣтныхъ писаній, но постепенно это вышло изъ употребленія: пареміи читаются теперь на литургіи только тогда, когда она въ нѣкоторые дни года соединена съ вечерней, ее предваряющей. Вторая отличительная черта литургіи оглашенныхъ, по сравненію съ литургіей вѣрныхъ, та, что она отличается большей измѣняемостью своего содержанія: въ составъ ея входятъ антифоны, тропари, кондаки, апостольское и евангельское чтенія и еще нѣкоторыя пѣснопѣнія и молитвословія, которыя не всегда однѣ и тѣ же, но мѣняются въ зависимости отъ праздника и дня, въ какой литургія совершается.

Послѣ начальнаго возгласа слѣдуетъ великая, или мирная ектенія, на которой иногда прибавляются, въ зависимости отъ той или иной потребности, особыя прошенія (обычно послѣ прошенія «о плавающихъ»). Ектенія эта заключается тайной молитвой священника, носящей названіе «молитвы перваго антифона» и возгласомъ священника: *Г҃ъ ꙗко пододѣтъ члвчѣмъ слава...* Затѣмъ слѣдуютъ три антифона или два изобразительныхъ псалма и «блаженны», отдѣляемые другъ отъ друга двумя малыми ектеніями, въ концѣ которыхъ читаются тайныя молитвы, носящія названія: «молитва втораго антифона» и «молитва третьяго антифона». Первая малая ектенія заключается возгласомъ священника: *Г҃ъ ꙗко Твоѡ держава, ѡ Твоѡ ѡцтѣ царство, ѡ г҃ла, ѡ слава...*, вторая — *Г҃ъ ꙗко блага ѡ чловѣкъоубвѣцѣ Бѡгъ ѡмн...* Объ антифонахъ литургіи, когда какіе

поются, есть особая 21-ая глава въ Типиконѣ.

Во всѣ будничные дни, когда нѣтъ никакого праздника, поются такъ назыв. «**Вседневные антифоны**», начинающіеся словами: 1-ый: *Благо ѣсть исповѣдатиса Гóсподеки...*, съ припѣвами: *Моли́тками Богороди́цы, Спа́се, спаси́ насѧ.* 2-ый: *Госпо́дь коца́рица, въ ле́потѣ ѡблече́са...* съ припѣвами: *Моли́тками свѧты́хъ твои́хъ, Спа́се, спаси́ насѧ;* и 3-ій: *Прииди́те возра́дуймеѧ Гóсподеки...* съ припѣвомъ: *Спаси́ ны, Сы́не Бóжій, ко свѧты́хъ дѣвѧхъ сы́и, пою́щыхъ ти́, ѡлли́ѧ.*

Въ дни шестиричныхъ праздниковъ, славословныхъ, полиелейныхъ и бдѣнныхъ до двенадесятыхъ Богородичныхъ праздниковъ включительно, поются такъ называемые «**Изобразительные**» и «**Блаженны**», то есть: 1. Псаломъ 102-ый: *Благослови́, дѡше́ моѡ́ Гóпода;* 2. Псаломъ 145-ый: *Хвали́, дѡше́ моѡ́, Гóпода;* и 3. Заповѣди **Блаженства**, начинаемая молитвою благоразумнаго разбойника: *Во ца́рствѣи́ твоѡ́мъ помани́ насѧ, Гóсподи:* съ прибавленіемъ тропарей. Эти тропари, печатаемые въ Октоихѣ, носятъ техническое названіе: «**Блаженны**», приче́мъ указывается послѣ которой заповѣди блаженства начинается ихъ пѣніе: «Блаженны на 6 или на 8». Въ Октоихѣ эти тропари особые, но въ Минеи нѣтъ особыхъ тропарей, и они заимствуются изъ тропарей пѣсней соотвѣтствующаго канона, что на ряду всегда указывается, то есть, откуда именно эти тропари берутся.

Въ дни двенадесятыхъ Господскихъ праздниковъ: на Рождество Христово, Богоявленіе, Преображеніе, Входъ Господень въ Іерусалимъ, Пасху, Вознесеніе, Пятидесятницу и Воздвиженіе, — поются совсѣмъ особые **праздничные антифоны** въ видѣ стиховъ изъ псалмовъ, содержащихъ пророчества или предуказанія на данный праздникъ. При этомъ къ первому антифону бываетъ припѣвъ: *Моли́тками Богороди́цы, Спа́се, спаси́ насѧ,* ко 2-ому — *Спаси́ ны, Сы́не Бóжій, рождѣ́нса ѿ дѣвѧ...* или: *Преобрази́мыйса на горѣ́...* или: *Плóтїю распны́йсѧ...* и т. п. Пою́щыхъ ти́: ѡлли́ѧ. Третьимъ антифономъ являются стихи

изъ псалмовъ, чередующіеся съ пѣніемъ тропаря праздника.

Во всѣхъ вышеперечисленныхъ случаяхъ послѣ второго антифона на «Слава, и нынѣ» поется всегда торжественный гимнъ Воплотившемуся Сыну Божію, составленный по преданію императоромъ Юстиніаномъ: *Ѣдннорѡднѣи Сынѣ, ѿ Слѡве Бѡжѣи, безмѣртнѣи сѣи, ѿ ѿзвѡлнѣи спасѣнѣа нѡшегѡ рѡди воплотѣнѣа ѿ Свѡтѣа Богорѡднѣи ѿ Приснѡдѣвѣи Марѣи, не-прелѡжнѡ вѡчелѡвѣчнѣиѣа: распнѣиѣа же, Хрѣстѣ Бѡже, смѣртнѡ смѣртѣ попрѡвѣи, Ѣднѣи сѣи Свѡтѣа Трѡнѣи, спрѡславлѣемѣи Ѳтцѣ ѿ Свѡтѡмѣ Дѡхѣ, спасѣи нѡсѣа.*

Антифонное пѣніе въ нашемъ богослуженіи весьма древняго происхожденія. По преданію, еще св. Игнатій Богоносецъ, будучи восхищенъ на небо, видѣлъ ангельскіе лики, попеременно чередовавшіеся въ пѣніи, и, подражая ангеламъ, ввелъ антифонное пѣніе въ своей Антиохійской Церкви.

Всѣ ектеніи діако́нъ говоритъ передъ царскими вратами, причемъ по окончаніи великой и первой малой ектеніи онъ не входитъ въ алтарь, а во время пѣнія антифоновъ отходитъ нѣсколько въ сторону и стоитъ передъ мѣстной иконой Христа Спасителя (существуетъ и такая практика, что послѣ великой ектеніи діако́нъ стоитъ у иконы Спасителя, а послѣ первой малой — у иконы Божіей Матери). Послѣ второй малой ектеніи онъ входитъ въ алтарь и, сотворивъ крестное знаменіе и поклонъ въ сторону горняго мѣста, поклоняется служащему священнику.

Для правильнаго пониманія выраженія «тайныя молитвы» надо знать, что они называются «тайными» не потому, что содержаніе ихъ должно быть скрыто отъ мірянъ, — отнюдь нѣтъ, ибо въ Церкви нашей, по идеѣ нашего богослуженія, молящійся народъ принимаетъ въ богослуженіи самое дѣятельное участіе, и въ древности эти молитвы нерѣдко произносились вслухъ, а потому, что теперь установился обычай читать эти молитвы не «возгласно», во всеуслышаніе народа, а тихо, про себя. Въ Церкви нашей есть таинства, но нѣтъ тайнъ, ко-

торыя бы должны были отъ кого-либо скрываться.

Малый входъ

По окончаніи второго антифона и второй малой ектеніи за нимъ, отверзаются царскія врата для совершенія входа съ Евангеліемъ, или такъ называемаго «малаго входа». Самый малый входъ происходитъ во время пѣнія третьяго антифона, почему выходитъ нужно съ такимъ расчетомъ, чтобы успѣть закончить входъ къ концу пѣнія третьяго антифона. Для совершенія входа священнослужители творятъ три поклона передъ св. Престоломъ. При этомъ, по установившемся обычаю, священникъ прикладывается къ Евангелію, а діаконъ — къ св. Престолу. Священникъ подаетъ Евангеліе діакону, который, принимая его обѣими руками, цѣлуетъ у священника правую руку. Оба они обходятъ св. трапезу справа, минуютъ горнее мѣсто, выходятъ черезъ сѣверныя двери и становятся передъ царскими вратами. Впереди ихъ идетъ свѣщеносецъ. При этомъ діаконъ, неся Евангеліе обѣими руками «при персѣхъ», идетъ впереди, а священникъ слѣдуетъ за нимъ сзади. Діаконъ произноситъ, обыкновенно еще у престола или на ходу: *ГѳподѸ помѳлимѸ*, на что священникъ читаетъ «молитву входа»: *Владѳко Гѳподи Бѳже нѳшѸ... Сѳдержаніе этой молитвы свидѣтельствуеѸ о томъ, что со священникомъ при совершеніи божественной литургіи сослужаютъ Ангелы, почему и «сослуженіе это страшно и велико и самѸмъ небеснымъ силамъ». Прислонивъ затѸмъ Евангеліе къ груди и указывая ораремъ правой рукой на востокъ, діаконъ говоритъ священнику тихимъ гласомъ: *Благословѳн, владѳко, свѳтѳый вѸдѳдѸ*. Священникъ въ отвѣтъ благословляетъ рукой на востокъ, говоря: *БлагословѳнѸ вѸдѳдѸ свѳтѳѸхѸ чѸвѳнѸхѸ, вѸсегдѸ, нѳнѳчѸ, ѳ прѳсѳнѸ, ѳ во вѸкѳнѸ вѸѸкѸѸ*. Діаконъ говоритъ: *ѳмѳнѸ*. ЗатѸмъ діаконъ подходитъ къ священнику, давая ему приложиться къ Евангелію, а самъ въ это время цѣлуетъ правую руку священника.*

Оборотясь къ востоку и дождавшись конца пѣнія, діаконъ возвышаетъ Евангеліе и начертывая имъ крестъ, возглашаетъ: **Премѹдростьъ прѹсти**, послѣ чего первый входитъ въ алтарь и полагаетъ Евангеліе на престолъ, а за нимъ входитъ священникъ, который предварительно прикладывается къ иконѣ Спасителя, затѣмъ благословляетъ рукой свѣщеносца, прикладывается къ иконѣ Божіей Матери и тогда уже входитъ вслѣдъ за діаконѣмъ. Оба они, войдя въ алтарь, цѣлуютъ престолъ. Въ великіе праздники, когда поются праздничные антифоны (и на Срѣтеніе, а также въ понедѣльникъ Св. Духа), послѣ возгласа «Премудрость, прости» діаконъ произноситъ еще «**Входное**», или «**Входный стихъ**», который заимствуется изъ псалмовъ и имѣетъ отношеніе къ праздничному событію.

Происхожденіе малаго входа таково. Въ глубокой древности Евангеліе хранилось не на престолѣ, а въ особомъ сосудохранилищѣ. Древній храмъ имѣлъ особыя отдѣленія, не соединенныя съ алтаремъ: $\pi\rho\theta\epsilon\sigma\iota\varsigma$ = «проѳесис» — предложеніе, гдѣ находился жертвенникъ и «діаконикон» — или ризница. Когда наступалъ моментъ чтенія Евангелія, священнослужители торжественно выносили его изъ сосудохранилища, гдѣ оно постоянно находилось, и переносили его въ алтарь. Въ настоящее время малый входъ съ Евангеліемъ уже не имѣетъ своего прежняго практическаго значенія, но зато имѣетъ большое символическое значеніе: онъ изображаетъ шествіе Господа Иисуса Христа въ міръ на евангельскую проповѣдь — выходъ Его на общественное служеніе человѣческому роду. Предносимый Евангелію свѣтильникъ символизируетъ св. Іоанна Предтечу. Возгласъ «Премудрость прости» означаетъ слѣдующее: «**Премудрость**» — выходъ Господа Иисуса Христа на проповѣдь — это явленіе Премудрости Божіей міру, въ знакъ сугубаго благоговѣнія передъ чѣмъ мы должны стать «**прости**», то есть «прямо», «благоговѣйно», ничѣмъ не развлекаясь, смиренно, прилежно вникая въ это великое дѣло Божественной премудрости.

Въ воскресные и будничные дни, а также въ Богородичные праздники, когда не поются праздничные антифоны, «входнымъ стихомъ» служитъ пѣснопѣніе, которое и поется тогда сразу послѣ возгласа діакона «Премудрость прости»: **Прѣидѣте, поклонѣмса ѿ припадѣмъ ко Христѣ**; къ чему присоединяется припѣвъ соотвѣтствующаго дню антифона: въ будни: **Спасѣ ны, Сыне Божій, во свѣтлыхъ дѣвнхъ сынъ, поющѣмъ чѣ: ѡллилѣѣа**, въ Богородичные праздники: **Спасѣ ны, Сыне Божій, молитвами Богородицы, поющѣмъ чѣ: ѡллилѣѣа**, въ дни воскресные — **Спасѣ ны, Сыне Божій, воскресый ѿ мертвыхъ, поющѣмъ чѣ: ѡллилѣѣа**. Если есть Входный стихъ, то въ такомъ случаѣ, хоръ поетъ сразу тропарь праздника. (При архіерейскомъ служеніи, архіерей стоитъ на кафедрѣ, а начиная съ малаго входа онъ входитъ въ Адтарь и далѣе участвуетъ въ совершеніи литургіи).

Пѣніе тропарей и кондаковъ

Сейчасъ же вслѣдъ за входомъ и входнымъ стихомъ начинается пѣніе **Тропарей и кондаковъ**, по особому чину, указанному въ Типиконѣ, особенно въ 52-ой главѣ. Это на литургіи почти единственное мѣсто, посвящаемое **памяти дня**. Группа тропарей и кондаковъ старается обнять всѣ памяти, соединенныя съ днемъ совершенія литургіи въ знакъ того, что **литургія совершается о всѣхъ и за вся**. Поэтому на литургіи въ будничные дни поются **Тропарь и кондакъ седмичнаго дня**, которые ни на вечерни, ни на утрени, ни на часахъ не поются. Тутъ же поются **Тропарь и кондакъ храма**, которые также не поются на другихъ суточныхъ службахъ.

Тропари и кондаки поются въ такомъ порядкѣ: сначала поются всѣ тропари, а потомъ за ними — всѣ кондаки. Передъ предпоследнимъ кондакомъ всегда поется «**Слава**», а предъ послѣднимъ кондакомъ поется «**И нынѣ**». Послѣднимъ поется всегда кондакъ **Богородичень**, или же **Кондакъ пред-**

празднства или праздника.

Порядокъ этого пѣнія таковъ: на первомъ мѣстѣ поется тропарь въ честь Господа; поэтому тамъ, гдѣ храмъ посвященъ Господу, глаголется прежде всего тропарь храму, который въ воскресные дни замѣняется тропаремъ воскреснымъ, въ среду и пятокъ — тропаремъ креста: *Спаси, Господи, люди твои...*, въ дни предпразднства и попразднства Господскихъ праздниковъ — тропаремъ предпразднства или праздника. За тропаремъ въ честь Господа слѣдуетъ тропарь въ честь Пречистой Матери Божіей. Если храмъ Богородицы, то поется тропарь храма, если предпразднство или попразднство Богородичнаго праздника, то поется тропарь предпразднства или праздника. Послѣ тропаря въ честь Матери Божіей поется тропарь седмичнаго дня — понедѣльника, вторника, и т. д. За дневнымъ тропаремъ поется тропарь рядовому святому, память котораго даннаго числа и мѣсяца прославляется. Въ субботу сначала поется тропарь дневной — Всѣмъ Святымъ, а потомъ рядовому святому. Кондаки поются въ той же послѣдовательности, какъ и тропари, съ тѣмъ различіемъ, что они оканчиваются или, по выраженію Типикона, «покрываются» **Богородичнымъ: Предстательство христіанъ непорочно...** Въмѣсто этого Богородична, въ храмѣ, который посвященъ Господу, поется кондакъ храма, равно и въ храмѣ, который посвященъ Пресвятой Богородицѣ, поется его кондакъ, въ дни предпразднства или попразднства поется всегда кондакъ предпразднства или праздника. Въ будніе дни, когда простая служба, то на *Славу*: всегда поется кондакъ — «*Со святыми упокой*»... Въ субботу обычно поется въ заключеніе кондакъ: *Ѳѡκω начѣтки ѡчтєствѣ...*

Надо, однако, знать, что далеко не всегда, не каждый день въ году поются всѣ вышеперечисленные тропари и кондаки полностью.

1. Храмовые тропари и кондаки не поются, какъ скоро въ другихъ тропаряхъ и кондакахъ, случившихся въ этотъ

день, содержится то же прославление, какое и въ храмовыхъ. Такъ, во вторникъ «не глаголемъ кондака храма Предтечи, занеже глаголется кондакъ дне, Предтечи же. Гдѣ храмъ Апостоламъ, тамъ въ четвертокъ тропарь и кондакъ имъ не глаголемъ. Въ субботу не глаголются храмовые тропари и кондаки, гдѣ храмъ святому, ибо всѣ святые именованы суть во вседневномъ тропарѣ. Въ среду и пятокъ тропарь храму Господню не глаголется, ибо глаголется тропарь Спасителю же: *Спаси, Гѣсподи, люди твоѣ...* Въ воскресный день не поются тропари храму Христову, «понеже предваряетъ воскресень», то есть поется воскресный тропарь, въ которомъ прославляется Христось же. Точно также не поется тропарь храма Христова въ дни предпразднства и попразднства Господскихъ праздниковъ, равно и кондакъ. Въ предпразднство и попразднство Богородичныхъ праздниковъ не поется тропарь храма Богородицы и кондакъ храма. Тропари и кондаки храмовъ святымъ не глаголются, аще случится святой, имѣя бдѣніе (**но не поліелей**), въ воскресный день и въ седмичные дни.

2. Тропари и кондаки дневные поются по одному въ каждый день, исключая четвертка и субботы. Въ четвертокъ поются два дневныхъ тропаря Апостоламъ и святителю Николаю Чудотворцу, а въ субботу — Всѣмъ Святымъ и за упокой. **Но дневные тропари и кондаки совсѣмъ не поются, если не поется октоихъ.** Въ дни предпразднства и попразднства поются вмѣсто дневныхъ тропарей, тропари и кондаки предпразднства, праздника или бдѣннаго, или поліелейнаго святаго.

3. Тропари и кондаки за упокой не глаголются въ воскресные дни и въ седмичные дни, кромѣ субботы, если случится святой которому положено: славословіе, поліелей или бдѣніе. Тропарь заупокойный: *Помѣни, Гѣсподи...*, поется въ субботу лишь тогда, когда нѣтъ тропаря святому рядовому.

Трисвятое

При пѣніи тропарей и кондаковъ священникъ читаетъ тайную «Молитву Трисвятаго пѣнія», заканчивая ее послѣ окончанія пѣнія послѣдняго кондака заключительнымъ возгласомъ вслухъ: *Іѣкѡ свѣтъ ѿси Бѡже нашѣ, ѿ твѣѣ слава воздымаемъ, Отцѣ, ѿ Сынѣ, ѿ Свѣтомѣ Дѣхѣ, нынѣ, ѿ прѣсно*. Молитва эта находится въ непосредственной логической связи съ идеей входа и молитвой входа, въ которой говорится о сослуженіи со священникомъ и самихъ небесныхъ силъ. Непосредственно передъ этимъ заключительнымъ возгласомъ діаконъ беретъ благословеніе у священника и выходитъ черезъ царскія врата на амвонъ, гдѣ ждетъ окончанія возгласа: *«нынѣ, ѿ прѣсно»*, послѣ чего возглашаетъ, показуя ораремъ къ иконѣ Христовой: *Гѡсподи, спаси благочестивыѣ ѿ ѡубышн ны*. Пѣвчіе повторяютъ эти слова. Затѣмъ діаконъ, обводя ораремъ, показуя уже на людей, лицомъ къ западу, заканчиваетъ возгласъ священника, возглашая громогласно: *«ѿ ко вѣки вѣкѡвъ»*, послѣ чего входитъ царскими же дверями въ алтарь. Возгласъ: *«Господи, спаси благочестивыѣ»* сохранился до нашего времени изъ церемоніала византійской царской службы, когда на литургіи присутствовали византійскіе цари, къ которымъ и относился этотъ возгласъ. (Если священникъ служитъ безъ діакона, то онъ не возглашаетъ — *Господи спаси благочестивыѣ*, а заканчиваетъ сразу возгласъ. Въ отвѣтъ на возгласъ: *«ѿ ко вѣки вѣкѡвъ»*, поется Трисвятое, то есть: *Свѣтѣй Бѡже, Свѣтѣй Вѣрѣпкѣй, Свѣтѣй Безмѣртный, помниѣй насѣ*. Поется Трисвятое на обычной литургіи трижды, затѣмъ поется: *Слава Отцѣ, ѿ Сынѣ, ѿ Свѣтомѣ Дѣхѣ, ѿ нынѣ, ѿ прѣсно, ѿ ко вѣки вѣкѡвъ, ѡминь. Свѣтѣй Безмѣртный, помниѣй насѣ*. И въ заключеніе еще разъ поется полностью повышеннымъ голосомъ. При архіерейской литургіи Трисвятое поется всего семь съ половиной разъ поочередно ликами и священнослужители въ алтарь, причемъ, послѣ третьяго раза архіерей выходитъ на амвонъ съ ди-

кириемъ въ правой рукѣ и крестомъ въ лѣвой, произноситъ особую молитву о предстоящихъ въ храмѣ: *Пріѣзди съ небесе, Бѣже, и виждь, и посѣти виноградъ сей и оутверди ѡ, ѣбоже насадн денница твоѡ, и осѣняетъ на три стороны молящихся крестомъ и дикириемъ, послѣ чего возвращается въ алтарь.*

Пѣніе Трисвятаго вошло въ обычай съ V столѣтія. При императорѣ Феодосіи II, какъ сообщаетъ преп. Іоаннъ Дамаскинъ въ своей книгѣ «**О вѣрѣ православной**», и архіепископѣ Проклѣ въ Константинополѣ произошло сильное землетрясеніе. Христіане вышли за городъ вмѣстѣ со своимъ архіепископомъ и совершали тамъ молебствіе. Въ это время одинъ отрокъ былъ восхищенъ горѣ (поднятъ въ воздухъ) и затѣмъ повѣдалъ народу, какъ онъ слышалъ дивное ангельское пѣніе: «**Свѣтлый Бѣже, Свѣтлый Крѣпкій, Свѣтлый Безмѣртный**». Народъ, узнавъ объ этомъ откровеніи, бывшемъ отроку, тотчасъ же воспѣлъ эту пѣснь съ прибавленіемъ словъ: «**Помилуй насъ**», и землетрясеніе прекратилось. Съ того времени этотъ гимнъ вошелъ въ чинъ божественной литургіи. Во время пѣнія Трисвятаго и священнослужители въ алтарѣ передъ престоломъ, трижды покланяясь, произносятъ про себя эту же молитву.

Въ нѣкоторые дни церковнаго года пѣніе Трисвятаго замѣнено пѣніемъ другихъ пѣснопѣній. Такъ, въ дни выноса креста на праздникъ Воздвиженія Креста Господня 14 сентября и въ Недѣлю 3-ью Великаго поста, называемую Крестопклонной на литургіи, вмѣсто Трисвятаго, поется: *Крестъ твоѡ емъ поклонѣмъ, Владыко, и свѣтѡе крестѡеніе твоѡ слави́мъ.* Въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, въ Лазареву субботу, въ Великую субботу, во всѣ семь дней празднованія Пасхи и въ первый день праздника Пятидесятницы, вмѣсто Трисвятаго, поется стихъ: *Сла́вы во Хрѣстѣ крестѡи́тсѣа, во Хрѣстѣ ѡблѡкѡсѡтсѣа, а́мниѡ́а,* въ память того, что къ этимъ днямъ въ древности приурочивалось крещеніе оглашенныхъ. Молитва Трисвятаго, однако, остается одной и той же.

При архіерейской литургіи *Іако свѣтъ ѣси, Бѣже наши* —

это первый возгласъ, произносимый архіереемъ, который до того времени безмолствуетъ, стоя посреди храма.

Восхождение на горнее мѣсто

Прочтя Трисвятое, при послѣднемъ пѣніи Трисвятаго ликомъ, священнослужители идутъ за престоль, восходя на устроенное тамъ **Горнее мѣсто**. Діаконъ обращается къ священнику со словами: «**Повели, владыко**». Священникъ, поцѣловавъ Престоль, отходитъ съ правой стороны Престола на горнее мѣсто, произнося слова: **Благословѣнъ градъ ѿ коима Господне**. Діаконъ также цѣлуетъ Престоль и идетъ нѣсколько впереди священника. Придя къ горнему мѣсту, діаконъ обращается къ священнику со словами: **Благословѣнъ, владыко, горній престолъ**, на что священникъ благословляетъ горнее мѣсто словами: **Благословѣнъ ѣси на престолѣ славы църквіа твоего, съдѣи на херувимѣхъ, всегда, нынѣ, и прісно, и во вѣки вѣковъ**. На самый горній престоль священникъ не имѣетъ права садиться, ибо онъ является преимущественнымъ мѣстомъ сидѣнія епископа, а только на «сопрестоліе» — «во странѣ горняго престола, изъ южныя страны», — то есть по правую сторону Престола, если смотрѣть спереди, а діаконъ становится по лѣвую сторону.

Чтеніе Священнаго Писанія.

Прокимень, Апостоль, Аллилуіа и Евангеліе

Восхождение на горнее мѣсто происходитъ для слушанія Священнаго Писанія, почему этотъ моментъ является самымъ важнымъ въ литургіи оглашенныхъ. Изъ Священнаго Писанія въ современной нашей литургіи читается Апостоль, предваряемый пѣніемъ Прокимна, и Евангеліе, предваряемое пѣніемъ Аллилуіа.

Къ концу пѣнія Трисвятаго на середину церкви выходитъ

чтець, который становится передъ царскими дверями и творить поклонъ, держа Апостоль «затворенный». Діаконъ, придя къ царскимъ дверямъ, зря къ чтецу и держа орарій и къ нему показуя, возглашаетъ: **ВѢНЕМЪ**, то есть: «будемъ внимательны къ предстоящему чтенію прокимна передъ Апостоломъ и вслѣдъ за тѣмъ — самого Апостола», священникъ съ горняго мѣста преподаетъ: **МѢНЪ КЪМЪ**, на что чтець отвѣчаетъ ему отъ лица всѣхъ: **И ДѢХОВИ ТВОЕМЪ**. Діаконъ возглашаетъ: **Премѣдрогъ**, и чтець говоритъ: «**Прокимень, гласъ такойто**», и произноситъ **стихъ**, а пѣвцы вторично поютъ слова прокимна; затѣмъ чтець произноситъ первую половину прокимна, а пѣвцы допѣваютъ вторую половину. При совпадении двухъ празднествъ, произносятся два прокимна: сперва чтець произноситъ первый прокимень и пѣвцы поютъ его, затѣмъ произносится стихъ и пѣвцы снова повторяютъ прокимень, а потомъ чтець произноситъ полностью второй прокимень безъ стиха, и пѣвцы полностью же поютъ его однажды. Больше двухъ прокимновъ не поется, хотя бы совпадало три или больше празднествъ въ одинъ и тотъ же день. Въ древности пѣлся цѣлый псаломъ, но потомъ, какъ думаютъ литургисты, съ V вѣка стало пѣться изъ каждаго псалма только два стиха: изъ нихъ одинъ сталъ прокимномъ=προκειμενος, то есть «**предлежащимъ**», предшествующимъ чтенію Священнаго Писанія, а другой — стихомъ къ нему.

Прокимны поются по слѣдующему правилу:

1. Въ будничные дни, если читается одинъ рядовой Апостоль, поется одинъ **прокимень дню**, то есть — понедѣльнику, или вторнику, или средѣ и т. д.

Если въ будничный день читается еще второй Апостоль **святому**, то, кромѣ субботы, поется сначала **прокимень дню**, а потомъ **прокимень святому**. Въ субботу это бываетъ въ обратномъ порядкѣ: сначала **прокимень святому**, а потомъ — **прокимень дню** (См. Типиконъ, гл. 12 и 15).

2. Въ дни по праздниства (но не предпразднства, когда про-

кимень дню не отмѣняется) вмѣсто дневного прокимна поется **прокимень праздника** трижды до самаго отданія праздника ежедневно, а прокимень дню отмѣняется, совѣмъ.

3. Если въ дни попразднства положено святому особое чтеніе, то поется сначала **прокимень праздника**, а потомъ — **прокимень святому**.

4. Въ самый день великаго праздника поется **только прокимень этого праздника**, такъ же, какъ и въ день отданія.

5. Каждый воскресный день поется особый **прокимень воскресный гласа** (ихъ всего 8 по числу гласовъ), а на второмъ мѣстѣ, если есть второй прокимень — **праздника Богородицы** или **святаго**, случившагося въ этотъ воскресный день. Если въ недѣлю случится **отданіе двенадцатаго праздника**, все равно Господскаго или Богородичнаго, поется сначала **прокимень воскресный**, а затѣмъ **праздника**.

Послѣ прокимна діаконъ опять возглашаетъ: **Премѣдростьъ**, то есть велика мудрость, которую мы сейчасъ услышимъ. Чтець говоритъ, изъ какого посланія Апостольскаго или изъ книги Дѣяній будетъ чтеніе: **Совѣрнаго посланія Іакова чтеніе**, или: **Изъ римлянскихъ посланій святаго апостола павла чтеніе**, или: **Дѣяній святыхъ апостоловъ чтеніе**. Діаконъ возглашаетъ: **Внимемъ**, то есть: «Будемъ внимать», и чтець начинаетъ читать. Во время этого чтенія священникъ сидитъ по правую сторону горняго престола, показывая этимъ равночестность своего сана съ св. Апостолами, проповѣдовавшими Христово ученіе по всему міру, а діаконъ кадитъ весь алтарь, иконостасъ и народъ съ амвона, символизируя каденіемъ ѳиміама распространеніе Апостольской проповѣди. Сидѣніе мірянъ во время чтенія Апостола ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Въ древности каденіе совершалось сейчасъ же по прочтеніи Апостола при пѣніи: **Аллилуіа**. Перемена произошла потому, что «Аллилуіа» стали пѣть сокращенно и быстрымъ темпомъ, почему на каденіе уже не оставалось достаточно времени. Впрочемъ, нашъ Служебникъ предписываетъ кадитъ только

«трапезу, алтарь весь и священника» предъ чтеніемъ Евангелія, а теперь вошло въ обычай дѣлать это во время пѣнія прокимна. Архіерей, въ знакъ смиренія передъ благоговѣніемъ Самого Христа въ Евангеліи, слагаетъ съ себя омофоръ, который и несется передъ Евангеліемъ, износимымъ на амвонъ при пѣніи «Аллилуіа». Чтеніе Апостола символизируетъ собою апостольскую проповѣдь. Какое апостольское чтеніе въ какіе дни читается, на это имѣется указатель въ концѣ богослужебной книги «Апостоль». Одинъ указатель по недѣлямъ и днямъ седмицы, начиная отъ Недѣли Святой Пасхи; другой — Мѣсяцесловъ, указывающій апостольскія чтенія въ дни праздничные и памяти святыхъ по числамъ и мѣсяцамъ года. При совпаденіи нѣсколькихъ празднествъ читается подрядъ одинъ за другимъ нѣсколько Апостольскихъ чтеній, но не больше трехъ, причемъ два читаются **подъ зачало**. (Указаніе Устава — «подъ зачало» означаетъ, что два зачала — Апостольскія или Евангельскія читаются какъ бы одно, безъ повышенія голоса, безъ паузы между ними). По прочтеніи Апостола священникъ говоритъ чтецу: **Міръ** чѣ. Чтець отвѣчаетъ: **И дѣхови чквомѣ**, диаконъ возглашаетъ: **Премѣдрость**, а чтець затѣмъ: **Аллилуіа** въ соотвѣствующій гласъ. Ликъ трижды поетъ: «Аллилуіа». Чтець произноситъ стихъ, называемый «**Аллилуіарій**», ликъ вторично поетъ «Аллилуіа», чтець произноситъ второй стихъ, и ликъ въ третій разъ поетъ троекратное «Аллилуіа». «Аллилуіарій» такъ же, какъ и прокимень заимствуется изъ псалмовъ, и по содержанию имѣетъ отношеніе къ празднуемому событію, или святому. Это пѣніе «аллилуіарія» является подготовительнымъ къ Евангелію, а потому обычно при одномъ Апостолѣ и одномъ Евангеліи произносится одинъ аллилуіарій, а при двухъ Апостолахъ и двухъ Евангеліяхъ — два аллилуіарія. Въ Великую Субботу вмѣсто «Аллилуіа» поется особое пѣснопѣніе: **Воскресніи, Бѣже**; со стихами псалма 81-го.

Во время пѣнія «Аллилуіа» Священникъ читаетъ тайную

«Молитву прежде Евангелія» о томъ, чтобы Господь отверзъ наши мысленныя очи къ разумѣнію Евангелія и помогъ намъ жить такъ, чтобы исполнять евангельскія заповѣди. Далѣе священникъ, поклонясь съ діакономъ св. Престолу и цѣловавъ Евангеліе, даетъ ему его и диаконъ съ Евангеліемъ обходитъ Престоль черезъ горнее мѣсто, выходитъ черезъ царскія врата на амвонъ и, положивъ Евангеліе на аналой, произноситъ громгласно: *Благослови, владыко, благовѣстителя святѣиша апостола и евангелиста имярекъ.* Имя Евангелиста должно произноситься въ родительномъ падежѣ, а отнюдь не въ винительномъ, какъ нѣкоторые, по непониманію, дѣлаютъ. Священникъ, или же архіерей, знаменуетъ (благословляетъ) діакона со словами: *Богъ, молитвами святѣиша, славаго и всехвальнаго апостола и евангелиста, имярекъ, да даритъ тебе слово, благоувѣствующемъ сію многую, во исполненіе евангеліа возлюбленнаго Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа.* Диаконъ отвѣчаетъ: *Аминь* (По указанію Служебника, диаконъ самъ подноситъ Евангеліе священнику на горнее мѣсто, гдѣ священникъ благословляетъ его, произнося негласно вышеприведенную молитву. Если же диаконъ не служитъ, то это все опускается). Передъ Евангеліемъ несутся при этомъ возжженные подсвѣчники, которые горятъ во все время чтенія Евангелія, знаменуя распространяемый имъ божественный свѣтъ. Священникъ, обращаясь къ народу, возглашаетъ: *Премудрость прѣбти, оуслышима святѣиша евангеліа, мръ всѣмъ.* Ликъ отвѣчаетъ: *И дѣхови твоемъ.* Тогда диаконъ возглашаетъ о томъ, изъ какого Евангелиста будетъ чтеніе: *Ѡ, имярекъ, святѣиша евангеліа чтеніе.* Ликъ торжественно поетъ: *Слава тебе, Господи, слава тебе.* Священникъ говоритъ: *Вонмемъ,* и диаконъ начинаетъ чтеніе Евангелія, которому всѣ внимаютъ, преклонивъ головы. Если въ служеніи участвуютъ два діакона, то возгласы: *Премудрость прѣбти, оуслышима святѣиша евангеліа,* и *Вонмемъ* произноситъ второй младшій диаконъ, который обычно читаетъ и Апостола, въ то время какъ старшій читаетъ Евангеліе.

Уставъ о чтеніи Евангелія, какъ и Апостола, излагается въ самомъ богослужебномъ Евангеліи, въ особыхъ таблицахъ, по недѣлямъ и днямъ седмицы, начиная отъ праздника Св. Пасхи и въ Мѣсяцесловѣ по числамъ и мѣсяцамъ года. Для богослужебнаго употребленія и Апостоль и Евангеліе раздѣлены на особые отрывки, называемые «**зачалами**». Евангеліе cadaго Евангелиста имѣетъ свой особый счетъ зачалъ, но въ Апостолѣ одинъ общій счетъ зачалъ, какъ въ Дѣянїяхъ, такъ и во всѣхъ Апостольскихъ посланїяхъ. Чтенія этихъ зачалъ распределены такимъ образомъ, чтобы въ теченіе года было прочтено **все Четвероевангеліе и весь Апостоль**. Существуетъ двоякій порядокъ чтенія этихъ зачалъ: 1. Чтеніе почти на всѣ дни года въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ въ священныхъ книгахъ — это «чтеніе рядовое», или «дневное»: «**Евангеліе дне**», или «**Апостоль дне**» или «**ряда**»; 2. Чтенія для опредѣленныхъ праздничныхъ дней и памятей святыхъ это: «**Евангеліе или Апостоль праздника или святаго**». Чтеніе Евангелій начинается въ самую **Недѣлю Пасхи**, причеиъ до Пятидесятницы прочитывается все Евангеліе отъ Іоанна, затѣиъ читается Евангеліе отъ Матѳея до пятка по Воздвиженіи Креста (чѣиъ показывается только предѣлъ, ранѣ котораго не оканчивается чтеніе Евангелія отъ Матѳея). Но можетъ случиться, что зачала Евангелія отъ Матѳея будутъ читаться и послѣ Воздвиженія, когда Пасха случится поздно. Подробно обо всемъ этомъ говорится въ «**Сказаніи**», помѣщенномъ въ началѣ богослужебнаго Евангелія. Въ будничные дни съ 11 до 17 недѣли читается Евангеліе отъ Марка; по Воздвиженіи слѣдуетъ чтеніе Евангелія отъ Луки и затѣиъ въ субботы и воскресные дни св. Четырдесятницы дочитывается остальная часть Евангелія отъ Марка.

Церковный годъ, принятый при распределеніи рядовыхъ чтеній, начинается днемъ св. Пасхи и продолжается до другой Пасхи. Но такъ какъ въ разные годы Пасха бываетъ въ разные числа — самая ранняя Пасха бываетъ 22 марта, а самая позд-

няя 25 апрѣля, — то церковный годъ не всегда бываетъ одинаковой продолжительности: иногда въ немъ больше недѣль и седмиць, иногда меньше. Гражданскій годъ имѣетъ всегда 365 дней (високосный 366 дней), церковный же годъ, когда одна Пасха ранняя, а другая очень поздняя, имѣетъ значительно больше дней и наоборотъ, когда одна Пасха очень поздняя, а другая очень ранняя, такой годъ имѣетъ значительно меньше дней. Первый случай носитъ въ уставѣ названіе «**Внѣ Пасха**», второй случай — «**Внутрь Пасха**». Когда случается «Внѣ Пасха», тогда можетъ недоставать рядовыхъ чтеній изъ Апостола и Евангелія, и бываетъ такъ называемая «**Отступка**», то есть надо возвращаться къ прочитаннымъ уже зачаламъ и вновь повторять ихъ чтеніе. Этотъ недостатокъ ощутителенъ только для будничныхъ дней. Что касается дней воскресныхъ, то недостатокъ восполняется тѣмъ, что есть воскресные дни, когда положены свои особыя чтенія. Ибо въ году есть: 1. Недѣли, въ которыя читаются особыя зачала, а рядовыя вовсе не читаются, и 2. Недѣли, для которыхъ положены особыя зачала наряду съ рядовыми зачалами; когда случается отступка, тогда читаются лишь эти особыя зачала, а рядовыя опускаются. Никогда не читаются рядовыя зачала въ: 1. **Недѣлю свв. Праотець**, 2. **Недѣлю свв. Отець предъ Рождествомъ Христовымъ** и 3. **Недѣлю, въ которую случится праздникъ Рождества Христова или Богоявленія**. Особыя зачала имѣютъ: 1. **Недѣля по Рождествѣ Христовомъ**, 2. **Недѣля предъ Богоявленіемъ** и 3. **Недѣля по Богоявленіи**. Въ эти недѣли читаются два Евангелія — праздника и рядовое, но въ томъ лишь случаѣ, если не будетъ отступки. Когда же бываетъ отступка, то рядовыя Евангелія этихъ недѣль читаются въ тѣ дни, на которыя падаетъ отступка. А при самой большой отступкѣ, когда оказывается недостатокъ въ одномъ евангельскомъ чтеніи, читается всегда 62-ое зачало Евангелія отъ Матѳея о Хананеянкѣ, причемъ такъ, что это Евангеліе читается непременно въ недѣлю, предшествующую той, въ которую положено чи-

тать Евангеліе о Закхеѣ (передъ недѣлею о Мытарѣ и Фарисеѣ). **Надо помнить, что передъ недѣлею о Мытарѣ и фарисеѣ всегда читается евангеліе о Закхеѣ** (отъ Луки, зач. 94). Въ указателѣ чтеній это Евангеліе помѣчено какъ 32-ая недѣля по Пятидесятницѣ, но оно можетъ случиться и раньше и позже, въ зависимости отъ того, будетъ ли «Пасха внѣ» или «Пасха внутрь». Весь кругъ чтенія рядовыхъ зачалъ изъ Апостола и Евангелія называется въ Типиконѣ «**Столпомъ**». (Болѣе подробное объясненіе о — «**Внутрь Пасха**» и «**Внѣ Пасха**» — смотри въ концѣ сей книги, см. стр. 507 — Приложение II).

Въ особомъ положеніи находится **Недѣля свв. Праотець**. Въ эту недѣлю положено читать всегда только одно Евангеліе и именно то, которое указано читать въ недѣлю 28-ую: отъ Луки, 76-ое зачало, о званнхъ на вечерю. Если эта недѣля случится дѣйствительно въ 28-ую недѣлю по Пятидесятницѣ, то порядокъ чтенія Евангелій ничѣмъ не нарушается, но, если Недѣля Св. Праотець придется, вмѣсто 28-ой недѣли, въ 27-ую, 29-ую, 30-ую или 31-ую, то въ нее все же читается это же Евангеліе отъ Луки, 76-ое зачало, какъ имѣющее отношеніе къ празднованію памяти свв. Праотець, а въ 28 недѣлю читается тогда очередное рядовое зачало 27-ой или 29-ой, или 30-ой или 31-ой недѣли. Такая же замѣна происходитъ съ Апостольскимъ чтеніемъ, ибо въ недѣлю свв. Праотець положено читать всегда Апостоль, указанный для 29-ой недѣли.

Особое указаніе въ Типиконѣ имѣется для чтенія особыхъ зачалъ въ **Недѣлю по Рождествѣ Христовомъ** и въ **Недѣлю предъ Богоявленіемъ**, а также въ **субботу по Рождествѣ Христовомъ** и **субботу предъ Богоявленіемъ**, въ виду того, что между Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ промежутокъ времени въ 11 дней, въ который могутъ случиться по два воскресныхъ дня и по двѣ субботы, а иногда только по одному воскресному дню и по одной субботѣ. Въ зависимости отъ этого, въ Типиконѣ особыя указанія, какъ читать Апостолы и Евангелія въ томъ или другомъ случаѣ. Это необходимо все-

гда заранѣе учитывать, чтобы не ошибиться при чтеніи.

Въ великіе праздники Господскіе, Богородичныя и святыхъ, которымъ положено бдѣніе, *рядовые* Апостоль и Евангеліе **не** читаются, а только данному празднику или святому. Но если великій Богородиченъ праздникъ или святаго съ бдѣніемъ случится въ воскресный день тогда читается сначала воскресный рядовой Апостоль и Евангеліе, а потомъ уже праздника или святаго. Но рядовые Апостоль и Евангеліе все же не отмѣняются совсѣмъ въ дни великихъ праздниковъ и бдѣнныхъ святыхъ: они прочитываются тогда наканунѣ «подъ зачало». Церковь желаетъ, чтобы въ году были прочитаны весь Апостоль и все Евангеліе, безъ всякихъ опущеній.

Въ дни отданія Господскихъ праздниковъ не положено особыхъ чтеній, но въ дни отданія Богородичныхъ праздниковъ положено читать тотъ же самый Апостоль и то же самое Евангеліе, которые читаются въ самый день праздника.

Въ дни седмичныя, кромѣ субботы, читаются всегда сперва рядовые Апостоль и Евангеліе, а потомъ особые, положенныя святому, память котораго въ тотъ день празднуется. Такъ бываетъ и въ дни отданія Богородичныхъ праздниковъ: въ нихъ читаются сперва Апостоль и Евангеліе дневные рядовые, а потомъ — Богородицѣ. Въ такомъ же порядкѣ бываетъ чтеніе Апостола и Евангелія и въ субботы отъ недѣли Мытаря и фарисея до недѣли Всѣхъ Святыхъ. Въ субботы же отъ **Недѣли Всѣхъ Святыхъ** до **Недѣли Мытаря и фарисея** читается сначала Апостоль и Евангеліе святому, а потомъ уже **рядовые, дневные.**

Въ воскресные дни предваряетъ все воскресное. Но въ воскресные дни, а равно и въ субботы, въ которыя положены особыя чтенія, какъ напр., въ **Субботу и Недѣлю предъ Воздвиженіемъ**, въ **Субботу и Недѣлю по Воздвиженіи**, въ **Субботу и Недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ** и **по Рождествѣ Христовомъ** на первомъ мѣстѣ читается особое, положенное для этихъ дней чтеніе, а потомъ уже рядовое и святому или

праздника Богородицы. Въ недѣли же **Свв. Отецъ**, бывающія въ іюль и октябрѣ (въ память вселенскихъ соборовъ) бываетъ сначала рядовое чтеніе, а потомъ уже Свв. Отецъ.

Для всѣхъ дней седмицы, кромѣ воскресенія, положено особое заупокойное Евангеліе, равно и Апостоль. При заупокойной службѣ не положено чтеніе Апостола и Евангелія празднуемымъ святымъ, а только — рядовое и заупокойное (такъ бываетъ въ субботу, егда поется алилуія).

По прочтеніи Евангелія священникъ говоритъ діакону, читавшему Евангеліе: *Мірѣ тн, благоутѣвѣнцемъ*. Ликъ поетъ: *Слава, твѣ, Господи, слава твѣ*. Діаконъ отдаетъ въ царскихъ вратахъ Евангеліе священнику. Священникъ осѣнивъ Евангеліемъ народъ, ставитъ Евангеліе въ горней части престола, ибо предстоитъ вскорѣ развивать Антиминсъ, на которомъ Евангеліе обычно лежитъ. По указанію Служебника, послѣ этого царскія двери закрываются, но на практикѣ ихъ обычно закрываютъ позже — по сугубой ектеніи и молитвѣ. Діаконъ же, оставшись на амвонѣ, начинаетъ произносить сугубую ектенію.

Въ древности и теперь на Востокѣ сразу послѣ прочтенія Евангелія произносится поученіе. У насъ оно обычно говорится теперь въ концѣ литургіи, во время причащенія священнослужителей, послѣ пѣнія причастна, или по «*Буди имя Господне*».

Ектеніи послѣ Евангелія

Послѣ чтенія Евангелія произносится **Сугубая ектенія**, начинающаяся словами: *Рцѣмъ всн ѿ всѣхъ дшн н ѿ всгд помышленн нашихъ рцѣмъ*. Эта ектенія, по сравненію съ той сугубой ектеніей, которая произносится на вечерни и на утрени, имѣетъ свои отличія. Во-первыхъ, на ней имѣется совершенно особое прошеніе: *Ѣще молимъ ѿ братїахъ нашихъ священницѣхъ, священномонасѣхъ н всѣмъ во христѣ братствѣ нашемъ*. Это указываетъ на то, что нашъ Уставъ іерусалимскаго про-

исхожденія, и надо понимать, что подъ этимъ «братствомъ» разумѣется іерусалимское **Свято-гробское братство** (мы же прилагаемъ сіе моленіе какъ о нашихъ братіяхъ священницѣхъ). Во-вторыхъ, прошеніе — *ѢЩЕ МОЛИМЯ Ѿ БЛАЖЕННЫХЪ И ПРИНОПАМЯТНЫХЪ...* на литургійной ектеніи имѣетъ вставку: *СВЯТЫЙШИХЪ ПАТРІАРХЪХЪ ПРАКОСЛАВНЫХЪ, БЛАГОЧЕСТІВЫХЪ ЦАРЬХЪ И БЛАГОВѢРНЫХЪ ЦАРИЦАХЪ*. Иногда на сугубой ектеніи бываютъ особыя прошенія: *«На всякое прошеніе», «о болящихъ», «о путешествующихъ»,* по поводу *бездождія* или *безведрія* и тому подобныя, которыя берутся изъ книги молебныхъ пѣній или изъ особаго отдѣла, помѣщаемаго специально для этого въ концѣ **Іерейскаго молитвослова**. На литургійной сугубой ектеніи обычно опускается прошеніе **«О милости, жизни, мирѣ»**..., которое бываетъ всегда на вечернѣ и утрени.

Во время сугубой ектеніи священникъ читаетъ особую тайную **«Молитву прилежнаго моленія»**. Послѣ прочтенія этой молитвы и произнесенія прошенія о правящемъ архіереѣ раскрывается, по обычаю, илитонъ, а затѣмъ и самый Антиминсъ. Остается нераскрытой только верхняя часть Антиминса, которая раскрывается позже — во время ектеніи объ оглашенныхъ. Нужно знать, какъ правильно свертывается Антиминсъ: сначала закрывается его верхняя часть, потомъ нижняя, затѣмъ лѣвая и наконецъ правая. При соборномъ служеніи въ открытіи Антиминса принимаютъ участіе предстоятель съ двумя старшими сослужащими: сначала первенствующій съ правымъ, старшимъ сослужащимъ, открываютъ правую часть Антиминса, потомъ первенствующій съ лѣвымъ, вторымъ сослужащимъ, открываютъ лѣвую часть, а затѣмъ нижнюю часть. Верхняя часть остается закрытой до ектеніи объ оглашенныхъ. Такое открываніе Антиминса узаконено нашей русской практикой. По указанію же Служебника весь Антиминсъ «простирается» сразу же при заключительномъ возгласѣ ектеніи объ оглашенныхъ, что и соблюдается на Востокѣ.

По окончаніи сугубой ектеніи читается иногда особая мо-

литва. Мы читаемъ теперь *Молитву о спасеніи нашей родины — Россіи.*

Затѣмъ, если бываетъ приношеніе за усопшихъ, произносится сугубая ектенія о усопшихъ, обычно при отверстыхъ царскихъ вратахъ, начинающаяся словами: *Помі́луй насѣ, Бѣже, по вели́цѣй мѣлости твоей...* при чемъ читается тайно молитва объ упокоеніи усопшихъ: *Бѣже дѣховѣ ѿ всѣхъ плѣти...*, заканчивающаяся возгласомъ: *Гѣко ты ѣси воскресеніе ѿ живѣтъ ѿ покой...* Въ воскресные дни и великіе праздники произносить заупокойную ектенію на литургіи **неумѣстно.**

Далѣе царскія врата закрываются и произносится *Ектенія объ оглашенныхъ*, начинающаяся словами: *Помоли́тсѣ, ѡгмашенніи Господни.* Эта ектенія представляетъ собою моленіе объ «оглашенныхъ», то есть о тѣхъ, которые готовятся къ принятію св. Христовой вѣры, но еще не крещены. По установившейся традиціи, на словахъ этой ектеніи: *Ѧкрѣтъ ѿмѣ ѣвангеліе правды* священникъ открываетъ верхнюю часть антиминса. При соборномъ служеніи это дѣлаетъ совмѣстно вторая пара сослужащихъ: одинъ священникъ съ правой стороны, а другой — съ лѣвой. При заключительныхъ словахъ этой ектеніи: *Да ѿ тѣи ѣхъ нами слава тѣ...* священникъ беретъ лежащую внутри Антиминса плоскую губу (мусу), осѣняетъ ею крестообразно Антиминсъ и, приложившись къ ней, кладетъ ее въ верхнемъ правомъ углу Антиминса. Этимъ полнымъ развертываніемъ Антиминса уготавливается мѣсто для святыхъ Даровъ — мѣсто для погребенія Тѣла Господня, поскольку поставленіе святыхъ Даровъ на престолѣ символизируетъ собою погребеніе Тѣла Господа, снятаго со креста. Во время произнесенія ектеніи объ оглашенныхъ священникомъ читается особая тайная *«Молитва объ оглашенныхъ прежде святаго возношенія».* Замѣтимъ здѣсь, что, начиная съ этой молитвы, текстъ тайныхъ молитвъ на литургіи св. Іоанна Златоуста уже отличается отъ текста тайныхъ молитвъ на литургіи св. Василия Великаго.

По заключительномъ возгласѣ этой ектеніи діаконъ предлагаетъ оглашеннымъ покинуть молитвенное собраніе троекратно повторяемымъ возгласомъ: **Ѣ́лицы ѡ́глаше́ннїи, ѡ́звѣдѣте, ѡ́глаше́ннїи, ѡ́звѣдѣте, Ѣ́лицы ѡ́глаше́ннїи, ѡ́звѣдѣте...** При нѣсколькихъ участвующихъ въ служеніи діаконахъ, они всѣ произносятъ этотъ возгласъ по очереди. Въ древности каждому оглашенному передъ выходомъ изъ церкви преподавалось особое благословеніе епископа. По выходѣ оглашенныхъ начинается важнѣйшая третья часть литургіи, на которой могутъ присутствовать только **вѣрные**, то есть уже крещенные и не находящіеся подъ какимъ-либо запрещеніемъ или отлученіемъ, почему эта часть литургіи называется **Литургіей вѣрныхъ**.

ЛИТУРГІЯ ВѢРНЫХЪ

Литургія вѣрныхъ въ настоящее время начинается сряду, безъ всякаго перерыва, вслѣдъ за литургіей оглашенныхъ возгласомъ діакона: **Ѣ́лицы вѣ́рнїи, па́ки ѡ́ па́ки ми́ромъ Го́сподѹ по́молїмса.** Затѣмъ произносятся одна за другой двѣ малыхъ ектеній, за каждой изъ которыхъ читается особая тайная молитва: **Молитва вѣрныхъ первая, по еже распростра́ти антиминса** и **Молитва вѣрныхъ вторая**. Каждая изъ этихъ малыхъ ектеній заканчивается возгласомъ діакона: **Премѹдрость**, что должно напоминать объ особой важности предстоящей службы, то есть о той Премудрости Божіей, которая имѣетъ явиться въ величайшемъ христіанскомъ таинствѣ Евхаристіи. Возгласъ «Премудрость» произносится вмѣсто обычнаго призыва преданія себя и всей своей жизни Богу, которымъ обычно оканчиваются малыя ектеніи въ другихъ случаяхъ. По возгласѣ «Премудрость» непосредственно слѣдуетъ возгласъ священника, заканчивающій ектеніи. По первой ектеніи священникъ возглашаетъ: **Г҃ѣꙋ подо́баѣтъ ꙗ́коже вса́къ сла́ва, че́сть ѡ́ покло́ненїе...** послѣ второй — особый возгласъ: **Г҃ѣꙋ да по́д**

державою твоєю всегда храними, тебе славу возсылаемъ, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки вековъ. Есть разница въ произнесеніи второй изъ этихъ ектеній, когда священникъ служитъ съ діакономъ и когда служитъ одинъ. Въ первомъ случаѣ діакономъ произноситъ, сверхъ обычныхъ прошеній малой ектеніи, еще первые три прошенія великой ектеніи и прошеніе: *Ѡ изъави гни на мѣ...* Когда священникъ служитъ одинъ, онъ этихъ прошеній не произноситъ. Въ первой молитвѣ вѣрныхъ священникъ благодаритъ Бога за то, что *Онъ сподобилъ его предстать и ныне святому Его жертвеннику*. Это напоминаетъ о томъ, что въ древности литургія оглашенныхъ совершалась внѣ алтаря и только при началѣ литургіи вѣрныхъ священникъ входилъ въ алтарь и подходилъ къ престолу, благодаря Бога за то, что Онъ удостоиваетъ его предстоять святому Его жертвеннику, какъ назывался въ тѣ времена престоль, ибо то, что мы теперь называемъ «жертвенникомъ» въ древности именовалось «предложеніемъ». Во второй молитвѣ вѣрныхъ священникъ проситъ Бога объ очищеніи всѣхъ предстоящихъ отъ всякія скверны плоти и духа, о духовномъ преспѣяніи молящихся и о сподобленіи ихъ всегда неосужденно причащаться Св. Христовыхъ Таинъ.

Херувимская пѣснь

Послѣ возгласа второй малой ектеніи тотчасъ же отверзаются царскія врата, и пѣвцы начинаютъ медленнымъ и протяжнымъ напѣвомъ пѣть такъ называемую *Херувимскую пѣснь*. Слова ея слдующя:

Иже херувимы тайно ѡбразующе, и животворящей трѡницѣ три-святую пѣснь припѣваютье, всакое ныне житійское ѡложимъ по-печеніе.

Иже да царя вѣхъ подѣемъ, аггельскіи невидимѡ до-рѣносима чинми, аллаѡіа, аллаѡіа, аллаѡіа.

Въ переводѣ на русскій языкъ:

«Мы, таинственно изображающіе херувимовъ, и воспѣвающіе Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь, отложимъ нынѣ всякое житейское попеченіе.

Чтобы поднять Царя всѣхъ, невидимо копыеносимаго чинами ангельскими, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа».

Составлена эта пѣснь и введена въ употребленіе, по свидѣтельству Георгія Кедрина, въ VI вѣкѣ въ царствованіе благочестиваго царя Іустина II для того, чтобы во время перенесенія Даровъ съ жертвенника на престолъ наполнять души молящихся самыми благоговѣйными чувствами. Въ этой пѣсни Церковь какъ бы призываетъ насъ уподобиться херувимамъ, которые, предстоя престолу Господа славы, непрестанно воспѣваютъ Его и славословятъ трисвятымъ пѣніемъ: **«Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ»**, и оставить всѣ мысли и заботы о чемъ бы то ни было земномъ; ибо въ это время Сынъ Божій торжественно сопровождаемый ангелами («копыеносимый» — образъ взятъ изъ римскаго обычая, провозглашая императора, поднимать его торжественно на щитѣ, поддерживаемомъ снизу копьями воиновъ), грядетъ невидимо во св. алтарь, чтобы принести Себя на трапезѣ въ Жертву Богу Отцу за грѣхи человечества и предложить Свое тѣло и кровь въ снѣдь вѣрнымъ. Эта Херувимская пѣснь является, въ сущности, сокращеніемъ древняго пѣснопѣнія, которое прежде всегда пѣлось на древнѣйшей литургіи св. апостола Іакова, Брата Господня, а теперь поется у насъ только въ Великую субботу на литургіи св. Василия Великаго, совершаемой въ этотъ день: *Да молчѣтъ всѣкъ плоть человѣча и да стоѣтъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ, царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ, приходитъ заклатица, и дѣтица въ снѣдь вѣрнымъ. Предходятъ же семъ лица ангельстѣн со всѣкми началомъ и клѣстѣн: многочѣтѣн херубіми и шестокрилатѣн серафѣми, лица закрывающе и вопіюще пѣснь: ѱлнлѣіа, ѱлнлѣіа, ѱлнлѣіа.*

Въ Великій же четвертокъ на литургіи св. Василия Велика-

го, вмѣсто Херувимской, поется пѣснопѣніе, выражающее идею дня и замѣняющее собою многія пѣснопѣнія въ этотъ великій день установленія Господомъ самого Таинства Причащенія:

Вѣчерн твоєа тайныа днесь, Сыне Божій, причѣстника ма прїими: не ко врагѡмъ твоимъ тайнѡ повѣмъ, ни лобзѣнїа ти дамъ, ѣако ѡда, но ѣако разбойника исповѣдаю та: помани ма, Господи, ѣгда прїидеши ко царствїи твоємъ; ѡллилїа, ѡллилїа, ѡллилїа.

Во время пѣнія Херувимской пѣсни священникъ, стоя передъ престоломъ, читаетъ особую тайную *молитву*, начинающуюся словами: *Никтоже достѡннѡ ѡсвазѡвшихѡ, плотскїи похотѣмїи ѡ сластїи, приходїти, ѡли прїелїжитисѡ, ѡли слѡжити тебѣ, царю славы...*, въ которой проситъ, чтобы носимый на престолѣ херувимскомъ Господь очистилъ душу и сердце его отъ совѣсти лукавой и удостоилъ его священнодѣйствовать святое и пречестное тѣло Его и честную кровь и сподобилъ быть принесеннымъ дарамъ симъ чрезъ него грѣшнаго и недостойнаго раба. Въ это время діаконъ, взявъ въ самомъ началѣ Херувимской благословеніе у іерея на кажденіе, кадитъ весь алтарь и священника, и съ амвона иконостасъ, лики и народъ, причемъ принято, окадивъ алтарь, выходитъ для окажденія иконостаса черезъ царскїя врата, а затѣмъ, возвратившись въ алтарь, покадитъ на священника, послѣ чего, вновь выйдя черезъ царскїя врата, кадитъ лики и народъ; въ заключеніе, окадивъ царскїя врата и мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, діаконъ входитъ въ алтарь, кадитъ престолъ спереди только и священника, діаконъ трижды вмѣстѣ съ нимъ покланяется передъ престоломъ. Священникъ съ воздѣтыми вверхъ руками трижды читаетъ первую половину Херувимской, а діаконъ каждый разъ заканчиваетъ ее, читая вторую половину, послѣ чего оба они покланяются по единожды. Прочтя трижды Херувимскую и, поклонившись другъ другу по облобызанїи престола, они отходятъ, не обхо-

дя престола кругомъ, налѣво къ жертвеннику, чтобы начать **Великій входъ**. Когда діакона нѣтъ, священникъ кадитъ самъ, по прочтеніи тайной молитвы. Во время кажденія и онъ, какъ и діаконъ, читаетъ про себя псаломъ 50-ый.

Великій входъ

По пропѣтіи первой половины Херувимской, кончая словами: *Всѣкоє нынѣ житійскоє ѿложимъ попеченіе*, совершается такъ называемый **Великій входъ**, то есть торжественное перенесеніе уготованныхъ Святыхъ Даровъ съ жертвенника на Престоль, гдѣ они поставляются на раскрытый антиминсъ. Исторически Великій входъ объясняется тѣмъ, что въ древности «предложеніе», въ которомъ уготовлялись Святые Дары при проскомидіи, находилось **внѣ** алтаря, а потому, когда приближалось время пресуществленія Св. Даровъ, они торжественно переносились въ алтарь на престоль. Символически Великій входъ изображаетъ шествіе Господа Іисуса Христа на вольныя страданія и крестную смерть.

Начинается Великій входъ тѣмъ, что священникъ и діаконъ подходятъ къ жертвеннику. Священникъ кадитъ Св. Дары, трижды молясь въ себѣ: *Бѣже, ѿчисти мѧ, грѣшнаго*. Діаконъ говоритъ ему: *Возьми, владыко*. Священникъ, взявъ воздухъ со Св. Даровъ, возлагаетъ его на лѣвое плечо діакона, говоря: *Возьмите рѣки вѣша ко свѣчѣмъ и благословите Господа*. Потомъ взявъ св. дискось, возлагаетъ его на главу діакона, со всякимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. При этомъ священникъ говоритъ діакону: *свѣщеннодіаконство твоє да помянетъ Господь Бѣгъ во царствіи своемъ, ввѣгда, нынѣ, и прѣсно, и во вѣки вѣковъ*, а діаконъ, принимая дискось и лобызая руку священника, говоритъ ему: *свѣщенство твоє да помянетъ Господь Бѣгъ...* Принимая дискось, діаконъ стоитъ справа отъ жертвенника на одномъ колѣнѣ, держа въ правой

рукъ принятое имъ передъ этимъ отъ іерея кадило, надѣтымъ за кольцо на мизинцѣ правой руки такъ, чтобы оно спускалось у него позади плеча, послѣ того, какъ іерей передастъ ему дискось. Поднявшись съ колѣнъ, діако́нъ первый начинаетъ шествіе, выходя сѣверными дверями на солею, а священникъ, взявъ въ руки св. чашу, слѣдуетъ за нимъ. Если служатъ два діакона, то на плечо одного изъ нихъ возлагается воздухъ, и онъ идетъ впереди съ кадиломъ, а старшій по чину діако́нъ несетъ на главѣ дискось. Если служатъ нѣсколько священниковъ соборнѣ, то второй по чину священникъ несетъ крестъ, третій — копіе, четвертый — лжицу и т. д. Впереди ихъ идутъ свѣщеносцы. По окончаніи пѣнія Херувимской, уже на ходу діако́нъ начинаетъ вслухъ **поминовеніе великаго входа**, которое продолжаетъ за нимъ священникъ, а, если служеніе соборное, то и другіе священники, всѣ поочередно, причемъ принято, что старшій священникъ поминовеніе заканчиваетъ. Діако́нъ, закончивъ свое поминовеніе, черезъ царскія врата входитъ въ алтарь и становится у праваго передняго угла св. Престола на колѣно, продолжая держать дискось на головѣ и ожидая входа въ алтарь священника, который снимаетъ съ головы его дискось и поставляетъ его на Престоль. Священникъ, а если соборное служеніе, то и другіе священники, произносятъ поминовеніе, стоя всѣ рядомъ на солеѣ, лицомъ къ народу и крестообразно осѣняя предметомъ, держимымъ въ рукахъ народъ въ заключеніе своего поминовенія. Практика поминовенія въ разныя времена не всегда была вполнѣ однообразной. Поминались и нынѣ поминаются **гражданскія и духовныя власти**, а въ заключеніе старшій священникъ поминаетъ: *Всѣхъ кѣхъ правосла́вныхъ хрісті́анъ да поманѣтъ Го́сподь Бо́гъ во ца́рствѣи своѣмъ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкѡвъ.* Неправильно

дѣлають нѣкоторые современные священники, которые произвольно распространяють это поминовение на Великомъ входѣ, вставляя цѣлый рядъ разныхъ поминовений, не указанныхъ въ Служебникѣ и не предписанныхъ Высшей Церковной Властью. Всякая «отсебятина», тѣмъ болѣе безграмотная, какъ это часто теперь бываетъ, въ богослуженіи неумѣстна и неприлична. Войдя въ алтарь, священникъ поставляетъ св. потиръ на раскрытый антиминсъ, съ правой стороны, далѣе снимаетъ дискось съ главы діакона и поставляетъ его съ лѣвой стороны. Потомъ снимаетъ съ нихъ покровцы, беретъ воздухъ съ плеча діакона, и покадивъ его и облагоухавъ, покрываетъ имъ дискось и потиръ вмѣстѣ. Поставленіе Св. Даровъ на престолѣ и покрытіе ихъ воздухомъ символизируетъ снятіе со креста Господа и положеніе Его во гробѣ. Поэтому въ это время священникъ читаетъ про себя (полугласно) тропарь Великой субботы: *Благосѣбръзныи ѿсѣиѣи сѣ дрѣва снѣмъ пречистое тѣло твоѣ, плащаницю чистю ѿбѣиѣи, и благоуханни во гробѣ нѣмъ закрьиѣи положи.* А затѣмъ и другіе тропари, поемые на пасхальныхъ часахъ, которые тоже говорятъ о погребеніи Господа: *во гробѣ, плѣтки, во ѣдѣ же сѣ дѣшю, ѿкъ Богъ...* и *ѿкъ живонѣиѣи, ѿкъ раѣ краснѣиѣи...* Окадивъ воздухъ и покрывая имъ Св. Дары, священникъ снова читаетъ: *Благосѣбръзныи ѿсѣиѣи...* и затѣмъ трижды кадитъ на уготованные такимъ образомъ Св. Дары, произнося заключительныя слова 50-го псалма: *Ѹблажи, Господи, благоволеніемъ твоимъ сѣона...* Подъ именемъ Сіона здѣсь разумѣется Христова Церковь, подъ именемъ «стѣнъ Іерусалимскихъ» — учителя благовѣрія — епископы и пресвитеры, которые охраняють «градъ», то есть Церковь, отъ нападенія враговъ, подъ именемъ «жертвы правды, возношенія всесожигаемыхъ и тельцовъ» разумѣется та Безкровная Жертва, которая имѣетъ совер-

шиться на предстоящемъ тайнодѣйстви и прообразомъ Которой были жертвы ветхозавѣтныя. Послѣ всего этого закрываются царскія врата и задергивается завѣса, что символизируетъ собой закрытіе Гроба Господня большимъ камнемъ, наложеніе печати и приставленіе стражи ко Гробу. Вмѣстѣ съ этимъ это показываетъ, что прославленнаго состоянія Богочеловѣка во время Его страданій и смерти люди не видѣли.

Послѣ кажденія Св. Даровъ священнослужители взаимно просятъ другъ у друга молитвъ о себѣ, чтобы быть достойными совершить великое таинство. Священникъ, отдавъ кадильницу и опустивъ фелонь (въ древности фелонь спереди была длинѣе и передъ Великимъ входомъ подымалась и пристегивалась на пуговицы, тутъ она опускалась), преклонивъ главу, говоритъ діакону: *«Помяни мя, брате и сослужителю»*. На это смиренное прошеніе діаконъ говоритъ іерею: *«Да помянетъ Господь Богъ священство твое во Царствіи Своемъ»*. Потомъ діаконъ, преклонивъ и самъ главу и держа орарь тремя престолами правой руки, говоритъ священнику: *«Помолися о мнѣ, Владыко святыи»*. Священникъ говоритъ: *«Духъ Святыи найдетъ на тя, и сила Вышняго остынитъ тя»* (Лук. 1, 35) «Діаконъ отвѣтствуетъ: *«Тойже Духъ содѣйствуетъ намъ вся дни живота нашего»* (Рим. 8, 26) *«Помяни мя, Владыко святыи»*. Священникъ благословляетъ діакона рукой, произнося: *«Да помянетъ тя Господь Богъ во Царствіи Своемъ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ»*. Діаконъ отвѣчаетъ: *«Аминь»* и, поцѣловавъ руку священника, исходитъ изъ алтаря сѣверными дверями для произнесенія слѣдующей по окончаніи пѣнія Херувимской просительной ектеніи. (Въ Архіерейскомъ Чиновникѣ, при служеніи архіерея, указывается другой порядокъ обращенія архіерея къ служащимъ и діакону и отвѣты діакона).

Если священникъ служитъ одинъ безъ діакона, то онъ несетъ потиръ въ правой рукѣ, а дискось въ лѣвой и произно-

ситъ самъ все обычное поминовеніе полностью.

При архіерейскомъ служеніи, архіерей передъ началомъ Херувимской, по прочтеніи тайной молитвы, умываетъ въ царскихъ вратахъ руки, отойдя по прочтеніи Херувимской пѣсни къ жертвеннику, совершаетъ самъ для себя **Проскомидію**, поминая всѣхъ архіереевъ, всѣхъ сослужащихъ, которые поочередно подходятъ и цѣлуютъ его въ правое плечо, произнося: «**Помяни мя, пресвященнѣйшій владыко**, такогото». Архіерей не выходитъ самъ на Великій входъ, а принимаетъ въ царскихъ вратахъ сначала дискось отъ діакона, а потомъ потиръ отъ старшаго священника, причемъ самъ приноситъ все поминовеніе, раздѣляя его на двѣ половины: одно произнося съ дискомомъ въ рукахъ, а другое — съ потиромъ въ рукахъ. Духовенство тогда обычно никого отдѣльно не поминаетъ, только иногда діаконъ въ началѣ поминаетъ служащаго архіерея. При архіерейскомъ служеніи царскія врата и завѣса (отъ начала литургіи) не закрывается, а остается открытыми до самого причащенія священнослужителей.

Надо помнить, что послѣ Херувимской никакое вынутіе частицъ изъ подаваемыхъ просфоръ **уже недопустимо**.

На покровецъ, снятый съ дискаса и положенный на лѣвой сторонѣ престола, кладется обыкновенно на престольный крестъ, а по бокамъ его копіе и лжица, которыя понадобятся священнику потомъ для раздробленія Св. Даровъ и причащенія вѣрующихъ.

Просительная ектенія

По окончаніи всей Херувимской діаконъ выходитъ съверными дверями на амвонъ и произноситъ **Просительную ектенію**, начинающуюся словами: *Исполнимъ молитвѣу нашѣу Господяки*. Эта просительная ектенія имѣетъ ту особенность, что въ самомъ началѣ дополняется тремя вставными прошеніями: **Ѡ предложенныхъ четвѣрыхъ дарѣхъ...**, **Ѡ свѣтѣмъ храмѣ сѣмъ...** и

Ѡ ѿзбавитиѡ на́мъ... Если литургія служится послѣ вечерни, какъ напр., въ дни навечерій Рождества Христова и Богоявления, въ праздникъ Благовѣщенія, когда онъ приходится въ будничные дни Великаго Поста, въ Вел. Четвергъ и Вел. Субботу, то начинать ектенію эту надо словами: **И́сполнимъ вечернюю моли́тву́ на́шѹ́ Го́сподеви**, и дальше говоритъ: **Вече́ра всегѡ́ соверше́нна...** Во время просительной ектеніи священникъ читаетъ въ алтарѣ тайную **«Молитву проскомидіи, по поставленіи божественныхъ даровъ на святѣй трапезѣ»**. Эта молитва служитъ какъ бы продолженіемъ той молитвы, которую читалъ священникъ при окончаніи проскомидіи передъ жертвенникомъ. Въ ней священникъ проситъ Господа, чтобы удовлилъ (сдѣлать способнымъ) его приносить ему дары и жертвы духовныя о грѣхахъ всѣхъ людей и вторично послѣ проскомидіи призываетъ благодать Святаго Духа на **«предлежащія дары сія»**. Конецъ этой молитвы: **Щедрѡтами ѣдинороднагѡ Сы́на твоегѡ́, съ нѣмже благосло́вѣнъ ѣси́, со свѣатѣ́мъ и́ благи́мъ и́ живото́творящимъ твои́мъ Дѹ́хомъ, ны́нѣ, и́ при́нш, и́ во вѣ́ки вѣ́ковъ**, священникъ произноситъ возгласно по окончаніи ектеніи и затѣмъ обратившись лицомъ къ народу преподаетъ: **Миръ все́мъ**, на что пѣвцы отъ лица всего предстоящаго народа отвѣтствуютъ ему, какъ обычно: **И́ дѹ́хѡви твоѡ́мѹ**. Этимъ возвѣщается общее примиреніе передъ наступленіемъ момента совершенія великаго таинства, въ знакъ чего бываетъ потомъ цѣлованіе.

Цѣлованіе мира

Діаконъ, стоя на своемъ обычномъ мѣстѣ на амвонѣ, возглашаетъ: **Возлюбимъ дръ҃гъ дръ҃га, да ѣдинномы́слѣмъ исповѣ́мы**. Ликъ, продолжая слова діакона, какъ бы отвѣчая, кого исповѣмы, поетъ: **О́тца, и́ Сы́на, и́ свѣатѡ́го Дѹ́ха, Трѡ́нцѹ́ ѣди́носу́щнѣю и́ нераздѣ́льнѣю**. Священникъ въ это время поклоняется трижды передъ св. трапезою и на каждый поклонъ гово-

ритъ трижды о своей любви къ Господу словами 17-го псалма, ст. 2: *Возлюблю чѣ, Гóсподи, крѣпосте моѣ, Гóсподь оутверждѣніе моє ѿ прибѣжище моє*, послѣ чего прикладывается къ покровеннымъ сосудамъ, сначала къ дискусу, потомъ къ чашѣ и, наконецъ, къ краю св. трапезы передъ собой. Если литургію совершаютъ два или больше священниковъ, то всѣ они дѣлають то же самое, подходя спереди къ престолу, а затѣмъ отходятъ на правую сторону и, выстраиваясь тамъ въ рядъ, взаимно лобызаются, выражая тѣмъ свою братскую любовь къ другъ другу. Старшій говоритъ при этомъ: *«Христось посредь насъ»*, а младшій отвѣчаетъ: *«И есть, и будетъ»*, и цѣлуютъ другъ друга въ оба плеча и рука въ руку. Если это пасхальный періодъ, то говорятъ: *«Христось воскресе»* и *«Воистину воскресе»*. То же должны дѣлать и діаконы, если ихъ нѣсколько: они цѣлуютъ крестъ на своихъ ораряхъ, а потомъ и другъ друга въ плечо и произносятъ тѣ же слова.

Этотъ обычай взаимнаго цѣлованія очень древняго происхожденія. О немъ вспоминають самые ранніе христіанскіе писатели, какъ, на примѣръ, св. муч. Іустинъ Философъ, св. Климентъ Александрійскій и др. Въ древности въ этотъ моментъ лобызали другъ друга и міряне: мужчины мужчинъ и женщины женщинъ. Это лобызаніе должно было обозначать полное внутреннее примиреніе всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ передъ наступленіемъ страшнаго момента принесенія великой Безкровной Жертвы, по заповѣди Христовой: *«Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирсися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой»* (Матѣ. 5, 23-24). Это цѣлованіе знаменуетъ собой не только одно примиреніе, но и полное **внутреннее единеніе** и **единомысліе**, почему непосредственно вслѣдъ за этимъ и возглашается **Символь вѣры**. Тутъ и причина, почему невозможно совмѣстное совершеніе Евхаристіи съ еретиками, съ которыми нѣтъ тако-

го единенія и единомыслія. Цѣлованіе другъ друга въ рамена означаетъ, что всѣ равно подлежатъ игу Христову и одинаково носятъ яремъ Его на своихъ раменахъ. Неизвѣстно точно, когда именно вышелъ изъ употребленія этотъ умиленный обрядъ взаимнаго цѣлованія между всѣми вѣрующими, но и теперъ, слыша возгласъ: «*Возлюбимъ другъ друга...*», всѣ присутствующіе въ храмѣ должны мысленно примириться со всѣми, простивъ другъ другу всѣ обиды. Послѣ этого лобзанія мира и исповѣданія своего полного единомыслія и единодушія логически слѣдуетъ исповѣданіе своей вѣры.

Символь вѣры

Діаконъ, преклонивъ мало главу, на немже стоитъ мѣстѣ, цѣлуетъ орарій свой, идѣже есть образъ креста, и воздвигъ мало десную руку, держа тремя персты орарій, возглашаетъ: *Двѣри, двѣри, премѣдростію кончимъ*. При этомъ отдергивается завѣса на царскихъ вратахъ, людіе глаголютъ внѣ алтаря мѣрнымъ гласомъ исповѣданіе вѣры: *Вѣрую ко ъдѣнаго Бѣга Отца...* Возглашеніемъ: «*Двери, двери*» діаконъ въ древности давалъ знать иподіаконамъ и вообще привратникамъ, чтобы они стерегли двери храма, дабы не вошелъ кто-либо недостойный присутствовать при начинающемся совершеніи величайшаго христіанскаго таинства. Въ настоящее время этотъ возгласъ имѣетъ лишь символическое значеніе, но притомъ весьма важное. Св. патріархъ Германъ объясняетъ это такъ, что мы должны въ этотъ моментъ закрыть **двери своего ума**, чтобы въ нихъ не вошло ничто дурное, ничто грѣховное, и внимали бы только той премудрости, которая слышится въ словахъ возглашаемаго вслѣдъ за тѣмъ Символа вѣры. Отверзающаяся въ это время завѣса символизируетъ собою отваленіе камня отъ гроба и бѣгство стражи, приставленной ко гробу, а также и то, что таинство спа-

сенія нашего, отъ вѣка утаенное, по воскресеніи Христовомъ открывається и дѣлается извѣстнымъ всему міру. Словами: «*Премудростію вонмемъ*», діаконъ приглашаетъ молящихся быть особенно внимательными ко всему дальнѣйшему священнодѣйствію, въ которомъ сказалась Божественная премудрость. Чтеніе Символа вѣры введено было не сразу. Въ древности его читали за литургіей только разъ въ годъ, въ Великую пятницу, а также и при крещеніи оглашенныхъ. Съ конца V вѣка въ Антиохійской Церкви Символь начинается читаться на каждой литургіи, а съ 511 года патр. Тимоеей ввелъ чтеніе его и въ Константинопольской области. У насъ въ русскихъ церквахъ Символь вѣры обычно поется, кое-гдѣ всенародно, но на Востокѣ онъ читается, обычно кѣмъ-либо изъ старшихъ клириковъ или особо заслуженныхъ мірянъ.

При началѣ пѣнія или чтенія Символа вѣры священникъ снимаетъ воздухъ со Св. Даровъ, чтобы они при совершеніи Евхаристіи не оставались покрытыми, причемъ, взявъ воздухъ, воздвизаетъ его надъ Св. Дарами и держитъ его, медленно колебля на протянутыхъ впередъ рукахъ. Если служатъ нѣсколько священниковъ, они всѣ держатъ воздухъ за края и колеблютъ имъ вмѣстѣ съ предстоятелемъ. Если служитъ архіерей, то онъ, снявъ митру, склоняетъ главу къ Св. Дарамъ, а священники вѣютъ воздухомъ надъ Св. Дарами и надъ его склоненной главой вмѣстѣ. Это вѣяніе воздухомъ символизируетъ собою осяненіе Духа Божія, а вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ то землетрясеніе, которое произошло при Воскресеніи Христовомъ. Практически это имѣло значеніе на Востокѣ, какъ предохраненіе Св. Даровъ отъ насѣкомыхъ, которыхъ тамъ особенно много, почему и потомъ во все время, пока Св. Дары оставались открытыми, діаконъ вѣялъ надъ ними покровцемъ или рипидою. Посему, по указанію Служебника, священникъ перестаетъ потрясать воздухомъ тогда, когда діаконъ, по окончаніи Символа и возгласъ — *Станемъ*

добръ..., входитъ въ алтарь, и смѣняетъ священника тѣмъ, что «примь рипиду, вѣетъ святая благоговѣино». Священникъ же, прочитавъ про себя тайно Символъ вѣры, благоговѣино цѣлуетъ воздухъ, складываетъ его и полагаетъ слѣва на св. трапезѣ, глаголя: *Благодать Господа*.

Евхаристическій канонъ, или анафора (Возношеніе)

Послѣ Символа вѣры и нѣсколькихъ приготовительныхъ возгласовъ начинается самая важная часть божественной литургіи, называемая «Евхаристическимъ канономъ», или «анафорой», по-гречески *ἀναφέρω*, что значитъ — «возношеніе», такъ какъ въ этой части литургіи и происходитъ самое таинство Евхаристіи, или пресуществленія Св. Даровъ въ тѣло и кровь Христову черезъ возношеніе ихъ и освященіе при чтеніи особой евхаристической молитвы. Эта евхаристическая молитва собственно одна, но она читается тайно и прерывается нѣсколько разъ произносимыми вслухъ возгласами. Въ центральной части этой молитвы совершается «возношеніе Св. Даровъ», почему и вся эта важнѣйшая часть литургіи называется еще «анафорой».

Послѣ Символа вѣры діаконъ, стоя еще на амвонѣ, возглашаетъ: *Станемъ добръѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, скаго възношеніе въ мнръ приносити*, и тотчасъ же входитъ въ алтарь, причемъ не южными дверями, какъ обычно, а сѣверными — тѣми, какими обыкновенно выходитъ. Эти слова, по объясненію св. Іакова, брата Господня, и св. Іоанна Златоуста, означаютъ, что мы должны стоять, какъ должно предъ Богомъ, со страхомъ, смиреніемъ и любовью, чтобы въ мирномъ расположеніи духа принести Богу «святое возношеніе», то есть Св. Дары. На эти слова діакона ликъ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ отвѣчаетъ: *Многость мнра, жертвъ хвалѣніа*, то есть мы изъявляемъ готовность совершить жертвоприношеніе Господу не

только въ мирѣ и единодушїи съ ближними, но и въ чувствѣ **милости** или **милосердія** къ нимъ: по объясненію Николая Кавасилы, мы приносимъ «милосердіе Тому, Кто сказалъ: *«Милости хочу, а не жертвы»*. Милость же есть плодъ чистѣйшаго и крѣпчайшаго мира, когда душу не возбуждаютъ никакія страсти и когда ничто не мѣшаетъ, чтобы она наполнилась милости и жертвой хваленія». Иначе говоря, призывъ — *«Станемъ добръ»*;, указываетъ намъ, что мы должны расположить себя къ миру со всѣми, съ Богомъ, и съ ближними, и въ мирѣ будемъ приносить Святую жертву, ибо *«Милость мира, жертва хваленія»* — есть та самая жертва, которая даровала намъ Божию милость вѣчнаго мира съ Богомъ, съ самими собою и со всѣми ближними. Мы приносимъ Богу вмѣстѣ съ тѣмъ въ Евхаристїи и **жертву хваленія** — выраженіе благодарности и священнаго восторга за Его великій подвигъ искупленія человѣческаго рода.

Затѣмъ священникъ обращается къ народу, чтобы приготовить его къ предстоящему великому и страшному Таинству, со словами апостольскаго привѣтствія: *Благодѣть Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святѣго Духа буди со всѣми вами* (II Коринѳ. 13, 13). Архіерей при этихъ словахъ, вышедъ изъ алтаря на амвонъ, осѣняетъ предстоящихъ дикиріемъ и трикиріемъ, а священникъ благословляетъ рукой, повернувшись на западъ. Въ этихъ словахъ молящимся испрашивается отъ каждаго лица Пресвятой Троицы особый даръ: отъ Сына — благодать, отъ Отца — любовь, отъ Духа Святаго — общеніе или причастіе Его. На это благожеланіе священника или архіерея, ликъ отъ лица народа отвѣчаетъ: *И со духомъ твоимъ*, въ чемъ выражается братское единеніе клира и народа. Священникъ возглашаетъ затѣмъ: *Горѣ имѣемъ сердца*, призывая этимъ всѣхъ молящихся оставить все земное и вознестись мыслью и сердцемъ **«горѣ»**, то есть къ Богу, цѣликомъ отдавшись только мысли о предстоящемъ великомъ таинствѣ. Ликъ за всѣхъ вѣрующихъ отвѣчаетъ со-

гласіемъ на этотъ призывъ: **Иммы** ко **Гѡподѹ**, то есть мы уже обратились сердцемъ къ Богу, не въ духѣ гордости, конечно, а въ смыслѣ желанія осуществить это, дѣйствительно отрѣшиться отъ всего земного. (Нѣкоторые священники воздѣваютъ руки при произнесеніи этого възгласа. Архимандритъ Кипріанъ /Кернъ/ такъ пишетъ: «Эти слова по предписанію іерусалимскаго Служебника, надо произносить съ воздѣтыми руками. Нашъ Служебникъ этого не указываетъ, но почти повсемѣстная практика узаконила это» («Евхаристія» Парижъ, 1947 г. стр. 212). **«Горь имъемъ сердца»** — это одинъ изъ древнѣйшихъ литургическихъ възгласовъ; о немъ упоминаетъ еще св. Кипріанъ Карѡагенскій, который такъ объясняетъ его смыслъ: «не иное что тогда помышлять они (то есть молящіяся) должны, какъ только о Господѣ. Да заключатся противному перси, и единому Богу отверзты да будутъ. Да не попустимъ внити внутрь себя врагу во время молитвы».

Вслѣдъ за этимъ священникъ возглашаетъ: **Благодаримъ Гѡпода**. Этими словами начинается самая **Евхаристическая молитва**, или **Канонъ евхаристіи** — то самое основное ядро Божественной литургіи, которое ведетъ свое начало отъ апостольскихъ временъ. Слово **«Евхаристія»** — *eucharistia*, въ переводѣ съ греческаго значитъ **«Благодареніе»**. Самъ Господь Иисусъ Христосъ устанавливая на Тайной Вечери это великое таинство, какъ повѣствуютъ объ этомъ всѣ три первые Евангелиста, началъ его съ благодаренія Бога и Отца (Луки 22, 17-19; Матѡ. 26, 27 и Марка 14, 23). Всѣ безъ исключенія древнія литургіи, начиная съ «Ученія 12 Апостоловъ» и литургіи, описанной у св. муч. Іустина Философа, начинаютъ анафору именно этими словами: **Благодаримъ Гѡпода**. И всѣ, дошедшія до насъ евхаристическія молитвы, имѣютъ своимъ содержаніемъ благодареніе Господа за всѣ Его благодѣянія человѣческому роду. Въ отвѣтъ на этотъ възгласъ священника, ликъ поетъ: **Достѡйно и праведно ѣсть поклонѣтисѧ Отцѹ, и сынѹ, и свѣтомѹ Дѹхѹ, Трѡницѣ Единосѡщнѣй и нераздѣльнѣй, а**

священникъ въ этотъ моментъ начинаетъ чтеніе евхаристической молитвы, произнося слова ея тайно, про себя. Эта молитва прерывается затѣмъ возгласами, произносимыми вслухъ, и заканчивается призываніемъ Святаго Духа, пресуществленіемъ хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову, и молитвой за живыхъ и умершихъ — «за всѣхъ и за вся», за кого приносится эта Великая Безкровная Жертва.

Въ литургіи св. Іоанна Златоустаго эта тайная молитва начинается словами: *«Достойно и праведно Тя пѣти, Тя благословити, Тя благодарити...»*. Въ этой молитвѣ (Praefatio) священникъ благодаритъ Бога за всѣ Его благодѣянія, какъ вѣдомыя намъ, такъ и невѣдомыя, а въ особенности за твореніе міра, за промышленіе о немъ, за милосердіе къ роду человѣческому, и какъ вѣнецъ всѣхъ благодѣяній Божіихъ, — за искупительный подвигъ Единороднаго Сына Божія. Въ концѣ первой части этой молитвы священникъ благодаритъ Господа за принятіе сей службы отъ рукъ нашихъ, несмотря на то, что ангельскія силы, непрестанно предстоящія Богу и возсылающія Ему хвалу, прославляютъ Его. И далѣе священникъ возглашаетъ уже вслухъ: *Побѣднѣю пѣнь поюще, копѣюще, възвѣщающе и глаголюще*, а ликъ продолжаетъ этотъ возгласъ священника торжественнымъ пѣніемъ: *Свѣтъ, свѣтъ, свѣтъ, Господь Саваоѳъ, исполни некое и земля славы твоея, ѡанна възвѣщающихъ, благополющихъ грядый ко ѡнамъ Господне, ѡанна възвѣщающихъ*. Такимъ образомъ, этотъ возгласъ въ его отрывочномъ видѣ кажущійся непонятнымъ для незнающихъ текста евхаристической молитвы, является придаточнымъ предложениемъ, которое заканчиваетъ первую часть евхаристической молитвы и начинается собой пѣніе: *«Святъ, святъ...»* При этомъ возгласѣ, діаконъ, вошедшій передъ этимъ съ амвона въ алтарь сѣверными дверьми (единственный случай, когда діаконъ входитъ сѣверными дверьми) и стоящій съ лѣвой стороны престола, взявъ звѣздицу отъ дискаса, творитъ ею «образъ креста верху его и, цѣловавъ (то есть звѣздицу), полага-

еть, идѣже и покровцы». Этотъ возгласъ напоминаетъ намъ шестокрылыхъ серафимовъ, которые, возсылая непрестанную хвалу Господу, являлись, какъ это описываетъ Тайнозритель св. апостоль Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, а въ Вѣтхомъ Завѣтѣ св. пр. Іезекіиль въ видѣ таинственныхъ существъ («животныхъ»), изъ которыхъ одно было подобно льву, другое подобно тельцу, третье — человѣку и четвертое — орлу. Сообразно различному способу славословія этихъ таинственныхъ существъ, употребляются выраженія: «*поюще*», которое относится къ орлу, «*вопѣюще*», относящееся къ тельцу, «*взывающе*» — ко льву, и «*глаголюще*» — къ человѣку. (См. Апокалипсисъ гл. 4, 6-8; пр. Іезекіиля 1, 5-10; Исаи 6, 2-3).

Эта первая часть евхаристической молитвы, заканчивающаяся ангельскимъ славословіемъ, говоритъ преимущественно о творческой дѣятельности Бога Отца и носитъ названіе «**Префацио**», вторая часть евхаристической молитвы, называемая «**Санктус**», прославляетъ искупительный подвигъ воплотившагося Сына Божія, а третья часть, содержащая въ себѣ призываніе Св. Духа, носитъ названіе «**Эпиклезис**», или **Эпиклезы**.

Къ ангельскому славословію: «*Святъ, святъ...*», присоединяется торжественное привѣтствіе встрѣчавшихъ Господа съ пальмовыми вѣтвями, когда Онъ шель въ Іерусалимъ на вольную страсть: «*Осанна въ вышнихъ...*» (взято изъ 117 псалма). Эти слова присоединяются въ этотъ моментъ къ Ангельскому славословію весьма благовременно, ибо Господь какъ бы вновь на каждой литургіи грядетъ для того, чтобы принести Себя въ жертву и «датися въ снѣдь вѣрнымъ». Онъ грядетъ съ небесъ въ храмъ, какъ бы въ таинственный Іерусалимъ, принести Себя въ жертву на св. трапезѣ, какъ бы на новой Голгоѣ, и мы прославляемъ Его пришествіе къ намъ тѣми же словами. Это пѣснопѣніе въ этотъ моментъ св. Евхаристіи употребляется съ самыхъ апостольскихъ временъ. Діаконъ при этомъ вѣетъ рипидой.

Священникъ же читаетъ въ это время вторую часть тайной евхаристической молитвы — Sanctus'a, начинающуюся словами: «Съ сими и мы блаженными силами...». Въ этой части молитвы вспоминается искупительный подвигъ Христовъ, и она заканчивается возгласеніемъ вслухъ самыхъ установительныхъ евангельскихъ словъ таинства: Прїимїте, ѣдїте, сїе ѣсть тѣло мое, ѣже за вы ломїмое, во ѡбтавленїе грѣхѡвхъ. И — Пїйте ѡ неа вси: сїа ѣсть кровь моя новаго завѣта, ѣже за вы и за многїа ѡздравѣмаа во ѡбтавленїе грѣхѡвхъ (Матѳ. 26, 26-28; Марк. 14, 22-24 и Лук. 22, 19-20). На каждое изъ этихъ возгласеній ликъ отвѣчаетъ: ѿмїнь. При произнесенїи этихъ словъ, диаконъ указываетъ священнику сначала на дискось, а потомъ на потиръ правой рукой, держа орарь тремя перстами. Одновременно и священникъ «споказуетъ» рукою. Если служатъ нѣсколько іереевъ соборомъ, то они эти слова произносятъ одновременно съ предстоятелемъ «купногласно тихимъ гласомъ». Пѣвцы поютъ: «Аминь», выражая тѣмъ общую глубокую вѣру всѣхъ молящихся въ Божественность таинства Евхаристїи и духовное единенїе всѣхъ въ этой непоколебимой вѣрѣ.

По произнесенїи словъ Христовыхъ, священникъ воспоминаетъ все то, что совершено Господомъ Иисусомъ Христомъ для спасенїя людей, и на основанїи чего священнослужители приносятъ Безкровную Жертву просительную и благодарственную. Вспоминая это въ краткой тайной молитвѣ, «Поминающе убо»: священникъ заканчиваетъ ее возгласенїемъ, вслухъ: Твоа ѡ Твоїхъ Тебѣ приносяще ѡ всѣхъ и за вса. Твои дары, Твоя Безкровная Жертва, отъ Твоихъ, то есть отъ Твоихъ созданій — отъ созданнаго Тобой, «Тебѣ приносяще о всѣхъ», то есть «по всему», «и во всѣхъ отношенїяхъ», касательно всѣхъ дѣлъ нашей грѣховной жизни, чтобы Ты воздалъ намъ не по нашимъ грѣхамъ, а по Твоему челоуѣколюбїю, «и за вся», то есть за все, содѣланное Тобою людямъ — коротко говоря: «приносимъ жертву и умилостивительную о

грѣхахъ и благодарственную за содѣянное намъ спасеніе». Во многихъ греческихъ служебникахъ древнихъ рукописныхъ и современныхъ печатныхъ, вмѣсто нашего «приносяще», стоитъ «**приносимъ**» и такимъ образомъ наше придаточное предложеніе въ нихъ является главнымъ.

При этомъ возгласъ совершается такъ называемое **возношеніе** Св. Даровъ. Если служить со священникомъ діаконь, то это возношеніе совершаетъ онъ, а не самъ священникъ, проносящій лишь возгласъ. Діаконь крестообразно сложенными руками беретъ дискось и потиръ, причемъ правой рукой беретъ стоящій слѣва дискось, а лѣвой — стоящую справа чашу, и возноситъ ихъ, то есть приподнимаетъ на нѣкоторую высоту надъ престоломъ. При этомъ, правая рука, держащая дискось, должна быть поверхъ лѣвой, держащей чашу. Называть въ воздухѣ крестъ въ Служебникѣ не указано, но многіе это, по обычаю, дѣлаютъ (если нѣтъ діакона, то самъ священникъ подымаетъ свв. дискось и чашу).

Эпиклисисъ (эпиклеза) — молитва призыванія Св. Духа

Чинъ возношенія Св. Даровъ относится къ самымъ древнѣйшимъ временамъ и основывается на томъ, что, какъ сказано въ Евангеліи, Господь на Тайной вечери, «пріемъ хлѣбъ на святыя Своя и пречистыя руки, **показавъ** Тебѣ Богу и Отцу...» и т. д. Слова эти заимствованы св. Василиемъ Великимъ для его литургіи изъ литургіи св. ап. Іакова. Это имѣетъ еще ветхозавѣтное происхожденіе. Господь повелѣлъ Моисею, какъ говорится въ кн. Исходъ 29, 23-24: «одинъ круглый хлѣбъ, одну лепешку... и одинъ опрѣснокъ... положи все это на руки Аарону и на руки сынамъ его, и принеси это, **потрясая предъ лицемъ Господнимъ**». Продолжая возгласъ священника, пѣвцы поютъ: **Тебѣ поёмъ, чтебѣ благословимъ, чтебѣ благодаримъ, Господи, ѿ молимитиса, Божѣ нашѣ.** Во время это-

го пѣнія продолжается чтение той части тайной евхаристической молитвы, на которой совершается **призываніе святаго духа и освященіе Святыхъ Даровъ** — пресуществленіе ихъ въ истинное тѣло и истинную кровь Христову. Вотъ слова этой освятительной молитвы — *Επίκλησις*, на литургіи св. Іоанна Златоуста:

Вѣще приносимъ ти словеснѣю еію и безкровнѣю слѣжкѣ, и прѣснѣмъ, и мѣлнѣмъ, и мѣлнѣмъ дѣемъ, нисполнѣ Дѣха твоегѣ свѣтѣго на ны и на предлежѣщѣмъ дары еіѣ («милися дѣемъ» — значить: «умоляемъ»). Здѣсь «словесная», то есть **духовная служба** и вмѣстѣ съ тѣмъ **безкровная**, какъ бы противопологается вещественнымъ и кровавымъ жертвамъ до пришествія Христова, которыя сами не были въ состояніи очистить человѣчество отъ грѣха, а служили лишь напоминаніемъ о предстоящей великой Жертвѣ, которую принесетъ за человѣчество Спаситель міра и Божественный Искупитель Господь Иисусъ Христосъ (см. Евр. 10, 4-5 и 11-14). Вслѣдъ за тѣмъ священникъ и діаконъ трижды покланяются передъ св. трапезою, «молящеся въ себѣ». Священникъ съ воздѣтыми къ небу руками трижды читаетъ тропарь третьяго часа: *Гѣсподи, иже прѣсвѣтѣго твоегѣ Дѣха въ третѣй часѣ апѣстолѣмъ твоимъ нисполѣвѣый, того, блѣгій, не ѡнимѣ ѡ насѣ, но ѡбновѣ насѣ молѣщнѣтнѣмъ*. Послѣ перваго раза діаконъ произноситъ изъ 50 псалма стихъ 12-ый: *Сѣрдце чисто сознѣди во мнѣ, Бѣже, и Дѣха правѣ ѡбновѣ во ѡтробѣ мой, а послѣ втораго раза стихъ 13-ый: Не ѡверѣжи менѣ ѡ лица твоегѣ, и Дѣха твоегѣ свѣтѣго не ѡнимѣ ѡ менѣ*. Произносѣ въ третій разъ тропарь, священникъ благословляетъ рукой сначала св. хлѣбъ, потомъ — св. чашу и въ третій разъ — «обоя», то есть и св. хлѣбъ и чашу вмѣстѣ. Надъ св. хлѣбомъ онъ произноситъ, послѣ словъ діакона: *Благословнѣ, владыко, свѣтѣй хлѣбѣ, слѣдующія слова, которыя считаются тайносовершительными: И сотвори ѡубо хлѣбѣ еіи четнѣе тѣло Христѣ твоегѣ, и діаконъ говоритъ: Ѥминѣ, и далѣ діаконъ: Благословнѣ, владыко, свѣтѣю чашѣ*. Священникъ же

глаголетъ надъ чашей: **Ѧ Ѹже въ чашѣ сѣй честнѣю кровь Христѣ твоегѡ**, діаконъ: **Ѧмнѣ**, и затѣмъ онъ говоритъ: **Благословѣ**, **владыко Ѹбоже**: и священникъ произноситъ надъ обоими: **Преложивъ дѣхомъ твоимъ святѣмъ**. Въ заключеніе діаконъ, а если его нѣтъ, то самъ священникъ, произноситъ: **Ѧмнѣ**, **Ѧмнѣ**, **Ѧмнѣ**. Таинство совершилось: на престолѣ послѣ этихъ словъ уже не хлѣбъ и вино, а истинное **Тѣло** и истинная **Кровь** Господа Иисуса Христа, которымъ воздается честь **земнымъ поклономъ**, исключая, конечно, воскресныхъ дней и Господскихъ двенадцатыхъ праздниковъ, когда всѣ земные поклоны замѣняются **поясными**, согласно 20 правилу I Вселенскаго Собора, 90 правилу VI Вселенскаго Собора, 91 правилу св. Василия Великаго и 15 правилу св. Петра Александрійскаго.

Затѣмъ діаконъ испрашиваетъ для себя благословенія у священника, а священникъ читаетъ передъ пресуществленными Св. Дарами молитву: **«Якоже быти причащающимся во трезвеніе души...»**, въ которой молится о томъ, чтобы находящіяся теперь на престолѣ Тѣло и Кровь Христовы были причащающимся въ трезвеніе души, во оставленіе грѣховъ, въ приобщеніе Святаго Духа, во исполненіе Царства Небеснаго, въ дерзновеніе къ Богу, не въ судъ или во осужденіе.

Молитва эпиклезы, содержащая призываніе Св. Духа для освященія Св. Даровъ какъ это несомнѣнно ясно изъ многихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, существовала съ временъ самой глубокой древности, но она утрачена на Западѣ въ чинѣ латинской мессы, употребляемой у римо-католиковъ, которые въ послѣдствіи изобрѣли ученіе о томъ, что пресуществленіе св. Даровъ совершается безъ этого призыванія Св. Духа простымъ произнесеніемъ словъ Христовыхъ: **«Пріимите, ядите...»** и **«Пійте отъ нея вси...»**. На Востокѣ всегда существовала эта молитва эпиклезы, но есть разница между славянами, съ одной стороны, и греками и арабами, съ другой стороны. У грековъ и арабовъ молитва эпиклезы читается вся подрядъ безъ перерыва, а у славянъ, какъ полагаютъ, съ XI или XII вѣка

сдѣлана вставка, въ видѣ троекратнаго чтенія тропаря третьяго часа: *«Господи, иже пресвятаго твоего Духа...»*. Впрочемъ, есть данныя, указывающія на то, что и въ Александрийской Церкви былъ обычай вставлять въ эпиклезу чтеніе этого тропаря.

Вопросъ о молитвѣ эпиклезы, о призываніи Святаго Духа, подробно разобранъ архимандритомъ Кипріаномъ (Керномъ) въ его изслѣдованіи — «Евхаристія», гдѣ онъ пишетъ: «Молитва эпиклезы Св. Духа, на литургіи, повторяемая во всѣхъ таинствахъ, показываетъ, что Церковь литургически исповѣдуетъ свою вѣру въ Духа Святаго, какъ силу освятельную и совершительную, что въ каждомъ таинствѣ повторяется Пятидесятница. Молитва эпиклезы есть, какъ и все наше литургическое богословіе, молитвенное исповѣданіе извѣстнаго догмата о Духѣ Святомъ»... И дальше, въ отдѣлѣ «Ученіе Церкви объ освященіи Святыхъ Даровъ», онъ говоритъ: «Католическая церковь, какъ извѣстно, учитъ, что молитвы призыванія Св. Духа не нужно для освященія евхаристическихъ элементовъ. Священникъ, по ихъ ученію является совершителемъ таинства «*minister sacramenti*»: онъ какъ «*vice-Christus*», какъ «*Stellvertreter Christi*», обладаетъ полнотою благодати, какъ и Самъ Христосъ; и, какъ Христу Спасителю нѣтъ необходимости призывать нераздѣльнаго отъ Него Св. Духа, такъ и Его **замѣстителю**, полномочному совершителю таинства, этого призыванія также не необходимо. Съ извѣстнаго времени римская практика выбрасываетъ изъ мессы эту молитву... Освященіе Даровъ совершается по ученію католиковъ исключительно словами Господа: «*Accipite, manducate, Hoc est enim corpus Meum, etc.*» — «Пріимите, ядите»... («Евхаристія», Парижъ, 1947, стр. 238-239).

Продолжая молитву передъ вновь пресуществленными Св. Дарами, священникъ воспоминаетъ всѣхъ, за кого принесена Господомъ умилостивительная Жертва на Голгоѣѣ: сначала

святыхъ, потомъ всѣхъ умершихъ и живыхъ. Онъ перечисляетъ разные лики святыхъ и заключаетъ это перечисленіе возгласомъ вслухъ:

Изрядно ѡ пресвѣтѣй, пречистѣй, преблагословѣннѣй, главнѣй Владычницѣ нашей Богородницѣ ѿ Приснодѣвѣ Маріи — «изрядно», то есть: «преимущественно», «особенно» помянемъ Пресвятую Дѣву Марію. На этотъ возгласъ ликъ поетъ пѣснь въ честь Божіей Матери: *Достойно ѣсть, ѣкакъ воинствѣ блажѣннѣ Тѣ Богородницѣ*... Въ дни великихъ двенадцатыхъ праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ до ихъ отданія, вмѣсто «*Достойно есть*» поется «задостойникъ», то есть ирмосъ девятой пѣсни праздничнаго канона, обыкновенно съ припѣвомъ, а въ воскресные дни Великаго поста на литургіяхъ св. Василя Великаго, также 1-го января и обыкновенно въ сочельники Рождества Христова и Богоявленія, поется: *Ѡ Тебѣ рѣдѣетса, благодѣтнѣа, всѣкаа тѣварь*... При этомъ пѣніи продолжается чтеніе священникомъ тайной, такъ называемой «ходатайственной» молитвы, ясно показывающей, что божественная литургія есть жертва, какъ повтореніе и воспоминаніе Жертвы Голгоѣской, Жертва «о всѣхъ и за вся». Послѣ молитвеннаго поминанія вслухъ Божіей Матери, священникъ поминаетъ уже тайно св. Иоанна Предтечу, свв. апостоловъ, святаго дня, память котораго празднуется, и всѣхъ святыхъ; затѣмъ поминаются всѣ усопшіе и, наконецъ, живые, начиная съ духовныхъ и гражданскихъ властей. Возгласъ: «*Изрядно о пресвятѣй...*», священникъ произноситъ съ кадиломъ въ рукахъ, послѣ чего передаетъ кадило діакону, который во время пѣнія «Достойно есть», или задостойника, кадитъ трапезу со всѣхъ сторонъ и служащаго священника и (въ то же время, по указанію служебника, діакону положено поминать про себя умершихъ и живыхъ, яже хочетъ).

По окончаніи пѣнія, священникъ продолжая ходатайственную молитву, — *вѣ пѣрвыхъ помани, Господи,* и далѣе по-

минаетъ вслухъ высшія церковныя власти и епархіального архіерея, ѿхже дѣрѣи свѣтъмъ твоимъ церквамъ, въ мѣрѣ, цѣлѣхъ, чѣстнѣхъ, здравѣхъ, долгодѣнствѣющихъ, правѣ правѣщихъ слово твоѣѣ истины, на что ликъ поетъ: *И всѣхъ ѿ всѣхъ*, то есть: «Помяни, Господи, и всѣхъ людей, какъ мужей, такъ и женъ». Въ это время священникъ читаетъ дальше ходатайственную молитву: Помани, Господи, градъ сей, въ немже живемъ...

Ходатайственная молитва свидѣтельствуеетъ о томъ, что св. Церковь освящаетъ всѣ стороны человѣческой жизни своими молитвами, какъ истинная мать заботливо и попечительно ходатайствуетъ передъ милосердіемъ Божиимъ о всѣхъ дѣлахъ и нуждахъ людей. Особенно ярко это выражено въ ходатайственной молитвѣ литургіи св. Василія Великаго, отличающейся особенной полнотой и трогательностью содержанія. Заканчивается она возгласомъ священника: *И дѣждь намъ ѡднѣмъ оутѣ и ѡднѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и величїе твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ*. Въ заключеніе священникъ, обратившись лицомъ на Западъ и благословляя молящихся рукой, возглашаетъ: *И да вѣдѣтъ милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всѣми ками*, на что пѣвцы отвѣтствуютъ: *И со духомъ твоимъ*.

При архіерейскомъ служеніи послѣ возгласа архіерея: ***«Въ первыхъ помяни, Господи...»***, архимандритъ или старшій іерей вполголоса поминаетъ служащаго архіерея, а затѣмъ беретъ у него благословеніе, цѣлуя его руку, митру и снова руку, а протодіаконъ, обратясь въ царскихъ дверяхъ лицомъ къ народу, произноситъ такъ называемую ***«Великую похвалу»***, въ которой поминаетъ служащаго архіерея, ***«Приносящаго святыхъ дары сія Господеву Богу нашему»***, Родину нашу, гражданскія власти и въ заключеніе: ***«всѣхъ людей, предстоящихъ и помышляющихъ кійждо ихъ о своихъ си прегрѣшеніихъ, и о всѣхъ и за вся»***, на что ликъ поетъ: *И ѡ всѣхъ ѿ всѣхъ*.

Приготовление вѣрующихъ къ Причащенію: Просительная ектенія и «Отче нашъ»

По окончаніи евхаристическаго канона вновь произносится **просительная ектенія**, которая имѣетъ ту особенность, что начинается словами: **Всѣ святѣа поманѣше, пакн ѣ пакн мѣромъ Господѣ помолнмса**, а затѣмъ имѣетъ еще два, необычныхъ для просительной ектеніи прошенія: **Ѡ принесѣнныхъ ѣ ѡскащѣнныхъ честныхъ дарѣхъ Господѣ помолнмса**, и **Ѣкѡ да человекѡколювецъ Богъ нашъ, прѣемъ ѡ ко святѣи пренебесный ѣ мысленный свѡй жертвенникъ, въ коню благоуханѣа дѣхѡнагѡ вознисполетѣ намъ кожѣтвеннѡу благодѣтъ ѣ даръ свѣтагѡ дѣха помолнмса**. Въ этихъ прошеніяхъ мы молимся очевидно не о самихъ Св. Дарахъ, которые уже освящены, а о насъ самихъ — о достойномъ причащеніи ихъ. При слѣдующемъ прошеніи, заимствованномъ изъ великой ектеніи: **«О избавитися намъ отъ всякіа скорби...»** священникъ читаетъ тайную молитву, въ которой проситъ Бога сподобить насъ достойнаго причащенія Св. Таинъ, съ чистой совѣстью, во оставленіе грѣховъ, а не въ судъ или осужденіе. Послѣднее прошеніе этой ектеніи также своеобразно, нѣсколько видоизмѣнено, по сравненію съ обычнымъ: **Соединѣнїе вѣры ѣ причѣстїе свѣтагѡ дѣха ѣспросѣвше, самн себѣ ѣ дрѣгъ дрѣга, ѣ весь живѡтъ нашъ Хрѣстѣ Богѣ предадѣмъ**. Здѣсь мы вспоминаемъ о томъ единеніи вѣры, которое мы исповѣдали произнесеніемъ въ началѣ, передъ евхаристическимъ канономъ, Символа вѣры. Ектенія заключатся также необычнымъ священническихъ возгласомъ, въ которомъ священникъ отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, удостоенныхъ сыновства Богу черезъ крестную Жертву Его Сына, проситъ сподобить насъ призывать Бога, какъ Отца: **Ѣ сподѡки насъ, владыко, го дерзновѣнїемъ, неосѣжденнѡ смѣтн призывати Тебѣ небеснаго Бога Отца, ѣ**

глаголати. Ликъ, какъ бы продолжая этотъ возгласъ, что именно «глаголати», поетъ **Молитву Господню** — «**Отче нашъ**». Священнослужители одновременно произносятъ про себя эту молитву тайно. На Востокъ Молитва Господня такъ же, какъ и Символъ вѣры, читается, а не поется. Заканчивается пѣніе Молитвы Господней обычнымъ послѣ нея священническимъ возгласомъ: **Ѹкѡ Твоѡ Ѹсть царство, ѡ г҃ла, ѡ слава, Ѹтца, ѡ сына, ѡ святаго дѸха, нынѣ, ѡ присно, ѡ во вѣки вѣкѡвъ**. Вслѣдъ за тѣмъ священникъ, обратившись къ Западу, преподаетъ молящимся: **Миръ всѣмъ**, на что ликъ, какъ обычно, отвѣтствуетъ: **Ѹ дѸхови твоємѸ**. Діаконъ приглашаетъ приклонить главы и, пока ликъ протяжно поетъ: **Тѣбѣ, Гѡсподи**, священникъ читаетъ тайную молитву, въ которой проситъ, чтобы Господь Богъ и Владыка «*Предлежащая всѣмъ намъ во благое изравняль*» (Рим. 8, 28), по потребѣ каждого. Тайная молитва заканчивается возгласомъ вслухъ: **Благодѡтїю ѡ щедрѡтами, ѡ человеколюбіемъ Ѹдннороднаго сына Твоего, съ нимже благословѣнъ Ѹст, со свѣтѣмъ ѡ бл҃гїемъ ѡ живѡтворющимъ Твоимъ дѸхомъ, нынѣ ѡ присно, ѡ во вѣки вѣкѡвъ**. Въ этотъ моментъ принято задерживать завѣсу на царскихъ вратахъ. Пока ликъ протяжно поетъ: **Ѹмїнь**, священникъ читаетъ тайную молитву передъ возношенїемъ и раздробленїемъ св. Агнца: «**Вонми, Господи Іисусе Христе Боже нашъ...**», въ которой проситъ Бога, чтобы Онъ удостоилъ преподать Пречистое Его Тѣло и Честную Кровь самимъ священнослужителямъ, а черезъ нихъ и всѣмъ людямъ. Во время чтенїя этой молитвы діаконъ, стоящїй на амвонѣ, препоясуетъ ораремъ крестовидно, и трижды поклонившись со словами: «**Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя**», возглашаетъ: **Вѡнмемъ**, а священникъ, вознося св. Агнецъ, возглашаетъ: **свѣтаа свѣтымъ**. Этимъ возгласомъ выражается мысль, что Святїня Тѣла и Крови Христовой можетъ

быть преподана только святымъ. Тутъ надо замѣтить, что въ древности, какъ это видно и изъ Посланій Апостольскихъ, всѣ вѣрующіе христіане назывались «**святыми**», то есть освященными благодатью Божіею. Нынѣ этотъ возгласъ долженъ напоминать намъ о томъ, что ко св. Причащенію надо приступать съ чувствомъ глубокаго сознанія своего недостойнства, что одно только и дѣлаетъ насъ достойными принять великую святыню Тѣла и Крови Христовой. На архіерейской литургіи передъ этимъ возгласомъ закрываются и царскія врата, которыя, когда служитъ архіерей, въ теченіе всей литургіи до этого момента бываютъ открытыми. Алтарь въ это время становится какъ бы той горницей, въ которой совершена была Господомъ Тайная Вечеря. Архіерей при этомъ изображаетъ собой лицо Господа Іисуса Христа, а священники — апостоловъ. На возгласъ «Святая святымъ» ликъ отвѣтствуетъ: *Ѣдїннхъ кѣлїхъ, Ѣдїннхъ Господь, Іисуса Христаго, во главѣ Бога Отца, ѡминь*, выражая этимъ, что никто изъ предстоящихъ не можетъ достигнуть такой святости, которая дозволяла бы ему дерзновенно, безъ страха приступить къ причащенію Св. Таинъ Христовыхъ. Діаконъ затѣмъ входитъ въ алтарь южными дверьми.

Раздробленіе Агнца и причащеніе священнослужителей

Войдя въ алтарь и ставъ справа отъ священника, діаконъ говоритъ ему: «*Раздоби, владыко, Святый Хлѣбъ*». Священникъ съ великимъ благоговѣніемъ раздробляетъ св. Агнецъ, раздѣляя Его обѣими руками на четыре части и полагая ихъ крестовидно на дискосъ такъ, что частица **ІС** лежитъ вверху, частица **ХС** внизу, частица **Ш** налѣво и частица **КД** направо. Въ Службникѣ имѣется наглядный чертежъ, указывающій это

расположеніе. При этомъ священникъ произноситъ: *Раздроблѣется ѿ раздѣлѣется ѿгнецъ Божій, раздроблѣемый ѿ нераздѣлѣемый, всегда ѿдѣломый, ѿ никогдаже ѿжданѣемый, но причащающыяся ѿекаціи.* Въ этихъ словахъ исповѣдуются та великая истина, что Христось, принимаемый нами въ таинствѣ Причащенія, остается недѣлимымъ и неиздиваемымъ, хотя ежедневно литургія въ теченіе многихъ уже вѣковъ совершается на многихъ престолахъ по лицу всей вселенной. Христось преподается намъ въ Евхаристіи, какъ никогда неоскудѣвающей и неизсякающей источникъ вѣчной

жизни.

Діаконъ снова обращается къ священнику со словами: *Исполни, владыко, свѣтлый потиръ.* Священникъ, взявъ частицу *ΙϞ* творитъ ею крестное знаменіе надъ потиромъ и опускаетъ ее въ потиръ со словами: *Исполненіе Дѣла Свѣтаго.* Такимъ образомъ онъ творитъ соединеніе таинствъ Тѣла и Крови Христовой, что знаменуетъ собою **Воскресеніе Христово**, ибо плоть, соединенная съ кровью, означаетъ жизнь. Діаконъ говоритъ: *ѿмѣнь* и подноситъ въ ковшикъ «теплоту», называемую также «укропцемъ», то есть горячую воду, причемъ говоритъ священнику: *Благословѣн, владыко, теплотѣ.* Священникъ, благословляя, говоритъ: *Благословѣна теплотѣ свѣтлыхъ Твоихъ, всегда, нынѣ, ѿ присно ѿ во вѣки вѣковъ.* *ѿмѣнь*, то есть: благословенна та теплота, которую имѣютъ святые въ своемъ сердцѣ, — ихъ живая вѣра, твердая надежда, горячая любовь къ Богу, съ каковой теплотой они и приступаютъ къ причащенію. Діаконъ вливаетъ теплоту крестовидно въ потиръ причемъ произноситъ: *Теплотѣ вѣры исполнь Дѣла Свѣтаго, ѿмѣнь*, то есть: теплота вѣры возбуждается въ лю-

дяхъ дѣйствиємъ Святаго Духа. Если нѣтъ діакона, то священникъ самъ вливаетъ теплоту и произноситъ указанная слова. Вливать теплоту надо съ разсмотрѣніемъ, чтобы количество ея не превысило количество вина, пресуществленнаго въ Кровь Христову, и чтобы вино не потеряло отъ обилія влитой воды свойственный вину вкусъ. Толкователь богослуженія XV вѣка Симеонъ Солунскій такъ объясняетъ смыслъ вливанія теплоты: «Теплота свидѣтельствуєтъ, что Господне Тѣло, хотя и умерло послѣ отдѣленія отъ души, осталось все же животворящимъ и не отдѣлено ни отъ Божества, ни отъ всякаго дѣйствія Святаго Духа». Тутъ содержится ученіе о нетлѣнности Тѣла Господа.

Послѣ вливанія теплоты священнослужители причащаются. Для священника и діакона, служащихъ литургію, причащеніе безусловно обязательно. (Иногда допускается исключеніе, когда діаконъ служитъ «безъ приготавленія», но это все же явленіе не похвальное, котораго всячески слѣдуетъ избѣгать). Причащеніе священнослужителей совершается слѣдующимъ образомъ. Не только царскія, но и боковые двери алтаря должны быть закрыты. Передъ закрытыми царскими воротами на амвонѣ ставится горящая свѣча. Пѣвцы поютъ въ это время «**Киноникъ**», или «**Причастный стихъ**», соотвѣтственно дню или празднику. Такъ какъ киноникъ поется теперь обыкновенно быстро (въ древности онъ пѣлся протяжнымъ напѣвомъ), то для того, чтобы священнослужители успѣли причаститься, послѣ киноника пѣвцы поютъ еще какія-либо приличествующія случаю пѣснопѣнія, или читаются молитвы передъ причащеніемъ, особенно, когда есть говѣющіе. Говорятся поученія. (Пѣніе такъ называемыхъ «концертовъ» не подходитъ здѣсь, ибо оно отвлекаетъ отъ духовной собранности готовящихся ко св. Причащенію). При служеніи соборномъ соблюдается тотъ порядокъ, что сначала причащаются старшіе, а потомъ младшіе. При служеніи діакона со священникомъ, сначала священникъ преподаєтъ

св. Тѣло діакону, потомъ самъ причащается св. Тѣломъ, затѣмъ онъ причащается св. Крови и потомъ преподаетъ св. Кровь діакону. Причащаются священнослужители отъ раздробленной частицы **ХГ**, но, если ея не хватитъ, то, конечно, можно раздробить и частицу **И** или **Кл**. Вливъ теплоту и раздробивъ частицу **ХГ**, священникъ тщательно отираетъ губой свои персты, и читаетъ, по обычаю, вмѣстѣ съ діаконъ молитву: «*Ослаби, остави...*», послѣ чего полагаетъ земной поклонъ. Затѣмъ оба они покланяются другъ другу и по направлению къ стоящему въ храмъ народу, произнося: «*Простите ми, отцы святіи и братіе, вся, елика согрѣшихъ дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами*». Іерей призываетъ діакона: *Діаконѣ, приступи*. Діаконъ, подходя къ престолу съ лѣвой стороны, творитъ земной поклонъ, произнося, по обычаю про себя, тихимъ гласомъ: *Сѣ приходяѹ къ безсмертному царю и Богу моему* (этого нѣтъ въ Служебникѣ). И затѣмъ произноситъ — *Преподаждь ми, владыко, честное и святое и пречистое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. Онъ цѣлуетъ при этомъ край антимины и преподающую ему Тѣло Христово руку священника. Священникъ же, подавая ему св. Тѣло, говоритъ: *Имающа священнодіаконѹ преподаетсѣ честное и святое и пречистое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во ѡставленіе грѣхѡвѣ твоѣ и въ жизнь вѣчную*. Тѣло Христово надлежитъ принимать въ длань правой руки, подъ которую подлагается крестовидно длань лѣвой руки. Затѣмъ священникъ беретъ частицу св. Тѣла для себя со словами: *Честное и пресвятое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподаетсѣ мнѣ, имающа, священникѹ, во ѡставленіе грѣхѡвѣ моихъ и въ жизнь вѣчную*. Преклонивъ каждый главу свою надъ держимымъ въ рукѣ Тѣломъ Христовымъ, священнослужители молятся, читая про себя обычную молитву передъ причащеніемъ: «*Вѣрую, Господи, и исповѣдую...*». При соборномъ служеніи надо слѣдить за тѣмъ, чтобы священнослужители, подойдя съ лѣвой стороны и принявъ Тѣло Хри-

ство, возвращались бы обратно и шли вокругъ престола на правую его сторону такъ, чтобы никто съ Тѣломъ Христовымъ въ рукахъ не проходилъ бы за спиной у другихъ священнослужителей. По причащеніи Тѣломъ Христовымъ священнослужители осматриваютъ длани своихъ рукъ, чтобы не осталась гдѣ-либо хотя бы малѣйшая крошка не потребленной, а затѣмъ причащаются изъ чаши Св. Крови, говоря: — **ГѢ ПРИХОЖДѸ КЪ БЕЗМЕРТНОМУ ЦАРЮ И БОГУ МОЕМУ**, и далѣе священникъ беретъ обѣими руками чашу вмѣстѣ съ покровцемъ — шелковымъ платомъ для утиранія устъ — и трижды испиваетъ изъ нея, произнося: **ЧЕСТНЫМЪ И СВАТЫМЪ КРОВЕ ГОСПОДА И БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА ПРИЧАЩАЮСА ЯЗЫ, РАКЪ БОЖІИ, СВАЩЕННИКА, ИМАРЕКА, ВО ОСТАВЛЕНІЕ ГРЕХОВЪ МОИХЪ И ВЪ ЖИЗНЬ ВѢЧНУЮ, АМИНЬ**. При самомъ приобщеніи трижды обыкновенно произносится: **ВО ИМА ОЦА, И СЫНА, И СВАТАГО ДУХА, АМИНЬ**. По приобщеніи священникъ, отерши уста и край потира покровцемъ, говоритъ: **ГѢ ПРИКОСИША ОУСТНАМЪ МОИМЪ, И ШИМЕТЪ БЕЗЗАКОНІА МОА, И ГРЕХИ МОА ОЧИСТИТЪ**. Цѣлуя потиръ затѣмъ, говоритъ трижды: **СЛАВА, ЧЕГѢ, БОЖЕ**. «Учительное извѣстіе» обращаетъ вниманіе священнослужителей на «косматые усы» и требуетъ, чтобы они не омакались въ Кровь Христову, почему слишкомъ длинные усы необходимо подстригать и вообще тщательно вытирать усы покровцемъ, послѣ причащенія, чтобы не осталась на нихъ капля Крови Христовой. Причастившись самъ Крови Христовой, священникъ призываетъ діакона тѣми же словами: **ДІАКОНЕ, ПРИСТУПИ**. Діаконъ, поклонившись (но уже не земно), подходитъ къ престолу съ правой стороны, говоря: **ГѢ ПРИХОЖДѸ КЪ БЕЗМЕРТНОМУ ЦАРЮ...** и Преподаетъ мнѣ, владыко, честную и святую кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Священникъ причащаетъ его самъ изъ чаши, говоря: **ПРИЧАЩАЕТСЯ РАКЪ БОЖІИ ДІАКОНЪ** и т. д. Діаконъ отираетъ уста и цѣлуетъ чашу, а священникъ говоритъ: **ГѢ ПРИКОСИША ОУСТНАМЪ ТВОИМЪ, И ШИМЕТЪ БЕЗЗАКОНІА ТВОА И ГРЕХИ ТВОА ОЧИСТИТЪ**. Причастившись, свя-

щеннослужители читають благодарственную молитву, починающуюся въ литургіи св. Златоуста словами: *Благодарімъ чѣ, владыко челоуѣкоубче, благодѣтелю дѣши нашіхъ...* Затѣмъ священникъ раздробляетъ **частицы** **И** и **И** для причащенія **мірянъ**, если, конечно, въ тотъ день имѣются причастники (древніе же христіане причащались каждую литургію), въ соотвѣтствіи съ числомъ причастникомъ и опускаетъ ихъ въ св. Чашу. Если же причастниковъ нѣтъ, то все содержаніе дискаса, то есть всѣ частицы въ честь святыхъ, живыхъ и умершихъ всыпаются въ св. Чашу при чтеніи указанныхъ въ служебникѣ молитвъ: *Воскресеніе Христово видѣвшіе...* и т. д.

При соборномъ служеніи, по причащеніи, пока одинъ изъ священнослужителей раздробляетъ частицы Агнца для причащенія мірянъ, то прочіе служащіе, отойдя въ сторону, вкушаютъ антидоръ, запиваютъ теплотой и умываютъ уста и руки. Тѣ же, кто будутъ потреблять св. Дары, либо служащій священникъ или, при служеніи съ діакономъ, обыкновенно потребляетъ св. Дары діакономъ, въ такомъ случаѣ потребляющій **не запиваетъ** сразу по причащеніи, а только послѣ потребленія св. Даровъ. Послѣ запивки священнослужители обычно читаютъ и другія благодарственныя молитвы, числомъ пять, помѣщенныя въ служебникѣ, послѣ чина литургіи. Потребляющій св. Дары священникъ или діакономъ, читаетъ эти молитвы обыкновенно уже по окончаніи всей литургіи и по потребленіи св. Даровъ, или же ихъ читаютъ на клиросѣ вслухъ всему народу, причащавшемуся въ этотъ день.

Причащеніе мірянъ

По приобщеніи священнослужителей и по окончаніи пѣнія киноника происходитъ причащеніе мірянъ. Отнимается завѣса, отверзаются царскія врата, и діакономъ, взявъ изъ руки священника св. Потиръ, выноситъ его черезъ царскія врата

на амвонъ, возглашая: *Со ст҃рахоу Божїимъ ѿ вѣроу при- стѣпїте*. Въ старѣйшихъ рукописяхъ, какъ и нынѣ въ греческихъ служебникахъ, мы находимъ болѣе правильную по существу редакцію этого возгласа, которую славянская редакція потомъ почему-то утратила: *Со ст҃рахоу Божїимъ ѿ вѣроу ѿ лѣбовїю прїстѣпїте*. На это ликъ поетъ: *Благословѣнъ г҃дѣи во ѿмѣ Господне, Богъ Господь ѿ ѿкнѣлѣ намъ*. Отнятіе завѣсы, открытіе царскихъ вратъ и явленіе Св. Даровъ символизируетъ собою явленіе Господа Иисуса Христа Своимъ ученикамъ по воскресеніи. Засимъ слѣдуетъ причащеніе мірянъ.

Въ настоящее время причащеніе мірянъ совершается при помощи особой лжицы, которой подается прямо въ уста и Тѣло, и Кровь Христовы вмѣстѣ. Въ древности міряне причащались отдѣльно Тѣла Христова и отдѣльно Крови, такъ же, какъ теперь священнослужители. Объ этомъ упоминаетъ Тертуллианъ. Мужчины принимали Тѣло Христово прямо въ ладонь, женщины покрывали при этомъ руку особымъ полотнянымъ покрывцемъ. Еще Шестой Вселенскій соборъ (Трульскій), бывшій въ VII вѣкѣ, воспоминаетъ о такомъ раздѣльномъ причащеніи, запрещая въ своемъ 101 правилѣ принимать Св. Дары въ особые сосуды изъ благородныхъ металловъ, такъ какъ «руки человѣка, который есть образъ и подобіе Божіе, честнѣе всякаго металла». Вѣрныя часто уносили Св. Дары къ себѣ на домъ и существовалъ обычай причащаться на дому такими запасными Св. Дарами. Вскорѣ послѣ Трульскаго собора введена была для причащенія лжица, которая символизируетъ собой таинственныя клещи для угля изъ видѣнія пророка Исаїи (6, 6). Введено причащеніе лжицей вслѣдствіе замѣчавшихся злоупотребленій со Св. Дарами.

Подходить ко причащенію міряне должны со скрещенными на груди руками, отнюдь при этомъ **не креститься**, чтобы какъ-нибудь нечаянно не толкнуть рукой Чаши. Священникъ читаетъ для нихъ вслухъ молитву: *Вѣрѣю, Господи, ѿ ѿпоукѣдѣю*., которую они тихо про себя за нимъ повторяютъ.

Причащая каждого, священникъ произноситъ: **«Причащается рабъ Божій, имярекъ»** (причащающійся долженъ назвать свое имя), **честнаго и святаго Тѣла и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную»**. Діаконъ отираетъ уста причастившемуся платомъ, а причастникъ долженъ сразу проглотить частицу и затѣмъ цѣлуетъ подножіе или край чаши, отнюдь не цѣлуя влажными отъ причастія устами руки священника. Затѣмъ отходитъ въ сторону налѣво и запиваетъ теплотой, вкушая антидоръ.

Теперь, къ сожалѣнію, причащеніе мірянъ стало весьма рѣдкимъ. Многіе причащаются только разъ въ годъ, Великимъ постомъ. Этимъ и объясняется печальное расцерковленіе нашей жизни. Причащеніе это высшій моментъ таинства Евхаристіи. Преложеніе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову совершается не ради самого этого преложенія, а именно **ради причащенія вѣрующихъ**, чтобы дать имъ возможность постоянно пребывать въ тѣснѣйшемъ единеніи съ нашимъ Божественнымъ Искупителемъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, и почерпать въ Немъ источникъ жизни вѣчной. Поэтому необходимо пастырямъ всячески поощрять болѣе частое приобщеніе, но, конечно, не иначе, какъ съ надлежащимъ приготовленіемъ, дабы небрежное и неблагоговѣйное причащеніе не послужило «въ судъ и въ осужденіе». На Востокѣ и у насъ сохранился древній весьма похвальный обычай частаго причащенія дѣтей. Грудныя дѣти, не могущія вкушать твердой пищи, причащаются только одной Кровью Христовою (обыкновенно до семи лѣтъ, до первой исповѣди).

Перенесеніе Св. Даровъ на Жертвенникъ

Причастивъ мірянъ, священникъ вноситъ св. Чашу въ алтарь и снова поставляетъ ее на престолъ. Діаконъ (а если его

нѣтъ, то самъ іерей) всыпаетъ въ чашу всѣ оставшіяся на дискосѣ частицы, (частицы Св. Агнца обыкновенно опускаются до причастія мірянъ), стараясь ничего не просыпать мимо чаши, для чего дискосъ ограждается съ обѣихъ сторонъ ладонями рукъ. Потомъ, держа дискосъ рукой, священнослужитель губой отираетъ дискосъ. При этомъ читаются слѣдующія молитвенныя пѣснопѣнія: *Воскресѣніе Христово вѣдѣюще, свѣтиса, свѣтиса, новыи іерусалиме: и ѿ, пасха велѣа ѿ свѣщеннѣишаа, Христѣ.* Затѣмъ въ связи съ опусканіемъ въ чашу частицъ за живыхъ и умершихъ, произносятся важныя молитвенныя слова о всѣхъ, кто поминался на проскомидіи: *Ѹмыи, Гоподн, грѣхѣи поминѣвшихѣа здѣ кровію чкоюу чистною, молитвами свѣтѣхъ чвоихъ.* Чаша покрывается покровцемъ, а на дискосъ складываются воздухъ, сложенная звѣздца, копіе, лжица, и все это покрывается также покровцемъ. Окончивъ это, или пока все это дѣлаетъ діаконовъ, священникъ выходитъ царскими дверями на амвонъ и, благословляя народъ рукой, возглашаетъ: *Спаси, Божѣ, люди чвоѣ ѿ блгословѣи достоѣніе чвоѣ.* Когда служитъ архіерей, онъ осѣняетъ при этомъ дикиріемъ и трикиріемъ, а ликъ поетъ: *«Ис полла эти деспота»*. На этотъ возгласъ ликъ, какъ бы объясняя отъ лица предстоящихъ, почему они называются «достояніемъ Божиимъ» поютъ стихирю: *Видѣхомъ свѣтѣи истинный, прѣлѣхомъ дѸха небѣснаго, ѿбрѣтѣхомъ вѣрѣ истиннѣю, нераздѣльнѣи Трѣницѣ поклонѣемса, та бо наѣа спасла ѣсть.* Такъ какъ въ этой стихирѣ говорится о пріятіи Св. Духа, то она не поется въ періодъ времени отъ Пасхи до Пятидесятницы, а замѣняется: отъ Пасхи до отданія тропаремъ: *«Христось воскресе»*, отъ Вознесенія до его отданія — тропаремъ: *«Вознесля еси во славь...»*, а въ субботу Троицкую заупокойную — тропаремъ: *«Глубиною мудрости»*. Священникъ кадитъ трижды на Св. Дары и произноситъ про себя (единожды): *Вознесѣа на небеса, Божѣ, ѿ по всѣи землѣи слава чвоѣ,* даетъ діакону дискосъ, который тотъ ставитъ на голову и, держа въ рукѣ кадило, «зря внѣ ко дверемъ, ничтоже гла-

голя, отходить въ предложеніе и поставляетъ дискось на жертвенникѣ». Священникъ же вслѣдъ за этимъ, поклонився, беретъ потиръ, начертываетъ имъ надъ антиминомъ знакъ креста, говоря про себя тайно: *Благословѣнъ Бѣгъ нашъ*, а затѣмъ поворачивается къ народу, высоко поднимаетъ св. Чашу (иные дѣлаютъ ея при этомъ знакъ креста) и возглашаетъ: *Всегда, нынѣ, и прѣсно, и во вѣки вѣковъ*. Потомъ поворачивается и медленно относитъ Св. Чашу на жертвенникъ, гдѣ его встрѣчаетъ діаконъ каженіемъ несомой имъ Чаши. (Если нѣтъ діакона, то священникъ беретъ и дискось и Потиръ вмѣстѣ). Затѣмъ священникъ беретъ кадила у діакона и кадитъ трижды поставленную имъ на жертвенникъ Чашу, послѣ чего кадитъ діакона и отдаетъ ему кадило, который, въ свою очередь, кадитъ священника, отлагаетъ кадило и выходитъ на амвонъ говорить послѣднюю благодарственную ектенію. Ликъ на возгласъ священника поетъ: *Ѳмѣнь. Да исполнятся уста наша хвалѣніа твою, Господи, ѡакъ да поѣмъ славу твою, ѡакъ сподобимъ сѣи насъ причастити сватѣмъ твоимъ божѣтвеннымъ, безсмѣртнымъ и животворящимъ тайнамъ: соблюди насъ во твоѣй сватѣни вѣсь дѣнь побѣдити правду твою. Ѳллилѣѣа, Ѳллилѣѣа, Ѳллилѣѣа*. Явленіе Св. Даровъ народу и затѣмъ отнесеніе Ихъ на жертвенникъ символизируетъ собой Вознесеніе Господне, а самый возгласъ, произносимый при этомъ священникомъ, напоминаетъ намъ обътованіе Господа, данное Его ученикамъ при вознесеніи: *«Се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка»* (Матѣ. 28, 20).

Благодареніе за причащеніе

По окончаніи пѣснопѣнія: *«Да исполнятся уста наша...»*, діаконъ, выйдя на амвонъ, произноситъ благодарственную ектенію, начинающуюся словами: *Прѣбщи прѣимше божѣтвенныхъ, сватѣхъ, пречѣстныхъ, безсмѣртныхъ, небесныхъ и животворящихъ страшныхъ Христѣвыхъ тайнъ, достоинно благодаримъ Господа*.

«Прости», то есть: «прямо», «съ прямымъ взоромъ», «съ чистой душой». Слѣдуетъ только одно прошеніе: *Застѹпи, спаси, помилуй...* и затѣмъ преданіе себя Богу: *Дѣнь вѣсь совершѣнъ, святъ, миренъ и безгрѣшенъ испросивше, самн себе и другъ друга, и вѣсь жнвотъ нашъ Христѹ Богѹ предадимъ.* На литургіяхъ, которыя начинаются съ вечерни, вмѣсто: «*День весь*», надо говорить: *Вѣчера ввсѣмъ совершѣнна...* Въ это время священникъ, начертавъ губою крестъ надъ антиминомъ, и положивъ губу на середину антиминоса, складываетъ антиминосъ, опредѣленнымъ порядкомъ: сначала закрываетъ верхнюю часть антиминоса, потомъ нижнюю, лѣвую и правую. Затѣмъ священникъ беретъ на престольное Евангеліе и, творя имъ надъ сложеннымъ антиминомъ крестъ, произноситъ заключительный возгласъ ектеніи: *Иѣкѡ ты ѡбщациіе наше, и твоѣ славы возсылаемъ, Отцѹ, и Сынѹ, и Святѡмѹ Дѹхѹ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.* Надо знать, что при архіерейской службѣ, архіерей даетъ относить потиръ на жертвенникъ старшему архимандриту или іерею, который и произноситъ возгласъ: «*Всегда, нынѣ, и присно...*», а складываетъ Антиминосъ вмѣстѣ со сослужащими самъ архіерей, который произноситъ и заключительный возгласъ благодарственной ектеніи.

Заамвонная молитва и благословеніе на выходъ изъ храма

Послѣ возгласа благодарственной ектеніи священникъ или архіерей возглашаетъ: *Съ миромъ и зидемъ.* Ликъ отвѣчаетъ: *Ѡ имени Господни,* прося этимъ благословеніе на выходъ изъ храма именемъ Господнимъ. Діаконъ приглашаетъ: *Господѹ помолнимъ,* а священникъ, выйдя изъ алтаря и ставъ за амвономъ среди народа, читаетъ такъ называемую «*Заамвонную молитву*», начинающуюся словами: *Благоговѣяи благоговѣяи чѣ, Господи,* которая является какъ бы повтореніемъ вкратцѣ всѣхъ главнѣйшихъ прошеній божественной

литургии, особенно тайныхъ, которыя не были слышны народу. При соборномъ служеніи эту молитву выходитъ читать самый младшій по сану священникъ. Діаконъ во время чтенія ея стоитъ на правой сторонѣ предъ образомъ Спасителя, держа свой орарь и преклонивъ главу до окончанія молитвы, а затѣмъ входитъ сѣверными дверями въ алтарь, подходитъ, склонивъ главу, съ лѣвой стороны къ престолу, и священникъ читаетъ для него «Молитву, вьегда потребити святая» — на потребленіе Св. Даровъ, начинающуюся словами: *Исполнѣніе закона и пророковъ гл҃мъ г҃и, Христѣ Божѣ нашѣ...* тайно, чтобы слышно было діакону. Въ заключеніе молитвы діаконъ цѣлуетъ престоль и отходитъ къ жертвеннику, гдѣ потребляетъ оставшіеся Св. Дары. Если діакона нѣтъ, то священникъ читаетъ эту молитву для себя передъ самымъ потребленіемъ Св. Даровъ уже послѣ отпуста литургии. Для удобнѣйшаго потребленія Св. Даровъ, діаконъ закладываетъ уголь утирального плата себѣ за воротъ и, держа въ лѣвой рукѣ другой его конецъ, беретъ лѣвой рукой чашу. Правой рукой при помощи лжицы онъ потребляетъ частицы Тѣла Христова и остальные частицы, а затѣмъ испиваетъ все содержимое чаши. Потомъ ополаскиваетъ чашу и дискось теплой водой и испиваетъ эту воду, слѣдя, чтобы на стѣнкахъ чаши, ни на дискось не осталось ни малѣйшей частицы. Затѣмъ онъ вытираетъ внутренность чаши губой или покрывцемъ досуха, вытираетъ дискось и лжицу, и ставитъ сосуды тамъ, гдѣ они обыкновенно находятся. При этомъ необходимо вниманіе, чтобы ничего не уронить или не пролить изъ содержимаго чаши.

Окончаніе Божественной Литургіи

По окончаніи заамвонной молитвы пѣвцы поютъ трижды: *Бѣди ѿма Господне благословѣнно ѿнынѣ и до вѣка* и затѣмъ читается (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принято пѣть) — 33-ій псаломъ: «*Благословлю Господа на всякое время...*». Во время

чтенія или пѣнія этого псалма священникъ выходитъ изъ алтаря и раздаетъ вѣрующимъ **Антидоръ**, то есть отстатки той просфоры, изъ которой былъ вынуть на проскомидіи Агнецъ. Слово «Антидоръ» отъ греческаго ἀντίδωρον — значитъ: «**вмѣстодаръ**». По объясненію Симеона Солунскаго, Антидоръ и дается вмѣсто причастія тѣмъ, которые не удостоились за этой Божественной литургіей св. причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ. Антидоръ дается для освященія душъ и тѣлесъ вѣрующихъ, а потому называется еще «**Агіасмой**», то есть «**Святыней**». Вошло въ обычай раздавать Антидоръ съ тѣхъ поръ, какъ ревность вѣрующихъ ослабѣла, и они перестали причащаться за каждой литургіей, какъ это было въ первые вѣка христіанства. Взамѣнъ причащенія имъ и сталъ даваться Антидоръ. Антидоръ вкушается неядшими, то есть наощакъ.

По раздачѣ Антидора и по окончаніи чтенія псалма 33-го, іерей благословляетъ рукой народъ, произнося: *Благословѣніе Господне на васъ, тогѡ благодѣтію и человеколюбіемъ, всегда нынѣ и прѣсно, и во вѣки вѣковъ.* Ликъ отвѣчаетъ: *Ѳмѣнь.* Іерей, обращаясь лицомъ къ престолу возглашаетъ: *Слава тебѣ, Христе Бже, ѡпованіе наше, слава тебѣ.* Ликъ продолжаетъ это слово: *Слава Отцу, и Сыну, и Святому Дху, и нынѣ, и прѣсно, и во вѣки вѣковъ, Ѳмѣнь.* Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, *благослови.* Въ отвѣтъ на это испрашиваніе благословенія, служащій архіерей или священникъ, поворачиваясь въ царскихъ вратахъ лицомъ къ народу, произноситъ **отпустъ**, (печатается наряду въ служебникѣ) на которомъ всегда поминается на первомъ мѣстѣ, послѣ святыхъ апостоловъ, имя св. Іоанна Златоуста или св. Василія Великаго, въ зависимости отъ того, чья литургія служилась, а также храмовой святой и святой дне. На литургіи всегда бываетъ отпустъ **великій**, причемъ въ дни великихъ Господскихъ праздниковъ на литургіи положены особые отпусты, указываемые въ концѣ Служебника. Архіерей при произнесеніи отпуста осѣняетъ народъ

дикиріємъ и трикиріємъ. У насъ сравнительно недавно вошло въ обычай произносить отпустъ съ крестомъ въ рукахъ, осѣнять народъ этимъ крестомъ и затѣмъ давать его для цѣлованія народу. По уставу это указано дѣлать только въ **Свѣтлую седмицу** и на литургіи **Отданія Пасхи**, когда отпустъ предписано произносить **съ крестомъ**. Обычно по Уставу въ концѣ литургіи раздается только антидоръ при пѣніи или чтеніи 33-го псалма, какъ указано выше. Въ настоящее же время въ приходскихъ храмахъ рѣдко гдѣ читается 33-ій псаломъ, поэтому священникъ по отпустѣ раздаетъ самъ кусочки порѣзанныхъ освященныхъ просфоръ, и даетъ цѣловать крестъ.

III. ЛИТУРГІЯ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

Въ первые три вѣка Христіанства чинъ совершенія Евхаристіи не былъ записанъ, а передавался устно. Объ этомъ ясно говоритъ св. Василій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской (329-379 г.г. по Р.Хр.): «Слова призванія въ премѣненіи хлѣба причащенія и чаши благословенія (молитвы священнодѣйствія Евхаристіи), кто изъ святыхъ письмено намъ оставилъ?» «Никто». И объяснилъ, почему это: «Ибо на что даже и взирать не надлежитъ некрещеннымъ, о томъ какимъ образомъ приличествовало ученіе письменно объявляти?» — Такимъ образомъ, литургія, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, отъ народа къ народу, изъ Церкви въ Церковь, получила различные виды, и, оставаясь въ своихъ основныхъ чертахъ неизмѣнной, различалась словами, выраженіями и обрядами. По сказанію св. Амфилохія, епископа Иконіи Ликаонской, св. Василій Великій просилъ Бога «дать ему силу духа и разума совершить литургію своими словами». По шестидневной пла-

менной его молитвѣ, Спаситель явился ему чудеснымъ образомъ и исполнилъ его молитву. Вскорѣ потомъ Василій, будучи объятъ восторгомъ и божественнымъ трепетомъ, началъ возглашать: *«Да исполнятся уста моя хваленія»* и: *«Вонми, Господи, Іисусе Христе Боже нашъ, отъ святаго жилища твоего»* и прочія молитвы литургіи. Литургія, составленная св. Василиемъ Великимъ, представляетъ собой сокращеніе литургіи апостольскихъ временъ. Объ этомъ такъ говоритъ св. Прокль, патріархъ Константинопольскій: «Апостолы и послѣ нихъ Учители Церкви совершали Божественную службу весьма пространно; христіане же, охладѣвъ во благочестіи въ послѣдующія времена, перестали приходить къ слушанію литургіи, по причинѣ ея продолжительности. Св. Василій, снисходя сей слабости человѣческой, сократилъ ее, а послѣ него еще болѣе св. Златоустъ». Въ самыя раннія времена литургійныя молитвы предоставлены были непосредственному вдохновенію Св. Духа и Богопросвѣщенному разуму епископовъ и прочихъ предстоятелей Церквей. Постепенно установился болѣе менѣе опредѣленный чинъ. Этотъ чинъ, хранившійся въ Кесарійской Церкви, св. Василій Великій пересмотрѣлъ и изложилъ его письменно, составивъ при этомъ рядъ своихъ молитвъ, отвѣчающихъ впрочемъ апостольскому преданію и древней литургической практикѣ. Такимъ образомъ, литургія св. Василія Великаго принадлежитъ этому великому вселенскому учителю и святителю скорѣе по своей словесной формулировкѣ, хотя всѣ важнѣйшія слова и выраженія были перенесены изъ древнѣйшихъ апостольскихъ литургій св. апостола Іакова, брата Божія, и св. Евангелиста Марка.

Литургія св. Василія Великаго была принята всѣмъ православнымъ Востокомъ. Но вскорѣ св. Іоаннъ Златоустъ, снисходя все къ той же немощи человѣческой, произвелъ въ ней новыя сокращенія, которыя касаются впрочемъ, главнымъ образомъ, лишь тайныхъ молитвъ.

Особенности литургіи св. Василія Великаго, по сравненію съ литургіей св. Іоанна Златоуста, суть слѣдующія:

1. Евхаристическая и ходатайственная молитвы гораздо длиннѣе, вслѣдствіе чего и напѣвы въ это время употребляются болѣе протяжные. Евхаристическая молитва литургіи св. Василія Великаго отличается особенной догматической глубиной, вдохновенностью и высотой созерцанія, а ходатайственная — своей поразительной всеобъемлемостью. Иной текстъ и у нѣкоторыхъ другихъ тайныхъ молитвъ, начиная съ молитвы объ оглашенныхъ;

2. Слова установленія таинства Евхаристіи произносятся возгласно вмѣстѣ съ предшествующими имъ словами: *Дадѣ свѣтымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ рѣкъ: Прїиміте, їадіте...* и затѣмъ: *Дадѣ свѣтымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ рѣкъ: Пїйте ѿ недъ кн...*

3. Послѣ призывнїя Святаго Духа, слова надъ Святыми Дарами — надъ Св. Хлѣбомъ: *Хлѣбъ оубо сїи, самое пречистое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.* Надъ св. чашей — *Чашѣ же сїи, самю честнѣю кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.* И затѣмъ: *Издѣланнѣю за жнкобъ міра.* И далѣе обычно.

4. Вмѣсто пѣсни Достойно ѣтъ: поется: *Ѿ твѣѣ рѣдѣтел, благодѣтел; всѣкаа твѣрь.*, которая въ праздничные дни, Вел. четвертокъ и Вел. субботу замѣняется задостойникомъ.

Литургія св. Василія Великаго въ настоящее время совершается только десять разъ въ году: 1. и 2. Въ навечерїя Рождества Христова и Богоявленія, а если эти навечерїя приходятся въ субботу или воскресеніе, то въ самые праздники Рождества Христова и Богоявленія, 3. въ день памяти св. Василія Великаго — 1 января, 4, 5, 6, 7, и 8, первые пять воскресныхъ дней Великаго поста, начиная съ недѣли Православія, 9, и 10, Великій четвертокъ и Великую субботу на Страстной седмицѣ. Во всѣ прочіе дни года, за исключеніемъ немногихъ дней, когда не полагается никакой литургіи или полагается литургія

Преждеосвященныхъ Даровъ, въ настоящее время совершается литургія св. Іоанна Златоустаго.

IV. ЛИТУРГІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ІАКОВА

Еще въ древней Церкви было преданіе о томъ, что св. Іаковъ, братъ Господень, составилъ литургію, которая первоначально совершалась въ Іерусалимѣ. Св. Епифаній (+ 403 г.) упоминаетъ, что апостолы были проповѣдниками Евангелія по вселенной и что они были установителями таинствъ (ἀρχηγέτα μυστηρίων) при этомъ особенно именуетъ Іакова, брата Господня. Св. Прокль, патріархъ Константинопольскій и ученикъ св. Іоанна Златоустаго, въ сочиненіи «О преданіи божественной литургіи» въ числѣ тѣхъ, которые устроили обряды совершенія таинствъ и предали ихъ Церкви письменно, поставляетъ Іакова, «который получилъ въ жребій іерусалимскую Церковь и былъ первымъ ея епископомъ»; далѣе опредѣляя, какъ составились литургіи св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустаго, онъ указываетъ на литургію Іакова, какъ на основу, изъ которой произошли обѣ литургіи. Также и другіе болѣе поздніе церковные писатели подтверждаютъ выше приведенныя свидѣтельства. Другія свидѣтельства указываютъ, что сія литургія была распространена въ древности по обширной области востока и частично на западѣ, это было приблизительно до IX вѣка. Она сохранялась въ Палестинѣ, на Кипрѣ, Закинѣ, на Синайской Горѣ и въ Южной Италіи. Однако, постепенно она стала выходить изъ употребленія, такъ какъ литургія Св. Іоанна Златоуста, благодаря возвышенію Константинополя, вошла постепенно во всеобщее употребленіе. Греческіе списки ея сохранились до нашихъ дней, и литургія сія совершается въ Іерусалимѣ и въ Александріи однаж-

ды въ годъ въ день памяти св. ап. Іакова, 23 октября.

Востоchnославянскій переводъ сей литургіи въ Россіи появился въ концѣ XVII вѣка. Предполагають, что это былъ переводъ Евѡимія Тырновскаго, сдѣланный имъ въ Болгаріи еще въ XIV вѣкѣ.

Теперешній чинъ сей литургіи, который мы употребляемъ, переведенъ игуменомъ Филиппомъ (Гарднеромъ) съ греческаго Іерусалимскаго чинопослѣдованія. О. Филиппъ перевелъ текстъ и самъ же онъ набралъ его славянскимъ шрифтомъ, и самъ печаталъ на типографской машинѣ въ печатнѣ преп. Іова Почаевскаго, въ Ладоміровой на Карпатахъ. Для осуществленія сего труда онъ получилъ благословеніе Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

Первая славянская литургія св. апостола Іакова, за рубежомъ Россіи, по благословенію митрополита Анастасія, была совершена самимъ игуменомъ Филиппомъ, въ г. Бѣлградѣ, Югославія, 18 января ст. ст., въ день памяти Святителей Аѡанасія Великаго и Кирилла Александрійскихъ въ 1938 году. Литургія была совершена въ русскомъ Соборѣ Святыхъ и Живоначальныхъ Троицы, въ присутствіи митрополита Анастасія, архіепископа Нестора Камчатскаго, епископа Алексія Алеутскаго и Аляскинскаго, и епископа Іоанна Шанхайскаго (нынѣ уже прославленнаго), при молящихся — духовенствѣ и мірянахъ.

Теперь въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ и въ нѣкоторыхъ нашихъ приходскихъ храмахъ, по благословенію мѣстнаго архіерея, литургія сія совершается одинъ разъ въ году, въ день памяти святаго апостола Іакова, 23 октября по ст. ст.

ЧАСТЬ IV

I. ПРАЗДНИКИ

Часть Литургики, которая занимается церковными праздниками называется ЭОРТОЛОГИЯ, отъ греческаго — Εορτή, что значить — праздникъ. Этотъ отдѣлъ — праздниковѣдѣніе, и въ немъ представлены отдѣлы богослуженія по періодамъ нашего церковнаго года.

Христіанское богослуженіе ведетъ свое начало отъ Основателя нашей вѣры Господа нашего Іисуса Христа и Его апостоловъ. Первоначально апостолы и вѣрующіе соблюдали іудейскіе праздники и посѣщали ветхозавѣтный храмъ. Даже св. ап. Павелъ, проповѣдникъ полной свободы отъ іудейскаго закона, находясь въ своихъ миссіонерскихъ путешествіяхъ, стремился на праздники въ Палестину. Однако, постепенно христіане начали праздновать воскресный день и потомъ отмѣчали сами и другіе праздники, собираясь для совмѣстной молитвы и богослуженія. Первые христіане изъ ветхозавѣтной Церкви придерживались обычая освящать молитвою три важнѣйшія части дня — утро, полдень и вечеръ. Такимъ образомъ выработывался свой порядокъ богослуженія и свой чинъ. Это подтверждается многими свидѣтельствами церковныхъ писателей того времени. Эти вопросы освѣщены выше, въ I части Литургики, начиная со страницъ: 28-ой по 42-ю, въ II отдѣлѣ — О Богослуженіи.

Въ связи съ вышеуказаннымъ, Эортологія интересуется также вопросомъ возникновеніи христіанскихъ праздниковъ и вліяніемъ на нихъ ветхозавѣтнаго богослуженія, и о постепенномъ развитіи каждаго праздника. Въ этомъ планѣ небезынтересенъ для нея и вопросъ о церковно-богослужебномъ Уставѣ — Типиконѣ. Въ концѣ сей книги, въ «Приложеніе I», приводимъ очеркъ проф. И. А. Карабинова въ которомъ онъ

кратко излагаєть исторію возникновенія нашего богослужебнаго Устава-Типикона (см. стр. 491).

Въ нижеслѣдующихъ отдѣлахъ изложены и объясняются богослуженія по неподвижнымъ днямъ церковно-богослужебнаго года, а также и за періоды Постной и Цвѣтной Тріоди. Кромѣ того, приводятся историческія данныя касательно великихъ — Дванадцатыхъ праздниковъ и уставныя указанія и другія свѣдѣнія, связанныя съ богослуженіемъ.

Желающимъ подробно познаться съ исторіей возникновенія и развитія христіанскаго богослуженія, а также и съ устройствомъ его чина-устава, рекомендуемъ обратиться къ подробнымъ изслѣдованіямъ по этому предмету, такимъ какъ — «Толковый Типиконъ» проф. Киевской Духовной Академіи Михаила Скабаллановича, въ трехъ томахъ, гдѣ подробно и всесторонне изложены вопросы связанные съ богослуженіемъ, календаремъ и съ праздниками. Имѣются и другія цѣнныя монографіи въ этой области.

II. О БОГОСЛУЖЕНІИ НЕПОДВИЖНЫХЪ ДНЕЙ ГОДА

Неподвижные дни богослуженія начинаютъ свой кругъ съ 1-го сентября, которое является **Церковнымъ новолѣтіемъ**, «*Новымъ Годомъ*» (и носитъ въ богослуженіи этого дня названіе «**Индикта**»). Въ Церковномъ Уставѣ неподвижные дни года раздѣляются на дни **не** праздничные, праздники **малые** двухъ родовъ, праздники **средніе** двухъ родовъ и праздники **великіе**, раздѣляющіеся на три вида: **Господскіе**, **Богородичные** и **великихъ святыхъ**. Всѣ эти праздники въ Типиконѣ отмѣчаются своими особыми условными знаками, которые указываютъ, какая служба должна совершаться: Великіе праздники отмѣчаются крестомъ въ кругѣ ⊕ краснаго цвѣта. Средніе праздники *перваго* разряда отмѣчаются крестомъ съ полукружіемъ ⊕ краснаго цвѣта. Средніе праздники *второго*

разряда отмѣчены однимъ крестомъ † краснаго цвѣта. Малые праздники *перваго* разряда помѣчены тремя красными точками ☩ въ полукружїи (въ дугѣ). Малые праздники *второго* разряда отмѣчаются тремя ☩ точками, не совершенно окруженными, чернаго цвѣта. Шестой разрядъ дней, не причисляющійся къ праздникамъ, совсѣмъ не имѣетъ обозначенія.

Дни богослуженія, которые не имѣютъ никакого знака, отличаются тѣмъ, что на «Господи возвахъ» въ нихъ поется изъ Минеи только 3 стихиры (остальные 3 берутся изъ Октоиха), канонъ на утрени берется изъ Минеи на 4, а съ нимъ соединяются тропари каноновъ изъ Октоиха на 10.

Праздники малые

Малые праздники, отмѣченные тремя черными точками въ дугѣ ☩, имѣютъ на «Господи возвахъ» стихиры на 6 изъ Минеи, а на утрени канонъ на 6 изъ Минеи. Эти дни святыхъ называются поэтому «**шестиричными святыми**». Стихиры на 6 именуется «**шестерикъ**». Въ эти дни на литургїи поется «почину устава»: это значитъ, что поются уже не повседневные антифоны, а Блаженны съ тропарями 3-ей, а иногда 3-ей и 6-ой пѣсни канона. Бываетъ особый прокимень, Апостоль, Аллилуїарій, Евангеліе и Причастенъ святому.

Къ числу такихъ праздниковъ относятся:

5 сентября — *память св. пророка Захарїи и св. праведной Елисаветы*;

17 декабря — *память св. пророка Даниїла и свв. отроковъ Ананїи, Азарїи и Мисаила*.

Малые праздники, отмѣченные тремя красными точками въ полукружїи ☩, имѣютъ на «Господи, возвахъ» стихиры на 6, на утрени канонъ на 6, поется *катавасія* по уставу, и *Великое славословіе* въ концѣ утрени, которое поется, а не читается, какъ на утрени повседневной. При этомъ передъ Великимъ славословіемъ поется «*Всякое дыханіе*» и стихиры на хвали-

техъ, пѣніе которыхъ имѣетъ тѣсную связь съ пѣніемъ Великаго славословія. Эти праздники называются **«славословными»**. Число такихъ праздниковъ весьма значительно, но изъ нихъ — большая часть праздниковъ въ честь русскихъ святыхъ, остальныхъ праздниковъ этого разряда имѣется въ году 14. Къ числу ихъ принадлежатъ слѣдующіе:

13 сентября — *память обновленія святаго храма Воскресенія Христова въ Іерусалимъ на Голгоѣ;*

23 сентября — *праздникъ Зачатія честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна,*

2 іюля — *праздникъ Положенія честныхъ ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ;*

1 августа — *Происхожденіе честныхъ древъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня.* Эта служба соединена со службой свв. мученикамъ Маккавеямъ. Гдѣ въ этотъ день отмѣчается храмовой праздникъ, то положено совершать особую службу **«Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородицѣ Маріи»** съ величаніемъ. «Происхожденіе» — иначе вынось Животворящаго Креста Господня, который совершался въ Константинополѣ изъ императорскихъ покоевъ въ церковь Св. Софій. При этомъ совершаемо было и водоосвященіе. Праздникъ Всемиловитому Спасу совершается въ память двухъ побѣдъ: константинопольскаго имп. Мануила надъ сарацинами и вел. кн. Андрея Боголюбскаго надъ волжскими болгарами, которыя совпали въ одинъ и тотъ же день 1 августа 1164 года. Оба государя видѣли съ войсками своими свѣтлые лучи, исходившіе отъ взятыхъ на войну иконъ Спасителя и Богоматери. Въ день 1 августа какъ бы предначинается празднованіе Животворящему Кресту: съ этого дня и до отданія Воздвиженія поется на всѣхъ праздничныхъ утреняхъ катавасія: **«Крестъ начертавъ Моисей»**. Послѣ Великаго славословія выносятся крестъ на середину храма и бываетъ поклоненіе ему съ пѣніемъ: **«Кресту Твоему поклоняемся Владыко»**, подобно тому, какъ въ недѣлю Крестопоклонную и въ праздникъ Воздвиженія. Обыкновенно послѣ литургіи совер-

шается малое освященіе воды. Крестъ остается на серединѣ храма до вечерни слѣдующаго дня 2 августа: послѣ отпуста вечерни онъ торжественно, при пѣніи тропаря и кондака, вносится снова въ алтарь. Съ 1-го августа начинается **Успенскій постъ**, такъ что 31 іюля бываетъ **мясопустъ**, или **заговѣны**. Если 31 іюля придется въ постный день — среду или пятокъ, — заговѣны бываютъ 30 іюля.

16 августа — **праздникъ Перенесенія Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа**, рекше Святаго Убрусса, отъ Эдесса въ Константинополь градъ. Это перенесеніе было въ 944 г. Авгарь, царь Эдесскій, будучи боленъ послалъ Ананію къ Господу Иисусу Христу съ письмомъ, въ которомъ просилъ Господа придти къ нему и исцѣлить его. Авгарь поручилъ также Ананіи, бывшему живописцемъ, написать изображеніе лика Христова. Но послѣднему это не удавалось. Тогда Господь отеръ лицо Свое полотенцемъ, или убрусомъ, и на немъ чудесно отобразился Его Божественный Ликъ. Помолившись передъ этимъ чудеснымъ изображеніемъ, Авгарь исцѣлился. Въ царствованіе имп. Константина Багрянороднаго этотъ Нерукотворенный Образъ былъ перенесенъ въ Константинополь, въ память чего и былъ установленъ праздникъ 16 августа.

31 августа — **Положеніе пояса Пресвятыя Богородицы**. Послѣ успенія Божіей Матери поясъ Ея переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ V вѣкѣ при имп. Аркадіи онъ былъ перенесенъ изъ Іерусалима въ Константинополь. Въ X вѣкѣ отъ него получила чудесное исцѣленіе императрица Зоя, послѣ чего поясъ былъ торжественно положенъ въ золотомъ ковчегѣ и установленъ праздникъ.

Праздники средніе

Эти — праздники, отмѣченные въ Типиконѣ знакомъ креста ✕, однако имъ бдѣніе не совершается, но совершается,

кромѣ Великаго славословія, еще и поліелей. Особенности ихъ въ 47 главѣ Типикона указываются слѣдующія: на вечерни поется «*Блаженъ мужъ*» (вмѣсто обычной рядовой каѳизмы), на «*Господи воззвахъ*» стихиры изъ Минеи на 6, отъ произволенія же на 8, и чтенія три, то есть пареміи на вечерни, стихиры на стиховнѣ изъ Минеи (а не изъ Октоиха, какъ на повседневной и славословной службѣ). На утрени поліелей, величаніе и чтеніе Евангелія, канонъ на 8 и Великое славословіе. Эти праздники такъ и называются «*Поліелейными*».

Къ числу поліелейныхъ праздниковъ относятся:

Служба каждаго изъ 12-ти апостоловъ;

14 ноября — *Св. ап. Филиппа* — этотъ праздникъ замѣчательнѣе тѣмъ, что въ этотъ день бываетъ **мясопустъ**, или **заговѣны** на **Рождественскій постъ**, который поэтому называютъ иногда *Филипповымъ постомъ*, а въ просторѣчій у насъ — «филипповкой». Если, однако, этотъ день придется въ среду или пятокъ, тогда заговѣны бываютъ наканунѣ 13 ноября.

24 февраля — *Первое и второе обрѣтеніе главы св. Иоанна Предтечи*. По отсѣченіи, глава Предтечи была скрыта Иродіадой въ безчестномъ мѣстѣ. Узнавъ объ этомъ, Иоанна, жена Хузы, Иродова домоправителя, тайно взяла честную главу, заключила ее въ сосудѣ и погребла въ помѣстіи Иродовѣ на горѣ Елеонской. Въ первый разъ св. глава обрѣтена была тамъ двумя иноками, приходившими при имп. Константинѣ Великомъ изъ Константинополя въ Іерусалимъ на поклоненіе свв. мѣстамъ. Отъ нихъ она перешла къ одному гражданину Емесы, потомъ къ аріанину иноку Евстасію, который скрылъ ее въ землѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ въ 452 г. она была обрѣтена вторично Маркеломъ, настоятелемъ обители, гдѣ жилъ Евстаѳій, и перенесена изъ Емесы въ Константинополь. При иконоборцахъ тайно была отнесена въ Комары и скрыта въ землю. Тамъ при имп. Михаилѣ и императрицѣ Θεодорѣ, по возстановленіи иконопочитанія, она была въ третій разъ обрѣтена и опять принесена въ Константинополь. Третье обрѣтеніе

празднуется 25 мая — праздникъ также поліелейный, какъ и 24 февраля. Праздникъ 24 февраля случается со среды мясопустной до вторника 4-ой седмицы Вел. поста. Уставъ службы указанъ различный, въ зависимости отъ того, приходится ли этотъ день въ седмицу мясопустную, въ седмицу сырную или въ воскресные, субботніе или будничные дни Великаго поста. Если этотъ праздникъ случается въ будничные дни Великаго поста, то совершается **литургія Преждеосвященныхъ Даровъ**, а если случится на первой седмицѣ поста, то служба его переносится на недѣлю Сыропустную или на субботу первой седмицы поста.

9 марта — **40 мученикъ, въ севастійствѣмъ езеръ мучившихся**. Мученики эти были воины изъ Мелитинскаго легіона и были заморожены на льду озера при Ликиніи въ 320 г. Уставъ службы почти совпадаетъ съ уставомъ службы обрѣтенія главы св. Іоанна Крестителя.

10 іюля — **Положеніе ризы Господа нашего Іисуса Христа, яже есть хитонъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ**. Хитонъ Христовъ былъ присланъ въ даръ Патріарху Филарету Никитичу въ 1625 г. персидскимъ шахомъ. 10 іюля состоялось его торжественное положеніе въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

20 іюля — **Св. славнаго пророка Іліи**. Св. Ілія призванъ былъ къ пророчеству въ царствованіе Ахава въ 905 г. до Р. Хр. и взятъ былъ на небо около 896 г. Обличалъ нечестіе іудеевъ во главѣ съ царемъ въ царствѣ Израильскомъ. Въ Іудейскомъ же царствѣ былъ въ это время благочестивый царь Іосафатъ. Въ Типиконѣ св. пророку Іліѣ указана двоякая служба: шестиричная и поліелейная, но тутъ же сдѣлано и примѣчаніе: «Аще храмъ св. Іліи, или изволить настоятель, творимъ бдѣніе».

5 октября — **Святыхъ Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Ермогена и Тихона Святителей Московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ**. Сначала праздновался этотъ праздникъ только

мѣстно въ Москвѣ и лишь тремъ первымъ святителямъ. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 1875 г. предписано праздновать повсюду съ присоединеніемъ четвертаго, св. Филиппа. Позднѣе присоединены еще и св. патріархъ Ергогенъ и св. партіархъ Тихонъ.

26 октября — *Св. Великомученика Димитрія муроточца*. Занималъ высокій государственный постъ проконсула въ г. Солуни и за распространеніе Христіанства, по приказу имп. Максиміана въ 306 г., былъ изbodenъ копіями. Особенно чтится память его на Балканахъ.

Въ субботу предъ 26 октября совершается **поминовеніе всѣхъ воиновъ, на полѣ брани убиенныхъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣхъ почившихъ христіанъ православныхъ**. Это такъ называемая *Димитріевская родительская суббота*, установленная послѣ битвы на Куликовомъ полѣ.

8 ноября — *Соборъ св. Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ*. Въ этотъ день прославляются Церковью всѣ **безплотныя, или ангельскія силы** — всѣ девять чиновъ ангельскихъ съ Архистратигомъ Михаиломъ во главѣ, какъ вождемъ ихъ. Подъ словомъ «соборъ» здѣсь понимается собраніе всѣхъ Ангеловъ. (Но *Соборъ Пресвятыя Богородицы* — 26 декабря, *Соборъ св. Іоанна Крестителя* — 7 января, *Соборъ св. архангела Гавріила* — 26 марта, здѣсь подъ «соборомъ» подразумѣвается «собраніе вѣрующихъ», которые собираются вмѣстѣ для того, чтобы прославить Пресвятую Богородицу, св. Предтечу, св. архангела Гавріила).

Къ среднимъ поліелейнымъ праздникамъ принадлежать также **праздники въ память явленія и перенесенія нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ Пресвятыя Богородицы**. Таковы:

26 іюня — *Явленіе Тихвинской иконы Пресвятыя Богородицы*. Явилась она въ лучезарномъ свѣтѣ надъ Ладожскимъ озеромъ и шествовала по воздуху до г. Тихвина въ 1383 г. при кн. Димитріи Донскомъ. По преданію, она находилась преж-

де въ Константинополѣ, откуда невидимо сама скрылась.

8 іюля — **Явленіе иконы Божей Матери во гр. Казани**, въ 1579 г., вскорѣ послѣ завоеванія Казани царемъ Іоанномъ Грознымъ. Божія Матерь, явившись одной отроковицѣ, приказала рыть землю на мѣстѣ одного пожарища, гдѣ и была найдена эта икона.

22 октября — **Празднованіе Казанской Иконы Пресвятыя Богородицы**, въ память избавленія царствующаго града Москвы отъ ляховъ въ 1612 году во время такъ наз. «Смутнаго времени».

28 іюля — **Празднество Пресвятъй Богородицъ, ради Смоленскія иконы Ея Одигитріи**. Эта икона была получена изъ Греціи Черниговскимъ княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ отъ имп. Константина, который, выдавая свою дочь Анну въ 1046 г. за него, благословилъ его этой иконой. По смерти его она перешла къ Смоленскому князю Владиміру Мономаху. «Одигитрія» значитъ «Путеводительница».

27 ноября — **Знаменіе Пресвятыя Богородицы, бывшее въ великомъ Новгородѣ** въ 1170 г. во время осады Новгорода суздальцами. Одна стрѣла, пущенная суздальцемъ, ударилась въ икону, вынесенную св. Іоанномъ, архіепископомъ Новгородскимъ, и слезы потекли изъ очей Богоматери на фелонь архіепископа. Гнѣвъ Божій разогналъ тогда осаждающихъ.

Въ этотъ-же день мы празднуемъ и «**Знаменіе**» **Иконы Божей Матери Курскія-Коренныя**, которая чудесно явилась въ лѣсу у корня 1295 г.

26 августа, 23 іюня и 21 мая — три праздника **Срътенія Чудотворныя Иконы Божей Матери Владимірскія**. Всѣ три праздника установлены въ память чудеснаго спасенія Россіи отъ враговъ по молитвамъ передъ величайшей святыней русскаго народа, чудотворной иконой Божей Матери Владимірской. Эта икона, по преданію, писана самимъ Евангелистомъ Лукой. Она вывезена была изъ Константинополя въ Кіевъ въ 1144 г. а изъ Кіева перенесена кн. Андреемъ Боголюб-

скимъ во Владимірь. 26 августа празднуется въ память избавленія Россіи отъ нашествія страшнаго азіатскаго завоевателя Тамерлана въ 1395 г.; 23 іюня — въ память избавленія Москвы отъ татарскаго хана Ахмата и окончательнаго паденія татарскаго ига въ 1480 г.; 21 мая — въ память поновленія сей святыни въ 1514 г. въ домѣ митрополита Варлаама и въ память избавленія Москвы отъ крымскаго хана Махметъ-Гирея въ 1521 г. Передъ этой великой святыней, помѣщавшейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, избирались митрополиты, а затѣмъ и патріархи всея Руси.

Праздники средніе со знакомъ креста въ полукружіи

Это — праздники, которымъ по уставу совершается все-нощное бдѣніе. Въ Типиконѣ они отмѣчаются со знакомъ креста въ полукружіи ☩ краснаго цвѣта, и о нихъ сказано: «имже бдѣніе совершается, прилагается же и канонъ Богородицы на утрени», то есть передъ канономъ празднуемому святому читается канонъ Пресвятой Богородицы, который помѣщается тутъ же на ряду въ Минеи, или тотъ, который печатается въ Октоихѣ въ концѣ книги, послѣ 4 и 8 гласа, съ ирмосомъ: *«Колесницегонителя фараоня погрузи»*, или канонъ Богородицѣ, находящійся въ Слѣдованной Псалтири съ ирмосомъ: *«Воду проседь, яко сушу»*.

Въ Типиконѣ сравнительно немного праздниковъ отмѣчены этимъ знакомъ, (если имъ совершается бдѣніе, то по уставу бываетъ и Малая вечерня). Это слѣдующіе праздники:

26 сентября — *Преставленіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова,*

13 ноября — *Св. Іоанна Златоуста, архіепископа Константины града,*

6 декабря — *Св. Николая чудотворца, архіепископа Мврлікійскаго,*

30 января — *Свв. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста,*

23 апрѣля — *Св. славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца,*

8 мая — *Св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова,*

11 мая — *Свв. равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, учителей Словенскихъ,*

15 іюля — *Св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра.*

Кромѣ этихъ праздниковъ въ Миней находится много бдѣнныхъ службъ разнымъ святымъ. Указаны онѣ для тѣхъ случаевъ, когда святому совершается бдѣніе, если храмъ посвященъ ему или св. мощи его покоятся въ данномъ храмѣ. Указана иногда бдѣнная служба и праздникамъ, отмѣченнымъ лишь поліелейнымъ знакомъ — крестомъ — на случай, «аще восхоцетъ настоятель совершити бдѣніе».

Праздники средніе со знакомъ одного креста и праздники со знакомъ креста въ полукружїи настолько близки другъ другу, что если случаюся изъ нихъ тѣ или другіе въ Господскій или иной праздникъ, то служба имъ отправляется по одной Марковой главѣ. Такъ, напримѣръ, въ послѣдованїи Типикона на 21 мая, въ день памяти свв. Константина и Елены, предъ которымъ находится знакъ только одного креста, напечатанный краснымъ цвѣтомъ, сказано: «вѣстно буди, аще случится память святаго Царя Константина въ четвертокъ Вознесенія, или въ недѣлю 7-ую св. Отець, службу его пѣти, якоже Іоанну Богослову, по тѣмъ же главамъ». А праздникъ Іоанна Богослова имѣетъ знакъ креста съ полукружіемъ, напечатанный киноварью, слѣдовательно не поліелейный только, но бдѣнный. Служба святому съ знакомъ креста съ полукружіемъ переносится на другой день лишь въ томъ случаѣ, если праздникъ святому случится въ дни Страстной седмицы или самую Пасху, какъ въ этомъ случаѣ переносится и служба храму. Такъ, если служба св. Георгію случится въ Вел. пятокъ или Вел. суб-

боту или самую Пасху, то она переносится на понедельник Свѣтлой седмицы. День памяти св. великомуч. Георгія случается отъ Вел. пятка до четверга 5 недѣли по Пасхѣ. На всѣ случаи совпаденія его праздника съ разными другими праздничными днями имѣются въ Типиконѣ и Цвѣтной Трїоди Марковы главы (также и въ Минеи подъ 23 апрѣля). Особья Марковы главы имѣются и для праздника св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова 8 мая, который можетъ случится въ дни отъ субботу второй недѣли по Пасхѣ до пятка 7-ой недѣли по Пасхѣ.

Праздники великіе со знакомъ креста въ кругѣ ☩

Объ этихъ праздникахъ въ Типиконѣ сказано: «Имже бдѣніе и вся служба праздника совершается по уставу». Эти праздники раздѣляются на три отдѣла: 1. Господскіе, 2. Богородичные и 3. Святыхъ великихъ. Господскіе и Богородичные великіе праздники иногда объединяются подъ общимъ названіемъ «**Двунадесятихъ праздниковъ**», потому что ихъ числомъ всего двѣнадцать. Двунадесятые праздники суть слѣдующіе:

1. *Рождество Пресвятыя Богородицы* — 8 сентября,
2. *Воздвиженіе Креста Господня* — 14 сентября,
3. *Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы* — 21 ноября,
4. *Рождество Христово* — 25 декабря,
5. *Крещеніе Господне, или Богоявленіе* — 6 января,
6. *Срътеніе Господне* — 2 февраля
7. *Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы* — 25 марта,
8. *Преображеніе Господне* — 6 августа,
9. *Успеніе Пресвятыя Богородицы* — 15 августа. Всѣ эти праздники неподвижные. Кромѣ нихъ есть еще три двунадесятихъ праздника подвижныхъ:
10. *Входъ Господень во Іерусалимъ*, празднуемый за

недѣлю до Пасхи,

11. **Вознесение Господне** — въ 40-ой день послѣ Пасхи (четвергъ 6-ья седмицы) и

12. **Пятидесятница**, или **Сошествіе Св. Духа** (*Троицынъ-день*) въ 50-ый день по Пасхѣ.

Службы неподвижнымъ двенадцатымъ праздникамъ находятса въ Мѣсячной Минее; служба Входу Господню во Иерусалимъ — въ Трїоди Постной, службы Вознесенію и Пятидесятницѣ — въ Трїоди Цвѣтной. Праздникъ Пасхи, какъ «*праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ*», — высочайшій изъ всѣхъ, не находится въ числѣ двѣнадцати. Изъ этихъ двѣнадцати праздниковъ 7 — Господскихъ, 4 — Богородичныхъ, а одинъ — Срѣтеніе Господне занимаетъ особое положеніе: онъ и Господскій и Богородичный въ одно и тоже время, но по основнымъ уставнымъ особенностямъ онъ принадлежитъ къ числу Богородичныхъ праздниковъ.

Къ числу великихъ бдѣнныхъ праздниковъ принадлежатъ еще праздники въ честь святыхъ. Таковы:

1. **Рождество св. Іоанна Крестителя** — 24 іюня,

2. **Устъковеніе главы св. Іоанна Крестителя** — 29 августа,

3. **Святыхъ первоверховныхъ апостоль Петра и Павла** — 29 іюня.

Кромѣ того, въ Россійской Церкви къ разряду великихъ бдѣнныхъ праздниковъ отнесенъ еще праздникъ —

4. **Покровъ Пресвятыя Богородицы** — 1 октября, не принадлежащій къ числу двенадцатыхъ. Къ числу великихъ бдѣнныхъ праздниковъ принадлежитъ также,

5. **Обрѣзаніе Господне и память св. Василия Великаго** — 1 января.

Основной уставной особенностью и отличіемъ великихъ праздниковъ, отъ праздниковъ среднихъ, имѣющихъ бдѣніе, является то, что среднимъ праздникамъ какъ указываетъ 47-ая глава Типикона, «прилагается канонъ Богородицы на

утрени», а въ великіе праздники поются на утрени каноны **только праздничные**, а Богородицѣ отдѣльнаго канона нѣтъ. Другая существенная особенность однихъ только **дванадцатыхъ** праздниковъ (но не всѣхъ великихъ) та, что на утрени, вмѣсто «*Честнѣйшую*», поются на 9-ой пѣсни особые **припѣвы праздника**, а на литургіи, вмѣсто «*Достойно есть*» — **Задостойникъ** — ирмосъ 9-ой пѣсни канона. Характерной особенностью **Господскихъ дванадцатыхъ праздниковъ** являются особые **праздничные антифоны на литургіи** и **входный стихъ**, а также то, что въ праздники Господскіе, случившіеся въ воскресенье, отмѣняется служба воскресная и поется вся служба лишь праздника. Въ праздники же великіе Богородичные и святыхъ, а также и въ праздникъ Срѣтенія Господня, если они придутся въ воскресенье, служба имъ соединяется со службой воскресной. Въ великіе Господскіе праздники положены **особые отпусты** послѣ службы, которые помѣщаются въ Служебникѣ. Въ первый день Господскаго праздника также положена Великая вечерня со входомъ и *Великимъ прокимномъ*. Но если праздникъ придется въ субботу, то великій прокимень поется наканунѣ въ пятокъ, ибо въ субботу **всегда** бываетъ прокимень: Господь воцарися.

Великіе праздники Господскіе, Богородичные и святыхъ имѣютъ еще ту особенность, что молитвословія, прославляющія данный праздникъ, имѣются не въ одномъ только послѣдованіи на **самый** день праздника, но и въ послѣдованіяхъ нѣкоторыхъ предшествующихъ и послѣдующихъ дней. Дни, предваряющіе праздникъ, въ которые праздникъ уже начинаетъ воспѣваться, называются **предпразднствомъ**, дни, послѣдующіе за праздникомъ, въ которые праздникъ продолжаетъ воспѣваться, называются **попразднствомъ**. Большинство великихъ праздниковъ имѣютъ по одному дню предпразднства и по нѣсколько дней попразднства, обыкновенно прославляются главные участники, виновники событія, прославляемаго въ самый день праздника. Такъ, напр., на дру-

гой день послѣ Рождества Пресвятой Богородицы — 9 сентября, — прославляются родители Ея, свв. прав. Іоакимъ и Анна; послѣ Рождества Христова, — 26 декабря, — празднуется Соборъ Пресвятой Богородицы; послѣ Крещенія Господня, — 7 января, — празднуется Соборъ св. Іоанна Предтечи; послѣ Срѣтенія Господня, — 3 февраля, — прославляются свв. прав. Симеонъ Богопріимецъ и Анна пророчица; послѣ Благовѣщенія, — 26 марта, празднуется Соборъ св. Архангела Гавріила. Службы этимъ святымъ присоединяются къ службамъ, прославляющимъ праздничное событіе. Число дней по-празднства у разныхъ праздниковъ неодинаково: оно зависитъ отъ слѣдующихъ за ними праздниковъ или наступленія поста и бываетъ то одинъ день, то четыре, то шесть, то семь, то девять. Праздникъ Пасхи продолжаетъ праздноваться цѣлыхъ сорокъ дней до праздника Вознесенія Господня, причемъ отданіе Пасхи соединяется съ предпразднствомъ Вознесенія Господня.

Характерной особенностью **отданія** праздника, по сравненію съ остальными днями попразднства, является то, что поется служба **только** праздника. Со службой отданія можетъ соединяться только служба такого святого, которому положено бдѣніе, или поліелей, или славословіе. Служба же дневно-го святого будничнаго переносится на день раньше, наканунѣ отданія. Въ день отданія праздника **не** совершается всенощное бдѣніе, **не** бываетъ на вечерни входа и чтенія паремій, а на утрени — поліелея, величанія и Евангелія, но на 9-ой пѣсни, вмѣсто «*Честнѣйшую*» поются **припѣвы праздника**, «*якоже на самый праздникъ*», и утреня заканчивается «*Великимъ славословіемъ*». На литургіи **не** бываетъ праздничныхъ антифоновъ, но поется прокимень, аллилуарій и причастенъ праздник. Въ отданіе **только** Богородичныхъ праздниковъ читается еще праздничный Апостоль и Евангеліе.

Разсмотримъ особенности празднованія великихъ праздниковъ въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдуютъ въ Типиконѣ,

начиная съ сентября мѣсяца, который является первымъ мѣсяцемъ церковно-богослужебнаго года.

II. МѢСЯЦЕСЛОВЪ

Сентябрь

8-го сентября — *Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи*. Въ этотъ день празднуется рожденіе Пресвятой Дѣвы Маріи отъ свв. праведныхъ Іоакима и Анны въ галилейскомъ г. Назаретѣ. Св. Іоакимъ происходилъ изъ царскаго рода Давидова, а св. Анна изъ архіерейскаго рода Ааронова. Дѣва Марія дарована была имъ въ глубокой старости, послѣ усиленныхъ молитвъ ихъ о разрѣшеніи неплодства Анны. Имя Марія въ переводѣ съ еврейскаго языка на русскій значитъ: «высокая», «превосходящая» или «госпожа». Праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы имѣетъ день предпразднства и четыре дня попразднства. Отданіе его бываетъ 12 сентября.

14-го сентября — *Всемирное воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня*. Этотъ праздникъ совершается въ воспоминаніе двухъ событій: 1. Обрѣтенія животворящаго креста Господня св. праведной царицей Еленой, матерью имп. Константина Великаго, въ 326 г. въ Іерусалимѣ и 2. возвращенія его отъ персовъ въ 628 г. при греческомъ имп. Иракліи, послѣ того, какъ въ 614 г. персидскій царь Хозрой овладѣлъ Іерусалимомъ, разграбилъ храмъ Воскресенія и вмѣстѣ съ другими сокровищами похитилъ крестъ Господень.

Въ этотъ день совершаются особыя священнодѣйствія. По Уставу послѣ отпуста малой вечерни изъ сосудохранительницы выносятся крестъ Господень и съ чтеніемъ предначинательныхъ молитвъ и пѣніемъ тропаря и кондака полагается на престоль — на мѣсто Евангелія, которое поставляется на горнее мѣсто. Теперь, обыкновенно, крестъ полагается на блюдѣ

передъ Малой вечерней на жертвенникѣ, а послѣ Малой вечерни переносится іереемъ на главѣ на престолѣ. Крестъ украшается при этомъ васильками или другими цвѣтами. На утрени: не бываетъ выхода на поліелей и величаніе на середину храма: величаніе поется въ алтарѣ передъ крестомъ, лежащимъ на престолѣ, и въ алтарѣ же читается и Евангеліе. Далѣе служба идетъ по уставу, а послѣ Великаго славословія, при пѣніи послѣдній разъ *«Святый Боже»* протяжнымъ похороннымъ напѣвомъ крестъ выносится изъ алтаря священникомъ или архіереемъ на главѣ сѣверными дверями, подносится къ царскими вратамъ съ возглашеніемъ: *«Премудрость прости»*, а затѣмъ полагается среди храма на аналоѣ. При тоекратномъ пѣніи тропаря: *«Спаси, Господи, люди Твоя»* вокругъ креста совершается кажденіе, послѣ чего въ соборныхъ храмахъ и монастыряхъ совершается воздвиженіе креста и осѣненіе имъ народа на всѣ четыре стороны при многократномъ пѣніи: *«Господи помилуй»*. Діаконъ при этомъ произноситъ особую ектенію, на каждое прошеніе которой поется 100 разъ *«Господи помилуй»*. Самое воздвиженіе состоитъ въ томъ, что священникъ или архіерей осѣняетъ крестомъ ту сторону, для которой бываетъ воздвиженіе (сначала востокъ, потомъ западъ, затѣмъ югъ, сѣверъ и опять востокъ), трижды, затѣмъ преклоняется, держа крестъ въ обѣихъ рукахъ, до земли, пока голова его не будетъ отстоять отъ земли на одну пядь. Потомъ онъ снова «воздвизается горѣ», то есть поднимается. При этомъ священника поддерживаютъ съ обѣихъ сторонъ прислужники, а архіерея старшіе священники подъ руки. Какъ преклоненіе, такъ и возвышеніе совершается медленно, пока пропоютъ 100 разъ *«Господи помилуй»*: преклоненіе должно совершаться при пѣніи первой половины сотницы, то есть 50-ти разъ *«Господи помилуй»*, а возвышеніе — при пѣніи второй половины сотницы. При концѣ сотницы священникъ снова знаменуетъ крестомъ трижды, а ликъ поетъ особенно громко послѣдніе три раза *«Господи помилуй»*. Это должно напо-

минать, какъ при нахожденіи креста Іерусалимскій патріархъ Макарій взошелъ на возвышенное мѣсто и оттуда воздвигалъ крестъ на всѣ стороны, чтобы всѣ могли его видѣть, а народъ, повергаясь передъ крестомъ, восклицалъ: *«Господи помилуй»*. Послѣ пятаго воздвиженія поется: *«Слава, и нынѣ...»*, и кондакъ кресту: *«Вознесыйся на крестъ волею...»*. При пѣннн кондака крестъ опять полагается на аналогій и совершается поклоненіе кресту. Поется трижды: *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ»* сначала духовенствомъ, потомъ ликами, причемъ на каждое пѣніе творится земный поклонъ, какой бы день седмицы ни случился. Затѣмъ лики поютъ особыя стихиры кресту, во время которыхъ сначала духовенство, а затѣмъ и всѣ молящіеся прикладываются ко кресту, творя передъ нимъ по три земныхъ поклона, какъ обычно, то есть два поклона передъ прикладываніемъ и одинъ поклонъ послѣ прикладыванія. Воздвиженіе креста не всегда совершается, а только въ соборныхъ храмахъ и монастыряхъ: если воздвиженія не было, то послѣ тропаря: *«Спаси, Господи, люди Твоя»* и кажденія сряду совершается поклоненіе кресту съ пѣніемъ: *«Кресту Твоему...»*. Если совершалось воздвиженіе креста, то послѣ поклоненія кресту уже не произносится сугубая ектенія: *«Помилуй насъ, Боже...»*, какъ обычно на бдѣннн, а сразу говорится ектенія просительная: *«Исполнимъ утреннюю молитву нашу Господеви»*. При выносѣ креста полагается перезвонъ колоколовъ. Предстоятель, выносящій крестъ, все равно священникъ или архіерей, къ моменту выноса креста облачается въ полное облаченіе.

На литургіи поются особыя праздничные антифоны, произносится «входное» и вмѣсто *«Святыи Боже»*, поется: *«Кресту твоему поклоняемся, владыко, и святое воскресеніе твое славимъ»*. Воздвиженіе Креста Господня, въ память страданій Господа на крестѣ, день **постный**, въ который не разрѣшается яденія не только скоромной пищи, но и рыбы. Въ

первый день праздника положена Великая вечерня со входомъ и *Великимъ прокимномъ*. Воздвиженіе имѣетъ одинъ день предпразднства и семь дней попразднства. Отданіе — 21 сентября.

Кромѣ дня предпразднства и дней попразднства, праздникъ Воздвиженія имѣетъ еще ту особенность, что суббота и воскресенье, предшествующіе дню Воздвиженія, называются *субботой и недѣлей предъ Воздвиженіемъ*, а суббота и воскресенье, слѣдующіе за днемъ Воздвиженія, называются *субботой и недѣлей по Воздвиженіи*. Въ эти субботы и недѣли указаны на литургіяхъ особые *Апостолы и Евангелія*, имѣющія отношеніе къ чествованію креста Господня, которыя читаются на первомъ мѣстѣ, прежде рядовыхъ, а передъ ними говорятся сообразные прокимны и аллилуаріи. Животворящій Крестъ, вынесенный на середину храма, лежитъ на аналогіи до дня отданія 21 сентября. Въ день отданія онъ, послѣ отпуста литургіи, вносится священникомъ, при пѣніи тропаря и кондака, въ алтарь св. дверьми, полагается на престоль съ кажденіемъ, а затѣмъ убирается въ сосудохранилище.

Октябрь

1-го октября — *Покровъ Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи*. — Праздникъ этотъ, хотя и греческаго происхожденія, но только у насъ въ Россіи получилъ значеніе *великаго праздника*, не входя, однако, въ число двенадцатыхъ праздниковъ. Установленъ онъ въ память того, какъ св. Андрей, Христа ради юродивый и ученикъ его Епифаній видѣли во время всенощнаго бдѣнія во Влахернскомъ храмѣ въ Константинополѣ Пречистую Матерь Божию, молившуюся за предстоящій въ храмъ народъ и простершую надъ нимъ Свой омофоръ. Этотъ праздникъ (936 г.) не имѣетъ ни предпразднства, ни попразднства, но на другой день, 2 октября, празднуется память св. Андрея, который удостоился это-

го видѣнія. Праздникъ Покрова совершается или самостоятельно, или въ соединеніи со службой св. ап. Ананіи и преп. Роману Сладкопѣвцу. На 9-ой пѣсни припѣвовъ не положено, а поется, какъ обычно: «*Честнѣйшую*».

Ноябрь

21-го ноября — *Входъ во храмъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи*. (Въ просторѣчїи называется *Введеніе во храмъ*, хотя это неправильно, такъ какъ Пресвятая Дѣва *Сама* взшла по ступенямъ въ храмъ). — Въ этотъ день воспоминается, какъ свв. праведные Іоакимъ и Анна, родители Пресвятой Дѣвы Маріи, исполняя свой обѣтъ о посвященіи Ея Богу, привели Ее, когда Ей исполнилось три года, въ Іерусалимскій храмъ, гдѣ встрѣтилъ Ее самъ первосвященникъ Захарія и, по особому откровенію Божию, ввелъ Ее въ самое Святаго Святыхъ, куда и самъ онъ могъ входить только однажды въ годъ. Праздникъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ является какъ бы преддверіемъ Рождества Христова и, начиная съ него, на всѣхъ праздничныхъ утреньяхъ поется катавасія праздника Рождества Христова: «*Христось раждается, славите*»... Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы имѣетъ одинъ день предпразднства и четыре дня попразднства. Особенность его отданія 25 ноября та, что служба отданію соединяется со службой священномученика Климента Римскаго и св. Петра, архіепископа Александрійскаго.

Декабрь

25-го декабря — *Рождество Спасителя нашего Господа Иисуса Христа*. — Въ этотъ день воспоминается рожденіе Господа нашего Іисуса Христа отъ Пречистой и Безневѣстной Матери Дѣвы Маріи въ 5508 г. отъ сотворенія міра, въ царствованіе римскаго императора Августа въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ.

По случаю всенародной переписи, Дѣва Марія со своимъ обручникомъ старцемъ Юсифомъ пришли изъ Назарета, гдѣ они жили, въ свой отечественный городъ Виѡлеемъ, чтобы записаться. Такъ какъ въ городѣ все было переполнено, они должны были помѣститься въ пещерѣ, куда пастухи на зиму загоняли скоть. Тамъ и родился Спаситель міра и былъ положенъ въ ясляхъ.

Праздникъ Рождества Христова — самый важный по значенію изъ всѣхъ двенадесятихъ праздниковъ и является вторымъ послѣ Свѣтлаго Воскресенія Христова. Въ Типиконѣ онъ тоже называется «**Пасхой**». Къ достойному празднованію его, какъ и къ Пасхѣ, вѣрующіе готовятъ сорокадневнымъ постомъ, который начинается 15 ноября. Этотъ постъ не такъ, однако, строгъ, какъ Великій: на рыбу разрѣшается въ праздникъ Входа во храмъ, во всѣ воскресные дни до 20-го декабря и по вторникамъ и въ четвергамъ, когда случится святой, которому правится поіелей. Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ разрѣшается на рыбу, если случится бдѣнный святой. Если же нѣтъ никакого праздника, то въ понедѣльникъ, среду и пятокъ положено сухояденіе, а во вторникъ и четвертокъ разрѣшается на вино и елей. Въ субботы также разрѣшеніе на рыбу, какъ и въ воскресные дни (см. Типиконъ, главу 33). Въ нѣкоторые дни Рождественскаго поста, которые отмѣчены словомъ «**Алилуіа**», совершается богослуженіе отчасти сходное съ богослуженіемъ Великаго поста и читается молитва преподобнаго Ефрема Сирина «*Господи и Владыко живота моего*» съ земными поклонами. Праздникъ Рождества Христова имѣетъ 5 дней предпразднства, — начиная съ 20 декабря, — и 6 дней попразднства: отданіе его бываетъ 31 декабря. Кромѣ того, въ два послѣднихъ воскресныхъ дня передъ Рождествомъ Христовымъ празднуется память тѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые спаслись вѣрою въ имѣющаго родиться Господа Иисуса Христа. Это такъ называемая — **Недѣля святыхъ праотцевъ**. Слѣдующая недѣля, непосредственно пе-

редъ Рождествомъ Христовымъ, называется *Недѣлю свя-
тыхъ отецъ*, или *Недѣлю предъ Рождествомъ Христо-
вымъ*, и въ нее совершается въ дополненіе къ воскресной
службѣ изъ Октоиха особая служба изъ Минеи, и также чита-
ются особые Апостолы и Евангелія. Особый Апостоль и Еван-
геліе читаются также въ *Субботу предъ Рождествомъ Хрис-
товымъ*. Бываетъ различный уставъ службы въ *Недѣлю свя-
тыхъ отецъ* въ зависимости отъ того, когда она случится: 1. **внѣ предпразднства**, то есть до 20 декабря — 18-го или 19-го
декабря, 2. **внутри предпразднства**, то есть съ 20 по 23 декаб-
ря, и 3. въ самое **Навечеріе Рождества Христова** — 24 декаб-
ря: чѣмъ ближе къ празднику, тѣмъ больше въ службѣ пред-
рождественскихъ пѣснопѣній. Во всѣ дни предпразднства на
маломъ повечеріи поется особый трипѣснецъ и каноны, по-
добные трипѣсцамъ и канонамъ Страстной седмицы. Самый
строгий день поста и совсѣмъ особенная служба полагается въ
самый канунъ Рождества Христова, который называется *На-
вечеріемъ*, или *Сочельникомъ* — отъ слова «сочево», что зна-
читъ кутія съ медомъ. Въ Навечеріе, если только оно не слу-
чится въ субботу или воскресенье, во 2-омъ часу дня (по наше-
му въ 8 часовъ утра) отправляются **Царскіе часы** 1-ый, 3-ий,
6-ый и 9-ый. На каждомъ изъ нихъ бываетъ по 2 особыхъ про-
роческихъ псалма, особые тропари, прокимень, паремія, Апо-
столь и Евангеліе. Евангеліе выносится въ самомъ началѣ на
середину храма и полагается на аналогии, царскіе врата во всю
службу, пока Евангеліе не уносится въ алтарь, остаются откры-
тыми, на каждомъ часѣ совершается каждение — на 1-омъ и
9-омъ часахъ полное, на 3-мъ и 6-мъ малое. Съ часами соеди-
няются и Изобразительные. Затѣмъ въ 7 часу дня, а по наше-
му въ 1 часъ пополудни, совершается литургія св. Василия Ве-
ликаго, начинающаяся *вечерней*. Послѣ входа съ Евангеліемъ
и «Свѣте Тихій», читается 8 паремій, причемъ послѣ первыхъ
трехъ возглашается особый тропарь, конецъ котораго: *Ѹ-
нїи мнѣ помнѣи насъ*, поется чтецомъ и ликами, а послѣ 6 па-

реміи возглашается другой тропарь, конецъ котораго: *Жизнода́кче, сла́ва тебѣ*, также поется чтецомъ и ликами. Послѣ 8-ой пареміи произносится малая ектенія съ литургійнымъ возгласомъ: *Ѹ́къ свѣтъ ѿ сѣи, БѸ́же на́ши.*; вслѣдъ за чѣмъ слѣдуетъ *Трисвятое* и обычнымъ порядкомъ *литургія св. Василия Великаго*. Послѣ литургіи среди храма поставляется икона праздника съ возжженнымъ свѣтильникомъ, и священнослужители съ народомъ славятъ передъ иконой наступившій праздникъ пѣніемъ тропаря: *Рождество твое, Христе БѸ́же на́ши...* и кондака: *Дѣва днѣсь пресвѣщеннаго ражда́етъ...*

Вечеромъ совершается *Всенощное бдѣніе*, состоящее изъ *Великаго повечерія* (такъ какъ *Вечерня* уже совершалась) и *Утреди* съ *первымъ часомъ*. На Великомъ повечеріи торжественно поется пѣснь св. пророка Исаи: *Съ нами БѸ́гъ, разумѣйте ꙗзыцы и покарѣйтеся, ꙗкъ съ нами БѸ́гъ*. Повечеріе заканчивается чтеніемъ Великаго Славословія, послѣ чего бываетъ выходъ на литію: совершается литія, литійная ектенія, стихиры на стиховнѣ, «*Нынѣ отпушаеши*», *Трисвятое* по *Отче нашъ*, поется троекратно тропарь праздника съ кажденіемъ, благословеніе хлѣбовъ и «*Буди имя Господне*», то есть все, какъ обычно бываетъ въ концѣ праздничной бдѣнной вечерни. Такимъ образомъ Рождественская вечерня какъ бы раздѣлена на двѣ половины: первая половина ея совершается передъ литургіей, въ соединеніи съ нею, а конецъ присоединяется къ концу Великаго повечерія на Всенощномъ бдѣніи. Далѣе слѣдуетъ обычнымъ порядкомъ бдѣнная *Утреня* и *первый часъ*. Въ самый день праздника совершается литургія св. Іоанна Златоустаго, на которой поются особые праздничные антифоны и «входное», а вмѣсто Трисвятаго поется: *Ѹ́лицы во Хри́стѣ крестѣи́тели, во Хри́стѣ ѡблекѡ́тели, ѡлланѣ́и*. Вмѣсто «Досто́йно» — *Задостойникъ*.

Если Навечеріе случится въ субботу или воскресенье, тогда этотъ порядокъ нѣсколько мѣняется. Царскіе часы отправляются наканунѣ въ пятницу, причемъ литургіи въ ту пятницу

послѣ Царскихъ часовъ **не бываетъ**. Въ день **Навечерія** служится обычнымъ порядкомъ литургія св. Іоанна Златоустаго, а уже послѣ литургіи въ 1 часъ дня, совершается отдѣльно Рождественская **Вечерня**, причѣмъ на ней послѣ паремій и малой ектеніи съ возгласомъ: «**Яко святъ еси Боже нашъ**»... Трисвятое уже не поется, такъ какъ литургіи дальше нѣтъ, а читается Апостоль и Евангеліе праздника, ектенія сугубая: «**Рцемъ вси...**», читается молитва: «**Сподоби Господи...**», ектенія просительная: «**Исполнимъ вечернюю молитву**», возгласъ: «**Премудрость**» и обычный отпустъ, послѣ котораго славится праздникъ пѣніемъ тропаря и кондака. Бдѣніе также состоитъ изъ **Великаго Повечерія** и **Утрени** съ **Первымъ часомъ**, но въ самый день праздника совершается тогда **Литургія св. Василія Великаго**.

На слѣдующій день 26-го декабря празднуется **Соборъ Пресвятыя Богородицы**. Вечерня бываетъ великая со входомъ и великимъ прокимномъ: **Кто́ Бо́гъ кѣ́лий, ꙗ́кво Бо́гъ на́шъ, ты́ є́си Бо́гъ, ч́кво́рай ч́дѣа**, но утрени лишь славословная. Въ слѣдующую субботу, именуемую **Субботою по Рождествѣ Христовомъ**, положены особые Апостоль и Евангеліе. Слѣдующая недѣля (воскресеніе) именуется **Недѣлею по Рождествѣ Христовомъ**, или **Святыихъ Богоотцевъ**. Въ нее совершается память святыхъ и праведныхъ Іосифа Обручника, Давида царя и Іакова, брата Господня. Если она случится уже по отданіи Рождества Христова 1 января, то служба святымъ этимъ совершается на второй день праздника 26 декабря.

Начиная отъ перваго дня Рождества Христова, 25 декабря, и кончая праздникомъ Богоявленія, 6 января (исключая день навечерія 5 января), бываетъ во всѣ дни «**разрѣшеніе на вся**», то есть отмѣняется постъ и въ среду и въ пятницу, отмѣняются также колѣнопреклоненія въ церкви и въ келліяхъ, какъ гласитъ объ этомъ Типиконъ въ послѣдованіи 25 декабря.

Въ дни Рождества Христова обычаемъ принято священнослужителямъ «славить праздникъ», обходя съ крестомъ и молитвою дома своихъ прихожанъ.

Январь

1-го января. — *Обрѣзаніе Господне. Память св. Василия Великаго, Архієпископа Кесаріи Каппадокійскія. Начало гражданскаго новаго года.* Это восьмой день по Рождествѣ Христовомъ, почему въ этотъ день и воспоминается исполненіе надъ младенцемъ Иисусомъ закона обрѣзанія, который установленъ въ знаменіе завѣта Божія съ Авраамомъ и его потомствомъ. Праздникъ этотъ имѣетъ знакъ великаго, но не принадлежитъ къ числу двенадцатыхъ. Съ нимъ соединяется празднованіе памяти св. Василия Великаго, а потому служба совершается двойная: празднику и святителю. При совпадении съ воскреснымъ днемъ, воскресная служба предваряетъ и, вмѣсто припѣвовъ на 9-ой пѣсни Обрѣзанію и св. Василию, поется «Честнѣйшая». Катавасія на утрени праздника Богоявленія: *«Глубины открылъ есть дно»*, которая поется съ 1 января до отданія Богоявленія 14 января.

Особой службы по случаю Новаго Года въ этотъ день нѣтъ. Новый годъ 1 января сталъ праздноваться у насъ только съ 1700 года. До этого онъ праздновался 1 сентября, когда и теперь еще празднуется Церковное Новолѣтіе. Это начало индикта — періода времени въ 15 лѣтъ, который принятъ христіанскимъ лѣтосчисленіемъ со времени избавленія Церкви Христовой отъ гоненій при Императорѣ Константинѣ Великомъ въ 312 году. «Индиктъ» отъ латинскаго — *indicatio*, значитъ наложеніе дани, налогъ. Въ Римской Имперіи каждые 15 лѣтъ устанавливались размѣры налоговъ.

6-го января — *Богоявленіе, или Крещеніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* — Воспоминается какъ Господь на 30 году Своей жизни, предъ выходомъ на Свое общественное служеніе человѣческому роду, принялъ крещеніе отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ, Духъ Святый сошелъ на Него въ видѣ го-

лубя, а Богъ Отецъ голосомъ съ неба засвидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о Своемъ Возлюбленномъ Сынѣ. Въ древности въ Навечеріе Богоявленія совершалось крещеніе оглашенныхъ, а такъ какъ крещеніе есть духовное просвѣщеніе, то самый праздникъ этотъ именуется иногда въ Типиконѣ *«Просвѣщеніемъ»*. Праздникъ Богоявленія имѣетъ четыре дня предпразднства — съ 2 по 5 января — и восемь дней попразднства. Отдается 14 января. Суббота и недѣля предъ Богоявленіемъ называются въ уставѣ *Субботой* и *Недѣлей предъ просвѣщеніемъ* и въ нихъ положены особыя чтенія изъ Апостола и Евангелія.

Весь уставъ службы на Богоявленіе, какъ и въ дни предпразднства, очень напоминаетъ собой уставъ службы на Рождество Христово: схема всей службы почти одна и та же. Въ дни предпразднства такъ же поются на повечеріяхъ трипѣснцы и каноны, напоминающіе трипѣснцы и каноны Страстной седмицы. Канунъ Богоявленія, или *Навечеріе просвѣщенія*, такъ же именуется *Сочельникомъ*. Въ этотъ Сочельникъ положена по уставу служба точно такая же, какъ и на Рождество Христово, то есть; Царскіе часы и литургія свят. Василія Великаго, начинается Вечерней. Всенощное бдѣніе такъ же состоитъ изъ Великаго Повечерія и Утрени. Если Навечеріе случится въ субботу и воскресенье, то такъ же, какъ и на Рождество Христово, Царскіе часы совершаются въ пятницу, а въ Навечеріе бываетъ обычная литургія свят. Іоанна Златоуста и послѣ нея Вечерня праздника отдѣльно, а литургія свят. Василія Великаго совершается тогда на самый праздникъ.

Главной особенностью праздника Богоявленія является **Великое освященіе воды**, которое совершается дважды: 1) Въ Навечеріе послѣ заамвонной молитвы, но обычно гдѣ-либо на рѣкѣ или на источникѣ, въ воспоминаніе Крещенія Господа отъ Іоанна во Іорданѣ. Когда Навечеріе придется въ субботу или воскресенье, Великое освященіе воды совершается въ концѣ Вечерни послѣ просительной ектеніи. Великое освя-

щеніе воды состоитъ изъ пѣнія стихирь: *«Гласъ Господень на водахъ вопіетъ, глаголя»*... чтенія трехъ паремій, Апостола и Евангелія, Великой ектеніи съ особыми прошеніями, молитвы, начинающейся словами: *«Велій еси, Господи, и чудна дѣла твоя»*... и троекратнаго погруженія креста въ воду съ пѣніемъ тропаря: *«Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи»*... Послѣдованіе его изложено, какъ въ Минеѣ подь 5-ымъ января, такъ и въ Требникѣ. Освященной водой, которая называется *«Великой агіасмой»* (то есть «святыней» по гречески — τὸ ἀγίασμα), окропляется храмъ и дома вѣрующихъ, которые затѣмъ обходитъ священникъ. Принято до освященія воды въ Навечеріе не въ вкушать пищи, но самое вкушеніе пищи само по себѣ не разсматривается, какъ препятствіе для того, чтобы пить освященную воду. Въ Навечеріе Богоявленія вообще положенъ строгій постъ, и только, если оно случится въ субботу или воскресенье, *«поста нѣсть»*, то есть можно вкушать пищу до вечерни, по отпустѣ литургіи, но пищу *постную*.

На слѣдующій день по Богоявленіи, 7 января, празднуется *Соборъ св. Іоанна Крестителя*. Слѣдующія за праздникомъ Богоявленія суббота и недѣля называются *Субботой* и *Недѣлей по просвъщеніи*, и въ нихъ читаются особые Апостолъ и Евангеліе.

Февраль

2-го февраля — *Срътеніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* — въ храмѣ Іерусалимскомъ праведнымъ Симеономъ и Анною пророчицею. — Это было въ сороковой день по Рождествѣ Христовомъ, когда Пресвятая Дѣва Марія, согласно требованію закона Моисеева, принесла Младенца Иисуса въ Іерусалимскій храмъ для того, чтобы принести жертву объ очищеніи Своемъ (хотя Она и не имѣла нужды въ немъ, какъ непорочно безсѣменно родившая), для представленія Младенца Богу и для выкупа за Него. Праздникъ

Срѣтеніа — одновременно и *Господскій* и *Богородичный*, — но по уставнымъ особенностямъ онъ относится болѣе къ числу Богородичныхъ, ибо при совпаденіи его съ воскреснымъ днемъ, воскресная служба не отмѣняется, а предваряетъ службѣ праздника, какъ бываетъ въ Богородичные двенадесятые праздники. Но Срѣтеніе, хотя и не имѣетъ праздничныхъ антифоновъ (поются «изобразительные и блаженны»), однако, имѣетъ *«Входный стихъ»*, какъ Господскіе праздники и имѣетъ особый праздничный отпустъ. Если Срѣтеніе случится въ приготовительныя недѣли къ Великому посту, на утрени не положено пѣть обычнаго: *«Покаянія отверзи ми двери...»*, а поется стихира праздника; но положенное въ эти недѣли *«На рѣкахъ вавилонскихъ»* не отмѣняется. При совпаденіи Срѣтеніа съ воскреснымъ днемъ, не поются припѣвы праздника; пѣснопѣнія воскресныя предшествуютъ пѣснопѣніямъ Срѣтеніа. Катавасія Срѣтеніа: *«Сушу глубородительную землю!»*, поется начиная съ 15 января, сразу послѣ отданія Богоявленія, и до **отданія Срѣтеніа**, которое нормально (если не наступаетъ уже Великій Постъ, или дни Недѣли сырной, когда дни попразднства Срѣтеніа сокращаются, о чемъ подробно указано въ Марковыхъ главахъ, съ которыми и надлежитъ всегда тщательно справляться) бываетъ 9 февраля. Если праздникъ Срѣтеніа случится въ сырныя среду и пятокъ, то литургія совершается, а наканунѣ обычное всеобщее бдѣніе, состоящее изъ великой вечерни, утрени и перваго часа, при чемъ въ концѣ вечерни, утрени и cadaго часа бываетъ по три великихъ поклона съ молитвою преп. Ефрема Сирина. Если праздникъ Срѣтеніа случится въ мясопустную субботу (родительскую), то заупокойная служба переносится или на субботу предъ недѣлей блуднаго сына или на четвертокъ мясопустный. Если Срѣтеніе случится въ понедѣльникъ первой седмицы Великаго поста, что бываетъ при самой ранней Пасхѣ, то служба праздника переносится на день назадъ — на 1 февраля — и совершается въ недѣлю Сыропустную.

Мартъ

25-го марта, — *Благовѣщеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.* — Вспоминается благовѣстіе Архангела Гавріила Пресвятой Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея Сына Божія, бывшее въ Назаретѣ, въ домѣ обручника Пресвятой Дѣвы св. праведнаго старца Іосифа. Праздникъ Благовѣщенія въ большинствѣ случаевъ приходится въ дни Великаго поста, начиная съ четвертка 3-ей седмицы, можетъ совпадать съ Пасхой (это совпаденіе называется «*Кирионасхой*»), а самое позднее — въ среду Свѣтлой седмицы. Поэтому уставъ службы его чрезвычайно измѣнчивъ и требуетъ внимательнаго каждый разъ ознакомленія съ Марковыми главами. Онъ имѣетъ только одинъ день предпразднства и одинъ день попразднства, причемъ, если онъ случится въ Недѣлю Ваій, или въ Страстную или Свѣтлую седмицу, то онъ не имѣетъ совсѣмъ ни предпразднства, ни попразднства, а празднуется всего **одинъ** день.

Всенощное бдѣніе наканунѣ Благовѣщенія начинается иногда Великимъ повечеріемъ, а иногда Великой вечерней. Великимъ повечеріемъ оно начинается тогда, когда вечерня уже служилась наканунѣ или особо или предъ литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ, всегда соединяемой съ вечерней. Такъ, если Благовѣщеніе придется во вторникъ, среду, четвертокъ, пятокъ и субботу великой Четырдесятницы, или во вторникъ, среду, четвертокъ Страстной седмицы, наканунѣ какихъ дней совершается особо или съ литургіей вечерня, то всенощное бдѣніе начинается Великимъ повечеріемъ. Если же Благовѣщеніе придется въ воскресный день или понедѣльникъ, то Всенощное бдѣніе начинается Великой Вечерней. Если же Благовѣщеніе случится въ Великій пятокъ или въ Великую субботу, то всенощнаго бдѣнія совсѣмъ не бываетъ, а только обычная утренняя этихъ дней въ соединеніи со служ-

бой Благовѣщенію. Въ Кириопасху, то есть, если Благовѣщеніе случится въ самый день Пасхи, на утрени съ пасхальнымъ канонемъ поется и канонъ Благовѣщенія, а по 6-ой пѣсни полагается чтеніе Евангелія празднику Благовѣщенія. Во прочіе же дни Свѣтлой седмицы совершается обычная пасхальная служба этихъ дней съ присоединеніемъ службы Благовѣщенію: присоединяется литія и благословеніе хлѣбовъ на вечерни, поліелей, величаніе и чтеніе Евангелія на утрени.

Относительно утрени Благовѣщенія необходимо знать слѣдующее:

1. На утрени Благовѣщенія всегда бываетъ **чтеніе Евангелія**, а потому поется и **поліелей**. Только на первый день Пасхи поліелея не бываетъ, а читается лишь Евангеліе по 6-ой пѣсни канона. При совпаденіи Благовѣщенія съ воскресными днями на утрени всегда читается Евангеліе Благовѣщенія, а не воскресное, исключая **Недѣли Ваій**, когда читается Евангеліе Недѣли Ваій. Въ Великій пятокъ читается 13 Евангелій: 12 Святыхъ Страстей и 1 — Благовѣщенія, въ Великую субботу — 2 Евангелія: одно — праздника по поліелеѣ, другое, какъ обычно — по Великомъ славословіи.

2. По 8-ой пѣсни канона поется **«Честнѣйшая»** только въ 3, 4 и 5-ую недѣли Великаго поста; во всѣ остальные дни **всегда** поются припѣвы праздника на 9-ой пѣсни, (или одни или съ припѣвами Тріоди).

3. **Великое славословіе** поется только въ субботы и недѣли Великаго поста, въ остальные же будничные дни оно **читается**. Въ Пасхальную седмицу Великаго славословія совсѣмъ не положено.

4. Во всѣ тѣ дни Великаго поста, когда положены великіе поклоны съ молитвою преп. Ефрема Сирина, совершаются они и на утрени Благовѣщенія, но только **три поклона** съ чтеніемъ молитвы, послѣ сугубой ектеніи: **«Помилуй насъ, Боже:»**.

Часы въ день Благовѣщенія бываютъ **великопостные**, ес-

ли Благовѣщеніе случится въ тѣ дни Великаго поста, когда по уставу полагаются часы великопостные, то есть: въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвертокъ и пятокъ Великой Четырдесятницы, и въ понедѣльникъ, вторникъ и среду Страстной седмицы. Но поклоны съ молитвой преп. Ефрема Сирина въ Великую Четырдесятницу положены только на 1-омъ часѣ и въ концѣ изобразительныхъ, а не бываютъ на 3-мъ, 6-омъ и 9-омъ часѣ. Въ Страстную же седмицу положены на каждомъ часѣ. Но никогда не бываетъ **болѣе** 3-хъ поклоновъ. На часахъ читается **тропарь** и **кондакъ** Благовѣщенія. Въ субботы и недѣли великой Четырдесятницы, а также въ Четвертокъ и Субботу страстной седмицы бываютъ обычные часы **вседневные**.

Литургія въ праздникъ Благовѣщенія, въ какой бы день онъ не случился (не исключая и Великаго пятка, когда обычно никакой литургіи не положено), **всегда совершается полная** — или св. Іоанна Златоустаго или св. Василия Великаго (въ 3-ью, 4-ую, 5-ую недѣлю св. Четырдесятницы, въ Великій четвертокъ и Великую субботу, когда эта литургія положена). Въ тѣ дни, когда литургія начинается вечерней, такъ бываетъ и въ день праздника Благовѣщенія: во всѣ седмичные дни св. Четырдесятницы, то есть кромѣ субботъ и недѣли, литургія въ день Благовѣщенія всегда начинается **вечерней**. Особенность этой вечерни та, что на ней прибавляется 11-ая стихира на «Господи возвахъ» со стихомъ: «**Творяй ангелы своя духи**».

На слѣдующій день послѣ Благовѣщенія 26 марта, празднуется **Соборъ Архистратига Гавріила**. Это вмѣстѣ съ тѣмъ и **день отданія Благовѣщенія**. Если отданіе Благовѣщенія случится въ Субботу Лазареву, или въ Недѣлю Вай, или въ одинъ изъ дней Страстной или же Свѣтлой седмицы, то отданія Благовѣщенія совсѣмъ **не бываетъ**, а канонъ и стихиры этого дня поются на повечеріи «въ мимошедшихъ днехъ шестыя недѣли».

Если праздникъ Благовѣщенія случится въ *среду* или *чет-*

вертокъ 5-ой седмицы Великаго поста, то служба **Великаго канона** преп. Андрея Критскаго, такъ называемое «**Андреево стояніе**», переносится **на вторникъ** и, слѣдовательно, совершается не въ среду вечеромъ, какъ обычно, а *въ понедельникъ вечеромъ*.

Іюнь

24-го іюня. — **Рождество честнаго славнаго пророка предтечи и Крестителя Іоанна**. — Вспоминается рожденіе отъ неплодныхъ и престарѣлыхъ уже родителей священника Захаріи и его жены Елисаветы величайшаго изъ всѣхъ пророковъ — св. Іоанна Крестителя, который долженъ былъ приготовить іудейскій народъ къ пришествію Мессіи — Господа нашего Іисуса Христа. Это — великій праздникъ, который имѣетъ и одинъ день по празднива. Служба совершается бдѣнная — съ литією и благословеніемъ хлѣбовъ, съ полиелемъ и величаніемъ, безъ какихъ-либо особенностей.

29-го іюня. — **Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла**. — Этихъ двухъ апостоловъ св. Церковь особенно чтитъ и выдѣляетъ изъ ряда другихъ — **Петра, яко апостоловъ предначальника**, то есть начавшаго первымъ апостольское служеніе, **Павла, яко паще инѣхъ потрудившася**, болѣе другихъ потрудившагося для проповѣди Евангелія. Оба этихъ великихъ апостола окончили свою жизнь въ одинъ день — 29 іюня 67 года мученическою смертію въ Римѣ при императорѣ Неронѣ: св. Петръ былъ распятъ на крестѣ головою внизъ, а св. Павелъ, какъ римскій гражданинъ, былъ усѣченъ мечемъ. По нѣкоторымъ другимъ сказаніямъ, св. Павелъ былъ усѣченъ черезъ годъ послѣ муч. конч. св. Петра, въ тотъ же день, въ 68 году.

Это — великій праздникъ, который имѣетъ одинъ день по празднива. На слѣдующій день 30 іюня совершается вмѣстѣ

съ тѣмъ и **Соборъ 12-ти апостоловъ**. Къ празднику свв. апостоловъ Петра и Павла вѣрующіе готовятъ особымъ **постомъ**, который называется **Апостольскимъ**, или **Петровымъ постомъ**. Начинается онъ съ *понедѣльника послѣ Недѣли всѣхъ святыхъ*. Вслѣдствіе этого, онъ бываетъ въ разные годы, въ зависимости отъ дня празднованія Пасхи (отъ которой зависитъ празднованіе недѣли Всѣхъ Святыхъ, бывающей всегда въ слѣдующій за Пятидесятницей воскресный день), то длиннѣе, то короче. Самый краткій Петровъ постъ продолжается 8 дней, а самый длинный — 6 седмицъ. Оканчивается онъ 28 іюня, но въ томъ лишь случаѣ, если день свв. апостоловъ Петра и Павла не случится въ среду или въ пятокъ. Уставъ вкушенія пищи въ Петровъ постъ, такой же, какъ въ Рожденственскій постъ (смотри выше). Рыбу разрѣшается вкушать въ субботы и воскресные дни, а также въ праздники. Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, если нѣтъ никакого праздника, положено сухояденіе (безъ ея).

Августъ

6-го августа. — **Преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа**. — Вспоминается, какъ въ послѣдній годъ Своей земной жизни Господь Іисусъ Христосъ, желая укрѣпить вѣру въ Себя въ Своихъ ученикахъ, дабы она не колебалась въ нихъ во время Его крестныхъ страданій, преобразился передъ ними на горѣ Фаворъ, показавъ имъ славу Своего Божества. Это — великій праздникъ, принадлежащій къ числу Господскихъ двенадцатыхъ. Онъ имѣетъ одинъ день предпразднства 5 августа и семь дней попразднства. Отданіе совершается 13 августа. Отъ перваго августа до Преображенія, на самый день Преображенія и въ день огтданія, поется катавасія Воздвиженія: «**Крестъ начертавъ Моисей**»..., но въ дни попразднства и до отданія Преображенія поется катавасія Преображенія: «**Лицы израильтестіи**».

Особенностью праздника Преображенія является то, что въ концѣ литургіи, по заамвонной молитвѣ освящаются «гроздіе», то есть виноградъ, который въ Палестинѣ какъ разъ къ этому времени созрѣваетъ. До Преображенія вкушать виноградъ запрещается. Освященіе состоитъ въ томъ, что поется тропарь праздника, во время котораго совершается кажде-ніе винограда, а затѣмъ читается особая молитва, помѣща-емая въ Минеѣ на ряду и въ Требникѣ, и виноградъ окропля-ется святой водой. Освященный виноградъ затѣмъ раздается всѣмъ присутствующимъ. Такъ какъ у насъ въ Россіи, на сѣверѣ, винограда нѣтъ, то, вмѣсто винограда освящаются яб-локи и другіе плоды. Для этого читается «Молитва о принося-щихъ начатки овощей», находящаяся въ Требникѣ.

15-го августа. — *Успеніе Пресвятыя Славныя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.* — Вспоминается преставленіе Божіей Матери, о которомъ Она извѣщена была за три дня Архангеломъ Гавріиломъ, чудесное прибытіе всѣхъ апостоловъ съ разныхъ концовъ вселенной, кромѣ Θомы, по-гребеніе Ея въ Геѳсиманіи и взятіе Ея пречистаго тѣла въ третій день Господомъ на небо. Такъ какъ Пречистая Матерь Божія только три дня была во гробѣ, а на третій день свв. апо-столы не нашли во гробѣ Пречистаго Ея тѣла, то смерть Ея именуется *успеніемъ*, то есть сномъ.

Праздникъ этотъ великій и принадлежитъ къ числу Бого-родичныхъ двенадесятыхъ. Онъ имѣетъ одинъ день пред-празднства 14 августа и 9 дней попразднства. Отданіе его со-вершается 23 августа. Отъ 14 до 23 августа поется катавасія Ус-пенія: «*Преукрашенная Божественною славою...*».

Къ достойному празднованію этого праздника вѣрующіе приготавливаются двухнедѣльнымъ постомъ, который носитъ названіе *Успенскаго поста*, или *поста Пресвятыя Богородицы*. Начинается онъ 1 августа, а кончается 14 августа. Рыбу позво-ляется вкушать этимъ постомъ только въ праздникъ Пре-ображенія Господня; въ понедѣльникъ, среду и пятокъ — су-

ходяденіе, во вторникъ и четвертокъ — вареніе безъ елея, въ субботу и недѣлю — вареніе съ елеемъ и вино. На 3 и 4 августа Типиконъ указываетъ пѣть «*Аллилуіа*, или *тропарь*». Это значить, что можно въ эти дни совершать службу, подобную великопостной съ поклонами и молитвой преп. Ефрема Сирина, какъ это бываетъ и въ Рождественскомъ и въ Петровомъ посту, но не обязательно, а по желанію.

На утрени въ день Успенія Пресвятыя Богородицы «въ нѣкоторыхъ странахъ *творится пѣніе надгробное*, наипаче же идѣже храмъ настоящаго празднества», напоминающее службу Великой субботы передъ плащаницей. Это бываетъ, напримѣръ, въ Кіево-Печерской Лаврѣ, непосредственно передъ пѣніемъ «Хвалите имя Господне» и величаніемъ. Еще болѣе напоминающій службу Великой субботы чинъ надгробнаго пѣнія совершался (до революціи) 17 августа въ Геосиманскомъ скиту близъ Троице-Сергіевской Лавры. Этотъ чинъ начинается сразу по пѣніи «Богъ Господь»: всѣ тропари составлены по подобію тропарей Великой субботы. Все это совершается передъ иконой Успенія, полагаемой среди храма на аналоѣ, а иногда и плащаницей Божіей Матери.

29-го августа. — *Устъкновение честныя главы честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна*. — Вспоминается, какъ по приказанію царя Ирода Антипы, былъ обезглавленъ величайшій изъ рожденнымъ женами св. Іоаннъ Предтеча Господень за то, что обличалъ царя въ незаконномъ сожителствѣ съ женой брата своего, по требованію ея дочери, угодившей царю Ироду своимъ плясаніемъ на пиршествѣ. Это — великій праздникъ, имѣющій одинъ день попразднства. Въ день этого праздника положенъ **строгій постъ** въ знакъ сѣтованія и въ обличеніе чревоугодія Иродова на пиршествѣ. Совершается поминовеніе православныхъ воиновъ на брани убіенныхъ, какъ, подобно св. Іоанну, пострадавшихъ за истину.

IV. О ХРАМОВЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ

Наканунѣ дня храмоваго праздника **непремѣнно** совершается *Всенощное бдѣніе*. Исключеніе составляетъ храмовой праздникъ Святому, случившійся въ день Святаго Духа. Наканунѣ этого праздника, то есть въ день Пятидесятницы, совершаются тогда, какъ обычно 9-ый часъ и Великая вечерня, а затѣмъ въ свое время повечеріе, полунощница и утренняя (см. Типиконѣ гл. 56 — о храмѣхъ). Служба храмовыхъ двенадцатыхъ праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ совершается одинаково во всѣхъ церквахъ, какъ тамъ, гдѣ есть храмовой праздникъ, такъ и тамъ, гдѣ нѣтъ его. Особенности бывають лишь въ храмѣ Благовѣщенія или Архангела Гавриила, если этотъ храмовой праздникъ случится въ понедѣльникъ Страстной седмицы (см. храмовую главу Типикона 47). Въ храмовой праздникъ святаго, хотя бы святой не принадлежалъ къ числу Великихъ святыхъ, служба храмовая отправляется съ бѣльшей торжественностью, чѣмъ обычно, и не предлагается на другой день, причемъ **непремѣнно** совершается *Всенощное бдѣніе*. Исключеніе составляетъ только совпаденіе храмоваго праздника съ первой седмицей Великаго поста, Страстной седмицей и днемъ Пасхи, о чемъ есть особыя главы въ Типиконѣ храмовыя, 30, 45 и 46, тогда служба престольнаго праздника переносится на Недѣлю Сыропустную, или на Недѣлю Ваіи или на второй день Пасхи. Отданіе храмоваго праздника совершается въ тотъ же день на вечернѣ (см. Тип. храм. гл. 1-ая), на которой поются стихиры и храму. Вообще необходимо всегда справляться въ этихъ случаяхъ съ особыми такъ называемыми **храмовыми главами**, помѣщенными въ концѣ Типикона, гдѣ предусмотрѣны всѣ возможные случаи.

V. О БОГОСЛУЖЕНИИ ПОДВИЖНЫХЪ ДНЕЙ ГОДА

Эти богослужебные дни года зависятъ отъ праздника Пасхи, который совершается въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія, то есть полнолунія, приходящагося въ самый день весенняго равноденствія или непосредственно послѣ онаго. Самая ранняя Пасха можетъ быть 22 марта, самая поздняя — 25 апрѣля. Въ связи съ празднованіемъ дня Пасхи находятся два богослужебныхъ періода: 1. Приготовительныя недѣли къ Великому посту, самый Великій постъ, или св. Четырдесятница и Страстная седмица — это періодъ, въ который богослуженіе совершается по Постной Трїоди, и 2. Святая Пятидесятница — отъ перваго дня Пасхи до Недѣли Всѣхъ Святыхъ, слѣдующей за недѣлей Пятидесятницы, — это періодъ, въ который богослуженіе совершается по Цвѣтной Трїоди.

VI. БОГОСЛУЖЕНІЯ ПОСТНОЙ ТРІОДИ

I. ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЯ НЕДѢЛИ КЪ ВЕЛИКОМУ ПОСТУ

Великій постъ, состоящій изъ святой Четырдесятницы, и примыкающей къ ней вплотную Страстной седмицы — всего семь седмиць — служитъ приготовленіемъ къ величайшему христіанскому празднику — Свѣтлому Воскресенію Христову, именуемому **Пасхой Господней**, прообразомъ которой была ветхозавѣтная іудейская Пасха (самое слово «**Пасха**» — *пáσχα* съ еврейскаго — *phesach* и значить: «*прохождение мимо*», «*избавленіе*» — когда (ангелъ) губитель избивая первенцевъ египетскихъ, проходилъ

(мимо) дома евреевъ (Исх. 12 глава). Это названіе евреи употребляютъ для означенія своего праздника, учрежденнаго въ воспоминаніе перехода ихъ изъ рабства въ землѣ египетской въ обѣтованную землю ханаанскую. Великій постъ это время преимущественно назначенное Церковью для покаянія: это время всеобщаго духовнаго очищенія и освященія. Поэтому всѣ богослужебныя пѣснопѣнія Великаго поста и весь чинъ богослужебный направленъ на то, чтобы пробудить въ насъ сокрушеніе о грѣхахъ своихъ. Но покаянныя чувства, должная покаянная настроенность духа не всѣмъ и не всегда сразу и легко даются. Нужно заранѣе расположить душу къ покаянному настроенію. Учитывая это, св. Церковь еще задолго до Великаго поста начинаетъ готовить насъ къ покаянному подвигу. Для этого назначены ею особыя *Подготовительныя недѣли* къ Великому посту. Такихъ подготовительныхъ недѣль (то есть **воскресныхъ дней**) всего четыре: 1. *Недѣля мытаря и фарисея*, 2. *Недѣля блуднаго сына*, 3. *Недѣля мясопустная*, или *О страшномъ судѣ* и 4. *Недѣля сыропустная*, или *Изгнаніе Адамово*, называемая въ просторѣчїи также «прощеннымъ воскресеніемъ», или «прощеннымъ днемъ». Такимъ образомъ, еще за **три** седмицы Церковь уже начинаетъ готовить вѣрующихъ къ Великому посту, и съ первой подготовительной недѣли — *Недѣли мытаря и фарисея* — богослуженіе совершается по *Постной трїоди*, вплоть до Страстной субботы. (Трїодъ слово греческое и значитъ трипѣснецъ, три оды, три пѣсни, см. выше на стр. 98 и 99).

Недѣля мытаря и фарисея

Недѣля мытаря и фарисея называется такъ потому, что на литургїи читается Евангеліе — притча о мытарѣ и фарисеѣ, а

въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, находящихся въ Тріоди постной, ставится въ примѣръ **смирненіе** мытаря и порицается **гордыня** и **самохвальство** фарисея. Основная идея богослуженія этого дня та же, которая выражена въ заключительныхъ словахъ притчи: *«Всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется»* (Лук. 18, 14). Съ этого дня и далѣе во весь постъ до 5-ой недѣли включительно на каждой воскресной утрени послѣ Евангелія поются умиленные покаянные тропари: *«Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче»...* *«На спасенія стези настави мя, Богородице»...* и *«Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя окаянный трепещу страшнаго дне суднаго»...* Служба въ эту недѣлю, какъ и въ слѣдующія недѣли, совершается по Октоиху, но изъ Тріоди добавляются стихиры и канонъ. Послѣдованіе святаго (изъ Миней), прилучившагося во всѣ эти недѣли (то есть воскресные дни), поется въ пятокъ на Повечеріи, кромѣ, разумѣется, памяти великаго святаго, служба котораго соединяется въ согласіи съ указаніемъ Марковыхъ главъ. Нормально, недѣля мытаря и фарисея должна быть по счету 33-ей по Пятидесятницѣ, но въ зависимости отъ того, бываетъ ли **«внѣ Пасха»** или **«внутри Пасха»**, она можетъ быть позже или раньше. Поэтому въ таблицѣ Евангельскихъ чтеній на утрени уже не указывается съ этой недѣли рядовое утреннее Евангеліе, какъ не указывается и рядовой гласъ. **По субботамъ**, со слѣдующей послѣ недѣли мытаря и фарисея, до недѣли Всѣхъ святыхъ положено читать **на литургіи сначала Евангеліе рядовое субботѣ**, а потомъ уже святому. Седмица эта сплошная, то есть въ среду и пятницу отмѣняется постъ въ посрамленіе фарисея, гордившагося тѣмъ, что онъ постится дважды въ седмицу и, какъ сказано въ Тріоди, въ посрамленіе еретиковъ- армянъ, содержащихъ всю эту седмицу постъ, «гаголемый арцивуріевъ».

Недѣля блуднаго сына

Эта недѣля называется такъ потому, что на литургіи читается Евангельская притча о блудномъ сынѣ, а въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ ставится въ примѣръ прощающая любовь его отца, символизирующая безпредѣльное милосердіе Божіе къ кающемуся грѣшнику. Идея этой недѣли — никакой грѣхъ не можетъ побѣдить челоувѣколюбія Божія, а потому, сокрушаясь о своихъ грѣхахъ, никогда не слѣдуетъ приходиться въ отчаяніе. Въ эту недѣлю, такъ же, какъ и въ слѣдующія двѣ — мясопустную и сыропустную — на утрени послѣ пѣнія поліелейныхъ псалмовъ: «*Хвалите имя Господне*» и «*Исповѣдайтесь Господеву*» поется еще слѣдующій за ними 136 псаломъ: «*На рѣкахъ вавилонскихъ:*» съ аллилуією красною. Пѣніе этого псалма должно напоминать намъ, грѣшникамъ, о нашемъ несчастномъ состояніи въ плѣну у діавола и грѣха, подобно тому, какъ нѣкогда каялись іудеи, сознавшіе въ Вавилонскомъ плѣну свое бѣдственное положеніе. Скорбный гимнъ этотъ нынѣ ярко выражаетъ нашу скорбь объ утраченномъ нами по грѣхамъ нашимъ отечествѣ небесномъ и внушаетъ намъ необходимость каяться для того, чтобы сподобиться радости возвращенія въ это небесное отечество. Въ недѣлю блуднаго, мясопустную и сыропустную поется особая, указанная наряду, «катавасія Тріоди».

Седмица послѣ недѣли блуднаго сына называется **мясопустной**, потому что въ нее оканчивается яденіе мяса — бываетъ «мяса отпустъ», то есть прекращеніе яденіе мяса. На повечеріяхъ въ эту седмицу отмѣняется чтеніе канона Богородицѣ, отмѣняются и междочасія.

Суббота мясопустная

Суббота мясопустная посвящается поминовенію усоп-

шихъ. Это такъ называемая *Родительская суббота*, въ которую совершается особая заупокойная служба. Въ эту субботу Церковь молится особенно о тѣхъ усопшихъ, которые, по выраженію синаксаря: «узаконенныхъ псалмовъ и пѣснопѣній памяти не получиша», то есть въ силу какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствъ своей смерти не удостоились надлежащаго христіанскаго погребенія. Приурочено поминовеніе усопшихъ къ этой субботѣ потому, что на другой день, въ недѣлю мясопустную Церковь воспоминаетъ Страшный судъ, на который предстанутъ всѣ люди, какъ живые, такъ и умершіе. По долгу христіанской любви, мы, молясь объ избавленіи нашемъ отъ осужденія на этомъ послѣднемъ судѣ Божіемъ, молимся, чтобы и усопшіе наши помилованы были Богомъ.

Особенностью этой заупокойной службы является то, что на вечернѣ вмѣсто прокимна поется «*Аллилуіа*» съ заупокойными стихами, на утрени вмѣсто «Богъ Господь» также поется «*Аллилуіа*» съ заупокойными стихами, послѣ рядовой 16-ой каѳизмы поется 17-ая каѳизма, называемая «*Непорочны*», которая дѣлится на двѣ статьи (части) съ особыми припѣвами и съ пѣніемъ заупокойныхъ тропарей: «*Святыхъ ликъ*» послѣ второй статьи. Послѣ первой статьи, послѣ второй статьи и тропарей, и послѣ 6-ой пѣсни канона, произносятся заупокойныя ектеніи съ поминовеніемъ всѣхъ усопшихъ поименно. (Перей поминаетъ: — *Еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ имярекъ, и всѣхъ праотець, отецъ и братій нашихъ, здѣ лежащихъ и повсю православныхъ христіанъ.: и о еже проститися имъ:*). Среди храма ставится поминальный столикъ съ распятіемъ и возжженными свѣчами. Въ канонѣ Тріоди бываетъ и 2-я пѣснь. Если въ эту субботу случится Срѣтеніе Господне или храмовой праздникъ, поминовеніе усопшихъ совершается въ субботу мимошедшую или въ четвертокъ мясопустный.

Недѣля мясопустная

Недѣля мясопустная посвящена воспоминанію о Страшномъ судѣ для того, чтобы грѣшники, въ надеждѣ на безпредѣльность челоуколюбія Божія, не предались безпечности и нерадѣнію о своемъ спасеніи. На литургіи читается Евангеліе о Страшномъ судѣ, внушающее намъ, что Господь не только безконечно милосердъ, но и безконечно правосуденъ, что Онъ не только любящій Отецъ, но одновременно и праведный Судія, воздающій каждому по дѣламъ его.

Сырная седмица

Послѣ недѣли мясопустной, въ которую прекращается яденіе мяса, слѣдуетъ такъ называемая «*сырная*» седмица, въ просторѣчїи «*масленица*», въ которую разрѣшается вкушеніе сыра, то есть вообще молочной пищи и яицъ. Во всѣ дни сырной седмицы поются особыя богослужебныя послѣдованія, указанныя на каждый день въ Тріоди постной. Эта седмица является непосредственной подготовкой къ Великому посту, какъ бы постепеннымъ переходомъ къ нему, и именуется въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ «преддверіемъ Божественнаго покаянія», «свѣтлымъ предпразднствомъ воздержанія», «свѣтлыми предпутіями поста».

Въ седмичные дни сырной седмицы (кромѣ субботы) на утрени не поются пѣсни канона Октоиха при тѣхъ пѣсняхъ, въ которыхъ «приспѣтъ» *Трипѣснецъ*. Въ среду и пятокъ поется на утрени и канонъ Тріоди.

Въ среду и пятокъ сырныя полагается служба, подобная великопостной, но все же съ нѣкоторыми отличіями отъ нея. **На вечерни** послѣ «*Нынѣ отпущаеши*» поются тропари: «Богородице Дѣво», «Крестителю Христовъ» и «Молите за ны» съ земными поклонами, и вмѣсто сугубой ектеніи: «Помилуй насъ, Боже», читается 40 разъ «Господи, помилуй», послѣ

возгласа іерея: «Сый благословень», читается «Небесный Царю» и произносится молитва преп. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» съ 16-ью поклонами; послѣ поклоновъ передъ отпусомъ читается Трисвятое по «Отче нашъ» и «Господи, помилуй» 12 разъ. Послѣ вечерни совершается **Великое повечеріе**. Но на немъ нѣтъ пѣнія, какъ въ Великомъ посту, а послѣ «Достойно» читаются тѣ же тропари, что обычно на Маломъ повечеріи. Оканчивается это Великое повечеріе обычнымъ малымъ отпусомъ. Полунощница бываетъ съ поклонами. **На утрени** вмѣсто «Богъ Господь» поется «Аллилуіа», а затѣмъ, вмѣсто тропаря святому и богородична, поются «Троичны гласа». Кромѣ трипѣснцевъ, положенныхъ на каждый день сырной седмицы, въ среду и пятокъ поются **полные** каноны, причемъ, въ которыхъ пѣсняхъ случится трипѣснецъ, въ тѣхъ каноны Октоиха и Минеи оставляются. Пѣсни Октоиха совсѣмъ оставляются, но пѣсни Минеи поются съ другими пѣснями въ тотъ же день; каждая изъ нихъ соединяется съ предшествующей: 3-ья съ 1-ой, 8-ая съ 6-ой, 9-ая съ 7-ой. По 9-ой пѣсни поется Свѣтилень Троиченъ гласа. По чтеніи «Благо есть», вмѣсто ектеніи «Помилуй насъ, Боже», читается 40 разъ «Господи, помилуй», по возгласѣ іерея: «Сый благословень», читается: «Небесный Царю» и полагаются 16 поклоновъ съ молитвою преп. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко». **Часы** совершаются, подобно великопостнымъ, съ молитвою преп. Ефрема и великими поклонами, но на нихъ въ кампанъ не ударяютъ, каѳизмъ не положено и тропари часовъ не поются, а читаются. Послѣ 9-го часа слѣдуютъ сряду **Изобразительныя**, но они начинаются не пѣніемъ «Блаженъ», какъ въ Великомъ посту, а чтеніемъ самихъ изобразительныхъ псалмовъ 102 и 145; «Блаженны» читаются, читается и Символь вѣры. Послѣ изобразительныхъ совершается обычная вседневная **Вечерня**, но на ней полагается паремія, а послѣ сугубой ектеніи: «Помилуй мя, Боже», три великихъ поклона,

если только въ слѣдующій день нѣтъ никакого праздника. **Литургія** въ среду и пятокъ сырныя не совершается. **Повечеріе** на четвертокъ и на субботу малое.

Если въ среду или пятокъ сырныя случится праздникъ **Трехъ Святителей** — 30 января, или **Обрътеніе честныя главы св. Іоанна Предтечи** — 24 февраля, то служба сихъ праздниковъ переносится на вторникъ или четвертокъ сырныя. Но если случится Срѣтеніе Господне или храмовой праздникъ, то **служба праздника** совершается неизмѣнно: только въ концѣ вечерни, утрени и каждого часа бываетъ по три великихъ поклона съ молитвою преп. Ефрема Сирина.

Суббота сырная посвящена памяти **Всѣхъ святыхъ въ постничествѣ, или въ подвижъ просіявшихъ**. Подобно тому, «какъ вожди предъ ополченнымъ войскомъ и уже стоящимъ въ строю, говорятъ о подвигахъ древнихъ мужей и тѣмъ ободряютъ воиновъ, такъ точно святые Отцы вступающимъ въ постъ указываютъ на святыхъ мужей, просіявшихъ въ постѣ, и научаютъ, что постъ состоитъ не только въ отчужденіи снѣдей, но въ обузданіи языка, сердца и очей» (Синаксарь). Утренняя совершается съ **Великимъ славословіемъ**. На утрени бываетъ и 2-ая пѣснь канона.

Недѣля сыропустная

Недѣля сыропустная, въ которую бываетъ «сыра отпустъ», то есть прекращеніе яденія сыра, непосредственно предъ наступленіемъ Великаго поста, посвящена воспоминанію «Изгнанія Адамова». Въ пѣснопѣніяхъ этой недѣли воспоминается грѣхопаденіе нашихъ прародителей Адама и Евы и этимъ уясняется необходимость постнаго подвига. Пали Адамъ и Ева черезъ невоздержаніе и непослушаніе, и теперь — черезъ добровольно принимаемый на себя подвигъ воздержанія и послушанія Церкви мы можемъ снова возстать и вернуть утраченное ими райское блаженство. На литургіи

читается Евангеліе, внушающее намъ прощать ближнимъ обиды и поститься не на показъ только, какъ фарисеи, а нелицемѣрно, ради Бога (17 зач. отъ Матѳея).

Вступая въ Великій постъ, вѣрующіе, по древнему христіанскому обычаю, помня наставленіе Господа объ этомъ въ Евангеліи, взаимно испрашиваютъ другъ у друга прощеніе. Этотъ чинъ прощенія совершается въ концѣ вечерни. Эта вечерня имѣетъ рядъ характерныхъ особенностей. Первая половина ея до вечерняго входа носитъ характеръ праздничный и совершается въ свѣтломъ праздничномъ облаченіи. Стихирь на «Господи воззвахъ» бываетъ 10: 4 изъ нихъ **«покаянны»** — двѣ изъ Октоиха рядового гласа на стиховнѣ, а 2 утреннія на стиховнѣ, затѣмъ 3 стихиры Тріоди и 3 стихиры Минеи, Слава и нынѣ, богородиченъ въ тойже гласъ Минеи. Послѣ вечерняго входа и «Свѣте Тихій» поется особенно-умилительнымъ напѣвомъ 4 съ половиной раза Великій прокимень: *Не ѿврати лица твоего ѿ ѿтрока твоего, яко скорблю, скорю услыши мѧ: конми дѣши мои и избави ю.* Послѣ пѣнія прокимна сразу же закрываются царскія врата, читается: **«Сподоби, Господи, въ вечерь сей»**, іерей совлачается праздничнаго облаченія, надѣваетъ на себя черную епитрахиль и выходитъ на амвонъ произносить Просительную ектенію: **«Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеву»**. Дальнѣйшая служба носитъ уже великопостный характеръ. По «Нынѣ Отпускаеши» поются съ великими поклонами тропари: **«Богородице Дѣво»**, **«Крестителю Христовъ»** и **«Молите за ны»**. Въмѣсто сугубой ектеніи: **«Помилуй насъ, Боже»** читается 40 разъ «Господи, помилуй», послѣ возгласа іерея: **«Сый благословенъ»** читается молитва: **«Небесный царю»** и затѣмъ молитва преп. Ефрема Сирина: **«Господи и Владыко живота моего»** съ тремя земными поклонами. Послѣ этого сразу отпустъ. Въмѣсто обычнаго отпуста принято читать молитву: **«Владыко многомилостиве»**, какъ обычно читается весь Великій постъ въ концѣ Великаго повечерія,

«намъ повергшимся на землю» ниць. Послѣ этой молитвы обычно произносится приличествующее дню слово о прощеніи обидъ, служащій іерей, а въ каѳедральныхъ соборахъ архіерей, повергшись ниць, испрашиваетъ у вѣрующихъ прощенія, а затѣмъ всѣ, прикладываясь къ иконамъ и ко кресту, держимому священнослужителемъ, подходятъ къ нему съ земнымъ поклономъ, испрашивая у него прощенія, становятся затѣмъ всѣ въ рядъ и испрашиваютъ съ земными поклонами прощенія другъ у друга. «Прощенный день, какой это великій небесный день Божій», говоритъ святитель Ѳеофанъ Затворникъ, «когда бы мы всѣ, какъ должно пользовались имъ, то нынѣшній день изъ христіанскихъ обществъ дѣлалъ бы райскія общества, и земля сливалась бы съ небомъ»... («Мысли на каждый день года»).

Особенно трогательно и умирительно проходилъ этотъ день въ древнихъ монастыряхъ. Въ Святой Землѣ многіе подвижники, послѣ этого, уходили на весь Великій постъ въ пустыню и возвращались въ свою обитель только къ Лазаревой субботѣ. Многіе не доживали уже до возвращенія. И вотъ для таковыхъ особенно было принято при этомъ умирительномъ обрядѣ взаимнаго прощенія пѣть стихиры Пасхи: «Да воскреснетъ Богъ» и «Пасха Священная намъ днесь показася»... Это пѣніе было принято во многихъ обителяхъ и въ наше время. Оно ободряетъ немощь человѣческую, какъ бы страшущуюся продолжительныхъ дней строгаго поста, ставя насъ на грань свѣтлаго торжества праздника Воскресенія Христова.

II. ВЕЛИКАЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА

Въ понедѣльникъ послѣ недѣли Сыропустной начинается самый Великій постъ, именуемый обычно въ Уставѣ *Великой*, или *Святой четыредесятницей*, ибо самый постъ этотъ, какъ время покаянія, состоитъ собственно изъ 40-ка дней; къ нему

вплотную примыкають два праздничныхъ дня — Лазарева суббота, Входъ Господень въ Иерусалимъ и Страстная седмица, такъ что въ общей сложности получается семь недѣль. **Великимъ** этотъ постъ называется какъ по своей продолжительности, такъ особенно по своей большой строгости. Въ теченіе этого поста вкушеніе рыбы вовсе **не** разрѣшается, исключая дней праздниковъ Благовѣщенія и Входа Господня во Иерусалимъ. По субботнымъ и воскреснымъ днямъ разрѣшается только вкушеніе вина и елея, во всѣ прочіе дни, если нѣтъ никакого праздника, полагается сухоястіе, то есть пища неваренная и безъ елея. Съ постомъ тѣлеснымъ соединяется **постъ духовный**, который состоитъ въ воздержаніи отъ страстей и всякаго рода удовольствій и развлеченій, въ болѣе усиленной молитвѣ, милостыни и добродѣланіи.

Богослуженіе великопостное во многомъ отличается отъ обычно совершаемаго въ другіе дни, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по содержанію. Такъ какъ дни Великаго поста суть преимущественно **дни покаянія**, то все богослуженіе великопостное расположено такъ, чтобы возбуждать сердечное сокрушеніе и раскаяніе во грѣхахъ. Всякая пышность и торжественность изъ него удалены. Царскія врата отверзаются рѣдко и даже завѣса на многихъ службахъ остается задернутой, свѣтильники возжигаются лишь немногіе, священнослужители облачаются въ ризы траурные (теперь обыкновенно — черныя), пѣснопѣній бываетъ мало, а слышится болѣе чтеніе; богослуженіе сопровождается большимъ числомъ поклоновъ великихъ (земныхъ) и малыхъ (поясныхъ).

Въ будничные дни, то есть съ понедѣльника по пятницу богослуженіе въ Великомъ посту имѣетъ такой составъ: утромъ — Полунощница, Утренняя и Часъ первый; передъ полуднемъ — Часы великопостные: третій, шестой, девятый, Изобразительныя и Вечерня; вечеромъ — Великое повечеріе. Въ среду и пятницу (а на 5-ой седмицѣ еще и въ четвергъ) къ

этому прибавляется еще *литургія Преждеосвященныхъ Даровъ*. Суббота (въ память ея первоначальнаго празднованія въ Ветхомъ Завѣтѣ) и Воскресеніе выдѣляются изъ другихъ дней Великаго поста тѣмъ, что въ эти дни траурное облаченіе замѣняется обычно темно-краснымъ, отмѣняются великіе поклоны съ молитвою преп. Ефрема Сирина и совершается *полная литургія*: по субботамъ — *литургія св. Іоанна Златоустаго*, а по воскресеніямъ — *литургія св. Василя Великаго*. На Страстной седмицѣ богослуженіе имѣетъ свои особенности: въ первые три дня совершается литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, въ Великій четвергъ — литургія Св. Василя Великаго, въ Великую пятницу совсѣмъ не бываетъ литургіи (если не случится Благовѣщенія), а совершаются Царскіе часы, и въ Великую субботу — литургія Св. Василя Великаго. Выдѣляется также 6-ая недѣля, то есть 6-ой воскресный день Великаго поста: это такъ называемая *Недѣля ваіи*, въ которую празднуется двенадцатый праздникъ Входа Господня во Іерусалимъ и совершается литургія Св. Іоанна Златоуста.

III. ОСОБЕННОСТИ ВЕЛИКОПОСТНЫХЪ ВСЕДНЕВНЫХЪ СЛУЖБЪ

Полунощница

Это — служба, которая менѣ всего подвергается измѣненіямъ Великимъ постомъ. Единственное отличіе великопостной Полунощницы отъ обычной это то, что послѣ молитвы *«Иже на всякое время»* и возгласа іерея: *«Боже, ущедри ны»*... іереемъ произносится передъ царскими вратами молитва преп. Ефрема Сирина: *Господи њ владыко живота моего, дѡхъ прѡздности, оубныіа, лювоначаліа њ прѡзднословіа не даждь ми. — дѡхъ же цѣломѡдрїа, смиренномѡдрїа, терпѣніа њ любвѣ дѡрѡи ми, рабѡ твоемѡ. — ѡи, Господи царю, дѡрѡи ми зрѣти*

моѡ прегрѣшенїѡ ѡ не ѡсѣждѣти брѣтѣ моего, ѣѡкѡ благословѣнїѡ
 ѣсѣ ко вѣки вѣкѡвѣ. Ѧмїнь.

Молитва эта при первомъ ея произнесенїи раздѣляется на три части, причемъ каждая сопровождается земнымъ поклономъ. Затѣмъ іерей вмѣстѣ съ народомъ творить 12 малыхъ, поясныхъ поклоновъ, тихо произнося: **Бѡже, ѡчиѣсти мѡ, грѣшнаго**, а потомъ снова возглашаетъ ту же молитву **всю нераздѣльно** и заключаетъ ее **однимъ** земнымъ поклономъ. Въ первый день Великаго поста на Полунощницѣ, а также въ дни праздниковъ, приходящихся въ будничные дни Великаго поста (съ понедѣльника по пятницу) и всегда въ концѣ 9-го часа молитва преп. Ефрема читается **только одинъ разъ съ тремя земными поклонами**. Поэтому въ Уставѣ всегда различается: «**16 поклоновъ**» и «**три поклона**». Двукратное чтенїе молитвы преп. Ефрема съ тремя великими поклонами, 12-ью малыми и заключительнымъ великимъ поклономъ носить въ Типиконѣ техническое наименованїе — «**16 поклоновъ**», а однократное чтенїе той же молитвы съ тремя поклонами — «**три поклона**». Вообще же, когда въ Типиконѣ сказано: «**великіе поклоны**», подъ этимъ названїемъ разумѣется *Молитва преп. Ефрема Сирина*, сопровождаемая земными поклонами.

Великопостная утренняя

Начинается она такъ же, какъ и обычная всенедневная съ той лишь особенностью, что въ началѣ передъ псалмами читается не только «**Приидите поклонимся**», а «**Святый Боже**» по «**Отче нашъ**». Вмѣсто «**Богъ Господь**», поется «**Аллилуїа**» гласа, а вмѣсто тропаря святому — «**Троичны гласа**», помѣщаемые въ концѣ Трїоди съ припѣвомъ къ первому троицну, который мѣняется въ засивимости отъ дня седмицы. Стихословятся, большей частью, **по три каѡизмы**, Сѣдальны по 1-ой каѡизмѣ Октоиха, а по 2-ой и 3-ей Трїоди. Послѣ 50-го

псалма читается іереемъ на амвонѣ передъ иконою Спасителя молитва «*Спаси, Боже люди твоя*» (та же, что и на всенощномъ бдѣніи).

Самой главной отличительной особенностью великопостной утрени является то, что на канонѣ стихословятся *Пѣсни Священнаго Писанія*, съ которыми соединяются ирмосы и тропари канона Минеи и трипѣснца Трїоди. Октоихъ въ будничные дни поста вовсе не поется. Полностью стихословятся лишь тѣ три пѣсни Священнаго Писанія, которымъ отвѣчаютъ соотвѣтствующія пѣсни трипѣснца Трїоди. Восьмая и девятая пѣснь стихословятся всегда, а первая пѣсни стихословятся по порядку: въ понедѣльникъ 1-ая пѣснь, во вторникъ — 2-ая, въ среду — 3-ья, въ четвертокъ — 4-ая и въ пятокъ — 5-ая. Въ остальныхъ пѣсняхъ стихословятся только послѣдніе стихи каждой пѣсни, которые служатъ какъ бы припѣвами къ тропарямъ.

Порядокъ этого стихословія, какъ указываетъ Типиконъ, слѣдующій: Послѣ молитвы іерея: «*Спаси, Боже, люди твоя*» и возгласа: «*Милостію и щедротами*»... Начинаемъ: «*Господеви поемъ*»: на гласъ канона Минеи дне святаго: и глаголють стихи пѣсней скоро, кійждо ликъ свой стихъ, дондеже достигнуть до «*Огустъша*», и отъ того начинаютъ стихи держати на 14: и поемъ Минеи со ирмосомъ на 6. Поемъ же сице: Первый ликъ глаголетъ стихъ: «*Огустъша*» и поетъ ирмосъ. Второй же ликъ глаголетъ второй стихъ: «*Рече врагъ:*» и по немъ тропарь канона (святаго изъ Минеи). И по ряду стихи, по ликомъ, до «*Тогда потщашася*»: отъ стиха же «*Тогда потщашася*»: начинаемъ трипѣснецъ господина Іосифа на 4. На «*Господь же царствующий:*» поемъ другій трипѣснецъ господина Θεодора Студита, и поетъ единъ ликъ тропарь. Другій же ликъ второй стихъ и тропарь. Посемъ соединившимся двумъ ликомъ, поютъ: «*Слава*», Троичень, вышшимъ гласомъ: «*И нынѣ*», богородичень. Таже глаголемъ высочайшимъ гласомъ: «*Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава*

Тебѣ», и поемъ иный тропарь господина Θεодора: понеже бо по пяти тропарей имать пѣснь. Послѣди же глаголемъ *Катавасію — ирмось втораго канона*.

Сице поется — осмая, и девятая пѣсни (въ такомъ же порядкѣ, какъ выше указано пѣть первую пѣснь).

Третію же пѣснь поемъ сице: Глаголетъ первый ликъ стихъ: «*Господь възиде на небеса:*» и тропарь канона Минеи. Второй ликъ, стихъ: «*И дастъ крѣпость царю*». И второй тропарь канона Минеи. Таже, первый ликъ — *Слава*, и второй ликъ — *и нынѣ*, съ тропари канона. И поетъ первый ликъ *ирмось Минеи третія пѣсни*, послѣди канона.

Симъ образомъ поемъ и шестую пѣснь.

Четвертую же и пятую и седьмую пѣснь сице поемъ. Глаголи первѣе *ирмось канона минеи*, таже *конечные два стиха пѣсни* поемъ къ тропаремъ канона, и *Слава*, и *и нынѣ*. Ирмосомъ же не покрываемъ пѣсни, зане ирмось глаголется прежде пѣсни, поются же *ирмосы Минеи по канонѣ токмо по третіей и шестой пѣсни*, занеже у тѣхъ пѣсней первѣе ирмось не поется.

Въ прочіе же дни седмицы, кромѣ понедѣльника, тако поется и 1-ая пѣснь, якоже указася о четвертой и пятой пѣсняхъ. **А въ коихъ пѣсняхъ будетъ трипѣснецъ, поется послѣди канона катавасія — ирмось трипѣснца**, якоже выше изъяснися.

Въ настоящее время все это нѣсколько упрощается тѣмъ, что не бываетъ пѣнія на два лика, пѣсни не поются на гласъ, а просто стихословятся речитативомъ или даже читаются; читаются и тропари канона, а поются только ирмосы и катавасія. Важно помнить, что въ третьей и шестой пѣсняхъ ирмось не поется въ началѣ пѣсни, какъ обычно, а имъ **покрывается пѣснь**, то есть онъ поется въ заключеніе всей пѣсни. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ данной пѣсни имѣется трипѣснецъ, то **покрываетъ** данную пѣснь **ирмось трипѣснца изъ Трїоди**.

Надо знать также, что по 1-ой каөизмѣ глаголются сѣдальны умилительны **Осмогласника**, то есть **Октоиха**. Они собраны всѣ въ концѣ **Трїоди постной**, такъ что къ Октоиху обращаться не нужно. По 2-ой и 3-ей каөизмахъ — сѣдальны **Трїоди**, указанные на ряду. По 3-ей пѣсни канона и малой ектенїи слѣдуетъ **сѣдалень** святаго изъ **Минеи**. По 6-ой пѣсни и малой ектенїи — **сѣдалень мучениченъ**. Они также указаны всѣ въ концѣ **Трїоди постной**. «Аще же имать святыи **кондакъ**, глаголемъ его здѣ», то есть по 6-ой пѣсни канона, мучениченъ же глаголемъ по 1-ой каөизмѣ, съ сѣдальны, съ припѣвомъ: *«Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ»*, по 9-ой пѣсни поется: *«Достойно есть»* и поклонъ до земли, затѣмъ **малая ектенїя** и **Свѣтилень Троиченъ** гласа трижды. Эти свѣтильны собраны тоже въ концѣ Трїоди; къ первому заключительныя слова мѣняются въ зависимости отъ дня седмицы на подобїе того, какъ это у Троичныхъ гласа по «Аллилуїа». Далѣе слѣдуютъ обычные три **Хвалитныхъ псалма** утрени.

По уставу на великопостной утрени полагаются въ назиданїе вѣрующихъ **чтенїя** изъ святоотеческихъ творенїй, именно: по 1-ой каөизмѣ и сѣдальнѣ — изъ преп. **Ефрема Сирина**, по 2-ой каөизмѣ и сѣдальнѣ — также изъ преп. **Ефрема**, по 3-ей каөизмѣ и сѣдальнѣ — изъ книги епископа Палладїя Еленопольскаго, называемой **Лавсаикъ**, по 3-ей пѣсни канона — также изъ **Лавсаика**, по 6-ой пѣсни канона чтенїе изъ **Пролога**. Въ настоящее время это бываетъ лишь въ монастыряхъ, а въ нѣкоторыхъ приходяхъ священникъ читаетъ поученїе или краткое житїе святаго изъ Пролога.

Конецъ великопостной утрени тоже имѣетъ свои особенности: Великое славословіе читается, какъ на обычной повседневной утрени, затѣмъ слѣдуетъ обычная **просительная ектенїя**, послѣ которой поются **стихиры на стиховнѣ** изъ **Трїоди**; послѣ этихъ стихиръ читается дважды: *«Благо есть исповѣдаться Господеви»*, *Трисвятое* по *Отче нашъ*: и по

возгласѣ, вмѣсто обычнаго тропаря, читается: *Въ храмѣ стоаще гласы твоѣа, на небей стоати мнѣмъ, Богородице, дверь небесаа, ѿверзи намъ двери милости твоѣа.* Сугубой ектеніи, какъ на обычной повседневной утрени не бываетъ, а читается 40 разъ *«Господи, помилуй»*, *Слава и нынь, Честнѣйшую херувимъ... Именемъ Господнимъ благослови, отче*, и возгласъ іерея: *Сый благословѣнъ Христѣмъ Бѣгъ нашъ, всгда, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ*, вмѣсто обычнаго многолѣтствования читается молитва: *«Небесный царю»*... и за ней слѣдуетъ чтеніе іереемъ великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина: *«Господи и Владыко живота моего»* съ 16-ью поклонами. По окончаніи этой молитвы и поклоновъ сразу же начинается чтеніе *Перваго часа*.

Великопостные часы

Особенностью великопостныхъ часовъ является, то что:

1. на каждомъ часѣ, за нѣкоторыми исключеніями, послѣ обычныхъ трехъ псалмовъ, стихословится **каѳизма**, 2. на каждомъ часѣ поется **трижды съ земными поклонами тропарь даннаго часа**, 3. на 6-омъ часѣ послѣ первой половины богородична читается **паремія**, передъ которой и послѣ которой положенъ каждый разъ особый **прокимень Троици**, 4. въ концѣ cadaго часа, послѣ возгласа іерея, читается **великопостная молитва: «Господи и Владыко живота моего»**, обычно съ 16-ью поклонами, а на 9-омъ часѣ **всегда только съ 3-мя поклонами**. Тропари часовъ слѣдующіе:

Тропарь 1-го часа, гласъ 6-ый:

Завтра оуслыши гласъ мой, царю мой и Бѣже мой.

Тропарь 3-го часа, гласъ 6-ый:

*Господи, иже превлчгаго Твоего Дѣха, въ третій часъ апосто-
ломъ Твоимъ ннепославыи, Тогоу, Благій, не ѿнми ѿ насъ, но
ѿбнови насъ молащихтеа.*

Тропарь 6-го часа, гласъ 2-ый:

Иже въ шестый день же и часъ, на крестѣ пригвождѣй въ раи дерзновенный адамъ грѣхъ, и согрѣшеній нашихъ рѣкописаніе раздери, Христѣ Божѣ, и спаси насъ.

Тропарь 9-го часа, гласъ 8-ый:

Иже въ девятый часъ насъ ради плотию смѣрть възсіиый, оумертви плоти нашея мудрованіе, Христѣ Божѣ, и спаси насъ.

Между пѣніями этихъ тропарей іерей произноситъ еще по два особыхъ стиха, а по третьемъ пѣніи іерей произноситъ: «*Слава Отцу и Сыну и Святому Духу*», а чтець продолжаетъ: «*И нынѣ, и присно*»... и читаетъ дальше богородичень часа.

По *Трисвятомъ* и «*Отче нашъ*» читается не кондакъ праздника или святого, какъ бываетъ обычно, а особые тропари, помѣщенные наряду въ каждомъ часѣ и имѣющіе отношеніе, по своему содержанію, къ воспоминаніямъ каждого часа.

На 1-омъ часѣ имѣется еще та особенность, что вторая половина богородична: «*Стопы моя направи по словеси твоему*»... поется на 6-ый гласъ, каждый стихъ по дважды, а «*Да исполнятся уста моя хваленія твоего, Господи*»... трижды.

Великопостные Изобразительные

Они всегда слѣдуютъ непосредственно за прочтеніемъ заключительной молитвы 9-го часа, причемъ сами изобразительные псалмы *опускаются*, а послѣдованіе начинается пѣніемъ на 6-ый гласъ *Заповѣдей блаженства*, причемъ къ каждой заповѣди припѣвается: «*Помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствіи твоемъ*». Въ заключеніе поется троекратное: «*Помяни насъ, Господи*»... «*Помяни насъ, Владыко*»...» и «*Помяни насъ, Святый*»... особенно умилительнымъ протяжнымъ напѣвомъ съ земными поклонами. Послѣ «*Честнѣйшую херувимъ*» и возгласа іерея: «*Боже, ущедри ны*»... произносится великопостная молитва: «*Господи и Вла-*

дыко живота моего»... съ 16-ью поклонами, послѣ чего сразу, **безъ возгласа** начинается **великопостная вечерня** чтеніемъ: **«Приидите поклонимся»** и предначинательнаго псалма. Такъ бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Если же служится литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, то послѣ молитвы и поклоновъ читается: **«Всесвятая Троице, единосущная держава»...** Іерей: — **Премудрость:** поется **«Достойно есть»**, возгласъ іерея: **«Пресвятая Богородице, спаси насъ»**, — **Честнѣйшую: «Слава Тебѣ, Христе Боже»...** и полный великій отпустъ.

IV. ЛИТУРГІЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ

Литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ, какъ самое названіе ея показываетъ, называется такая литургія, на которой вѣрующимъ преподаются для причащенія Св. Дары, уже освященные прежде. Поэтому литургія Преждеосвященныхъ Даровъ отличается отъ литургіи св. Іоанна Златоустаго и св. Василия Великаго тѣмъ, что на ней не бываетъ приношенія (проскомидіи) и освященія Св. Даровъ (Евхаристіи).

Въ «Прибавленіи» къ пятому отдѣлу «Древнихъ Литургій», изд. С. Петербургъ, за 1878 г., сказано: «Между древними литургіями... литургія Преждеосвященныхъ Даровъ (ἡ τῶν προηγιασμένων λειτουργία, т. е. δῶρων, Missa praesanctificatorum, т. е. munerum), которая совершается въ св. Четырнадцатую — въ восточной православной Церкви, преимущественно по средамъ и пятницамъ въ первыя шесть недѣль, въ четвертокъ пятой недѣли, въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной седмицы..., а въ западной церкви только однажды въ годъ — въ Великій пятокъ на страстной седмицѣ. Происхожденіе и устройство этой литургіи различными изслѣдователями церковныхъ древностей приписывалось и

доселѣ приписывается то востоку, то западу; нѣкоторые изъ восточныхъ писателей усвояютъ первоначальное образование ея западу, именно римскому папѣ Григорію Великому или Двоеслову, а западные большей частію приписываютъ востоку, допуская сообщеніе ея отсюда на западъ въ то время, когда восточныя и западныя Церкви еще имѣли взаимное общеніе между собою. Самыя чинопослѣдованія литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, отличаясь на востокѣ и на западѣ нѣкоторыми разностями въ частныхъ подробностяхъ, въ общемъ своемъ ходѣ и въ составѣ молитвъ представляютъ такое большое сходство, которое служитъ яснымъ доказательствомъ единства происхожденія этой литургіи въ обѣихъ половинахъ христіанскаго міра и общаго источника всѣхъ ея видовъ. Этотъ источникъ есть первоначальное Христіанство. Особенныя обстоятельства христіанской Церкви въ первые три вѣка, одинаково касавшіяся таинства евхаристіи какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, положили основанія, изъ которыхъ мало по малу развилось особое евхаристическое богослуженіе подъ именемъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ»... (См. стр. 141-142).

Итакъ, какъ выше указано, литургія Преждеосвященныхъ Даровъ ведетъ свое начало отъ первыхъ временъ христіанства, но, можно предполагать, что окончательную редакцію ей въ письменномъ изложеніи далъ св. Григорій Великій, папа Римскій, называемый Двоесловомъ, жившій въ VI вѣкѣ (папа — 590-604 г. г.).

Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ совершается только въ дни Великаго поста. Цѣль ея установленія заключается въ томъ, чтобы не лишить вѣрующихъ возможности причащаться тѣла и крови Христовыхъ въ будничные дни Великаго поста, когда полной литургіи по уставу совершать не положено. Присутствуя при совершеніи Таинства Евхаристіи древніе христіане одушевлялись такой высокой радостью о Христѣ Спасителѣ, что называли литургію Пасхой. Поэтому

считалось, что такія высокія чувства радости несовмѣстимы съ днями покаянія и сокрушенія о грѣхахъ, для чего назначается Великій постъ, и совершеніе полной литургіи въ дни Великаго поста считалось неумѣстнымъ. Но такъ какъ древніе христіане считали для себя невозможнымъ цѣлую седмицу оставаться безъ причащенія св. Христовыхъ Таинъ, то и была введена литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, изъ которой удалена всякая торжественность и на которой нѣтъ самой главной, наиболѣе торжественной части литургіи — пресуществленія Св. Даровъ.

Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ совершается въ теченіе всего Великаго поста, какъ сказано выше, по средамъ и пятницамъ, а также въ четвертокъ Великаго канона на 5-ой седмицѣ Великаго поста и въ первые три дня — въ понедѣльникъ, вторникъ и среду Страстной седмицы. Кромѣ того ее положено совершать въ тѣ дни Великаго поста, когда случится храмовой праздникъ или одинъ изъ двухъ праздниковъ, обычно приходящихся въ постные дни: 1-ое и 2-е Обрѣтеніе Главы св. Іоанна Крестителя — 24 февраля и 40 мучениковъ Севастійскихъ — 9 марта. Въ субботніе дни Великаго поста совершается всегда литургія св. Іоанна Златоустаго, а въ воскресные — св. Василія Великаго (кромѣ праздника Входа Господня во Іерусалимъ, когда совершается также литургія св. Златоуста).

Св. Дары, которые преподаются вѣрующимъ на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, освящаются прежде на предшествовавшей полной литургіи св. Іоанна Златоуста или св. Василія Великаго. Для этого, сверхъ обычнаго одного Агнца, на проскомидіи приготавливаются еще два или больше Агнцевъ (въ зависимости отъ того, сколько литургій Преждеосвященныхъ Даровъ предполагается совершить), надъ которыми совершаются всѣ обычныя дѣйствія и произносятся всѣ тѣ же молитвенныя слова, какъ и надъ тѣмъ Агнцемъ, который

приготавливается для литургии, совершаемой въ тотъ день. Во время освященія Св. Даровъ священникъ произноситъ обычные слова надъ всѣми Агнцами, не измѣняя единственнаго числа на множественное, ибо Единъ есть Христосъ во всѣхъ Агнцахъ. Когда священникъ дѣлаетъ возношеніе Св. Даровъ, онъ возноситъ одновременно и Агнцы, предназначенные для литургии Преждеосвященныхъ Даровъ. Когда наступитъ время причащенія священнослужителей, предстоятель, прежде чѣмъ начать причащеніе, по вліяніи теплоты въ св. потирь, полагаетъ на лѣвую руку свою (обычно на губу) заготовленный Агнецъ, не раздробляя его, правой рукой беретъ лжицу и, омочивъ ее въ Пречистой Крови, прикасается ею св. Агнцу крестообразно, «во страну, на нейже начертася крестъ, подъ мягкостью»; то есть прикасается той сторонѣ св. хлѣба, которая крестообразно надрѣзана. Соединенное такимъ образомъ съ Пречистою кровью св. тѣло Христово полагается въ «хлѣбоносець», особый ковчежець, который стоитъ обычно на престолѣ, и хранится тамъ до дня, въ который назначено совершать литургію Преждеосвященныхъ Даровъ.

Такъ какъ въ Великомъ посту въ будничные дни (то есть, кромѣ субботы и воскресенія) пищу разрѣшается вкушать, по уставу, только однажды въ день вечеромъ, то литургія Преждеосвященныхъ Даровъ совершается послѣ 9-го часа и вечерни. Передъ ней всегда совершается послѣдованіе, состоящее изъ великопостныхъ часовъ 3-го, 6-го и 9-го и Изобразительныхъ. Затѣмъ дѣлается отпустъ, а сама Литургія начинается обычнымъ литургійнымъ возгласомъ: *«Благословенно царство»* въ соединеніи съ вечерней.

О Преждеосвященной литургіи Св. Апостола Іакова.

«Эта литургія является древнимъ чинопослѣдованіемъ Іерусалимской церкви, которая совершалась въ Палестинѣ и на Синаѣ, какъ мѣстная форма Преждеосвященной, но съ XV вѣка постепенно была вытѣснена Константинопольской формой литургіи св. Григорія Двоеслова. Чинопослѣдование Преждеосвященной апостола Іакова имѣетъ такое же соотношеніе къ полной литургіи апостола Іакова, какъ Преждеосвященная св. Григорія Двоеслова имѣетъ къ полнымъ литургіямъ свв. Іоанна Златоуста и Василія Великаго.

Упомянутая въ уставѣ Храма Гроба Господня, эта литургія впервые появилась въ печати, повидимому, только въ девятнадцатомъ вѣкѣ, когда текстъ ея изъ служебника Синайскаго монастыря былъ опубликованъ. Она приводится у Дмитріевскаго. Въ Греціи, современныя изданія были: въ 1955 г. въ Аѳинахъ, а въ 1979 г. въ Солунѣ, (второе — исправленное изданіе съ уставными указаніями изъ Типикона Храма Гроба Господня). Служебникъ Іерусалимской церкви 1995 года, или *Іерусалимскій Литургиконъ* (*Λειτουργικὸν Ἱεροσολημικόν*), по благословенію патріарха Діодора, содержитъ полный текстъ этой службы. Въ Сербіи изданъ служебникъ Преждеосвященной литургіи Ап. Іакова въ 1996 году епископомъ Банатскимъ Хризостомомъ. Это изданіе состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ книжекъ съ полнымъ текстомъ службъ среды 4-ой недѣли поста и понедѣльника, вторника и среды Страстной седмицы, напечатано не по-славянски, а по-сербски. Славянскій переводъ сдѣланъ протоіереемъ Іоанномъ Шо съ греческаго Іерусалимскаго служебника 1995 года». (Прот. Іоаннъ Шо является настоятелемъ Св. Троицкаго прихода въ г. Милвоки, РПЦЗ. Его переводъ цѣненъ тѣмъ, что эта работа даетъ возможность сдѣлать

сравненіе съ другими историческими данными относящимися къ вопросу Преждеосвященной литургіи).

Входныя молитвы и облаченіе священнослужителей передъ литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ

Входныя молитвы читаются обычно въ концѣ 9-го часа, послѣ прочтенія молитвы преп. Ефрема Сирина: *«Господи и Владыко живота моего»*, а облаченіе священнослужителей совершается затѣмъ сряду во время пѣнія и чтенія Изобразительныхъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени отпуста Изобразительныхъ священнослужители уже были бы готовы къ начатію литургіи.

Входныя молитвы читаются тѣ же, какъ и при полной литургіи, то есть, начинаются съ чтенія — *«Пречистому Твоему образу»*... но опускается молитва: *«Господи, ниспосли руку твою»*..., такъ какъ священнодѣйствіе надъ Св. Дарами уже совершено. Войдя затѣмъ въ алтарь, священникъ, какъ обычно, цѣлуетъ престолъ, крестъ на немъ, Евангеліе и облачается въ полное іерейское облаченіе, какъ для полной литургіи, но при этомъ облаченіи, онъ только знаменуетъ (благословляетъ) каждую одежду, цѣлуетъ и ничего не говоритъ, кромѣ: *«Господу помолимся»*.

V. ПОСЛѢДОВАНИЕ ЛИТУРГІИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ

Передъ началомъ литургіи не читаются обычныя молитвы, но послѣ троекратнаго поклоненія передъ св. престоломъ со словами: *«Боже, очисти мя, грѣшнаго»*, священникъ и діаконъ цѣлуютъ престолъ. Діаконъ молча беретъ благословеніе у священника, выходитъ передъ царскія врата на свое

обычное мѣсто и возглашаетъ: **Благомоли, владыко.**

Священникъ произноситъ начальный возгласъ литургіи: **Благословѣнно царствѣ Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и прѣсно, и во вѣки вѣковъ,** причемъ творитъ, какъ и всегда, Евангеліемъ крестъ надъ престоломъ. Ликъ отвѣчаетъ: **Аминь** и далѣе начинается вечерня чтеніемъ **предначинательнаго псалма 103-го.** Священникъ въ это время откровенною главою читаетъ передъ царскими вратами **Свѣтильничныя молитвы,** начиная съ **четвертой,** ибо первыя три читаются потомъ при возглашеніяхъ малыхъ ектеній между антифонами каѳизмы.

Послѣ предначинательнаго псалма произносится **Великая ектенія** съ обычнымъ заключительнымъ возгласомъ священника: **«Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава»...** и затѣмъ стихословится **18-ая каѳизма: «Ко Господу вегда скорбѣти ми»...** (Чтець заканчиваетъ каждую Славу: чтеніемъ — Аллилуіа трижды). Послѣ каждого антифона, или каждой **«Славы»**, діаконъ произноситъ **Малую ектенію.** Во время ектеній священникъ читаетъ тайно молитвы, — три первыя изъ числа свѣтильничныхъ, — и потомъ возглашаетъ: послѣ первой малой ектеніи — **«Яко Твоя держава и Твое есть царство, и сила, и слава»...**, послѣ второй — **«Яко блазь и человьколюбець Богъ еси»...**, послѣ третьей: **«Яко Ты еси Богъ нашъ, Богъ миловати и спасати»...**

Во время стихословія каѳизмы совершается перенесеніе Преждеосвященнаго Агнца съ престола, гдѣ онъ обыкновенно теперь находится въ хлѣбоносцѣ, на жертвенникъ. Въ древности хлѣбоносець находился на жертвенникѣ въ такъ называемомъ **«Предложеніи».** Поэтому уставъ предписываетъ: «При началѣ стихословія, священникъ отходитъ въ предложеніе и, взявъ изъ хлѣбоносца Преждеосвященный Хлѣбъ, съ великимъ благоговѣніемъ полагаетъ его на св. дискось, вливаетъ потомъ въ св. чашу вино и воду, затѣмъ кадитъ надъ кадельницей звѣздицу и покровцы и покрываетъ ими дискось

и чашу, не произнося никаких молитвъ проскомидіи, а говоря только: *Моли́твами свѣты́хъ о́тцѣхъ на́шихъ, Го́споди Іисъви Хри́стѣ Бо́же на́шъ, помѣ́луй на́съ*, ибо Св. Дары уже освящены. Въ настоящее время хлѣбоносець находится обыкновенно не на жертвенникѣ, а на престолѣ, а потому совершается предварительно **перенесеніе** Преждеосвященнаго Агнца съ престола на жертвенникъ. При началѣ перваго антифона, священникъ поставляетъ Евангеліе на горнюю часть престола, раскрываетъ антими́нь, поставляетъ на него дискосъ и полагаетъ на него изъ хлѣбоносца Преждеосвященный Агнецъ. Во время втораго антифона, священникъ съ діакономъ, держащимъ въ рукѣ свѣчу, кадитъ престолъ съ Агнцемъ, лежащимъ на дискосѣ, обходя его трижды вокругъ. Во время третьяго антифона священникъ, сотворивъ земный поклонъ Св. Дарамъ, поднимаетъ дискосъ со Св. Агнцемъ на главу свою и, обходя справа престолъ, переноситъ его на жертвенникъ, вливаетъ въ чашу вино съ водой и покрываетъ священные сосуды, какъ указано выше, покровцами и кадитъ Св. Дары. Затѣмъ возвращается къ престолу, складываетъ антими́нь и полагаетъ на немъ св. Евангеліе.

По окончаніи каѳизмы и третьей малой ектеніи слѣдуетъ пѣніе *«Господи, воззвахъ»* и стихирь, которыхъ на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ всегда бываетъ десять. На *«Слава, и нынѣ»* отверзаются царскія врата и совершается **вечерній входъ съ кадильницей**. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ читается Евангеліе, какъ это бываетъ въ дни праздниковъ и въ первые три дня Страстной седмицы, **входъ совершается съ Евангеліемъ**. Если литургію Преждеосвященныхъ Даровъ совершаетъ самъ архіерей, входъ всегда совершается съ Евангеліемъ.

По входѣ и обычномъ пѣніи *«Свѣте тихій»* произносится **прокимень** изъ Трїоды и бываетъ чтеніе **двухъ паремій**. Во св. Четырдесятницу первая паремія всегда бываетъ изъ книги **Бытія**, какъ изображающая грѣхопаденіе человѣка и пагуб-

няя послѣдствія его, а вторая — изъ книги **Притчей** — о Божественной премудрости, которую надлежитъ искать кающимся грѣшникамъ, если они желаютъ подлинно исправить свою грѣховную жизнь и угождать Богу. На время чтенія паремій царскія врата закрываются.

По окончаніи первой пареміи царскія врата отверзаются и произносится чтецомъ и поется ликомъ **второй прокимень**, также изъ Тріоди. Послѣ пѣнія прокимна, діаконъ, обращаясь къ священнику (а при архіерейской службѣ, протодіаконъ къ архіерею) возглашаетъ: **«Повелите»**. Священникъ (или архіерей), взявъ обѣими руками кадильницу и свѣчу на под-свѣчникѣ (а архіерей — трикирій), стоитъ передъ св. трапезою, зря къ востоку и, назнаменуя крестъ, говоритъ: **«Премудрость прости»**, возбуждая тѣмъ молящихся къ особому вниманію и благоговѣнію. Затѣмъ, обратясь на западъ къ народу, говоритъ: **«Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ»**, какъ бы показывая тѣмъ, что праотцы и пророки, писанія коихъ сейчасъ читались и еще будутъ читаться, были просвѣщены тѣмъ же Божіимъ свѣтомъ, который и нынѣ черезъ явившагося въ міръ Искупителя, предвозвѣщенного ими, просвѣщаетъ всѣхъ. Обыкновенно это совершается при открытыхъ царскихъ вратахъ, причемъ всѣ молящіеся повергаются на землю ницъ. Исторически это священнодѣйствіе объясняется тѣмъ, что въ древности въ дни св. Четырдесятницы готовящіеся ко крещенію оглашенные осѣнялись передъ выходомъ ихъ изъ храма зажженной свѣчей, въ знаменованіе благодатнаго свѣта Христова, который они должны получить во св. крещеніи въ концѣ Великаго поста (въ Великую Субботу, обычно). Затѣмъ сряду слѣдуетъ чтеніе второй пареміи изъ книги **Притчей**.

Иногда на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, кромѣ двухъ паремій Тріоди, читаются еще пареміи **праздника**. Такъ бываетъ на Преждеосвященной литургіи въ праздники великихъ святыхъ, если эти праздники случатся во вторникъ,

среду, четвертокъ, пятокъ и субботу 2-ой, 3-ей, 4-ой и 5-ой седмиць Великаго поста — Обрѣтеніе главы св. Іоанна Крестителя 24 февраля и 40 мучениковъ 9 марта, а также въ дни храмовыхъ праздниковъ. Читаются пареміи праздника еще наканунѣ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы 24 марта, если этотъ канунъ придется въ среду или пятницу, когда служится Преждеосвященная литургія. Вообще надо знать, что вечерня, соединяемая съ литургіею Преждеосвященныхъ Даровъ, совершаемая наканунѣ праздника, относится уже къ самому дню праздника, почему поются стихиры праздника и читаются пареміи его. Въ такихъ случаяхъ Всенощное бдѣніе празднику начинается не вечерней, а великимъ повечеріемъ.

Послѣ чтенія паремій священникъ говоритъ чтецу: *«Миръ ти»*, а діаконъ: *«Премудрость»*. Вслѣдъ за тѣмъ слѣдуетъ пѣніе умилительныхъ стиховъ 140-го псалма съ припѣвомъ къ каждому стиху: *«Да исправится молитва моя»...*

По уставу чтець или священникъ, стоя передъ царскими дверями поетъ эти стихи, а ликъ поетъ послѣ cadaго стиха припѣвъ. Въ настоящее время почти повсюду установился обычай, что эти стихи поютъ посреди церкви трое пѣвцовъ, а ликъ припѣваетъ къ каждому стиху припѣвъ. Порядокъ этого пѣнія слѣдующій:

Пѣвцы поютъ 1-ый стихъ: *Да и́спра́внѣтсѣ моли́тва моѧ, ѣ́кш кади́ло предѣ́ твоѧю, воздѣ́аніе рѣ́къ моѣю, жер́тва вечер́наѧ.*

Ликъ поетъ этотъ же стихъ, служащій и припѣвомъ.

Пѣвцы поютъ 2-ой стихъ: *Господи, воззва́хъ къ тебѣ́, о́убльши мѧ, во мнѣ́ гласѣ́ молені́ѧ моего́, внигда́ воззва́ти мѧ́ къ тебѣ́.*

Ликъ поетъ тотъ же припѣвъ: *Да и́спра́внѣтсѣ моли́тва моѧ:*

Пѣвцы поютъ 3-ій стихъ: *Положи́, Господи, храни́ніе о́убѣто́мъ моимъ, и́ двѣрь о́граждені́ѧ о́ о́убѣто́мъ моимъ.*

Ликъ — припѣвъ — *Да и́спра́внѣтсѣ моли́тва моѧ:*

Пѣвцы поютъ 4-ый стихъ: *Не о́укло́ни се́рдце моѧ́ къ сло́весѧ́*

лѣкаѣствїа, нещекати вни ѿ грѣсѣхъ.

Ликъ — припѣвъ — *Да исправится молитва моя:*

Послѣ сего пѣвцы поютъ первую половину перваго стиха: *Да исправится молитва моя, ѿкъ кадило предъ тобою*; а ликъ допѣваетъ вторую половину: *воздѣланіе рѣкъ моєю, жертва вечѣрнаа*.

Такимъ образомъ, это пѣніе подобно пѣнію великаго прокимна. Въ пѣвческихъ книгахъ оно такъ и называлось «Великимъ прокимномъ». Во время сего пѣнія, священникъ, стоя въ алтарѣ предъ св. трапезою, пріявъ кадилицу съ виміамомъ, кадитъ. При пѣніи послѣдняго стиха: *«Не уклони сердце мое»*... священникъ идетъ къ жертвеннику, а діаконъ, вставъ съ колѣнъ, слѣдуетъ за нимъ. Священникъ кадитъ предъ жертвенникомъ трижды и отдаетъ кадило діакону, который, стоя передъ жертвенникомъ, кадитъ до конца пѣнія: *«Да исправится»*... Священникъ же, возвратясь къ престолу, преклоняетъ передъ нимъ колѣна, такъ же до конца пѣнія. Во время пѣнія *«Да исправится»* Уставъ назначаетъ народу и ликамъ (клиросамъ) то вставать съ колѣнъ, то снова преклонять колѣни. Тѣ, которые поютъ, во время пѣнія, стоятъ, не преклоняя колѣнъ. Оканчивая же каждый разъ свое пѣніе, они преклоняютъ колѣна. Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ пѣнія, всѣ, кромѣ чтеца или трехъ пѣвцовъ, поющихъ: *«Да исправится»*... и священника, кадящаго въ алтарѣ, всѣ стоятъ на колѣняхъ. Затѣмъ пѣвцы становятся на колѣни, а всѣ въ храмѣ встаютъ и поютъ припѣвъ: *«Да исправится»*... При пѣніи же въ послѣдній разъ: *«Да исправится»* всѣ, не исключая чтеца или пѣвцовъ и священника, становятся на колѣни. Уставъ предписываетъ пѣть припѣвъ правому и лѣвому ликамъ поочередно, а вмѣстѣ съ ликомъ и всему стоящему на той сторонѣ народу, причемъ указывается стоять, не преклоняя колѣнъ, не только лику, который поетъ, но и народу, стоящему на той сторонѣ, ликъ который поетъ. Важно отмѣтить указаніе Типикона въ статьѣ *«О поклонѣхъ»*,

что Уставъ повелѣваетъ многое при богослуженіи пѣть, кромѣ пѣвцевъ, и народу. Во многихъ богослужебныхъ книгахъ это и обозначается ясно словами: «людіе глаголють».

Послѣ пѣнія «*Да исправится*» указано совершать **великіе поклоны три**, при чемъ читается молитва: «*Господи и Владыко живота моего*».

Послѣ великихъ поклоновъ, въ дни памяти великихъ святыхъ и въ дни храмовыхъ праздниковъ произносится прокимень и читаются **Апостоль** и **Евангеліе**. На Страстной Седмицѣ читается одно **Евангеліе**. При этомъ указано **отверзать царскія врата**. Слѣдовательно, по Уставу на пѣніе «*Да исправится*» они не отверзаются, но на практикѣ твердо вошло въ обычай ихъ отверзать.

Послѣ чтенія Евангелія или послѣ великихъ поклоновъ, если Евангеліе не читалось, слѣдуетъ обычный порядокъ литургіи: произносятся — **сугубая ектенія, ектенія объ оглашенныхъ и двѣ малыхъ ектеніи вѣрныхъ**. Во время сугубой ектеніи произносится та же тайная молитва, что и на полной литургіи и разворачивается Антиминсъ такъ же, какъ и на полной литургіи. Произнесеніе заупокойной ектеніи, какъ это бываетъ на полной литургіи, многіе считаютъ на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ неумѣстнымъ, поскольку эта литургія не можетъ считаться умилостивительной жертвой за усопшихъ, но нѣкоторые считаютъ допустимымъ это поминовеніе, какъ всякое другое моленіе. Во время **ектеніи объ оглашенныхъ**, какъ обычно, распространяется весь Антиминсъ и предстоятель при конечномъ возгласѣ назнаменуетъ крестъ на Антиминсѣ губою, цѣлуетъ ее и полагаетъ на правой сторонѣ Антиминса вверху. Такъ какъ въ древности между оглашенными находились такіе, которые готовились въ Великую субботу на Страстной седмицѣ принять св. крещеніе, то **со среды крестопоклонной** произносится объ этихъ «**готовящихся ко святому просвѣщенію братіяхъ нашихъ**» особая ектенія съ особой тайной молитвой о нихъ и

конечнымъ возгласомъ священника: *«Яко Ты еси прощенье наше»*... На слѣдующихъ затѣмъ двухъ малыхъ ектеніяхъ читаются **особыя тайныя молитвы**, и вторая ектенія заключается особымъ возгласомъ священника: По дарѹ Христѣ твоемѹ, *сх* нѣмъ же благолюкѣнъ сѣи, *сх* пресвѣтымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ дѣхомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Затѣмъ, вмѣсто Херувимской, поется особое пѣснопѣніе:

Нынѣ силы небесныя *сх* нами невидимо служатъ: сѣ бо хѹдитъ царь славы, сѣ жертва тайная совершена доуносителю, вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя бѣдемъ: ѱлнлѣѣа, ѱлнлѣѣа, ѱлнлѣѣа.

При началѣ пѣнія сего отверзаются царскія врата. Діаконъ кадитъ св. трапезу, точію сопреди, трижды, и святое предложеніе, жертвенникъ. На практикѣ кадится весь алтарь, но на амвонъ кадящій не выходитъ, и каденія иконостаса, ликовъ и народа **не** бываетъ. Молитва Херувимской пѣсни **не** читается, но, кадя, священникъ можетъ читать про себя 50-ый псаломъ. Затѣмъ, какъ и на полной литургіи, священникъ и діаконъ, трижды поклонившись, читаютъ: *«Нынѣ силы небесныя»*... Діаконъ заканчиваетъ каждый разъ со словъ: *«Вѣрою и любовію приступимъ»*... Читается это, какъ и Херувимская, **трижды**, послѣ чего, цѣловавъ престоль, священникъ и діаконъ отходятъ къ жертвеннику, дабы начать **Великій входъ**.

Особенности этого Великаго входа слѣдующія:

Передъ жертвенникомъ священникъ только покланяется трижды, произнося: *«Боже очисти мя, грѣшнаго»*, кадитъ трижды и полагаетъ, молча, на плечо діакона воздухъ. Самъ же беретъ правой рукой дискось и поставляетъ его на главу **свою**, а потиръ беретъ лѣвой рукой и несетъ, держа при персехъ своихъ. Если въ литургіи участвуютъ нѣсколько іереевъ, то старшій несетъ дискось, а второй — чашу. Діаконъ предшествуетъ ему съ кадильницей, кадя часто, **идя же отъ**

жертвенника чрезъ сѣверныя двери въ царскія двери къ престолу, они ничего не произносятъ, ибо поминовеніе уже совершалось на той литургіи, на которой освящались сіи дары. Во время же перенесенія Божественныхъ Таинъ **всѣ люди и пѣвцы, павши ницъ, поклоненіе творятъ** Богоподобное Христу Богу, въ Тайнахъ Сущему, понеже совершенно предосвященны суть. По внесеніи Св. Даровъ въ алтарь всѣ встаютъ и пѣвцы допѣваютъ вторую половину пѣснопѣнія: **«Нынѣ силы небесныя»**, начиная со словъ: **«Вѣрую и любовію приступимъ»**...

По постановленіи Св. Даровъ на престоль, священникъ снимаетъ покровцы съ нихъ, беретъ съ плеча діакона воздухъ, надноситъ его на кадильницу и со благоуханіемъ покрываетъ имъ Св. Дары, дѣлая все это **молча**. **«По происхожденіи** (то есть по входѣ) **Святыхъ Даровъ, исполняемому «Нынѣ силы небесныя»**, Уставъ предписываетъ творить **«поклоны три, не покровени суще»**. Обыкновенно дѣлаются три великихъ поклона съ чтеніемъ молитвы: **«Господи и Владыко живота моего»**, хотя объ этомъ въ Уставѣ прямо не сказано.

По Великомъ входѣ задергивается завѣса, но только **наполовину**. Это полузакрытіе завѣсы соотвѣтствуетъ закрытію и открытію ея на полной литургіи, ибо тамъ она вполнѣ закрыта до **«Вѣрую»**, а затѣмъ остается открытой до возгласа **«Святая святымъ»**.

Такъ какъ на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ не бываетъ самаго освященія Даровъ, но за великимъ входомъ сразу слѣдуетъ **приготовленіе вѣрующихъ къ причащенію**. Діаконъ произноситъ ту же самую **просительную ектенію**, которая произносится и на полной литургіи передъ **«Отче нашъ»**, но начинается она словами: **«Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви»**, на ней діаконъ молится **«О предложенныхъ и преждеосвященныхъ честныхъ дарѣхъ»**, и священникъ читаетъ **особую тайную молитву**, въ которой молится о достойномъ причащеніи Св. Таинъ, и заканчиваетъ

ектенію обычнымъ и для полной литургіи возгласомъ: **«И сподоби насъ, Владыко»**... въ отвѣтъ на который ликъ поетъ молитву Господню: **«Отче нашъ»**. Далѣе слѣдуетъ все обычнымъ порядкомъ, какъ и на полной литургіи. Только священникъ, **прикровеннымъ сущимъ даромъ, вложивъ руку, касается хлѣба съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ**, и возглашаетъ: **«Преждеосвященная Святая святѣмъ»**. Такимъ образомъ возношенія Агнца не бываетъ, ибо оно было уже на полной литургіи. При этомъ задерживается вторая половина завѣсы. Священникъ снимаетъ воздухъ со Св. Даровъ и раздробляетъ Св. Агнецъ съ тѣми же словами, какъ на полной литургіи, влагаетъ частицу **Ю** въ потиръ, ничего не говоря, и діаконъ вливаетъ теплоту, также ничего не говоря.

Далѣе слѣдуетъ **причащеніе священнослужителей** со слѣдующими особенностями: Такъ какъ тѣло Христово напоено кровію Христовою, то діаконъ, подходя для полученія Св. Даровъ, говоритъ: **«Преподаждь мнѣ, владыко, честное и святое тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа»**. И священникъ, давая ему частицу, говоритъ: **«Такому-то священнодіакону преподается честное и святое и пречистое тѣло и кровь»**... Подобно сему говоритъ, когда и самъ причащается. Если священникъ служитъ одинъ безъ діакона, то онъ не пьетъ изъ чаши до потребленія Св. Даровъ по окончаніи литургіи. Ибо хотя вино и освящено вложеніемъ частицъ Св. Таинъ, но оно не пресуществлено въ Божественную кровь. Если же священникъ служитъ вмѣстѣ съ діакonomъ, то діаконъ изъ чаши не пьетъ, такъ какъ ему надлежитъ потреблять потомъ Св. Дары. Священникъ же пьетъ изъ св. чаши, ничего при этомъ не произнося.

Во время приобщенія священнослужителей поется **Причастенъ: Вѣдѣте и видѣте, ѣкво блѣгъ Господь: ѡмнѣша, ѡмнѣша, ѡмнѣша**. Священникъ же читаетъ благодарственную молитву, а діаконъ полагаетъ всѣ оставшіяся на дискосѣ

частицы въ св. потиръ и покрываетъ его.

Отверзаются царскія врата и діаконь выноситъ св. чашу съ обычнымъ возгласомъ: **«Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите»**, но ликъ, вмѣсто «Благословенъ грядый», поетъ: *Благословлю Господа на всякое время, хвала ѿгдѣ во вѣки вѣкъ мойхъ*. Если есть миряне причастники, то они причащаются какъ обычно, но младенцевъ, не могущихъ проглотить частицу тѣла Христова, не причащаютъ за Преждеосвященной литургіей. Во время причастія, какъ обычно, ликъ поетъ: — **«Тѣло Христово пріимите»**. Послѣ этого слѣдуетъ благословеніе священника со словами: **«Спаси, Боже, люди твоя»**...» ликъ поетъ: *Хлѣбъ небесный ѿ чаши жизни вкушати ѿвидите, ѿкъ благъ Господь, ѿмлаѣѣа, ѿмлаѣѣа, ѿмлаѣѣа*. При кажденіи Св. Даровъ священникъ ничего не говоритъ, а пріемъ св. потиръ, и обращъся къ дверемъ, зря на люди, глаголетъ тайно: «Благословенъ Богъ нашъ» и **возгласно: «Всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ»**. Ликъ поетъ, какъ обычно: **«Да исполнятся уста наша»**... Діаконь произноситъ обычную благодарственную ектенію по причащеніи: **«Прѣсти пріимше»**... **заамвонная молитва** читается особая, начинающаяся словами: **«Владыко вседержителю»**... Въ ней священникъ проситъ Бога, чтобы Онъ сподобилъ насъ «подвигомъ добрымъ подвизатися, теченіе поста совершити... главы невидимыхъ змievъ сокрушити... и неосужденно достигнути поклонитися святому воскресенію». Ликъ поетъ: «Аминь», и **«Буди имя Господне»** трижды. Далѣе чтець читаетъ речитативомъ или ликъ поетъ — **«Благословлю Господа»**..., 33 псаломъ, и священникъ на амвонѣ раздаетъ антидоръ. По окончаніи псалма — **«Благословеніе Господне»**... Далѣе — **«Слава Тебѣ Христе Боже»**... и слѣдуетъ обычный отпустъ литургіи. Въ Великую среду послѣ **«Буди имя Господне»**... читается молитва преп. Ефрема Сирина: **«Господи и Владыко»** съ тремя земными поклонами. Раздается **Антидоръ**. На отпустѣ поминается учредитель литургіи св. **Григорій**

Двоесловъ, папа римскій. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что литургія эта, какъ совершающаяся послѣ вечерни, относится уже къ слѣдующему дню, а потому поминаются святые слѣдующаго дня. Только на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, совершаемой въ дни праздниковъ, поминается прежде празднуемый святой, а потомъ святой наставшаго дня, то-есть слѣдующаго.

VI. ОСОБЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ И ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ДНИ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ

Строже всего проводится первая седмица Великаго Поста, которая и въ богослуженіи не имѣетъ въ себѣ ничего праздничнаго, торжественнаго. Если въ теченіе ея въ будничные дни, то есть съ понедѣльника по пятницу, случится какой-либо праздникъ, то онъ переносится или на Сыропустную недѣлю или на субботу 1-ой седмицы. Переносится на Сыропустную недѣлю даже двенадесятый праздникъ Срѣтенія Господня.

Въ первые четыре дня этой седмицы на Великомъ повечеріи прочитывается раздѣленный на четыре части Великій покаянный канонъ преп. Андрея Критскаго, къ которому въ среду и четвертокъ присоединяется канонъ преп. Маріи Египетской.

Въ 1-ую субботу Великаго поста совершается празднованіе *Св. великомученику Θεодору Тирону* въ воспоминаніе того, какъ этотъ святой, явсья изъ другого міра, спасъ въ первую седмицу поста христіанъ отъ оскверненія пищи, которая, по повелѣнію имп. Іуліана Отступника, была окроплена идолжертвенною кровью. Онъ увѣдомилъ объ этомъ Епископа Евдоксія и посовѣтывалъ, вмѣсто этой оскверненной пищи, употребить «коливо», то есть вареную пшеницу съ медомъ.

Послѣ заамвонной молитвы въ пятницу на Преждеосвященной литургіи, которая относится уже къ субботѣ, совершается молебное пѣніе св. Θεодору Тирону съ освященіемъ колива, которое раздается послѣ отпуста литургіи молящимся.

Недѣля Православія

Въ первую недѣлю Великаго поста совершается *Торжество Православія*, въ память возстановленія почитанія св. иконъ при императрицѣ Θεодорѣ въ 842 г. Въ каедральныхъ соборахъ въ этотъ день по литургіи совершается **Чинъ Православія**, состоящій изъ **Молебнаго пѣнія** объ обращеніи заблудшихъ, провозглашенія «анаѰемы» всѣмъ отступникамъ отъ истинной вѣры и сѣятелямъ лжеученій, «вѣчной памяти» всѣмъ поборникамъ Православія и многолѣтствія всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Церкви и защитникамъ св. вѣры. Этотъ чинъ отличается большой торжественностью, а потому совершается лишь архіереемъ съ большимъ соборомъ сослужащихъ. Въ обычныхъ же приходскихъ храмахъ совершается лишь первая часть этого чина, содержащая въ себѣ молебное пѣніе.

Послѣдованіе этой недѣли изъ Минеи дневному святому, какъ и во всѣ слѣдующія недѣли Великаго поста, совершается въ пятницу на повечеріи.

Въ **субботы** 2-ую, 3-ю и 4-ую Великаго поста совершается заупокойная служба съ поминовеніемъ усопшихъ. Но если въ одну изъ этихъ субботъ придется праздникъ Предтечевъ 24 февраля, или 40 мучениковъ 9 марта, или Благовѣщенія 25 марта или храмовой праздникъ, заупокойная служба отмѣняется.

Вторая недѣля Великаго поста

Во вторую недѣлю Великаго поста празднуется память св. Григорія Паламы, архіепископа Θεссалонитскаго, который

противъ еретика Варлаама защитилъ ученіе о божественности благодатнаго свѣта, которымъ просіялъ Господь на Фаворѣ, и который озаряетъ человѣка въ результатѣ усиленнаго подвига молитвы и поста. Это, такъ сказать, праздникъ торжества православнаго подвижничества надъ раціоналистическими лжеученіями, отвергающими значеніе постнаго подвига.

Крестопоклонная недѣля

Въ третью недѣлю Великаго поста совершается служба въ честь Креста Господня, который на всенощномъ бдѣніи, послѣ Великаго славословія, торжественно износится на середину храма для поклоненія, отчего не только эта недѣля то есть воскресный день, но и вся слѣдующая за ней седмица, носитъ названіе **Крестопоклонной**. Крестъ износится въ срединѣ поста для ободренія и укрѣпленія духовныхъ силъ постящихся въ напомниманіе о страстяхъ Господнихъ, подъятыхъ нашего ради спасенія и о послѣдовавшемъ за ними преславномъ воскресеніи Господа изъ мертвыхъ, почему, прославляя Крестъ Господень, Церковь поетъ: **Крестѣ твоѣмѣ поклонѣмся, владыко, ѿ свѣтлѣе воскресеніе твоѣ славимъ**. Изнесеніе Креста происходитъ точно такъ же, какъ на праздникъ Воздвиженія, но не бываетъ самого воздвиженія, а только одно поклоненіе Кресту съ пѣніемъ: **«Кресту Твоему»**. Это поклоненіе Кресту повторяется также въ понедѣльникъ и среду слѣдующей Крестопоклонной седмицы на 1-омъ часѣ, вмѣсто пѣнія: **«Стопы моя направи по словеси твоему»**... и въ пятницу по отпустѣ всѣхъ часовъ, когда, по цѣлованіи Креста, онъ относится въ алтарь. При поклоненіи Кресту поются всегда стихиры: **«Приидите, вѣрнии, Животворящему Древу поклонимся»**... Въ теченіе всей этой седмицы въ богослужбныхъ пѣснопѣніяхъ прославляется Крестъ Господень. Въ среду и пятокъ сей седмицы служба по Тріоди, а рядовому святому изъ Минеи, вычитываемъ на Повечеріи.

Четвертая недѣля Великаго поста

Въ четвертую недѣлю Великаго поста творится память **Преподобному отцу нашему Иоанну Лѣтствицику**, изобразившему весь путь духовной, подвижнической жизни въ своей замѣчательной книгѣ: *«Лѣтствица духовная, возводящая на небо»* и, на примѣръ собственной высокой постнической жизни, давшему образецъ прохожденія этого пути. Въ Евангеліи, читаемомъ на литургіи въ этотъ день (Марк. 9, 7-31), воспоминается пророчество Господа о Его убіеніи и воскресеніи.

Пятая седмица отмѣчается особыми богослуженіями и на ней бываетъ особое распредѣленіе чтенія каѳизмъ Псалтири. Въ четвертокъ 5-ой седмицы на утрени, совершаемой въ среду вечеромъ, читается полностью весь Великій канонъ преп. Андрея Критскаго съ присоединеніемъ къ нему канона преп. Маріи Египетской, почему эта служба въ просторѣчій получила названіе *«Андреева»* или *«Маріина стоянія»*. На утрени этой положено въ два приѣма прочитывать житіе преп. Маріи Египетской. Первая часть читается послѣ каѳизмы и сѣдальна, а вторая — послѣ 3-й пѣсни канона. На вечернѣ, накануне этого дня, то есть въ среду на Преждеосвященной литургіи, кромѣ пяти стихирь, поемыхъ на 6, преподобнаго Іосифа Студита, поются по алфавиту 24 стихиры преподобнаго Андрея Критскаго, отличающіяся особенной умиленностью и похожія, по своему содержанію, на Великій канонъ. Каждая изъ этихъ покаянныхъ стихирь оканчивается одними и тѣми же словами: *«Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя»*. Повечеріе на день канона бываетъ малое и въ келліяхъ, какъ и полунощница. И послѣ утрени «всю службу поемъ по скору», то есть безъ пѣнія и поклоновъ, а молитва преп. Ефрема Сирина читается только съ 3-мя, а не съ 16-ью поклонами, «труда ради бдѣннаго». Въ четвертокъ,

ради Великаго канона, совершается литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

Если въ среду и четвертокъ 5-ой седмицы случится праздникъ Благовѣщенія, то пѣніе Великаго канона переносится на вторникъ той же седмицы и, слѣдовательно, бываетъ въ понедѣльникъ вечеромъ.

Въ *субботу пятой седмицы* совершается празднество, которое носитъ названіе *Похвалы Пресвятой Богородицы*, съ чтеніемъ акаѣиста, раздѣленнаго на 4 части, почему эта суббота называется также *Субботой акаѣиста*. Служба эта установлена въ память неоднократнаго избавленія Константинополя отъ враговъ защитою и предстательствомъ Богоматери, Которая потому и прославляется въ акаѣистѣ, какъ *«Взбранная Воевода»*. Богослуженіе это именуется *«акаѣистомъ»* что значитъ по-гречески: *«несѣдалень»*, потому что за нимъ не разрѣшается сидѣть. Не извѣстно точно, кто составилъ этотъ акаѣистъ: одни приписываютъ его хронографу IX в. *Георгію Амартолу*, другіе — *патріарху Сергію*, жившему при имп. *Иракліи* въ VII в., третьи — преп. *Роману Сладкопѣвцу*, иные — *патріарху Фотію*. На день субботы акаѣиста бываетъ повечеріе малое и читается оно въ келліяхъ, такъ же, какъ и полунощница. Самый акаѣистъ, читается на утрени, въ 4 пріема, замѣняя собою обычные сѣдальны, кондакъ и икосъ. Первая часть начинается пѣніемъ кондака: *«Взбранной Воеводѣ побѣдительная»* и кажденіемъ, причемъ при первомъ пѣніи совершается полное кажденіе всего храма, а на остальныхъ трехъ только малое кажденіе. Каждый разъ прочитывается по три икоса и три кондака, и чтеніе заканчивается пѣніемъ вновь кондака: *«Взбранной Воеводѣ»*. Утренья эта заканчивается пѣніемъ Великаго славословія.

Пятая недѣля Великаго поста

Въ пятую недѣлю Великаго поста совершается память *Преподобной матери нашей Маріи Египтяныни*. Впрочемъ

оно бываетъ только въ томъ случаѣ, если не придется на этотъ день предпразднства, попразднства или праздникъ Благовѣщенія, равно и праздника 40-ка мучениковъ. Въ Евангеліи за литургіей опять приводится пророчество Господа о Его страданіи, смерти и воскресеніи. Преп. Марія Египетская приводится въ этотъ день, какъ примѣръ истиннаго покаянія, совершенно перерождающаго человѣка, даже глубоко погрязшаго въ тинѣ грѣха.

Вся слѣдующая затѣмъ **6-ая седмица** Великаго поста называется **седмицей Ваій** и служитъ какъ бы предпразднствомъ **Входа Господня во Іерусалимъ**, называемаго также **Недѣлею ваій**. Пятокъ **шестой седмицы Великаго поста** есть окончаніе святой **Четырехдесятницы**, въ знакъ чего на утрени и на вечерни этого дня по дважды поется умилительная стихира: **«Душеполезную совершивше четырехдесятницу, и святую седмицу страсти Твоя просимъ видѣти, Человѣколюбче»...**

Этимъ собственно время, назначенное Церковью для покаянія, заканчивается. Далѣе слѣдуетъ два праздника и седмица, посвященная воспоминанію послѣднихъ дней земной жизни Господа: Его страданій, крестной смерти и погребенія, которая называется поэтому **Страстной седмицей**.

Въ субботу передъ Недѣлей Ваій воспоминается великое чудо воскресенія Господомъ, **«прежде шести дней Пасхи»**, четверодневнога Лазаря въ Виѳаніи, почему она и называется **Лазаревой субботой**. Воскрешеніе Лазаря показало явно предъ всѣми божественную силу Христа, прежде Его страданій и смерти увѣрило людей въ воскресеніи Христовомъ и въ общемъ воскресеніи всѣхъ умершихъ. Эта мысль выражена въ тропарѣ: **«Общее воскресеніе прежде твоя страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигль еси Лазаря, Христе Боже»...** Въ соотвѣтствіи съ этимъ, на утрени Лазаревой субботы поются воскресныя пѣснопѣнія: по 2-ой каѳизмѣ — воскресные тропари: **«Ангельскій соборъ удивися»...**, послѣ сѣдальна —

«*Воскресеніе Христова видѣвши*»..., «*Святъ Господь Богъ нашъ*», «*Преплагословенна еси, Богородице Дѣво*»... Заканчивается утренняя *Великимъ славословіемъ*. Отъ субботы Лазаревой до Ѣминой недѣли не поется «*Честнѣйшая*». На литургіи, вмѣсто *Трисвятаго*, поется: «*Елицы во Христа креститесь*»... На трапезѣ, кромѣ елея и вина, разрѣшается вкушеніе икры.

Недѣля ваій

Въ недѣлю шестую великаго поста, называемую **НЕДѢЛЕЮ ВАІЙ**, празднуется **ВХОДЪ ГОСПОДЕНЬ ВО ІЕРУСАЛИМЪ** — царственное шествіе Господа нашего и Спасителя на страданія и крестную смерть, «насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія». Предъ Господомъ, какъ предъ царемъ-побѣдителемъ несли пальмовыя вѣтви. Отъ этихъ вѣтвей, по церковно-славянски «ваій», самый праздникъ получилъ наименованіе **Недѣли ваій**. Это — двенадесятый Господскій праздникъ, и вся служба совершается **только** празднику. Ни предпразднства, ни попразднства онъ не имѣеть. Совершается *всенощное бдѣніе* обычнымъ чиномъ. Особенностью является освященіе ваій, у насъ вербъ, какъ растенія, прежде другихъ, дающаго почку. Сразу послѣ прочтенія Евангелія читается 50-ый псаломъ, во время чего священникъ крестообразно со всѣхъ сторонъ кадитъ приготовленныя среди храма «ваія». Затѣмъ, по возгласѣ діакона: «*Господу помолимся*», священникъ читаетъ изъ Трїоди особую молитву **на благословеніе ваій** и кропитъ ваія св. водою. По Уставу положено цѣлованіе Евангелія, а не иконы, которая стоитъ посерединѣ храма, во время пѣнія поліелея. На практикѣ допускается съ цѣлованіемъ Евангелія и цѣлованіе иконы, а затѣмъ бываетъ помазаніе освященнымъ елемъ. Когда молящіе прикладываются, то священникъ каждому подходящему даетъ ваія съ зажженными свѣчами. Съ ваіями и со свѣчами въ рукахъ стоятъ затѣмъ всю утреню.

Въ Іерусалимѣ стоять съ ваіями и всю литургію. Литургія совершается св. Іоанна Златоуста.

Вечеромъ на вечернѣ бываетъ только 6 стихирь на «Господи воззвахъ», а не 10, какъ въ первые пять недѣль Великаго поста и, хотя бываетъ **входъ**, но уже нѣтъ Великаго прокимна, а произносится прокимень дне: **«Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни»**. Далѣе слѣдуетъ переоблаченіе въ черное облаченіе при чтеніи: **«Сподоби, Господи»**, и конецъ вечерни великопостный, какъ и во всѣ предшествующія недѣли поста. Произносится особый отпустъ первыхъ трехъ дней Страстной седмицы: **«Грядый Гоподъ на вольную страсть нашего ради спасенія»...**

Страстная седмица

Повечеріе бываетъ малое съ особымъ трипѣснцемъ Тріоди и вечеромъ же совершается **Утренняя Великаго понедѣльника**. На этой утрени Церковь приглашаетъ насъ встрѣтить «начатки страстей Господнихъ», «сшествовать Господу на пути въ Іерусалимъ **очищеннымъ смысломъ и умерщвленіемъ страстей**», «сораспяться Ему и умертвиться Его ради житейскимъ сластемъ», чтобы и «жить съ Нимъ». На этой утрени послѣ **«Аллилуія»** поется умильный тропарь: **«Се Женихъ грядетъ въ полунощи»** — «косно и велегласно, и со сладкопѣніемъ равно», трижды. Затѣмъ бываетъ три каѳизмы со сѣдальными по каждой изъ нихъ, а послѣ третьяго сѣдальна возглашается: **«И о сподобитися намъ слышанію святаго Евангелія»...** и читается Евангеліе, содержащее повѣствованіе о дѣлахъ и рѣчахъ Господа въ послѣдніе дни Его земной жизни, незадолго до крестныхъ страданій, особенно Его замѣчательныя притчи и бесѣды о кончинѣ міра и Его второмъ пришествіи. На всю Страстную седмицу **Минея совершенно отлагается, и вся служба совершается только по Тріоди**. Послѣдованія святымъ изъ Минеи, приходящіяся на

Страстной и свѣтлой седмицахъ, вычитываются на по-
 черіяхъ въ теченіе всего Великаго поста заранѣе. Въсто
 цѣлаго канона бываетъ только **трипѣснецъ** (а въ Великій
 вторникъ лишь **двоепѣснецъ**) изъ Тріоди, съ припѣвомъ:
 «*Слава Тебѣ Боже*»... По малой ектеніи «косно и со слад-
 копѣніемъ» поется всѣ эти дни, вплоть до Великаго четвертка,
 умилительный эксапостиларій: *Чертогъ твоѣй кнѣждѣ, Спасе мой,*
оукрашенный, и сдѣжды не ѣмамъ, да кнѣдѣ вѣнъ: просвѣтѣ
вдѣлнѣ души моеѣ, свѣтодѣвче, и спасѣ мѣ. Бываютъ стихиры
 и на хвалитехъ (хотя «Всякое Дыханіе» не поется), и на
 стиховнѣ. Великое славословіе не поется, а читается и конецъ
 утрени бываетъ великопостный. Присоединяется **Первый**
часъ великопостный, но безъ каѳизмы и съ кондакомъ Тріоди.

Въ **Великій понедѣльникъ** совершаются великопостные
 часы 3-ій, 6-ый и 9-ый съ изобразительными и затѣмъ
литургія Преждеосвященныхъ Даровъ. На 3-мъ и на 6-омъ
 часахъ бываетъ каѳизма, поются тропари часовъ и бываютъ
 въ концѣ каждаго часа, какъ обычно постомъ, великіе
 поклоны съ молитвою преп. Ефрема Сирина, но кондакъ
 Тріоди. На литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ читается
Евангеліе только, безъ Апостола и прокимна. Главной
 особенностью часовъ въ первые три дня Страстной седмицы
 является то, что на нихъ **прочитывается полностью все**
Четвероевангеліе такимъ образомъ, что **Ев. отъ Матѳея** все
 читается въ два пріема, **Ев. отъ Марка** также все въ два пріема,
Ев. отъ Луки все — въ три пріема, а **Ев. отъ Іоанна** въ два
 пріема, но лишь до начала св. страстей — до словъ: «*Нынѣ*
прославися Сынъ челоѣческой»... Такимъ образомъ въ теченіе
 трехъ дней на каждомъ изъ трехъ часовъ — 3, 6, и 9 — бываетъ
 по одному чтенію, а всего девять чтеній.

По этой схемѣ совершается богослуженіе въ первые три
 дня Страстной седмицы — Вел. понедѣльникъ, Вел. вторникъ
 и Вел. среду. Но каждый изъ этихъ трехъ дней имѣетъ свои
 особенныя воспоминанія и сообразно этому свое содержаніе

богослужбныхъ пѣснопѣній и чтеній.

Въ **Великій понедѣльникъ** воспоминается цѣломудренный Иосифъ, проданный братьями, по зависти, въ Египеть, какъ прообразъ Христовъ, и проклятiе Господомъ безплодной смоковницы, какъ прообраза сонмища іудейскаго, предавшаго Господа на смерть.

Въ **Великій вторникъ** воспоминается притча Господа о десяти дѣвахъ, о талантахъ, второе пришествiе Господне и страшный судъ.

Въ **Великую среду** воспоминается помазанiе Господа женою грѣшницею въ Вифаніи въ домѣ Симона-прокаженнаго и одновременно совершившееся сряду послѣ этого событія **предательство Иуды**. Въ пѣснопѣніяхъ трогательно и назидательно сопоставляются поступокъ покаявшейся блудницы и ученика-предателя. На вторникъ и среду совершается **Великое повечеріе** и облаченіе въ эти первые три дня бываетъ траурное — черное.

Въ **Великую среду** передъ литургіей, вмѣсто отпуска часовъ съ изобразительными, священникъ читаетъ молитву: «**Владыко многомилостиве**»..., которая въ теченіе всего Великаго поста читается въ концѣ Великаго повечерія. При чтеніи этой молитвы всѣ молящіеся въ храмѣ преклоняются до земли. Затѣмъ священникъ испрашиваетъ прощенія, какъ въ началѣ св. Четырдесятницы. То же дѣлають и всѣ молящіеся. Въ концѣ литургіи на «**Буди имя Господне**»... въ послѣдній разъ читается **молитва преп. Ефрема Сирина** съ тремя земными поклонами и «упраздняются совершенно въ церкви бываемые поклоны». Этимъ совершенно заканчивается все характерное для великопостнаго богослуженія. Начинаются особыя спеціально **страстныя** богослуженія.

Великій четвертокъ

Въ **Великую среду вечеромъ** облаченіе темно-красное, какъ и на литургіи въ Великій четвертокъ. Совершается **Малое**

повечеріе съ Трипѣснцемъ, а за нимъ съ вечера же обыкновенно *Утреня Великаго четвертка* (по уставу въ 7-ый часъ нощи, то есть въ часъ пополуночи).

Въ *Великій четвертокъ* воспоминается *Тайная вечеря*, смиреніе Господа, выразившееся въ умовеніи ногъ Своимъ ученикамъ и установленіе таинства Тѣла и Крови Его. На утрени по «*Аллилуіа*» поется трижды тропарь: «*Егда славнѣи ученицы на умовеніи вечера просвѣщахуся*»... и сразу по немъ, безъ каѳизмы (Псалтирь отлагается до Ѳоминой недѣли, кромѣ 17 каѳизмы въ Великую субботу), читается Евангеліе отъ Луки 108-ое зач. о Тайной Вечери. По Евангеліи 50-ый псаломъ и безъ обычной во весь постъ молитвы: «*Спаси, Боже, люди твоя*»... сразу же начинается канонъ: «*Съчѣное съчѣтся море черное*»... Эксапостиларій: «*Чертогъ Твой*». Бываютъ стихиры на хвалитехъ и на стиховнѣ, славословіе чтется. По «*Благо есть*», *Трисвятомъ* и «*Отче нашъ*», поется тропарь: «*Егда славнѣи*»... сугубая ектенія и по возгласѣ и «*Утверди, Боже*»... читается Часъ первый, на которомъ тропарь и кондакъ Тріоди и особенностью является чтеніе между богородичнымъ *пареміи* — «Пророчества Іереміина», въ которой пророкъ созерцаетъ враждованіе старѣйшинъ іудейскихъ противъ Христа, видитъ Его кротость и незлобіе, съ какими предаетъ Онъ Себя въ руки беззаконныхъ и скорбь объ нихъ.

Часы 3-ий, 6-ый, и 9-ый совершаются просто, безъ пѣнія, трехпсалмные съ тропаремъ и кондакомъ Тріоди, и къ нимъ присоединяются Изобразительныя, послѣ которыхъ *отпустъ*.

Литургія св. Василия Великаго соединяется съ *вечерней*, на подобіе того, какъ это бываетъ въ навечерія Рождества Христова и Богоявленія. Читаются три пророческія пареміи, затѣмъ малая ектенія, Трисвятое и дальше по ряду литургія, на которой, вмѣсто Херувимской, вмѣсто Причастна, во время причащенія и вмѣсто: «*Да исполнятся уста наша*»... поется: *Вѣчерн чкоѣд тайнал днѣсь, Сыне Божій, причащеника мѣ*

прїимнї: не вò крагòмъ твоимъ тайнѸ повѣмъ, ни лобзánїа тї дáмъ, ѣкѡ їѸда, но ѣкѡ развòйникъ исповѣдаю тѣ; поманї ма, Гòсподи, во царствїи твоёмъ. Особый отпустъ: *Иже за прѣкохòдáщю благогь:* (На этой-же литургїи, если есть необходимость, то заготавливаются Св. Дары /запасные/ для причащенья больныхъ).

Послѣ заамвонной молитвы въ каөedralныхъ соборахъ совершается **Чинъ омовенїя ногъ**. Архїерей царскими дверями выходитъ, никѣмъ не поддержимъ, безъ посоха, на облачальное мѣсто; передъ нимъ одинъ діако́нъ несетъ Евангелїе, другїе два — лохань и рукомойникъ. Священники, сидя на Горнемъ мѣстѣ, медленно читають 50-ый псаломъ. Протодіако́нъ приводитъ попарно на середину храму 12 священниковъ при пѣнїи 5-ой пѣсни канона Великаго четвертка. Всѣ садятся, и все время сидятъ, даже при чтенїи Евангелїя. Протодіако́нъ произноситъ Великую ектенїю съ особыми прошенїями *«О еже благословитися и освятитися умовенїю сему»*..., архїерей прочитываетъ молитву. Протодіако́нъ читаетъ Евангелїе отъ Іоанна объ умовенїи ногъ, во время чтенїя котораго архїерей дѣлаетъ все то, что говорится въ немъ объ Иисусѣ Христѣ, и умываетъ ноги всѣмъ 12 священникамъ, изображающимъ апостоловъ. Старшїй изъ священниковъ изображаетъ апостола Петра, и съ нимъ у архїерея происходитъ діалогъ евангельскими словами. Архїерей самъ доканчиваетъ чтенїе Евангелїя, въ которомъ Господь объясняетъ значенїе совершеннаго имъ умовенїя. Въ заключенїе онъ читаетъ молитву, чтобы Господь омыль всякую скверну и нечистоту душъ нашихъ.

На Страстной седмицѣ совершается **Муроваренїе и освященїе мвра**. Прежде въ Россїи му́роваренїе происходило въ Патрїаршей ризницѣ, а освященїе мвра въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ Кїевѣ въ Кїево-Печерской лаврѣ. Св. му́ро употребляется: 1. при таинствѣ Муропомазанїя, 2. при освященїи новаго храма — имъ помазывается антими́нсъ,

престоль и стѣны и 3. при торжественномъ вѣнчаніи царей на царство.

Великій пятокъ

Въ *Великій пятокъ* воспоминаются святыя спасительныя страсти Господа нашего Иисуса Христа, насъ ради, волею претерпѣвшаго оплеванія, біенія, заушенія, досажденія и смерть на крестѣ. Ночь на Великій пятокъ положено поѣтому проводить въ слушаніи Евангелій о страстяхъ Христовыхъ. Повѣсть о страданіяхъ Христовыхъ излагается въ хронологическомъ порядкѣ въ 12-ти чтеніяхъ, избранныхъ изъ всѣхъ 4-хъ Евангелистовъ. Эти чтенія происходятъ на всемъ протяженіи *утрени Великаго пятка*, которая совершается въ Великій четвергъ вечеромъ, по Уставу начинаясь во 2-ый часъ ноци, то-есть въ 7 часовъ вечера. Эта утренняя носитъ поѣтому особое названіе: *Послѣдованіе свѣтлыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа*. При каждомъ чтеніи Евангелія ударяють въ колоколь столько разъ, какое по счету читается Евангеліе. По прочтеніи 12-го Евангелія ударяють 12 разъ и затѣмъ бываетъ *краткій звонъ во всю колокола*. Чтеніе Евангелій всѣ слушаютъ съ возженными свѣчами, которыя вжигаются къ каждому Евангелію. Послѣ каждаго чтенія поется: *«Слава долготерпѣнію Твоему, Господи»*. Предъ первымъ и послѣднимъ Евангеліемъ бываетъ каждеіе всего храма, начинающееся съ середины храма. Къ чтенію Евангелій выходитъ изъ алтаря іерей или архіерей, неся Евангеліе на середину церкви, гдѣ оно полагается на аналоѣ и остается до прочтенія всѣхъ 12-ти чтеній. Выносъ Евангелія происходитъ послѣ шестопсалмія, великой ектеніи и «Аллилуія» при пѣніи тропаря: *«Егда славнии ученицы»*... послѣ чего совершается каждеіе всего храма. Царскія врата все время остаются открытыми. Евангелія располагаются между пѣснопѣніями утрени. Между 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ Евангеліями положены по три антифона, малая ектенія и сѣдалень.

Во время каждого сѣдальна іерей кадитъ св. алтарь и поэтому сидѣть не полагается: **«стояще поемъ я»** — говоритъ Уставъ. Такимъ образомъ, чтеніемъ Евангелія на этой утрени какъ бы замѣняется чтеніе каѳизмъ. По 6-мъ Евангеліи поются **«Блаженны»** съ тропарями и затѣмъ произносится передъ 7-мъ Евангеліемъ **Прокимень: Раздѣлиша ризы моѣ свѣтъ и ѿ ѿдѣжди моѣй мечѣша жръкѣй**. Передъ 8-мъ Евангеліемъ читается 50-й псаломъ, и поется **Трипѣснець**. По трипѣснцѣ и свѣтильнѣ: **«Разбойника благоразумнаго»...**, читается 9-ое Евангеліе. Затѣмъ поется **«Всякое дыханіе»** со стихирами и читается 10-ое Евангеліе. Потомъ чтется Великое славословіе (а не поется), **Просительная ектенія** и 11-ое Евангеліе. Слѣдуютъ **стихиры на стиховнѣ** и 12-ое Евангеліе. Обычный конецъ утрени: **«Благо есть»**, **Трисвятое** по **«Отче нашъ»**, поется **Тропарь: «Искупишь ны еси отъ клятвы законныя»**, суговая ектенія и особый отпустъ: **«Иже оплеванія и бїенія и заушенія, и крестъ и смерть претерпѣвый»...**

Первый часъ съ утреней не соединяется.

Утромъ въ **Великій пятокъ** «о второмъ часѣ дне», то есть по нашему въ 7 часовъ утра, совершаются **Царскіе часы**, на которыхъ бываетъ пѣніе особыхъ тропарей, читаются ветхозавѣтныя пророчества о страстяхъ Христовыхъ, апостольскія чтенія и снова **страстныя Евангелія**, причемъ такъ, что на 1-мъ часѣ все повѣствованіе о страстяхъ Христовыхъ по Евангелисту Матѳею, на 3-мъ часѣ — по Марку, на 6-мъ часѣ — по Лукѣ и на 9-мъ часѣ — по Іоанну.

Дабы не нарушить строжайшаго поста, который полагается въ этотъ день, и изъ особаго благоговѣнія къ Голгоѣской Жертвѣ, которая принесена въ этотъ день, **литургія въ Великій пятокъ вовсе не совершается**, за рѣдкимъ исключеніемъ, только при совпаденіи праздника Благовѣщенія, тогда совершается литургія св. Іоанна Златоуста.

Около **третьяго часа пополудни** (по Уставу — «о десятомъ часѣ дне»), когда Господь Иисусъ Христосъ испустилъ на

крестѣ духъ, совершается **Вечерня**. На ней читаются **три пареміи**: изъ кн. Исходъ, въ которой представляется Моисей, молящійся за преступный народъ еврейскій, какъ прообразъ всемірнаго Голгоѣскаго Ходатая; изъ кн. Иова, гдѣ изображается праведный Іовъ, послѣ необычайныхъ страданій увѣнчанный милостями Божиими, такъ же, какъ образъ Божественнаго Страдальца, и изъ кн. Исаіи, гдѣ въ 53 гл. этотъ пророкъ, прозванный «ветхозавѣтнымъ Евангелистомъ», такъ живо съ трепетомъ прозрѣвалъ уничиженіе Искупителя міра. Затѣмъ читается Апостоль — I посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ, гдѣ повѣствуется о Божественной Премудрости и силѣ, открывшихся въ крестѣ Христовомъ, и, наконецъ, читается сборное повѣствованіе о страстяхъ Христовыхъ изъ трехъ Евангелистовъ — Матѳея, Луки и Іоанна, и о погребеніи Христовомъ. Затѣмъ идутъ ектеніи сугубая и просительная, раздѣляемая, какъ и всегда молитвой: «*Сподоби, Господи*» и поются *Стихиры на стиховнѣ*. При пѣніи послѣдней стихиры: «*Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою*», священнодѣйствующій совершаетъ кажденіе вокругъ **Плащаницы**, изображающей Господа, положеннаго во гробѣ, которая лежитъ на престолѣ, обходя ее трижды. При пѣніи же **Тропаря**: *Благообразный ѱоѳіѣ съ дрѣва сінема пречистое члѣо твое, плащаницю чистою ѱквѣкъ, ѱ конѣми во гробѣ новѣ покрѣкъ положи, всѣ священнослужители поднимаютъ плащаницу на главы свои и выносятъ ее на середину храма сѣверными дверями, полагая тамъ на уготованномъ особомъ столѣ, который служитъ образомъ гроба. Для выноса плащаницы предстоятель облачается въ **полное облаченіе** и несетъ подъ плащаницей **Евангеліе**, которое потомъ полагается на плащаницѣ. По положеніи плащаницы во гробѣ совершается трижды вокругъ нея кажденіе и послѣ этого произносится приличное случаю поученіе. Затѣмъ говорится **отпустъ**: «*Иже насъ ради челоѣковѣ и нашего ради спасенія*»... и всѣ прикладываются къ плащаницѣ при пѣніи*

стихиры: «*Приидите ублажимъ Иосифа приснопамятнаго*». Затѣмъ читается *Малое повечеріе*, на которомъ поется *Канонъ о распятіи Господни и на плачь Богородицы*.

Если въ Великій пятокъ случится Благовѣщеніе, то бываетъ литургія св. Іоанна Златоуста, соединяемая, по обычаю, съ вечерней. Но въ Типиконѣ не указано, когда совершать тогда выносъ плащаницы, и на практикѣ это рѣшалось различно. Въ С.-Петербургской епархіи было указано по окончаніи литургіи, вслѣдъ за отпускомъ, пѣть стихиры на стиховнѣ, положенныя на вечерни Великаго Пятка, причемъ въ это время священнослужители переоблачались изъ праздничныхъ ризъ въ траурныя, и плащаница полагалась на престолѣ и при пѣніи «*Благообразный Иосифъ*» выносилась, какъ обычно. Подобное же распоряженіе дано было и митрополитомъ Филаретомъ Московскимъ, съ той лишь разницей, что стихиры на стиховнѣ указано было пѣть **по Заамвонной молитвѣ**.

Великая суббота

Богослуженіе *Великой субботы* это — благоговѣйное бдѣніе надъ гробомъ Господнимъ. Въ этотъ день воспоминается пребываніе Господа во гробѣ и сошествіе Его во адъ. Въ 7-ый часъ ночи по Уставу, а по нашему около часа пополуночи совершается *утреня Великой субботы*. Нынѣ ее часто совершаютъ въ Великую пятницу съ вечера. На ней послѣ шестопсалмія, «*Богъ Господь*» и тропарей: «*Благообразный Иосифъ*»..., дважды; *Слава*: «*Егда снизшелъ еси къ смерти, животе безсмертный*»... *И нынѣ*: «*Мруносицамъ женамъ*»... поется 17-ая каѳизма: «*Блажени непорочніи*», причемъ за каждымъ стихомъ этой каѳизмы поются или читаются краткія пѣснопѣнія, называемыя надгробными **похвалами**, въ которыхъ прославляется Господь умершій и погребенный. Это какъ-бы надгробный плачь надъ Божественнымъ Мертвецомъ. При этомъ царскія врата отверзаются, священ-

нослужители выходятъ на середину храма, становятся передъ плащаницею и совершается полное кажде́нiе всего храма, начиная съ плащаницы. Это надгробное пѣнiе раздѣляется на три статьи, приче́мъ, послѣ каждой, **малая ектенiя** и **кажде́нiе**. Послѣ третьей статьи поются **Воскресныя тропари**: **«Ангельскiй соборъ удивися»**... Всѣ стоятъ съ возжженными свѣчами. Потомъ слѣдуетъ **сѣдаленъ**, 50-ый псаломъ и **Канонъ Великой субботы: «Волною морскою»**, въ которомъ изображается смятенiе неба и земли при видѣ своего Господа, лежащаго во гробѣ, и объясняется значенiе крестной смерти, погребенiя Спасителя и сошествiя Его во адъ. При пѣнiи канона священнослужители уходятъ въ алтарь. Предстоятель облачается въ **полное облаченiе**, и послѣ послѣдней стихиры на **Хвалитехъ** при пѣнiи: **«Преблагословенна еси, Богородице Дѣво»**... всѣ вновь выходятъ на середину передъ плащаницу, предстоятель возглашаетъ: **«Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ»** и поется **Великое славословiе**, во время котораго бываетъ троекратное кажде́нiе гроба съ плащаницей вокругъ. При послѣднемъ **Трисвятомъ**, которое поется надгробнымъ напѣвомъ, священнослужители подьмютъ плащаницу на главы свои, приче́мъ настоятель несетъ подъ Плащаницей Евангелiе, и совершается крестный ходъ вокругъ храма. Вернувшись въ храмъ, плащаницу подносятъ къ царскимъ вратамъ, возглашается: **«Премудрость прости»** и затѣмъ при пѣнiи **«Благообразный Иосифъ»** плащаница вновь полагается во гробъ и совершается вокругъ нея троекратное кажде́нiе. Это ношенiе плащаницы знаменуетъ **сошествiе Господа по смерти во адъ и неразлучное пребыванiе Его со Отцемъ на престолѣ**. Вслѣдъ за тѣмъ церковныя пѣснопѣнiя и чтенiя вселяютъ надежду на воскресенiе и происходитъ переломъ въ настроенiи молящихся. Читается тропарь пророчества и возглашается прокимень: **Воскресни, Господи, помози́ намъ, и избави́ насъ ѿ мѣны ра́ди твоѣѣ**. Читается паремiя изъ пр. Иезекiиля о сухихъ костяхъ, ожившихъ среди поля, предрекаю-

щихъ воскресеніе мертвыхъ, затѣмъ второй прокимень, опять воскресный: *Воскресни, Господи Боже мой, да вознесетъ рука твоа, не забуди оубогихъ твоихъ до конца* и читается Апостоль объ искупленіи насъ Господомъ Исусомъ Христомъ отъ клятвы законныя и что Господь есть Пасха наша (I Кор. 5, 6-8 въ соединеніи съ Гал. 3, 13-14). Возглашается *Аллилуарій*, напоминающій намъ приближеніе Пасхи: *«Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его»* со стихами, и читается Евангеліе отъ Матѳея то же, что и 12-ое св. страстей о запечатаніи гроба Господня и приставленіи къ нему стражи. Затѣмъ произносятся ектеніи сугубая и просительная, отпустъ и послѣ него бываетъ цѣлованіе плащаницы при пѣніи: *«Приидите ублажимъ Иосифа приснопамятнаго»*... При-соединяется и *Часъ первый*.

Литургія св. Василия Великаго совершается въ *Великую субботу* позже всѣхъ другихъ дней года, по уставу «о часѣ десятомъ дне», то есть послѣ 3-хъ часовъ пополудни. До ея начала совершаются обычные часы 3-ій, 6-ый и 9-ый съ Изобразительными съ тропарями и кондакомъ Вел. субботы. Самая литургія начинается *Вечерней*, которая относится уже къ слѣдующему дню, то есть воскресенію, а потому на ней съ пѣснопѣніями Великой субботы соединяются торжественныя пѣснопѣнія *воскресныя*, именно первые 4 стихиры на «Господи, возвахъ» 1-го гласа. Послѣ «*Свѣте тихій*» прокимна не глаголется, а возглашается сразу: «*Премудрость*» и читается 15 паремій, въ которыхъ содержатся пророчества, касательно искупленія рода человѣческаго, совершеннаго смертью Сына Божія. По прочтеніи 6-й пареміи поется торжественно припѣвъ: «*Славно бо прославися*», а по 15-й пареміи — припѣвъ пѣсни трехъ отроковъ: «*Господа пойте и превозносите во вся вѣки*». вмѣсто Трисвятаго, поется: *Ѣлицы ко Христу крестителю, ко Христу ѡблекотелю. Ѣлнѣѣа, въ память крещенія оглашенныхъ, которое приурочивалось въ древности къ Великой субботѣ. Послѣ чтенія Апостола,*

объясняющего значеніе таинства, через которое мы спогребаемся Христу и совостаемъ вмѣстѣ съ Нимъ къ новой безгрѣшной жизни для Бога, вмѣсто обычнаго «Аллилуіа», поется со стихами 81-го псалма припѣвъ: **Воскресни, Бѣже, съди земли, ѿкъ ты наследниши во всѣхъ ѿзыцѣхъ.** Во время этого пѣнія всѣ священнослужители въ алтарѣ извлекаются черныхъ одеждъ и облачаются въ бѣлыя одежды или въ облаченіе воскресное. Точно также переоблачаются одежды на престолѣ, жертвенникѣ и на всѣхъ аналогіяхъ такъ, чтобы ничего не оставалось въ храмѣ чернаго. Діаконъ въ блестящей ризѣ является затѣмъ на середину храма, чтобы подобно Ангелу явившемуся при воскресеніи Христовомъ благовѣствовать о Воскресшемъ — читаетъ Евангеліе отъ Матѳея, которое возвѣщаетъ о землетрясеніи, бывшемъ при гробѣ Господа и о Его воскресеніи, явленіи женамъ-муроносицамъ, бѣгствѣ стражей, подкупѣ ихъ первосвященниками и о явленіи Господа ученикамъ въ Галилеѣ съ заповѣданіемъ идти научить вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Затѣмъ литургія вся идетъ своимъ обычнымъ порядкомъ — только, вмѣсто Херувимской, поется особое пѣснопѣніе: **Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ...** Какъ малый входъ, такъ и великій бываютъ около плащаницы, передъ ней же бываютъ всѣ чтенія и произносятся ектеніи. За «Достойно» поется ирмосъ 9 пѣсни канона: **«Не рыдай мене, Мати, зряще во гробъ»...** Причастенъ: **«Воста, яко спя Господь и воскрес спасаая насъ».** Послѣ литургіи бываетъ благословеніе хлѣба и вина, (молитва читается та-же, что на Литіи, но безъ упоминія — «пшеницы и елей»). Хлѣбы и елей освящаются для того, чтобы вѣрующіе могли подкрѣпиться, такъ какъ въ древности послѣ этой литургіи, кончавшейся поздно (въ Уставѣ сказано: **«Долженствуетъ же еkkлiсiархъ имѣти опасство, да егда скончается литургія, будетъ часъ вторый нощи»**), вѣрующіе уже не расходились по домамъ, а оста-

вались въ храмѣ, слушая чтеніе книги Дѣяній Апостольскихъ до самой пасхальной заутрени. По Уставу кн. Дѣяній должна быть прочтена вся до 4-го часа нощи, то есть до 10 часовъ вечера, когда положено начинать такъ называемую *«Пасхальную полунощницу»* — службу, которая въ Типиконѣ не носитъ никакого названія и которая состоитъ изъ чтенія предначинательныхъ молитвъ, канона Великой Субботы: *«Волною морскою»*, *Трисвятаго* по *«Отче нашъ»*, пѣнія тропаря: *«Егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный»*..., краткой сугубой ектеніи (какъ на Малой вечернѣ) и воскреснаго отпуста. Во время 9-ой пѣсни канона священнослужители, покадивъ плащаницу, относятъ ее въ алтарь и полагаютъ на престолѣ, гдѣ она лежитъ до отданія праздника Пасхи.

VII. БОГОСЛУЖЕНІЯ ЦВѢТНОЙ ТРІОДИ

Богослуженія Цвѣтной Трїоды, или по-гречески **Пентикостаріона** — πεντηκοστήριον, что значитъ буквально «Пятидесятникъ», начинаются днемъ **Св. Пасхи** и обнимаютъ собою періодъ времени, въ теченіе котораго прославляются три великихъ событія: 1. **Воскресеніе Христово**, 2. **Вознесеніе Господне** и 3. **Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ**. Весь этотъ періодъ отъ греческаго πεντηκοστή называется Пятидесятницей. Къ этому добавляется еще празднованіе въ честь **Всѣхъ святыхъ**, которое завершаетъ собою весь этотъ періодъ въ слѣдующій воскресный день послѣ праздника Сошествія Св. Духа, въ просторѣчїи именуемаго «Троицынымъ днемъ».

I. ПАСХА ГОСПОДНЯ, или ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО

Это — самый радостный и самый торжественный праздникъ, въ который воспоминается величайшее событіе триднев-

наго возстанія Господа Ісуса Христа изъ гроба, послѣ Его распятія, крестной смерти и погребенія. Воскресъ Христосъ рано утромъ по прошествіи субботы, въ первый день недѣли, отчего этотъ день и получили у насъ названіе «Воскресенія», хотя на всѣхъ другихъ языкахъ онъ сохранилъ свое прежнее языческое наименованіе «дня солнца» (Sunday, Sonntag), а по-славянски — «недѣли».

Служба воскресенію Христову начинается отчасти уже на вечернѣ предъ литургіей Великой субботы, но **во всей торжественности** начинается она на **утрени**, которая у насъ въ Русской Церкви, по обычаю, совершается **точно въ полночь** и носитъ обычно названіе «*Свѣтлой Заутрени*». Непосредственно свѣдѣ за ней совершается у насъ и пасхальная литургія.

Предъ утреней этой, по уставу, весь храмъ наполняется благоуханіемъ ѳиміама въ знакъ изобильной благодати, полученной нами чрезъ воскресеніе Христово. Въ храмѣ вжигаются всѣ свѣчи и всѣ молящіеся стоятъ со свѣчами въ знакъ духовной радости. Всѣ священнослужители облачаются во весь свой «свѣтлѣйшій санъ».

По окончаніи полунощницы, еще при закрытыхъ вратахъ и задернутой завѣсѣ, въ алтарѣ начинаютъ пѣть на 6-й гласъ стихирю: *Воскресѣніе твое, Христѣ Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ, и насъ на землѣ сподоби чистымъ сердцемъ тебе славити*. Настоятель кадитъ престолъ, обходя его съ діакономъ трижды. Затѣмъ царскія врата отверзаются и всѣ выходятъ черезъ нихъ съ пѣніемъ той же стихиры, совершая крестный ходъ вокругъ храма отъ запада на югъ, востокъ и сѣверъ, какъ бы изображая женъ-мυροносицъ, которыя спѣшили ко гробу Спасителя «утру глубоку», чтобы помазать его Тѣло. Настоятель держитъ въ рукѣ крестъ съ трехсвѣчникомъ, украшеннымъ цвѣтами, другіе священники — Евангеліе, образъ Воскресенія Христова, діако́нъ — кадило и свѣчу. Обойдя храмъ, становятся передъ его дверями, которыя предварительно закрываются. Держащіе Св. Евангеліе, образа, хоругви становятся ли-

цемъ на западъ. Настоятель кадитъ образа и братію и затѣмъ, знаменуя кадиломъ затворенныя церковныя врата, возглашаетъ: *Слава Святѣй, Единнобщнѣй, и Животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.* Когда хоръ отвѣтитъ: *Аминь*, настоятель съ прочими служителями поетъ тропарь Пасхи: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смѣртю смѣрть поправъ, и съцимъ во гробѣхъ живогъ даровавъ*, трижды. То же поетъ хоръ трижды. Затѣмъ настоятель возглашаетъ стихи: *Да воскреснетъ Богъ и расточитъ врази его*, а хоръ на каждый стихъ поетъ тропарь: *Христосъ воскресъ*. Въ заключеніе священнослужители поютъ первую половину тропаря, а хоръ заканчиваетъ вторую: *и съцимъ во гробѣхъ живогъ даровавъ*. При этомъ всѣ входятъ въ раскрывшіяся двери храма, какъ бы разверзшійся гробъ Господень, отъ котораго отваленъ камень. Священникъ и сослужащіе идутъ въ алтарь, а діаконъ произноситъ Великую ектенію на амвонѣ, послѣ которой слѣдуетъ *Пасхальный канонъ*. Онъ поется весь цѣликомъ, какъ и всѣ вообще пасхальныя пѣснопѣнія въ теченіе всей *Свѣтлой седмицы*. Послѣ каждой пѣсни канона производится *малая ектенія* съ особымъ возгласомъ, какъ указано въ Трїоди. На каждой пѣсни канона всѣ священники, поочередно, совершаютъ полное кажденіе, начиная съ алтаря и далѣе кадятъ народъ и храмъ. Іерей идетъ съ крестомъ и трехсвѣчникомъ въ рукахъ, въ предшествіи діакона со свѣчей, и при этомъ онъ привѣтствуетъ молящихся восклицаніемъ: *Христосъ воскресъ*. Въ каедральныхъ соборахъ, гдѣ пасхальное богослуженіе возглавляетъ архіерей, пасхальный канонъ поется по срединѣ храма, передъ иконой Воскресенія Христова. Въ этомъ случаѣ порядокъ кажденія слѣдующій: сначала кадится икона Воскресенія, и далѣе — алтарь, иконостасъ, лики, народъ и весь храмъ. Принято, что начало каждой пѣсни запѣвается духовенствомъ въ алтарѣ. Съ этого дня и до отданія Пасхи поется катавасія пасхальнаго канона: *воскресеній день*: (исключеніе: день Преполовенія и отданіе его, недѣля 6-

ая по Пасхѣ и отданіе Пасхи).

Послѣ канона поется Свѣтиленъ: *Плѣтїю ѡуспѣхъ...* и «*Всякое дыханіе*», стихиры на хвалитехъ и затѣмъ стихиры Пасхи: *Пѣсѣхъ свѣщеннаахъ намъ днѣсь показанаахъ:* съ припѣвами: *Да воскреснетъ Бѣгъ.* При пѣніи ихъ бываетъ цѣлованіе, называемое у насъ «христосованіемъ». Начинается оно между священнослужителями въ алтарѣ, а затѣмъ священнослужители выходятъ въ царскія врата и внѣ алтаря, ставши въ рядъ христосуются съ мірянами. Подходящій сперва цѣлуется крестъ, или Евангеліе, или образъ, которые держитъ священникъ, а затѣмъ самого священника въ уста трижды, и онъ произноситъ: *Христѣсхъ воскресее,* а ему отвѣчаютъ: *Воистиннѣхъ воскресее.* Послѣ цѣлованія читается настоятелемъ въ царскихъ вратахъ *Слово св. Іоанна Златоуста на Пасху* и по окончаніи поется ему тропарь. Затѣмъ произносятся ектеніи *сугубая* и *просительная* и молитвословія обычно предшествующія отпусту, съ той лишь особенностью, что послѣ пѣнія *Ѳѡтквердѣ, Бѣже,* настоятель сразу же поетъ первую половину тропаря: *Христѣсхъ воскресее,* а пѣвцы доканчиваютъ его. Затѣмъ настоятель говоритъ особый пасхальный отпустъ съ крестомъ: *Христѣсхъ, воскресій ѡзъ мѣтвкыхъ, смѣртїю смѣртъ попрѣвий ѡ сѣцимъхъ грѣвѣхъхъ живѣотъхъ даровѣкый, ѡистинный Бѣгъ нашъ, молитвѣми пречистыахъ своѣхъ Матере ѡ крѣхъхъ свѣтлыхъ, помнѣетъхъ ѡ спасѣтъхъ насъ, ѡако вѣагъ ѡ челѣвѣколюбѣцъ. Ѳмѣнь.* И затѣмъ трижды возвышая крестъ, произноситъ привѣтствіе: *Христѣсхъ воскресее,* а весь народъ отвѣчаетъ: *Воистиннѣхъ воскресее.* Снова поется трижды тропарь: *Христѣсхъ воскресее,* и оканчивается пѣніемъ: *Ѳ намъ даровѣ живѣотъхъ вѣчный, поклонѣемъа ѡгѡ трндѣкномѣхъ воскресѣнію.* Такимъ порядкомъ утренняя совершается во всѣ дни Свѣтлой седмицы; только не бываетъ христосованія и чтенія слова св. Іоанна Златоуста, и кажденіе обычно бываетъ не на каждой пѣсни, а только трижды, причемъ и малыя ектеніи произносятся не послѣ каждой пѣсни, а какъ обычно на канонѣ — 3-ей, 6-ой и 9-ой пѣсняхъ и къ Пасхальному канону

добавляется Богородичный канонъ.

Если совпадетъ съ Пасхой Благовѣщеніе (**Киріопасха**), то въ началѣ утрени при входѣ въ храмъ, прежде Великой ектеніи, поется **тропарь Благовѣщенія**, канонъ Пасхи соединяется съ канономъ Благовѣщенія и по 6-ой пѣсни читается Евангеліе праздника Благовѣщенія, а также на хвалитехъ присоединяются стихиры Благовѣщенія.

Часы 1-й, 3-й, 6-ой и 9-ый во всю Свѣтлую седмицу состоятъ не изъ обычныхъ псалмовъ, а исключительно изъ пасхальныхъ пѣснопѣній, которые всѣ поются: **«Воскресеніе Христо-во видѣвши»**: трижды, **«Предварившыя утро»**, кондакъ: **«Аще и во гробъ снисшелъ еси, Безсмертне»**, тропари часовъ: **«Во гробъ плотски»**, **«Яко Живоносецъ»**, Богородиченъ: **«Вышняго освященное божественное селеніе»**, и **«Господи, помилуй»** 40 разъ, **«Слава и нынѣ»**, **«Честнѣйшую»**, и **«Именемъ Господнимъ благослови, отче»**, возгласъ священника: **«Молитвами святыхъ отецъ»**... и **«Христось воскресе»**... трижды и отпустъ простой воскресный: **«Воскресый изъ мертвыхъ»**..., а не пасхальный, который бываетъ только на утрени, литургіи и вечерни.

Это же послѣдованіе замѣняетъ собою и **Полунощницу** и **Повечеріе**.

Литургія совершается **св. Іоанна Златоуста**. Послѣ возгласа: **«Благословенно царство...»** поется **«Христось воскресе»**... со стихами, какъ въ началѣ утрени и съ кажденіемъ алтаря и иконостаса съ народомъ. Такое пасхальное начало бываетъ во всю Свѣтлую седмицу на каждой утрени, литургіи и вечерни. Поются во всю Свѣтлую седмицу и **праздничные антифоны Пасхи**, вмѣсто «Изобразительныхъ» и «Блаженныхъ», произносится: **«входный стихъ»**, по немъ **Тропарь Пасхи**: **«Христось воскресе»**: (единожды), и **«Предварившыя утро яже о Маріи»**, **«Слава и нынѣ»**, **Кондакъ**: **«Аще и во гробъ»**... Вмѣсто **Трисвятаго** также во всю свѣтлую седмицу поется: **«Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, ал-**

лилуіа».

Главной особенностью Пасхальной литургіи въ первый день является то, что Евангеліе, 1-ое зачало **отъ Іоанна**, повѣствующее о Божествѣ Господа Іисуса Христа («*Въ началѣ бы Слово*»...) читается священнослужителями на разныхъ языкахъ, въ особенности же на древнихъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Спасителя. Читаютъ всѣ священники и всѣ діаконы по очереди, *по статьямъ*, какъ расположитъ настоятель, причемъ на каждой статьѣ ударяютъ въ кандію, а внѣ церкви въ великое било и великій кампанъ (колоколь). При окончаніи чтенія Евангелія звонъ во всѣ колокола. (Чтеніе Евангелія на разныхъ языкахъ на литургіи — это русская традиція, у грековъ читаютъ Евангеліе на разныхъ языкахъ на Пасхальной вечернѣ, повѣствующее о Воскресеніи). Если совпадетъ съ Пасхой Благовѣщеніе, то вторымъ читается уже просто Евангеліе Благовѣщенію. Въ концѣ итургіи, вмѣсто: «*Благословенъ грядый во имя Господне*», «*Видѣхомъ свѣтъ истинный*», «*Да исполнятся уста наша*» и «*Буди имя Господне*» поется «*Христось воскресе*». Вмѣсто: «*Слава Тебѣ, Христе Боже*»..., священникъ поетъ первую половину тропаря: «*Христось воскресе*», а ликъ допѣваетъ, послѣ чего священникъ произноситъ съ крестомъ **пасхальный отпустъ**, какъ и въ концѣ утрени. Молитва: «*Царю небесный:*» на всѣхъ службахъ до праздника Пятидесятницы совершенно **отмѣняется**.

Послѣ заамвонной молитвы освящается **Артось** — хлѣбъ, символизирующій невидимое присутствіе Господа Іисуса Христа. Онъ носится во время крестныхъ ходовъ, стоитъ всю Свѣтлую седмицу на особомъ столикѣ передъ иконой мѣстной Христа Спасителя, а въ Свѣтлую субботу, послѣ литургіи, по прочтеніи особой молитвы **на раздробленіе Артоса**, раздробляется и раздается молящимся, вмѣсто антидора.

Во всю Свѣтлую седмицу **царскія врата, сѣверныя и южныя двери алтаря** совѣмъ не затворяются **ни во время богослуженія ни внѣ его**, въ знакъ того, что Господь Своимъ вос-

кресеніемъ отверзъ намъ врата Царствія Божія. А правило 20-е 1-го Вселенскаго Собора во всю Пятидесятницу воспрещаетъ совершать колѣнопреклоненія.

Кромѣ Артоса, имѣющаго особенное таинственное значеніе, въ день Пасхи, послѣ литургіи освящаются пасхальныя яства, именуемая въ просторѣчїи «куличами» и «пасхами». Это дѣлается въ знакъ благословенія Церкви на вкушеніе скоромной пищи, послѣ Великаго поста, но таинственнаго значенія эти яства не имѣютъ. Уставъ запрещаетъ вносить ихъ для освященія въ самую церковь, а предписываетъ поставлять ихъ для освященія **въ притворѣ**. Освящаются при этомъ **яйца**, окрашенные въ красный цвѣтъ въ память того, какъ, по преданію, Марія Магдалина, явась къ имп. Тиверію въ Римъ, поднесла ему красное яичко съ привѣтствіемъ: «*Христось воскресе*». Яйцо есть символъ возрожденія: окрашенное красной краской яйцо символизируетъ наше возрожденіе кровію Господа Иисуса Христа. Въ Требникѣ имѣется **Молитва во еже благословити брашна мяса во святую и великую недѣлю Пасхи**, а также **Молитва, еже благословити сыръ и яйца**. Не слѣдуетъ уступать требованію современныхъ прихожанъ и освящать пасхальныя яства послѣ утрени, до окончанія литургіи.

Во всю Свѣтлую седмицу положенъ **цѣлодневный звонъ въ церквахъ**, въ знакъ особаго торжества Церкви, празднующей побѣду Господа надъ адомъ и смертью.

Вечерня на первый день Пасхи начинается обычнымъ пѣніемъ тропаря: «*Христось воскресе*» со стихами и кажденіемъ, причемъ настоятель облачается во всю священную одежду. Бываетъ затѣмъ **Великая ектенія**, «*Господи воззвахъ*»: со стихирами на 6, стихира на **Славу, и нынѣ**, Догматикъ 2-го гласа. Во всѣ дальнѣйшіе дни Свѣтлой седмицы гласы чередуются, причемъ выпадаетъ только 7-й гласъ, для котораго нѣтъ дня. Бываетъ **входъ съ Евангеліемъ**, «*Свѣте тихій*», великій прокимень: **Ктѣ Богъ вѣлій, ѣкво Богъ нашъ, ты ѣси Богъ, творай чддѣя**, и читается въ царскихъ вратахъ ли-

цомъ къ народу Евангеліе о явленіи Господа Воскресшаго ученикамъ *«Сущу поздѣ»*, то есть вечеромъ въ самый день воскресенія. Далѣе слѣдуетъ *Сугубая ектенія*, поется (а не читается) молитва: *«Сподоби Господи, въ вечерь сей»...*, *Просительная ектенія*, *Стихира на стиховнѣ*, *Стихиры пасхи: «Пасха священная намъ днесъ показася»...* Возгласъ: *«Премудрость»* и отпустъ, какъ на утрени съ крестомъ и привѣтствіемъ пасхальнымъ.

Такъ служится вечерня и во всѣ прочіе дни Свѣтлой седмицы, но только настоятель не облачается въ полное облаченіе, какъ на первый день, входъ бываетъ съ кадиломъ и Евангеліе не читается. Каждый день бываетъ **особый великій прокимень**. Послѣ вечерни поется Пасхальное Повечеріе.

Молебень на Пасху также служится по особому чину съ канономъ Пасхи, **Панихидъ служить не полагается**, а отпѣваніе усопшаго совершается тоже по особому чину и все состоитъ изъ радостныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній, только ектеніи бываютъ обычныя заупокойныя.

Послѣ перваго дня Пасхи **вся свѣтлая седмица представляетъ собой, какъ бы одинъ сплошной непрерывный праздникъ**. Каждый день послѣ литургіи полагается крестый ходъ съ пѣніемъ пасхальнаго канона и чтеніемъ воскресныхъ Евангелій (на практикѣ теперь совершаютъ крестный ходъ только на второй день Пасхи). Если въ дни Пасхальной седмицы случится память великаго святого, какъ напримѣръ св. великомученика Георгія Побѣдоносца 23 апрѣля, то съ молитвословіями Пасхи соединяются молитвословія святому, то есть стихиры ему, канонъ, поется тропарь и читаются пареміи, на утрени поется и поліелей съ величаніемъ, степенны и читается Евангеліе. Только Великаго славословія не бываетъ. На литургіи также добавляется тропарь, кондакъ, прокимень, Апостоль, Евангеліе, и причастенъ.

Въ Свѣтлый пятокъ къ пасхальной службѣ присоединяется **Служба живоносному источнику Пресвятой Богородицы**.

Это служба мѣстнаго характера и въ **Типиконѣ** она не помѣщается. Составилъ эту службу *Никита Каллистъ Ксанфопуль*, жившій въ XIV вѣкѣ въ память обновленія, то есть освященія храма, именуемаго Живоносный Источникъ.

Въ день Пасхи и прочіе дни Свѣтлой седмицы священнослужители славятъ праздникъ, обходя дома своихъ прихожанъ съ крестомъ и пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній.

Въ Свѣтлую Субботу, послѣ Божественной литургіи, царскія врата, сѣверныя и южныя двери алтаря закрываются, (есть и такой обычай, что царскія двери затворяются въ субботу вечеромъ, на великой вечернѣ, при пѣніи стихиры на «Господи воззвахъ» — «*Дверемъ заключеннымъ*»...). И такъ, съ 9-го часа начинается уже второй періодъ празднованія Пасхи, отличающійся уже меньшей торжественностью, который продолжается въ теченіе слѣдующихъ четырехъ седмицъ съ половиною по Пасхѣ. Каждая изъ послѣдующихъ **недѣль**, то есть, каждый воскресный день, послѣ Пасхи носитъ особое названіе и посвященъ особымъ воспоминаніямъ.

II. ОСОБЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ И ЧИНО-ПОСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ДНИ СВ. ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Пѣснопѣнія дня св. Пасхи, хотя и не съ такой полнотою, какъ на Свѣтлой седмицѣ, поются потомъ въ теченіе всего остальнаго періода времени до дня **отданія праздника Пасхи**, которое совершается въ **среду** на 6-ой седмицѣ по Пасхѣ накануне **праздника Вознесенія Господня**, совершаемаго всегда въ **четвертокъ** 6-ой седмицы и, слѣдовательно, въ 40-ый день по Пасхѣ.

Такъ, до отданія Пасхи, каждое богослуженіе, послѣ возгласа священника, начинается пѣніемъ или чтеніемъ троекратнаго: «*Христось воскресе*», причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда богослуженіе начинается чтеніемъ или пѣніемъ «*Царю*

небесный», то «*Христось воскресе*», замѣняетъ собой эту молитву Св. Духу; когда же богослуженіе начинается съ «*Приидите поклонимся*», то оно такъ же замѣняется пѣніемъ или чтеніемъ «*Христось воскресе*». На утрени предъ шестопсалміемъ такъ же всегда поется «*Христось воскресе*:» трижды, а потомъ уже читается шестопсалміе, начиная съ — «*Слава въ вышнихъ Богу*»... На утрени предъ канономъ и въ седмичные дни поется всегда: «*Воскресеніе Христово видѣвши*», а въ воскресные дни, послѣ чтенія Евангелія, это пѣснопѣніе поется даже трижды. На воскресной утрени не поется «*Честнѣйшую*», но въ седмичные дни поется. Въ 3-ью, 4-ую, 5-ую и 6-ую недѣлю по Пасхѣ на вечернѣ послѣ стихирѣ на стиховнѣ поются «стихирѣ Пасхи»: «*Пасха священная*», а на утрени поется канонъ Пасхи съ тропарями его, а къ нему добавляются тропари Богородичны и тропари канона данного дня. На литургіи, послѣ начального возгласа священникъ поетъ при открытыхъ царскихъ вратахъ «*Христось воскресе*» два съ половиной раза, а затѣмъ ликъ допѣваетъ: — *И суцимъ во гробѣхъ*:. вмѣсто: «*Видѣхомъ свѣтъ истинный*» поется «*Христось воскресе*» единожды. Также поется — задостойникъ: «*Ангель вопіаше*»... и «*Свѣтися, свѣтися*»... «Въ отпустѣ же, егда речеть іерей: «*Слава тебѣ, Христе Боже*», и мы: «*Христось воскресе*», и это только на литургіи. Отпустъ на всѣхъ службахъ до отданія Пасхи и въ седмичные дни бываетъ воскресный, то есть: *Воскресый изъ мертвыхъ Христосъ истинный Богъ нашъ*...

Въ послѣдованіяхъ недѣль, то есть воскресныхъ дней періода Пятидесятницы, находятся особыя воспоминанія о такихъ событіяхъ, въ которыхъ открылись Божество Господа, Его сила и слава, и которыя еще больше утверждаютъ въ насъ вѣру въ непоколебимую истину Его преславнаго воскресенія изъ мертвыхъ.

Празднованіе св. апостола Ѳомъ продолжается всю седмицу, а въ субботу бываетъ какъ бы отданіе праздника. Это бы-

ваетъ такъ и на всѣхъ послѣдующихъ седмицахъ св. Пятидесятницы: воспоминаемое въ недѣлю, то есть въ воскресеніе событіе, празднуется всю седмицу, а въ субботу отдается.

Недѣля Антипасхи

Въ недѣлю 2-ую по Пасхѣ, то есть слѣдующую по Пасхѣ, носящую названіе: «*Недѣля Антипасхи*», воспоминается «*Осязаніе святаго славнаго апостола Ѳомы*» Тутъ же сдѣлано примѣчаніе, что «*въ сей второй недѣли Антипасхи не поются воскресная, но вся праздника*». Въ этотъ 8-ый день по Воскресеніи Господа воспоминается, какъ Господь явился всѣмъ Своимъ ученикамъ, собраннымъ вмѣстѣ, на этотъ разъ съ Ѳомою, и далъ Ѳомѣ, сомнѣвавшемуся въ Его воскресеніи, осязать Свои раны, и какъ Ѳома, увѣровавъ, исповѣдалъ Его своимъ Господомъ и Богомъ, а Господь ублажилъ тѣхъ, кто не видѣлъ, а вѣровалъ. «*Антипасха*» значитъ «*вмѣсто Пасхи*», потому что этотъ день первый изъ воскресныхъ дней всего года, въ который событіе Воскресенія Христова вновь празднуется. Этотъ день называется также «*Недѣлей обновленія*», «*Недѣлею новою*», потому что онъ послѣ Пасхи повторяетъ въ первый разъ и какъ бы «*обновляетъ*» великій праздникъ Воскресенія. Порядокъ службы этого дня, какъ и его содержаніе не обычные воскресные. Это какъ бы чинопослѣдованіе двенадцатаго Господскаго праздника, только безъ паремій, но съ литіей, пѣніемъ особыхъ стихиръ воспѣвающихъ воспоминаемое событіе, троекратнаго пѣнія тропаря: «*Запечатану гробу, животь отъ гроба возсіялъ еси, Христе Боже*»..., какъ на вечерни, такъ и на утрени, поются *степенны*, 1-ый антифонъ 4-го гласа, какъ во всѣ двенадцатые праздники, а по поліелеѣ особое величаніе: *Величѣемъ Тя, Живоѡдѣкче Христѣ, нѣкъ рѣднѣ во ѣдѣ шшѣдшагѡ нѣ ехъ собоу велѣ воскресѣвшѡгѡ*. Канонъ особый, *праздника*, а не пасхальный и не воскресный. Вечерня въ недѣлю Ѳомы великая съ великимъ прокименомъ: «*Кто*

Богъ велій»..., тоже, какъ бываетъ въ двенадесятые Господскіе праздники. Утренняя, начиная съ Ѳоминой недѣли и до отданія Пасхи, совершается **по обычаю** (ибо въ Типиконѣ нѣтъ для этого достаточныхъ основаній) съ опущеніемъ первыхъ двухъ «царскихъ псалмовъ» и моленія о царѣ, сразу возгласомъ: **«Слава Святѣй, и Единосущнѣй, и Нераздѣльнѣй Троицѣ**»..., послѣ чего поется очень протяжно трижды **«Христось воскресе»**, во время чего іерей совершаетъ каженіе всего храма, и затѣмъ сразу читается Шестопсалміе: **«Слава въ вышнихъ Богу»**... и прочее.

На Ѳоминой недѣлѣ **во вторникъ**, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на юго-западѣ Россіи) въ понедѣльникъ, совершается, не по Уставу, а **по благочестивому обычаю, поминовеніе усопшихъ**, именуемое въ народѣ **«Радоницей»**. Въ уставѣ этого дня не положено никакихъ особыхъ молитвословій объ усопшихъ, а поминовеніе совершается потому, что въ недѣлю Ѳомину воспоминается, между прочимъ, сошествіе Христова во адъ, а съ понедѣльника Ѳоминой седмицы Уставъ позволяетъ вновь совершать **панихиды и сорокоусты** по усопшимъ. Въ этотъ день совершаются панихиды на кладбищахъ, и этимъ живые какъ бы привѣтствуютъ своихъ близкихъ и родныхъ усопшихъ съ великимъ и радостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова. вмѣсто **«Святый Боже»** на панихидахъ и при проводахъ усопшаго на кладбище поется до отданія Пасхи: **«Христось воскресе»**.

Недѣля свв. женъ муроносицъ

Недѣля 3-ья по Пасхѣ именуется **Недѣлею женъ муроносицъ**. Въ эту недѣлю воспоминаются всѣ тѣ лица, которыя были свидѣтелями погребенія Господа Иисуса Христа и Его воскресенія: свв. праведные Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ, испросившіе у Пилата тѣло Господа для погребенія, и жены-муроносицы, сопутствовавшія Господу на Голгоѳу, прини-

мавшія участіе въ Его погребеніи а затѣмъ шедшія въ первый день недѣли *зѣло рано* ко гробу, чтобы помазать Тѣло Господа мѣромъ, и удостоившіяся видѣть сначала ангеловъ, сообщившихъ имъ радостную вѣсть о воскресеніи Господа, а затѣмъ и Самого Господа воскресшимъ. Въ эту недѣлю, какъ и въ три слѣдующія на вечерни поются послѣ стихиры на стиховнѣ стихиры Пасхи: «*Пасха священная*», а на утрени весь **пасхальный канонъ** съ добавленіемъ особыхъ **богородичновъ** (которые поются послѣ тропарей пасхальнаго канона и на Свѣтлой седмицѣ ежедневно, кромѣ перваго дня). Гдѣ храмъ посвященъ мѣроносицамъ, тамъ добавляется имъ еще и величаніе.

Въ концѣ Тріоди цвѣтной указанъ особый уставъ для седмичныхъ дней Пятидесятницы и особый — для субботнихъ дней. Въ седмичные дни на «Господи воззвахъ» бываетъ по три стихиры праздника (подъ «праздникомъ» подразумѣвается событіе текущей недѣли) изъ Тріоди (подобно тому, какъ обычно берутся три стихиры изъ Октоиха въ будничные дни года), а по три стихиры изъ Минеи святому дня, **Слава**, и **нынѣ**, праздника. На стиховнѣ стихиры Тріоди дня. **Слава**, святаго, и **нынѣ**, праздника. Если два святыхъ, то на «Господи воззвахъ» поются имъ стихиры на 6, **Слава**, и **нынѣ**, праздника. Тріоди же стихиры праздника поются тогда на стиховнѣ съ припѣвами праздника, **Слава**, святыхъ, если есть, и **нынѣ**, праздника. Если святой имѣетъ поліелей, то поются три стихиры праздника изъ Тріоди и 5 стихиръ святому изъ Минеи, **Слава**, святаго, и **нынѣ**, праздника. Тамъ же указаны и всѣ другія сочетанія богослужебныхъ пѣснопѣній на разные случаи. Поэтому необходимо всегда справляться съ этой главой Устава. На утрени тоже сначала поется на «**Богъ Господь**» тропарь праздника, а потомъ уже на **Славу**, святаго, и **нынѣ**, богородиченъ. **Канонъ** бываетъ всегда сначала праздника, а потомъ святаго изъ Минеи. Подъ «канономъ праздника» нельзя ошибочно понимать тутъ, какъ нѣкоторые дѣлають,

канонъ пасхальный: это — канонъ Трїоди, въ которомъ прославляется событіе, воспоминаемое въ **недѣлю**, то есть воскресный день: онъ читается на **первомъ** мѣстѣ всю седмицу ежедневно.

Особенность субботней службы та, что на ней совершается отданіе праздника, а потому на «Господи воззвахъ» поются стихиры тѣ же самыя, что и на самый праздникъ; поется **богородичень первый, настоящаго гласа**, на стиховнѣ стихиры **воскресны** съ припѣвами воскресными: «*Господь воцарися*», по Трисвятомъ на вечернѣ, **тропарь праздника, Слава, святаго, и нынѣ, богородичень 1-ый настоящаго гласа** (а не по гласу тропаря), но на утрени, на — «*Богъ Господь*»..., по гласу тропаря святаго. Канонъ на первомъ мѣстѣ Трїоди **праздника**, потомъ храма святаго и Минеи святаго. Каноны же храма Христова и Богородицы во всей Пятидесятницѣ не поются, кромѣ субботы пентикостныя о усопшихъ. Надо внимательно слѣдить за всѣми этими указаніями, предвидящими всевозможные случаи и совпаденія.

Недѣля о разслабленномъ

Недѣля 4-ая по Пасхѣ именуется *Недѣлею разслабленнаго*, ибо въ нее воспоминается и читается за литургіей евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ разслабленнаго, 38 лѣтъ лежавшаго при Овчей купели въ Іерусалимѣ. Это событіе, какъ и дальнѣйшія въ слѣдующіе воскресные дни, свидѣтельствуя намъ о Божественномъ всемогуществѣ Господа Іисуса Христа и тѣмъ укрѣпляютъ въ насъ вѣру въ истину Его воскресенія. Кромѣ того, событія эти совершились какъ разъ въ этотъ періодъ времени — въ дни Пятидесятницы. Послѣдованіе недѣли разслабленнаго поется еще только въ понедѣльникъ и вторникъ, ибо въ среду празднуется особый праздникъ — Преполовеніе.

Преполовене Пятидесятницы

Въ среду 4-ой седмицы по Пасхѣ празднуется **Преполовене Пятидесятницы**. Это день, соединяющій собою два великихъ праздника — Пасху и Пятидесятницу. Въ этотъ день воспоминается, какъ Господь въ преполовене іудейскаго праздника Кущей вошелъ въ Іерусалимскій храмъ (Іоан., 7 гл.) и раскрылъ учение о Себѣ, какъ о Мессіи, послѣ чего воззвалъ: *«Аще кто жаждетъ, да грядетъ ко Мнѣ и пїетъ»*. Въ пѣснопѣніяхъ Преполовенія то прославляются Воскресеніе Христово, то наминается о приближеніи праздника Пятидесятницы, когда Воскресшій Господь ниспослалъ Своимъ ученикамъ Святаго Духа. Подъ образомъ этой воды которую предлагаетъ Господь пить всѣмъ жаждущимъ, и представляется именно благодать Святаго Духа, обильно напоющая и утоляющая духовную жажду тѣхъ, кто увѣровалъ во Христа, какъ въ Мессію и Искупителя міра. На день Преполовенія совершается **Великая вечерня** съ ветхозавѣтными чтеніями — пареміями, но каѳизма бываетъ рядовая, а не *«Блаженъ мужъ»*. Поется тропарь: *Преполовившѣся праздникѣ, жаждущію душѣ мою благочестїа напои водами, ѡакво крѣмъ, спасе возопїахъ сїи: жагдай да грядетъ ко мнѣ и да пїетъ, источникъ жизни нашея, Христѣ Божє, слава тебе*.

На утрени не положено поліелея, а только Великое словословіе. Катавасія въ самый день праздника и въ день отданія не пасхальная, а *«Море огустиль еси»*. На утрени и литургии, вмѣсто «Честнѣйшую» и «Достойно есть» поется ирмосъ: *«Чужде матеремъ дѣвство»*... Въ самый праздникъ бываетъ крестный ходъ на источники и освященіе воды малое. Преполовене празднуется 8 дней и отдается въ среду на 5-ой седмицѣ. Въ отданіе тоже поется, вмѣсто: «Достойно есть», *«Чужде матеремъ дѣвство»*... Предпразднства нѣтъ.

Недѣля о Самаряныни

Въ недѣлю 5-ую по Пасхѣ — Самаряныни — вспоминается, какъ Господь, придя въ самарійскій городъ Сихарь на источникъ Иаковль, въ бесѣдѣ съ женой-самаряной преподавъ ей «воду живую, иссушающую источники грѣховъ», открылъ, что Онъ есть Сердцевѣдецъ и ясно исповѣдалъ Себя Мессією-Христомъ. Служба самарянынѣ отправляется затѣмъ въ четвертокъ и пятокъ и отдается въ субботу, такъ какъ въ понедѣльникъ, вторникъ и среду совершается служба Преполовенію.

Недѣля о слѣпомъ

Недѣля 6-ая по Пасхѣ называется *Недѣлею о слѣпомъ*, такъ какъ въ нее вспоминается и читается евангельское повѣствованіе о томъ, какъ Господь чудесно исцѣлилъ слѣпого отъ рожденія. Это чудо озлобило іудеевъ, будучи совершенно въ субботу, хотя оно явно свидѣтельствовало о Божественной силѣ Христа. Отношеніе этого чуда къ празднику Воскресенія Христова Церковь раскрываетъ, когда поетъ, что слѣпый просвѣщся весь, и Свѣтодавца познаваетъ и Свѣтодѣтеля, возсіявшаго изъ гроба тридневно и землю уяснившаго Своимъ воскресеніемъ, изъ Негоже возсія свѣтъ возсозданія во тьмѣ держимымъ человѣкомъ. Служба въ честь этого чуда совершается еще въ понедѣльникъ, вторникъ и среду, когда бываетъ уже отданіе Пасхи. Въ недѣлю 6-ую, и въ отданіе Пасхи, бываетъ катавасія Вознесенія: «*Спасителю Богу*».

Отданіе Пасхи

Въ среду 6-ой седмицы совершается *Отданіе Пасхи*, по подобію отданія двенадесятихъ праздниковъ. Особенность

лишь въ томъ, что вечерню, утреню и литургію священникъ начинаетъ такъ, какъ начинаются эти службы на Свѣтлой седмицѣ, то есть при отверстыхъ царскихъ вратахъ съ крестомъ и трисвѣчникомъ въ рукахъ, съ кажденіемъ и пѣніемъ *«Христость воскресе»* со стихами: *«Да воскреснетъ Богъ»*. На вечернѣ послѣ стихирь на стиховнѣ поются стихирь Пасхи: *«Пасха священная»*. Отпустъ на вечернѣ, какъ и на утрени, воскресный обычный, съ поминовеніемъ святаго дня, безъ креста. Отпустъ же Пасхи съ крестомъ бываетъ только по литургіи. На утрени поются три канона: Канонъ Пасхи (безъ богородичныхъ), канонъ слѣпаго и канонъ предпразднства Вознесенія. Послѣ стихирь на хвалитехъ опять поются стихирь Пасхи: *«Пасха священная»* и затѣмъ *Великое славословіе*. Часы поются обыкновенные трехпсалмные. Отданіе Пасхи кончается на литургіи, конецъ которой весь бываетъ таковъ, какъ на самую Пасху. Послѣ литургіи плащаница убирается съ престола и полагается въ устроенный для нея ковчегъ или футляръ. На 9 часѣ въ этотъ день указано начинать съ Трисвятаго, такъ какъ *«Христость воскресе»* уже не читается, ибо **праздникъ Пасхи отдается съ окончанемъ литургіи**, а молитва *«Царю небесный»* не читается до Пятидесятницы.

III. ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Празднуется въ сороковый день по Пасхѣ и приходится поэтому всегда въ четвертокъ на 6-ой седмицѣ по Пасхѣ. Церковныя пѣснопѣнія этого дня то представляютъ апостоловъ грустными, вслѣдствіе разлуки съ ихъ Божественнымъ Учителемъ, то изображаютъ радость ихъ, по поводу славы Господа, явленной имъ въ событіи вознесенія Его на небо и сидѣнія одесную Отца, а такъ же по поводу обѣтованія имъ Святаго Духа. Въ то же время напоминаетъ и о второмъ пришествіи Господнемъ. Всенощное бдѣніе проходитъ, какъ обычно въ двенадесятыя Господскіе праздники, уже безъ пасхальныхъ

пѣснопѣній. Но на утрени, послѣ чтенія Евангелія, говорящаго о воскресеніи Христовомъ, поется *«Воскресеніе Христово видѣвши»*... На литургіи, вмѣсто: *«Видѣхомъ свѣтъ истинный»*... поется до отданія Вознесенія тропарь: *Вознісла ѿ славы, Христѣ Божѣ нашъ, радость сотворивый оученикомъ, ѡбѣтованіемъ свѣтаго Дѣха, избѣженнымъ имъ бывшимъ благоговѣніемъ, ѣко ты ѿнѣ Сынъ Божій, избавитель міра*. Отданіе Вознесенія бываетъ черезъ девять дней въ пяткъ 7-ой седмицы по Пасхѣ. Катавасія на самый праздникъ поется Пятидесятницы: *«Божественнымъ покровенъ»*, а отъ Вознесенія до отданія: *«Спасителю Богу»*. Если въ день Вознесенія случится храмовой или великій святой, какъ, напримѣръ, память св. апостола и Евангелиста Іоанна Богослова 8 мая или свв. Константина и Елены 21 мая, то служба совершается, какъ указано въ Типиконѣ въ особой Марковой главѣ, такъ и называемой *«Богослововой»* (совпаденіе Вознесенія съ памятью св. Іоанна Богослова).

Недѣля 7-я по Пасхѣ

Въ недѣлю 7-ую по Пасхѣ празднуется память *Святыхъ Отець перваго вселенскаго собора, иже въ Никейѣ*, собравшаго противъ еретика Арія и его лжеученія. Этотъ соборъ проповѣдалъ Сына Божія единосущна и единосестна Отцу. Съ службой свв. Отцамъ соединяется и попразднство Вознесенія, но катавасія бываетъ не Вознесенскаго канона, а Пятидесятницы: *«Божественнымъ покровенъ»*. Празднество свв. Отцамъ отдается въ тотъ же день на вечернѣ.

Какъ предъ воспоминаніемъ о Страшномъ Судѣ въ Недѣлю Мясопустную Св. Церковь обращаетъ мысли христіанъ къ будущей участи умершихъ, такъ и передъ воспоминаніемъ о завершеніи всего Божественнаго домостроительства — дѣла спасенія человѣчества — Св. Церковь назначаетъ особый день молитвы за нихъ, именно *субботу предъ Пяти-*

десятиницей. Заупокойное богослужение въ этотъ день совершается точно такъ же, какъ въ Мясопустную субботу. Различіе только въ томъ, что въ Мясопустную субботу берутся пѣсни Октоиха изъ того рядового гласа, который поется въ ту седмицу, а въ субботу предъ Пятидесятницей пѣсни Октоиха поются всегда 6-го гласа, гласа всей седмицы. Катавасія поется Троицы: «*Пѣснь возснемъ людие*». На литургіи вмѣсто: «*Видѣхомъ свѣтъ истинный*», поется заупокойный тропарь: «*Глубиною мудрости челоуколюбно вся строяй*»... Если въ эту субботу случится святой съ поліелеемъ, служба ему переносится на четвергъ той же 7-ой седмицы, а если случится храмовой праздникъ, то тогда заупокойная служба переносится на четвергъ.

IV. НЕДѢЛЯ СВЯТЫЯ ПЕНТИКОСТІИ, или ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Это — праздникъ, въ который совершается *прославление Святыя Троицы въ память Сошествія Святаго Духа на апостоловъ.* Поскольку это великое событіе произошло въ 50-ый день по Воскресеніи Христовомъ, и праздникъ этотъ всегда совершается въ 50-ый день послѣ праздника Пасхи, а потому приходится всегда въ день воскресный. Вся служба дня Пятидесятницы, отличающаяся особенной торжественностью и возвышенностью, есть раскрытіе пѣсни, которая ежедневно поется на литургіи въ честь Св. Троицы: *Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріѣхомъ дѣха невѣннаго, ѡбрѣтохомъ вѣрѣ истиннѣю, нераздѣльнѣю Трѡницѣ поклонѣемса, ча бо насъ спасаѣ ѣсть.* Въ службахъ этого дня многократно поется и молитва Св. Духу: «*Царю небесный*».

Всенощное бдѣніе совершается обычнымъ чиномъ, какъ во всѣ двенадцатые Господскіе праздники. Божественная литургія св. Іоанна Златоуста съ праздничными антифонами. Вмѣсто «*Святыи Боже*», поется только въ первый день пра-

здника «*Елицы во Христа крестистесея*». Главная особенность праздника Пятидесятницы та, что сразу послѣ литургіи совершается *Великая вечерня* со входомъ, великимъ прокимномъ: «*Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ*», и чтеніемъ трехъ колѣнопреклонныхъ молитвъ.

По 9-мъ часѣ, послѣ возгласа священника: «*Благословенъ Богъ нашъ*» обычно священнослужителями въ алтарь поется: «*Царю небесный*», читается *Трисвятое* по «*Отче нашъ*», предначинательный псаломъ 103: «*Благослови душе моя Господа*», Великая ектенія съ особыми прошеніями «*о предстоящихъ людехъ и ожидающихъ благодати Святаго Духа*» и другія. Затѣмъ «*Господи воззвахъ*» со стихирами на 6, *Слава, и нынѣ*: «*Царю небесный*»..., Входъ съ кадиломъ, «*Свѣте Тихій*», прокимень великій: «*Кто Богъ велій*», и послѣ него сразу читается *первая колѣнопреклонная молитва*, затѣмъ *Сугубая ектенія*: «*Рцемъ вси*», и послѣ нея сразу *вторая колѣнопреклонная молитва*, здальѣ слѣдуетъ молитва: «*Сподоби Господи*», и послѣ нея *третья колѣнопреклонная молитва*. Молитву священникъ читаетъ въ алтарь, обратясь лицомъ къ народу. Послѣ cadaго чтенія бываетъ *Малая ектенія* съ прошеніемъ: «*Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани насъ, Боже твоею благодатию*» и особый возгласъ священника, читавшаго молитву. Заканчивается вечерня, какъ обычно, но съ особымъ *праздничнымъ отпускомъ*. Существуетъ обычай въ день Пятидесятницы украшать храмы и дома зеленью и цвѣтами и при богослуженіи за вечерней стоять съ цвѣтами въ рукахъ. Этотъ обычай ведетъ свое начало еще съ Ветхаго Завѣта — съ іудейской Пятидесятницы. Такъ безъ сомнѣнія была украшена и Сіонская горница, когда Духъ Святыи сошелъ на апостоловъ. Зелень и цвѣты, обновляющейся весной природы, символизируютъ собой обновленіе людей силою благодати Духа Святаго.

Слѣдующій за праздникомъ Пятидесятницы *понедѣль-*

никъ носитъ названіе «**Духовъ день**», такъ какъ онъ является праздникомъ въ честь Всесвятаго Животворящаго и Всесильнаго Духа, единаго отъ Троицы лица едночестна и единосущна и единославна Отцу и Сыну. Пѣснопѣнія въ этотъ день почти всѣ тѣ же самыя, что и на первый день праздника. Съ вечера совершается **Малое повечеріе** (такъ какъ вечерня уже была) съ **канонемъ Святому Духу**. **Утренняя** безъ поліелея, но съ **Великимъ славословіемъ**. На ней не поется «Честнѣйшую», а ирмосъ 9-ой пѣсни канона. На **литургіи** антифоновъ уже нѣтъ, а поются Изобразительныя и «Блаженны», но особенность та, что бываетъ **Входный стихъ**. Праздникъ Пятидесятницы совершается затѣмъ всю недѣлю, на коей разрѣшается поэтому постъ въ среду и пяткъ (сплошная недѣля) и отдается праздникъ въ субботу.

Недѣля Всѣхъ Святыхъ

Недѣля 1-ая по Пятидесятницѣ посвящена празднованію памяти **Всѣхъ Святыхъ**, какъ «жатвы Духа Божія», какъ «плодовъ Божественной благодати», ниспосланной людемъ въ день Пятидесятницы. Этимъ праздникомъ оканчивается періодъ Цвѣтной Трїюды и начинается обычное, будничное время года, когда Богослуженіе совершается по Октоиху и Минеѣ. Съ понедѣльника послѣ Недѣли Всѣхъ Святыхъ начинается Петровскій или Апостольскій постъ, который служитъ приготовленіемъ къ великому празднику въ честь святыхъ Первоверховныхъ апостоловъ **Петра и Павла** — 29 іюня. Вслѣдствіе того, что Недѣля Всѣхъ святыхъ зависитъ отъ дня празднованія Пасхи и является поэтому праздникомъ подвижнымъ, Апостольскій или Петровскій постъ бываетъ разной продолжительности — отъ 8 дней до шести недѣль. Уставъ этого поста во всемъ таковъ же, какъ поста Рождественскаго.

Послѣ Пятидесятницы, начиная съ первой недѣли Всѣхъ

Святыхъ, всѣ недѣли, то есть воскресные дни, обозначаются числами отъ перваго до тридцать втораго включительно. До недѣли Мытаря и Фарисея означено всего 32 недѣли. Соответственно этому счету слѣдуютъ столпы воскресныхъ утреннихъ Евангелій и столпы гласовъ Октоиха. Столпъ Евангелій начинается съ Недѣли Всѣхъ Святыхъ, когда на утрени читается 1-ое утреннее воскресное Евангеліе. Но столпъ гласовъ Октоиха начинается со слѣдующей 2-ой недѣли. Въ эту недѣлю указанъ 1-ый гласъ, а Евангеліе 2-ое. Дальше все идетъ по порядку. Начиная съ Недѣли Всѣхъ Святыхъ, катавасія всего лѣта: *«Отверзу уста моя»...*

По постановленію Всероссийскаго Церковнаго Собора 1917/1918 г. *во 2-ую Недѣлю по Пятидесятницѣ* установлено праздновать память *Всѣхъ святыхъ въ землѣ Россійстѣй просіявшихъ*. Служба имъ издана отдѣльной книжкой и соединяется съ чередной воскресной службой 1-го гласа, по подобію недѣли *1-ой Всѣхъ святыхъ*, причѣмъ указано пѣть и величаніе, которое въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ поется лишь въ случаѣ храмоваго праздника.

ЧАСТЬ V

I. О ЧАСТНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ

Кромѣ богослуженія **общественнаго**, совершающагося въ опредѣленные времена для **всѣхъ** вѣрующихъ, есть еще разные виды богослуженія **частнаго**. Это — молитвословія и священнодѣйствія, которыя совершаются особо, въ различныя времена, по требованію и частнымъ нуждамъ отдѣльныхъ вѣрующихъ. Эти виды богослуженія въ просторѣчїи носятъ обыкновенно названіе **требъ**. Чинопослѣдованія ихъ собраны въ богослужебныхъ книгахъ, которыя носятъ названія: *«Требникъ»*, *«Дополнительный требникъ»*, *«Великій требникъ»*,

«Книга молебныхъ пѣній». Нѣкоторыя изъ этихъ чинопослѣдованій изданы отдѣльными книгами, а также помѣщены особымъ отдѣломъ въ концѣ такъ называемаго **«Іерейскаго молитвослова».**

Къ числу такихъ богослужебныхъ чинопослѣдованій относятся **послѣдованія всѣхъ таинствъ**, кромѣ, конечно, Евхаристіи, которая совершается за — божественной литургіей, и которая является средоточіемъ всего общественнаго богослуженія, также сюда относятся чины погребеній усопшихъ, молебныя пѣнія и молитвы на самые разнообразныя случаи.

Въ этихъ молитвословіяхъ и священнодѣйствіяхъ (кромѣ Евхаристіи и священства), входящихъ въ книгу **Требникъ**, или болѣе правильно **Потребникъ**, какъ она называлась въ древности на Руси, какъ показываетъ и самое наименованіе ея, въ ней содержится все, что *потребно* каждому чаду Православной Церкви. И въ этомъ особенно ярко выразилась материнская забота св. Церкви о ея чадахъ — всѣхъ вѣрующихъ христіанахъ. Требы эти охватываютъ все теченіе жизни человѣка, начиная отъ появленія его на свѣтъ и кончая преданіемъ его землѣ послѣ кончины. По замыслу св. Церкви, буквально каждый шагъ христіанина, каждое его начинаніе или предпріятіе, все должно освящаться молитвой, призваніемъ благодати Божіей и благословеніемъ. Истинный христіанинъ ничего не дѣлаетъ безъ благословенія Божія, твердо зная, что только въ этомъ благословеніи надежный залогъ его успѣха. Св. Церковь и идетъ въ этомъ отношеніи ему навстрѣчу, предлагая соотвѣтствующіе по содержанію богослужебныя чины и молитвы на всѣ случаи жизни.

Всѣ эти чинопослѣдованія изложены въ **Требникѣ** приблизительно въ такомъ порядкѣ, въ какомъ является въ нихъ потребность въ жизни христіанина, начиная отъ его рожденія: поэтому и мы въ такомъ же порядкѣ и будемъ ихъ разсматривать.

II. ТРЕБНИКЪ — ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Молитва въ первый день, по внигда родити женѣ отроча

Едва появится на свѣтъ Божій новый человѣкъ, какъ св. Церковь уже ограждаетъ и его и родившую его мать отъ всякаго зла особыми **тремя** молитвами, которыя читаются іереемъ въ епитрахили надъ родильницей и новорожденнымъ младенцемъ. Въ послѣдствіи не указано — Обычное *начало*, т. е. «**Царю небесный**»: и *Трисвятое*, а сразу іерей читаетъ: «**Господу помолимся**» и молитву: «**Владыко Господи, вседержителю**». Къ сожалѣнію, въ настоящее время не многіе знаютъ, что есть эти молитвы и поэтому не приглашаютъ священника. Однако, священнику надлежитъ позаботиться о восстановленіи этого обычая и заранѣе подготовить своихъ прихожанокъ къ тому, чтобы онѣ знали объ этихъ молитвахъ и своевременно извѣщали священника. Такимъ образомъ, первое появленіе человѣка въ этотъ міръ, будетъ освящаться молитвой, какъ это установлено Св. Церковью.

Молитва, во еже назнаменати отроча, пріемлющее имя во осмый день рожденія своего

По Уставу Церкви, новорожденный младенецъ въ осмый день по рожденіи приносится «бабой» (повивальной бабкой) въ притворъ храма и тамъ передъ вратами храма съ особыми молитвословіями нарекается ему христіанское **имя**. Относительно имени Уставъ говоритъ: «И имя ему нарицаеть во имя святаго, егоже память прилучитися имать во осмый день, или коего святаго изволить». У насъ въ Россіи всегда прежде существовалъ благочестивый обычай — не выбирать новорожденному младенцу имени, а называть его именемъ того святаго, память котораго празднуется Церковью въ день его

рожденія или въ день нареченія имени. Но Церковью не возбраняется нареченіе имени и въ честь любого святого. Чинъ нареченія имени состоитъ изъ начального возгласа іерея: *«Благословенъ Богъ нашъ»...*, чтенія предначинательныхъ молитвъ отъ *Трисвятаго* по *«Отче нашъ»*, пѣнія отпустительнаго тропаря дня или храмоваго святаго, послѣ чего іерей знаменуетъ младенцу чело, уста, перси и читаетъ молитву, знаменная младенца крестнымъ знаменіемъ и нарекая ему имя. Затѣмъ іерей беретъ на руки младенца и творя имъ крестъ передъ образомъ Пресвятыя Богородицы, поетъ тропарь Срѣтенія Господня: *«Радуйся, Благодатная Богородице Дѣво»*. Послѣ этого произноситъ отпустъ съ упоминаніемъ имени святаго, коего дано младенцу имя.

Тутъ же сдѣлано замѣчаніе, что если младенецъ боленъ, то не слѣдуетъ дожидаться восьмого дня, а сразу по рожденіи его, *«токмо омыти»*, *«и абіе крестити, да не скончается непросвѣщенъ»*, то есть сразу крестить, дабы онъ не умеръ некрещенымъ.

Если младенецъ родился мертвымъ, то и на этотъ случай есть особая молитва — *«Молитва женѣ, егда извержетъ младенца»*, въ которой іерей молится о родившей мертваго младенца, какъ о впадшей въ убійство *«волею или неволею»*, прося о прощеніи ея грѣховъ.

Молитвы женѣ родильницѣ по четыредесяти днехъ

Въ сороковой день по рожденіи младенца родильница должна придти вмѣстѣ съ своимъ новорожденнымъ младенцемъ, независимо отъ того, крещенъ ли онъ уже или нѣтъ, въ храмъ для прочтенія надъ собою и надъ нимъ особыхъ молитвъ. Если младенецъ за это время умеръ, то родильница все равно должна придти одна для прочтенія молитвъ надъ нею. Чинъ этотъ по отношенію къ новорожденному младенцу называется *«Воцерковленіемъ»*, то есть введеніемъ въ церковь, а по отношенію къ матери-родильницѣ имѣетъ значеніе очи-

щенія отъ естественной скверны послѣ рожденія. До сорокового дня по рожденіи младенца родившая мать не можетъ входить въ церковь и не допускается ко св. причащенію, кромѣ случая смертельной опасности. Чинъ этотъ состоитъ изъ начальнаго возгласа іерея, чтенія предначинательныхъ молитвъ отъ *Трисвятаго* по «*Отче нашъ*», пѣнія отпустительнаго тропаря дня или святаго и чтенія 4-хъ молитвъ. Первая молитва состоитъ изъ двухъ частей: первая половина касается матери, а вторая — младенца, каковая не читается, «*аще не обрѣтается въ живыхъ младенецъ*». Если младенецъ не крещенъ, то по прочтеніи 4-ой молитвы произносится отпустъ, а если онъ уже крещенъ, то сряду же совершается **воцерковленіе** его. Іерей беретъ младенца на руки, трижды произнося: «*воцерковляется рабъ Божій*» такой-то, причемъ произносить это, начертывая младенцемъ крестъ, сначала предъ вратами храма въ притворѣ, затѣмъ, войдя въ храмъ, на серединѣ храма, и, наконецъ, въ третій разъ передъ царскими вратами, добавляя и подходящіе случаю стихи изъ псалмовъ. Если младенецъ мужескаго пола, то вносить его и въ алтарь и тамъ у сѣверной или южной стороны престола также творитъ младенцемъ крестъ. Затѣмъ, произнося «*Нынѣ отпуцаеши*», полагаетъ младенца передъ царскими вратами и произноситъ отпустъ, какъ обычно принято, Срѣтенія Господня, въ подражаніе каковому событію и совершается весь этотъ чинъ.

III. КРЕЩЕНІЕ

Таинство Крещенія получило свое установленіе отъ Господа Иисуса Христа. Въ Евангеліи повѣствуется о томъ, какъ по воскресеніи Господь являлся Своимъ ученикамъ-апостоламъ. Во время одного такого явленія Онъ сказалъ имъ: «*Дадеса ми всяка власть на небеси и на земли, шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*» (Мѡ. 28, 18-20). Есть еще и другое указаніе Господа въ Его бесѣдѣ съ Никодимомъ, Онъ сказалъ ему: «*Аминь, аминь, глаголю тебѣ: аще кто не ро-*

дится водою и Духомъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5). Исторія древней Церкви свидѣтельствуетъ о томъ что таинство Крещенія уже совершали апостолы и далѣе всѣ ихъ преемники.

Крещеніе есть таинство, въ которомъ крещаемый, при троекратномъ погруженіи въ воду, съ произнесеніемъ словъ: «Крещаетъ~~ся~~ раба Божій, имярекъ, во имя Отца, Аминь, и Сына, Аминь, и Святаго Духа, Аминь», очищается отъ первороднаго грѣха и отъ всѣхъ своихъ грѣховъ (если крещаемый взрослый), какъ бы умираетъ для жизни грѣховной и рождается въ новую жизнь духовную, благодатную. Такимъ образомъ, крещеніе есть **духовное рожденіе**, а такъ какъ рождается человѣкъ лишь однажды, то **крещеніе не повторяется**, если только было совершено правильно, то есть черезъ троекратное погруженіе въ водѣ съ произнесеніемъ вышеуказанныхъ словъ, по смыслу ученія св. Православной Церкви о Св. Троицѣ. Если есть сомнѣніе, крещенъ ли данный младенецъ (напримѣръ, подкидышъ), то крестить его необходимо, дабы не лишитъ столь великаго и необходимаго для спасенія таинства, причемъ практикуется условная формула: «**аще не крещенъ есть**». Крещеніе по правиламъ Церкви должно совершаться въ храмѣ, и только въ случаѣ нужды дозволяется совершать его въ домѣ. Крещеніе не должно быть совершаемо ни въ какой другой жидкости, кромѣ воды. **Вода** должна быть чистая, несмѣшанная ни съ какимъ другимъ веществомъ. Въ одной и той же водѣ можно крестить нѣсколькихъ младенцевъ (сразу одного за другимъ), не отливая отъ нея и не приливая вновь. Вода должна быть каждый разъ для таинства крещенія вновь освящаема: нельзя крестить въ водѣ неосвященной (кромѣ случаевъ, когда нѣтъ священника, который могъ бы освятить воду, какъ полагается), къ которой только добавлена освященная вода, богоявленская или иная. Воду послѣ крещенія надлежитъ выливать въ чистыя мѣста. Во время крещенія при купели должны возжигаться три свѣчи. Крещенію всегда предшествуетъ чинъ оглашенія. Взрослаго, то есть начиная съ семилѣтняго возраста, Церковь не иначе допускаетъ до крещенія, какъ послѣ того, какъ онъ будетъ **оглашенъ**, то есть на-

ставленъ въ истинахъ Православно-христіанской вѣры. Онъ долженъ оставить свои прежнія заблужденія языческія, іудейскія, магометанскія или еретическія и всенародно заявить о своемъ желаніи, отрекшись отъ прежней своей вѣры, стать православнымъ христіаниномъ.

Оглашеніе совершается одинаково надъ всякимъ младенцемъ, имѣетъ ли младенецъ православныхъ родителей или иновѣрныхъ. Надъ взрослыми же оглашеніе совершается различно, въ зависимости отъ того, къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ желающій креститься. При крещеніи взрослого сначала нарекается ему христіанское имя. (Въ настоящее время нѣтъ спеціальнаго чина нареченія имени взрослому человѣку. Нѣкоторые читаютъ молитву изъ чина «Во еже назнаменати отроча»... въ 8-й день. Въ Требникѣ Петра Могилы есть *«Чинъ како въ первый день огласити возрастъ имущихъ, и имена христіанскія подати»*. Тамъ указывается, что желающаго принять крещеніе сначала испытываютъ твердость его намѣренія, а потомъ наставляютъ его въ вѣрѣ Православной. Затѣмъ читаются двѣ краткія молитвы: *«Благословенъ еси Господи Боже, Отче Господа нашего Іисуса Христа»*... и *«Ты Владыко Боже Отче, спасеніе послалъ еси мірови»*... И слѣдуетъ отпустъ. Нѣкоторые считаютъ, что при принятіи взрослыми крещенія, они сначала оглашатся и что въ оглашеніи имъ нарицаются имена православныя, съ которыми они крестятся и поэтому нѣтъ надобности соверщать особый чинъ нареченія имени). Затѣмъ надъ желающими креститься совершаются три оглашенія. Указано совершать ихъ у церковныхъ дверей, то есть въ притворѣ. Въ **первомъ оглашеніи** желающій креститься подробно исчисляетъ заблужденія своей прежней вѣры, отрекается отъ нихъ и заявляетъ о своемъ желаніи сочетаться Христу. Во **второмъ оглашеніи** онъ раздѣльно исповѣдуетъ догматы Православной Церкви и читаетъ клятвенное исповѣданіе объ отреченіи отъ своихъ прежнихъ заблужденій и о вѣрности добровольно принимаемой имъ Православной вѣрѣ. **Третье оглашеніе** совершается и надъ взрослыми и надъ младенцами. Въ немъ оглашаемый отрицается сатаны и сочетается Христу.

Приступающій ко святому крещенію, если онъ взрослый, приходитъ въ храмъ (а младенецъ приносится воспріемникомъ или воспріемницей) въ одной нижней одеждѣ (взрослый обыкновенно въ длинной рубашкѣ), непрепоясанный и безъ обуви, какъ лишенный первобытной правды, съ опущенными руками, какъ связанный узами грѣха, со взоромъ, устремленнымъ къ востоку, гдѣ находился древле утраченный человѣкомъ рай. Вначалѣ онъ поставляется въ притворѣ храма, какъ еще недостойный быть внутри дома Божія, и священникъ троекратно дуетъ ему въ лицо и на перси, трижды осѣняетъ знаменіемъ креста, возлагаетъ на него руку и читаетъ предогласительную молитву. Дуновеніемъ священника изображается возобновленіе въ крещаемомъ образа Божія; чрезъ крестное знаменіе новообращенный отдѣляется отъ общества невѣрующихъ; возложеніе руки на его голову означаетъ преподаніе ему благодати. За предогласительной молитвой слѣдуютъ четыре **заклинательныхъ** молитвы, называемыхъ въ Требникѣ «**запрещеніями**». Въ двухъ первыхъ священникъ отъ своего лица именемъ Божиимъ заклинаетъ діавола отступить отъ новоизбраннаго воина Христова со всѣми своими злыми ангелами. Въ двухъ послѣднихъ онъ проситъ Бога изгнать изъ оглашаемаго всякаго нечистаго и лукаваго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ его. При этомъ послѣднемъ заклинаніи священникъ опять совершаетъ дуновеніе на уста, чело и перси крещаемаго, какъ бы для окончательнаго отогнанія діавола, получившаго со времени грѣха Адамова доступъ къ человѣку и нѣкоторую власть надъ нимъ, какъ надъ плѣнникомъ и рабомъ своимъ. Очень важно **прочитывать всегда** полностью и со вниманіемъ всѣ эти четыре заклинательныхъ молитвы. Извѣстны случаи, когда оставленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ молитвъ, по лѣности и небреженію, имѣло пагубныя послѣдствія для крещенныхъ: они и послѣ крещенія проявляли признаки бѣснованія или, во всякомъ случаѣ, какой-то одержимости. Далѣе слѣдуетъ отреченіе самого оглашеннаго отъ сатаны. Священникъ поставляетъ оглашеннаго лицомъ къ западу, какъ къ той странѣ, гдѣ заходитъ солнце и появляется тьма, потому что діаволь, отъ

котораго надлежитъ отрекаться, есть тьма и во тьмѣ имѣтъ свою державу, повелѣваетъ оглашенному поднять руки, какъ бы передъ находящимся близъ него сатаной и трижды предлагаетъ ему вопросъ: *«Отрицаеши ли сатаны, и встѣхъ дѣль его, и встѣхъ аггелъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его?»* на что оглашенный трижды же отвѣчаетъ: *«отрицаюся»*. Затѣмъ трижды спрашиваетъ его: *«отрекся ли еси сатаны?»* на что оглашенный трижды же отвѣчаетъ: *«отрекохся»*. Это троекратное отреченіе оглашенный довершаетъ тѣмъ, что по слову священника: *«и дуни и плюни на него»* (то есть на сатану), дуетъ и плюетъ на сатану, показывая этимъ немощь діавола и свидѣтельствуя свое презрѣніе къ нему и свой рѣшительный разрывъ съ нимъ.

Послѣ отреченія отъ сатаны оглашенный *сочетаваается* Христу, Онъ обращается для этого къ востоку, откуда возсіялъ намъ свѣтъ истинный, просвѣщающій и освящающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, опускаетъ руки внизъ, изображая тѣмъ свое смиреніе и покорность Богу, и на троекратные вопросы священника: *«сочетаваеши ли Христу?»* и *«сочетался ли еси Христу?»* отвѣчаетъ: *«сочетаваюся»* и *«сочетахся»*. Это сочетаніе Христу есть ничто иное, какъ обѣщаніе вѣрности Ему, какъ воинъ при поступленіи на службу даетъ присягу въ вѣрности своему царю, такъ и оглашенный, вступая въ благодатный союзъ со Христомъ, въ видѣ присяги, трижды произноситъ *Символь вѣры*. Затѣмъ священникъ приглашаетъ его поклониться Христу со словами: *«Поклоняюся Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй»*. Это поклоненіе должно быть по св. Василию Великому, съ *колѣнопреклоненіемъ*. Когда крещеніе совершается надъ младенцемъ, тогда все это за него произноситъ воспріемникъ или воспріемница, которые являются поручителями предъ всею Церковью за вѣру крещаемаго и тѣмъ самымъ берутъ на себя обязательство позаботиться, дабы крещенный, когда придетъ въ возрастъ, былъ воспитанъ и поставленъ въ православно-христіанской вѣрѣ. Поэтому, само собой разумѣется, иновѣрцы и инославные *не могутъ* быть воспріемниками. При крещеніи младенца мужескаго пола тре-

буется одинъ воспріемникъ, при крещеніи младенца женскаго пола одна воспріемница. Но въ обычай вошло приглашать всегда двухъ: воспріемника и воспріемницу, которые въ просторѣчій называются «крестными — отцомъ и матерью». Воспріемники бываютъ и при крещеніи взрослыхъ. Въ этомъ случаѣ они являются свидѣтелями и поручителями вѣры и обѣтовъ крещаемого и такимъ образомъ устраняютъ въ крещеніи ихъ всякій обманъ, подлогъ, лицемѣріе и т. п. Воспріемниками могутъ быть достигшіе 15-лѣтняго возраста, воспріемницами — 13-лѣтняго. Воспріемники вступаютъ въ духовное родство съ воспринимаемыми и ихъ сродниками, каковое родство служитъ препятствіемъ къ браку по 53 правилу 6-го Вселенскаго собора. Монахъ не можетъ быть воспріемникомъ. Священникъ не можетъ быть воспріемникомъ крещаемого имъ. Въ крайнемъ случаѣ крещеніе можетъ быть совершено и безъ воспріемника.

Самое крещеніе начинается сряду послѣ оглашенія (обыкновенно передъ литургіей, за которой новокрещенный долженъ причаститься). Священникъ облачается въ бѣлыя одежды: епитрахиль, фелонь и нарукавницы (оглашеніе совершается въ одной епитрахили), далѣе возжигаются свѣтильники въ храмѣ и священникъ кадитъ купель. Бѣлая одежда священника и возженіе свѣтильниковъ выражаютъ духовную радость Церкви, веселящейся о возрожденіи новыхъ чадъ своихъ. Обыкновенно три свѣчи поставляются на самой купели, а также даются свѣчи въ руки воспріемникамъ. Первая часть чина состоитъ изъ освященія воды. Священникъ начинаетъ чинъ литургійнымъ возгласомъ: *«Благословенно царство»*... Діаконъ произноситъ *Великую ектенію* съ особыми прошеніями объ освященіи воды и о крещаемомъ. Во время этой ектеніи священникъ начинаетъ тайно читать молитву, которую по окончаніи ектеніи продолжаетъ уже велегласно съ троекратнаго возгласенія: *«Велій еси, Господи, и чудна дѣла твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ тѣнїю чудесъ твоихъ»*... Эта молитва въ первой своей части одинакова съ молитвой на освященіе воды, которая читается на праздникъ Богоявленія, что даетъ поводъ нѣкоторымъ священникамъ

опускать ее въ чинѣ крещенія и, вмѣсто освященія воды, подливать въ купель немного богоявленской воды. Но это совершенно **недопустимо**, принимая во вниманіе къ тому же, что во второй половинѣ этой молитвы содержится моленіе о крещаемомъ: ...**«явися, Господи, на водѣ сей, и даждь претворитися въ ней крещаемому»**... По освященіи воды происходитъ освященіе елея и помазаніе имъ крещаемого. (Обыкновенно елея освящается сразу на нѣсколько крещеній впередъ и хранится въ особомъ сосудѣ и въ такомъ случаѣ молитва на освященіе елея не читается). Освященнымъ елеемъ помазывается вода въ купели при возглашеніи: **«Вонмемъ»** и троекратномъ пѣніи: **«Аллилуія»** въ воспоминаніе того, какъ находящимся въ Ноевомъ ковчегѣ Господь послалъ съ голубицей масличную вѣтвь, — знаменіе примиренія и спасенія отъ потопа: надъ водой творится крестъ елеемъ въ знакъ того, что воды крещенія служатъ къ примиренію съ Богомъ, что въ нихъ явлена людямъ-грѣшникамъ милость Божія, спасающая ихъ отъ вѣчной гибели. За симъ крещаемый помазывается елеемъ, какъ подвижникъ Христовъ, имѣющій вступить въ борьбу съ міромъ, во злѣ лежащимъ. У него помазывается чело во — *Имя Отца и Сына и Святаго Духа*, перси — во исцѣленіе души и тѣла, уши — въ слушаніе вѣры, руки — для святыхъ дѣлъ, ноги — чтобы ходить по стопамъ заповѣдей Господнихъ.

Тотчасъ же по помазаніи святымъ елеемъ, священникъ возлагаетъ на помазаннаго руку, «зряща на востокъ» и трижды погружаетъ его въ воду, произнося при первомъ погруженіи: **«Крещается рабъ Божій, имярекъ, во имя Отца, аминь**, при второмъ погруженіи: **и Сына, аминь**, при третьемъ: **и Святаго Духа, аминь»**. «Аминь» произноситъ троекратно и воспріемникъ. Греческое названіе крещенія: «то ваптисма» — βαπτισμα или βαπτισμός, а способъ совершенія крещенія обозначается словомъ βαπτίζω — что значитъ по-русски: «погруженіе». Поэтому крещеніе должно совершать черезъ погруженіе, а не чрезъ обливаніе, какъ это принято на западѣ, а у насъ подъ вліяніемъ католиковъ вошло въ обычай въ юго-западной Руси. Чрезъ погруженіе знаменательно выражается сущность таинства — смерть для жизни грѣховной,

плотской и воскресеніе или рожденіе заново для жизни святой, духовной. Погруженіе есть спогребеніе Христу, а возникновеніе изъ воды есть совозстаніе Ему. Погруженіе бываетъ троекратное во-первыхъ, въ честь трехъ лицъ Пресвятой Троицы, возсозидающей челоуѣка черезъ благодатное крещеніе, во-вторыхъ, дабы изобразить тридневное воскресеніе Господа Иисуса Христа.

По совершеніи крещеніи положено пѣть трижды псаломъ 31-ый, указывающій на предопредѣленіе Божіе объ оставленіи грѣховъ: *«Блажени, ихже оставишася беззаконія»*... Въ это время священникъ облачаетъ вышедшаго изъ купели въ ризу правды — въ бѣлую одежду. Это означаетъ, что крестившійся облекся во Христа (Гал. 3, 27), или въ новаго челоуѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ (Ефес. 4, 24), сдѣлался чистымъ отъ всякаго грѣха. При этомъ возлагается на крещеннаго **крестъ** для постояннаго напоминанія о заповѣди Христовой: *«Аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ»* (Матѣ. 16, 24).

Совершать таинство крещенія могутъ только епископы и священники. Но въ нуждѣ, если нѣтъ священника, а некрещенному угрожаетъ опасность смерти, крещеніе можетъ быть совершено и міряниномъ — мужемъ или женою, но только это лицо должно быть православное и понимающее значеніе и важность крещенія. Крещеніе это признается дѣйствительнымъ, если совершено черезъ троекратное погруженіе въ водѣ съ произнесеніемъ установленной формулы: *«Крещается рабъ Божій»* и т. д. Но такое крещеніе, если крещенный останется жить, пресвитеръ долженъ потомъ доверить прочими обрядами сего таинства, но не перекрещивать.

По правиламъ св. Православной Церкви, надъ крещаемымъ сразу же послѣ крещенія совершается и второе таинство — *Муропомазаніе*.

IV. МУРОПОМАЗАНІЕ

Муропомазаніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій, при помазаніи святымъ муромъ частей тѣла во имя Св. Духа, по-

лучаетъ дары Св. Духа, возвращающіе и укрѣпляющіе его въ жизни духовной, чтобы быть ему крѣпкимъ, твердымъ и непоколебимымъ въ православной вѣрѣ, любви и надеждѣ, со дерзновеніемъ безъ страха исповѣдывать предъ всѣми имя Христа Бога и возрастать во всѣхъ добродѣтеляхъ (Прав. Катихизисъ и ектенія въ чинѣ мвропомазанія еретиковъ).

Въ десятый день по Своемъ Вознесеніи, въ день праздника Пятидесятницы, Господь Иисусъ Христосъ, какъ общалъ апостоламъ, ниспослалъ имъ Пресвятаго Духа. Свв. апостолы, получивъ сей — Даръ, въ тотъ-же день начали Его преподавать вѣрующимъ, которые были обращены проповѣдью апостола Петра, какъ объ этомъ сказано въ кн. Дѣяній 2, 38. Первоначально апостолы низводили Святаго Духа на вѣрующихъ черезъ молитву и возложеніе рукъ, а потомъ они сами измѣнили это, такъ какъ они не могли всюду посѣщать всѣхъ вѣрующихъ и возлагать на нихъ руки. И въ Святой Церкви они установили это таинство совершать черезъ мвропомазаніе. Слово «мвро»=χρίσμα=помазаніе на греческомъ языкѣ означаетъ «благодатный елей». Совершать таинство мвропомазанія могутъ только епископы и священники, но право освящать св. мвро принадлежитъ только однимъ епископамъ. Святое мвро должно храниться въ алтарѣ съ честью и предосторожностью, какая подобаешь святынѣ, на престолѣ въ сосудѣ серебряномъ или хрустальномъ. Для случаевъ совершенія таинства крещенія и мвропомазанія устраивается особый ящичекъ, называемый обычно «мурницей»: въ немъ полагается сосудецъ со св. мвромъ, сосудецъ съ освященнымъ елеемъ, два сучца для помазанія, губка и ножницы для постриженія власовъ.

На западѣ, католики и др. совершаютъ это таинство черезъ возложеніе рукъ и оно у нихъ называется *confirmatio*. Совершается оно только епископомъ, отдѣльно отъ крещенія, не ранѣе, какъ съ 7 до 12 лѣтъ отъ рожденія.

При совершеніи таинства крещенія съ нимъ всегда въ Православной Церкви соединяется и таинство мвропомазанія. Но

есть два случая, когда таинство мвропомазанія совершается отдѣльно отъ крещенія. Это: 1. когда присоединяются къ св. Православной Церкви иновѣрцы, уже получившіе правильное крещеніе, но не помазанные св. мвромъ, и 2. когда совершается помазаніе Царей на царство.

Мвропомазаніе, соединенное съ крещеніемъ, совершается слѣдующимъ образомъ. По облеченіи крещеннаго въ бѣлую одежду священникъ читаетъ молитву, въ которой проситъ Бога даровать ему *«Печать дара Духа Святаго»*, сохранить его въ преподанномъ освященіи и утвердить въ православной вѣрѣ. Затѣмъ крестообразно помазуетъ ему чело, очи, ноздри, уста, уши, перси, руки и ноги, произнося при каждомъ помазаніи: *«Печать дара Духа Святаго, аминь»*. Въ это время, какъ видимымъ мвромъ помазуется тѣло, Святымъ и Животворящимъ Духомъ освящается душа. Послѣ помазанія св. мвромъ *«творитъ священникъ съ воспріемникомъ и новокрещеннымъ круга образъ»*, то есть они трижды обходятъ кругомъ купели съ троекратнымъ пѣніемъ: *«Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь, аллилуіа»*. Кругъ изображаетъ вѣчность: поэтому обхожденіе три раза кругомъ купели со свѣчами обозначаетъ вступленіе новопросвѣщеннаго въ вѣчный союзъ со Христомъ, свѣтомъ міра. Обхожденіе начинается съ правой стороны, то есть съ западной стороны къ южной, а не по-солонь, какъ того требовали у насъ старообрядцы. Послѣ этого обхожденія произносится прокимень: *«Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого убоюся»*, и читается Апостоль къ Римляномъ, зач. 91 (Рим. 6, 3-11), въ которомъ объясняется значеніе крещенія, и Евангеліе отъ Матѳея, зач. 116 (28, 16-20), въ которомъ говорится о заповѣди Господа, данной апостоламъ — крестить всѣхъ людей во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Послѣ чтенія Евангелія произносится ектенія: *«Помилуй насъ, Боже»*... въ которой есть особыя прошенія о воспріемникѣ и новопросвѣщенномъ. Затѣмъ по уставу совершается отпустъ. Но въ настоящее время чинъ крещенія этимъ еще не оканчивается. Въ древности новокрещенный въ продолженіе семи дней носилъ на себѣ бѣлую одежду, удалялся отъ всякихъ увеселеній, проводилъ

время въ постѣ и молитвѣ, изъ опасенія, чтобы по легкомыслию и разбѣянности не допустить изгладиться на себѣ живымъ слѣдамъ седмичнаго дара Св. Духа (смотри Исаи, 11, 2). Новокрещенный не могъ даже обмывать видимыхъ знаковъ таинственнаго напечатлѣнія даровъ Св. Духа. Въ осьмый день онъ снималъ съ себя бѣлую одежду, и священникъ, послѣ молитвы къ Богу о томъ, чтобы Онъ Своєю благодатью соблюдалъ во всей цѣлости духовную печать на новокрещенномъ, омывалъ тѣ части тѣла, которыя были помазаны св. мѣромъ. Въ настоящее время это омовеніе совершается сряду послѣ прочтенія Евангелія и ектеніи, безъ отпуста. Въ Требникѣ же оно, по древнему чину, помѣщено подъ особымъ заголовкомъ: «**Измовеніе во осмый день**» и въ началѣ его сказано: «И во осмый день паки приносятъ его въ церковь, во еже омыти». Сначала священникъ читаетъ двѣ молитвы, потомъ «разрѣшаетъ» поясъ и пелены отрочати и, соединивъ края ихъ (теперь принято краями одежды, которой будетъ облаченъ младенецъ), омочаетъ ее водою чистою и кропитъ отроча, говоря: «**Оправдался еси, просвѣтился еси**» и т. д. А затѣмъ, возьмъ губу новую, напоенную водою, отираетъ лице его и прочія помазанныя св. мѣромъ части тѣла, произнося: «**Крестился еси, просвѣтился еси**» и т. д. Послѣ омовенія читаются двѣ молитвы на постриженіе власовъ и совершается самое постриженіе со словами: «**Постригается рабъ Божій, имярекъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа**». Постриженіе обозначаетъ, что новопросвѣщенный предаетъ себя въ послушаніе Богу — становится рабомъ Божіимъ, ибо постриженіе волосъ всегда служило знакомъ рабства, подчиненности. Постриженіе волосъ совершается крестовидно въ такомъ порядкѣ, въ какомъ благословляется голова. При каждомъ постриженіи священникъ отдаетъ волосы воспріемнику, а тотъ влагаетъ ихъ въ кусочекъ воска и опускаетъ въ купель. (Воду изъ купели полагается вылить въ мѣсто, которое не попирается ногами, обычно подъ дерево). Затѣмъ слѣдуетъ ектенія и отпустъ, на которомъ вспоминается имя святого, данное новокрещенному. Есть обычай послѣ отпуста провозглашать многолѣтіе новопросвѣщенному и воспріемникамъ и его ро-

дителямъ. Послѣ этого обыкновенно дается крестъ для цѣлованія.

Молитва святыхъ крещеній вкратцѣ, како младенца крестити, страха ради смертнаго

Если младенецъ родился очень слабымъ или боленъ и можетъ умереть, надъ нимъ совершается особый, весьма сокращенный чинъ крещенія, который состоитъ только изъ чтенія предначинательныхъ молитвъ, одной священнической молитвы на освященіе воды, вложенія елея въ воду, самаго крещенія съ обычными словами, облаченія, помазанія св. муромъ и обхожденія вокругъ купели съ пѣніемъ: *«Елицы во Христа креститесь»...*

О чинахъ присоединенія къ Православію

Эти чины не содержатся въ обычномъ Требникѣ, а печатаются отдѣльной книжкой: **«Како приимати къ православному вѣрѣ входящихъ»**. Обыкновенно принято различать три различныхъ чина присоединеній къ Православію.

Первымъ чиномъ присоединяются язычники, магометане и іудеи, то есть невѣрующіе во Христа и не крещенные. Они присоединяются чрезъ отреченіе отъ своихъ заблужденій, крещеніе и муропомазаніе, послѣ чего удостоиваются причащенія св. Христовыхъ Таинъ.

Вторымъ чиномъ присоединяются всѣ протестанты и сектанты, правильно крещенные во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но не помазанные св. муромъ. Они присоединяются чрезъ отреченіе отъ своихъ заблужденій, чему предшествуетъ исповѣдь безъ разрѣшительной молитвы (послѣдняя читается въ концѣ чина присоединенія, послѣ отреченія), и муропомазаніе, послѣ чего причащаются св. Христовыхъ Таинъ. По этому же чину присоединяются также тѣ римо-католики и армяно-григоріане, которые не принимали у себя таинства муропомазанія.

Третьимъ чиномъ присоединяются римо-католики и армяно-грегоріане. Этотъ чинъ состоитъ только изъ исповѣди и отреченіи отъ заблужденій своего прежняго исповѣданія, послѣ чего надъ ними читается разрѣшительная молитва, и они допускаются къ причащенію св. Христовыхъ Таинъ. Всѣ эти чины совершаются обычно передъ божественной литургіей, дабы новоприсоединенные могли сразу же по присоединеніи причаститься.

Общая схема всѣхъ этихъ чиновъ состоитъ въ слѣдующемъ. Иновѣрецъ прежде всего исповѣдуетъ предъ священникомъ всѣ свои грѣхи за всю свою истекшую жизнь, но разрѣшительная молитва послѣ этого не читается. Затѣмъ присоединяемый въ притворѣ храма произноситъ отреченіе отъ заблужденій своего прежняго исповѣданія, перечисляя ихъ, и далѣе онъ исповѣдуетъ догматы Св. Православной Церкви и читаетъ **Символь вѣры**. Священникъ подаетъ ему край епитрахили и вводитъ его внутрь церкви, ставитъ его предъ аналоемъ съ Евангеліемъ и крестомъ, читаетъ надъ нимъ молитву, предлагаетъ ему произнести клятвенное обѣщаніе — «православную вѣру цѣлу и невредиму, до конечнаго издыханія, твердо, при помощи Божіей, содержать и исповѣдывать и должности ея исполнять», въ удостовѣреніе чего присоединяемый цѣлуетъ слова Евангелія и крестъ, и заключаетъ чинъ чтеніемъ особой **разрѣшительной молитвы**. Затѣмъ надъ немуропомазанными совершается муропомазаніе по особому чину, и за литургіей они приобщаются Св. Христовыхъ Таинъ. Для совершенія муропомазанія ставится въ такихъ случаяхъ среди храма столъ, покрытый пеленой, и на немъ полагаются Св. Евангеліе и крестъ, поставляются двѣ зажженныхъ свѣчи, сосудъ со св. муромъ, кладутся губа и сучецъ, ставится небольшой сосудъ съ теплой водой, въ которой омокается губа для отиранія мѣстъ, помазанныхъ св. муромъ, и дается присоединяемому и его воспріемнику по возжженной свѣчѣ. Чинъ такого муропомазанія, совершаемаго отдѣльно отъ крещенія, начинается литургійнымъ возгласомъ: **«Благословенно царство»**... Затѣмъ поется: **«Царю небесный»**, произносится **великая ектенія** со особыми прошеніями, читаетъ

ся молитва, вслѣдъ за которой совершается самое помазаніе, какъ обычно, послѣ чего на мѣропомазаннаго возлагается крестъ. Послѣ этого читается другая молитва, совершается отираніе губой, омоченной въ теплой водѣ, частей тѣла, помазанныхъ св. мѣромъ произносится *сугубая ектенія* и дѣлается *отпустъ* съ крестомъ, который дается для цѣлованія новоприсоединенному и его воспріемнику.

Если кто изъ иновѣрцевъ пожелаетъ передъ смертью свою принять православное исповѣданіе, такового, по указу Св. Синода, присоединять къ нашей Церкви, въ разсужденіи краткости времени и слабости больного, при одной съ возложеніемъ священнической руки, исповѣди, а кто не помазанъ св. мѣромъ, то, помазавъ на челѣ онымъ и удостоивъ потомъ причастія св. Таинъ, погребать по кончинѣ по всему чиноположенію нашей Церкви. При этомъ читаются только двѣ молитвы: начальная — просительная и конечная-разрѣшительная.

Отъ всѣхъ присоединяемыхъ къ св. Православной Церкви требуется обычно подписка въ томъ, что они совершенно добровольно принимаютъ св. Православіе и обѣщаются до смерти пребыть ему вѣрными.

О мѣропомазаніи царей при вѣнчаніи на царство

По чиноположенію св. Православной Церкви, таинство мѣропомазанія особымъ чиномъ совершается надъ православными царями при вѣнчаніи ихъ на царство. Поэтому цари и именуется «Помазанниками Божиими». Это мѣропомазаніе, совершаемое надъ царями, не есть какое-то особое таинство: нельзя разсматривать его и какъ повтореніе таинства мѣропомазанія, ибо оно, какъ и крещеніе, неповторимо. Это священное помазаніе Государей св. мѣромъ въ день ихъ коронаванія есть ничто иное, какъ *высшая степень сообщенія даровъ Св. Духа*, необходимыхъ для успѣшнаго прохожденія Государемъ его высокаго царскаго служенія. Государь читаетъ вслухъ всѣхъ **Символь** Православныя Вѣры, а затѣмъ слѣду-

еть самый чинъ, порядкомъ своимъ напоминающій молебное пѣніе. Умилительна молитва, которую читаетъ въ этомъ чинѣ самъ коронованный Государь, моля Бога: *«Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣль, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость»*... При началѣ литургіи Государь снимаетъ съ себя корону, а по причащеніи священнослужителей въ алтарь и открытіи царскихъ вратъ совершается мвропомазаніе Государя и Государыни, при чемъ у Государя помазуется св. мвромъ чело, очи, ноздри, уста, уши, перси и руки съ обѣихъ сторонъ, а у Государыни только чело. Затѣмъ митрополитъ вводитъ Государя чрезъ царскія двери въ алтарь, врата затворяются, и Государь пріобщается св. Христовыхъ Таинъ передъ престоломъ «по чину царскому», какъ Помазанникъ Божій и верховный покровитель Церкви, такъ, какъ причащаются священнослужители: отдѣльно тѣла Христова и отдѣльно св. крови. Обыкновеннымъ порядкомъ у царскихъ вратъ причащается потомъ Государыня. Они отходятъ затѣмъ къ своимъ престоломъ, и духовникъ ихъ читаетъ имъ благодарственныя молитвы.

V. ПОСЛѢДОВАНИЕ О ИСПОВѢДАНІИ (Таинство покаянія)

Христіанину, впадшему въ грѣхи послѣ крещенія, св. Церковь подаетъ прощеніе и духовное врачеваніе въ таинствѣ **Покаянія**. Оно называется поэтому **вторымъ крещеніемъ**. Покаяніе есть таинство, въ которомъ исповѣдующій грѣхи свои, при видимомъ изъявленіи прощенія отъ священника, невидимо разрѣшается отъ грѣховъ Самимъ Іисусомъ Христомъ. Такъ какъ власть — вязать и рѣшить дана Господомъ (Матѣ. 18, 18 и Іоан. 20, 23) апостоламъ и ихъ преемникамъ, то таинство покаянія могутъ совершать только епископы и законно рукоположенные епископами пресвитеры.

Установленіе сего таинства ведетъ начало отъ Господа нашего Іисуса Христа, сказавшаго Своимъ ученикамъ: *«Якоже*

посла Мя Отець и Азь посылаю вы... Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: имже держите, держатся» (Іоан. 20, 21-23).

Въ первые три вѣка Христіанства, если кто-либо впадалъ въ особенно тяжкій грѣхъ, каковыми признавались: **отпаденіе отъ вѣры, убійство и блудъ**, таковой совершенно отлучался отъ Церкви. Если же онъ изъявлялъ искреннее раскаяніе и желаніе вновь быть принятымъ въ Церковь, онъ долженъ былъ исповѣдать свой грѣхъ публично, передъ всею Церковью и пройти, въ доказательство искренности своего раскаянія, разныя степени испытанія. Каждая изъ этихъ степеней продолжалась по нѣскольکو лѣтъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и оказывалось снисхожденіе искренно кающимся, и сроки такого покаянія сокращались. Самый доступъ къ такому покаянію, а также переходъ изъ одного разряда кающихся въ другой, дозволялись не иначе, какъ съ молитвою и возложеніемъ рукъ, точно также и окончательное разрѣшеніе отъ грѣховъ преподавалось передъ всей Церковью. Съ конца 3-го вѣка входитъ въ употребленіе **частная** исповѣдь, наединѣ передъ духовникомъ. Главнымъ поводомъ къ введенію такой частной исповѣди былъ расколъ новаціанъ. Два пресвитера Новацій римскій и Новатъ карѳагенскій начали учить, что впадшіе въ тяжкіе грѣхи послѣ крещенія совсѣмъ не могутъ быть разрѣшаемы. Церковь осудила ихъ ученіе и въ предотвращеніе нареканія отъ еретиковъ и соблазна для слабыхъ, предоставила епископамъ власть назначать особенныхъ пресвитеровъ, извѣстныхъ своею жизнью и опытностью духовной, духовниками и поручать имъ принимать исповѣданіе во грѣхахъ наединѣ. Оскудѣніе ревности въ кающихся, а также и то, что многіе стали обращать открытую исповѣдь не въ назиданіе себѣ, а въ предметъ злорѣчія и неуваженія къ ближнему, послужили причиной того, что общественное покаяніе было постепенно совсѣмъ замѣнено частной исповѣдью наединѣ передъ духовникомъ.

Преимущественнымъ временемъ для исповѣди считаются посты, но можно совершать таинство покаянія и во всякое другое время. Переходить отъ одного духовника къ другому безъ особенныхъ причинъ церковными правилами запрещается.

ется (Ап. пр. 12, Москов. соб. 1677 гл. 6), особенно состоящимъ подѣ епитиміей.

Въ настоящее время желающій приступитъ къ таинству покаянія готовится къ нему **говѣніемъ**: въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ долженъ посѣщать всѣ церковныя службы, проводить время въ постѣ, чтеніи Слова Божія, въ изслѣдованіи своей прошедшей жизни и въ сокрушеніи о своихъ грѣхахъ. По надлежащемъ приготовленіи онъ является къ священнику для принесенія исповѣди. Священникъ принимаетъ его предѣ аналоемъ, на которомъ лежатъ символы искупленія нашего — Св. Евангеліе и Крестъ. Кающійся со смиреніемъ трижды повергается ницъ передѣ ними, какъ бы передѣ Самимъ Господомъ, своимъ Искупителемъ и Судією. Тогда священникъ читаетъ ему *«Послѣдованіе о исповѣданіи»*. Это послѣдованіе читается обыкновенно сразу для всѣхъ исповѣдающихся вмѣстѣ, если исповѣдуются не одинъ, а многіе. Но самая исповѣдь, по указанію Требника, должна быть наединѣ съ каждымъ человѣкомъ, хотя бы то былъ малолѣтній (на исповѣдь должны являться достигшіе 7-лѣтняго возраста).

«Послѣдованіе о исповѣданіи» состоитъ изъ начальнаго возгласа: *«Благословенъ Богъ нашъ»*..., предначинательныхъ молитвъ отъ *Трисвятаго* по *Отче нашъ*, 50-го покаяннаго псалма Давидова, покаянныхъ тропарей: *«Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ»*... и двухъ священническихъ молитвъ о прощеніи грѣховъ кающихся. Начиная исповѣдь, священникъ прежде всего вопрошаетъ пришедшаго о вѣрѣ, безъ которой невозможно отпущеніе грѣховъ. Затѣмъ онъ приступаетъ съ вопросами о грѣхахъ. Кающійся обязанъ при этомъ сказать все, въ чемъ упрекаетъ его совѣсть, ничего не утаивая и не скрывая. Правильнѣе, чтобы исповѣдающій свои грѣхи самъ говорилъ, не дожидаясь вопросовъ священника. Исповѣдавъ все, въ чемъ онъ сознаетъ себя виновнымъ предѣ Богомъ, кающійся преклоняетъ колѣна, ожидая себѣ праведнаго суда Божія. Священникъ прочитываетъ надъ нимъ молитву: *«Господи Боже спасенія рабовъ твоихъ»*..., въ которой проситъ Бога умилостивиться о рабѣ Своемъ, проститъ ему

всѣ грѣхи его вольные и невольные, примирить и соединить его снова Святѣй Своей Церкви, отъ которой онъ отпалъ черезъ грѣхи. Затѣмъ священникъ возлагаетъ на главу его конецъ епитрахили, въ знакъ изліянія на него милующей благодати Божіей, и произноситъ **разрѣшительную** молитву исповѣди: *«Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатию и щедротами своего человеколюбія, да проститъ ти, чадо, имярекъ. вся согрѣшенія твоя; и азъ недостойный іерей, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь»*. Произнося послѣднія слова этой разрѣшительной молитвы, священникъ знаменуетъ кающагося десницей крестообразно по его главѣ, накрытой епитрахилью. Затѣмъ читается *«Достойно есть»*, «Слава, и нынѣ» и отпустъ. По отпустѣ кающійся цѣлуетъ Евангеліе и Крестъ и беретъ благословеніе. Послѣ этого священникъ можетъ дать кающемуся «канонъ противу согрѣшенія его», то есть налагаетъ на него **епитимію** за грѣхи. Епитимія отъ греческаго «епитимао»=ἐπιτιμῶ — запрещаю, а ἐπιτιμίον=наказаніе, возмездіе, которыя налагаются или въ видѣ духовнаго наказанія грѣшнику — отлученіе на извѣстный срокъ отъ св. Причащенія — или въ видѣ духовнаго врачевства — постъ, поклоны, милостыня, молитвы. Надо, однако, знать, что по православному пониманію епитимія не имѣетъ ни силы, ни значенія удовлетворенія правосудію Божію, ибо удовлетвореніе за грѣхи принесено однажды, разъ и навсегда Самимъ Господомъ на крестѣ. Поэтому епитимія не составляетъ безусловной необходимости при исповѣди: она налагается для духовной пользы покаившагося, какъ благочестивое упражненіе, которое помогаетъ избавиться отъ плохого навыка грѣшить. Въ связи съ симъ духовники должны быть снисходительны и осторожны съ наложеніемъ епитимій, чтобы не оттолкнуть кающагося.

По канонамъ за многіе тяжкіе грѣхи полагается отлученіе на нѣсколько лѣтъ отъ св. Причащенія, причемъ разрѣшается только пить «агіасму», то есть богоявленскую св. воду. Отлученію отъ св. Таинъ духовникъ безъ архіерея самъ подверг-

нужно не можетъ. Въ настоящее время, въ виду общаго упадка религіозно-нравственной жизни, отлученіе отъ св. Причащенія на большіе сроки не допускается.

Для исполнившаго епитимію въ Требникѣ положена особая *Молитва надъ разрѣшающимъ отъ запрещенія*. Духовникъ не имѣетъ права принимать къ себѣ на исповѣдь запрещенныхъ другимъ духовникомъ и разрѣшать ихъ отъ запрещенія, исключая больныхъ и умирающихъ, которыхъ всякій священникъ можетъ и **долженъ** исповѣдовать и разрѣшать. Такъ какъ нѣкоторые могли умереть, не получивъ при жизни разрѣшенія, то принято надъ каждымъ умершимъ читать особую разрѣшительную молитву.

VI. ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА

Это таинство имѣетъ право совершать только архіерей, а потому всѣ чинопослѣдованія этого таинства помѣщаются не въ требникѣ, а въ «**Чинovníкъ архіерейскаго священнослуженія**»; чинъ же нареченія и рукоположенія архіерейскаго помѣщается въ особой книгѣ.

Священство есть таинство, въ которомъ чрезъ святительское рукоположеніе («хиротонія» отъ греч. χηροτονία «хир»=ὀ χεῖρ=рука и «тиѳими» — полагаю) на правильно избраннаго нисходитъ Духъ Святой и поставляетъ его совершать таинства и пасти стадо Христово.

«Богоустановленность таинства священства предполагается богоустановленностію и значеніемъ самой іерархіи новозавѣтной Церкви. Іерархія учреждена въ Церкви, чтобы быть, орудіемъ дѣйствій Духа Святаго въ таинствахъ, въ учительствѣ и въ управленіи Церковію, и чтобы черезъ Нее, по преемству отъ апостоловъ, принявшихъ Духа Святаго отъ Иисуса Христа, токъ благодати непрерывно разливался отъ источника — Христа и на отдаленные отъ Него временемъ и разстояніемъ народы. Очевидно, что поставленіе лицъ, призываемыхъ быть орудіемъ дѣйствій Духа Божія, можетъ быть про-

изводимо Духомъ же Святымъ, а не людьми, слѣдовательно, и способъ поставленія долженъ быть особенный, божественный, таинственный и при томъ видимый» («Очеркъ Прав. Догматическаго Богословія», прот. Н. Малиновскій. Вып. II-й, стр. 219, Сергіевъ Посадъ, 1912 г.).

Таинство священства совершается только надъ лицами, законно избранными на должность діакона, пресвитера или епископа, и называется «**хиротоніей**», или «**рукоположеніемъ**», потому что, по примѣру апостольскому, совершается черезъ молитву и возложеніе рукъ епископа на главу рукополагаемаго. Таинство священства совершается всегда въ алтарѣ и притомъ во время божественной литургіи. Такъ какъ новопосвященный епископъ и священникъ въ день своего посвященія принимаютъ участіе въ освященіи св. Даровъ, то хиротонія надъ ними совершается только на литургіи св. Іоанна Златустаго или св. Василія Великаго. На литургіи же Преждеосвященныхъ Даровъ можетъ быть совершено только рукоположеніе во **діакона** и посвященіе въ низшія степени церковнослужителей — иподіакона, чтеца, пѣвца и свѣщеносца. На одной литургіи можетъ быть рукоположенъ **только одинъ** епископъ, одинъ священникъ и одинъ діаконъ.

Посвященіе въ низшія церковныя степени называется «**хиротесіей**»=χειροθεσία, что значитъ — руковозложеніе, и совершается не въ алтарѣ, а на серединѣ храма: оно можетъ быть совершаемо и не за литургією.

Нельзя быть посвященнымъ въ высшія степени церковнаго клира, не пройдя предварительно низшихъ. Первая степень это степень **чтеца** или **пѣвца**.

Посвященіе въ чтеца и пѣвца

Посвященіе въ чтеца и пѣвца бываетъ среди церкви, обычно предъ началомъ литургіи (можно сразу посвящать и нѣсколькихъ лицъ). По облаченіи архіерея, во время чтенія

шестого часа, иподіаконы приводятъ избраннаго предъ царскія врата, и они творять три поклона къ алтарю, а затѣмъ, обратясь назадъ, трижды покланяются архіерею. Придя затѣмъ къ архіерею, посвящаемый преклоняетъ главу. Архіерей осѣняетъ его крестнымъ знаменіемъ и, возложивъ на посвящаемаго руку, читаетъ молитву. Затѣмъ архіерей постригаетъ крестовидно волосы, послѣ чего на посвящаемаго возлагается **краткая фелонь**, которую св. Симеонъ Солунскій называетъ «начаткомъ священныхъ одеждъ». Затѣмъ архіерей трижды благословляетъ главу его и читаетъ вторую молитву. Первая молитва читается на посвященіе въ свѣщеносцы, а вторая — на посвященіе въ чтецы и пѣвцы. По окончаніи этой молитвы, чтецу повелѣвается прочесть часть изъ Апостола, въ знакъ того, что главная его обязанность — читать за богослуженіемъ эту священную книгу. Затѣмъ снимается съ посвященнаго фелонь и надѣвается **стихарь**. Послѣ этого архіерей читаетъ ему изъ «Чиночника» особое поученіе и даетъ «лампаду», или подсвѣчникъ, съ которымъ посвященный стоитъ у иконы Божіей Матери во время литургіи.

Чтецы обыкновенно называются клириками, причетниками, дьячками, а также «пономарями», правильнѣе — «парамонаріями» отъ греч. «парамони» — *παράμονη*, то есть пребывающій, или приставленный къ алтарю служитель. Въ служебникѣ сказано, что въ алтарь никто не долженъ входить, кромѣ пономарей. На ихъ обязанности лежитъ приготовить просфоры, вино, воду, ѳиміамъ и огонь въ алтарѣ, возжигать и гасить свѣчи въ храмѣ, приготовить и подавать іерею кадильницу и теплоту, подметать и убирать алтарь, держа его въ чистотѣ. Въ Типиконѣ исполняющій всѣ эти обязанности называется еще «**параекклисіархомъ**», сирѣчь «кандиловжигателемъ». Онъ же обязанъ и звонить къ богослуженію.

Наименованіе «клирики» по гречески — *κλήρικος*, происходитъ отъ «клирос», что значитъ «жребій», потому что они принадлежатъ къ жребію Господню, являются достояніемъ Господа, какъ посвящающіе себя на служеніе Ему.

Посвященіе во иподіакона

Оно совершается также среди церкви, предъ литургіею, по облаченіи архіерея. Иногда это посвященіе совершается сряду послѣ посвященія въ чтеца. По облаченіи чтеца въ стихарь, иподіаконы подносятъ архіерею поясъ стихарный, то есть **орарь**. Архіерей благословляетъ его, посвящаемый цѣлуетъ поясъ и руку архіерея, и иподіаконы опоясуютъ имъ посвящаемого. Иподіаконъ изображаетъ служеніе ангеловъ: поэтому онъ и опоясуетъ ораремъ крестовидно для изображенія крыльевъ, которыми закрываются Херувимы, предстоя престолу Божію. Затѣмъ архіерей трижды благословляетъ рукой по главѣ посвящаемого и, возложивъ на главу его свою руку, читаетъ молитву. Вслѣдъ за этимъ подается новопосвященному лохань и возлагается ему **убрусъ**, то есть полотенце, и онъ даетъ умыть архіерею руки, возливая воду. Поцѣловавъ архіерею руку, онъ отводится на уреченное мѣсто (на клиросъ), гдѣ стоитъ, держа лохань и рукоумывало съ убрусомъ до Херувимской пѣсни, читая про себя: *Трисвятое* по «*Отче нашъ*», «*Господи, помилуй*», «*Вѣрую*», «*Ослаби, остави*» и другія молитвы, какія захочетъ. При пѣніи Херувимской пѣсни онъ приводится къ царскимъ дверямъ и даетъ архіерею умыть руки, послѣ чего входитъ въ алтарь. (По указанію въ *Чиновникъ*, на Великому входѣ онъ долженъ идти позади всѣхъ служащихъ, а когда архіерей приметъ дискось и потирь, и всѣ войдутъ въ алтарь, онъ относитъ воду на клиросы и народу для помазанія ею /теперь это не дѣлается/.

Иподіакону ставится въ обязанность очищать и отирать престолъ и жертвенникъ отъ всякой пыли и онъ долженъ заботиться о чистотѣ ихъ. Иподіаконы служатъ главнымъ образомъ при архіереѣ, облачаютъ его, подаютъ ему въ нужные моменты для осѣненія возжженные трикирій и дикирій.

Рукоположеніе во діакона

Во діаконы можетъ быть рукоположенъ только тотъ, кто уже посвященъ въ чтеца и иподіакона. Поэтому въ настоящее

время часто бываетъ такъ, что рукополагаемый во діакона въ тотъ же день сперва посвящается въ чтеца и иподіакона (если онъ не былъ до того посвященъ въ эти степени).

Рукоположеніе во діакона можетъ быть **только** за литургіей, какъ полной, такъ и Преждеосвященныхъ Даровъ.

Діаконъ не совершаетъ Таинства Евхаристіи, а только служитъ при немъ. Поэтому хиротонія надъ нимъ бываетъ на полной литургіи уже послѣ освященія св. Даровъ, именно — послѣ словъ архіерея: *«И да будутъ милости»*... На литургіи же Преждеосвященныхъ Даровъ хиротонія во діакона совершается послѣ великаго входа, предъ ектенією: *«Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви»*.

Иподіаконы приносятъ архіерею каедрю и ставятъ ее у лѣваго угла престола. Архіерей садится на ней такъ, чтобы не быть спиной къ св. Дарамъ. Два иподіакона приводятъ рукополагаемаго съ середины церкви къ царскимъ вратамъ, держа свои руки на выѣ его, а второю рукою держа его за руки, и приклоняя его ничуца, «елико можно». Старшій иподіаконъ говоритъ: *Поклѣн*. Потомъ, поступивше мало (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поварачиваютъ ставленника лицомъ къ народу), преклоняютъ его опять, и второй иподіаконъ говоритъ: *Поклѣнѣте*. Наконецъ, подводятъ его къ самимъ царскимъ вратамъ, гдѣ его принимаютъ протодіаконъ и діаконъ, одинъ за правую, другой за лѣвую руку, причемъ протодіаконъ произноситъ: *Поклѣн, прѣвоскаціѣннѣйшій владыко*. Это приведеніе хиротонисуемаго къ алтарю и эти возгласы выражаютъ призваніе Божіе, которое свидѣтельствуется народомъ, клиромъ и епископомъ. Войдя въ алтарь, хиротонисуемый поклоняется архіерею, сидящему слѣва у престола на каедрѣ, который осѣняетъ его рукой крестовидно. Затѣмъ рукополагаемаго трижды обводятъ вокругъ престола, что символизируетъ его обѣтъ навсегда посвятить себя служенію у престола Божія. Обходя престоль, рукополагаемый цѣлуетъ его на каждомъ изъ четырехъ угловъ, въ доказательство того, что онъ благоговѣнно чтитъ святость престола. Послѣ cadaго обхода цѣлуетъ архіерейскую руку и «епигонатіонъ», то есть палицу, показывая почтеніе къ тому,

черезъ кого низводится на него благодать Божія. При этомъ троекратномъ обходѣ престола покоятся три церковныхъ пѣснопѣнія, сначала въ алтарѣ священнослужителями, а затѣмъ повторяются ликами. Въ первомъ пѣснопѣніи: *«Святїи мученицы, иже добръ страдаше и вѣнчавшеся, молитесь ко Господу, спаситися душамъ нашимъ»*... св. мученики указываются рукополагаемому, какъ примѣръ твердости въ вѣрѣ и преданности св. Церкви даже до смерти. Вторая пѣснь: *«Слава Тебѣ, Христе Боже, апостоловъ похвало и мучениковъ веселіе, иже проповѣдь Троица единосущная»* указываетъ, что по примѣру св. Апостоловъ и мучениковъ, проповѣдью рукополагаемаго должна быть Троица единосущная. Третья пѣснь: *«Исаіе ликуй: Дѣва имѣ во чревь и роди Сына Эммануила, Бога же и человека, востокъ имя Ему, егоже величающе, Дѣву ублажаемъ»* — показываетъ, что основаніемъ священства является вочеловѣченіе Сына Божія, ученіе о Которомъ есть и основаніе Церкви, какъ главный ея догматъ. Послѣ третьяго обхода рукополагаемый трижды покланяется престолу, произнося: *«Боже, умилостивися мнѣ грѣшному»* и приклоняетъ у праваго угла престола одно правое колѣно (а не оба, что дѣлаетъ рукополагаемый во пресвитера), въ знакъ того, что на діакона возлагается не полное священнослуженіе, а только одна часть его — служеніе при тайнахъ, но не совершеніе ихъ. Затѣмъ посвящаемый полагаетъ руки на престолъ крестовидно, приложивъ же и чело между рукъ къ св. трапезѣ, въ знаменованіе того, что онъ посвящаетъ всѣ силы души и тѣла на служеніе у престола Божія. Архіерей встаетъ съ каедръ и полагаетъ край омофора на главу хиротонисуемаго, въ знакъ осѣняющей его благодати Божіей, и, возложивъ послѣ троекратнаго благословенія на главу его руку, по приглашеніи протодіакона: *«Вонмемъ»*, произноситъ вслухъ всѣхъ тайносовершительную молитву: *«Божественная благодать, всегда немощная врачующи, и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ такого-то благоговѣйнѣйшаго иподіакона во діакона: помолимся убо о немъ, да приидетъ на него благодать Всесвятаго Духа»*. Въ отвѣтъ священно-

служители въ алтарѣ поютъ трижды: *«Господи, помилуй»*, а затѣмъ ликъ поетъ медленно и протяжно по-гречески: *«Кирие елейсон»*, въ знакъ нашего единенія съ Церковью греческой, отъ которой наша Церковь получила первоначально благодать священства. Во время этого пѣнія архіерей, трижды благословивъ рукой главу рукополагаемаго, читаетъ надъ нимъ тайныя молитвы, въ которыхъ испрашиваетъ необходимые ему для его служенія благодатныя дары. Протодіаконъ же произноситъ тихимъ гласомъ мирную ектенію, въ которой поминаетъ рукополагающаго и рукополагаемаго. По прочтеніи молитвъ, архіерей съ благословеніемъ возлагаетъ на посвященнаго священныя одежды, приличествующія его сану. Діакону разрѣшается препоясаніе, то есть орарь, который онъ, какъ иподіаконъ, носилъ крестовидно препоясанный, и орарь возлагается архіереемъ на лѣвое плечо, потомъ надѣваются поручи или нарукавники и, наконецъ, дается ему въ руки рипида. При этомъ каждый разъ возглашается архіереемъ: *«Аксиось»* (достоинъ), повторяемое всѣми священнослужителями и ликомъ. Это торжественное объявленіе того, что рукоположенный сдѣлался достойнымъ облечься въ знаки своего сана и совершать порученное ему служеніе. Рукоположенный діаконъ ставится съ рипидой въ рукахъ у престола «стрещи святая», то есть охранять св. Дары отъ насѣкомыхъ. Обыкновенно діаконъ, ставъ на лѣвой сторонѣ престола вѣтетъ рипидой надъ дискомъ и чашею до возгласа *«Святая святымъ»*, когда отлагаетъ рипиду, чтобы приступить вмѣстѣ со всѣми къ св. Причащенію. Въ знакъ того, что въ рукоположенномъ совершилось обновленіе божественной благодати, онъ первымъ изъ діаконѣвъ приобщается св. Таинъ. Въ концѣ литургіи новорукоположенный произноситъ благодарственную ектенію: *«Прости приимше»*...

Рукоположеніе во пресвитера (священника)

Это рукоположеніе можетъ быть совершено только на полной литургіи и притомъ сразу послѣ Великаго входа, дабы но-

ворукоположенный іерей могъ принять участие въ освященіи св. Даровъ.

Хиротонія во священника совершается во всемъ подобно хиротоніи во діакона, лишь съ нѣкоторыми отличіями и особенностями: — во время Великаго входа посвящаемый во іерея несетъ на главѣ «аэръ», то есть воздухъ, рукополагаемаго отъ среды Церкви ведутъ не иподіаконы, а протодіаконъ и діаконъ, принимаетъ въ царскихъ вратахъ и обводитъ вокругъ престола, а также возглашаетъ: **«Вонмемъ»** не протодіаконъ, а старшій изъ сослужащихъ архіерею священниковъ — архимандритъ или протоіерей, рукополагаемый преклоняетъ передъ престоломъ **оба колѣна**, въ знакъ того, что онъ пріемлетъ на себя высшее служеніе и потому большее бремя, чѣмъ діаконъ. Мирную ектенію также произноситъ не протодіаконъ, а водившій старшій изъ іереевъ. На рукоположеннаго возлагаются съ возглашеніемъ: **«Аксіосъ»** священническія одежды: **епитрахиль**, которую надѣваютъ по снятіи ораря, **поясъ**, **фелонь** и дается въ руки **служебникъ**. Новорукоположенный становится первымъ среди всѣхъ іереевъ, послѣ старшего архимандрита, первымъ и причащается. Послѣ освященія святыхъ Даровъ, архіерей вручаетъ новорукоположенному часть святыхъ Даровъ съ надписаніемъ **«ХРИСТОСЪ»** со словами: **«Пріими залогъ сей и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немже имаша истязанъ быти во второе и страшное пришествіе великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа»**. Новорукоположенный принимаетъ эту частицу св. Даровъ на антиминской губѣ, положенной на особый дискосъ и, отойдя, стоитъ созади св. трапезы, руки положивъ на нее и читая про себя 50-й псаломъ. Передъ возгласомъ: **«Святая святымъ»** онъ возвращаетъ эту частицу архіерею. Рукоположенный читаетъ въ концѣ литургіи **Заамвонную молитву**.

Рукоположеніе во епископа

Совершается съ особой торжественностью. Наканунѣ дня рукоположенія совершается **нареченіе** избраннаго во еписко-

па. Всѣ рукополагающіе архіереи (ибо рукоположить новаго епископа можетъ только соборъ епископовъ, и никакъ не меньше трехъ или, по крайней мѣрѣ, двухъ, по 1-му правилу св. Апостоловъ) собираются въ мантияхъ среди храма, а первенствующій возлагаетъ на себя епитрахиль, омофоръ и поручи. Новонарекаемаго выводятъ изъ алтаря два архимандрита въ мантияхъ, ключарь несетъ блюдо со св. крестомъ, а иподіаконъ чашу со св. водой. Секретарь Синода объявляетъ избранному указъ объ его избраніи, на что нарекаемый отвѣчаетъ согласіемъ: *«Понеже Св. Синодъ судилъ мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и приѣмлю и нимало вопреки глаголю»*. Засимъ архіереями, безъ участія пѣвчихъ, совершается краткое молебное пѣніе. Первенствующій митрополитъ возглашаетъ: *«Благословенъ Богъ нашъ»*... остальные архіереи глаголютъ: *«Царю небесный: и Трисвятое по Отче нашъ. По возгласъ: «Яко твое есть царство»*... поютъ тропарь Пятидесятницы: *«Благословенъ еси, Христе Боже нашъ»*... слава, и нынѣ, кондакъ: *«Егда снисшедъ языки слія»*... и митрополитъ произноситъ краткую сугубую ектенію, поминая на ней *«О всечестномъ архимандритѣ, новоизбранномъ во епископа богоспасаемаго града тако-го-то»*. Кончается молебенъ отпускомъ дня Пятидесятницы, послѣ чего избранный, по традиціи, произноситъ рѣчь, являющуюся какъ бы исповѣдью его жизни, настроенія и изложеніемъ его мыслей и чувствъ въ связи съ предстоящимъ ему высокимъ служеніемъ. Послѣ рѣчи возглашается многолѣтіе всѣмъ, какъ обычно, и нареченному. Затѣмъ митрополитъ благословляетъ нареченнаго крестомъ и св. водою.

Въ день рукоположенія передъ литургіею нареченный торжественно передъ всѣмъ соборомъ епископовъ, клиромъ и народомъ исповѣдуетъ св. православную вѣру и даетъ клятвенное обѣщаніе нерушимо содержать ее, блюсти правила св. Апостоловъ, св. Вселенскихъ соборовъ и св. Отцевъ. Произноситъ онъ эту присягу, стоя на изображеніи орла, знаменующаго, что епископъ долженъ вѣрою и добродѣтелью возвышаться надъ всѣми, возносясь духомъ къ небесамъ. Подписанное въ особой грамотѣ архіерейское обѣщаніе нареченный

вручаетъ митрополиту. Послѣ многолѣтія нареченный отводится въ алтарь и начинается обычнымъ порядкомъ божественная литургія.

Самое рукоположеніе во епископа совершается сразу послѣ пѣнія Трисвятаго, предъ чтеніемъ Апостола. Старшій изъ іереевъ и протодіаконъ приводятъ хиротонисуемаго къ царскимъ вратамъ, и онъ пріемлется архіереями внутрь алтаря. Снявъ митру, сдѣлавъ три поклоненія предъ престоломъ и приложившись къ нему, онъ становится на оба колѣна и полагаетъ руки крестообразно и главу на престоль. Архіереи возлагаютъ на главу хиротонисуемаго разогнутое Евангеліе, письменами внизъ, какъ бы руку Самого Господа, Который возвышаетъ хиротонисуемаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняетъ его закону Евангелія. Первенствующій возглашаетъ тайносовершительную молитву, и священнослужители поютъ, какъ обычно: «*Господи, помилуй*» трижды. Митрополитъ трижды благословляетъ хиротонисуемаго по главѣ и читаетъ двѣ тайныя молитвы, въ то время какъ всѣ остальные архіереи, подобно первенствующему, полагаютъ на главу хиротонисуемаго свои правыя руки. Второй по старшинству архіерей тихо произноситъ въ это время мирную ектенію, въ которой поминаетъ рукополагающаго и рукополагаемаго. Ликъ въ это время протяжно поетъ по-гречески «*Кирие елеисон*» — *Kύριε ἐλέησον*, какъ и при хиротоніи въ діакона и пресвитера. Послѣ прочтенія молитвы снимаютъ съ хиротонисаннаго крестъ и фелонь, и иподіаконъ подноситъ архіерейскія одежды: сакось, омофоръ, крестъ, панагію и митру. Принявъ каждое изъ этихъ одѣяній, хиротонисанный спрашиваетъ на него благословеніе у cadaго изъ архіереевъ, цѣлуя ихъ руки, и облачается. При облаченіи cadaго одѣянія возглашается: «*Аксиосъ*»= *ἄξιος* — достоинъ. По облаченіи всѣ архіереи цѣлуютъ новохиротонисаннаго, и онъ занимаетъ первое мѣсто среди хиротонисавшихъ его епископовъ и второе послѣ митрополита. Въ качествѣ такового ему предоставляется весьма видное мѣсто въ дальнѣйшемъ совершеніи божественной литургіи: онъ говоритъ: «*Миръ всѣмъ*» предъ чтеніемъ Апостола, осѣняетъ дикиріемъ и трикиріемъ народъ послѣ чтенія

Евангелія и послѣ Херувимской пѣсни, произноситъ послѣ сугубой ектеніи возгласъ: **«Яко милостивъ и человекъколюбецъ Богъ еси»**... на великомъ входѣ принимаетъ отъ старѣйшаго пресвитера св. Чашу и произноситъ соотвѣтствующее поминовение, преподаетъ священнослужителямъ во время ихъ причащенія св. кровь Христову и произноситъ съ осѣненіемъ дикиріемъ и трикиріемъ возгласъ: **«Спаси, Боже, люди твоя»**... По окончаніи литургіи разоблачаются всѣ архіереи въ алтарѣ, новопосвященнаго подводятъ къ митрополиту, и онъ возлагаетъ на него, благословивъ, архіерейскую рясу, панагію, мантию съ источниками, клобукъ и даетъ ему вервицу (четки). Всѣ архіереи выходятъ на амвонъ и тамъ митрополитъ, произнеся соотвѣтственное поученіе, вручаетъ новохиротонисанному архіерейскій жезлъ, послѣ чего послѣдній, держа жезлъ въ рукѣ, благословляетъ народъ обѣими руками на всѣ четыре стороны къ востоку, западу, югу, и сѣверу. Обыкновенно послѣ этого всѣ архіереи уходятъ, а новохиротонисанный раздаетъ молящимся антидоръ.

Не всѣ архіереи издревле имѣли право носить саккосы. Въ древности саккосы носили лишь патріархи и митрополиты, а епископы носили крещатые фелони («полиставрон»). Такъ было и въ Россіи, и только со времени императора Петра Великаго всѣ епископы стали облачаться въ саккосы.

Возведеніе въ разные церковные чины

Въ «Чиновникѣ архіерейскаго священнослуженія» помѣщены чины возведенія въ санъ: 1. архидіакона или протодіакона, 2. протопресвитера или протоіеря и 3. игумена и 4. архимандрита. Возведеніе во всѣ эти чины совершается на литургіи, среди храма, во время малаго входа съ Евангеліемъ. Производимый приводится протодіакономъ съ середины храма къ престолу, творитъ тамъ три земныхъ поклона, приводится къ архіерею, сидящему среди храма на каѳедрѣ, поклоняется ему до пояса трижды. Архіерей благословляетъ его по главѣ трижды и читаетъ надъ нимъ соотвѣтствующія дан-

ному чину молитвы, послѣ чего возложивъ руку на главу его, возглашаетъ: «ἀξιος», что повторяютъ трижды и пѣвцы. На архидіакона или протодіакона возлагается при этомъ особый **двойной орарь**, на протоіерея — набедренникъ и золотой крестъ, если онъ прежде не былъ награжденъ ими, также и на игумена, а на архимандрита — палица, особый архимандричій крестъ съ украшеніями и, по обычаю Русской Церкви, со временъ императора Петра Великаго, митра. По окончаніи литургіи на игумена и на архимандрита надѣвается мантия, у архимандрита мантия со скрижалями темно-краснаго или зеленаго цвѣта и, если они назначаются настоятелями монастыря, то вручается жезлъ съ произнесеніемъ соотвѣтствующаго поученія. По такому же чину бываетъ и производство въ игумена.

Точно также, но безъ чтенія какихъ-либо молитвъ, а лишь съ возглашеніемъ «ἀξιος», возлагаются на священниковъ знаки отличія, которыми они награждаются за усердную службу епархіальной властью или Архіерейскимъ Синодомъ. Епархіальный архіерей имѣетъ право наградить священника слѣдующими наградами: набедренникомъ, скуфьей и камилавкой фіолетоваго цвѣта, а Синодъ — золотымъ наперснымъ крестомъ, саномъ протоіерея или игумена, палицей, золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями и саномъ архимандрита. Со времени Московскаго Собора 1917-1918 гг. стали награждаться митрой и наиболѣе заслуженные протоіереи, чего прежде почти не было, а допускалось лишь со временъ императора Петра Великаго въ видѣ исключенія для весьма немногихъ, занимавшихъ самое высокое положеніе.

VII. БРАКЪ

Священное Писаніе, въ книнѣ Бытія, намъ повѣствуетъ объ установленіи брака еще въ раю Самимъ Богомъ.

Христіанскій бракъ освящается Церковію и поэтому онъ есть таинство, въ которомъ женихъ и невѣста предъ священ-

никомъ и всю Церковью дають свободное обѣщаніе о взаимной ихъ супружеской вѣрности, и союзъ ихъ благословляется, во образъ союза Христа съ Церковью, какъ говоритъ св. ап. Павелъ (Еф. 5, 31-32), причемъ испрашивается имъ благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей.

Исторически чинъ вѣнчанія развивался въ Церкви постепенно. Литургисты указываютъ, что первоначально чинъ бракосочетанія слагался постепенно и соединялся съ литургіей, такъ это продолжалось до IX—X вв. Впослѣдствіи замѣтно уже обособленіе, отдѣленіе чина бракосочетанія отъ литургіи, и возникаетъ самостоятельное чинопослѣдованіе. Теперешній чинъ можно считать, что въ основномъ онъ установился къ XIII, XIV столѣтіямъ.

Браку предшествуетъ оглашеніе, или публичное объявленіе о предстоящемъ совершеніи брака поименованныхъ, которое совершается въ храмѣ въ теченіе трехъ воскресныхъ или праздничныхъ дней подрядъ передъ бракомъ. Производящій оглашеніе при этомъ спрашиваетъ, не извѣстно ли кому какихъ-либо законныхъ препятствій къ этому браку. По совершеніи оглашенія и тщательномъ разслѣдованіи, на основаніи предъявленныхъ документовъ и опросовъ если не окажется никакихъ препятствій, бракъ записывается въ особую «обыскную книгу» съ собственноручными подписями членовъ притча и поручителей по жениху и невѣстѣ (по два поручителя съ каждой стороны), и послѣ этого происходитъ самое священнодѣйствіе.

Въ виду того, что бракъ соединяется съ торжествомъ, Церковь совершаетъ его **не во всѣ дни года**. Не разрѣшается совершеніе брака во всѣ четыре многодневныхъ поста: — Великій, Апостольскій, Успенскій и Рождественскій, въ кануны постныхъ дней — среды и пятницы, въ кануны воскресныхъ дней и великихъ праздниковъ. Также не совершается бракъ во всю недѣлю сырную, во весь періодъ времени отъ Рождества Христова до Богоявленія (25 декабря — 6 января) и во всю Свѣтлую седмицу до недѣли св. Ѳомы. Самымъ приличнымъ временемъ для совершенія брака св. Церковь считаетъ — сра-

зу послѣ окончанія литургіи дабы брачущіеся принимали это св. таинство не пивши и не ѣвши. Таинство брака предписывается совершать непременно въ храмѣ, въ личномъ присутствіи самихъ сочетавающихся и ихъ поручителей-свидѣтелей. Каждый бракъ долженъ совершаться отдѣльно. Таинство брака совершаетъ одинъ іерей, а другіе могутъ присутствовать при этомъ въ ризахъ.

Священнодѣйствіе таинства брака состоитъ изъ двухъ частей: 1. **обрученія** и 2. **вѣнчанія**.

Обрученіе

Послѣдованіе обрученія въ требникѣ помѣщается отдѣльно отъ вѣнчанія, и прежде обрученіе и совершалось отдѣльно. Но въ настоящее время вѣнчаніе совершается тотчасъ же вслѣдъ за обрученіемъ. Передъ началомъ обрученія священникъ полагаетъ на престолѣ перстни обручаемыхъ — золотой и серебрянный. Женихъ и невѣста становятся на уготованномъ мѣстѣ, обычно близъ входныхъ дверей, причемъ женихъ справа, а невѣста слѣва. Священникъ, облаченный въ епитрахиль и фелонь, выходитъ изъ алтаря черезъ царскія двери и полагаетъ на аналогіи среди храма Крестъ и Евангеліе. Затѣмъ онъ трижды благословляетъ главы новоневѣстныхъ и даетъ имъ возжженныя свѣчи, которыя обозначаютъ чистоту ихъ жизни и свѣтъ благодати совершаемаго таинства. Отсюда ясно, что второбрачнымъ, какъ уже не дѣвственнымъ, подавать свѣчей не повелѣно. При этомъ полагается покадить на новобрачныхъ, въ подражаніе Товіи, который, вжегши печень и сердце рыбы, дымомъ и молитвою отогналъ демона, враждебнаго честнымъ бракамъ. Начинается обрученіе обычнымъ возгласомъ: «**Благословенъ Богъ нашъ...**» послѣ чего произносится **мирная ектенія** съ особыми прошеніями о рабахъ Божіихъ, «*нынѣ обручающихся другъ другу*». Послѣ ектеніи священникъ читаетъ двѣ молитвы обрученія и совершаетъ самое обрученіе жениха и невѣсты, произнося: «**Обручается рабъ Божій, имярекъ, раба Божіей** имярекъ, **Во имя От-**

ца и Сына и Святаго Духа, аминь». Произнося трижды эти слова, священникъ творитъ крестъ перстнемъ на главѣ сначала жениха, а потомъ точно также — невѣсты, и налагаетъ перстни на четвертомъ пальцѣ правой руки. Воспріемникъ или поручитель, въ просторѣчїи «кумъ», трижды перемѣняетъ перстни, въ результатъ чего невѣстинъ перстень, какъ залогъ остается у жениха, а жениховъ — у невѣсты. Затѣмъ священникъ читаетъ заключительную молитву, въ которой проситъ благословить и утвердить совершенное имъ обрученіе, вспоминая при этомъ значеніе перстня, какъ оно видно въ Священномъ Писанїи. Послѣ молитвы произносится краткая сугубая ектенія съ поминовеніемъ рабовъ Божїихъ, *имярекъ*, обручающихся другъ другу, и тѣмъ обрученіе заканчивается. Въ настоящее время непосредственно вслѣдъ за обрученіемъ сряду совершается и вѣнчаніе.

Вѣнчаніе

Сейчасъ же вслѣдъ за окончаніемъ обрученія, безъ отпуста, женихъ и невѣста, съ возжженными свѣчами въ рукахъ, входятъ внутрь храма, подъ пѣніе стиховъ 127 псалма: *«Блажени вси боящіися Господа»*, съ припѣвомъ: *«Слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ»*, въ предшествїи священника съ кадильницею, и становятся предъ аналогіемъ, на которомъ лежатъ Крестъ и Евангеліе. Обыкновенно подъ ноги имъ постилается платъ изъ матерїи бѣлаго цвѣта. Священникъ произноситъ *«поучительное слово»*, разъясняя значеніе и важность таинства брака. Вслѣдъ затѣмъ священникъ спрашиваетъ жениха и невѣсту, имѣютъ ли они взаимное согласіе вступить въ бракъ, и не обѣщались ли они другому лицу. Только послѣ удовлетворительныхъ отвѣтовъ съ ихъ стороны священникъ начинаетъ совершеніе таинства литургїйнымъ возгласомъ: *«Благословенно царство»*... Затѣмъ произносится мирная ектенія съ особыми прошенїями «о рабѣхъ Божїихъ, *имярекъ*, нынѣ сочетавающихся другъ другу въ брака общеніе, и о спасенїи ихъ». Послѣ ектенїи свя-

щенникъ читаетъ три молитвы, въ которыхъ проситъ Бога благословить «бракъ сей» и даровать брачующимся «животъ миренъ долгоденствіе, цѣломудріе, другъ ко другу любовь въ союзѣ мира», сподобить ихъ видѣть чада чадъ, исполнить ихъ дома пшеницы, вина и елея. По окончаніи молитвъ священникъ, взявъ вѣнцы, вѣнчаетъ сначала жениха, а потомъ невѣсту, произнося: *«Вѣнчается рабъ Божій, имярекъ, раба Божіей, имярекъ, во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, аминь»* или... *«раба Божія, имярекъ, рабу Божію, имярекъ»*. Возлагая вѣнецъ, священникъ творитъ имъ крестъ надъ главами жениха и невѣсты и даетъ имъ поцѣловать иконку, изображенную спереди на вѣнцѣ — Спасителя у жениха и Божіей Матери у невѣсты. По возложеніи вѣнцовъ священникъ благословляетъ трижды общимъ благословеніемъ жениха и невѣсту вмѣстѣ, произнося трижды же: *«Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я»*. Эти слова обычно принято считать тайносовершительной формулой, ибо послѣ ихъ произнесенія бракъ разсматривается совершившимся, и женихъ и невѣста — **супругами**. Цѣль, для которой возлагаются вѣнцы при бракахъ, хорошо изъяснена св. Златоустомъ: «Вѣнцы полагаются на главахъ брачующихся въ знаменіе побѣды, — для того, чтобы показать, что они, не побѣдимые страстью до брака, таковыми приступаютъ и къ брачному ложу: — то есть въ состояніи побѣдителей похоти плоти. А если кто, бывъ уловленъ сладострастіемъ, отдалъ себя блудницамъ: то для чего ему, побѣжденному, имѣть и вѣнецъ на главѣ своей»? Вмѣстѣ съ тѣмъ, св. Церковь вѣнчаетъ брачующихся и какъ царей потомства, имѣющаго произойти отъ нихъ. — Затѣмъ произносится прокимень *«Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы отъ камней честныхъ, живота просиша у Тебе, и далъ еси имъ»* и читается Апостоль изъ посланія св. апостола Павла къ Ефесеямъ, зач. 230 (5 гл. 20-33), въ которомъ изъясняется значеніе таинства брака, какъ союза во образъ соединенія Господа Иисуса Христа съ Церковью, и излагаются взаимныя обязанности супруговъ. Послѣ Апостола и «Аллилуія» чита-

ется Евангеліе отъ Іоанна зач. 6 (2, 1-11) о бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ Господь Іисусъ Христосъ совершилъ свое первое чудо. Затѣмъ произносится сугубая ектенія съ поименованіемъ бракосочетавшихся и «ихже хочетъ священникъ», и послѣ возгласа читается молитва. Далѣе слѣдуетъ просительная ектенія, заканчивающаяся литургійнымъ возгласомъ: «**И сподоби насъ, Владыко...**» и пѣніемъ молитвы Господней: «**Отче нашъ**». Затѣмъ приносится «**общая чаша**» съ виномъ, которую священникъ благословляетъ молитвой и даетъ новобрачнымъ пить изъ нея поочередно трижды. Это знаменуетъ собою то, что они должны жить отнынѣ въ неразрывномъ союзѣ, нераздѣльно владѣть и пользоваться своимъ стяжаніемъ, какъ общимъ, и дѣлить между собою чашу радостей и чашу скорбей, счастье и несчастье. Послѣ этого священникъ соединяетъ руки новобрачныхъ подъ епитрахилью и трижды обводитъ ихъ вокругъ аналогія, причемъ при первомъ обходѣ поется: «**Исаіе ликуй**», при второмъ: «**Святіи мученицы**» и при третьемъ: «**Слава Тебѣ, Христе Боже**». Кругъ знаменуетъ собою вѣчность, и это обхожденіе обозначаетъ, что новобрачные выражаютъ обѣтъ вѣчно хранить супружескій союзъ, то есть доколѣ живы не расторгать его ни по какимъ причинамъ. Троекратнымъ же обхожденіемъ Св. Троица какъ бы призывается во свидѣтели этого обѣта. Затѣмъ съ произнесеніемъ особыхъ привѣтственныхъ словъ священникъ снимаетъ съ новобрачныхъ вѣнцы и читаетъ двѣ молитвы, въ которыхъ испрашиваетъ для нихъ Божія благословенія, причемъ вторую молитву читаетъ обратившись къ нимъ лицомъ и благословляетъ ихъ рукою. Затѣмъ полагается прочесть особую молитву «**на разрѣшеніе вѣнцевъ**», которая прежде читалась «въ осьмый день», ибо въ древности новобрачные семь дней продолжали носить вѣнцы, которые дѣлались тогда изъ миртовыхъ или масличныхъ листьевъ. На отпустѣ вспоминаются **богвѣнчаные цари Константинъ и Елена**, какъ распространители православно-христіанской вѣры и св. великомученикъ **Прокопій**, научившій дванадцать женъ съ веселіемъ

и радостью идти на мученическую смерть, какъ на брачный пирь.

Послѣдованіе о двобрачномъ

Бракъ по смерти одного изъ супруговъ, или по разлученіи ихъ, можетъ быть совершаемъ во второй и въ третій разъ, исключая священнослужителей. Не ставя второго брака въ грѣхъ, св. Церковь, тѣмъ не менѣе, какъ бы съ неохотой и допускаетъ его, рассматривая его какъ «снисхожденіе», по выраженію Св. Григорія Богослова, къ человѣческой немощи. Второй и третій бракъ въ Древней Церкви рассматривались какъ врачевство противъ блуда. Это видно изъ того, что для двоебрачныхъ назначено особое чинопослѣдованіе, болѣе краткое и менѣе торжественное, включающее въ себя молитвы покаяннаго содержанія. На двоеженца налагается при этомъ епитимія (если первый его бракъ распался по его винѣ), запрещающая ему на годъ или на два приступать къ причащенію св. Христовыхъ Тайнъ, а троеженцу — запрещается приступать ко причащенію на цѣлыхъ пять лѣтъ.

«Послѣдованіе о двобрачномъ» отличается тѣмъ, что при обрученіи не читается торжественная молитва: *«Господи Боже нашъ, отроку патріарха Авраама»* и не бываетъ ектеніи: *«Помилуй насъ, Боже»*..., а при вѣнчаніи не поется 127 псаломъ, брачующіеся не вопрошаются о ихъ добровольномъ согласіи, не произносится великая ектенія и читаются другія двѣ молитвы, въ которыхъ священникъ проситъ у Бога брачующимся «мытарева обращенія, разбойнича исповѣданія, и очищенія беззаконій ихъ». Въ древности, согласно главизнѣ Никифора, Патріарха Константинопольскаго, печатаемой въ Великомъ Требникѣ, на второбрачныхъ не возлагались вѣнцы. Обыкновенно послѣдованіе о двобрачныхъ совершается тогда, когда женихъ и невѣста оба вступаютъ во второй бракъ, если же женихъ или невѣста вступаютъ въ первый бракъ, тогда принято совершать полное послѣдованіе брака. Въ древнерусской церковной практикѣ третій бракъ дозволялся тоько «по нуждѣ» и совершался по чину второбрачныхъ.

VIII. ПОСЛѢДОВАНИЕ СВЯТАГО ЕЛЕЯ — Елеосвященіе, или «Соборованіе».

Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла елеемъ, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя.

Таинство Елеосвященія установлено въ Церкви на основаніи словъ св. апостола Іакова, который говоритъ: *«Болитъ ли кто въ васъ; да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему»* (Іак.5, 14-15). Св. Церковь учредила это таинство, основываясь и на словахъ Господа, сказавшаго Своимъ ученикамъ, когда Онъ послалъ ихъ на проповѣдь: *«Болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте»*... (Мѡ. 10, 8). Также подтвержденіемъ для этого служатъ слова св. Евангелиста Марка, который говоритъ о томъ, какъ свв. апостолы, будучи посланы Господомъ съ проповѣдью, исцѣляли больныхъ: *«И изшедше проповѣдаху да покаются: и бѣсы многи изгоняху: и мазаху масломъ многи недужныя, и исцѣльваху»* (Марк. 6, 12-13). Такимъ образомъ, мы видимъ что Таинство Елеосвященія, имѣетъ богоучрежденный характеръ. По церковнымъ историческимъ памятникамъ можно прослѣдить, что Таинство Елеосвященія совершалось надъ больными въ первые и послѣдующіе вѣка въ Церкви Христовой.

Таинство Елеосвященія совершается только надъ **больными** (Номокан. 163) и запрещается совершать его надъ здоровыми и надъ умершими. Къ этому таинству болящій долженъ приготовиться покаяніемъ и исповѣдью своихъ прегрѣшеній, и послѣ или прежде елеосвященія приобщается св. Христовыхъ Таинъ. Елеосвященіе можетъ быть повторяемо. Елеосвященіе совершается въ собраніи, или въ церкви, если больной можетъ оставить одръ, или дома, среди собранія людей, при этомъ соборомъ **семи пресвитеровъ**. Соотвѣтственно

этому и самое чинопослѣдованіе имѣеть семь чтеній изъ Апостола, семь чтеній изъ Евангелія, семь молитвъ и столько же помазаній. Число семь избрано въ знакъ семи даровъ Св. Духа и въ сообразность съ семью молитвами пр. Іліи, которыми онъ заключилъ небо, и сообразно съ семикратнымъ погруженіемъ Неемана во Іорданъ, послѣ чего онъ очистился отъ проказы. Въ крайнемъ случаѣ елеосвященіе можетъ быть совершено и меньшимъ числомъ священниковъ и даже однимъ но и въ этомъ случаѣ таинство совершается отъ лица полного собора семи пресвитеровъ и должны быть прочтены всѣ семь молитвъ и совершены всѣ семь помазаній.

Для совершенія таинства елеосвященія ставится столъ и на немъ блюдо съ пшеницей, зерна которой символизируютъ зародышъ новой жизни — выздоровленіе отъ болѣзни и всеобщаго воскресенія. Сверху ставится «кандило праздное», то есть сосудъ, въ который вливается елей, служащій видимымъ знакомъ благодати исцѣленія, и вино, въ знаменіе крови Христовой, изліянной за наше спасеніе. Соединеніе елея съ виномъ дѣлается въ подражаніе врачеству, которое употребилъ милосердный самарянинъ для впадшаго въ разбойники (Лук. 10, 30). Около сосуда водружаются въ пшеницу семь стручцевъ, обвитыхъ хлопчатую бумагою (ватой) для помазанія и вставляются семь свѣчей. На столѣ полагаются Евангеліе и Крестъ. Священники, облаченные въ фелони, становятся около стола съ возжженными свѣчами въ рукахъ. Свѣчи раздаются и всѣмъ присутствующимъ, начиная съ самаго болящаго. Первый изъ священниковъ, окадивъ столъ и всѣхъ людей, обращаясь къ востоку, начинаетъ таинство возгласомъ: **«Благословенъ Богъ нашъ»**... Все чинопослѣдованіе можно раздѣлить на три составныя части: 1. Молебное пѣніе, 2. Освященіе елея и 3. Помазаніе болящаго елеемъ.

Первая часть — это молебное пѣніе, и оно напоминаетъ собою утреню въ дни поста. Послѣ предначинательныхъ молитвъ, какъ бы вмѣсто шестопсалмія, читается послѣдній псаломъ его 142: **«Господи, услыши молитву мою»**, произносится малая ектенія: **«Паки и паки»** съ возгласомъ великой: **«Яко подобаетъ тебѣ»**, поется **«Аллилуіа»** и покаянные тропари:

«*Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ*», затѣмъ 50-ый псаломъ и канонъ. Потомъ экзапостиларій, стихирь, *Трисвятое* по *Отче нашъ* и тропарь: «*Скорый въ заступленіи*»... Далѣ слѣдуетъ *вторая часть* — освященіе елея, которая состоитъ изъ великой ектеніи съ особыми прошеніями объ освященіи елея и о болящемъ, изъ чтенія особой молитвы надъ кандиломъ съ елеемъ, и пѣнія ряда тропарей Господу, святымъ, прославившимся исцѣленіями и Божіей Матери. *Третью часть* составляютъ семь чтеній изъ Апостола, предваряемыхъ прокимнами, семь Евангельскихъ чтеній, въ которыхъ говорится объ исцѣленіи душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, семь молитвъ и семь помазаній елеемъ по произнесеніи каждый разъ молитвы: «*Отче святой, врачу душъ и тѣлесъ*», которая и является тайносовершительной молитвой. Помазуются чело, ноздри, ланиты, уста, перси и руки съ обѣихъ сторонъ. Затѣмъ читаютъ Евангеліе и молитвы и помазуютъ по очереди каждый изъ семи священниковъ. Послѣ седьмого помазанія настоятель разгнувъ Евангеліе, возлагаетъ его письменами на главѣ больного. Служащіе придерживаютъ его своими руками, а настоятель, не возлагая самъ руки, читаетъ разрѣшительную молитву: «*Царю святой, благоутробне и многомилостиве Господи*»... Послѣ краткой ектеніи и стихирь, елеосвященіе заканчивается отпускомъ, на которомъ воспоминается установитель таинства св. Іаковъ, братъ Господень, первый епископъ Іерусалимскій (см. Іак. 5, 14-15). По окнчаніи болящій испрашиваетъ у всѣхъ прощеніе.

Оставшійся елей, въ случаѣ выздоровленія больного, сжигается въ паникадилѣ или въ лампадѣ, а въ случаѣ смерти больного имъ крестообразно поливается тѣло усопшаго. Для каждаго болящаго этотъ елей освящается всегда заново.

Въ случаѣ ожиданія скорой смерти больного можно совершить елеосвященіе въ сокращенномъ видѣ, опустивъ всю первую часть и начать прямо съ великой ектеніи. Елеосвященіе считается совершеннымъ, если священникъ успѣетъ совершить хотя бы одно первое помазаніе.

Одинъ разъ въ году, именно въ Великій Четвертокъ, елеосвященіе совершается архіереемъ надъ здоровыми. Въ Успен-

скомъ соборѣ въ Москвѣ оно совершалось до литургіи, причемъ, хотя чинъ совершался полностью, самое помазаніе св. елеемъ совершалось лишь однажды въ заключеніе чина. Въ настоящее время этотъ обычай совершенія Елеосвященія надъ здоровыми распространился и его совершаютъ въ великомъ посту.

Чинъ, егда случится вскорѣ вельми больному дати причастіе

Тяжко болящаго св. Церковь позволяетъ причащать Св. Христовыхъ Таинъ на дому или въ больницѣ «запасными св. Дарами», которые постоянно хранятся въ дарохранительницѣ на престолѣ и приносятся къ болящему священникомъ въ дароносицѣ. Тяжко больныхъ можно причащать и по вкушеніи ими пищи, дабы безъ причастія кто не умеръ, и притомъ въ теченіи нѣсколькихъ дней подрядъ, безъ ограниченія времени. Лишенныхъ ума и бѣснующихся можно причащать только въ случаѣ смертной опасности. Вообще, въ случаѣ смертной опасности, разрѣшается приобщать тѣхъ, кому даже причащеніе воспрещено, какъ напримѣръ женщинъ, находящихся въ состояніи естественной нечистоты, находящихся подъ епитиміей и т. п.

Запасные Св. Дары приготавливаются обычно въ день Великаго Четвертка, когда было установлено Господомъ Таинство Причащенія, но, въ случаѣ надобности, и во всякій другой день, когда совершается литургія. Для этого на литургіи освящается особый Агнецъ по тому же чину, какъ для литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, и напояется св. кровью. По окончаніи литургіи этотъ св. Агнецъ высушивается, раздробленный св. копіемъ на мелкія частицы на дискосѣ, для чего опять раскрывается антиминосъ. Высушиваются эти частицы на дискосѣ надъ сосудомъ съ горячими угольями, или, теперь можно пользоваться электрической плиткой, которая ставятся на престолѣ справа отъ антиминоса на чистомъ плоскомъ камнѣ или кирпичѣ. Частицы переворачиваются св. копіемъ

на дискосѣ, чтобы не пригорѣли. При этомъ нужна вообще большая осторожность и тщательность. Высушенные частицы полагаются въ особый кивотъ внутри дарохранительницы, стоящей всегда на престолѣ. Если кивотъ золотой или серебрянный позолоченный, то св. Дары кладутся безъ подложенной бумаги. Если же ковчегъ серебрянный, не позолоченный, или изъ другого металла, то внизу подстиляется чистая бумага. Держать Св. Дары на дому запрещается. Послѣ приготовления Св. Даровъ, какъ указано выше, первое время они должны провѣряться, чтобы не появилась сырость или плѣсень. И вообще время отъ времени запасные Св. Дары должны осматриваться.

Для принесенія св. Даровъ въ домъ къ болящему служить дароносица, которая завертывается въ покровцѣ и полагается въ мѣшечкѣ съ пришитой къ чему лентой, надѣваемой священникомъ на шею. Священникъ въ епиграхили и поручяхъ, несущій на себѣ Св. Тайны въ дароносицѣ, ни въ какія дѣла и разговоры въ пути ни съ кѣмъ не долженъ входить и дароносицу нигдѣ не оставлять. Придя къ больному, священникъ долженъ выяснить: можетъ ли болящій глотать, сможетъ ли онъ принять Св. Тайны? Если болной можетъ проглотить, то послѣ этого священникъ на столѣ, покрытомъ чистою скатертью, растилаетъ покровецъ (платъ), полагаетъ на него дароносицу и, сотворивъ передъ св. Дарами поклонъ, вынимаетъ изъ дароносицы маленькій потиръ, вливаетъ въ него немного вина и влагаетъ частицу Св. Таинъ. Послѣ чтенія предначинательныхъ молитвъ, *«Вечери Твоя тайныя»* и *«Царю Небесный»* съ Богородичнымъ, онъ прочитываетъ три особыхъ молитвы и затѣмъ исповѣдуетъ больного, повелѣвая «мало отступить ту сущымъ» (находящимся тамъ роднымъ). По исповѣданіи священникъ читаетъ особую разрѣшительную молитву и затѣмъ, по прочтеніи обычной молитвы *«Вѣрую, Господи, и исповѣдую»* причащаетъ больного, въ присутствіи его сродниковъ и домашнихъ. По причащеніи читается: *«Нынѣ отпуцаеши»*, *Трисвятое* по *«Отче*

нашь», тропарь дне, *Богородичень* и «отпустъ настоящаго дне».

IX. ПОСТРИЖЕНИЕ ВЪ МОНАШЕСТВО

Чины постриженія въ монашество помѣщаются только въ Великомъ Треникѣ и въ отдѣльно изданной книгѣ.

Какъ желающихъ жить въ супружествѣ св. Церковь благословляетъ на семейную жизнь особыми молитвословіями и священнодѣйствіями, такъ и желающихъ навсегда посвятить себя подвигу дѣвственной жизни для всецѣлаго служенія Богу и дѣлу спасенія своей души, она напутствуетъ особыми молитвословіями и благословеніями. Сообразно тремъ степенямъ монашества, существуетъ три разныхъ чина постриженія въ монашество: 1. **Послѣдованіе во одѣяніе рясы и камилавки**, 2. **Послѣдованіе малыя схимы**, сирѣчь мантии и 3. **Послѣдованіе великаго и ангельскаго образа** (Великая схема).

Поступившій въ монастырь первоначально облачается настоятелемъ, безъ особыхъ молитвословій, въ подрясникъ и называется **послушникомъ**. Ему дается обыкновенно при этомъ **поясъ, скуфья и четки**. Спустя нѣкоторое время, послѣ обычнаго испытанія, надъ нимъ совершается настоятелемъ (игуменомъ) первое послѣдованіе **«въ одѣяніе рясы и камилавки»**. Оно состоитъ изъ чтенія предначинательныхъ молитвъ, покаянныхъ тропарей: *«Помилуй насъ, Господи»* и **двухъ молитвъ** о постригаемомъ, послѣ чего новоначальный крестообразно постригается съ произнесеніемъ словъ: **«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»**. Никакихъ обѣтовъ при этомъ постригаемый не произноситъ. Въ заключеніе на постриженнаго безъ произнесенія словъ возлагается **ряса=раса**, означающая съ греч. «ветхая поношенная одежда» — одежда смиренія, не опоясанная, не стянутая, и **камилавка=καμῖλλος**, — съ греч. «шапка, укрощающая жаръ» или «шапка изъ верблюжьяго волоса», означающая умерщвленіе плоти. На камилавкѣ бываетъ платъ, называемый «подкапокъ», наметка. По-

стриженный вручается настоятелемъ въ руководство «старцу», опытному въ духовной жизни монаху, которому онъ долженъ во всемъ повиноваться и довѣрять всѣ свои самые сокровенные помыслы, часто у него исповѣдуясь. Иногда при этомъ постриженіи въ **«рясофоръ»** мѣняется имя и въ этомъ случаѣ постриженный называется **«рясофорнымъ монахомъ»**. Иногда имя оставляется прежнее и тогда онъ носитъ наименованіе **«рясофорнаго послушника»** или «инока». То или другое зависитъ отъ внутренняго устава даннаго монастыря.

Вторая степень монашества — это **«малая схима»**, или **«мантія»**. По уставу постриженіе въ малую схиму совершается на литургіи по маломъ входѣ съ Евангеліемъ, но въ нынѣшнее время, по большей части бываетъ вечеромъ, въ концѣ вечерни или въ концѣ всенощнаго бдѣнія, послѣ великаго славословія. Самое слово: **«схима»**=σχήμα по-гречески значить: «образъ», «видъ», «санъ». Постригаемый сначала приводится еkkлiсiархомъ предъ «святыя двери», творитъ колѣнопреклоненіе, поклоняется ликамъ и игумену. Выйдя затѣмъ на паперть или въ притворъ, онъ отлагаетъ свои обычныя одежды, знаменуя тѣмъ «совершенное отложеніе порочныхъ дѣлъ» и стоитъ при входѣ въ храмъ «не опоясанъ, не обувенъ и откровенъ». Обыкновенно на него надѣвается длинная до пять бѣлая сорочка. Въ заключеніе пѣнія тропарей на «Слава, и нынѣ» поется особымъ умиленнымъ протяжнымъ напѣвомъ **сѣдаленъ недѣли блуднаго сына: «Объятія отча отверсти ми потщися»**. Вся братія съ возжженными свѣчами вводитъ постригаемаго, покрывая его своими мантіями, внутрь храма, во главѣ съ его старцемъ. Постригаемый творитъ по пути къ царскимъ вратамъ, въ которыхъ ожидаетъ его прихода настоятель, «колѣнопреклоненія три». Предъ царскими дверями поставляется аналой и на немъ полагаются св. Крестъ и Евангеліе. Сдѣлавъ третій земной поклонъ передъ амвономъ, на которомъ стоитъ настоятель, постригаемый остается лежать ницъ, пока тотъ не воздвигнетъ

его за руку. Для того, чтобы всѣмъ было явно желаніе сердца ищущаго монашества, игумень задаетъ ему вопросъ: **«что пришелъ еси, припадая къ святому жертвеннику и святѣй дружинѣ сей?»**. На это постригаемый отвѣчаетъ: **«Желая житія постническаго»**. Слѣдуетъ еще рядъ вопросовъ, отвѣчая на которые постригаемый произноситъ три основныхъ обѣта монашества: **дѣвства, нестяжанія** (произвольной Христа ради нищеты) и **послушанія** (совершеннаго отреченія отъ своей воли и подчиненіе ея волѣ опытныхъ руководителей въ духовной жизни). Эти три обѣта направлены противъ трехъ основныхъ страстей, которыя перечисляетъ въ своемъ I-мъ соб. посланіи св. апостолъ Іоаннъ Богословъ — похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская (I Іоан. 2, 16). Въ пространной рѣчи настоятель монастыря раскрываетъ постригаемому, въ чемъ состоитъ **совершеннѣйшее житіе**, которое онъ долженъ будетъ проводить, и по изложеніи сего спрашиваетъ: **«Въ сихъ обѣтахъ пребывати общаешься ли даже до конца живота благодатию Христовою?»**. Получивъ отвѣтъ: **«Ей, Богу содѣйствующу, честный отче»**, игумень молится о постригающемся, чтобы Богъ воспринялъ, объялъ и защитилъ его и сподобилъ части преподобныхъ подвижниковъ, «въ иночествѣ Христови благоугодившихъ». Затѣмъ, «преклошну ему главу», онъ, «положивъ верху главы его книгу», читаетъ вторую молитву, въ которой проситъ Господа оградить его силою Св. Духа и наставить его, отнявъ отъ него всякую плотскую похоть. Потомъ настоятель простираетъ руку къ Евангелію и говоритъ: **«Се Христось невидимо здѣ предстоить: виждь, яко никтоже тя принуждаетъ пріити къ сему образу: виждь яко ты отъ своего си произволенія хоцши обрученіе великаго ангельскаго образа»**. Послѣ отвѣта постригающагося: **«Ей, честный отче, отъ своего ми произволенія»**, настоятель испытываетъ твердость и непреложность обѣта послушанія тѣмъ, что говоритъ трижды: **«Возьми ножницы и подаждь ми я»**. Трижды онъ подаетъ Настоятелю отъ Святаго Евангелія лежація на немъ ножницы и только въ

послѣдній третій разъ взявъ ножницы, настоятель дѣлаетъ ему послѣднее предупрежденіе о важности великаго шага, на какой онъ самъ добровольно рѣшается: **«Се отъ руки Христо-вы приѣмлеши я: виждь кому обѣщаваешься, и къ кому приступаеши, и кого отрицаешься»**. Взявъ ножницы, какъ бы отъ руки Самого Христа, настоятель постригаетъ «верхъ главы его крестообразно, глаголетъ: **«Братъ нашъ, имярекъ (при чемъ нарекается новое имя), постригаетъ власы главы своея, въ знаменіе отрицанія міра, и всѣхъ яже въ мірѣ, и во отрѣзаніе своей воли, и всѣхъ плотскихъ похотей, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: рцемъ вси о немъ, Господи помилуй»**, на что братія поетъ трижды: **«Господи, помилуй»**.

Какъ поступающій въ воинское званіе облачается въ особую воинскую одежду, такъ и новопостриженный монахъ — воинъ Христовъ — облачается въ особія одежды, какъ бы во вся оружія Божія, по выраженію Апостола (Ефес. 6, 11). Настоятель и возлагаетъ вслѣдъ затѣмъ на новопостриженнаго одну за другой эти новыя одежды, причемъ каждый разъ во всеуслышаніе объясняетъ, какое символическое значеніе имѣетъ та или другая одежда, и призываетъ братію къ молитвѣ за облачаемаго брата, на что братія трижды поетъ: **«Господи, помилуй»**. Прежде всего, настоятель касается уже надѣятаго на монаха **хитона**, или **власяницы**, объясняя, что это есть «хитонъ вольныя нищеты и нестяжанія». Затѣмъ надѣваетъ **параманъ** — четырехугольный платъ съ изображеніемъ креста и орудій страданій Христовыхъ, носимый на спинѣ, «въ воспоминаніе взятія на себя благаго ига Христова и легкаго бремени его ношенія, и въ обузданіе и связаніе всѣхъ похотей и желаній плоти своея». Съ параманомъ возлагается соединенный съ нимъ шнурами **крестъ** на перси, въ знаменіе послѣдованія Христу въ крестоношеніи, то есть терпѣнія всѣхъ скорбей и страданій. Затѣмъ надѣвается **ряса** (собственно: **подрясникъ**, съ рясой), какъ «одежда веселія и радости духовныя». Послѣ облаченія въ рясу надѣвается **поясъ усмяный** (кожаный) въ знакъ «умерщвленія тѣла и обновленія духа». Затѣмъ

слѣдуетъ облаченіе въ **паллій**, или **мантію**, которая называется «одеждой нетлѣнія и чистоты», «ризою спасенія и броней правды». Облаченіе въ нее и есть **обрученіе великаго и ангельскаго образа**, какъ называется эта вторая степень монашества. Мантія обозначаетъ собою, съ одной стороны, хранительную и покровительную силу Божию, съ другой — строгое неуклонное исполненіе инокомъ всѣхъ правилъ монашества. Какъ не имѣющая рукавовъ, мантія показываетъ, что у инокка не должно быть рукъ на какое недоброе дѣло. Своею свободною развѣвляемостью мантію изображаетъ крылатость ангеловъ и потому напоминаетъ монаху о необходимости жизнью своею уподобляться ангеламъ и быть легкоподвижнымъ на всякое доброе дѣло. Затѣмъ на постриженнаго надѣвается **камилавка** и **клобукъ**, или «платъ камилавки, еже имать покрывало», иначе **«подкапокъ»**. Камилавка называется «шлемомъ спасенія», а «подкапокъ» — «покрываломъ смиренія и всегдашняго послушанія» и означаетъ, что инокъ долженъ «отвратити очи свои еже не видѣти суеты». Послѣ сего новопостриженный облагается «въ сандалія» — «еже скору ему быти и тщаливу на всякое послушаніе и на всяко дѣло благое». Наконецъ, ему дается «вервица» (четки) для совершенія молитвеннаго правила и постояннаго памятованія о необходимости непрестанно творить во умѣ и сердцѣ молитву Иисусову. Также дается и ручной крестъ — въ воспоминаніе словъ Христовыхъ: **«Иже хошетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и прииметь крестъ свой, и послѣдуетъ Мнѣ»**. И послѣдней вручаетъ ему «свѣщу горящую» въ напоминаніе словъ Христовыхъ: **«Такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ»**. По облаченіи новопостриженнаго настоятель молится о немъ, чтобы Господь ввелъ его въ духовный Свой дворъ и далъ ему непрестанно поминать блага, уготованная любящимъ Его и распинающимъ себя, царствія ради Божию. Затѣмъ, если постриженіе совершалось не на литургіи, произносится **мирная** ектенія съ особыми прошеніями

о новопостриженномъ, возгласъ по ней: «**Яко святъ еси, Боже нашъ**», и поется: «**Елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе**», произносится прокимень: «**Господь просвъщеніе мое, и Спаситель мой, кого убоюся**», читается Апостоль къ Ефесеемъ гл. 6, зачало 233 (ст. 10-17), о духовной брани и о необходимости облечься для нея во вся оружія Божія, и, послѣ аллилуарія — **Евангеліе** отъ **Матоея** (10, 37-38 и 11, 28-30) о томъ, что любовь къ Богу должна быть больше любви къ отцу и къ матери и, что, кто не идетъ вслѣдъ Господа не достоинъ Его, къ чему прибавляется призывъ Господа придти къ Нему и взять на себя иго Его благое и бремя Его легкое. По Евангеліи положена **сугубая** ектенія краткая съ моленіемъ о новопостриженномъ и по возгласѣ поется стихира, заимствованная изъ службы въ недѣлю блуднаго сына: «**Познаимъ, братіе, тайны силу**»... При пѣніи этой стихиры происходитъ цѣлованіе новопостриженнаго. Подходящій спрашиваетъ его: «**Что ти есть имя, брате?**». Новоначальный называетъ свое новое имя. Братъ же говоритъ ему: «**Спасайся въ ангельскомъ чину**». Послѣ сего совершается отпустъ. Новопостриженный инокъ «долженъ есть присѣдѣти въ церкви дней пять, упражняяся (т.е. воздерживаясь) отъ всякаго дѣла, кромѣ чтенія, и въ умной молитвѣ пребывая». Если постриженіе было на литургіи, то Апостоль и Евангеліе читаются за литургіей, послѣ дневныхъ, а новопостриженный за этой литургіей причащается.

Третья, высшая степень монашества — «**великій ангельскій образъ**», или «**великая схима**», есть совершенное отчужденіе отъ міра. Послѣдованіе великаго ангельскаго образа сходно съ послѣдованіемъ малой схимы, но совершается съ большей полнотой и торжественностью и отличается большей строгостью и высотой даваемыхъ обѣтовъ. Съ вечера одежды будущаго схимника вносятся въ алтарь и полагаются у подножья св. трапезы (престола), дабы они освятились и были приняты какъ бы отъ самого Бога. На утрени въ день постриженія поется особый **канонъ**, состоящій изъ моленій о приѣм-

лющемъ ангельскій образъ и въ канонѣ — стихиры. Постриженіе совершается по уставу также на литургіи по маломъ входѣ, но передъ обычнымъ пѣснопѣніемъ **«Объятія отча»** поются еще три умиленныхъ антифона, глубоко покаяннаго содержания. Вопросы игуменомъ предлагаются тѣ же съ прибавленіемъ слова: **«вторицею»** и говорится объ ихъ «усугубленіи», причемъ постригаемый говоритъ, что онъ желаетъ **«житія совершеннѣйшаго постническаго»**. Въ поученіи настоятеля постригаемому говорится, что онъ отъ днешняго дне долженъ чувствовать себя «распятымъ и умерщвленнымъ мірови, совершеннаго ради сугубаго отреченія» и помышлять не о чемъ-либо земномъ, но исключительно о духовномъ — о подвигахъ духовныхъ, о воздержаніи плоти, объ очищеніи души, о нищетѣ духовной и тѣлесной, о плачѣ, обо всемъ скорбномъ и болѣзненномъ, **«радостворнаго по Бозѣ житія»**. Постриженіе это называется **«вторымъ крещеніемъ»**, постригаемый очищается отъ всѣхъ грѣховъ и становится «сыномъ свѣта». При самомъ постриженіи власовъ говорится, что схимникъ постригаетъ **«второе власы главы своя, въ знаменіе конечнаго отрицанія міра, и всѣхъ яже въ мірѣ, и въ конечное отверженіе своя воли, и всѣхъ плотскихъ похотей, и во еже въ безмолвіи, и дѣлетьнѣмъ присѣдѣніи себѣ внимати»**. Одежды, въ которыя облачается снимникъ, имѣютъ и сходство, и отличія отъ одеждъ малосхимника. Такъ, поверхъ власяницы, на схимника надѣвается особая «схимническая ряса», «яже имать быти сута, сіестъ швена и съ предѣ». Затѣмъ надѣвается на него особый **«великій параманъ»**, поясъ усмянный, а на главу — **«кукуль съ аналавомъ»**, соотвѣтствующій клобуку малосхимника, называется **«кукулемъ беззлобія и шлемомъ спасительнаго упованія и молчаливаго въ духовномъ размышленіи пребыванія, и опаснаго къ себѣ вниманія»**. Аналавъ, висящій спереди, долженъ напоминать схимнику «вольныя страсти Христа Спасителя». На схимника надѣвается и особая схимническая мантия, «безъ фалдовъ сущая». Даются сандалія, вервица, ручной крестъ и

горящая свѣща съ особыми усиленными наставленіями. Читается особая молитва, послѣ пѣнія особыхъ же двухъ тропарей.

Въ послѣдованіи великаго и ангельскаго образа есть молитва «во еже сняти кукуль». Какъ новопросвѣщенные, послѣ крещенія, семь дней должны были посѣщать всѣ богослуженія въ бѣлыхъ одеждахъ, такъ и новопостриженные монахи должны то же число дней пребывать въ церкви во всѣхъ возложенныхъ на нихъ при постриженіи одеждахъ. Въ осьмой день, всенародно, съ особой молитвой, съ нихъ слагается кукуль, какъ самая отличительная принадлежность монашества, дабы они могли вновь обратиться къ повседневному тѣлесному труду. Послѣ этого они уже имѣютъ право сами возлагать на себя кукуль и слагать, безъ особеннаго благословенія настоятеля.

При постриженіи въ монашество священника, ему, сверхъ креста и свѣщи, дается въ руки еще Евангеліе. Правило Номоканона при Большомъ Требникѣ (гл. 90) гласитъ: «Монахъ-священникъ, аще и премѣнитъ образъ, сирѣчь въ большую схиму поступитъ, да литургисаетъ; никакая бо сему препона постриженіе есть. Архіерей же, аще премѣнитъ образъ, сирѣчь, аще станетъ схимникомъ, да не дѣйствуетъ (не совершаетъ чинопослѣдованій) тому святительское что отнюдь, ниже священническое».

Х. КАНОНЪ МОЛЕБНЫЙ НА ИСХОДЪ ДУШИ

Каждый православный христіанинъ, въ теченіи своей земной жизни, готовится къ будущей жизни. Онъ молить Бога, чтобы его кончина была истинно *христіанской, непостыдной и мирной*, какъ мы слышимъ въ церковныхъ прошеніяхъ за ежедневными богослуженіями. И святая Церковь не оставляетъ своихъ чадъ и въ предсмертный ихъ часъ, молится о нихъ, напутствуетъ ихъ въ таинствахъ Исповѣди, Причащенія и въ самыя страшныя минуты разлученія души съ тѣломъ, поло-

жено совершать «Послѣдованіе на исходъ души...». «При разлученіи души отъ тѣла всякаго правовѣрнаго», то есть, когда человѣкъ, умирая, отходитъ изъ этой жизни, надъ нимъ читается особое послѣдованіе, состоящее изъ предначинательныхъ молитвъ, 50-го псалма, молебнаго канона Пресвятой Богородицѣ, «отъ лица человѣка съ душею разлучающагося, и немогущаго глаголати» и заключительной «Молитвы отъ іерея глаголемой на исходъ души». Это чинопослѣдованіе въ просторѣчїи носитъ обыкновенно названіе «отходной».

Кромѣ этого послѣдованія, и въ Требникѣ, и въ Іерейскомъ молитвословѣ помѣщается еще другое, подобное же послѣдованіе: «Чинъ, бываемый на разлученіе души отъ тѣла, вегда человѣкъ долго страждеть». Этотъ «Чинъ» больше: въ немъ три псалма — 69, 142 и 50, канонъ и двѣ молитвы: «Молитва о душѣ судимѣй» и «Молитва иная о долгострадающемъ умрети».

XI. ПОСЛѢДОВАНИЕ ИСХОДНОЕ, или отпѣваніе и погребеніе усопшихъ

Боголуженіе, совершаемое въ напутіе отходящимъ изъ сей временной жизни, называется издревле «Исходнымъ», или въ просторѣчїи — «отпѣваніемъ». Существуютъ слѣдующіе пять чинопослѣдованій отпѣванія усопшихъ:

1. Послѣдованіе мертвенное мірскихъ тѣлъ.
2. Послѣдованіе погребенія на Святую Пасху.
3. Послѣдованіе мертвенное надъ скончавшимся священникомъ.
4. Чинъ погребенія младенческаго.

И въ Великомъ Требникѣ помѣщено еще, —

5. Послѣдованіе исходное монаховъ.

По первому чину отпѣваются міряне, начиная съ 7-лѣтняго возраста, чтецы, иподіаконы и діаконы; по второму чину совершается отпѣваніе мірянъ во всѣ дни Свѣтлой седмицы; по

третьему чину отпѣваются священники и архіереи, по четвертому чину — младенцы, то есть не достигшіе 7-лѣтняго возраста, и по пятому чину — монахи, игумены и архимандриты.

Омовеніе, одѣваніе и положеніе во гробъ усопшаго

По смерти христіанина-мірянина тѣло его, или, по выраженію Требника, «мощи», омывается, изъ уваженія къ умершему и изъ желанія, чтобы онъ въ чистотѣ предсталъ предъ Богомъ по воскресеніи (Дѣян. 9, 37). Но монаховъ и священниковъ не омывають, чтобы не обнажать ихъ тѣла. Монаху отираются мощи его теплой водой съ помощью губы и лишь на челѣ крестообразно, на персяхъ, на щекахъ, на ногахъ и на колѣнахъ», «вѣщше же ничтоже». Священника, обнаженнаго отъ священниковъ же, отирають «съ елеемъ чистымъ». Послѣ омовенія или отиранія усопшаго одѣвають въ новыя одежды, чѣмъ указывается на новое одѣяніе нашего нетлѣнія (I Кор. 15, 53), причемъ сообразно званію или служенію умершаго, дабы каждый далъ отвѣтъ Богу въ томъ званіи, въ какомъ онъ былъ призванъ (I Кор. 15, 23). Монаха одѣвають въ монашеское одѣяніе и обвиваютъ его мантией, для чего она разрѣзывается такъ, чтобы можно было его обвязать крестообразно. Лицо его закрывается въ знакъ того, что онъ удаленъ былъ отъ міра. Священника и архіерея облачаютъ въ соотвѣтствующія ихъ сану священныя одежды, а лицо покрывается воздухомъ, въ знакъ того, что усопшій былъ совершителемъ таинъ Божіихъ и особенно — величайшаго таинства Тѣла и Крови Господнихъ. Архіерея полагается облачать съ пѣніемъ: *«Такъ да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ людьми»*... На умершаго мірянина полагають **саванъ** — бѣлый покровъ, напоминающій о тѣхъ бѣлыхъ одеждахъ, въ которыя облакаются крещаемые. Въ руки какъ архіерею, такъ и священнику дается

Евангеліе въ знакъ того, что они возвѣщали людямъ евангельское ученіе. Кромѣ Евангелія полагается еще **крестъ**, а діаконову — **кадило**. Въ руки монаху и мірянину полагають икону **Христа Спасителя**, въ знакъ того, что они вѣровали во Христа и предали Ему свою душу. Передъ положеніемъ тѣла во гробъ, какъ тѣло, такъ и ковчегъ (гробъ) окропляется извнѣ и внутрь святою водою. На челѣ умершаго полагается **вѣнчикъ** съ изображеніемъ Господа Іисуса Христа, Богоматери и Предтечи и надписаніемъ «**Трисвятаго**». Вѣнчикъ означаетъ, что умершій — воинъ Христовъ, съ честью оставившій поле подвига. Гробъ архіерея осѣняется дикиріемъ и трикиріемъ и рипидами. Тѣло умершаго сверху покрывается священнымъ **покровомъ**, въ знакъ того, что умершій, какъ вѣрующей и освященный таинствами, находится подъ покровомъ Христовымъ. На гробъ архіерея полагается мантия.

Надъ умершимъ архіереемъ и священникомъ читается **Евангеліе**, а надъ міряниномъ, монахомъ и діакономъ — **Псалтирь**. Чтеніе Псалтири прерывается послѣ каждой «Славы» молитвою за умершаго: «**Помяни, Господи Боже нашъ**»..., помѣщаемой въ концѣ послѣдованія: «**По исходъ души**».

По умершемъ совершаются **панихиды**, **литіи** и затѣмъ **отпѣваніе съ погребеніемъ** — преданіемъ тѣла землѣ.

Панихида=παννυχίς — слово греческое, происходящее отъ «пас»=πας—весь и «никс»=νύξ—ночь и означаетъ, собственно «всенощную службу». Въ первенствующей Церкви во времена гоненій поминовеніе усопшихъ дѣйствительно совершалось ночью. Самый богослужебный чинъ панихиды напоминаетъ собою — **Утреню**, которая и совершается по уставу ночью, сряду послѣ полунощницы, и кончается къ утреннему разсвѣту. Въмѣсто шестопсалмія на панихидѣ читается 90-ый псаломъ, затѣмъ слѣдуетъ великая ектенія, «**Аллилуія**», тропарь: «**Глубиною мудрости**» и богородиченъ, пѣніе тропарей: «**Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни**» съ припѣвомъ: «**Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ**», псаломъ 50-ый, **канонъ**, по 3-ей и 6-ой пѣсни коего положе-

ны малыя ектеніи, сѣдаленъ: *«Воистину суета всяческая»*... и кондакъ: *«Со святыми упокой»*... По канонѣ *«Трисвятое по Отче нашъ»* тропари: *«Со духи праведныхъ скончавшихся»*, сугубая ектенія: *«Помилуй насъ, Боже:»* съ молитвой іерея: *«Боже духовъ»*, далѣ слѣдуетъ отпустъ и провозглашается *«Вѣчная память»*.

Уставъ совершенія панихиды находится въ 14-ой главѣ Типикона. Во время совершенія панихиды бываетъ каждение. Если служить одинъ іерей, то онъ держитъ все время въ рукахъ кадило. Если въ служеніи участвуетъ діаконъ, то онъ передъ началомъ каждой ектеніи испрашиваетъ у іерея благословеніе на каждение, а іерей кадитъ лишь при пѣніи тропарей *«Святыхъ ликъ»*, говоритъ отпустъ съ кадиломъ и кадитъ при заключительномъ пѣніи *«Вѣчная память»*.

Панихиды совершаются по умершемъ въ 3-ій, 9-ый и 40-ой день послѣ смерти, а также въ день его смерти, тезоименитства и рожденія. Не совершаются панихиды, какъ гласитъ правило 169 Номоканона въ Большомъ Требникѣ, «въ дванадесятидневномъ (въ періодѣ отъ Рождества Христова до Богоявленія), въ первую седмицу Четырдесятницы, и въ Великую (Страсную) седмицу и въ Свѣлую недѣлю, въ недѣльные (воскресные) дни, и въ великіе праздники».

Литія=λίτανεία или λίτη (съ греческаго значитъ усердное краткое моленіе о усопшихъ), бываетъ при выносѣ тѣла изъ дома усопшаго и по принесеніи его на кладбище надъ могилою, можетъ быть совершаема многократно въ періодъ времени отъ смерти и до преданія тѣла землѣ. Литія объ усопшихъ совершается и на заупокойной литургіи, послѣ заамвонной молитвы и послѣ вечерни и утрени. Когда она совершается на литургіи, не бываетъ отпуста и не возглашается *«Вѣчная память»*. Какъ при литіи, такъ и при панихидѣ освящается **коливо**, или **кутія**, то есть вареная пшеница съ медомъ, напоминающая своими зернами о воскресеніи умершаго (см. Иоан. 12, 24 и I Кор. 15, 36-38); медъ знаменуетъ сладость

благъ будущей жизни.

Сразу послѣ смерти совершается особое *«Послѣдованіе по исходѣ души отъ тѣла»*, которое помѣщается въ Псалтири и въ Іерейскомъ молитвословѣ, оно состоитъ изъ пѣнія *Трисвятаго* по *Отче нашъ*, тропарей: *«Со духи праведныхъ скончавшихся»*, сугубой ектеніи о усопшихъ: *«Помилуй насъ, Боже»* съ молитвой *«Боже духовъ»*, чтенія псалма 90-го *«Живыи въ помощи вышняго»* и особаго канона безъ малыхъ ектеній, но съ пѣніемъ: *«Со святыми упокой»* по 6-ой пѣсни. По канонѣ — *«Достойно есть»*, *Трисвятое* по *Отче нашъ*, тропарь: *«Единъ естествомъ сый животворецъ, Христе»* съ богородичнымъ: *«Источникъ живота рождающая»*, Господи, помилуй 12 разъ, молитва: *«Помяни, Господи Боже нашъ»* и отпустъ съ провозглашеніемъ *«Вѣчной памяти»*.

Отпѣваніе и погребеніе

Принято обыкновенно совершать отпѣваніе и погребеніе въ третій день послѣ смерти. Въ жаркихъ странахъ и умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней разрѣшается отпѣвать раньше, по удостовѣреніи въ дѣйствительности смерти и выдачѣ соотвѣтствующаго свидѣтельства отъ врача, а въ случаяхъ скоропостижной и насильственной смерти — и отъ гражданскихъ властей. Церковный уставъ запрещаетъ совершать погребеніе въ первый день праздника **Пасхи** и **Рождества Христова**. Самоубійцы, исключая бывшихъ въ помѣшательствѣ ума, умершіе отъ пьянства или убитые въ разбояхъ, лишаются церковнаго погребенія. Наша Церковь также не отпѣваетъ тѣхъ, кто завѣщаль кремировать себя. Иновѣрцевъ отпѣвать по православному чину никоимъ образомъ нельзя, ибо весь чинъ отпѣванія такъ составленъ, что имѣеть въ виду принадлежность усопшаго къ Православной Церкви. Разрѣшается только православному священнику проводить тѣло усопшаго иновѣрца, облачившись въ епитрахиль и фелонь, съ пѣніемъ: *«Святый Боже»* до могилы.

Для отпѣванія тѣло усопшаго вносится въ храмъ. Во время несенія тѣла въ храмъ, какъ и изъ храма къ могилѣ, поется: «**Святый Боже**», а въ періодъ времени отъ Пасхи до отданія: «**Христось воскресе**». При несеніи тѣла усопшаго архіерея и священника поются ирмосы великаго канона: «**Помощникъ и покровитель**», а монаха — «**Кая житейская сладость**». Совершающіе погребеніе священнослужители идутъ впереди гроба съ усопшимъ, а впереди всей процессіи полагаются нести крестъ. При погребеніи архіерея и священника впереди гроба несутъ хоругви, крестъ и Евангеліе и совершается звонъ. По уставу тѣло мірянина и монаха полагается для отпѣванія въ **притворѣ** храма, а архіерея и священника — въ самомъ храмѣ. Но въ Россіи вошло въ обычай всѣхъ усопшихъ отпѣвать внутри храма.

Отпѣваніе мірянъ

Чинъ отпѣванія мірянъ напоминаетъ собою утреню (какъ и панихида) и состоитъ изъ трехъ составныхъ частей: 1. Псалмовъ 90-го: «**Живыи въ помощи вышняго**»... и 118-го: «**Блаженни непорочнии**»...; 2. канона, стихирь, блаженнъ, чтенія Апостола и Евангелія и ектеніи, и 3. стихирь при послѣднемъ цѣлованіи, отпуста и несенія тѣла къ могилѣ и литіи на ней.

Псаломъ 90-ый выражаетъ упованіе, что усопшій, всегда прибѣгавшій въ живыхъ къ Богу, будетъ принятъ въ небесный Его кровъ. 118-ый псаломъ изображаетъ блаженство ходившихъ въ законѣ Господнемъ. Онъ раздѣляется на три статьи. Въ первой и третьей къ каждому стиху псалма припѣвается: «**Аллилуіа**», а во второй — «**Помилуй раба твоего**». Послѣ первой и второй статьи произносятся **малыя ектеніи** о усопшихъ, а послѣ третьей статьи поются тропари, начинающіеся словами: «**Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни**»... съ припѣвомъ: «**Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ**»... Такъ какъ эти тропари поются послѣ 118-го псалма (17-ой каѳизмы), носящей названіе: «**Не-**

порочны», то они получили название: «тропари по непорочнахъ», или просто: «непорочны тропари». При пѣніи этихъ тропарей іерей совершаетъ каждое всего храма, затѣмъ слѣдуетъ **малая** заупокойная ектенія и сѣдалень: **«Покой, Спасе нашъ»**.

Вторая часть отпѣванія содержитъ 50-ый псаломъ, **канонъ** съ припѣвомъ **«Покой, Господи, душу усопшаго раба твоего»**, причемъ послѣ 3-ей пѣсни произносится малая заупокойная ектенія и поется сѣдалень: **«Воистину суета всяческая»**..., послѣ 6-ой пѣсни — также малая заупокойная ектенія и кондакъ: **«Со святыми упокой»**... съ икосомъ, а послѣ 9-ой пѣсни — малая заупокойная ектенія и на всѣ 8 гласовъ **восемь самогласныхъ стихирь**, твореніе преп. Іоанна Дамаскина, и начинающихся со стихирь: **«Кая житейская сладость»**..., въ которыхъ изображается скоротечность жизни, тлѣнность и ничтожность всѣхъ земныхъ благъ. Какъ бы въ противоположность временному и тлѣнному въ заповѣдяхъ блаженства съ тропарями перечисляются духовныя блага и блаженство стяжавшихъ ихъ. Затѣмъ читается, предваряемый прокимномъ: **«Блаженъ путь, вонъже идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія»**, Апостолъ къ солунянамъ, зачало 270, (I Солун. 4, 12-17) и Евангеліе отъ Іоанна зач. 16, (Іоан. 5, 25-30), возвѣщающіе о воскресеніи мертвыхъ. Послѣ Евангелія произносится **сугубая** ектенія о усопшихъ, въ концѣ которой «первый изъ архіереевъ или священниковъ» произноситъ «велегласно» всю молитву: **«Боже духовъ и всякія плоти»**... Вслѣдъ за тѣмъ бываетъ «цѣлованіе», или прощаніе съ умершимъ при пѣніи умиленныхъ стихирь: **«Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему»**. Къ пѣнію этихъ стихирь присоединяется **литія о усопшихъ** и отпѣваніе заканчивается отпустомъ съ упоминаніемъ имени усопшаго. Послѣ отпуста провозглашается и поется **«Вѣчная память»**. Это, по словамъ Симеона Солунскаго, означаетъ, что отшедшіе сочетались со святыми и удостоены наслѣдія ихъ. Послѣ сего, согласно указанію Требника, архіерей или іерей

(или духовникъ усопшаго) чтеть «молитву прощальную велегласно». Въ Русской Церкви, со времянь преп. Феодосія Печерскаго (съ XI вѣка), вошло въ обычай, вмѣсто этой молитвы, читать особую пространную разрѣшительную молитву, сразу послѣ чтенія Евангелія, и влагать ее въ руки умершему. Этой молитвой разрѣшаются бывшія на умершихъ запрещенія или епитиміи за грѣхи, въ которыхъ они каялись, но, конечно, не тѣ грѣхи, въ которыхъ они не каялись. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это есть молитва къ Богу объ умершемъ, чтобы Богъ простилъ его согрѣшенія вольныя и невольныя, содѣланныя вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ и которыя онъ «за немощь естества забвенію предаде».

Послѣ отпѣванія «вземше мощи отходимъ ко гробу», т. е. къ могилѣ съ пѣніемъ *«Святый Боже»*. Въ могилу усопшій полагается **лицемъ къ востоку** по той же причинѣ, почему мы и молимся на востокъ — въ ожиданіи наступленія утра вѣчности или втораго пришествія Христова. При опусканіи тѣла въ могилу опять совершается заупокойная литія, по отпустѣ которой и «вѣчной памяти», архіерей или іерей, «вземъ персть (то есть землю) лопатою, крестовидно мещеть верху мощей, глаголя: *“Господня земля, и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней”*». Если надъ усопшимъ было совершено, при жизни его, Елеосвященіе, на тѣло его возливается оставшійся отъ таинства освященный елей съ виномъ. Мощи посыпаются также пепломъ изъ кадиланицы, что знаменуетъ угасшую на землѣ жизнь угодную, однако, Богу, какъ кадиланый оиміамъ.

Указъ о провозденіи усопшихъ на Святую Пасху

Въ Требникѣ сказано, что если кто преставится на Св. Пасху или на какой-либо день Свѣтлой седмицы, «мало что отъ обычнаго усопшихъ пѣнія поется, величества ради и чести веселаго праздника Воскресенія». Отпѣваніе начинается тогда,

какъ и всякое богослуженіе Свѣтлой седмицы, многократнымъ пѣніемъ: *«Христось воскресе»* со стихами: *«Да воскреснетъ Богъ»*. Затѣмъ произносится обычная заупокойная ектенія и поется весь канонъ пасхи: *«Воскресенія день»*. Требникъ указываетъ начать отпѣваніе и пѣніе канона еще въ домѣ умершаго, который при пѣніи канона относится въ церковь. По возгласѣ ектеніи передъ канономъ указано *«Воскресеніе Христово видѣвши»*. Послѣ 3-ей пѣсни бываетъ заупокойная ектенія и ипакон: *«Предварившыя утро»*; послѣ 6-ой пѣсни — заупокойная ектенія, кондакъ: *«Со святыми упокой»*, далѣе, поется: *«Елицы во Христа крестистеся»*, произносится прокимень и читается Апостоль изъ Дѣяній, положенный въ тотъ день на литургіи, и Евангеліе воскресное первое. Послѣ Евангелія поется: *«Воскресеніе Христово видѣвши»* и прочія пѣсни канона. Послѣ экзапостиларія Пасхи: *«Плотію уснувъ»* поются воскресные тропари: *«Ангельскій соборъ»* и бываетъ кажденіе, затѣмъ происходитъ послѣднее цѣлованіе при пѣніи стихирь Пасхи: *«Пасха священная»*. Цѣлюющіе усопшаго говорятъ ему: *«Христось воскресе»*. Затѣмъ произносится сугубая заупокойная ектенія съ чтеніемъ вслухъ молитвы *«Боже духовъ»*, отпустъ и прощальная молитва. По русскому обычаю, вмѣсто этой молитвы, читается какъ обычно, особая разрѣшительная молитва сразу послѣ Евангелія. При несеніи тѣла къ могилѣ поется: *«Христось воскресе»*.

Послѣдованіе мертвенное надъ скончавшимся священникомъ

Это отпѣваніе совершается и надъ архіереями. Оно значительно длительноѣ чина погребенія мірянъ и отличается отъ него слѣдующими особенностями:

1. Послѣ 17-ой каѳизмы и «тропарей непорочныхъ» читается пять Апостоловъ и Евангелій. Чтенію каждаго Апостола предшествуетъ прокимень, а передъ нимъ еще степенны ан-

тифоны и псалмы съ тропарями, называемыми также сѣдальными. При пѣніи cadaго стиха этихъ псалмовъ повторяется: «*Аллилуіа*». Передъ пятымъ Апостоломъ поются «Блаженны» съ особыми тропарями. Послѣ чтенія первыхъ трехъ Евангелій читаются особыя молитвы объ упокоеніи усопшаго. Обыкновенно каждое Евангеліе читается особымъ священникомъ.

2. Послѣ всѣхъ 5-ти Евангелій читается 50-ый псаломъ и поется канонъ съ ирмосами Великой субботы: «*Волною морскою*». По 6-й пѣсни и заупокойной ектеніи поется кондакъ: «*Со святыми упокой*» и 24 икоса, оканчивающихся пѣніемъ «*Аллилуіа*».

3. Послѣ канона поются стихиры, соотвѣтствующія «стихирамъ на хвалитехъ» на утрени, затѣмъ читается Великое Славословіе: «*Слава въ вышнихъ Богу*» и поются «стихиры на стиховнѣ» на всѣ 8 гласовъ: «*Кая житейская сладость*», но cadaго гласа не по одной стихирѣ, какъ при отпѣваніи мірянъ, а по три. Послѣ этихъ стихиръ принято читать и влагать въ руку умершаго разрѣшительную молитву.

4. Кончается отпѣваніе пѣніемъ обычныхъ прощальныхъ стихиръ: «*Приидите, послѣднее цѣлованіе*», но при сопровожденіи тѣла усопшаго до могилы поется не «*Святыи Боже*», а ирмосы Великаго Канона: «*Помощникъ и покровитель*». Передъ гробомъ несутъ хоругви, крестъ, Евангеліе и фонарь.

5. При погребеніи архіерея тѣло его обносится вокругъ храма, и съ каждой изъ четырехъ сторонъ его совершается литія.

Въ Требникѣ ничего не говорится о томъ, какъ совершать погребеніе архіереевъ и священниковъ на Пасху. Чинъ этотъ составленъ у насъ преосвящ. **Филаретомъ**, митрополитомъ Московскимъ. Онъ представляетъ собою совмѣщеніе пасхальнаго чина погребенія мірянъ съ чиномъ погребенія священниковъ: начало пасхальное со стихами: «*Да воскреснетъ Богъ*», произносится заупокойная ектенія, положенная въ на-

чалъ панихиды: *«Миромъ Господу помолимся»*, послѣ чего слѣдуетъ пѣніе антифоновъ и чтеніе пяти Апостоловъ и Евангелій; затѣмъ поется канонъ Пасхи съ заупокойными ектеніями, сѣдальномъ и кондакомъ послѣ 3-й и 6-й пѣсней. Послѣ пѣнія *«Со святыми упокой»* поется: *«Елицы во Христа крестистесея»*, читается Апостоль Дѣяній дню и первое воскресное Евангеліе и разрѣшительная молитва; затѣмъ — поется *«Воскресеніе Христово видѣвши»* и далѣ пасхальный канонъ до конца. По 9-й пѣсни и заупокойной ектеніи: *«Плотію уснувъ»*, воскресные тропари: *«Ангельскій соборъ удивися»*, стихиры Пасхи: *«Пасха священная»* и цѣлованіе усопшаго. Затѣмъ сугубая заупокойная ектенія съ молитвою: *«Боже духовъ»* и пасхальный отпустъ.

Чинъ погребенія младенческаго

Совершая отпѣваніе младенцевъ, какъ непорочныхъ, Св. Церковь не молится объ оставленіи грѣховъ ихъ, но только просить сподобить ихъ небснаго царствія, по неложному обѣщанію Христову. Отпѣваніе ихъ короче и отличается слѣдующими особенностями:

1. Нѣтъ каѳизмы 17-й и не поются «тропари непорочны»,
2. поется особый канонъ съ ирмосами: *«Воду прошедь яко сушу»* и съ припѣвомъ: *«Господи, упокой младенца»*;
3. Самая ектенія отличается отъ обычной заупокойной ектеніи: младенецъ называется въ ней «блаженнымъ» и въ ней содержится моленіе о немъ: *«О еже по неложному своему обѣщанію, небесному своему царствію того сподобити»*, вмѣсто: *«оставленія грѣховъ его»*, говорится: *«со святыми упокоенія»*. Равнымъ образомъ, и молитва при окончаніи ектеніи инаго содержанія.
4. По 6-й пѣсни канона и кондака: *«Со святыми упокой»* поются 4 икоса, напоминающіе скорбь родителей по умершихъ младенцахъ.

5. Послѣ канона читаются Апостолъ и Евангеліе тоже иные: Апостолъ о состояніи по воскресеніи (I Кор. 15, 39-46) и Евангеліе — о воскресеніи мертвыхъ силою Христовою и волею пославшаго Его Отца, безъ упоминанія о судѣ (Іоан. 6, 35-39).

6. Вмѣсто разрѣшительной молитвы, читается молитва: «**Храняй младенцы**», въ которой вспоминаются слова Господа о дѣтяхъ: «**Таковыхъ бо есть царство небесное**» и испрашивается принятіе Господомъ души усопшаго младенца въ «ангельская свѣтообразная мѣста».

7. При послѣднемъ цѣлованіи поются тоже совѣмъ особыя стихиры, въ которыхъ выражается скорбь родителей объ усопшемъ младенцѣ и утѣшеніе имъ что «**Смерть младенцемъ ослаба**» и что они «**житейскихъ золь непричастни явишася**», а потому свеселятся и ликуютъ съ ликами святыхъ.

Надъ умершими до крещенія младенцами отпѣваніе не совершается, такъ какъ они не очищены отъ первороднаго грѣха. Св. Григорій Богословъ говоритъ, что «они ни прославятся, ни накажутся отъ праведнаго Судіи».

ХІІ. МАЛОЕ И ВЕЛИКОЕ ОСВЯЩЕНІЕ ВОДЫ

Малое освященіе воды положено совершать 1 августа на источникахъ и водохранилищахъ, къ которымъ совершается тогда крестный ходъ, а также въ день праздника Преполовенія. Сверхъ того, оно совершается въ дни храмовыхъ праздниковъ, когда храмъ какъ бы обновляется молитвою и кропленіемъ св. водою, а кромѣ того можетъ совершаться во всякое время, по желанію вѣрующихъ у нихъ на дому. Для освященія воды ставится столецъ, покрытый пеленою, а на немъ сосудъ съ водою и три свѣчи. Іерей выноситъ крестъ и полагаетъ его на столѣ, послѣ чего, окадивъ крестообразно воду, начинаетъ: «**Благословенъ Богъ нашъ**»... Послѣ обычныхъ начинательныхъ молитвъ читается псаломъ 142, поется: «**Богъ**

Господь» и тропари: «*Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ*», 50-ый псаломъ и взаимнѣ канона поются тропари: «*Еже радуйся ангеломъ приимшая*». Послѣ возгласа іерея: «*Яко святъ еси Боже нашъ*» поются тропари «*Нынѣ наста время всѣхъ освящающее*», которыя заканчиваются пѣніемъ *Трисвятаго*, произносится прокимень: «*Господь просвѣщеніе мое*», Апостоль къ Евреямъ, зач. 306, гдѣ говорится, что освященіе наше отъ Господа, и Евангеліе отъ Іоанна, зач. 14, въ которомъ повѣствуется объ Овчей купели, гдѣ чудесно исцѣлялись больные при возмущеніи въ ней воды отъ ангела. Произносится затѣмъ великая ектенія съ особыми прошеніями объ освященіи воды съ *кажденіемъ* при этомъ надъ водою, и читается іереемъ молитва объ освященіи воды, которая заканчивается погруженіемъ креста въ воду съ тоекратнымъ пѣніемъ тропаря: «*Спаси, Господи, люди твоя*». Затѣмъ священникъ кропитъ св. водою себя, людей и всю церковь при пѣніи особыхъ тропарей. Чинъ заканчивается краткой литіейной ектеніей и молитвой: «Владыко многомилостиве» и слѣдуетъ отпустить.

Великое освященіе воды совершается только въ Навечеріе и въ самый праздникъ Богоявленія, послѣ заамвонной молитвы. Кромѣ Треника чинъ его помѣщенъ въ Минеѣ за январь мѣсяць. Если Навечеріе Богоявленія приходится въ субботу или воскресенье, то великое водоосвященіе совершается въ концѣ Великой Вечерни. Въ самый день Богоявленія водоосвященіе это совершается обыкновенно внѣ храма на источникахъ и сопровождается крестныхъ ходомъ «на Іордань».

ХІІІ. МОЛИТВЫ НА РАЗНЫЯ ПОТРЕБЫ

Онѣ составляютъ заключительный отдѣлъ Треника. Къ нимъ относятся: молитва въ началѣ поста, св. Четырдесятницы, молитва на основаніе дому, молитва надъ солью, молитва во еже благословити стадо, молитва надъ сѣяніемъ, надъ гумномъ, на благословеніе мрежей, корабля, новаго кладязя,

чинъ благословенія пчель, всякаго зелія, молитва на освященіе всякія вещи. Къ Требнику прилагается **Мѣсяцесловъ** и **алфавитъ имени** всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ Православною Греко-Восточною Церковью, съ указаніемъ дней празднованія ихъ памяти. Заканчивается Требникъ **Пасхаліей**—таблицей для опредѣленія дня Пасхи.

XIV. ТРЕБНИКЪ — ЧАСТЬ ВТОРАЯ, или такъ называемый ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТРЕБНИКЪ

Здѣсь помѣщены также молитвы на разныя potreбы, какъ, на примѣръ, молитва на всякую немощь, на Рождество Христова, на благословеніе пасхальныхъ яствъ, на благословеніе и раздробленіе артоса, въ причащеніе гроздія 6-го августа, на основаніе дому, о копаніи кладязя и т. п. и пространныя чины: «**Чинъ, бываемый при основаніи церкви**» и, «**Чинъ освященія храма, отъ архіерея творимаго**», а также всѣ чины на благословеніе всѣхъ предметовъ, находящихся въ храмѣ: сосудовъ церковныхъ, покровцевъ, новыхъ священническихъ одеждъ, илитона, индитій, на престольнаго креста, креста, носимаго на персехъ, всѣхъ видовъ иконъ, иконостаса и колокола.

XV. КНИГА МОЛЕБНЫХЪ ПѢНІЙ

Содержитъ молитвенныя обращенія къ Богу по самымъ разнообразнымъ случаямъ и поводамъ: на Новый Годъ, «при начатіи ученія отроковъ», «во время брани противъ супостатовъ», «о недужныхъ», «благодареніе о полученіи приношенія», по случаю бездождія, безведрія, отъ наводненія, чинъ благословенія въ путешествіе, хотящимъ по водамъ плыти, благословеніе судна ратнаго, освященіе знамени, оружія, новаго кладязя, во время губительнаго повѣтрія. Всѣ они состав-

лены по одной схемѣ, напоминающей утреню, причемъ вмѣсто канона поются обыкновенно только запѣвы.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

На Помѣстномъ Всероссійскомъ Соборѣ 1917-18 годовъ въ «Отдѣлѣ о богослуженіи», проповѣдничествѣ и о храмѣ, подымался вопросъ о благоустроеніи важнѣйшей части церковной жизни — православнаго богослуженія.

Въ связи съ симъ, 10 октября 1917 года, на восьмомъ засѣданіи «Отдѣла» были выслушаны три доклада, подготовленные членами уставнаго подъотдѣла. Одинъ изъ этихъ докладовъ былъ представленъ Проф. Иваномъ Алексѣевичемъ Карабиновымъ, который предложилъ краткую историческую справку о Церковномъ Уставѣ.

И.А. Карабиновъ — профессоръ СПбДА, членъ Комиссіи по исправленію богослужебныхъ книгъ, извѣстный литургистъ, печатавшій свои капитальныя изслѣдованія и статьи по вопросамъ литургики.

Ниже мы приводимъ его докладъ — **«О Типиконѣ — Церковномъ Уставѣ»** (название дано издательствомъ «Литургики»), напечатанный въ журналѣ Россійскаго Православнаго Университета ап. Іоанна Богослова — «Ученыя Записки», Выпускъ 1, Москва, 1995 г., стр. 60-69, въ статьѣ А.Г. Кравецкаго — «Проблемы Типикона на Помѣстномъ Соборѣ».

Докладъ Карабинова кратко излагаетъ исторію возникновенія Типикона, онъ подчеркиваетъ, что уставъ слагался подъ вліяніемъ двухъ церковныхъ практикъ — іерусалимской и константинопольской, а также и другихъ факторовъ.

О Типиконѣ — Церковномъ Уставѣ

Главнѣйшими причинами, возбуждающими вопросъ о реформѣ нашего богослужебнаго устава, именно въ смыслѣ сокращенія богослуженій, является: 1. продолжи-

тельность и сложность его послѣдованій; 2. несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣдованій или ихъ частей задачамъ и назначенію этихъ послѣдованій, вслѣдствіе измѣнившейся практики; и 3. и самое главное, монастырское происхожденіе нашего устава. Монашескій характеръ нашего типика удостовѣряется какъ всѣмъ его содержаніемъ, такъ и его заглавіемъ: содержаніе почти всюду говоритъ объ исполнителяхъ богослуженія — лицахъ монашескаго званія, и въ заглавіи нашъ уставъ называется типикомъ — *Во Иерусалимѣ святыя Лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы*. Въ рукописныхъ типакахъ съ XIV в. помѣщается любопытное наставленіе, читающееся и въ нашихъ старопечатныхъ уставахъ, о томъ, «*Чтобы настоятель со всѣмъ тициемъ соблюдалъ и не опускалъ ничего находящагося въ типикъ*», гдѣ имѣется такая генеалогія нашего типика: «*Церковное послѣдованіе, чинъ и порядокъ установлены во свв. обителяхъ и лаврахъ Евѣимія Великаго, Саввы Освященнаго, Θεодосія Общежительнаго, Герасима на Иорданѣ, Харитона Исповѣдника и Кириака Отшельника, которые взаимно перенимали это другъ отъ друга какъ нѣкое наслѣдіе, позднѣйшіе отъ своихъ предшественниковъ, подобно сыновьямъ отъ отцовъ... А чтобы при устной передачѣ и за давностью времени типикъ не пришелъ въ забытіе, подвигнутой божественной ревностью великій Патріархъ Иерусалимскій Софроній передалъ его послѣдующимъ поколѣніямъ письменно. Когда же варвары сожгли святую лавру Саввы Великаго и писаніе блаженнаго Софронія сдѣлалось добычей огня, богомудрый Іоаннъ Дамаскинъ, подобно трудолюбивой пчелѣ, собралъ сладчайшіе соты и медъ священнаго отеческаго преданія, — отъ того времени они хранятся и досель во всякомъ родѣ*».

Несмотря на ясное и категорическое заявленіе заглавія

и содержанія нашего типика объ его палестинско-монашескомъ происхожденіи, такія заявленія слѣдуетъ принимать съ большими оговорками. Прежде всего нашъ уставъ далеко не однороденъ по своему источнику, его нельзя назвать чисто палестинскимъ: это уставъ сводный, образовавшійся путемъ объединенія двухъ богослужебныхъ практикъ — іерусалимской и константинопольской. Затѣмъ, ни одинъ изъ этихъ двухъ источниковъ не является строго монашескимъ. Константинопольскіе богослужебные обычаи, запечатлѣвающіеся въ нашемъ типикѣ, принадлежатъ великой (соборной) церкви Константинополя — Св. Софіи; палестинскій же источникъ нашего устава въ своей первоосновѣ представляетъ собою богослужебные порядки тоже соборнаго храма города Іерусалима, т. е. храма Воскресенія. Уставъ этого храма, по-видимому, первоначально перенятъ былъ іерусалимскими монахами, толпы которыхъ наполнили Святой городъ уже въ самое первое время послѣ открытія іерусалимскихъ святыхъ мѣстъ при императорѣ Константинѣ Великомъ, и которые принимали самое дѣятельное участіе въ тамошнемъ богослуженіи. Въ VI в. іерусалимскій патріархъ св. Илія далъ этимъ іерусалимскимъ монахамъ нѣкоторую организацію, устроивъ для нихъ въ Іерусалимѣ, недалеко отъ храма Воскресенія, особый монастырь во имя Богородицы т. н. Спудѣи отъ коего и сами монахи получили названіе Спудеевъ. Заимствовавъ богослужебное правило отъ храма Воскресенія, Спудеи конечно должны были нѣсколько увеличить его строгость примѣнительно къ своему монашескому укладу жизни. Отъ Спудеевъ, быть можетъ, уставъ храма Воскресенія перешелъ въ монашескія обители, когда-то изобиловавшія въ окрестностяхъ стараго христіанскаго Іерусалима, въ томъ числѣ и въ лавру св. Саввы Освященнаго, а затѣмъ и въ другіе болѣе отдаленные монастыри Палестины и Сиріи.

Что такое заимствование іерусалимскаго богослужебнаго устава даже палестинскими и притомъ ближайшими къ Іерусалиму обителями происходило не въ особенно отдаленную эпоху, свидѣтельствуется, между прочимъ, тотъ фактъ, что <дошешій> до насъ древній часословъ лавры св. Саввы, въ которомъ содержатся чины суточныхъ службъ, по своему составу и порядку далеко не совпадаютъ съ нашими службами, большая часть коихъ, вѣроятно, принадлежитъ храму св. Воскресенія. Изъ Палестины съ уставами вообще монашескаго житія іерусалимскій типикъ распространился и по другимъ мѣстамъ древней Восточной Церкви, въ томъ числѣ и въ константинопольскомъ патріархатѣ. Помимо болѣе или менѣе цѣлостнаго усвоенія здѣшними монастырями іерусалимскій типикъ отдѣльными своими элементами начинаетъ просачиваться въ богослужебную практику и мірскихъ церквей константинопольской области. Любопытными показателями этого просачиванія служатъ памятники устава въ константинопольской церкви. Древнѣйшіе изъ нихъ, IX-X вв. еще не содержатъ почти ни одного іерусалимскаго обычая, въ памятникахъ X-XI вв. эти обычаи уже есть, но они большею частью единичны, въ памятникахъ XI-XII вв. количество <іерусалимскихъ обычаевъ> значительно увеличивается. Что же касается памятниковъ XIII в., то изъ нихъ часть уже предлагаетъ совершителю богослуженія на выборъ отправлять его такъ, какъ заповѣдуетъ ὁ ὀεκκλήσιᾶστος, или же какъ указываетъ ἀγιοποηίς. Въ концѣ XIII вѣка уставъ константинопольской Софіи твердо соблюдался уже всего лишь въ двухъ соборныхъ храмахъ Салоникъ и Аѳинъ. Распространенію іерусалимскаго устава въ мірскихъ церквахъ константинопольскаго округа, помимо великаго вліянія монастырей, много содѣйствовали еще и нѣкоторыя особенности самого іерусалимскаго типака: *во-первыхъ*, у него были нѣкоторыя особенныя,

производящія сильное впечатлѣніе послѣдованія для выдающихся памятей, на примѣръ, для Страстной седмицы (послѣдованіе святыхъ Страстей и часовъ Великаго пятка); *во-вторыхъ*, службы по іерусалимскому обычаю изобиловали разнообразными пѣснопѣніями въ формѣ стихиръ, каноновъ и т. д., тогда какъ богослуженіе по константинопольскому чину первоначально употребляло церковныя пѣснопѣнія въ очень ограниченной мѣрѣ, на примѣръ, константинопольскій типикъ IX-X вв. знаетъ еще почти одни тропари и акаѳистъ Богородицѣ. <...> Думають затѣмъ, что распространенію и утвержденію іерусалимскаго устава въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата весьма много содѣйствовало взятіе Константинополя крестоносцами въ 1204 году. По мнѣнію нѣкоторыхъ литургистовъ (начиная съ блаженнаго Симеона Солунскаго) это событіе, вызвавшее на время прекращеніе православнаго богослуженія въ константинопольской Софіи, повлекло за собою вообще упадокъ константинопольскаго богослужебнаго ритуала какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ. По представленію этихъ литургистовъ окончательной побѣдѣ іерусалимскаго устава надъ константинопольскимъ много содѣйствовала допускаемая первымъ сравнительная простота исполненія богослуженія. Въ то время какъ константинопольскій уставъ всюду всегда требуетъ для совершенія богослуженія пѣвцовъ, въ богослуженіи по іерусалимскому типу можно ограничиться просто чтеніемъ. Довольно вѣрный относительно позднѣйшей богослужебной практики по іерусалимскому уставу, этотъ взглядъ ошибоченъ въ отношеніи къ старѣйшему его исполненію: древнее іерусалимское богослуженіе, подобно константинопольскому, все исполнялось пѣвчески, о чемъ свидѣтельствуютъ даже позднѣйшіе наши уставы, говорящіе о пѣніи шестопсалмія, каѳизмъ и т. п. частей.

Указавъ троякій источникъ нашего богослужебнаго устава, можно далѣе въ грубыхъ чертахъ и съ приближительной точностью частнѣе намѣтить отдѣльные его элементы, относящіеся къ каждому изъ указанныхъ источниковъ. Въ обширномъ и сложномъ содержаніи типика различаются слѣдующія наиболѣе существенныя его стороны или части: *во-первыхъ*, кругъ послѣдованій суточного богослуженія, *во-вторыхъ*, богослужебный календарь, то есть системы богослужебныхъ памятей неподвижныхъ и переходящихъ, *въ-третьихъ*, особенности въ порядкѣ богослуженія отдѣльныхъ памятей или цѣлыхъ богослужебныхъ періодовъ, и, наконецъ, нѣкоторыя составныя части богослуженія, именно чтенія (и прежде всего пареміи, апостольскія и евангельскія зачала) и пѣснопѣнія (разумѣется стихословіе Псалтири и затѣмъ произведенія христіанскихъ пѣснотворцевъ). Изъ перечисленныхъ элементовъ въ нашемъ богослужебномъ уставѣ на долю древняго *святогробскаго* типика приходятся, во-первыхъ, главнѣйшія службы суточного круга, именно, послѣдованія утрени, вечерни, часовъ и, вѣроятно, повечерія. Всѣ эти службы построены очень сходно и сравнительно просто: единство лежащей въ основѣ ихъ схемы затемняется позднѣйшими прибавками и осложненіями, а также допущеннымъ уже издревле соединеніемъ нѣсколькихъ совершавшихся рядомъ службъ въ одну. Въ наиболѣе чистомъ видѣ іерусалимская схема суточныхъ службъ выступаетъ въ послѣдованіяхъ часовъ: ея основу составляютъ три псалма. Въ послѣдованіи вечерни эта древняя схема осложнена прибавкой такъ называемаго предначинательнаго псалма, то есть 103 — *«Благослови душе моя Господа»*. Старинная іерусалимская трехпсалмная основа — псалмы 140, 141 и 129, увеличенный прибавкой краткаго псалма 116, въ нашей богослужебной практикѣ за исключеніемъ 2-3 первыхъ стиховъ почти повсюду игнорируется. Въ

чинѣ утрени древнюю іерусалимскую схему трудно различать, на первый взглядъ, вслѣдствіе того, что данная служба <...> образовавшаяся путемъ соединенія двухъ службъ: полуночной, основой которой является такъ называемое шестопсалміе, и утреней въ собственномъ смыслѣ, совершавшейся на зарѣ при разсвѣтѣ. Начало этой второй службы совпадаетъ съ хвалительными псалмами, отъ коихъ въ нашемъ обычномъ богослуженіи фигурируютъ такіе же небольшіе обрывки, какъ и въ псалмахъ вечерни. Тождество въ построеніи древнихъ іерусалимскихъ вечерни и утрени особенно бросается въ глаза, если мы возьмемъ наше будничное исполненіе этихъ службъ: единственнымъ различіемъ между ними окажется тогда едва ли ни одинъ лишь прокимень вечерни — <одинъ изъ> древнѣйшихъ стиховъ пасхальной службы. *Повечеріе* въ его древнѣйшемъ размѣрѣ, то есть въ послѣдованіи нашего великаго повечерія, представляетъ собою соединеніе послѣдованій ночныхъ часовъ. Его основу составляютъ первые шесть его псалмовъ, которые старинными памятниками іерусалимскаго устава называются — подобно утреннимъ, или точнѣе полуночнымъ шести псалмамъ, тоже шестопсалміемъ. 12 псалмовъ этихъ двухъ шестопсалмій, по-видимому, составляютъ 12 псалмовъ дневныхъ часовъ. Кромѣ чиновъ службъ суточного круга въ нашъ типикъ изъ древняго святогробскаго богослужебнаго ритуала перешли нѣкоторыя особенности богослуженія отдѣльныхъ памятей, преимущественно дней Страстной седмицы и Пасхи (послѣдованіе Святыхъ Страстей и часовъ Великаго пятка), небольшая часть апостольскихъ и евангельскихъ чтеній (преимущественно опять-таки Страстной седмицы), затѣмъ уставъ стихословія Псалтири <Уставъ о Псалтири, како глаголати во все льто> «писаны по повелѣнію блаженнаго отца Ноя, епископа христолюбиваго великаго града Тиверіады, рукою

Теодора, діакона Св. Воскресенія Христа Бога нашего Воскресенія», и, наконецъ, старѣйшія и лучшія пѣснопѣнія для праздничныхъ и вообще выдающихся памятей. Въ богослужебномъ календарѣ нашего устава прямая заимствованія изъ древняго святогробскаго типика указать трудно: наиболѣе выдающіяся іерусалимскія памяти (напримѣръ 13-14 сентября, 5 декабря) весьма рано вошли въ константинопольскій богослужебный календарь и перешли въ нашъ типикъ чрезъ посредство послѣдняго.

Изъ константинопольскаго устава въ нашъ типикъ перешли, во-первыхъ, богослужебный календарь, затѣмъ, распisanіе апостольскихъ и евангельскихъ зачалъ за небольшими исключеніями, подборъ праздничныхъ паремій, нѣкоторыя пѣснопѣнія, напримѣръ, большая часть прокимновъ, причастновъ и тропарей и нѣкоторые особенные гимны (херувимскія пѣсни), наконецъ, особенности въ порядкѣ большинства праздничныхъ дней. Константинопольскій богослужебный строй нѣсколько измѣнилъ порядокъ іерусалимскихъ чиновъ утрени и вечерни: въ наиболѣе чистомъ видѣ этотъ іерусалимскій порядокъ выступаетъ въ нашемъ будничномъ богослуженіи, въ праздничномъ онъ искажается нѣсколько внесеніемъ сугубой ектеніи непосредственно вслѣдъ за вечернимъ и утреннимъ гимнами, какъ она стояла въ константинопольскихъ чинахъ названныхъ службъ. Двокимъ источникомъ нашего чина утрени объясняется тотъ нѣсколько загадочный фактъ, что нашъ часословъ содержитъ двѣ различныя версіи утренняго гимна: первая изъ нихъ, праздничная, — константинопольская, вторая же, такъ называемая будничная, — іерусалимская.

Наиболѣе важныя прибавки и осложненія, внесенныя въ нашъ строй богослуженія монахами, суть слѣдующія.

Въ систему суточного круга ими вставлены были нѣкоторыя послѣдованія ихъ келейнаго правила, каковы междочасія, полагающіяся нашимъ уставомъ въ посты — Апостольскій и Рождественскій и въ другіе будничные дни года, когда поется *Аллилуіа*, затѣмъ полунощница и, наконецъ, такъ называемое послѣдованіе изобразительныхъ, являющееся чиномъ причащенія въ келліи или храмѣ въ томъ случаѣ, когда не совершается литургія. Старинные списки такъ называемаго іерусалимскаго устава или совѣмъ не упоминаютъ о междочасіяхъ и полунощницѣ, или же говорятъ о нихъ какъ о келейныхъ послѣдованіяхъ и лишь типики, предназначавшіеся для общежительныхъ монастырей, вводятъ ихъ въ расписаніе службъ суточного круга, но всегда почти отличаютъ ихъ по значенію отъ основныхъ и древнѣйшихъ службъ суточного круга (утрени, вечерни и литургіи) мѣстомъ ихъ совершенія: въ то время какъ для послѣднихъ такимъ мѣстомъ является храмъ, для первыхъ обычно указывается его притворъ, или предѣлъ, или какой-либо второстепенный монастырскій храмъ (напримѣръ, монашеская усыпальница, или, наконецъ, просто трапеза). Нужно замѣтить такое же различіе для нѣкоторыхъ богослужебныхъ мѣстъ проводится старинными типиками между перечисленными древнѣйшими службами и другими послѣдованіями суточного круга также основными, но нѣсколько болѣе поздними по происхожденію — часами и повечеріемъ. Слѣды этого различія сохранились отчасти въ предписаніяхъ нашего типика отправлять въ нѣкоторые дни часы въ притворѣ и твердо держатся въ современной аеонской богослужебной практикѣ, гдѣ, за нѣкоторыми исключеніями, повечеріе и часы совершаются въ притворѣ. Затѣмъ, монашеское вліяніе въ богослужебной сторонѣ нашего типика, вѣроятно, сказалось въ значительномъ усиленіи дисциплинарныхъ предписаній о колѣнопрекло-

неніяхъ въ будничные дни «егда поемъ Аллилуія». Въ современной богослужбной нашей практикѣ дѣйствіе типикарныхъ правилъ о поклонахъ и Аллилуія ограничивается лишь св. Четыредесятницей, но даже нашъ типикъ совершенно опредѣленно предписываетъ примѣненіе этихъ правилъ въ посты Апостольскій, Рождественскій и довольно ясно говоритъ о возможности такого примѣненія и въ остальное время богослужбнаго года. Древность такъ именно и поступала — распространяла данный уставъ на всѣ дни, когда *типикъ* полагалъ пѣть Аллилуія, даже и въ непостные дни, за исключеніемъ Пятидесятницы и дней, окружающихъ великіе праздники Рождества Христова и Богоявленія. Въ старинномъ монашескомъ исполненіи богослуженіе съ Аллилуія въ значительной мѣрѣ приближалось къ домашнему или келейному, хотя оно совершалось и въ храмѣ, но священнослужители за нимъ не употребляли никакихъ священныхъ одеждъ (за исключеніемъ, конечно, литургіи) и не входили въ алтарь. Количество великихъ или земныхъ поклоновъ въ нашей современной практикѣ за богослуженіемъ съ Аллилуія значительно сокращено отчасти въ позднѣйшее уже время, на примѣръ, патриархомъ Никономъ, помѣнявшимъ въ 1653 г. подъ вліяніемъ пріѣзжихъ восточныхъ іерарховъ своею «Памятью о поклонахъ» прежнюю правильную русскую практику: по старинному монашескому обычаю, не только всѣ поклоны съ молитвою преп. Ефрема Сирина, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уставъ богослуженія съ Аллилуія говоритъ о поклонахъ или метаніяхъ, нужно разумѣть земные поклоны: всѣ такія указанія устава возникли, кажется, изъ стремленія облегчить путемъ разложенія на части то большое количество колѣнопреклоненій, какое возлагалось на монаховъ въ старину въ праздничные дни; старинные, такъ на примѣръ, іерусалимскіе уставы опредѣляютъ это коли-

чество въ 300 поклоновъ, поэтому и служба прямо съ пѣніемъ *Богъ Господь*, являющаяся въ нашей современной богослужебной практикѣ чисто будничной, но отмѣняющая поклоны, для древняго монаха была праздничной. Далѣе, изъ монашескаго богослужебнаго строя, вѣроятно, перешла въ нашъ типикъ большая часть дополнительныхъ всякаго рода <особенностей>, такъ напримѣръ *всенощнаго бдѣнія* прототипомъ его было, несомнѣнно, общехристіанское пасхальное бдѣніе, выродившееся въ нашу великосубботнюю литургію; въ IV в. въ іерусалимскомъ храмѣ Св. Воскресенія совершались еще чрезвычайныя и также съ участіемъ всѣхъ христіанъ бдѣнія Великаго пятка, послужившія основой для современнаго *Чина Святыхъ Страстей*, и еще, быть можетъ, бдѣніе на Рождество Христово. Въ концѣ IV и началѣ V вѣковъ на Востокѣ, по свидѣтельству Кассіана, повсюду совершались бдѣнія на воскресные дни, якобы въ подражаніе апостоламъ, бдѣвшимъ въ ночь Воскресенія Христа, но въ дѣйствительности, вѣроятно, просто по образцу пасхальнаго бдѣнія.

Описанный выше обычно сводный, какъ напримѣръ іерусалимскій типикъ, въ своемъ историческомъ существованіи имѣлъ не единственную лишь ту его строгую версію, которой пользуемся въ настоящее время мы, *но нѣсколько различныхъ версій*. Одной изъ этихъ версій, значительно смягченной, является знаменитый Студійскій типикъ: въ отличіе отъ спудской вѣтви іерусалимскаго устава, увеличивающаго въ праздничные дни объемъ и составъ богослуженія, Студійскій уставъ, предназначившійся для монашескаго общежитія, гдѣ братія была занята разнообразными довольно тяжелыми физическими работами, значительно сокращаетъ его: напримѣръ, Студійскій уставъ не знаетъ рядовыхъ бдѣній, отмѣняетъ во всѣ дни съ *Богъ Господь* часы и поклоны, сокращаетъ

повечеріе и т. д. Къ Студійскому уставу въ значительной мѣрѣ примыкаетъ старинный уставъ Святой Горы, въ своемъ древнѣйшемъ видѣ являющійся, по-видимому, просто отраслю Студійскаго устава. Извѣстна затѣмъ и другая старинная вѣтвь іерусалимскаго своднаго устава, болѣе строгая по сравненію со Студійскимъ уставомъ, но нѣсколько болѣе мягкая, чѣмъ употребляемая теперь у насъ версія, — такая вѣтвь дошла до насъ въ типикѣ константинопольскаго Евергетидскаго монастыря; этотъ типикъ знаетъ бдѣнія, но нѣсколько особой формы сравнительно съ предписываемой нашимъ уставомъ: между вечерней и утреней тамъ вставляется паннихида — особое повечеріе по образцу такой службы Великой константинопольской церкви съ канонемъ Богородицѣ. Затѣмъ данный уставъ указываетъ совершать часы въ общемъ братскомъ собраніи лишь въ посты Четырехдесятницы, Апостольскій и Рождественскій (для послѣднихъ двухъ постовъ — въ притворѣ), въ остальное время года эти службы поются по келліямъ, а въ Пятидесятницу, кажется, совсѣмъ отмѣняются.

Въ настоящее время представляется совершенно невозможнымъ провѣрить справедливость преданія о первоначальныхъ записяхъ іерусалимскимъ Софроніемъ и Іоанномъ Дамаскинымъ: древнѣйшія сохранившіяся до насъ рукописи этого устава не восходятъ далѣе XII вѣка. Затѣмъ мы имѣемъ небольшіе отрывки изъ древняго іерусалимскаго типика въ сочиненіяхъ преподобнаго Никона Черногорца (конецъ XI в.), который получилъ этотъ типикъ отъ настоятеля Спасскаго монастыря въ Ладикіи. Текстъ этихъ отрывковъ стоитъ очень близко и часто совпадаетъ съ текстомъ позднѣйшихъ, на примѣръ, іерусалимскихъ типиковъ. Наконецъ, у насъ есть извѣстіе, по-видимому, о сирскомъ переводѣ типика святого Савва X вѣка. Дошедшія до насъ рукописи іерусалим-

скаго устава содержатъ въ себѣ нѣсколько его версій, относящихся къ разнымъ мѣстамъ и временамъ и отличающихся между собою и въ формѣ, и въ порядкѣ изложенія, а отчасти и въ самомъ содержаніи примѣнительно къ назначенію того или иного списка или версії: такъ намѣчаются довольно явственно редакціи палестинская, синайская, святогорская и другія. Установить, лежитъ ли въ основѣ данныхъ редакцій какой-либо общій источникъ въ видѣ опредѣленнаго текста или памятника, пока не удастся, такъ какъ такая работа требуетъ долгаго кропотливаго изученія и сравненія весьма многочисленныхъ рукописей іерусалимскаго типа, разсѣянныхъ по библіотекамъ Востока и Запада. Но для нѣкоторыхъ главъ типа такой старинный письменный первоисточникъ можно предполагать съ большею вѣроятностью ввиду того, что эти главы помѣщаются во всѣхъ спискахъ іерусалимскаго устава и изложеніе ихъ въ различныхъ спискахъ очень сходно и нерѣдко переходитъ въ буквальное совпаденіе. Такими главами въ нашемъ типикѣ являются главы 2 и 9 о всенощномъ бдѣніи и о порядкѣ суточного богослуженія въ будни. Весьма возможно, что въ нихъ переработанъ какой-либо оригиналъ палестинскаго происхожденія.

До XV, приблизительно, вѣка Русская Церковь руководилась въ своемъ богослуженіи Студійскимъ уставомъ. Переведенный по порученію преподобнаго Феодосія для его обители и распространившійся первоначально по монастырямъ, этотъ уставъ, по-видимому, скоро принятъ былъ и въ мірскихъ храмахъ древнерусской Церкви. Отъ XII вѣка мы имѣемъ списокъ Студійскаго типа, правда нѣсколько сокращенный и дополненный нѣкоторыми богослужебными обычаями по уставу Великой Константинопольской церкви, изготовленный для Новгородской Софіи тамошнимъ архіепископомъ Климентомъ. Удер-

живая такъ долго Студійскій типикъ, Русская Церковь въ своемъ богослужебномъ развитіи весьма сильно отставала отъ Греческой Церкви — тамъ Студійскій уставъ былъ, по-видимому, рѣдкимъ явленіемъ уже въ XIV вѣкѣ и то въ захолустныхъ и окраинныхъ мѣстностяхъ. Повсюду получала преобладаніе строгая версія іерусалимскаго устава, даже въ самомъ Студійскомъ монастырѣ. Въ началѣ XIV вѣка старый іерусалимскій типикъ переведенъ былъ сербскимъ архіепископомъ Никодимомъ на славянскій языкъ съ греческаго оригинала, полученнаго переводчикомъ изъ царградскаго монастыря Предтечи, подъ коимъ съ большою вѣроятностью подразумѣваютъ Студійскую обитель. Въ XIV же и началѣ XV вѣковъ появилось нѣсколько переводовъ іерусалимскаго устава, сдѣланныхъ русскими. Одинъ изъ этихъ переводовъ, принадлежащій ученику преподобнаго Сергія преподобному Аѳанасію Высоцкому, получилъ преобладаніе надъ другими переводами и съ тѣми или иными измѣненіями и дополненіями перепечатывался въ московскихъ изданіяхъ типика при первыхъ пяти патріархахъ. Первое правленое изданіе типика, по сравненію съ другими правлеными богослужебными книгами, появилось довольно поздно, уже при патріархѣ Іоакимѣ въ 1682 году. Ставшее необходимымъ ввиду несоотвѣтствія прежнихъ изданій устава новоправленнымъ книгамъ, исправленіе типика было поручено патріархомъ (соборомъ русскихъ святителей) особой комиссіи, составленной изъ опытныхъ въ уставѣ монаховъ во главѣ съ лучшимъ справщикомъ — чудовскимъ инокомъ *Евѡиміемъ*, ученикомъ Епифанія Славинецкаго. Основой для правленаго текста справщика взяли московское изданіе типика 1641 года, <осуществленное> при патріархѣ Іосифѣ. Источниками и пособиями для нихъ <послужили> Филаретовское изданіе типика 1633 г., еще довольно близкое къ чистой версіи аѳанасьевского пере-

вода, какой-то харатейный славянскій списокъ іерусалимскаго устава, вѣроятно изъ хранящихся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, анфологіонъ (праздничная минея), изданная во Львовѣ и правленная по греческимъ печатнымъ изданіямъ, затѣмъ, новоправленные книги московской печати — Октоихъ, Тріюди, Служебникъ, Часословъ и Псалтирь; изъ греческихъ источниковъ справщики весьма много пользовались печатными венеціанскими минеями, служащими почти образцомъ для мѣсяцесловной части типика, <и> отчасти лишь опять-таки печатнымъ уставомъ. Послѣ первой основной sprawy перебѣленный экземпляръ типика подвергнутъ былъ вторичному исправленію въ той же комиссіи справщиковъ. Затѣмъ эта вторая версія правленнаго типика читалась на соборѣ епископовъ и здѣсь въ нее внесены новыя поправки. Наконецъ, одобренная и скрѣпленная подписями членовъ собора третья версія правленнаго типика напечатана была въ изданіи его 1682 г. Такимъ образомъ, нашъ типикъ является не просто руководствомъ къ правильному совершенію богослуженія, но въ извѣстной мѣрѣ и его законодательной нормой. Въ 1695 году вышло второе изданіе типика съ новыми исправленіями, сдѣланными въ соотвѣтствіи съ выпущенными въ Москвѣ за указанный промежутокъ времени правлеными минеями. Съ незначительными измѣненіями изданіе 1695 года перепечатывается и доселѣ. Признать нашъ типикъ, несмотря на произведенныя въ немъ исправленія, свободнымъ отъ дефектовъ далеко нельзя — находятъ ошибки въ его переводахъ тропарей и кондаковъ, считаютъ этотъ переводъ даже ухудшеніемъ текста 1682 г. практики отмѣчаютъ неполноту и неопредѣленность его предписаній; можно указать далѣе въ нашемъ типикѣ ошибочныя мысли (объ откровеніи главъ), отступленія отъ старинной практики (21 ноября), противорѣчія (полунощница Өомина по-

недѣльника) и прочее. Такъ что новая провѣрка и исправленіе текста нашего устава представляется дѣломъ необходимымъ.

Нужно замѣтить, что Русская Церковь, усвоивъ въ XIV и XV вѣкахъ <...> іерусалимскій типикъ, до конца XVII вѣка исполняла его въ рамкахъ и обычаяхъ прежняго своего Студійскаго устава. Такъ <напримѣръ>, она совершенно почти не знала ни іерусалимскихъ въ строгомъ смыслѣ, ни современныхъ нашихъ всенощныхъ бдѣній. Нѣкоторые монастыри совершали иногда всенощныя бдѣнія, но въ порядкѣ, напоминающемъ скорѣе евергетидскія бдѣнія. Эти бдѣнія состояли изъ ряда ночныхъ службъ — вечерни, повечерія, полунощницы съ канонами и утрени — иногда въ этотъ рядъ вставлялся еще и канонъ за творящихъ милостыню. Обычно же по монастырямъ и соборнымъ храмамъ служились въ свое время раздѣльно вечерня и утрени; не особенно часто совершались тамъ и всенощныя бдѣнія по іерусалимскому уставу, но начинавшіяся около 12 и 1 <часа> ночи. Современные всенощныя бдѣнія появились въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ по-видимому лишь при патріархѣ Никонѣ, едва ли не подъ кievскимъ вліяніемъ. Первоначально они совершались очень рѣдко и начинались далеко не такъ рано какъ нынѣ — въ 8 часовъ вечера. Такое позднее время для <совершенія всенощныхъ бдѣній> по крайней мѣрѣ официально держалось въ нашей богослужебной практикѣ въ XVIII и значительной части XIX вѣка.

Изъ представленнаго бѣглаго и сжатаго обзора историческаго прошлаго нашего типика можно, думается, вывести слѣдующія заключенія, съ коими нельзя не считаться при реформѣ нашего богослужебнаго строя.

1. Дѣйствующій нынѣ у насъ типикъ по своему происхожденію не является чисто монашескимъ произведеніемъ.

2. Какъ сочетаніе двухъ весьма важныхъ древнихъ богослужебныхъ традицій — церкви константинопольской, нашей матери, и церкви іерусалимской, имѣющей общехристианское значеніе, славившейся своими богослужебными порядками еще въ IV вѣкѣ и оказавшей весьма сильное вліяніе на богослуженіе почти всѣхъ древнихъ церквей, богослужебный строй, заповѣдуемый нашимъ типикомъ, имѣетъ въ общемъ большую цѣнность.

3. Пересмотръ и провѣрка текста нашего типика по примѣру исправленій 1682 и 1695 гг. необходимы.

4. Въ исполненіи типикарной богослужебной нормы въ храмахъ мірскихъ можно сдѣлать нѣкоторыя послабленія, но при этомъ слѣдуетъ всячески остерегаться руководства исключительно практическими соображеніями и символическими изъясненіями богослуженія, такъ какъ эти точки зрѣнія могутъ привести къ искаженію послѣдняго, и необходимо считаться съ первоначальными задачами и цѣлью каждаго послѣдованія и его историческимъ прошлымъ.

5. Ввиду того, что современная богослужебная практика нерѣдко опускаетъ въ различныхъ послѣдованіяхъ такія ихъ части, которыя съ исторической точки зрѣнія являются основными и существенными (напримѣръ, вечерніе и утренніе хвалитные псалмы), слѣдовало бы возстановить исполненіе подобныхъ частей.

ПРИЛОЖЕНІЕ II

Ниже мы приводимъ выдержку изъ замѣтки П. М. Мирносицкаго — «**О порядкѣ церковныхъ чтеній Евангелія**» (по поводу отступокъ въ 1916 году). Замѣтка эта первоначально была напечатана въ «Церковныхъ вѣдомостяхъ» за 1916 годъ, въ номерахъ 7 и 9. Мы приводимъ ее по книгѣ —

«Богослужебныя указанія на 1999 годъ для священно-церковнослужителей». Приложение, стр. 588-590. МП. 1998 г.). Авторъ въ ней подробно разбираетъ вопросъ объ отступкахъ, которыя пришились на 1916 годъ, а также онъ болѣе детально объясняетъ и вопросъ о «Внутрь-Пасха» и «Внѣ-Пасха».

«Внутрь-Пасха» и «внѣ-Пасха». Нельзя здѣсь обойти молчаніемъ вопросъ, что такое «внутри-Пасха», и «внѣ-Пасха», упоминаемая въ темномъ мѣстѣ «Сказанія», (авторъ имѣетъ въ виду текстъ помѣщаемый въ Богослужебномъ Евангеліи: «Сказаніе, приѣмлющее всего лѣта число евангельское, и евангелистовъ пріятіе, откуда начинаютъ, и до гдѣ стають»). Въ этомъ «Сказаніи» имѣются неясныя мѣста, которыя П. М. Мироносицкій всесторонне объясняетъ, *прим. издателей Литургики*). Оно («Сказаніе») говоритъ: «17-я седмица читается рѣдко, даже если и внутри-Пасха; если же внѣ-Пасха, то никогда не читается». Очевидно, говорится о той Пасхѣ, которая вліяетъ на Матѳеевъ рядъ — можетъ и дать, и не дать мѣсто 17-й седмицѣ, то есть о предыдущей, начальной Пасхѣ даннаго пасхальнаго года. Выше, въ обозрѣннн всей годичной схемы евангельскихъ чтеній (П. Мироносицкій имѣетъ въ виду полную свою статью, *прим. изд. «Литургики»*), мы уже выяснили, какъ Пасха можетъ давать и не давать мѣсто седмицамъ Матѳеевымъ. Мы видѣли, что *ранняя* Пасха даетъ мѣсто, *поздняя* же сокращаетъ Матѳеевъ рядъ, и чѣмъ она позднѣе, тѣмъ большее число седмицъ оставляетъ непрочитанными. Въ «Сказаніи» *ранняя* Пасха называется только точнѣе: «внутри Пасха».

Чтобы уразумѣть истинное значеніе этого термина, надо представить себѣ, что всякій пасхальный періодъ, или годъ, начинается, собственно говоря, съ Тріоди, которая вся — и по содержанію своему и по значенію — обращена къ *грядущей* Пасхѣ, а не къ протекшему времени. Заканчивается же пасхальный годъ Недѣлей по

Просвѣщеніи, до которой доходитъ зависящая отъ предшествующей Пасхи очередь гласовъ осмогласія и утреннихъ Евангелій и до наступленія которой исчерпываются Лукины седмицы, то есть всѣ седичныя зачала. Отношеніе новой Пасхи къ истекшему пасхальному году можетъ быть двоякое: 1) новая Пасха можетъ своей Тріодью вплоть придвинуться и примкнуть къ Недѣлѣ по Просвѣщеніи, или же 2) отступать отъ нея, дѣлая промежутокъ или разрывъ («отступку») между Недѣлей по Просвѣщеніи и Недѣлей мытаря и фарисея. Первая Пасха будетъ «внутри-Пасха» (ἔσω πασχα), вторая — «внѣ-Пасха» (ἔξω πασχα).

Для примѣра рассмотримъ случай Пасхи 1915 года. Она была самая ранняя (22 марта) Пасха, самая глубокая «внутри-Пасха». Это сказалось въ томъ, что ея Тріодь началась въ самую Недѣлю по Просвѣщеніи (11 января) минувшаго пасхальнаго года: Пасха 1915 года вошла какъ бы внутрь предыдущаго пасхальнаго года. Кромѣ Пасхи 22-го, столь же глубокими «внутри-Пасхами» являются Пасхи 23 и 24 марта. При Пасхахъ 25—31 марта Тріодь начинается въ слѣдующее за Недѣлей по Просвѣщеніи воскресенье. Это будутъ тоже «внутри-Пасхи», хотя и менѣе глубоки. Непосредственность ихъ связи съ предыдущимъ пасхальнымъ годомъ скажется въ томъ, что первая Недѣля Тріоди совпадетъ съ рядовымъ, очереднымъ гласомъ того года. Такъ, если въ Недѣлю по Просвѣщеніи былъ гласъ 1-й, то въ Недѣлю мытаря и фарисея будетъ гласъ 2-й. Такъ какъ очередь гласовъ ведется отъ Пятидесятницы, то мы и имѣемъ право сказать, что новая Пасха въ періодъ 25-31 марта будетъ какъ бы входить въ составъ стараго пасхальнаго года, будетъ «внутри-Пасхой».

Всѣ остальные, то есть всѣ апрѣльскія Пасхи, будутъ «внѣ-Пасхами», ибо между ихъ Тріодью и Недѣлей по Просвѣщеніи будетъ перерывъ, или разрывъ: съ преж-

нимъ пасхальнымъ годомъ онѣ связываются, такъ сказать, искусственными средствами, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

По обычному мнѣнію, принятому у насъ въ пособіяхъ по Уставу, терминами «внутри-Пасха», и «внѣ-Пасха» обозначаются не сами Пасхи, а продолжительность пасхальнаго года, то есть сравниваютъ данную Пасху съ будущей Пасхой, и если отъ Пасхи до Пасхи менѣе года, то это, говорятъ, «внутри-Пасха», если же болѣе года, то это «внѣ-Пасха». Такъ, протоіерей Константинъ Никольскій въ своемъ «Пособіи къ изученію богослуженія Православной Церкви», приводя въ примѣръ пасхальный годъ 4 апрѣля 1865 года — 27 марта 1866 года, называетъ его «внутри-Пасхой», а слѣдующій годъ — 27 марта 1866 года — 16 апрѣля 1867 года — называетъ «внѣ-Пасхой» («Пособіе къ изученію Устава», изд. 7, стр. 400).

Этому толкованію слѣдуютъ и г-нъ Булгаковъ («Настольная книга для священно-церковно-служителей», изд. 3, стр. 693) и г-нъ Лотоцкій, который въ упомянутой уже статьѣ говоритъ, что въ 1904-1905 пасхальномъ году, «то есть отъ 28 марта 1904 года до 17 апрѣля 1905 года, *имѣла мѣсто внѣ-Пасха*, и притомъ максимальная» («Тульскія епархіальныя вѣдомости», 1904, № 23).

По нашему мнѣнію, указанное толкованіе терминовъ Сказанія (I) не выдерживаетъ критики. Изъ словъ «Сказанія» ясно видно, что «внутри-Пасхой» или «внѣ-Пасхой» должна быть названа именно опредѣленная Пасха — Пасха, *начинающая* текущій пасхальный годъ и вліяющая на составъ Матѣева ряда. Въ сентябрѣ всякаго года на седмицахъ Матѣевыхъ скажется, была ли Пасха *этого* года «внутри» или «внѣ». Слѣдуя же вышеизложенному общепринятому толкованію, мы не можемъ установить связи между Пасхой и 17-й седмицей Матѣевой. Текущій пасхальный годъ, 22 марта 1915 года — 10 апрѣля 1916 года,

слѣдуетъ назвать «внѣ-Пасхой», если принять толкованіе отца Никольскаго, а если такъ, то въ сентябрѣ 1915 года мы, слѣдуя «Сказанію», должны бы были сказать: *еще же внѣ Пасха будетъ, никакоже*, тогда какъ въ дѣйствительности въ этомъ-то именно году мы и читали седмицу 17-ю, потому что 22 марта есть «внутри-Пасха».

Еще примѣръ. Предстоящій пасхальный періодъ 10 апрѣля 1916 года — 2 апрѣля 1917 года, по толкованію отца Константина Никольскаго, надо бы назвать «внутри-Пасхой» (меньше года), но ни въ 1916, ни въ 1917 годахъ 17-я Недѣля Матѳеева не будетъ читаться, ибо въ оба эти года будетъ «внѣ-Пасха». Вообще, зачало «О женѣ хананѣянкѣ» читается *маліжды*, то есть рѣдко, именно потому, что «внѣ-Пасха» случается гораздо чаще (Διὰ τοπολλάκις συμβαίνειν γίνεσθαι τὸ πάσχα ἔξω, какъ читаемъ въ нѣкоторыхъ греческихъ кодексахъ напрестольнаго Евангелія), чѣмъ «внутри-Пасха». Понимаемая же въ смыслѣ разъясненій протоіерея Никольскаго «внѣ-Пасхи» и «внутри-Пасхи», какъ извѣстно, постоянно чередуются!

Бібліографія

Антоновъ, свящ. Н.Р., «Храмъ Божій и церковныя службы», 2-е изд., С.-Петербург., 1912.

Арсеній, митроп. Київській и Галицкій, «Изъясненіе Божественной Литургіи». Київъ, 1874.

Борисъ, архим., «Огласительныя бесѣды съ крещаемыми», МП «Нева-Ладога-Онега», С.-Петербург., 1995.

Булгаковъ, С.В., «Настольная книга для священно-церковно-служителей», МП, 1993.

Веніаминъ, архіеп. Нижегородскій и Арзамасскій, «Новая Скрижаль», С.-Петербург., 1908.

Гавріиль, архим., «Руководство по литургикѣ или наука о православномъ богослуженіи», Тверь, 1886.

Ганъ, прот. Ростиславъ, «Пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія и Литургіи», Джорданвилль, 1959.

Дмитріевскій, проф. А., «Книга “Требникъ” и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина», Київъ, 1902.

Дмитріевскій Иванъ, «Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе Божественной Литургіи», С.-Петербургъ. 1897.

Е.І., «Смысль и значеніе Православно-Христіанскаго ежедневнаго Богослуженія», Джорданвилль, 1970.

Кипріанъ, архим., «Евхаристія», Парижъ, 1947.

Кипріанъ, архим., «Литургика», Вода живая, 1964.

Кравецкій, А.Г., «Проблемы Типикона на Помѣстномъ Соборѣ», статья напечатана въ книгѣ «Ученыя записки», вып. 1, Москва, 1995.

«Краткій церковный уставъ», Владимірова, 1941.

Лебедевъ, проф. Петръ, «Наука о богослуженіи Православной Церкви», Москва, 1895.

Малиновскій, прот. Н., «Догматическое богословіе», Сергіевъ Посадъ, 1911.

Миловъ, еп. Веніаминъ, «Чтенія по литургическому богословію», Київъ, 1999.

Мирковичъ, Лазарь, «Хеортологія, или историческое развитіе и богослуженіе праздниковъ въ Православной истинной Церкви», Бѣлградъ, 1961. На сербскомъ языкѣ.

Мирковичъ, др. Лазарь, «Православная литургика или наука о богослуженіи Православной истинной Церкви», Бѣлградъ, 1967. На сербскомъ языкѣ.

Нечаевъ, П.И., «Практическое руководство для священнослужителей», Изданіе 9-е, СПб. 1907.

Нефедовъ, прот. Геннадій, «Таинства и обряды Православной Церкви», Прав. Богоявлен. Братство, Москва, 1995.

Никольскій, прот. Константинъ, «Пособіе къ изученію устава богослуженія Православной Церкви», С.-Петер., 1804.

Покровскій, проф. Н.В., «Лекціи по литургикѣ», литографія Руднева, 1895-1896.

Помазанскій, протопр. Михаилъ, «Экуменика на фонѣ православной литургики», Джорданвилль, 1963.

Розановъ, Василій, «Богослужебный уставъ Православной Церкви», Москва, 1092.

Серафимъ, епископъ, «Краткое практическое руководство для священноцерковно-служителей», Джорданвилль, 1946.

Симеонъ, архіеп. Ѳессалоникійскій, «Писанія Свв. Отцовъ и учителей Церкви», С.-Петер., 1856.

Скабаллановичъ, проф. Михаилъ, «Толковый Типиконъ», Кіевъ, 1910.

Скабаллановичъ, проф. Михаилъ, «Христіанскіе праздники», (6 выпускъ), Кіевъ, 1915-16 гг.

«Собраніе древнихъ литургій — восточныхъ и западныхъ», вып. I, С.-Петер., 1875.

Оглавление

Предисловіе	.5
Введеніе	.10

Часть I

I. Понятіе о наукѣ, именуемой Литургикой

Предварительныя свѣдѣнія	.12
Предметъ и задача Литургики	.17
Раздѣленіе. Науки Литургики	.23
Первоисточники Литургики	.25
Русскія изслѣдованія по Литургикѣ	.26

II. О Богослуженіи

Происхожденіе богослуженія	.29
Развитіе православнаго богослуженія	.32
Церковныя пѣснописцы	.37
Значеніе православнаго богослуженія	.41

III. О происхожденіи христіанскихъ храмовъ .....

Внутреннее расположеніе и устройство храма	.50
Алтарь	.50
Иконостасъ	.61
Средняя часть храма	.64
Притворъ	.65
О церковныхъ колоколахъ и звонѣ	.66

IV. О лицахъ, совершающихъ богослуженіе	70
Священнослужители	72
Церковнослужители	74
V. О священныхъ одеждахъ	75
Значеніе священныхъ одеждъ, ихъ украшеніе и цвѣтъ	86
VI. Священныя символическія дѣйствія и обряды при богослуженіи	87
VII. Богослужебныя книги	94
О простыхъ книгахъ	94
Книги для общественнаго богослуженія	94
Служебникъ	95
Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія	95
Часословъ	96
Октоихъ, или Осмогласникъ	96
Минея мѣсячная, праздничная и общая	97
Трїодъ постная и Трїодъ цвѣтная	98
Ирмологіонъ	99
Типиконъ, или Уставъ	100
Книги для частнаго богослуженія	101
Требникъ	101
Чинопослѣдованія соединяемымъ изъ иновѣрныхъ къ православной Каѳолической Восточной Церкви	102
Книга молебныхъ пѣній	102
Послѣдованіе въ недѣлю Православія	102
Книги для домашняго употребленія	103
Книги для общественнаго и частнаго богослуженія	103

Евангеліє	104
Апостоль	104
Псалтирь	105
О нотныхъ книгахъ	106

VIII. Понятіе о различныхъ книгахъ богослуженія .....

1. Кругъ суточного богослуженія	107
2. Кругъ седмичнаго богослуженія	110
3. Кругъ годового богослуженія	111
Составленіе церковной службы на данный день	112
Названія неизмѣняющихся молитвословій	113
Названія измѣняющихся молитвословій	116

IX. О церковномъ пѣніи, чтеніи и иконописи .....

Часть II

Всенощное бдѣніе и его происхожденіе.

Время его совершенія и составъ.	134
Малая вечерня	136

I. Начало всенощнаго бдѣнія.

Вечерня.

Пѣніе Предначинательнаго псалма	138
Великая ектенія	140
Первая каѳизма. Понятіе о каѳизмахъ вообще	142
Малая ектенія	143
Пѣніе стиховъ «Господи, воззвахъ» и стихирь	143
Вечерній входъ	146

Прокимень и «чтенія», или пареміи	149
Сугубая ектенія, молитва «Сподоби, Господи» и Просительная ектенія	151
Литія	153
Стихиры на стиховнѣ	155
«Нынѣ отпускаеши», Трисвятое по «Отче нашъ», тропарь, благословеніе хлѣбовъ и конецъ Вечерни	155

II. Вторая часть всенощнаго бдѣнія.

Утренняя.

Шестопсалміе	161
Великая ектенія	163
«Богъ Господь» и тропари	163
Каѳізмы, Малыя ектеніи по нихъ и сѣдальны	166
Поліелей, воскресные тропари, величаніе	167
Малая ектенія, впакоі или сѣдаленъ и степенны антифоны	171
Прокимень и чтеніе Евангелія	173
Канонъ	180
Ексапостиларій, или свѣтиленъ	188
Хвалительныя псалмы и стихиры на Хвалитехъ	189
Великое Славословіе	191
Ектеніи сугубая и просительная и отпустъ Утрени	193

III. Первый Часъ и окончаніе Всенощнаго бдѣнія 194

IV. Служба Поліелейная 196

V. Служба Славословная 199

VI. Служба Шестиричная	201
VII. Пять разрядовъ праздниковъ	201
VIII. Вседневная Вечерня	202
IX. Малое Повечеріе	204
X. Полунощница	207
XI. Вседневная Утреня	209
XII. Часы и Изобразительные	216
XIII. Кругъ Вседневногo Богослуженія	221
XIV. Служба Субботняя	221

Часть III

I. Божественная Литургія

Предварительныя свѣдѣнія	225
Происхожденіе Литургіи	226
Время совершенія Литургіи	231
Мѣсто совершенія Литургіи	232
Лица, совершающія Литургію	232
Виды Литургіи	233

II. Литургія Св. Іоанна Златоустаго .....

Приготовленіе священнослужителей къ совершенію Литургіи	234
--	-----

Облаченіє священнослужителей передъ Литургіей 236

Проскомидія 237

Литургія оглашенныхъ 245

Малый входъ 249

Пѣніе тропарей и кондаковъ 251

Трисвятое 254

Восхожденіе на горнее мѣсто 256

Чтеніе Священнаго Писанія. Прокимень, Апостоль,
Аллилуія и Евангеліе 256

Ектеніи послѣ Евангелія 265

Литургія вѣрныхъ 268

Херувимская пѣснь 269

Великій входъ 272

Просительная ектенія 276

Цѣлованіе мира 277

Символь вѣры 276

Евхаристическій канонъ, или анафора (Возношеніе) 281

Эпиклисисъ (эпиклеза) — молитва призыванія Св. Духа .287

Приготовленіе вѣрующихъ къ Причащенію:

Просительная ектенія и «Отче нашъ» 293

Раздробленіе Агнца и причащеніе священнослужителей .295

Причащеніе мірянъ 300

Перенесеніе Св. Даровъ на Жертвенникъ 302

Благодареніе за причащеніе 304

Заамвонная молитва и благословеніе на
выходъ изъ храма 305

Окончаніе Божественной Литургіи 306

III. Литургія Св. Василя Великаго 308

IV. Литургія Св. Апостола Іакова 311

Часть IV

I. Праздники 313

II. О Богослуженіи неподвижныхъ дней года ...314

Праздники малые 315

Праздники средніе 317

Праздники средніе со знакомъ креста въ полукружїи ...322

Праздники великіе со знакомъ креста въ кругѣ 324

III. Мѣсяцесловъ

Сентябрь 328

Октябрь 331

Ноябрь 332

Декабрь 332

Январь 337

Февраль 339

Мартъ 341

Іюнь 344

Августъ 345

IV. О храмовыхъ праздникахъ 348

V. О Богослуженіи подвижныхъ дней года 349
VI. Богослуженія постной тріоди
I. Приготовительныя недѣли къ
Великому посту 349

Недѣля мытаря и фарисея 350

Недѣля блуднаго сына 352

Суббота мясопустная 352

Недѣля мясопустная 354

Сырная седмица 354

Недѣля сыропустная 356

II. Великая Четырдесятница 358
III. Особенности великопостныхъ
вседневныхъ службъ

Полунощница 360

Великопостная утренняя 361

Великопостные часы 365

Великопостные Изобразительные 366

IV. Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ 367

О Преждеосвященной литургіи Св. Апостола Іакова 371

Входныя молитвы и облаченіе священнослужителей

передъ литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ . . .372

V. Послѣдованіе Литургіи

Преждеосвященныхъ Даровъ 372

VI. Особыя воспоминанія и чинопослѣдованія

въ дни святыхъ Четырдесятницы 383

Недѣля Православія 384

Вторая недѣля Великаго поста 384

Крестопоклонная недѣля 385

Четвертая недѣля Великаго поста 386

Пятая недѣля Великаго поста 387

Недѣля вай 389

Страстная седмица 390

Великій четвертокъ 392

Великій пятокъ 395

Великая суббота 398

VII. Богослуженія Цвѣтной тріоди . . . . . 402**I. Пасха Господня, или Воскресеніе Христово . . 402****II. Особыя воспоминанія и чинопослѣдованія**

въ дни святыхъ Пятидесятницы 410

Недѣля Антипасхи 412

Недѣля свв. женъ мруносицъ 413

Недѣля о разслабленномъ 415

Преполовеніе Пятидесятницы 416

Недѣля о Самаряныни 417

Недѣля о слѣпомъ 417

Отданіе Пасхи 417

III. Вознесеніе Господне	418
Недѣля 7-я по Пасхѣ	419
IV. Недѣля Святыя Пентикостіи, или Пятидесятница	420
Недѣля Всѣхъ Святыхъ	422

Часть V

I. О частномъ богослуженіи	423
---	-----

II. Требникъ — ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Молитва въ первый день, по вегда родити женѣ отроча	420
Молитва, во еже назнаменати отроча, приѣмлющее имя во осмый день рожденія своего	425
Молитвы женѣ родильницѣ по чetyредесяти днехъ	425
III. Крещеніе	426
IV. Мвропомазаніе	434
Молитва святыхъ крещеній вкратцѣ, како младенца крестити, страха ради смертнаго	438
О чинахъ присоединенія къ Православію	438
О мвропомазаніи царей при вѣнчаніи на царство	440

V. Послѣдованіе о исповѣданіи (Таинство покаянія)	441
VI. Таинство Священства	445
Посвященіе въ чтеца и пѣвца	446
Посвященіе во иподіакона	448
Рукоположеніе во діакона	448
Рукоположеніе во пресвятуре (священника)	451
Рукоположеніе во епископа	452
Возведеніе въ разные церковныя чины	455
VII. Бракъ	456
Обрученіе	458
Вѣнчаніе	459
Послѣдованіе о двобрачномъ	462
VIII. Послѣдованіе святаго елея — Елеосвященіе, или «Соборованіе»	463
Чинъ, егда случится вскорѣ вельми больному дати причастіе	466
IX. Постриженіе въ монашество	468
X. Канонъ молебный на исходъ души	475
XI. Послѣдованіе исходное, или отпѣваніе и погребеніе усопшихъ ..	476

Омовеніе, одѣваніе и положеніе во гробъ усопшаго	477
Отпѣваніе и погребеніе	480
Отпѣваніе мірянъ	481
Указъ о провозденіи усопшихъ на Святую Пасху	483
Послѣдованіе мертвенное надъ скончавшимся священникомъ	484
Чинъ погребенія младенческаго	486
XII. Малое и великое освященіе воды	487
XIII. Молитвы на разныя требы	488
XIV. Требникъ — ЧАСТЬ ВТОРАЯ, или такъ называемый Дополнительный Требникъ	489
XV. Книга молебныхъ пѣній	489
ПРИЛОЖЕНІЕ I	491
О Типиконѣ — Церковномъ Уставѣ	491
ПРИЛОЖЕНІЕ II	507